UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

BOOK CARD

Please keep this card in book pocket

Acq. Dept. Library

PAM TITLE

COOPERATIVE-BWIZ

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HD3515
.P7
1918

3 9 7 4

168

BARCODE ON
BACK COVER

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
Form No. 513			

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/kooperativnoedvi00prok

HD3515
.P7
1918

Совѣтъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ.

A. II
1026

С. Н. Прокоповичъ.

Российская Федеративная Совѣтская Республика
Центральная библіотека Кооперативной Коллегіи
10/1919.

КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

ЕГО ТЕОРІЯ и ПРАКТИКА.

Инв. 11.
KOOPERATIVNOE DVIZHENIE...

Изданіе 2-е.

МОСКВА—1918.
Товарищество типографіи А. И. МАМОНТОВА,
Арбатская пл., Филипповскій пер., № 11.

ПРЕДИСЛОВІЕ къ 1-му изд.

Когда 10 лѣтъ тому назадъ я выпускалъ въ свѣтъ книжку подъ аналогичнымъ названіемъ, наше кооперативное движеніе еще только складывалось. Лучшимъ показателемъ величины пройденнаго за это десятилѣтіе пути могутъ служить данныя о числѣ кооперативныхъ товариществъ:

	1 янв. 1902 г.	1 янв. 1912 г.
мелкія сельско-хоз. общ . . .	137[1])	2345
маслод. артели въ Сибири . .	51	около 1554
ссудо-сберегат. товарищества.	743	2561
кредитныя т-ва	94	5523
потребительныя общества . .	600[1])	„ 6100
всего	1625	18023

За десять лѣтъ число товариществъ возросло болѣе, чѣмъ въ десять разъ. Объ руку съ этимъ количественнымъ ростомъ кооперативнаго движенія развивались какъ его внутренняя организація, такъ и кооперативное сознаніе. Въ 1902 г. кооперативная пресса еще не существовала; свѣдѣнія о хозяйствѣ кооперативовъ были очень скудны, о хозяйствѣ членовъ кооперативовъ—совершенно отсутствовали. Теперь мы располагаемъ и кооперативной прессой, и цѣнными статистическими свѣдѣніями не только о кооперативныхъ организаціяхъ, но и объ ихъ членахъ. Если десять лѣтъ назадъ о кооперативномъ *движеніи* можно было говорить только съ нѣкоторою натяжкою, то въ настоящее время это движеніе является однимъ изъ крупныхъ факторовъ русской общественной жизни.

Этотъ колоссальный прогрессъ кооперативнаго движенія заставилъ меня совершенно переработать мою старую книжку. Лишь четвертая часть настоящей работы представляетъ собою перепечатку изъ изданія 1903 г. Въ виду этого я не считалъ возможнымъ обозначить настоящее изслѣдованіе какъ второе изданіе моей старой работы и выпускаю его въ свѣтъ подъ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ.

С. П.

1913.

[1]) На 1 янв. 1901 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ ко 2-му изд.

Къ сожалѣнію, настоящее изданіе выходитъ безъ необходимыхъ дополненій. За годы войны кооперативныя организаціи, принимавшія самое дѣятельное участіе въ трудномъ дѣлѣ продовольствія и снабженія арміи и населенія, достигли чрезвычайнаго развитія. За эти годы вся страна покрылась тысячами вновь возникшихъ кооперативныхъ товариществъ и сотнями кооперативныхъ союзовъ. По даннымъ подъотдѣла кооперативной статистики Совѣта всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ, ростъ числа союзныхъ организацій шелъ слѣд. темпомъ: въ 1913 г. возникло 11 союзовъ, 1914 г. 26, 1915 г. 68, 1916 г. 194, 1917, за 9 мѣсяцевъ, 113.

Количество ссудъ, выданныхъ Московскимъ Народнымъ Банкомъ, къ 1 янв. 1918 г. достигло 202, 7 милл. руб. Центральный союзъ потребительныхъ обществъ продалъ въ 1917 г. товаровъ на 210, 6 милл. руб. Послѣ революціи 1917 г. созданъ Совѣтъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ и рядъ провинціальныхъ Совѣтовъ. Такимъ образомъ, за годы войны наше кооперативное движеніе развилось и въ ширь, и въ глубь. Въ это тяжелое время кооперація пришлось принимать участіе въ такихъ процессахъ хозяйственной жизни и общественнаго строительства, которые въ нормальное время не привлекаютъ ни ея вниманія, ни ея силъ. Чтобы написать исторію кооперативнаго движенія за эти годы, разобрать всѣ вопросы, возникшіе въ бурномъ революціонномъ разрушеніи и переустройствѣ народнаго хозяйства и нашей общественности, чтобы, наконецъ, отдѣлить временное и случайное отъ незыблемаго и постояннаго,—нужно время и возможность спокойной аналитической работы. Ни этого времени, ни должнаго спокойствія у меня сейчасъ нѣтъ. Трудно также предположить, чтобы эти необходимыя для работы условія создались въ ближайшіе мѣсяцы. Между тѣмъ, спросъ на кооперативную литературу такъ же великъ, какъ великъ и размахъ движенія. Часто спрашивается и моя книга, давно разошедшаяся. Въ виду этого издательскій отдѣлъ Совѣта всероссійскихъ Кооперативныхъ съѣздовъ нашелъ необходимымъ переиздать мою старую работу безъ ея переработки и дополненія, а я вынужденъ былъ на это предложеніе согласиться.

С. П.

1918.

ГЛАВА I.

Экономическія основы кооперацiи.

Первый вопросъ, который возникаетъ передъ каждымъ изслѣдователемъ кооперативнаго движенія, это вопросъ объ объемѣ, о конкретныхъ границахъ его изслѣдованія: какія экономическія образованія должны быть отнесены къ числу кооперативныхъ формъ хозяйственной жизни и въ чемъ состоятъ основные признаки кооперативныхъ учрежденій, въ противоположность не-кооперативнымъ. Разрѣшить этотъ вопросъ—значитъ дать опредѣленіе понятія кооперацiи.

Вопросъ этотъ представляетъ большія трудности для западно-европейскихъ изслѣдователей и теоретиковъ кооперацiи; для насъ, русскихъ, опредѣленіе понятія кооперацiи еще болѣе осложняется существованіемъ примитивныхъ формъ кооперацiи, почти исчезнувшихъ въ Западной Европѣ и обычно игнорируемыхъ въ западно-европейской кооперативной литературѣ, —различныхъ артелей, начиная съ артелей рыбаковъ и плотниковъ и кончая биржевыми артелями. Съ этихъ послѣднихъ мы и начнемъ нашъ анализъ существа кооперативныхъ формъ хозяйственной жизни и труда. Большинство изслѣдователей русскихъ артелей относитъ къ числу существенныхъ признаковъ этихъ договорныхъ организацiй преслѣдованіе ими хозяйственныхъ цѣлей. Одинъ лишь Георгъ Штеръ рѣзко уклоняется отъ этого взгляда на артель. Онъ полагаетъ, что артель представляетъ собою „подобную семьѣ форму сообщества, обнимающую всѣ стороны жизни своихъ членовъ“; признакомъ артели онъ считаетъ „общность всего образа жизни, ѣды, жилища, труда, удовольствій и проч.“; подобно семьѣ, артель представляетъ собою общину, члены которой имѣютъ общіе столъ и жилище, общія средства, сообща промышляютъ и трудятся, веселятся, воспитываются и защищаются отъ внѣшнихъ опасностей, поэтому артель и семья исключаютъ другъ друга, и артель „длится лишь до тѣхъ поръ, пока члены ея отдѣлены отъ своихъ семей“[1]). Основываясь на этомъ опредѣленіи артели, Штеръ отказывается признать артелями организацiи биржевыхъ артельщиковъ и рыбаковъ, ведущихъ сообща только свой промыселъ, живущихъ же въ своихъ семьяхъ, и называетъ эти организа-

[1]) G. Staehr, Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels, I Theil, Dorpat, 1890, Ss. 28, 54, 81—82, 100.

ціи промысловыми товариществами [1]). Запорожская Сѣчь является для него образцовой артелью [2]). Очевидно, что образованія, подобныя Запорожской Сѣчи, совершенно не аналогичны промысловымъ товариществамъ, ссудо-сберегательнымъ и потребительнымъ обществамъ, вообще не представляютъ собой одной изъ формъ кооперативнаго движенія. Эти организаціи, регулируя весь образъ жизни своихъ членовъ, ближе по своему характеру къ семьѣ, задругѣ, дворовой или религіозной общинѣ, чѣмъ къ коопераціи, преслѣдующей, главнымъ образомъ, хозяйственныя цѣли. Такова, напр., была земледѣльческая община „Криница", учрежденная въ 1886 г. на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго моря. Исторія этой общины, въ которой непрерывно шла борьба двухъ началъ, — общиннаго и кооперативнаго, — очень поучительна Учредители ея относились отрицательно къ „механическому пути" внѣшнихъ реформъ и видѣли спасеніе человѣчества въ усовершенствованіи личности, въ живомъ, органическомъ ростѣ ея самосознанія, въ развитіи личнаго творческаго начала человѣка; по ихъ мнѣнію, „община—вотъ наиболѣе желательная форма жизни, въ которой личность, черпая силы въ поддержкѣ товарищей единомышленниковъ, наиболѣе свободно и полно выразитъ всѣ стороны своего духовнаго бытія и въ которой общее нравственное сознаніе дастъ почву къ живому, дальнѣйшему росту ея" [3]). Ихъ цѣль была—„осуществить такую общину, въ которой человѣкъ при содѣйствіи своихъ товарищей-единомышленниковъ могъ бы идти къ нравственному совершенствованію: каждый членъ въ отдѣльности и вся община вмѣстѣ. Только этимъ путемъ, путемъ воздѣйствія на самого человѣка, можно измѣнить существующій порядокъ вещей, т.-е. эту страшную рознь, господствующую между людьми, ту страшную дисгармонію и неравенство въ положеніи отдѣльныхъ людей, которыя мы видимъ вокругъ себя" [4]). Коллективная собственность и коллективный трудъ является лишь однимъ изъ средствъ для достиженія этого нравственнаго совершенствованія, такъ какъ они устраняютъ одну изъ главныхъ причинъ розни и взаимнаго непониманія между людьми [5]). Исходя изъ этого подчиненія экономическаго уклада жизни дѣлу внутренняго перерожденія членовъ общины, въ ней была введена коллективная собственность на пріобрѣтенную землю; предполагалось, что послѣдняя будетъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ это практикуется у государственныхъ крестьянъ. Всѣ члены общины вели одинаковый образъ жизни и участвовали въ об-

---

[1]) Ibid., I, Ss. 100—101; II, Ss. 205, 210.

[2]) Ibid., S. 87.

[3]) Г. Василевскій. Интеллигентная земледѣльческая община Криница. Къ исторіи исканій общественныхъ формъ идеальной жизни. Спб. 1908 г., стр., 27, 29, 30.

[4]) Ibid., стр. 49.

[5]) Ibid., стр. 51.

щей работѣ сообразно силамъ каждаго. Словомъ, мы находимъ въ «Криницѣ» тотъ общинный строй жизни, наиболѣе яркимъ выразителемъ котораго были дворовыя общины среднихъ вѣковъ, поселенія анабаптистовъ и южно-славянскія задруги [1]). Этотъ коммунистическій укладъ жизни, введенный учредителями общины, былъ очень не по душѣ молодому поколѣнію, мечтавшему «устроиться на собственной землѣ отдѣльными самостоятельными хозяйствами; крупныя отрасли хозяйства вести на кооперативныхъ началахъ, свою же личную и семейную жизнь поставить сообразно вкусамъ и желаніямъ каждаго отдѣльно и такимъ путемъ оградить свою индивидуальность отъ посягательствъ на нее другихъ» [2]). Эта борьба двухъ началъ — коммунистическаго и кооперативнаго — закончилась острымъ конфликтомъ, въ началѣ приведшимъ къ побѣдѣ стариковъ-коммунистовъ и хозяйственному упадку общины, а потомъ—къ торжеству молодежи и возрожденію общины на кооперативныхъ началахъ. «Въ 1906—7 году обремененная долгами, съ разстроеннымъ хозяйствомъ, въ концѣ обезсиленная всякими неурядицами, община избрала изъ своей среды ликвидаціонную комиссію» [3]).

Въ этомъ году „Криница" подверглась радикальному преобразованію. Она потеряла часть земли и построекъ, расплатилась съ частью долговъ и превратилась въ товарищество, дѣйствующее на основаніи формальнаго договора [4]); общая работа и коммунистическій строй жизни были уничтожены, каждый участникъ товарищества получилъ возможность, въ извѣстныхъ рамкахъ, располагать своею рабочею силою по собственному усмотрѣнію и устроить свою жизнь сообразно своимъ вкусамъ. Какъ разсказываетъ М. Хромовъ, представитель новой «Криницы», «цѣнность труда мы опредѣляемъ рабочимъ часомъ. Максимальное количество рабочихъ часовъ въ день и минимумъ обязательныхъ рабочихъ дней въ году устанавливается общими собраніями ежегодно. Такъ, въ 1911 г. зимой было положено 7 рабочихъ часовъ, весной — 9, лѣтомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ—10 ч.; осенью—8 часовъ. Минимумъ годовыхъ рабочихъ дней—250. Существуютъ работы, которыя, однако, требуютъ большаго числа часовъ въ день, таковы, напр., дежурство на кухнѣ,тогда за лишніе часы или доплачивается, или дается въ недѣлю оплачиваемый свободный день. Рабочій часъ оплачивается особымъ знакомъ—маркой. Денежная стоимость марки устанавливается по смѣтнымъ предположеніямъ, а именно: чистый доходъ всего хозяйства дѣлится на число выданныхъ рабо-

[1]) Ср. мою книгу „Проблемы соціализма", Спб., 1911 г., стр. 24—35. Въ Россіи также существовали анабаптистскія общины. Ср. мой докладъ въ III отд. Имп. Вольнаго Эконом. Общества, прочитанный 6-го марта 1906 г. („Труды" 1906 г., стр. 3—5).

[2]) Василевскій, l. c., стр. 56.

[3]) Ibid., стр. 120.

[4]) Вѣстникъ кооперація, 1912 г., II, стр. 25, 32.

чихъ марокъ. Въ 1911 г. марка была эквивалентна 11 коп. Если при такой цѣнѣ на трудъ годовой отчетъ за 1911 — 1912 годъ покажетъ прибыль, то общее собраніе рѣшаетъ—выдать ли добавочную стоимость на предъявленныя въ контору марки (сверхъ 11 коп), или отнести дивидендъ на общія нужды. Если годовой отчетъ покажетъ убытокъ, то оставшіяся на рукахъ марки обмѣниваются не по 11 коп., а меньше." Получивъ марки на руки, каждый членъ воленъ тратить ихъ какъ ему угодно. Если, напр., онъ живетъ въ колоніи и зарабатываетъ 9 марокъ въ день, то ежедневно „онъ платитъ 3 марки за полное дневное довольствіе, 1 марку за помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. На рукахъ у него остается 5 марокъ, которыя онъ можетъ обмѣнять въ кассѣ на деньги, или пріобрѣсти на нихъ товары въ магазинѣ. При этомъ надо помнить, что никто не обязанъ пользоваться общимъ столомъ и помѣщеніями, и, слѣдовательно, весь заработокъ онъ можетъ оставить у себя" [1]). Такимъ образомъ, коммунистическая община уступила въ Криницѣ мѣсто земледѣльческому кооперативу.

Кооперативная организація производства, обмѣна или потребленія не мирится съ тѣмъ поглощеніемъ личности общиною, къ которому тяготѣли учредители «Криницы». Кооператоры стремятся къ сотрудничеству въ области хозяйственной дѣятельности, рѣшительно отстаивая свои пр ва на личное самоопредѣленіе во всѣхъ другихъ областяхъ жизни, или, по крайней мѣрѣ, не дѣлая общинное равенство и однообразіе обязательнымъ принципомъ своихъ организацій. Въ харчевыхъ артеляхъ мы находимъ и однообразіе, и общинное равенство; однако, во всей остальной области потребленія, лежащей внѣ компетенціи харчевой артели, каждый членъ ея пользуется полною свободою въ удовлетвореніи своихъ индивидуальныхъ вкусовъ и желаній. Такимъ образомъ, первая характерная особенность кооперації состоитъ въ томъ, что она организуетъ только ту или другую сторону хозяйственной жизни своихъ членовъ или всю эту хозяйственную жизнь въ цѣломъ, но совершенно не вмѣшивается въ ихъ личную, семейную или общественную жизнь. Въ одномъ и томъ же кооперативѣ могутъ участвовать лица самыхъ различныхъ дарованій, противоположныхъ вкусовъ, р зныхъ уровней м теріальной и духовной жизни и борющихся между собой партій.

Въ этомъ отношеніи кооперація несомнѣнно ближе къ земельной общинѣ, чѣмъ къ дворовой коммунѣ. Но и земельная община глубоко отлична отъ кооперативнаго товарищества. Община включаетъ въ свой составъ всѣхъ родившихся въ ней членовъ, тогда какъ кооперативы представляютъ собою свободныя и текучія соединенія лицъ, сознательно и добровольно примыкающихъ именно къ данной экономической организаціи и

[1]) Вѣстникъ кооперації, 1912 г., III, стр. 31—32.

такъ же свободно уходящихъ изъ нея. Коренное различіе между общиною и кооперацією особенно легко обнаруживается при сравненіи общинной и кооперативной организаціи кредита. Одинъ изъ основателей ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Россіи Н. П. Колюпановъ рѣзко и опредѣленно отмѣтилъ противу-общинный характеръ товариществъ. Онъ указалъ, что при общинномъ кредитѣ и практикуемомъ при немъ подушномъ раздѣлѣ ссуды кредитъ получаютъ «лица, не представляющія къ тому никакого обезпеченія, лишенныя способности кредитованія, т.-е. неисправные плательщики, недоимщики, люди разорившіе свое хозяйство; потомъ окажется, что съ нихъ нечего взыскать, заплатятъ по круговой порукѣ за нихъ другіе». Напротивъ, при организаціи ссудныхъ товариществъ «прежде всего образуется ядро лицъ, наглядно состоятельныхъ, имѣющихъ способность кредитованія» [1]). Этихъ «исправныхъ» хозяевъ товарищество организуетъ не на общинномъ началѣ всеобщаго равенства, а на кооперативномъ—личнаго разнообразія соотвѣтственно степени заинтересованности. Въ брошюрѣ «Сельскія ссудныя товарищества» Лугининъ и Яковлевъ объясняютъ, почему не всѣ исправные хозяева могутъ стать членами товарищества: «Первое условіе успѣха всякаго дѣла лежитъ въ сознательномъ участіи въ немъ его членовъ. Безъ этого сознанія пользы дѣла, тѣ общія собранія, которыя должны были бы избирать членовъ правленія и повѣрять ихъ дѣйствія, не будутъ имѣть никакого дѣйствительнаго значенія; ожидать же, что всѣ жители данной мѣстности будутъ сознательно относиться къ этому дѣлу, положительно невозможно; не всѣ имѣютъ надобность въ кредитѣ, и, конечно, не всѣ поймутъ тѣ довольно сложныя условія, которыя необходимы для прочнаго существованія кредитнаго учрежденія, и тѣ обязанности, которыя они должны исполнить для этого» [2]). Внутри принудительнаго союза, общины, отношенія между членами регулируются иначе, чѣмъ въ свободномъ союзѣ, товариществѣ. Объ этомъ говоритъ Колюпановъ: общинный способъ распредѣленія занятыхъ суммъ «совершенно уничтожаетъ основную задачу кредита: по существующимъ обычаямъ, истекающимъ изъ самой сущности поземельной общины и потому непреложнымъ и непредотвратимымъ, крестьяне все полученное на волость или на общество дѣлятъ поровну, поголовно, такъ же они потребуютъ и раздѣла этого фонда (выданнаго въ ссуду) или выдачи каждому по равной ссудѣ,—а этотъ поголовный кредитъ есть чистѣйшее извращеніе кредита, который распредѣляется только по личной потребности каждаго, всѣмъ равно нужно быть не можетъ, а если у

---

1) Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ, 1870 г., стр. 198—9.

2) В. Ф. Лугининъ и А. В. Яковлевъ. Сельскія ссудныя товарищества, 1870 г., стр. 4—5.

всѣхъ равная нужда, то не хватитъ капиталу для ея удовлетворенія. Кредитъ, чтобы принести пользу, долженъ быть непремѣнно соразмѣренъ потребности: если 10 крестьянамъ нужно по 10 руб., т.-е. 100 руб., а въ кассѣ банка 50 руб., то могутъ быть удовлетворены только 5, а раздѣлъ банковой кассы по 5 руб. всѣмъ 10 человѣкамъ не есть уже кредитъ,—это дѣйствіе филантропическое или какое угодно, только не экономическое». Ссудное же товарищество, напротивъ, «не заключаетъ никакого зародыша равномѣрности или огульнаго распредѣленія кредита, вопреки личной потребности каждаго: въ немъ нѣтъ того нивелирующаго начала, которое заключаетъ въ себѣ всякая община, а напротивъ, присутствуетъ естественное начало личнаго разнообразія: доли, принадлежащія каждому члену и обращающіяся въ кассѣ, различны и зависятъ отъ личнаго усмотрѣнія каждаго» [1]). Въ 1870-хъ гг. были случаи раздѣла членами товарищества полученной отъ земства первоначальной ссуды поровну между членами,—въ губ. Херсонской, Тверской, Екатеринославской. Случаи эти являются плодомъ не «невѣжества» или «хитрости» крестьянъ, а перенесенія общиннаго принципа въ товарищескую организацію. Крестьяне по-просту смѣшали кооперативную организацію кредита и завѣдыванія полученной ссудой съ круговою порукою за ссуду, при раздѣлѣ ея по душамъ. Допустивъ это смѣшеніе, они сочли себя въ правѣ такъ распорядиться съ полученною земской ссудой [2]). На основаніи всѣхъ этихъ различій 25-й Отчетъ СПБ. Отд. Комитета рѣзко противополагаетъ союзы общественно принудительнаго характера, «въ составъ которыхъ включаются, на основаніи мірского приговора, всѣ домохозяева, приписанные къ данной волости или сельскому обществу, нуждаются ли они, или вообще, желаютъ ли пользоваться кредитомъ, или нѣтъ»,—свободнымъ союзамъ, которые «представляютъ собою союзы лицъ, принимающихъ участіе въ нихъ добровольно» [3]). Для организаціи кредита неблагопріятны также еще слѣдующія особенности современныхъ принудительныхъ союзовъ общинъ: 1) ихъ сословный характеръ, 2) произволъ начальствующихъ лицъ, начиная отъ писаря и старшины и кончая всѣми мѣстными властями. Какъ указывалъ В. Г. Бажаевъ на первомъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ 1908 г. въ Москвѣ, главное различіе между общиною и кооперацією «заключается въ томъ, что община—союзъ сословный и въ извѣстномъ смыслѣ принудительный, тогда какъ кооперативъ—союзъ внѣсословный и добровольный. Община въ качествѣ союза сословнаго несетъ много побочныхъ обязанностей и въ силу этого подчиняется вѣдѣнію спеціальныхъ сослов-

---

[1]) Колюпановъ, Практич. руководство, стр. 198—9.

[2]) Ср. Хитрово, докладъ въ Имп. Вольномъ Экон. Обществѣ 2-го ноября 1874 г., стр. 4, 17.

[3]) 25-й Отчетъ, стр. III. Ср. Соколовскій, Дѣятельность земствъ, стр. 311.

ныхъ учрежденій, тогда какъ кооперативы отъ того и другого свободны» [1]).

Мы знаемъ о существованіи общинныхъ рыбныхъ ловель и маслодѣльныхъ заводовъ, волостныхъ ссудныхъ кассъ, общинныхъ мельницъ, кабаковъ и мелочныхъ лавокъ. Община смотритъ на нихъ, обыкновенно, какъ на доходную статью, которую можно сдать въ аренду, но иногда завѣдываніе ими остается въ рукахъ сельскаго общества. Прибыль распредѣляется, обыкновенно, по душамъ [2]). Въ Пермской губ. возникло нѣсколько общинныхъ лавокъ [3]), которыя нельзя назвать кооперативными лавками, потому что онѣ служатъ не интересамъ товарищества потребителей, а сельскаго общества, носятъ, слѣдовательно, сословный и принудительный характеръ. Въ Полтавской губ. къ числу существенныхъ недостатковъ волостныхъ кассъ принадлежитъ ихъ сословный характеръ, исключающій изъ ихъ состава мѣстную интеллигенцію и мѣстныхъ состоятельныхъ людей; мѣсто этихъ болѣе независимыхъ людей во вліяніи на дѣла кассы занимаютъ писарь, старшина и прочія начальствующія лица. Другимъ недостаткомъ кассъ является ихъ общинный, мірской характеръ. Капиталы кассъ, какъ мірскіе, употребляются на удовлетвореніе мѣстныхъ общественныхъ нуждъ; многія кассы не отказываютъ заемщикамъ въ ссудѣ, безотносительно къ ихъ кредитоспособности. Бывали случаи, когда сходы разверстывали недоимку по волостной кассѣ на души [4]). Въ Пермской же губ., въ имѣніяхъ гр. Строганова во времена крѣпостного права существовали особые капиталы, служившіе для нуждъ крестьянскаго населенія. По освобожденіи крестьянъ капиталы эти были переданы крестьянскимъ обществамъ. На нихъ были открыты ссудныя товарищества. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ товариществъ 1) основной капиталъ признается собственностью всего крестьянскаго общества. У части такого рода товариществъ а) общество совпадаетъ съ товариществомъ по своему составу, — таковы 11 товариществъ Оханскаго уѣзда. У другой части б) общество не совпадаетъ съ товариществомъ по своему составу. Въ этихъ случаяхъ общество передаетъ товариществу капиталъ въ видѣ займа или вклада и получаетъ на него %. Наконецъ, въ третьей группѣ 2) строгановскій капиталъ признанъ собственностью товарищества, крестьянское общество отказалось отъ своихъ правъ на него. Оханскія товарищества организованы на общинномъ началѣ. Въ нихъ «каждый членъ общества есть съ тѣмъ вмѣстѣ и членъ ссудо-сберегательнаго товарищества. Всѣ статьи устава, опредѣляющія условія пріема новыхъ

[1]) Труды перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда 1908 г., стр. 378.

[2]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 150—51.

[3]) Ibid., стр. 263.

[4]) Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., вып. I, 1894 г., стр. 9[illegible] 137, 151, 152.

членовъ, теряютъ здѣсь свое значеніе. Другая важная особенность товариществъ разсматриваемаго типа—отсутствіе паевыхъ взносовъ въ истинномъ значеніи этого слова. Въ паевой капиталъ зачисляются здѣсь прибыли на основной фондъ. Этотъ паевой капиталъ или совсѣмъ не раздѣляется между участниками товарищества, или распредѣляется совершенно фиктивно, по числу окладныхъ душъ въ семьѣ каждаго домохозяина, при чемъ распредѣленіе паевыхъ долей между домохозяевами измѣняется, параллельно съ измѣненіемъ распредѣленія между ними окладныхъ душъ; выморочныя доли причисляются къ паямъ всѣхъ наличныхъ членовъ, пропорціонально величинѣ паевъ. На руки эти паи никогда и ни въ какомъ случаѣ не выдаются. Такъ какъ каждый членъ общества состоитъ членомъ товарищества, то не-члены крестьянскаго общества не могутъ быть членами товарищества; кассы эти носятъ сословный характеръ. Вообще, товарищества эти по своей организаціи являются скорѣе волостными кассами, а не кредитными кооперативами [1]). Главнымъ недостаткомъ этихъ кассъ является невозможность въ нихъ здороваго кредита, основаннаго на кредитоспособности членовъ.

Далѣе, какъ показываетъ опытъ, въ кооперативныхъ организаціяхъ могутъ принимать участіе только лица съ нѣкоторымъ хозяйственнымъ достаткомъ. Главнымъ препятствіемъ для самостоятельныхъ рыболовныхъ артелей является бѣдность крестьянства, изъ рядовъ котораго выходятъ артельщики. Чтобы организовать независимую, самостоятельную артель, рыболовамъ нужно имѣть средства: 1) на рыболовныя снасти, 2) на содержаніе артели во время промысла, 3) на содержаніе семьи до промысла, зимою. У кого нѣтъ этихъ средствъ, тотъ идетъ въ покрутъ. Чѣмъ дешевле снасти и чѣмъ ближе мѣсто промысла отъ дома рыбака, тѣмъ легче ему сохранить самостоятельность. Въ урожайные годы, когда повышается средній уровень благосостоянія, рыболовы берутъ свое содержаніе на промыселъ и изъ покрутчиковъ превращаются въ самостоятельныхъ артельщиковъ. Причина упадка плотничьихъ артелей также лежитъ въ бѣдности крестьянства. Чтобы сохранить свою промысловую самостоятельность, плотнику нужно имѣть средства на пропитаніе семьи зимою, до промысла, лѣтомъ, во время промысла; на уплату податей; на собственное прожитье, когда артель работаетъ на собственномъ, а не хозяйскомъ харчѣ; на внесеніе залога, гдѣ требуется таковой. Не хватило у плотника средствъ на всѣ эти нужды,—и онъ нанимается къ подрядчику, утрачиваетъ промысловую самостоятельность. Сырьевыя товарищества сколько-нибудь распространены только въ древообрабатывающей промышленности, потому что только въ ней сырой матеріалъ—дерево—подъ силу бѣдняку кустарю. Земскіе кустарные

[1]) Труды Пермскаго съѣзда, 1900 г., стр. 26, 97—100, 128.

склады могутъ брать только издѣлія у болѣе состоятельнаго кустаря, который работаетъ ходкій, хорошо оплачиваемый товаръ и имѣетъ средства просуществовать цѣлую недѣлю, отъ пріемки до пріемки. Членами сыроваренныхъ и маслодѣльныхъ товариществъ могутъ быть только исправные крестьяне, имѣющіе не менѣе двухъ коровъ; одно-и-двукоровные крестьяне могутъ носить молоко въ товарищества, только отнимая его у дѣтей, ухудшая ихъ питаніе. Членами ссудо-сберегательныхъ товариществъ могутъ быть лишь кредитоспособные крестьяне, доходъ которыхъ отъ земледѣлія и промысловъ достаточенъ для пропитанія семьи. Широкое распространеніе въ нашихъ потребительныхъ обществахъ кредитованія членовъ показываетъ, что бѣднѣйшіе слои крестьянства и рабочихъ не способны къ здоровой постановкѣ кооперативной организаціи торговли предметами личнаго потребленія. Однимъ словомъ, кооперація доступна только для хозяйственно-крѣпкихъ элементовъ. Крестьянамъ и рабочимъ, опустившимся ниже извѣстнаго уровня благосостоянія, или недостигшимъ этого уровня, кооперація помочь не можетъ.

И въ этомъ отношеніи кооперація также рѣзко разнится отъ общины. Между этими двумя общественными образованіями мы можемъ намѣтить, такимъ образомъ, слѣдующія различія: 1) община—союзъ сословный и принудительный, кооперація—внѣсословный и добровольный; членами общины родятся, кооператорами дѣлаются; 2) членами кооперативныхъ организацій могутъ быть только хозяйственно-состоятельные элементы; членами общины—и богачъ, и нищій; 3) доходъ отъ общинныхъ предпріятій дѣлится по душамъ, отъ кооперативныхъ предпріятій—соотвѣтственно степени участія каждаго члена въ дѣлѣ; 4) кооперативныя организаціи построены на принципѣ самоуправленія, — въ общинѣ, при старомъ режимѣ, была велика власть всѣхъ начальствующихъ лицъ, начиная отъ старшины и писаря и кончая всѣми мѣстными властями. Производство, обмѣнъ, кредитъ—всѣ эти области экономической дѣятельности могутъ быть организованы какъ на общинномъ принципѣ, такъ и на кооперативномъ началѣ. Такимъ образомъ, община и кооперація являются соперниками, конкурентами. Обстоятельство это превратило нѣкоторыхъ защитниковъ общины во враговъ коопераціи. Къ числу такихъ враговъ коопераціи принадлежали «Отечественныя Записки». Изъ практики германскихъ товариществъ «Отеч. Записки» заключили, что самодѣятельность можетъ помочь только незначительной части рабочаго класса: «Массѣ рабочаго сословія, мы думаемъ, нисколько не будетъ легче отъ того, что изъ среды ея выдвинется ничтожный процентъ и обзаведется капиталомъ; напротивъ, по всей вѣроятности, ей будетъ гораздо тяжелѣе. Потому что этотъ капиталъ будетъ стоять непосредственно надъ нею и дѣйствовать на од-

номъ и томъ же полѣ дѣйствія съ нею... Капиталы ассоціацій, незначительные для того, чтобы конкурировать даже съ равными себѣ капиталами частной предпріимчивости, будутъ слишкомъ значительны для того, чтобы тяготѣть надъ лишенною всякаго капитала массою остального рабочаго населенія. Дѣйствуя съ послѣднимъ въ однѣхъ и тѣхъ же отрасляхъ промышленности земледѣльческой, мануфактурной и т. д., ассоціаціи захватятъ себѣ всѣ выгодныя предпріятія, а остальныхъ рабочихъ поставятъ въ положеніе батраковъ». «Конечный результатъ ассоціацій, основанныхъ единственно собственною самодѣятельностью, безъ государственной помощи,—будутъ ли онѣ процвѣтать въ формѣ производительныхъ ассоціацій или ссудныхъ товариществъ,—будетъ тотъ, что онѣ дадутъ хорошихъ фермеровъ для помѣщичьихъ имѣній, поднимутъ послѣднія — это съ одной стороны, а съ другой—подѣйствуютъ на распущеніе русской общины и на образованіе новаго, такъ давно желаемаго многими класса русскихъ гражданъ—батраковъ». «Почему нынѣшнимъ нашимъ демократамъ не нравятся ассоціаціи, основанныя съ государственною помощью? Потому что государственная помощь поднимаетъ равномѣрно все крестьянское сословіе, потому что она не даетъ ни фермеровъ, ни батраковъ для дворянскихъ имѣній, потому что она не распуститъ, а скрѣпитъ и сдѣлаетъ цвѣтущею русскую тысячелѣтнюю общину. Почему имъ, т.-е. демократамъ, исключительно нравятся ассоціаціи, основанныя на началѣ самодѣятельности? Потому что онѣ могутъ поднять нѣсколько сотыхъ изъ крестьянскаго сословія, остальную же массу сдѣлаютъ еще болѣе бѣдною, потому что онѣ дадутъ желаемыхъ фермеровъ и батраковъ, потому что онѣ поведутъ къ разложенію общины»[1]). Такъ какъ общества, основанныя на принципѣ самопомощи, могутъ служить только тѣмъ лицамъ, которыя не утратили еще окончательно способности помогать самимъ себѣ,—то «Отеч. Записки» находятъ, что «въ принятіи въ основаніе нашихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ самопомощи, заключается одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ нашего народнаго кредита»; напротивъ, принципъ общиннаго кредита «могъ бы привести къ неизмѣримо лучшимъ результатамъ». Принципъ самопомощи называется «пресловутымъ». Кн. Васильчиковъ, одинъ изъ иниціаторовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, высказалъ какъ-то надежду, что ссудо-сберегательныя товарищества могутъ «предотвратить язву пролетаріата, угрожающую въ будущемъ Россіи» [2]). «Отеч. Записки» относятъ эту надежду «къ числу самыхъ неосновательныхъ надеждъ» и объявляютъ ссудо-сберегательныя товарищества дѣ-

[1]) Отеч. Записки, 1870 г., кн. II, стр. 341, 346. Эта рецензія въ Отеч. Запискахъ написана Г. З. Елисѣевымъ. Ср. также «Невинныя воспоминанія изъ недавняго прошлаго", Отеч. Зап., 1873 г., IX, стр. 90.

[2]) Русскіе общественные вопросы, 1872 г., стр. 315.

ломъ рукъ русской буржуазіи, СПБ. Отдѣленіе Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ называютъ организаціей «поборниковъ русской буржуазіи» [1]). Слабая сторона этихъ воззрѣній «Отеч. Записокъ» въ томъ что «государство разсматривается въ этомъ случаѣ только, какъ могущественный капиталистъ, который можетъ располагать громадными суммами и громаднымъ кредитомъ, притомъ такой капиталистъ, который стоитъ выше своекорыстнаго духа партій и частныхъ лицъ и заинтересованъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь въ общемъ, равномѣрномъ благосостояніи народа » [2]). Князь А. И. Васильчиковъ вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что этотъ взглядъ «Отеч. Записокъ» «исходитъ изъ одной, нѣсколько ошибочной мысли или представленія о какой-то идеальной администраціи, выбираемой изъ ревнителей народной пользы, народныхъ нуждъ»[3]). Дѣйствительность расходится съ этимъ представленіемъ. Если въ концѣ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ гг. иниціатива общественныхъ реформъ исходила отъ правительственной власти, то дальнѣйшее развитіе русской общественности обнаружило необходимость этой иниціативы внѣ государственной власти, въ обществѣ. А для обнаруженія и развитія этой иниціативы необходимо присутствіе въ обществѣ экономически-крѣпкихъ элементовъ, способныхъ развить широкую и успѣшную соціально-политическую дѣятельность. Государственную помощь можно получать только путемъ самопомощи[4]).

Итакъ, кооперативное товарищество, въ противоположность общинѣ, представляетъ собою добровольный, а не принудительный союзъ. Но добровольное соединеніе многихъ лицъ для преслѣдованія хозяйственныхъ цѣлей возможно также въ формѣ крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, такъ широко распространенныхъ въ настоящее время. Чѣмъ же отличаются ко-

---

[1]) Отеч. Записки, 1874 г., XI, стр. 15, 17, 22, 26; 1880 г., IV, стр. 143. Эта агитація противъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, какъ извѣстно, имѣла значительный успѣхъ. Въ серединѣ 1870-хъ годовъ, по свидѣтельству А. И. Чупрова, „отъ первыхъ неудачъ у руководителей опустились руки, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ органахъ литературы появились пылкія полемическія статьи противъ учрежденій мелкаго кредита, какъ направленныхъ къ выгодамъ небольшого, сравнительно зажиточнаго слоя сельскаго населенія и безполезныхъ для всей остальной крестьянской массы. Этихъ аргументовъ было достаточно, чтобы отвратить отъ мелкаго кредита сочувствіе образованныхъ классовъ, безъ помощи которыхъ не могло быть въ первое время ничего сдѣлано въ этой области“ (Рѣчи и статьи, т. II, 1909 г., стр. 283—4).

[2]) Отеч. Записки, 1870 г., II, стр. 347.

[3]) Русскіе общественные вопросы, стр. 327.

[4]) Точка зрѣнія „Отечественныхъ Записокъ“ долго господствовала въ передовой части русской литературы. Она усвоена г. С. Н. въ статьѣ „Новый типъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій“, помѣщенной въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, 1889 г., кн. V, и проф. Карышевымъ въ его „Народно-хозяйственныхъ наброскахъ“, напечанныхъ въ „Русскомъ Богатствѣ“ въ 1893 г., кн. XI. Въ современномъ народничествѣ антагонизмъ этихъ двухъ началъ, общиннаго и кооперативнаго, совершенно сгладился

оперативныя товарищества отъ капиталистическихъ фабрикъ, магазиновъ и банковъ?

Характернымъ отличіемъ всякаго капиталистическаго предпріятія является то, что цѣль его заключается въ полученіи возможно болѣе высокой прибыли на капиталъ. Капиталъ и его представитель—капиталистъ, являются хозяевами и собственниками предпріятія, тогда какъ трудъ и его представитель—рабочій, занимаютъ въ предпріятіи подчиненное мѣсто эксплуатируемой силы. Предприниматель нанимаетъ землю и рабочую силу, выдавая имъ установленную въ договорѣ земельную ренту и заработную плату, себѣ же, на свой капиталъ, оставляетъ всю прибыль предпріятія. Съ капиталистической точки зрѣнія, заработная плата и земельная рента являются издержками производства, а прибыль—чистымъ доходомъ. Цѣлью кооперативнаго товарищества, напротивъ, является достиженіе возможно большей продуктивности труда его членовъ, или наиболѣе выгодная продажа произведенныхъ ими продуктовъ, или, наконецъ, наиболѣе экономное пріобрѣтеніе нужныхъ имъ средствъ производства и продуктовъ. Изъ хозяина предпріятія капиталъ превращается въ наемную производительную силу, помощь которой оплачивается рыночнымъ ссуднымъ процентомъ, весь же чистый доходъ распредѣляется между членами товарищества пропорціонально ихъ участію въ дѣлѣ. Кооперація является средствомъ повышенія производительности и доходности труда своихъ членовъ и самозащиты ихъ отъ эксплуатаціи капитала. Поэтому, чистый доходъ, приносимый кооперативными учрежденіями, является не капиталистическою прибылью, а особою некапиталистическою формою дохода. Какъ говорятъ составители проэкта гражданскаго уложенія, «товарищество съ перемѣннымъ составомъ не есть торговое предпріятіе; его цѣль не улучшеніе экономическаго положенія членовъ посредствомъ предоставленія имъ денежной прибыли, а содѣйствіе товарищамъ въ веденіи ихъ промысла и хозяйства. Товарищества, облегчающія своимъ членамъ занятіе ихъ промысломъ улучшеніемъ условій работы и сбыта, либо предоставленіемъ имъ дешеваго кредита, товарищества, дающія своимъ членамъ возможность за сравнительно небольшую плату имѣть хорошаго качества предметы первой необходимости — вполнѣ достигаютъ свою цѣль, хотя бы они вовсе не приносили прибыли» [1]). Отсюда они заключаютъ: «Стремленіе къ достиженію прибыли, такимъ образомъ, присуще товариществу съ перемѣннымъ составомъ въ меньшей степени, чѣмъ всѣмъ другимъ видамъ товариществъ» [2]). Ошибочность этого умозаключенія очевидна. Если товарищество съ перемѣннымъ составомъ не есть торговое предпріятіе и не стремится къ доставленію своимъ членамъ денежной прибыли, — тогда

[1]) Гражданское уложеніе, кн. V: Обязательства, т. IV, ст. 404.
[2]) ibid., стр. 404.

прибыль является для кооперативныхъ товариществъ моментомъ инороднымъ, посторонней примѣсью, а не органическою цѣлью, лишь въ меньшей степени свойственной кооперативамъ, чѣмъ акціонернымъ обществамъ. Гораздо правильнѣе точка зрѣнія М. И. Туганъ-Барановскаго, который говоритъ, что «доходъ кооперативнаго предпріятія принципіально глубоко отличенъ отъ капиталистической прибыли. Правда, элементы прибыли могутъ примѣшиваться къ доходу кооперативовъ. Но они всегда являются инороднымъ тѣломъ въ природѣ этого дохода, явленіемъ ненормальнымъ, препятствующимъ кооперативу достигать своихъ основныхъ цѣлей, началомъ капиталистическаго вырожденія кооператива, которое постигаетъ очень многіе кооперативы, но которое никоимъ образомъ не можетъ считаться выраженіемъ ихъ внутренней сущности. Кооперація выросла на капиталистической почвѣ и имѣетъ капиталистическую форму, но въ этой капиталистической формѣ живетъ совершенно иной не-капиталистическій духъ, влекущій человѣчество на новые пути, создающій новыя общественныя формы, настолько же противоположныя формамъ жизни капиталистическаго общества, насколько солидарность и взаимопомощь противоположны эксплуатаціи и насилію» [1]). Капиталистическія вліянія и капиталистическій налетъ не могутъ измѣнить самой сущности экономическихъ отношеній кооперативнаго способа производства, глубоко антагонистичныхъ капиталистическимъ отношеніямъ,— подобно тому, какъ кооперативныя заимствованія капиталистическихъ предпріятій не измѣняютъ экономической сущности послѣднихъ. Такъ, напр., картели разверстываютъ часто прибыли пропорціонально количеству проданнаго продукта; онѣ остаются тѣмъ не менѣе организаціями капиталистическаго типа, способствующими отдѣльнымъ капиталистамъ выручить возможный максимумъ прибыли на ихъ капиталъ [2]).

Это сравненіе различныхъ формъ экономической организаціи приводитъ насъ къ слѣдующему опредѣленію понятія кооперація: кооперативное товарищество представляетъ собою

1) союзъ неопредѣленнаго числа лицъ,

2) свободно вступающихъ и выходящихъ изъ него, слѣдуя своимъ интересамъ,

3) основанный на демократическомъ принципѣ полноправности и равноправія всѣхъ членовъ и ихъ самоуправленія,

4) не поглощающій индивидуальности своихъ членовъ, а, напротивъ, предоставляющій полный просторъ ихъ индивидуальнымъ вкусамъ и дарованіямъ,

---

[1]) Къ лучшему будущему, стр. 104.

[2]) Такими же капиталистическими организаціями, принявшими кооперативную форму, являются сельско-хозяйственныя товарищества большого района дѣйствія. См. И. Котельниковъ, Сельско-хоз. т-ва въ Россіи въ 1910 г. и дѣятельность ихъ по отчетамъ за 1909 г., Спб. 1911 г.

5) исполняющій хозяйственныя операціи, относящіяся къ области производства, обмѣна или кредита, за общій счетъ товарищей,

6) стремящійся повысить производительность и доходность ихъ труда, облегчить и удешевить веденіе ими производства и домохозяйства,

7) и, въ своихъ новѣйшихъ формахъ, освободить ихъ отъ эксплуатаціи скупщика, лавочника и ростовщика, а также сдѣлать ненужнымъ крупное капиталистическое производство.

8) наконецъ, чистый доходъ въ товариществѣ дѣлится пропорціонально степени участія каждаго члена въ общемъ дѣлѣ [1])

Большинство изслѣдователей къ числу конститутивныхъ признаковъ кооперативныхъ товариществъ причисляютъ также круговую поруку. Въ основѣ этого взгляда на значеніе круговой поруки лежитъ смѣшеніе кооперативнаго исполненія какой-либо работы, продажи или покупки, съ коллективною отвѣтственностью при индивидуальномъ исполненіи этихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Такъ. напр., А. Ефименко говоритъ о лѣсорубочныхъ, сплавныхъ и бурлацкихъ артеляхъ, въ которыхъ имѣетъ мѣсто индивидуальное исполненіе работъ или индивидуальный наемъ: «что несомнѣнно дѣлаетъ это соединеніе промышленниковъ не простою партіею, а артелью, это круговая порука, которою связаны всѣ ея члены» [2]). Аналогичную организацію работъ мы находимъ въ поставкѣ дровъ и угля на уральскіе горные заводы: эта поставка сдается артелямъ, связаннымъ круговою порукою другъ за друга въ исправномъ исполненіи подряда, но каждый членъ этихъ артелей исполняетъ взятый имъ пай совершенно самостоятельно и только въ случаѣ неисправности одного изъ членовъ артели, послѣдняя отрабатываетъ его пай, получая и плату за работу[3]). Значеніе круговой поруки, какъ средства обезпеченія интересовъ работодателя, вполнѣ ясно обнаруживается въ ст. 324 Устава путей сообщенія, которая гласитъ: «Всѣ нанявшіеся на каждый караванъ или раздробительно на суда и плоты одного хозяина, отвѣтствуютъ круговою другъ за друга порукою, дабы, въ случаѣ побѣга кого-либо изъ артели, хозяинъ имѣлъ право возвратить съ артели то число денегъ, которое не заработалъ бѣжавшій,

---

[1]) По мнѣнію М. И. Туганъ-Барановскаго, „кооперативы суть, прежде всего, предпріятія, а подъ предпріятіемъ слѣдуетъ понимать хозяйственную организацію, преслѣдующую частно-хозяйственныя цѣли и достигающую ихъ при посредствѣ обмѣна "(Къ лучшему будущему, стр. 89). Артели промышленниковъ на морского звѣря, рыболововъ, грабарей или фабричныхъ рабочихъ никоимъ образомъ не могутъ быть причислены къ разряду предпріятій, достигающихъ свои цѣли путемъ обмѣна. Поэтому это опредѣленіе слишкомъ узко.

[2]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, II, стр. 110, 112, 113.

[3]) Сборн. Пермскаго Земства, 1873 г., IX — X, стр. 778; 1874 г., I — IV, стр. 98.

если онъ получилъ до того задатокъ, или былъ на харчахъ у хозяина». Интересы хозяина могутъ быть ограждены не только круговою порукою членовъ, но и поручительствомъ посторонних. Въ XVII в. въ артеляхъ ярыжныхъ (бурлаковъ) круговая порука отсутствуетъ; ея мѣсто занимаетъ поручительство третьихъ лицъ. Къ тому же XVII вѣку относится извѣстіе о поручительствѣ цѣлой общины за принадлежащихъ къ ея составу корабельныхъ плотниковъ, взявшихся построить судно[1]). Сопоставленіе этихъ данныхъ показываетъ намъ, что круговая порука представляетъ собою элементъ внѣшній, чуждый артели. Артельная организація работъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ, въ силу техническихъ условій производства, необходима кооперація нѣсколькихъ рабочихъ; техническія же условія опредѣляютъ и размѣръ артели[2]). Гдѣ, какъ напр. въ большинствѣ кустарныхъ промысловъ, господствуетъ индивидуальный трудъ и сотрудничество не является технически необходимымъ, тамъ нѣтъ мѣста и кооперативной формѣ труда—артели. Напротивъ, въ другихъ промыслахъ, напримѣръ рыбной ловлѣ, артельная организація труда технически необходима. Очевидно, кооперативная форма труда, работа артелью, «въ круглую», далеко не тождественна съ коллективною отвѣтственностью, круговою порукою, имѣющею чисто юридическое основаніе. А. Н. Анцыферовъ также полагаетъ, что однимъ изъ конститутивныхъ признаковъ кооперативныхъ учрежденій является матеріальная отвѣтственность всѣхъ членовъ товарищества по его обязательствамъ, и приводитъ въ пользу своего мнѣнія слѣдующія соображенія: «Само собою понятно, что отсутствіе отвѣтственности ослабляетъ экономическую силу синдиката (рѣчь идетъ о французскихъ земледѣльческихъ синдикатахъ, С. П.), значительно уменьшаетъ его кредитоспособность, создаетъ ему въ высшей степени неустойчивое положеніе. Но отсутствіе отвѣтственности влечетъ за собою и другія, не менѣе важныя, отрицательныя послѣдствія. Члены синдиката не могутъ чувствовать себя тѣсно связанными съ ходомъ дѣла въ синдикатѣ. Они не могутъ разсматривать синдикатъ, какъ близкое, какъ свое учрежденіе, каждый успѣхъ и каждый неуспѣхъ котораго отражается на всей ихъ хозяйственной дѣятельности, непосредственно связанъ съ ихъ личнымъ благосостояніемъ. Отсутствіе отвѣтственности такимъ образомъ значительно ослабляетъ существенный для кооперації элементъ личной связи участниковъ съ синдикатомъ и создаетъ почву для развитія «благожелательнаго» патроната, противорѣ-

[1]) Калачовъ, Артели въ древней и нынѣшней Россіи, 1864 г., стр. 8; Staehr, I. c. II, Ss. 130, 132, 136.

[2]) Куликовскій, Изъ общинно-артельной жизни Олонецкаго края, 1897 г., стр. 15; С. Марусинъ, Промысловыя артели Тобольской губ., Юридическій Вѣстникъ, 1890 г., I, стр. 89—90.

чащаго самой сущности кооперації и вызывающаго рядъ нежелательныхъ явленій»[1]).

Мы рѣшительно сомнѣваемся въ силѣ этихъ аргументовъ. Допустимъ даже, что круговая порука выгодна для большинства кооперативовъ; отсюда еще не слѣдуетъ, что она является необходимымъ конститутивнымъ признакомъ кооперативнаго товарищества. Потребительныя общества не знаютъ у насъ матеріальной отвѣтственности членовъ по обязательствамъ товарищества, однако, г. Анцыферовъ не станетъ, вѣроятно, на этомъ основаніи отрицать ихъ кооперативный характеръ. Но мы сомнѣваемся и въ томъ, что введеніе круговой поруки даетъ кооперативамъ особыя выгоды. Конечно, круговая порука членовъ можетъ повысить кредитоспособность кооператива; но при правильной постановкѣ кооперативнаго хозяйства его кредитоспособность должна базироваться не на порукѣ членовъ, а на успѣшности его собственныхъ экономическихъ операцій. Печально, если связь членовъ съ кооперативомъ основана на ихъ отвѣтственности по его обязательствамъ, а не на выгодахъ, которыя приноситъ имъ дѣятельность кооператива. Что же касается патронажа, то онъ можетъ процвѣтать и безъ круговой поруки, и при ней; рѣшающее значеніе имѣетъ въ данномъ случаѣ степень сознательности и самостоятельности рядовыхъ членовъ. Поэтому, мы вполнѣ согласны со Штеромъ, что круговая порука не является характернымъ признакомъ кооперативнаго товарищества (артели)[2]), и считаемъ вполнѣ исчерпывающимъ экономическую структуру кооперативовъ указанные выше признаки[3]).

Возвращаясь къ вопросу объ артеляхъ, мы должны оговориться, что мы вовсе не отождествляемъ промысловыя товарищества западно-европейскаго образца съ русскими артелями; мы признаемъ ихъ только аналогичными формами кооперативнаго движенія. На ряду съ чертами сходства, эти два типа кооперативныхъ образованій обнаруживаютъ также глубскія черты различія. До сихъ поръ очень плохо выяснено, въ чемъ именно заключается отличіе нашихъ артелей отъ новѣйшихъ промысловыхъ товариществъ. Такъ, проф. Исаевъ довольствуется слѣд. замѣчаніемъ: «Наши артели древняго типа не находятъ соотвѣтствующихъ формъ въ Западной Европѣ. Сравнивать ихъ съ товариществами, сложившимися во Франціи и Германіи въ послѣднія 50 лѣтъ, значитъ брать для сравненія величины несоизмѣримыя: если и найдутся между тѣми и другими общія черты, то все же, въ силу принадлежности нашихъ старинныхъ артелей къ эпохѣ, совершенно иной, чѣмъ товарищества нашихъ

[1]) Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи 1907 г., стр. 419.

[2]) Staehr, I. c. II, Ss. 166—167.

[3]) Мы вернемся еще къ вопросу объ отвѣтственности членовъ по обязательствамъ товариществъ въ главѣ о кредитной кооперації.

сосѣдей, такое сравненіе не можетъ привести къ какимъ-либо полезнымъ результатамъ. Но можно съ полнымъ правомъ сдѣлать сравненіе между французскими и нѣмецкими товариществами и нашими артелями новаго наслоенія. Какъ одни, такъ и другія были обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности сторонних лицъ или учрежденій, были въ значительной степени искусственно насаждены», тогда какъ наши артели старинаго типа регулируются обычнымъ правомъ [1]). Такой же внѣшній признакъ различія указывается и СПБ. Отдѣленіемъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ: «Основное различіе между артелями и производительными обществами заключается во времени, на которое это соединеніе воедино рабочихъ силъ происходитъ. Такъ, артели соединяются вмѣстѣ большею частью на одно какое-либо временное предпріятіе; по окончаніи котораго члены артели расходятся; чтобы вновь образовать, въ томъ же или иномъ составѣ, артель, когда того потребуетъ необходимость. Эта, если можно такъ выразиться, удобоподвижность составляетъ отличительную черту русской артели» [2]). Гораздо болѣе существенная черта различія между русскими артелями и новѣйшими товариществами отмѣчается П. Апостоломъ: «Въ то время, какъ первыя возникаютъ потому, что человѣкъ знакомъ лишь съ коммунистическимъ строемъ хозяйства, вторыя возникаютъ вслѣдствіе знакомства, путемъ горькаго опыта, съ отрицательными сторонами индивидуалистическаго строя хозяйства, совершенно неизвѣстными первобытному человѣку. Такимъ образомъ, эти два вида кооперації, по формѣ схожіе, совершенно различны по духу» [3]). Попробуемъ разобраться въ этихъ характеристикахъ.

Артель, какъ форма хозяйственной кооперації, имѣетъ въ своей основѣ тѣ или иныя экономическія отношенія. Каждый способъ производства вырабатываетъ у участвующихъ въ немъ лицъ особую экономическую психику, свойственную только даннымъ производственнымъ отношеніямъ и представляющую собою субъективную сторону объективнаго производственнаго процесса,—совокупность сужденій хозяйствующихъ лицъ объ условіяхъ ихъ хозяйственной дѣятельности, экономическихъ сношеніяхъ и отношеніяхъ съ другими лицами, своихъ экономическихъ нуждахъ и интересахъ и способахъ ихъ защиты. Кооперація является одною изъ формъ защиты, осуществленія этихъ интересовъ. Различіе экономическихъ отношеній, создавая различіе экономическихъ интересовъ, вызываетъ различіе кооперативныхъ формъ. Поэтому, каждой экономической формаціи свойственны свои особенныя формы кооперації. Чѣмъ сложнѣе эко-

---

[1]) Исаевъ. Артели въ Россіи, 1881 г., стр. 307—8.
[2]) 13-й Отчетъ Комитета, 1888 г., стр. XXXVII—XXXVIII.
[3]) P. Apostol, Das Artjel, 1898, S. VI.

номическія отношенія данной формаціи, тѣмъ разнообразнѣе свойственныя ей кооперативныя образованія.

К. Бюхеръ различаетъ пять основныхъ формъ промышленности:

1) производство для домашнихъ потребностей,
2) работу на заказъ,
3) ремесло,
4) мелкое производство на рынокъ,
5) фабрику.

Производство для домашнихъ потребностей представляетъ собою производство промышленныхъ издѣлій на дому и для дома изъ сырья, добытаго въ собственномъ хозяйствѣ. Въ своей первобытной и чистѣйшей формѣ оно предполагаетъ отсутствіе обмѣна и удовлетвореніе каждымъ отдѣльнымъ хозяйствомъ всѣхъ потребностей своихъ членовъ собственнымъ трудомъ, и, съ другой стороны, работу ихъ для удовлетворенія нуждъ исключительно собственнаго домохозяйства. Каждый продуктъ проходитъ всѣ ступени своего производства въ томъ хозяйствѣ, въ которомъ онъ подлежитъ потребленію. Съ теченіемъ времени часть продуктовъ начинаетъ отчуждаться на сторону, другая часть—пріобрѣтается со стороны. Но несравненно большее значеніе, сравнительно съ этой миграціей готовыхъ продуктовъ, имѣла миграція рабочихъ силъ: отпускъ рабочихъ для работы въ чужомъ хозяйствѣ и пользованіе чужими рабочими силами для нуждъ собственнаго хозяйства. Эта работа въ чужомъ хозяйствѣ, внѣ собственнаго дома, для удовлетворенія потребностей чужихъ людей,—Бюхеръ называетъ ее работой на заказъ,—имѣетъ двѣ формы. Искусный рабочій вмѣстѣ со своими простыми инструментами переходитъ изъ хозяйства въ хозяйство и обрабатываетъ чужое сырье; таковы, напр., портные, шерстобиты, скорняки въ деревнѣ. Или же, когда орудія производства громоздки и не поддаются переносу, подобный искусный рабочій имѣетъ свою мастерскую, въ которую и доставляется сырой матеріалъ хозяевами, нуждающимися въ его услугахъ, таковы: мельники, ткачи, пекаря. Съ теченіемъ времени эти искусные рабочіе начинаютъ обрабатывать собственное сырье, работать производимыя ими издѣлія изъ собственнаго матеріала; такъ возникаетъ ремесло. Ремесленникъ работаетъ всегда для потребителя, при чемъ либо послѣдній побуждаетъ его къ этому заказомъ отдѣльныхъ издѣлій, либо они встрѣчаются на рынкѣ или на ярмаркѣ. Работа на заказъ и работа для рынка должны другъ друга дополнять, во избѣжаніе періодической безработицы во время мертваго сезона. Рынокъ сбыта обыкновенно ограниченный: городъ и тяготѣющія къ нему сосѣднія деревни. Потребитель покупаетъ изъ первыхъ рукъ, ремесленникъ продаетъ свои издѣлія въ послѣднія руки. Съ расширеніемъ рынка и развитіемъ торговли между городами, между ре-

месленникомъ и его кліентомъ становится скупщикъ, скупающій издѣлія ремесленника, перевозящій ихъ съ мѣста производства въ городъ, гдѣ они будутъ потреблены, и продающій ихъ потребителю. Ремесленникъ превращается въ мелкаго производителя на широкій рынокъ[1]).

Беря на себя организацію сбыта его издѣлій, скупщикъ выдаетъ мелкому производителю или кустарю плату за сработанный имъ товаръ до его продажи потребителю; потомъ онъ начинаетъ снабжать кустаря сырьемъ, наконецъ, и главныя орудія, которыми работаетъ кустарь, оказываются принадлежащими скупщику. На этой стадіи хозяйственнаго развитія, при капиталистической организаціи сбыта, производство попрежнему носитъ традиціонный мелкій характеръ. Каждый кустарь работаетъ у себя на дому съ членами своей семьи. Съ теченіемъ времени оказывается болѣе выгоднымъ соединить всѣхъ кустарей въ одномъ общемъ фабричномъ помѣщеніи, превративъ ихъ въ фабричныхъ рабочихъ; фабрика открываетъ возможность широкаго примѣненія раздѣленія труда и механическихъ двигателей [2]).

Какія же кооперативныя формы свойственны каждой изъ этихъ экономическихъ формацій? Работа въ собственномъ хозяйствѣ, семейное производство для домашнихъ потребностей исключаетъ возможность кооперативной организаціи. Кооперативное товарищество представляетъ собою соединеніе, для совмѣстнаго преслѣдованія хозяйственныхъ цѣлей, чужихъ другъ другу людей. Поэтому, лишь развитіе работы въ чужомъ хозяйствѣ, внѣ собственнаго хозяйства, дѣлаетъ возможной кооперативную организацію труда. Такова, напр., самая элементарная форма коллективнаго объединенія—такъ наз. толока, помочи или клаки. Въ настоящее время толока созывается обыкновенно въ воскресные и церковные праздничные дни, когда работать на себя крестьяне считаютъ грѣхомъ. Устраивается она большею частью для помощи бѣднымъ или духовенству, или же для удовлетворенія общественныхъ и религіозно-нравственныхъ нуждъ. Единственное вознагражденіе, которое получаютъ члены толоки, состоитъ въ угощеніи. Чѣмъ состоятельнѣе лицо, на которое толока работаетъ, тѣмъ богаче должно быть угощеніе. Водка, мясо или рыба считается необходимою принадлежностью стола въ этихъ случаяхъ [3]). Въ Псковской губ., при вывозкѣ навоза крестьянскіе дворы соединяютъ обыкновенно свои рабочія силы для того, чтобы возможно скорѣе покончить эту работу у одного домохозяина и перейти съ тою же цѣлью къ дру-

[1]) Въ обыденной рѣчи ремесленниками называются теперь мелкіе производители, работающіе на рынокъ, и рабочіе мелкихъ капиталистическихъ предпріятій, работающіе безъ помощи механическихъ двигателей.

[2]) К. Бюхеръ, Возникновеніе народнаго хозяйства, пер. І. М. Кулишера, I, стр. 141—160.

[3]) Щербина, Очерки южно-русскихъ артелей, стр. 245—253; А. Н. Энгельгардтъ, Письма изъ деревни, 1882 г., стр. 49.

тому. Къ этой же экономической формаціи должны быть отнесены артели охотниковъ, рыболововъ, плотниковъ, грабарей и проч. Артели охотниковъ и рыболововъ, напр., наши сѣверныя поморскія артели, промышляющія въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, вовсе не работаютъ на заказъ. Очевидно, конститутивный признакъ для характеристики этой стадіи хозяйственнаго развитія выбранъ Бюхеромъ не совсѣмъ удачно; основное, опредѣляющее значеніе имѣетъ работа внѣ собственнаго домохозяйства, хотя бы на вольномъ промыслѣ далеко отъ мѣстожительства семьи; но большею частью эта работа внѣ своего хозяйства является работою въ чужомъ хозяйствѣ, а въ такомъ случаѣ всегда на заказъ. Съ развитіемъ ремесленной формы промышленности трудовыя артели отмираютъ, новыхъ формъ кооперативнаго объединенія не возникаетъ и образуется какъ бы разрывъ между примитивными формами кооперація и новѣйшими, возникающими уже на основѣ мелкаго производства на широкій рынокъ.

На ряду съ отпускомъ рабочихъ силъ семьи для работы внѣ собственнаго домохозяйства, на вольномъ промыслѣ или въ чужомъ хозяйствѣ, возможна также другая форма работы въ чужомъ хозяйствѣ—отпускъ сырья для обработки на сторону. Эта форма общенія различныхъ хозяйствъ тоже можетъ служить почвою для кооперативнаго объединенія. Таковы примитивныя артели для варки сыра, существовавшія въ Швейцаріи уже въ XIII ст., и лишь въ XIX в. уступившія мѣсто сыроваренымъ товариществамъ новаго типа. Артели эти въ своей примитивной формѣ, по свидѣтельству В. Ѳ. Тотоміанца, до сихъ поръ существуютъ въ Закавказьѣ. Для успѣшнаго приготовленія сыра и масла нужно извѣстное количество молока, далеко превосходящее ежедневный удой, получаемый въ хозяйствѣ отдѣльнаго горца. Поэтому, каждая хозяйка должна или долгое время сохранять свое молоко, что требуетъ много посуды, дѣлаетъ возможной порчу молока и расходованіе его въ семьѣ по мелочамъ,—или же соединиться съ сосѣдками въ артель и ежедневно сносить молоко отъ всѣхъ членовъ артели. Въ Эриванской губ. «населеніе Араратскаго плоскогорья держитъ большею частью коровъ и овецъ, но даваемое ими молоко, если взять въ отдѣльности каждое семейство, недостаточно для приготовленія сыра и масла. Когда молоко остается въ домѣ, то оно расходуется безъ особенной пользы и нѣтъ возможности сдѣлать запаса молочныхъ продуктовъ на зиму,—запаса, столь необходимаго для народа, земля котораго бываетъ покрыта снѣгомъ въ продолженіе шести и даже семи зимнихъ мѣсяцевъ... Артель спасаетъ горныхъ жителей отъ многихъ затрудненій. Благодаря ей даже владѣлецъ одной коровы или нѣсколькихъ овецъ можетъ сдѣлать на зиму достаточный запасъ масла и сыра. Каждая семья, отдавая ежедневно немного молока сосѣдямъ, получаетъ въ свою очередь единовременно такое количество молока,

что въ состояніи бываетъ въ нѣсколько дней заготовить свой годовой запасъ масла и сыра» [1]). Если деревня велика, то она разбивается на нѣсколько артелей, объединяющихъ каждая 20—30 домовъ. Когда деревня мала, она образуетъ одну артель. Между членами артели устанавливается очередь—къ кому первому сносить молоко, кому будетъ принадлежать вторая очередь, кому третья и т. д. Каждый членъ артели ведетъ точный счетъ молоку, которое онъ относитъ другимъ членамъ и получаетъ отъ нихъ. Когда очередь обойдетъ всѣхъ членовъ артели, такъ наз. большая артель кончается и начинается малая въ томъ же порядкѣ, но съ тою разницею, что чередующіяся женщины получаютъ молоко, которое имъ задолжали сосѣдки во время большой артели, новыхъ же обязательствъ не принимаютъ, потому что иначе для расплаты не будетъ времени, въ виду наступленія осени. Такъ какъ бѣдной хозяйкѣ, имѣющей малое количество молока, болѣе богатыя сосѣдки могутъ наносить такое его количество, которое она не въ силахъ возвратить, то для такихъ малоскотныхъ хозяекъ или сокращаются дни очереди, или же самыя богатыя артельщицы отстраняются отъ носки къ нимъ молока [2]).

Съ развитіемъ производства сыра и масла на рынокъ, эта примитивная форма молочной артели должна будетъ уступить мѣсто новѣйшимъ формамъ промысловыхъ товариществъ.

Промысловыя товарищества, по сбыту, по закупкамъ и подобныя, предполагаютъ прекращеніе личныхъ сношеній между производителемъ и потребителемъ и превращеніе средствъ и продуктовъ производства въ различныя формы капитала. Кооперативная организація кредита имѣетъ въ виду пользованіе кредитомъ для производительныхъ цѣлей, что предполагаетъ обращеніе сырыхъ матеріаловъ и издѣлій—въ товарный капиталъ, а орудій и инструментовъ—въ производительную форму капитала. Потребительныя общества также исходятъ изъ разрыва личныхъ сношеній между производителемъ и потребителемъ, изъ появленія между ними скупщика. Разъ эти формы кооперацін возникли на почвѣ развитія мелкаго производства на широкій рынокъ, ими пользуются также и отдѣльные ремесленники, поскольку они уже отчасти втянуты въ новый укладъ хозяйственной жизни (напр., покупаютъ сырые матеріалы и предметы личнаго потребленія не непосредственно у производителей, пользуются отдѣльными дорогими машинами и проч.), или же поскольку они чувствуютъ нужду въ кредитѣ для организаціи производства или нуждъ домохозяйства; въ послѣднемъ случаѣ товарищества являются проводниками новыхъ производственныхъ отношеній въ ремесленную среду. Въ этихъ формахъ кооператив-

---

[1]) Союзъ потребителей, 1905 г., № 4, стр. 112.
[2]) Ibid., стр. 110—112.

наго объединенія, на ряду съ кустарями, самое активное участіе принимаютъ крестьяне, поскольку они перестаютъ производить только для нуждъ своей семьи и начинаютъ работать на національный и международный рынокъ. Съ развитіемъ фабричнаго производства товарищества по сбыту и закупкѣ теряютъ почву [1]), кредитная кооперація сильно сокращается въ размѣрѣ, хорошо развиваются потребительныя общества, организующія собственное производство, и возникаютъ новыя образованія—производительныя товарищества и особая форма зависимой трудовой артели изъ фабричныхъ рабочихъ.

Изъ этого краткаго очерка развитія кооперативныхъ формъ въ связи съ развитіемъ формъ производства и обмѣна слѣдуетъ, что мы должны классифицировать различные виды кооперацiи по слѣдующимъ двумъ основнымъ признакамъ: 1) экономическимъ формаціямъ, къ которымъ они принадлежатъ, 2) хозяйственнымъ цѣлямъ, ими преслѣдуемымъ. Это—признаки существенные, характеризующіе внутреннюю сущность каждаго кооперативнаго товарищества. Напротивъ, то обстоятельство, что кооперація создана «дѣятельностью сторонникъ лицъ или учрежденій» или же носитъ бытовой характеръ,—является совершенно случайнымъ, не характернымъ признакомъ. Несущественно также различіе между временными и постоянными организаціями. Напротивъ, когда проф. Исаевъ и П. Апостолъ въ цитированныхъ выше работахъ говорятъ о разныхъ «эпохахъ», къ которымъ принадлежатъ наши артели и современныя товарищества, о коммунистическомъ и индивидуалистическомъ строѣ экономическихъ отношеній,—тогда они касаются самыхъ существенныхъ сторонъ кооперативной организаціи, приближаются къ принципамъ естественной классификаціи различныхъ видовъ кооперацiи. Какъ въ органическомъ мірѣ принципомъ естественной классификаціи является родство, происхожденіе органическихъ формъ, такъ и въ соціальномъ мірѣ этимъ принципомъ должно быть происхожденіе общественныхъ образованій [2]). Въ основѣ кооперацiи лежатъ экономическія отношенія; значитъ, естественная классификація кооперативныхъ формъ должна быть построена на народно-хозяйственныхъ признакахъ.

---

[1]) Въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ мелкое производство обнаруживаетъ высокую степень жизнеспособности, развитіе крупнаго производства выражается въ возникновеніи производительныхъ отдѣленій для переработки продукта при товариществахъ по сбыту; примѣромъ могутъ служить кооперативы по сбыту молока, перерабатывающіе его въ сыръ и масло.

[2]) Современная логика требуетъ отъ классификаціи, чтобы она выражала естественное родство вещей. Ср. Джевонсъ, Основы науки, рус. пер. Антоновича, 1881 г., стр. 633; Зигвартъ, Логика, рус. пер. Давыдова, т. II, вып. 2, 1909 г., стр. 268; John Venn, The principles of empirical or inductive Logic, 1889, стр. 339.

Къ этой естественной классификаціи всего ближе подошелъ Г. Чернявскій. Онъ говоритъ: „Всѣ товарищескія организаціи лицъ, живущихъ въ деревнѣ и занимающихся земледѣліемъ и промышленностью не по современному хозяйственному принципу: покупать съ цѣлью продажи,—а старающихся только отчудить избытки своего хозяйства въ сырыхъ матеріалахъ и рабочей силѣ, должны быть причислены къ артелямъ. Напротивъ, всѣ товарищескія соединенія, которыя стоятъ на почвѣ развитого товарообращенія и представляютъ собою организацію капитала (въ исторически-правовомъ смыслѣ) не могутъ быть причислены къ артелямъ, хотя бы и обнаруживали черты внѣшняго сходства съ ними... Часто устанавливаютъ принципіальное различіе между капиталистическими предпріятіями и промысловыми товариществами, видя въ послѣднихъ осуществленіе коммунистическаго принципа. Очевидно, однако, что противоположеніе этихъ двухъ хозяйственныхъ формъ не можетъ основываться на принципіальномъ различіи. Различіе это скорѣе чисто количественнаго характера. Пока хозяйственный строй общества основанъ на товаропроизводствѣ, и послѣднее охватываетъ почти всѣ предметы потребленія, до тѣхъ поръ всѣ предпріятія имѣютъ капиталистическій характеръ, какова бы ни была ихъ внѣшняя форма“ [1]). Несомнѣнно, съ чисто экономической точки зрѣнія, на которой стоялъ, напр., К. Бюхеръ при выработкѣ своей схемы историческаго развитія формъ промышленности, нѣтъ никакого различія между раздаточной конторой скупщика и промысловымъ товариществомъ; оба эти учрежденія одинаково организуютъ сбытъ издѣлій мелкихъ производителей за сотни и тысячи верстъ отъ мѣста ихъ производства. Но Г. Чернявскій неправъ, видя между этими двумя формами предпріятій различіе чисто количественнаго характера. Количественной разницы между ними нѣтъ, есть лишь качественная, только не экономическая, а соціальная. Въ промысловомъ товариществѣ нѣтъ мѣста эксплуатаціи кустаря скупщикомъ, нѣтъ дѣленія на различные соціальные классы, тогда какъ раздаточная контора предполагаетъ существованіе скупщика и кустаря, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ классамъ общества. Такимъ образомъ, если промысловыя товарищества, основывающіяся на капиталистическихъ отношеніяхъ производства, не могутъ ни отрицать ихъ, ни насаждать коммунистическій принципъ,—они отрицаютъ соціальныя отношенія капитализма и насаждаютъ принципъ соціальнаго равенства.

Теперь мы можемъ дать естественную классификацію кооперативныхъ товариществъ, основанную на ихъ экономическомъ родствѣ:

---

[1]) G. Tschernjawsky, Das russische Artel und seine Erforschung, 1895. Ss. 140—141.

формы промышленности:	формы кооперацiи:
1) производство для домашнихъ потребностей.	нѣтъ кооперативныхъ формъ.
2) работа внѣ собственнаго хозяйства.	1) помочи и трудовыя артели. 2) сырьевыя артели 3) супряги.
3) ремесло.	нѣтъ кооператив. формъ
4) мелкое производство на широкій рынокъ.	1) товарищества по сбыту. 2) „ по закупкамъ. 3) подсобныя товарищества. 4) кредитныя „ 5) потребительныя общества.
5) фабрика.	1) потребительныя общества. 2) производительныя товарищества. 3) артели наемныхъ рабочихъ.

Классификацiя эта наглядно показываетъ, что въ основѣ каждой формы кооперативнаго объединенiя лежитъ соотвѣтствующiй ей способъ производства. Эта зависимость кооперативныхъ формъ отъ экономическихъ отношенiй приводитъ къ тому, что съ измѣненiемъ хозяйственнаго строя мѣняются и кооперативныя организацiи. Ремесло, развиваясь на счетъ исторически предшествовавшаго ему способа производства—работы внѣ собственнаго хозяйства, неизбѣжно сметаетъ артели, какъ форму кооперацiи, свойственную умирающей экономической формацiи. Такъ же неизбѣжно развитiе мелкаго производства на отдаленный рынокъ приноситъ съ собою новыя кооперативныя формы—кредитныя и промысловыя товарищества, потребительныя общества.

Отсюда слѣдуетъ, что кооперацiя не можетъ служить средствомъ борьбы съ надвигающимся капитализмомъ. Ростъ того или другого вида кооперацiи есть слѣдствiе развитiя лежащихъ въ его основанiи экономическихъ отношенiй, а не причина этого развитiя. Какъ производное явленiе, кооперацiя находится въ полной зависимости отъ производящаго момента—экономическихъ отношенiй. Задача новѣйшихъ формъ кооперацiи лежитъ совершенно въ другой плоскости: въ борьбѣ противъ эксплуатацiи трудящихся представителями денежнаго, товарнаго и производительнаго капитала. На основѣ одного и того же способа производства могутъ развиться совершенно различные уклады соцiальной жизни. Такъ, напр., при кустарномъ способѣ производства одинаково возможенъ и такой режимъ, при которомъ скупщикъ, ростовщикъ и лавочникъ будутъ полными господами положенiя, распыленная же масса кустарей будетъ доведена ихъ эксплуатацiей до крайней степени нищеты, — и прямо противоположный соцiальный строй, при которомъ объединенные въ кооперативы кустари будутъ осво-

бождены отъ какой бы то ни было эксплуатаціи. Насколько кооперація безсильна въ области экономическихъ отношеній, настолько же всемогуща она можетъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, въ области отношеній соціальныхъ.

Съ этой точки зрѣнія, судьба той или другой кооперативной формы является симптомомъ, а не факторомъ экономическаго развитія. Поэтому, мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Ф. А. Щербины, считающаго артели «задатками лучшаго экономическаго строя и общественныхъ отношеній»; почтенный авторъ полагаетъ, что если теперь артели гибнутъ подъ вліяніемъ развивающагося капитализма, то «при другихъ условіяхъ онѣ могутъ послужить подготовительнымъ матеріаломъ для развитія высшихъ формъ ассоціаціоннаго труда и отношеній, и въ этомъ вся ихъ сила и залогъ для будущаго» [1]). Артель не можетъ сыграть этой роли на томъ простомъ основаніи, что она не заключаетъ въ себѣ никакого новаго экономическаго принципа. Въ отношеніи экономическаго содержанія кооперативныя формы находятся въ полной зависимости отъ экономическихъ отношеній, на основаніи которыхъ онѣ развиваются. Если артель является выразительницею трудового начала, то только потому, что трудовое начало свойственно до-капиталистическимъ отношеніямъ производства. Въ промысловыхъ товариществахъ, свойственныхъ капиталистическому способу производства, мы уже не находимъ трудового начала. Значеніе кооперативныхъ формъ лежитъ въ области не экономическихъ, а соціальныхъ отношеній. Не проводя въ жизнь никакого новаго экономическаго принципа, кооперативное движеніе осуществляетъ принципъ соціальнаго равенства на почвѣ данныхъ экономическихъ отношеній, до-капиталистическихъ или капиталистическихъ. Но этотъ соціальный принципъ осуществляется тѣми или другими кооперативными формами, въ зависимости отъ дѣйствующихъ экономическихъ отношеній. Съ соціальной точки зрѣнія, артель не имѣетъ никакого преимущества передъ товариществами, и наоборотъ, по своему соціальному содержанію, товарищества вполнѣ тождественны артелямъ. Различіе между ними не соціальнаго, а экономическаго характера. Мы не можемъ поэтому согласиться и съ заключительными строками книги проф. Исаева: «Но если наши общинныя формы, если наши міръ и артель ближе къ тому идеалу, который поставленъ наукой, если на Западѣ все болѣе зрѣетъ стремленіе создать подобныя имъ учрежденія, то не должны ли всѣ лучшія силы русскаго общества быть направлены на то, чтобы не дать пасть этимъ формамъ, еще крѣпкимъ у насъ, чтобы упрочить ихъ, примирить ихъ съ требованіями возрастающей культуры»? [2]).

---

[1]) Щербина, Очерки южно-русскихъ артелей, стр. 123, 128.
[2]) Исаевъ, Артели въ Россіи, стр. 336.

То общее, что дѣйствительно существуетъ между идеаломъ, выработаннымъ развитіемъ соціалистической мысли на Западѣ и нашею артелью, свойственно ей не какъ представительницѣ одного изъ самыхъ примитивныхъ способовъ производства, работы въ чужомъ хозяйствѣ, а какъ особой, кооперативной формѣ соціальныхъ отношеній, свойственно, слѣдовательно, не только артели, но и всякому другому кооперативному товариществу.

Что же касается экономическаго содержанія кооперативныхъ формъ, то къ западно-европейскому соціалистическому идеалу ближе всего потребительныя товарищества рабочихъ, организующія собственное производство продуктовъ, въ которыхъ нуждаются ихъ члены, а не артели крестьянъ.

ГЛАВА II.

Трудовыя артели.

I.

Изъ кооперативныхъ формъ, свойственныхъ той стадіи народнаго хозяйства, которая можетъ быть охарактеризована, какъ работа въ чужомъ хозяйствѣ, мы остановимся исключительно на трудовыхъ артеляхъ. И помочи, и артели по переработкѣ сырыхъ продуктовъ представляютъ собою настолько простыя образованія, что въ спеціальномъ ихъ разсмотрѣніи нѣтъ никакой нужды.

Трудовыя артели, напротивъ, пережили чрезвычайно любопытную эволюцію, съ теоретической точки зрѣнія представляющую глубочайшій интересъ. Само собою разумѣется, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не будемъ преслѣдовать цѣль полной сводки всего накопленнаго въ литературѣ матеріала объ артеляхъ. Мы не можемъ также дать статистики артелей. Эти организаціи слишкомъ текучи, подвижны, чтобы была возможна ихъ статистика. Мы ограничимся лишь анализомъ внутренняго строенія артелей въ связи съ производственными отношеніями, лежащими въ ихъ основаніи, и постараемся выяснить вліяніе, которое оказываетъ на ихъ внутреннее строеніе развитіе капитализма.

Группируя собранныя въ русской литературѣ данныя объ артеляхъ, мы можемъ различить четыре типа артельной организаціи. Въ артеляхъ, принадлежащихъ къ первому типу, промыселъ или заработокъ артели дѣлится между членами ея соотвѣтственно затраченному каждымъ изъ нихъ труду; орудія производства, какъ и средства существованія, вносятся каждымъ членомъ артели поровну, какъ необходимое дополненіе къ вно-

симому ими труду. Однѣ изъ этихъ артелей работаютъ исключительно для удовлетворенія потребности семей артельщиковъ въ продуктахъ ихъ промысла; въ такихъ артеляхъ нѣтъ почвы для проникновенія капиталистическихъ вліяній. Другія артели работаютъ на продажу, на рынокъ; въ нихъ трудовое начало легко терпитъ ограниченіе въ пользу капитала. Какъ правило, артели перваго типа встрѣчаются только въ тѣхъ промыслахъ и производствахъ, въ которыхъ цѣнность употребляемыхъ орудій ничтожна. Исключеніемъ являются артели, составляющіяся для ловли бѣлуги обметнымъ неводомъ въ Бѣломъ морѣ. При этой ловлѣ весь промысловой снарядъ обходится рублей въ 900. Уровень благосостоянія мѣстнаго населенія такъ низокъ, что для пріобрѣтенія невода складываются только относительно зажиточные крестьяне, обыкновенно человѣкъ 40, иногда разныхъ деревень. Такъ какъ члены этихъ артелей занимаютъ привилегированное положеніе среди своихъ односельчанъ, то трудовое начало терпитъ въ нихъ нѣкоторое нарушеніе: въ этихъ артеляхъ участіе личнымъ трудомъ въ промыслѣ необязательно для артельщика; онъ можетъ поставить вмѣсто себя работника, которому платитъ опредѣленное жалованье [1]). Другимъ условіемъ для существованія этого рода артелей является домашній характеръ промысла. Далекій отходъ вызываетъ большую затрату на содержаніе артели, недоступную для средняго и бѣднаго крестьянства, изъ котораго вербуются артельщики. Но и домашній характеръ промысла, и дешевизна орудій производства не гарантируютъ артелей отъ закабаленія капиталу. Бѣдность крестьянъ принуждаетъ ихъ кредитоваться у мѣстныхъ торговцевъ; эти состоятельныя лица какъ бы содержатъ артельщика не во время промысла, а до промысла, зимою. Такой именно случай мы имѣемъ въ Колѣ. Кольскія артели рыболововъ—«ужинщиковъ» за зимній кредитъ обязуются поставлять кредиторамъ всю уловленную рыбу съ Благовѣщенія до Петрова дня, т.-е. въ самое уловистое время года, притомъ не по рыночной цѣнѣ, а по назначенной кредиторомъ [2]). Мы видимъ здѣсь, что главнымъ препятствіемъ для развитія артелей перваго типа является бѣдность той среды, изъ которой выходятъ артельщики. Чѣмъ бѣднѣе эта среда, тѣмъ меньшая сумма цѣнностей превращается въ капиталъ, пріобрѣтаетъ цѣнностеобразовательную способность наравнѣ съ трудомъ, участвуетъ въ дѣлежѣ добычи или заработка. Напротивъ, чѣмъ состоятельнѣе эта среда, тѣмъ шире поле дѣятельности артелей перваго типа. Въ этихъ артеляхъ мы находимъ уже зачатки дифференціальной оплаты труда. Въ Олонецкой губ. такъ называемыя «подсѣки» расчищаются артелями. Артель рубитъ лѣсъ, сжигаетъ

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. I, 1873, стр. 56—57.
[2]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. II, 1874, стр. 36—37.

его, засѣваетъ подсѣку, убираетъ хлѣбъ и дѣлитъ его, снопами или зерномъ, по числу участвовавшихъ въ дѣлѣ «топоровъ»: взрослый мужчина или женщина считается за одинъ топоръ, подростокъ—за полтопора. Засѣянная травою подсѣка остается въ артельномъ пользованіи 5, 10 и даже 15 лѣтъ [1]).

Въ артеляхъ второго типа, работающихъ уже по преимуществу на рынокъ, орудія производства и средства существованія становятся капиталомъ. Цѣнность ихъ, относительно высокая для бѣднаго артельщика, даетъ имъ новое свойство: способность приносить ихъ собственнику доходъ; орудія и припасы начинаютъ давать прибыль. Возникаетъ существенное различіе между долями орудій и снастей, вносимыхъ отдѣльными участниками въ артель. Артель занимаетъ или нанимаетъ нужный ей капиталъ или у своего же болѣе состоятельнаго члена, или у лица ей постороннаго. Большинство нашихъ рыболовныхъ артелей принадлежитъ къ этому типу. Заурядному рыболову не по силамъ затрата на необходимыя снасти; поэтому въ промыселъ проникаетъ капиталъ, приносящій доходъ своимъ собственникамъ. При дѣлежѣ улова паи выдаются не только за трудъ, но и за снасти; обыкновенно доля труда въ нѣсколько разъ превышаетъ долю капитала. Но проникновеніе капитала въ промыселъ не означаетъ проникновенія капитала въ артель. Отношенія членовъ артели между собой остаются тѣми же, какъ и въ артеляхъ перваго типа; измѣняется лишь то, что внѣ артели появляется капиталъ, къ которому артель, какъ цѣлое, вступаетъ въ тѣ или другія отношенія. Насколько чужды артелямъ второго типа капиталистическія отношенія производства, показываетъ способъ продажи рыбы, практикуемый нѣкоторыми изъ этихъ артелей. На Бѣлоозерѣ рыба предварительно оцѣнивается представителемъ артели—атаманомъ, и покупателями: одинъ изъ покупателей назначаетъ свою цѣну; другой возражаетъ, что рыба стоитъ дороже, и набавляетъ. Наконецъ, объявляется цѣна, противъ которой уже никто не споритъ, и эта цѣна считается «законной» по выраженію рыболововъ. Затѣмъ жребій рѣшаетъ, кому изъ наличныхъ покупателей должна принадлежать рыба. Счастливый покупатель, жребій котораго вынутъ первымъ, покупаетъ рыбу по сдѣланной оцѣнкѣ; онъ обязанъ вознаградить своихъ менѣе счастливыхъ товарищей, заплативъ имъ «отступное» въ размѣрѣ 10—20 к. на жребій. Если у покупателя не хватаетъ средствъ для уплаты за рыбу и отступныхъ денегъ, онъ тотчасъ же перепродаетъ свое право. Многіе бѣдняки промышляютъ этими жеребьями и отступнымъ. Тотъ же обычай мы находимъ на Ильменѣ и Днѣстровскихъ лиманахъ. Только на Ильменѣ первоначально мечутъ жребій,

---

[1]) Куликовскій. Изъ общинно артельной жизни Олонецкаго края, 1897, стр. 80—82.

кому изъ покупщиковъ брать рыбу. Въ Днѣстровскихъ лиманахъ, условившись въ цѣнѣ съ атаманомъ, покупщики мечутъ между собою жребій, кому достанется рыба [1]). Здѣсь нѣтъ и тѣни столь характерной для капиталистическихъ отношеній конкуренціи. Вообще, артелямъ чужда торгово-предпринимательская дѣятельность даже тогда, когда онѣ занимаются торговлей. Такъ, напримѣръ, торговцы-ходебщики м. Рашевки, организовавшись въ артели изъ 6—10 чел., берутъ въ кредитъ у одного изъ мѣстныхъ купцовъ игольный товаръ, грузятъ имъ подводу,—одну на артель,—и отправляются въ путь. Періодически сходясь къ подводѣ, на которой ѣдетъ атаманъ съ товаромъ, и вновь расходясь, ходебщики, съ коробомъ за плечами, вымѣниваютъ свой товаръ на щетину, перо, пухъ, мѣдный ломъ, шкурки, восчину и проч. Промѣнявъ весь взятый изъ дому товаръ и нагрузивъ телѣгу вымѣненнымъ товаромъ, артель возвращается домой. Купецъ, ссудившій артель деньгами и товаромъ, беретъ у нихъ товаръ по существующимъ цѣнамъ. Вся выручка дѣлится между артельщиками поровну, атаманъ же получаетъ лишній пай за подводу [2]). Эти торговцы-ходебщики занимаются собственно только производительной стороной торговой дѣятельности,—перевозкой товаровъ, дробленіемъ ихъ до размѣровъ потребностей индивидуальнаго покупателя, соединеніемъ получаемыхъ въ промѣнъ товаровъ въ болѣе крупныя единицы, удобныя для торговцевъ, — а не непроизводительною торгово-предпринимательскою дѣятельностью, свойственною капиталистическимъ отношеніямъ производства — Такимъ образомъ, и артель второго типа вполнѣ сохраняетъ характеръ трудового союза. Когда ей нуженъ капиталъ—она нанимаетъ или занимаетъ его, отношенія же артельщиковъ между собою остаются основанными на трудовомъ началѣ. Когда ей приходится заниматься торговлей, она исполняетъ только производительную сторону торговой дѣятельности, перевозку и дробленіе (соединеніе) товаровъ, такъ что капиталистическая предпринимательская дѣятельность остается ей чуждою. Въ средѣ, изъ которой выходятъ артели, уже замѣчается дифференцировка состояній, но она еще настолько незначительна, что не приводитъ къ дѣленію на соціальные классы. Тутъ есть уже экономическая категорія капитала, приносящаго прибыль, но нѣтъ еще соціальной категоріи—класса капиталистовъ, не занимающихся болѣе производительнымъ трудомъ и живущихъ доходомъ или съ ка-

---

[1]) А. Т—въ. Бѣлозерскія рыболовныя артели. Слово. 1879, IX, стр. 38—39; П. Якушкинъ, Путевыя письма, 1860, стр. 49—53; Сазоновъ, Южныя морскія рыболовныя артели, Сѣверный Вѣстникъ, 1885 г., окт., стр. 147.

[2]) И. Аксаковъ. Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, 1858 г., стр. 34—5. Ср. Н. Добротворскій, Торговыя крестьянскія артели, въ Сѣв. Вѣстникѣ, 1886 г., III, стр. 131— 136.

питала, или отъ своей торгово-предпринимательской дѣятельности.

Въ артеляхъ третьяго типа мы встрѣчаемся съ новою соціальною фигурою—«хозяиномъ», представителемъ соціальной власти капитала. Въ артельныхъ организаціяхъ этого рода первое мѣсто принадлежитъ капиталу, капиталъ нанимаетъ трудъ, а не обратно, какъ это имѣетъ мѣсто въ артеляхъ второго типа. Эти артели организуются на началѣ найма или «покрута»—артельная организація представляетъ собой коллективно-сдѣльную форму заработной платы. Хозяева прибѣгаютъ къ коллективно-сдѣльному найму, вмѣсто индивидуально-повременнаго, въ силу двухъ соображеній. Во-первыхъ, въ невѣрныхъ промыслахъ, каковы рыболовный и морской звѣробойный, подверженныхъ множеству случайностей, хозяину всегда выгоднѣе назначить своимъ работникамъ долю изъ продукта промысла, нежели опредѣленную плату. Большинству хозяевъ гораздо легче отдать при значительныхъ барышахъ большую долю изъ нихъ, чѣмъ уплатить при неудачномъ промыслѣ сумму, которая можетъ не только поглотить, но и перевысить всѣ его выгоды. Кромѣ того, отдавая долю продукта, хозяинъ избѣгаетъ вреднаго вліянія колебанія цѣнъ на продуктъ. Во-вторыхъ, коллективно-сдѣльная оплата труда освобождаетъ хозяина отъ надзора за исполненіемъ работъ. При системѣ покрута онъ вполнѣ увѣренъ, что промыселъ ведется тщательно, ибо чѣмъ больше уловъ, тѣмъ значительнѣе и доля каждаго [1]). Въ морскихъ промыслахъ надзоръ за рабочими часто невозможенъ. Но и тамъ, гдѣ надзоръ возможенъ, коллективно-сдѣльный наемъ сокращаетъ издержки на администрацію. Такъ, въ Донецкихъ копяхъ при артельной работѣ расходъ на администрацію равенъ $1^1/_2$ руб., при индивидуальномъ наймѣ—8 р. [2]). Мы можемъ различать слѣд. виды оплаты артельнаго труда: 1) артель получаетъ часть продукта своего труда и вольна поступать съ нимъ по собственному усмотрѣнію; продуктъ въ артеляхъ второго и третьяго типовъ всегда продается; 2) артель получаетъ часть продукта, но обязана продать его предпринимателю по цѣнѣ ниже рыночной, заранѣе условленной; Н. С. Ефименко говоритъ объ этой формѣ оплаты труда: «Нечего и упоминать, что цѣна, даваемая хозяевами, всегда ниже той, за которую можно было продать рыбу по вольной цѣнѣ... Эту, произвольно назначенную

---

[1]) Расчетъ этотъ оправдывается далеко не всегда. Покрученники знаютъ, что большой уловъ все равно не освободитъ ихъ отъ кабалы, а, съ другой стороны, и при плохомъ уловѣ хозяинъ, въ видахъ своей прибыли, прокормитъ зимою его и его семью. В. И. Маноцковъ, Очерки жизни на крайнемъ сѣверѣ, 1897 г., стр. 75, 79.

[2]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, VI, 1862 г., стр. 116—7; С. Русовъ, Донецкіе углекопы, Вѣстникъ Европы, 1888 г., VI, стр. 500; Э. Богуцкій, Положеніе чернорабочихъ въ Донецкомъ бассейнѣ, Юрид. Вѣстникъ, 1890 г., XI, стр. 454.

хозяевами, цѣну можно скорѣе назвать заработной платой, платимою ими поштучно чѣмъ дѣйствительною покупкою рыбы» [1]). 3) трудъ артели оплачивается деньгами, соотвѣтственно количеству выработаннаго продукта. Въ этихъ артеляхъ инициатива организаціи промышленнаго предпріятія принадлежитъ хозяину, владѣльцу нужнаго для предпріятія капитала; хозяинъ завѣдуетъ всей торгово-предпринимательской стороной дѣла, тогда какъ члены артели заняты только технически-производительнымъ трудомъ (за рѣдкими исключеніями). Хозяинъ, какъ представитель капитала и предпринимательской дѣятельности, стоитъ, конечно, внѣ артели. Чѣмъ больше затраты предпринимателя, тѣмъ меньшая доля продукта приходится артельщикамъ. Такъ, въ морскихъ промыслахъ Мурманскаго берега хозяинъ получаетъ $^2/_3$ добычи, на Терскомъ берегу, гдѣ его затраты менѣе значительны, только $^3/_5$ или $^1/_2$ [2]). Моржевыя артели на началѣ покрута встрѣчаются въ Архангельской губерніи уже въ XVII ст. Хозяиномъ былъ архіерейскій домъ, отправлявшій артели изъ 15 человѣкъ на Новую Землю для промысла моржей. Весь промыселъ дѣлился, при 15 артельщикахъ, на 17 участковъ. 2 участка шли предпринимателю за судно (кочь) и назывались кочевыми. Кормщикъ получалъ свой участокъ полностью; остальные покрутчики должны были за съѣстные припасы и прочіе расходы предпринимателя отдавать $^2/_3$—$^3/_4$ хозяину. Слѣдовательно, архіерейскій домъ получалъ около $^2/_3$ всей добычи, покрутчики—$^1/_3$ [3]). Кормщикъ занимаетъ въ артели особое мѣсто. Онъ не только работникъ, какъ и другіе артельщики, но и распорядитель всего лова и блюститель интересовъ хозяина. Поэтому кормщикъ получаетъ пай не только отъ артели, но и отъ хозяина,—сверхъ «свершонка», опредѣленной суммы денегъ, выговариваемой кормщикомъ отъ хозяина при наймѣ, или зависящей отъ успѣшности промысла [4]). Въ Мезенскихъ тюленьихъ артеляхъ добыча дѣлится на столько частей, чтобы ихъ было на одну больше всего числа промышленниковъ. Этотъ лишній пай или «ужна» идетъ хозяину за лодку. За содержаніе, получаемое отъ хозяина, покрутчикъ отдаетъ ему $^1/_2$—$^3/_5$ своего пая. Иногда хозяинъ беретъ къ себѣ чужихъ покрутчиковъ, если въ его собственной артели нѣтъ полнаго комплекта семи человѣкъ. Отъ хозяина взятыхъ покрутчиковъ онъ беретъ впередъ деньгами, сколько стоитъ содержаніе ихъ по обычному расчету; въ этомъ случаѣ $^1/_2$ (или $^2/_5$) отдается взятому покрученнику, а $^1/_2$ (или $^3/_5$) тому, кто послалъ его на промыселъ, чья ужна. Хозяевами такихъ покрутчиковъ бываютъ не только профессіо-

---

[1]) Ефименко. Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губ., 1869 г., стр. 130.

[2]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, VI, стр. 152.

[3]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, I, стр. 9—12.

[4]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, VI, стр. 121; Маноцковъ. Очерки жизни на крайнемъ сѣверѣ, стр. 91.

мальные промышленники, но и всякіе состоятельные люди,— чиновники, мѣщане. Въ урожайные годы, когда повышается средній уровень благосостоянія, покрутчики берутъ свое содержаніе и получаютъ тогда не $^1/_2$, а цѣлый пай [1]). На берегахъ Чернаго и Азовскаго морей половина улова рыбы идетъ хозяину, который даетъ лодки, снасти и несетъ половину расходовъ на харчи; другая половина—артели. Атаманъ получаетъ одинаковый пай съ рабочими, да 1—3 пая съ хозяина [2]).

Изъ артелей, работающихъ не изъ доли продукта, а за сдѣльную денежную плату, особеннаго вниманія заслуживаютъ заводскія артели. Работа артелью или на отрядъ особенно часто практикуется на машиностроительныхъ и вагоностроительныхъ заводахъ. На Мальцевскихъ заводахъ во времена С. Мальцева рабочіе работали артелями по 10—15 чел.; сдѣльная плата дѣлилась между ними пропорціонально получавшейся ими поденной платѣ при индивидуальномъ наймѣ,—общая выручка «раскладывалась на рубли» [3]). Обычно же при «партійной» работѣ на заводахъ, заработокъ распредѣляется между членами партіи пропорціонально слѣдующему имъ за работу цеховому жалованью. Излишекъ, остающійся сверхъ причитающейся цеховой платы, называется «процентомъ», и дѣлится по числу заработанныхъ каждымъ рублей. Такъ какъ цеховое жалованье рѣдко отвѣчаетъ работоспособности рабочаго, то на нѣкоторыхъ заводахъ введена такъ называемая «раскладка», т.-е. при партійной работѣ каждому назначается то или другое жалованье, служащее исключительно лишь для раздѣла общаго заработка [4]). Въ началѣ 1890-хъ гг. въ Мальцевскомъ районѣ дѣйствовало нѣсколько артелей. Такъ, Чернятинско-Старская стеклянная фабрика была снята артелью, обязавшейся поддерживать зданія завода; матеріалы, нужные для производства, артель забирала по условленной цѣнѣ въ конторѣ Мальцевскихъ заводовъ и туда же сдавала выдѣланное стекло также по условленной цѣнѣ; размѣры и направленіе производства указывались конторой. Эта артель «не можетъ развиться въ полную рабочую ассоціацію, ибо не можетъ выдѣлить руководящаго элемента, въ особенности коммерческаго, которой бы взялъ на себя сношенія съ заказчиками и другія болѣе сложныя манипуляціи по сбыту и проч.; но артель имѣетъ жизненность, какъ вспомогательная подъ контролемъ и руководствомъ конторы» [5]). Подобныя же артели мы находимъ на чугунно-литейномъ за-

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ, I, стр. 42—3. Ср. Н. Максимовъ, Мурманскій берегъ, его обитатели и промыслы, Русская Мысль, 1893 г., 1, стр. 30.

[2]) Сазоновъ. Южныя морскія рыболовныя артели, Сѣв. Вѣстникъ, 1885 г., окт., стр. 146—9.

[3]) Сѣверный Вѣстникъ, 1888 г., VII, стр. 57.

[4]) П. Т., Заводскіе будни, Русское Богатство, 1903 г., IX, стр. 177—180.

[5]) Субботинъ. Поѣздка по кустарнымъ районамъ и кустарныя артели, 1893 г., стр. 70—71.

водѣ въ с. Любохнѣ и на Курганскомъ гвоздильномъ заводѣ [1]). На Уральскихъ горныхъ заводахъ дѣйствовала Нижнетуринская механическая артель, основанная въ 1867 году и изготовлявшая ударныя трубки для артиллерійскаго вѣдомства. Она работала въ помѣщеніи Нижнетуринскаго завода, изъ заводского матеріала и на заводскомъ топливѣ; исполняла заказы разныхъ казенныхъ вѣдомствъ, передаваемые управленію Гороблагодатскихъ заводовъ. Вся постановка артельнаго производства дѣлала затруднительной пріемку частныхъ заказовъ, иначе не черезъ заводоуправленіе, или работу на рынокъ. Артель все же принимала частные заказы въ незначительномъ количествѣ. Дѣлежъ заработка производился слѣдующимъ образомъ: при пріемѣ заказа артель назначала заработную плату каждому артельщику; разница между стоимостью заказа и выработанной заработной платой дѣлилась между членами пропорціонально заработку каждаго. Артель эта закрылась въ серединѣ 1870-хъ годовъ [2]). На подобныхъ же началахъ было организовано производство пушечныхъ лафетовъ рабочими механической фабрики въ Екатеринбургѣ. Топливо и машины давало заводоуправленіе; матеріалъ артель обязана была имѣть свой; артель могла брать заказы со стороны, платя заводоуправленію 6% за пользованіе машинами. На Кушвинскомъ заводѣ артель доменныхъ рабочихъ получала уголь и руду по условленной цѣнѣ отъ заводоуправленія и сдавала отлитый чугунъ за издѣльную плату; она обязывалась содержать въ исправности всѣ машины и приспособленія, принадлежащія заводу, и производить всѣ работы подъ руководствомъ управляющаго заводомъ. Артелями производилась также отливка чугунныхъ вещей на Нейво-Алапаевскомъ и Нейво-Шайтанскомъ заводахъ, выдѣлка кричнаго, листового и болваночнаго желѣза на Нижне-Туринскомъ, Михайловскомъ и Висертскомъ заводахъ, выдѣлка гранатъ на Верхнетуринскомъ заводѣ, выплавка чугуна на Кушвинскомъ заводѣ, исполненіе временныхъ механическихъ работъ въ Екатеринбургѣ [3]). На Сормовскихъ заводахъ сдѣльныя работы исполняются группами въ 5—8 чел., при чемъ доля каждаго въ выработкѣ артели опредѣляется или его поденной платой, или числомъ часовъ, назначенныхъ мастеромъ каждому изъ членовъ артели [4]).

---

[1]) Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи, т. I, 1892 г., стр. 310—313. В. В. Артельныя начинанія, 1895 г., стр. 99—151.

[2]) В. А. Поссе. По Европѣ и Россіи, 1909 г., стр. 419.

[3]) Сборникъ матеріаловъ, I, 172—87; В. В. Артельныя начинанія русскаго общества, 1895 г., стр. 94—98; Сб. Пермскаго Земства, 1874 г., I—IV, стр. 37—38, 45—7, 53, 57, 76; 1876 г., кн. IV—VI, стр. 159—60, 170—171; В. Д. Бѣловъ, Попытка организаціи промышленныхъ артелей, въ Трудахъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, Записки V отд., 1896—7 гг., стр 112—121.

[4]) А. Р. Рабочіе Сормовскихъ заводовъ, Народное Хозяйство, 1902 г., IV, стр. 96.

Работа артелями («компаніями», «въ компаніи») практиковалась раньше довольно широко также въ типографіяхъ, главнымъ образомъ среди пріемщиковъ и накладчиковъ; точно также и табличныя работы отдавались раньше по преимуществу артелямъ. Въ 1905 г. три газеты въ Москвѣ—«Телефонъ Новаго Времени», «Вечерняя почта» и «Новости Дня» передали всю работу на артельныхъ началахъ въ руки самихъ наборщиковъ [1]).

Остановимся еще на артеляхъ плотниковъ и крючниковъ. Гдѣ плотничья артель состоитъ изъ небольшого числа членовъ, работаетъ въ ближайшей окрестности, не принимаетъ никакихъ особыхъ мѣръ для предварительнаго отысканія подряда и содержится въ періодъ работы на счетъ заказчика, какъ это имѣетъ, напр., мѣсто среди плотниковъ, занимающихся стройкой и починкой крестьянскихъ построекъ, — тамъ заработокъ дѣлится поровну, и по окончаніи одного заказа всѣ члены артели одинаково ищутъ другой. Когда же артели предстоитъ необходимость предварительно отыскать подрядъ, то изъ ея среды выдѣляется особое лицо, рядчикъ,—иначе называемый большакомъ, уставщикомъ. Такой рядчикъ или предварительно находитъ подрядъ и послѣ организуетъ артель, или выдѣляется организованной уже артелью для отысканія подряда. Обыкновенно, наряду съ обязанностями рядчика, онъ исполняетъ также обязанности старосты. За свой трудъ рядчикъ получаетъ нѣсколько рублей, иногда десятковъ рублей, сверхъ равнаго съ прочими артельщиками пая. Иногда за отысканіе подряда онъ получаетъ съ каждаго артельщика по 1 р. или по 10% съ заработка [2]). Артели, пользующіяся услугами рядчиковъ, обыкновенно больше артелей вышеописаннаго перваго типа и исполняютъ болѣе сложныя работы. Появленіе этой новой соціальной фигуры—рядчика, ищущаго работу, развивающаго торгово-предпринимательскую дѣятельность, по самому существу своему чуждую технически-производительной дѣятельности простого плотника, является одною изъ причинъ распаденія артелей. Для отысканія работы рядчику необходимы обширныя знакомства, хорошая репутація и т. д. Мелкаго калибра рядчикъ или продаетъ заказъ артели за извѣстное вознагражденіе или же участвуетъ въ артели, получая болѣе простого плотника. Рядчикъ болѣе крупнаго калибра, заручившійся выгодными заказами и обладающій большими денежными средствами, обыкновенно совершенно разрываетъ съ артельнымъ началомъ и набираетъ себѣ партію простыхъ наемныхъ рабочихъ. Такъ какъ трудность пріисканія работы тѣмъ больше, чѣмъ дальше отстоитъ районъ приложенія труда промышленниковъ отъ ихъ мѣ-

[1]) „Наборщикъ", 1905 г., № 106, стр. 74, и № 109, стр. 232.

[2]) Въ артеляхъ грабарей рядчикъ получаетъ „лаптныя деньги", 5—10% съ общей суммы заработка. А. Н. Энгельгардтъ, Письма изъ деревни, 1882 г., стр. 278

стожительства, то въ ближнемъ отходѣ преобладаетъ обыкновенно артельная форма труда, въ дальнемъ—капиталистическая. Вторая причина упадка плотничьихъ артелей лежитъ въ бѣдности крестьянства. Чтобы отлучиться на нѣсколько мѣсяцевъ изъ дома, крестьянину нужно имѣть деньги для уплаты податей и на расходы остающейся на родинѣ семьѣ. Многіе крестьяне еще и до отхода на заработки, зимою должаютъ рядчикамъ, не имѣя средствъ на пропитаніе. Когда артель работаетъ на собственномъ, а не на хозяйскомъ харчѣ, при чемъ плата выдается или по окончаніи работы, или же по исполненіи значительной ея части,—тогда артели нужны еще средства на пропитаніе во время работы. Средства эти обыкновенно отсутствуютъ. Точно такъ же не подъ силу артелямъ тѣ работы, при снятіи которыхъ требуется внесеніе залога. Такого рода работы попадаютъ въ руки рядчиковъ, работающихъ наемнымъ (за повременную или индивидуально-сдѣльную плату), а не артельнымъ трудомъ. Не по силамъ артельному труду и крупныя работы, требующія сотенъ рабочихъ [1]).—Артели крючниковъ, работающія въ Нижнемъ-Новгородѣ, вербуются рядчиками или на родинѣ, или на мѣстѣ работы. Уже съ осени крестьяне забираютъ деньги у рядчиковъ на подати, послѣ—на хлѣбъ. Рядчикъ даетъ, сколько нужно, но обязываетъ работать въ его «артели». Лишь тѣ, кто посостоятельнѣе, не должаютъ рядчикамъ. Такія артели состоятельныхъ крестьянъ попадаютъ въ руки рядчиковъ уже на мѣстѣ работы, въ Нижнемъ. Рядчики заранѣе разбираютъ всѣ большія работы. Артели крючниковъ получаютъ у нихъ полцѣны противъ вольной работы, да зато не тратятъ время въ поискахъ за работою, каждый день ее имѣютъ [2]). Вообще, «крупный капиталъ какъ-то фатально создаетъ около себя посредниковъ-рядчиковъ, которымъ и сдаетъ подряды, не желая имѣть дѣла непосредственно съ рабочими артелями, недовѣряя имъ... У нихъ (рядчиковъ) установились съ хозяевами извѣстныя, изъ году въ годъ повторяющіяся отношенія; они иногда при нуждѣ дадутъ и залогъ, заключатъ условіе на поставку извѣстнаго числа рабочихъ. Хозяинъ доволенъ, онъ знаетъ, что ему не придется думать о наймѣ рабочихъ, заботиться, чтобы они не сбѣжали, не бросили его въ самое горячее время» [3]). Въ Рыбинскѣ артели крючниковъ бываютъ согласныя, когда организуются на весь рабочій періодъ, и вольныя, организующіяся обыкновенно только на одинъ день. Въ началѣ 1870-хъ годовъ во главѣ артели стоялъ обыкновенно батырь, во многомъ напоминавшій рядчика плотничьихъ артелей. Этотъ батырь имѣлъ знакомства среди купцовъ, необходимыя для

[1]) Исаевъ. Артели въ Россіи, стр. 296; В. В. Артель въ кустарномъ промыслѣ, 1895 г., стр. 172—196; Щербина, Южно-русскія артели, 1881г., стр. 333.

[2]) Сазоновъ, Ростовщичество-кулачество, 1894 г., стр. 18—19, 26— 29.

[3]) Ibid., стр. 80—81.

полученія работы, и обладалъ значительною физическою силою и особеннымъ искусствомъ укладывать кули на судахъ. При дѣлежѣ заработка онъ получалъ вдвое болѣе простого крючника. Въ началѣ 1880-хъ гг. эти батыри превратились въ рядчиковъ-предпринимателей. Заслуживъ довѣріе хозяевъ, они стали брать подряды не какъ представители артелей, а на свое имя, беря съ артелей значительныя комиссіонныя. Постройка биржи въ Рыбинскѣ, на которую не пускаютъ простыхъ рабочихъ, еще болѣе упрочила положеніе батырей-рядчиковъ [1]). Мы видимъ на примѣрѣ артелей плотниковъ и крючниковъ, какъ развитіе капиталистическихъ отношеній производства и торгово-предпринимательской дѣятельности ведетъ къ вытѣсненію артельнаго начала капиталистическимъ наймомъ рабочихъ.

Когда артель закабалена рядчикомъ или хозяиномъ, она пріобрѣтаетъ иногда характеръ профессіональнаго союза. По словамъ В. В., «въ артели рабочіе пріобрѣтаютъ силу, какой они лишены въ одиночку, и благодаря этому обстоятельству избавляются отъ многихъ притѣсненій со стороны нанимателей» [2]). Въ «Правѣ» разсказывается слѣдующій случай: «Артель, нанявшаяся на работу за опредѣленную плату, потребовала вслѣдствіи увеличенія этой платы; получивъ же отказъ, прекратила работы. Трое изъ рабочихъ преданы были суду по обвиненію въ прекращеніи работы по стачкѣ между собою (1358 Улож. о наказ.) и были признаны виновными какъ окр. судомъ, такъ и суд. палатою. Въ кассаціонной жалобѣ указывалось, что подсудимые лично никакого договора съ заводомъ не заключали, что договоръ былъ заключенъ отъ имени артели — юридическаго лица, что соглашеніе между членами артели не только не преступно, но обусловливаетъ собою самую возможность существованія артели; и несмотря на то, что Прав. Сенатъ всегда признавалъ за артелью качества юридическаго лица, тѣмъ не менѣе на этотъ разъ оставилъ кассаціонную жалобу безъ послѣдствій» [3]). Несомнѣнно, рѣшеніе Сената юридически неправильно; но поводъ, вызвавшій это рѣшеніе, наглядно показываетъ, что артели исполняютъ иногда функціи профессіональныхъ союзовъ. Въ 1905 г. мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ забастовокъ, организованныхъ артелями. Такъ, въ началѣ навигаціи, въ апрѣлѣ, въ Самарѣ была забастовка грузчиковъ, отказавшихся работать сдѣльно артелями и потребовавшихъ поденной платы. Мотивомъ этого требованія было то, что львиная доля ихъ заработка остается въ рукахъ подрядчиковъ, организующихъ артели. Забастовка кон-

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ, II, стр. 243—50; Сазоновъ, Эксплоатація артелей, Русская Мысль, 1882 г., VIII, стр. 51.

[2]) В. В., Артели для наёмныхъ и подрядныхъ работъ, Новое Слово, 1895, окт., стр. 80—81.

[3]) Право, 1902 г., № 30, стр. 1389. Ср. Право, 1899 г., № 19, стр. 995, 1901 г., № 3, стр. 135.

чилась согласіемъ купцовъ не пользоваться трудомъ артелей, поставляемыхъ подрядчиками. Устранивъ подрядчиковъ, грузчики организовались въ самостоятельныя артели, отказавшись отъ поденной платы. 28 апр. грузчики въ Ростовѣ-на-Дону выставили требованіе уничтожить такъ называемыхъ артельщиковъ, посредниковъ между экспортерами и рабочими. Требованіе было удовлетворено. Въ маѣ въ Рыбинскѣ бастовали пароходные грузчики, требовавшіе отмѣны работы съ подряда. Подрядчики, кромѣ платы, получали тамъ 10% съ заработка артели. Грузчики настояли на замѣнѣ подрядчиковъ выборными отъ артелей. Въ маѣ въ Царицынѣ грузчики также требовали и добились устраненія подрядчиковъ. Въ ноябрѣ того же 1905 г. «на Путиловскомъ заводѣ рабочіе отказались при артельномъ производствѣ работъ подчиниться навязаннымъ имъ администраціей «старшимъ» и постановили выбирать таковыхъ изъ своей среды и вознаграждать ихъ согласно способностямъ и умѣнью работать, а не по степени близости ихъ къ начальству. «Старшіе» были удалены рабочими изъ мастерскихъ завода, — паровозо-механической, купечной, инструментальной и другихъ» [1].

Но иногда артели выступаютъ и въ роли штрейкбрехеровъ. Такова именно была роль первой артели сносчиковъ и кладчиковъ въ 1906 году въ Николаевѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года «была забастовка всѣхъ портовыхъ рабочихъ, которой артель не сочувствовала; на этомъ основаніи я (представитель артели чиновникъ А. Е. Кровопусковъ) на совѣщаніи экспортеровъ въ биржевомъ залѣ по вопросу объ урегулированіи отношеній съ рабочими сообщилъ, что въ бесѣдѣ со своей артелью вынесъ впечатлѣніе, что рабочіе вполнѣ сознаютъ всю нецѣлесообразность требованія платы по 8 коп. съ пятипудовой четверти. На основаніи этого я заявилъ отъ лица артели, что она будетъ работать по заключенному контракту до истеченія его срока, и если артель и не выходитъ на работу, то къ этому ее вынуждаютъ неорганизованные рабочіе. Заявленіе мое подтвердилось тѣмъ, что 30 мая артель работала и дала даже 48 человѣкъ Фрипцену, для выгрузки хлѣба изъ вагоновъ, за что артельщикъ Бендарь едва не поплатился потерею глаза, когда изъ толпы забастовщиковъ кто-то бросилъ въ него камень» [2].

Въ наемныхъ артеляхъ дифференцировка оплаты труда достигаетъ высшаго своего развитія. Вообще оплата труда артельщиковъ тѣмъ неравномѣрнѣе, чѣмъ большія различія въ отношеніи искусства и напряженности труда допускаетъ ихъ промыселъ. Плотники и грабари (нѣм. Gräber) дѣлятся по своему искусству на рабочихъ первой, второй и третьей руки; рабочіе разныхъ

---

[1]) „Биржевыя Вѣдомости", № отъ 29-го ноября 1905 г.

[2]) Цит. у А. А. Николаева, Теорія и практика кооперації, I, 1908 г., стр. 184.

рукъ получаютъ неравныя доли изъ общаго заработка [1]). Въ малороссійскихъ артеляхъ косарей мужчины получаютъ обыкновенно вдвое больше женщинъ; доля мальчиковъ подростковъ или опредѣляется заранѣе, или нѣсколько такихъ малолѣтнихъ работниковъ принимаются за одного взрослаго, или, наконецъ, они работаютъ изъ одного харча [2]). Въ нѣкоторыхъ артеляхъ грузчиковъ на петроградскихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ заработокъ распредѣляется въ пропорціи 3: $2^1/_2$: $1/^1_2$: $^3/_4$, при чемъ высшую плату получаетъ выборный подрядчикъ, отыскивающій работу и наблюдающій за ея исполненіемъ [3]). На Воронцовскомъ берегу Чернаго моря атаманъ забродческой ватаги получаетъ 4 пая, прочіе рыбаки 1. $1^1/_4$, $1^1/_2$, 2 пая [4]). Въ современныхъ новоземельскихъ моржевыхъ артеляхъ кормщикъ получаетъ въ 2—6 разъ болѣе простого рабочаго. Далѣе всего эта дифференцировка оплаты труда ушла въ тюленьихъ артеляхъ на зимнебережномъ выволочномъ промыслѣ. Раньше въ этомъ промыслѣ имѣло мѣсто обычное дѣленіе на паи. Каждый работникъ, если онъ на своихъ харчахъ, получалъ такой же пай, какъ и хозяинъ; послѣдній получалъ, сверхъ трудового пая, еще одинъ пай на лодку. Обыкновенно рабочіе шли изъ покрута, т.-е. получали отъ хозяина провизію и верхнюю одежду, взамѣнъ чего отдавали ему долю изъ своего пая. Чѣмъ работникъ искуснѣе и сильнѣе, тѣмъ большая доля,—$^2/_3$ или $^1/_2$,—оставалась въ его пользу; слабосильные мальчики 14—15 лѣтъ получали только $^1/_4$ пая. Теперь это дѣленіе на паи уничтожено, и каждый промышленникъ сохраняетъ право собственности на свой промыселъ,—не на тѣхъ звѣрей, которыхъ онъ успѣлъ убить, потому что бить звѣря легко, и каждый можетъ набить его сколько угодно, а на тѣхъ, которыхъ онъ успѣлъ «выволочить» до становища. Это нововведеніе въ основаніяхъ дѣленія произошло потому, что въ этомъ промыслѣ успѣхъ зависитъ почти исключительно отъ личныхъ качествъ промышленника, отъ его физической силы и выносливости. Выволочка кожи и сала убитаго тюленя отъ мѣста охоты до становища сопряжена со страшными трудностями; даже самые крѣпкіе промышленники измучиваются выволочкой и получаютъ сильныя боли поясницы, грыжу и т. п. [5]). Въ заводскихъ артеляхъ, какъ мы видѣли выше, дифференцировка оплаты труда также ушла очень далеко.

Обратимся къ артелямъ четвертаго типа,—артелямъ, пользующимся наемнымъ трудомъ. Наемный трудъ очень распро-

---

[1]) О грабаряхъ см. Добротворскій, Юхновскіе землекопы, Сѣв. Вѣстн. 1887 г., VI.

[2]) Щербина, Южно-русскія артели, стр. 242 — 4, 267, 272.

[3]) В. В., Артели для подрядныхъ и наемныхъ работъ, Новое Слово 1896 г., августъ, стр. 39.

[4]) Сазоновъ. Южныя морскія рыболовныя артели, Сѣв. Вѣстн., 1885 г., окт., стр. 146—9.

[5]) Изслѣдов. о состояніи рыболовства въ Россіи, VI, стр. 87—89. Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, I, стр, 27—8, 38—40.

страненъ въ артеляхъ. Проф. Исаевъ отмѣчаетъ, что ему «неизвѣстны случаи, гдѣ бы артель по принципу не допускала у себя наемнаго труда» [1], — за исключеніемъ артелей, организованныхъ интеллигентами. Даже артели крючниковъ, когда накопляется много работы, прибѣгаютъ къ помощи наемнаго труда. Особенно же развитъ наемный трудъ у такъ называемыхъ биржевыхъ артелей приморскихъ портовъ и въ крупныхъ торговыхъ центрахъ (Москва). Въ Архангельскѣ наемнымъ трудомъ въ горячее время пользуются артели дрягилей (нѣм. Träger), насыпщиковъ хлѣба (стивадоровъ, — голл. Stevedore), вязчиковъ, горнія и карбасныя артели [2]. Биржевыя артели въ Петроградѣ имѣютъ болѣе сложную и развитую организацію, чѣмъ въ Архангельскѣ. Собственно биржевыя артели занимаются храненіемъ, перевозкой, упаковкой и т. д. купеческихъ товаровъ, получаютъ и передаютъ денежныя суммы, документы, письма и т. д. Раньше каждая артель работала на одного какого-либо купца или торговый домъ, имѣла одного хозяина; теперь онѣ работаютъ на нѣсколькихъ хозяевъ сразу, человѣкъ 100 и болѣе. Каждый новый членъ, при пріемѣ въ артель, долженъ внести особыя вкупныя деньги, вкупиться въ артель, купить право на тотъ высокій заработокъ, который даетъ артель и который былъ бы недоступенъ вкупающемуся новику при одиночномъ трудѣ. Высокій заработокъ артельщиковъ основывается на ихъ спеціальныхъ знаніяхъ, пріобрѣтаемыхъ только опытомъ; не будучи артельщикомъ, невозможно усвоить себѣ необходимыя познанія; а безъ усвоенія этихъ познаній невозможно приняться за дѣло самостоятельно. Такимъ образомъ, биржевымъ артелямъ не опасна конкурренція извнѣ. Монопольный характеръ ихъ промысла обезпечиваетъ артельщикамъ не только плату за трудъ, но и довольно высокую плату за ихъ спеціальныя познанія. Чѣмъ выше растетъ заработокъ артельщиковъ, тѣмъ выше поднимается размѣръ вкупа. Съ теченіемъ времени размѣръ вкупа постоянно растетъ, достигнувъ въ серединѣ 1870-хъ гг. 1200 р. Когда-то, когда биржевыя артели работали каждая на одного хозяина, онѣ были чисто рабочими артелями; теперь, напротивъ, артели сами нанимаютъ рабочихъ. Среди артельщиковъ теперь можно встрѣтить купцовъ 2-й гильдіи, владѣющихъ капиталами въ десятки тысячъ рублей. Артельщики, сверхъ своего артельнаго занятія — службы у «хозяевъ», занимаются еще сторонними промыслами, главнымъ образомъ торговлей. Они или комиссіонерствуютъ для иногородныхъ купцовъ, или держатъ собственныя торговыя заведенія. Развитію наемнаго труда въ биржевыхъ артеляхъ особенно способствуютъ сезонныя колебанія артельнаго заработка: лѣтомъ артели зараба-

---

[1]) Артели въ Россіи, стр. 179.

[2]) Сборникъ матеріаловъ, I, 115, 123; II, 120, 124—131; Ср. В. Птицынъ, Кяхтинскія рабочія артели, Рус. Мысль, 1891 г., V, стр. 148.

тываютъ въ три раза больше, чѣмъ зимою. Артели приноравливаютъ свой комплектъ къ зимнимъ работамъ, лѣтомъ же прибѣгаютъ къ найму рабочихъ. Кромѣ того, для всѣхъ тяжелыхъ работъ (перекатка, переноска товаровъ) артельщики и лѣтомъ и зимою нанимаютъ сторонихъ рабочихъ. При дуванѣ артельнаго заработка трудъ каждаго артельщика цѣнится одинаково; принимается во вниманіе только 1) время, которое каждый артельщикъ пробылъ на работѣ, и 2) доходность работы за это время: напр., если одинъ артельщикъ работалъ 5 зимнихъ мѣсяцевъ, а другой 5 лѣтнихъ, то послѣдній получаетъ приблизительно втрое болѣе перваго. Сверхъ того, съ сравнительно недавняго времени старостѣ выдается особая прибавка къ его паю. Артели куперовъ или бондарей занимаются раскупориваніемъ и закупориваніемъ товаровъ, имѣющихъ твердую тару. Въ серединѣ 1870-хъ гг. съ новиковъ брался вкупъ въ размѣрѣ около 1500 руб.: артель, смотря по числу желающихъ вкупиться, постепенно увеличиваетъ размѣръ вкупа. Дуванъ производится такъ же, какъ и въ собственно биржевыхъ артеляхъ. Дрягильская артель (иначе называемая таможенной) беретъ вкупа (середина 1870-хъ гг.) 600 р. Принципъ дувана тотъ же: должностныя лица, сверхъ своего пая, получаютъ опредѣленное жалованье. Дрягильская артель пользуется наемнымъ трудомъ въ очень широкихъ размѣрахъ: въ 1871—1873 гг. при 200 человѣкъ членовъ она нанимала лѣтомъ болѣе 1000 чел. рабочихъ. Биржевыя артели нанимаютъ: 1) единичныхъ рабочихъ, плата которымъ производится поденно; 2) такъ называемыя сборныя артели, организующіяся на одинъ день, плата которымъ производится иногда сдѣльно, съ мѣста или вѣса; 3) заторгскія артели, названныя такъ потому, что въ прежнее время такія артели составлялись исключительно изъ крестьянъ Смоленской губерніи, мѣстности, лежащей за рѣкою Угрою. Эти артели организуются на цѣлый сезонъ и принимаютъ работу отъ биржевыхъ артелей огуломъ. Плату онѣ получаютъ сообразно съ таксою биржевыхъ артелей, но со сбавкою противъ означенныхъ въ ней цѣнъ, идущей въ пользу нанимающихъ ихъ биржевыхъ артелей. Каждое мѣсто въ заторгской артели составляетъ собственность одного изъ учредителей и можетъ быть имъ продано, независимо отъ артели, по частной сдѣлкѣ съ лицомъ, желающимъ его купить. Члены артели могутъ ставить вмѣсто себя на работу наемныхъ рабочихъ, замѣстителей. Заработокъ дѣлится только между членами артели, замѣстители получаютъ договорную плату отъ нанявшихъ ихъ артельщиковъ. Въ случаѣ недостатка рабочихъ рукъ между членами артели дѣлается разверстка, сообразно которой каждый членъ поставляетъ на артельныя работы временныхъ наемныхъ рабочихъ [1]). На примѣрѣ биржевыхъ артелей мы видимъ, къ чему можетъ привести раз-

[1]) Немировъ, Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ, 1876 г.

витіе пользованія наемнымъ трудомъ. Оно постепенно лишаетъ артель трудового характера, превращая ее въ капиталистическое товарищество. Дальнѣйшая эволюція биржевыхъ артелей въ этомъ направленіи должна привести ихъ къ организаціи, подобной обществу штуровъ (англ. Store—магазинъ), существовавшему раньше въ Петроградѣ; это было общество подрядчиковъ по найму рабочихъ для нагрузки и выгрузки кораблей, состоявшее изъ петроградскихъ мѣщанъ и купцовъ 3-ей гильдіи [1]).

Этотъ краткій обзоръ различныхъ типовъ артелей показываетъ намъ, что конститутивнымъ признакомъ этихъ кооперативныхъ организацій является трудъ. Предполагается, что каждый членъ артели участвуетъ въ ея промыслѣ своимъ трудомъ; цѣнностеобразовательнымъ признается только технически-производительный трудъ, почему заработокъ артели дѣлится между ея членами пропорціонально количеству затраченнаго каждымъ членомъ труда. Очевидно, артельное начало чуждо и враждебно капиталистическимъ отношеніямъ производства. Развитіе экономической категоріи капитала, приносящаго прибыль, непроизводительной торгово-предпринимательской дѣятельности, приносящей доходъ, и пользованія наемнымъ трудомъ, какъ источникомъ дохода, двоякимъ образомъ дѣйствуетъ на артель. Во-первыхъ, трансформируя весь строй экономическихъ отношеній, капитализмъ лишаетъ артель былой самостоятельности. Пока артель работала для удовлетворенія нужды семей своихъ членовъ въ продуктахъ ея промысла, она была самостоятельна (артель перваго типа); съ развитіемъ работы на рынокъ и сопровождающихъ ее капиталистическихъ отношеній производства артель превратилась постепенно въ коллективно-сдѣльную форму найма (артель третьяго типа). Если раньше артель была господствующей формой общественной организаціи труда, то въ современномъ капиталистическомъ обществѣ артель уцѣлѣваетъ только въ расщелинахъ капиталистическаго міра, въ тѣхъ уголкахъ его, куда не успѣлъ еще проникнуть капитализмъ. Во-вторыхъ, капитализмъ измѣняетъ не только среду, въ которой живетъ артель, но проникаетъ и въ нее самое. Въ плотничьихъ артеляхъ рядчикъ вноситъ въ артель торгово-предпринимательскую дѣятельность; въ биржевыхъ артеляхъ наемный трудъ становится источникомъ дохода. Эти капиталистическія начала не могутъ ужиться съ трудовымъ началомъ артели, и появленіе ихъ въ артели показываетъ намъ, что близокъ ея смертный часъ; рядчикъ изъ члена плотничьей артели становится хозяи-

---

[1]) На 1-е января 1911 г. число биржевыхъ артелей равнялось: въ Петроградѣ 14, въ Москвѣ 39, въ провинціи около 40. Число членовъ въ Петроградскихъ и Московскихъ артеляхъ равняется 16.584, ихъ капиталы равны 27,9 мил. руб. Капиталы всѣхъ артелей составляютъ болѣе 35 мил. руб. (Союзъ потребителей, 1912 г., № 11, стр. 256). 3-го апр. 1912 г. въ Петроградѣ состоялся первый всероссійскій съѣздъ представителей биржевыхъ артелей.

номъ ея. биржевыя артели идутъ къ тому, чтобы освободить своихъ членовъ отъ обязанности участвовать въ дѣлѣ личнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, капитализмъ, проникая въ среду окружающую артель, лишаетъ ее былой самостоятельности; проникая въ артель, убиваетъ ее. Къ этому выводу пришелъ Ф. А. Щербина еще въ 1881 г.: «Въ лучшей обстановкѣ артель только упорно отстаиваетъ свое существованіе и весьма немногія изъ нихъ заключаютъ въ себѣ прогрессивно-реформирущія свойства. Ждать поэтому отъ нихъ противодѣйствія противъ быстро разрастающихся капиталистическихъ сѣтей и стремленій, направленныхъ на народную производительность и трудъ, конечно, никакъ нельзя. Капиталъ и капиталистическія тенденціи давятъ на нихъ извнѣ и разрушаютъ ихъ изнутри. Не имъ въ настоящемъ ихъ видѣ и при настоящихъ условіяхъ прать противъ такого рожна, какъ капиталъ, и всего того, что съ нимъ связано... Въ настоящемъ своемъ видѣ южно-русскія артели и общинно-артельныя формы, представляя собою явленія самобытныя и періодически повторяющіяся, въ сущности почти не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого существеннаго реформирующаго значенія въ борьбѣ съ надвигающимся капиталистическимъ строемъ и отношеніями. Имъ едва въ пору отстаиваніе своего собственнаго существованія» [1]). Такъ же смотритъ на судьбу артелей и г. П. Апостолъ, только взглядъ его глубже проникаетъ въ экономическія условія ихъ существованія. Онъ говоритъ: мы «видѣли, что артель возникла изъ коммунистическаго строя хозяйства, въ которомъ жилъ и въ значительной степени еще живетъ русскій народъ, и что въ той мѣрѣ, въ какой постепенно измѣняется этотъ строй, исчезаетъ и артель. Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ большимъ городамъ и промышленнымъ областямъ, этимъ центрамъ новой жизни, чѣмъ рѣже встрѣчаются намъ артельныя организаціи, тѣмъ чаще артель, которая первоначально была союзомъ равноправныхъ по труду и капиталу лицъ, съ одинаковыми правами и обязанностями, превращается въ товарищество наемныхъ рабочихъ или группу капиталистовъ - предпринимателей. Эта эволюція является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ экономическаго развитія страны, распространенія многихъ отраслей промышленности, отдѣленія капитала отъ труда» [2]). Вообще, какъ особая кооперативная форма охраны и защиты интересовъ своихъ членовъ на почвѣ данныхъ производственныхъ отношеній,—работы въ чужомъ хозяйствѣ или крупнаго капиталистическаго производства,—артель никоимъ образомъ не можетъ считаться средствомъ борьбы противъ этихъ отношеній. Единственное, что можетъ сдѣлать артель, это —оградить своихъ членовъ отъ соціальной эксплуатаціи на почвѣ существующихъ отношеній производства.

---

[1]) Щербина. Южно-русскія артели, стр. 124—5, 128.
[2]) P. Apostol, Das Artjel, S. 104.

Артели существуютъ не только въ экономически отсталой Россіи, но и на капиталистическомъ Западѣ. Ѳ. Остроумовъ совершенно правильно замѣчаетъ, что въ Зап. Европѣ, «если порыться хорошенько въ матеріалахъ, нашлось бы кое-что почти тождественное съ нашими артелями стариннаго даже типа» [1]). Я не располагаю въ настоящій моментъ систематическимъ матеріаломъ объ артеляхъ въ Западной Европѣ и Сѣв. Америкѣ и принужденъ довольствоваться отрывочными свѣдѣніями. Начнемъ съ артелей рыболововъ. Въ старину на германскомъ сѣверѣ «рыбная ловля производилась большею частью обществами, въ которыхъ царило полнѣйшее согласіе... Уловъ дѣлился поровну, владѣлецъ лодки получалъ однимъ паемъ больше, чѣмъ другіе. Каждый рыболовъ долженъ былъ быть снабженъ хорошей морской одеждой изъ овечьей или тюленьей кожи, имѣть рыболовныя снасти» [2]). Въ Норвегіи хозяинъ-собственникъ промышленнаго суденышка беретъ съ товарищей по промыслу $^1/_7$ (при ловлѣ удою) или $^1/_9$ (при ловлѣ яругами) часть за право ловли съ его судна; остальной уловъ дѣлится на равныя части по числу промышленниковъ, которыхъ на большомъ суднѣ бываетъ отъ 4 до 5, на маломъ отъ 2 до 3. Каждый рыболовъ довольствуетъ самъ себя. Яруса пріобрѣтаются на общій счетъ со внесеніемъ равныхъ суммъ [3]). Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ добыча дѣлится поровну между рыбаками, если они поровну участвуютъ въ промыслѣ и трудомъ, и снастями; когда часть рыбаковъ участвуетъ только трудомъ, другая же часть трудомъ и снастями,— часть добычи идетъ на снасти, другая — на трудъ. Въ Бременѣ встрѣчаются наемныя артели рыбаковъ, суда и снасти которыхъ принадлежатъ компаніямъ капиталистовъ [4]). Въ Англіи рыболовныя артели представляютъ большое разнообразіе. Въ концѣ XVIII ст. раздѣлъ улова при ловлѣ сельдей артелями производился слѣд. образомъ: въ Портаферри на суднѣ работали 4 рыбака; собственникъ судна и сѣтей получалъ полъулова, рыбаки—другую половину. На островѣ Инчѣ на судно шелъ одинъ пай, на 5 рыбаковъ — по $^1/_2$ пая, на каждую изъ 6 сѣтей — также по $^1/_2$ пая. Въ Инвербэѣ на судно шла одна часть, на 6 рыбаковъ по $^1/_2$ части, на 6 сѣтей также по $^1/_2$ части [5]). Въ настоящее время въ Петергидѣ на ловлѣ сельдей одинъ пай идетъ на судно, по паю каждому изъ пяти рыбаковъ. На южномъ берегу Англіи половина улова принадлежитъ соб

---

[1]) Ѳ. Остроумовъ, По поводу изученія русской артели, Дѣло, 1882 г. IX, стр. 22.

[2]) Weinhold, Altnordisches Leben, Berlin, 1856, Ss. 71—72; G. Schmoller, Die geschichtliche Entwickelung der Unternehmung, въ Schmoller's Jahrbücher, 1890, III, S. 21.

[3]) Максимовъ. Мурманскій берегъ его обитатели и промыслы, Русская Мысль, 1893 г., I, стр. 30—32.

[4]) Böhmert. Die Gewinnbetheiligung, 1878, II, Ss. 76, 79—80.

[5]) Arth. Joung, Tour in Ireland, изд. 1892, vol. I, pp. 137, 168, 178

ственнику судна и сѣти, другая половина дѣлится поровну между рыбаками. Подобныя же артели мы находимъ въ Ирландіи. Въ Лоуэстофтѣ половина улова идетъ хозяину за одежду (и провизію?), даваемую имъ рыбакамъ, изъ другой половины одинъ пай отчисляется на судно, $^1/_2$ на сѣть, остальные паи распредѣляются между рыбаками, соотвѣтственно ихъ положенію на суднѣ. На тюленьемъ и китоловномъ промыслѣ экипажъ судна сверхъ повременной платы получаетъ сдѣльную плату съ бочки сала и со шкуры звѣря [1]). Рыболовныя и морскія звѣроловныя артели очень распространены въ Сѣв. Америкѣ [2]). — Въ морской торговлѣ мы находимъ двѣ формы оплаты артельнаго труда. По средневѣковому праву на югѣ Франціи весь экипажъ имѣлъ право участвовать за собственный счетъ въ нагрузкѣ судна, соотвѣтственно должной каждому платѣ. Несравненно болѣе распространено простое участіе въ прибыли отъ морской торговли; въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ его во Франціи, Италіи, на германскомъ сѣверѣ; теперь — въ Греціи и Соед. Штатахъ [3]). По словамъ Г. Джорджа, въ морскомъ правѣ держатся правила, что провозная плата есть мать заработной; поэтому даже при индивидуально-повременной платѣ матросъ лишается своего заработка въ случаѣ несчастья, лишающаго судно провозной платы [4]). По словамъ Шмоллера, вся исторія оплаты труда матросовъ представляетъ собою процессъ постепеннаго превращенія товарищескаго участія въ грузѣ и права каждаго члена экипажа брать съ собою товары въ современную, денежную форму заработной платы [5]). Биржевыя артели мы находимъ въ Марсели, Нантѣ и Гаврѣ во Франціи, въ Брюгге, Фюрнѣ, Льеррѣ, Малинѣ, Гентѣ и Антверпенѣ въ Бельгіи, въ Ливерпулѣ и Бернтислендѣ въ Англіи, въ Мельбурнѣ въ Австраліи. Въ Антверпенѣ артельщики нанимаютъ цѣлые отряды рабочихъ за поденную плату, сами же ограничиваются присмотромъ за работами [6]). Далѣе, артельный наемъ (Gruppenakkord, Working in pocket) встрѣчается въ каменоломняхъ, рудникахъ, каменноугольныхъ копяхъ, на металлургическихъ и машиностроительныхъ заводахъ, на кирпичныхъ и стеклянныхъ заводахъ, среди плотниковъ, каменщиковъ

---

[1]) Böhmert, l. c., I, 26—7; II, 80—81; B. Jones, Cooperative Production, 1894, II, p. 717; Милль, Основанія политической экономіи, 1896 г., стр. 672; L. Levi, Wages and earnings of the working classes, 1885, pp. 94—5.

[2]) Г. Джорджъ, Прогрессъ и бѣдность, 1896 г., стр. 38; Walker, The wages question, 1891, pp. 214—5; Böhmert, l. c., I, 93; II, 83—86; Schmoller, статья въ Jahrbücher, Ss. 23—24.

[3]) Schmoller, l. c., S. 19, Торнтонъ, Трудъ, 1870 г., стр. 322; Милль, Основанія полит. экон., стр. 671.

[4]) Джорджъ, Прогрессъ и бѣдность, стр. 40

[5]) Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre, 1901, I, S. 416.

[6]) Schmoller, l. c., 27; Шлоссъ, Формы заработной платы, 1900 г., стр. 162—4; Vandervelde, Les associations professionnelles, 1891, I, p. 10—11; II, p. 16—17.

и землекопов, среди сельско-хозяйственных рабочих, на канатных фабриках и шерстяных мануфактурах, — в Германии, Франции, Швейцарии, Италии, Испании, Бельгии, Англии, Сев. Америке, Австралии [1]). По словам Шмоллера, еще в XIV веке руда добывалась артелями горнорабочих в 4, 8, 16, 32 человека, делившихся добытую руду между собою и отдававших ее для плавки в плавильныя печи или же продававших ее собственникам этих плавильных печей [2]). По свидетельству Л. Бернгарда, коллективно-сдельная форма найма все более и более распространяется в германской промышленности. Она не ограничивается уже сельским хозяйством и строительным делом, а распространилась также на обработку металла, дерева и даже текстильную промышленность [3]). На кирпичных заводах Липпе предприниматель, давая орудия производства, организацию работ поручает рядчику, которому платит сдельно. При машинном труде рядчик имеет характер обычнаго предпринимателя, пользующагося наемным трудом. При ручном производстве мастер подыскивает себе нескольких товарищей и потом уже берет простых наемных рабочих. После вычета всех расходов из общаго заработка он поровну делится между всеми товарищами, при чем рядчик получает за свои труды некоторую прибавку,—15 марок на каждаго рабочаго или 5% с общей суммы заработка. Питание также организовано артельно, артель называется Kommunie.

Свой очерк артельнаго труда Шлоссъ заключает след. замечанием: «Система кооперативнаго труда весьма распространена в России, где в течение многих столетий широко практикуется обычай нанимать для работ товарищества рабочих, извеcтныя подъ названием артелей» [4]). Въ описании кооперативнаго движения въ Англии г-жа Веббъ говоритъ объ артеляхъ: «я не намерена въ этомъ краткомъ очерке индивидуалистической школы кооператоровъ изследовать ту первичную форму производительных кооперацій, о которой проф. Маршалль говоритъ, что она встречается повсюду, во всѣ времена и во всѣхъ національностяхъ. Въ настоящее время въ Англіи эта безформенная кооперація группъ рабочихъ, дѣлящихъ продуктъ своего труда или общій заработокъ поровну или въ опредѣленныхъ пропорціяхъ между членами, сохраняется въ примитивныхъ отрасляхъ промышленности — рыболовствѣ и разработкѣ каменоломенъ. Болѣе широкое распространеніе

---

[1]) Böhmert, l. c., I, 250—52; 266—9; II, 90, 131, 135, 159, 231, 250, 357—8, 367—8, 371—2, 373, 375, 377, 441; Schmoller, l. c., 27—28; Торнтонъ, l. c., 321, 336; Шлоссъ, l. c., 118—9, 122, 127, 155—165; Милль, l. c. 571; A. Emminghaus, Gruppenakkord in Fabriken, Arbeiterfreund. Halle 1871.

[2]) Grundriss, I, Ss. 41*, 423.

[3]) L. Bernhard, Die Akkordarbeit in Deutschland, 1903.

[4]) Шлоссъ, l. c., 164—5.

она имѣетъ въ нѣсколько измѣненной формѣ подрядныхъ работъ въ современной промышленности,—въ корнваллійскихъ рудникахъ, на желѣзодѣлательныхъ и машиностроительныхъ заводахъ, въ нѣкоторыхъ операціяхъ въ докахъ, требующихъ обученныхъ рабочихъ. Въ этихъ случаяхъ извѣстная промышленная операція довѣряется предпринимателемъ или хозяиномъ не надсмотрщику или подрядчику, а группѣ рабочихъ: рабочіе получаютъ подрядъ и прибыль, обыкновенно оплачиваемую за присмотръ за ними. Но эта система кооперативныхъ подрядовъ (господствующая, насколько я знаю, въ своей наиболѣе совершенной формѣ въ Россіи) представляетъ собою, очевидно, одну изъ формъ сдѣльной платы и не имѣетъ никакого отношенія къ индивидуалистической теоріи кооперацiи, какъ средства для разрѣшенія современнаго рабочаго вопроса» [1]). По словамъ проф. Шмоллера, «старый обычай совмѣстной работы группами имѣетъ въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ и прежде, широкое распространеніе: извѣстное число мужчинъ сообща охотится и ловитъ рыбу, работаетъ въ качествѣ сплавщиковъ и матросовъ, ломаетъ камень, добываетъ руду, беретъ на себя перевозку товаровъ, работаетъ въ качествѣ носильщиковъ, упаковщиковъ, перекупщиковъ или какъ нибудь иначе. Во всѣхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло исключительно съ относительно простыми работами, которыя, будучи производимы внѣ домохозяйства, требуютъ сотрудничества многихъ лицъ. Рабочіе съ простыми орудіями труда, одинаковой силы и искусства, безъ развитого стремленія къ стяжанію, безъ настоящаго раздѣленія труда, какъ родные, сосѣди или пріятели, вступаютъ между собою, подъ вліяніемъ наивнаго чувства солидарности, воспитаннаго совмѣстнымъ трудомъ, въ соглашенія, безъ письменнаго договора и сложныхъ формальностей, скрѣпивъ его, напр., коллективнымъ распитіемъ чаши или цѣлованіемъ образа; этимъ дѣйствіемъ какъ бы заключается договоръ на обычныхъ, всѣмъ извѣстныхъ условіяхъ; затѣмъ выбирается староста, руководитель; часто на время совмѣстной работы устанавливается товарищеская организація ѣды. Обыкновенно нѣтъ ни общей кассы, ни общаго имущества, ни счетоводства, или все это существуетъ въ самомъ жалкомъ, зачаточномъ видѣ. Добытые продукты,—убитые звѣри, пойманная рыба, извлеченная изъ земли руда,—дѣлятся натурой, и каждый поступаетъ со своею долею по собственному усмотрѣнію, расходуетъ ее въ собственномъ хозяйствѣ или продаетъ. Въ прежнее время всѣ эти товарищескія соединенія были чисто натурально-хозяйственными трудовыми товариществами, и еще теперь они частью сохраняютъ этотъ характеръ, частью же превратились въ товарищества наемныхъ рабочихъ, которыя, нанимаясь на службу къ

[1]) B. Potter, The Cooperative Movement in Great Britain, 1895, pp. 17—8.

предпринимателямъ, берутъ на себя исполненіе совмѣстныхъ работъ. Заработокъ дѣлится поровну, старостѣ, повару, штурману дается лишній пай. Въ старое время эти товарищества были гораздо многочисленнѣе, но и въ настоящее время они часто встрѣчаются, напр., въ Россіи (въ видѣ такъ наз. артелей) и въ Китаѣ» [1]).

Какъ описанія сдѣльныхъ артелей, встрѣчающихся или встрѣчавшихся въ странахъ Зап. Европы, такъ и сужденія Шлосса, Б. Веббъ и Г. Шмоллера показываютъ намъ, что аналогіи русскимъ артелямъ мы должны искать не въ новѣйшихъ промысловыхъ товариществахъ, а въ остаткахъ артельныхъ формъ, кое-гдѣ еще уцѣлѣвшихъ на капиталистическомъ Западѣ и давно уже извѣстныхъ европейскимъ экономистамъ.

II.

Артели существуютъ у насъ и въ земледѣліи. Таковы прежде всего малороссійскія супряги,—типичныя артели, представляющія собою кооперативную организацію работы въ чужомъ хозяйствѣ. Въ Малороссіи, среди бѣдныхъ рабочимъ инвентаремъ хозяевъ, сильно распространенъ обычай «спрягаться». Рабочій скотъ, орудія и рабочая сила нѣсколькихъ домохозяевъ соединяются вмѣстѣ для обработки земли и посѣва. Граница распространенія земледѣльческихъ артелей лежитъ тамъ, гдѣ легкая однооконная соха смѣняетъ тяжелый, влекомый 2—3 парами воловъ, малороссійскій плугъ. За свое участіе въ супрягѣ плугатырь получаетъ право работать на себя пятый день. По пятому дню идетъ также въ пользу владѣльцевъ плуга и каждой изъ трехъ паръ воловъ. Погонычи располагаютъ седьмымъ, десятымъ или даже двѣнадцатымъ днемъ, или же получаютъ денежное вознагражденіе отъ главныхъ участниковъ супряги; иногда они работаютъ изъ одного только хлѣба [2]). Въ Саратовской губ. волы замѣняются 3—4 лошадьми; въ 1880-хъ гг. въ этой губ. супрягою пахали землю тысячи крестьянъ. Иногда подобная кооперативная организація работы въ чужомъ хозяйствѣ вызывается не техническими, а экономическими условіями. Такъ, напр., въ Скопинскомъ уѣздѣ тяжелыя условія крестьянскаго хозяйства, созданныя главнымъ образомъ малоземельемъ, «вызвали усиленный отходъ на сторону; они же приводятъ одиночекъ къ «товарищеской» обработкѣ надѣловъ. Товарищество обыкновенно состоитъ изъ двухъ-трехъ или четырехъ семей одиночекъ; условія, на которыхъ происходитъ товарищеская обработка надѣловъ, крайне разнообразны. Вотъ, напримѣръ, товарищество двухъ одиночекъ, занимающихся раз-

---

[1]) Grundriss der allg. Volkswirtschaftslehre, I, Ss. 415—6.

[2]) Ф. А. Щербина, Очеркъ южно-русскихъ артелей, стр. 253—263, 289; В. В., Раздѣленіе труда въ Россіи, Вѣстникъ Европы, 1884 г., VII, стр. 348.

личными отхожими промыслами: одинъ засѣялъ яровое на своемъ полѣ и на полѣ своего товарища и только тогда отправился на промыселъ; другой же съ ранней весны былъ въ отходѣ и возвратился лишь къ началу страдной поры, чтобы выполнить остальныя полевыя работы у себя и товарища. Или товарищество изъ четырехъ дворовъ: у одного есть лошадь, у другого—соха и прочая сбруя, третій даетъ подростка; всѣ они уходятъ на заработки, оставляя этотъ сборный хозяйственный инвентарь четвертому одиночкѣ, не имѣющему ни сбруи, ни лошади, ни подростка: онъ обрабатываетъ свой надѣлъ и надѣлы товарищей» [1]). Еще болѣе совершенную форму земледѣльческой артели мы находимъ въ Вятской губ. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ арендованная крестьянами у землевладѣльца Баранова земля «раздѣлена на крупные участки. Арендаторы крестьяне сгруппировываются въ десятки, съ одной или двумя лошадьми каждый. Участки земли распредѣляются между десятками по жребію. Земля между отдѣльными лицами не дѣлится, а дѣлится урожай. Такой способъ хозяйства практикуется уже 10 лѣтъ съ прекрасными для обѣихъ сторонъ результатами» [2]). Въ д. Шуваевской, Слободского уѣзда, подобная же артель образовалась въ 1902 г. для обработки надѣльной земли. Въ деревнѣ этой всего 10 дворовъ; первый годъ продукты общаго труда подѣлили по душамъ,—на сколько душъ кто имѣлъ земли, столько получилъ хлѣба, сѣна и соломы. На второй и слѣд. годы дѣлежку производили уже по работникамъ, на взрослыхъ мужчину и женщину давали по полному паю, на подростка — половину. Введенію этой системы сильно способствовало то обстоятельство, что въ числѣ душъ и работниковъ въ семьяхъ не оказалось большой разницы. Часть хлѣба при дѣлежкѣ откладывается для продажи на уплату податей, наемъ пастуха и другіе общественные расходы; потомъ стали откладывать отдѣльно и на сѣмена. Работы производятся слѣд. образомъ: «Пашутъ и боронятъ вмѣстѣ одинъ за другимъ, а на кого не хватаетъ лошади, тѣ идутъ въ лѣсъ готовить дрова или исполняютъ такую работу, гдѣ не требуется лошади. Сѣютъ тоже вмѣстѣ, а на кого не хватаетъ лошади, то разсѣиваютъ и готовятъ сѣмена, а остальные пашутъ и задѣлываютъ бороной. Навозъ возятъ сначала всѣ съ одного двора, потомъ съ другого и такъ по очереди до тѣхъ поръ, пока не вывезутъ со всѣхъ дворовъ. Дальше, всѣ бабы, подростки и мужики, на которыхъ не хватаетъ лошадей, разбиваютъ навозъ, а остальные на лошадяхъ запахиваютъ. Въ долгіе лѣтніе дни работаютъ на лошадяхъ посмѣнно, одни до полудня, другіе послѣ полудня. На сѣнокосъ и жатву выступаютъ всей деревней; дружно и быстро

[1]) В. В., Раздѣленіе труда въ Россіи, стр. 350.

[2]) Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Вятская губ., 579.

все это дѣлается. Старшихъ никакихъ нѣтъ, а между дѣлъ соберутся мужики и всѣ вмѣстѣ обсуждаютъ свои дѣла и распредѣляютъ, кому что дѣлать на слѣдующій день». Въ 1904 г. артель заарендовала столько же земли, сколько было своей, увеличивъ такимъ образомъ запашку вдвое. Артелью же была куплена молотилка и сѣялка. Скотъ держится у каждаго хозяина на своемъ дворѣ, и только своя семья ухаживаетъ за нимъ. Огороды тоже у каждаго свой отдѣльно. Хлѣбъ, полученный при дѣлежкѣ, каждый хранитъ въ своемъ амбарѣ и лишній продаетъ, когда находитъ это болѣе выгоднымъ [1]).

Въ печати имѣются еще довольно-таки туманныя указанія на существованіе земледѣльческой артели въ дер. Малыя Свѣтицы, Новгородской губ. В. М. Сазоновъ, въ своемъ докладѣ «О кооперації въ области сельскаго хозяйства», прочитанномъ на первомъ съѣздѣ дѣятелей агрономической помощи мѣстному сельскому хозяйству 1901 г., упоминаетъ объ артели деревни Свѣтицы, Новгородской губ., — «устраивающуюся теперь, по свѣдѣніямъ «Россіи» отъ 7 дек., на такихъ началахъ, которыя уже представляютъ иной выходъ въ сравненіи съ артелями Левитскаго—артельная форма распространена и на сферу потребленія» [2]). На первомъ всеросс. кооперативномъ съѣздѣ 1908 г. въ Москвѣ также указывалось на эту артель: «Въ д. Малыя Свѣтицы, Новгородской губ., начали съ устройства общей пекарни и столовой, перешли къ перестройкѣ всей деревни, устроили общій скотный дворъ и сообща стали удабривать поля, сѣять хлѣбъ и травы... Теперь Малая Свѣтица благоденствуетъ» [3]). Нельзя не пожалѣть, что въ печати нѣтъ подробныхъ свѣдѣній объ этой оригинальной попыткѣ кооперативной организаціи всего крестьянскаго хозяйства.

Характерною особенностью описанныхъ выше формъ супряги и земледѣльческой артели является то, что онѣ работаютъ не на рынокъ, а для удовлетворенія нуждъ хозяйства своихъ членовъ. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ типичною работою внѣ собственнаго домохозяйства; и супряги, и земледѣльческія артели представляютъ собою кооперативныя формы организаціи труда, но не кооперативныя предпріятія, такъ какъ имъ чуждо приспособленіе къ запросамъ рынка. По существу, между этими земледѣльческими артелями и описанными выше формами промысловыхъ артелей, — поскольку послѣднія сохранили господство трудового начала,—нѣтъ никакой разницы. Возможно, что именно въ сельскомъ хозяйствѣ типичныя артели, еще не видоизмѣненныя вліяніемъ капитала, сохранятся дольше всего.

Совершенно иного рода образованіями являются шадринскія и херсонскія артели. Въ нихъ нѣтъ ничего артельнаго.

[1]) И. В. Майоровъ, Трудовое товарищество, 1907 г., стр. 16—20.

[2]) Труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству 1901 г., ч. I, докладъ В. М. Сазонова, стр. 3.

[3]) Труды перваго всеросс. кооперативнаго съѣзда, стр. 423.

Шадринскія артели возникли слѣд. образомъ. Послѣ голода 1891 г. въ Пермской губ. обнаружился у бѣдныхъ крестьянъ полный недостатокъ лошадей и земледѣльческихъ орудій. Необходимы были ссуды. Достаточныхъ средствъ у земства не было. Н. Г. Ѳедоровъ рѣшилъ выдавать ссуды артелямъ изъ 6 чел., на каждую артель по 2 лошади и 2 одноконныя сохи; по его расчету, съ этимъ инвентаремъ артель можетъ исполнить сельскохозяйственныя работы для шести безлошадныхъ хозяевъ. Участники артелей должны обезпечить содержаніе лошадей на круглый годъ. Въ теченіе недѣли каждый артельщикъ пользуется 2 конными рабочими днями. Сверхъ сохъ и лошадей артели выдаются также сѣмена. Артель обязуется произвести артельную запашку въ размѣрѣ не менѣе 7 дес. Каждая артель имѣетъ своего попечителя, — изъ учителей, волостныхъ писарей, хозяйственныхъ крестьянъ, — который обязанъ наблюдать за исполненіемъ артелью всѣхъ принятыхъ ею условій. Отъ попечителей требуется также, чтобы они «вложили въ артельное дѣло свою душу, воодушевили артельщиковъ, возбудили въ нихъ энергію къ самодѣятельности, поддержали надежду на будущее». Въ 1892 г. въ Шадринскомъ уѣздѣ было организовано 54 артели, съ затратою въ среднемъ по 126 р. 10 к. на артель. Въ 1893 г. въ Шадринскомъ уѣздѣ было основано еще 26 артелей; въ Екатеринбургскомъ — 25, изъ которыхъ большинство имѣетъ по 4 члена, на каждую въ среднемъ истрачено по 97 р. 64 к.; въ Камышловскомъ — 3. Число выдаваемыхъ лошадей было повышено до одной на двухъ артельщиковъ. По земскому изслѣдованію 1893 г. оказалось, что главнымъ недостаткомъ артелей является недостаточный уходъ за лошадьми. Въ Шадринскомъ уѣздѣ пало 10% выданныхъ лошадей, въ Екатеринбургскомъ за одно лѣто 14%. По частнымъ свѣдѣніямъ большинство лошадей пало прямо отъ голода; одинъ изъ попечителей отмѣтилъ, что «у артельщиковъ идетъ пережиданіе, который долженъ работать, тотъ и корми лошадь, а послѣдній, проработавъ цѣлый день, передаетъ ее другому, а покормить послѣ трудовъ и не позаботится». Для лошадей особенно пагубно было воскресенье, седьмой нерабочій день недѣли; артельщиковъ шесть, кто долженъ кормить лошадь въ воскресенье? Во многихъ случаяхъ и оставшіяся лошади, по слухамъ, были плохо кормлены и истощены. Вообще, вступая въ составъ артелей, крестьяне имѣли въ виду не выгоды артельнаго труда, не интересы общаго хозяйства, а возможность попользоваться пособіемъ отъ земства для постановки своего пошатнувшагося хозяйства; ближайшею задачею каждый безлошадный хозяинъ ставилъ себѣ возможно скорѣйшее пріобрѣтеніе лошади для веденія самостоятельнаго хозяйства. Крестьяне смотрѣли на артель, какъ на неизбѣжное зло, лежащее на пути къ пріобрѣтенію собственной лошади. Въ артеляхъ была сильно замѣтна тенденція уравнять число членовъ съ числомъ

лошадей, что достигалось устранені мъ лишнихъ (сверхъ числа лошадей) членовъ. Причиной частыхъ несогласій въ средѣ артельщиковъ являлись лошади, разъ происходило выравниваніе—наступалъ миръ, спорить болѣе было не изъ-за чего, каждый жилъ своимъ хозяйствомъ, артель прекращала свое существованіе. Случалось, сами артельщики забывали о своей принадлежности къ артели: «Ты артельщикъ»? «Нѣтъ, говоритъ, у насъ по лошади»; изъ дальнѣйшихъ разспросовъ оказывалось, что она артельщикъ, но такой артели, въ которой на каждаго человѣкъ приходится по лошади. Тѣ артели, въ которыхъ всѣ члены имѣли по лошади, образовались для полученія въ ссуду сѣмянъ для посѣва. По обслѣдованію 1896 г. оказалось, что «у многихъ артелей въ Шадринскимъ уѣздѣ ничего артельнаго, кромѣ названія, не было: заручившись оказанной ссудой и прикупивъ лошадей, каждый изъ артельщиковъ сталъ вести хозяйство самостоятельно и исключительно на самого себя. Вступая въ составъ артели, крестьяне имѣли въ виду не выгоды артельнаго труда, и не интересы общаго хозяйства, такъ какъ ближайшей цѣлью каждый ставилъ себѣ купить скорѣе лошадь. Артельное хозяйство велось плохо, вслѣдствіе того, что составъ членовъ мѣнялся быстро, постепенно сокращалось, и въ моментъ изслѣдованія оказалось совершенно брошеннымъ. Изъ числа розданныхъ артелямъ лошадей, купленныхъ на средства губ. земства (153 лошади), пало въ Шадринскомъ уѣздѣ—24%, а въ Екатеринбургскомъ—32% общаго числа и пало, главнымъ образомъ, отъ непосильной работы и голода» [1]). Вообще, пермскія артели носили не земледѣльческо-производительный, а ссудный характеръ. Мы знаемъ, что артельная организація работъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ въ силу техническихъ условій необходима кооперація нѣсколькихъ рабочихъ: техническія же условія опредѣляютъ и число членовъ артели. Крестьянское хозяйство Пермской губ., нося чисто индивидуалистическій характеръ, не заключаетъ въ себѣ никакихъ данныхъ для кооперації. Единственное, что связывало артельщиковъ между собою—была нужда въ ссудѣ отъ земства. «Минуетъ нужда, минуютъ и артели», говорили про нихъ, сравнивая ихъ съ народными столовыми [2]).

Херсонскія артели нѣсколько отличаются отъ пермскихъ. Солидною основою для ихъ развитія, по словамъ Н. В. Левитскаго, являются обычныя на югѣ Россіи супряги: «Особенно благопріятную почву для развитія артельнаго дѣла на югѣ Россіи создаетъ существующая здѣсь, среди малорусскаго насе-

[1]) Эпилогъ сельско-хозяйственныхъ артелей въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской губ., Сборникъ Пермскаго земства, 1904 г., № 5—6, стр. 34.

[2]) Сообщенія Спб. отд. комитета о сельскихъ и т. д. товариществахъ, вып. VI, стр. 19—34; вып. VIII, стр. 167—73. Докладъ Пермской губернской земской управы земскому собранію XXIV очередной сессіи,—о сельско-хозяйственныхъ артеляхъ, организов. по проекту Н. Г. Ѳедорова, стр. 14—32.

ленія, особая форма сотрудничества въ сферѣ земледѣльческаго труда, извѣстная подъ именемъ «супряги», которая представляетъ собою соединеніе рабочаго скота 2—3—4 хозяевъ для совмѣстной обработки земли—«оранки» (вспашки), а иногда и «возовыци» (свозки хлѣба). Супряга является несомнѣнно зародышевой формой артельнаго хозяйства. Здѣсь, въ Херсонской губ., какъ и на югѣ вообще, этотъ видъ сотрудничества очень распространенъ; «супрягой» обрабатываютъ свои поля около 50 %, т.-е. почти половина крестьянскихъ хозяйствъ, такъ что земледѣльческая артель въ нашемъ краѣ является естественнымъ развитіемъ, продолженіемъ, дополненіемъ и усовершенствованіемъ супряги» [1]). Уже въ этихъ словахъ Н. В. Левитскаго мы можемъ замѣтить слабую сторону его артелей. Техническою основою супряги является малороссійскій плугъ; а гдѣ же техническая основа земледѣльческой артели? Кооперативная форма сельскаго хозяйства предполагаетъ необходимость кооперацiи труда многихъ лицъ въ земледѣліи; между тѣмъ, южнорусское крестьянское хозяйство носитъ чисто индивидуалистическій характеръ, для веденія его совершенно достаточно кооперацiи рабочихъ силъ одной семьи. Малороссійскій же плугъ, создавая супрягу, совершенно не можетъ служить техническою основою для полной сельско-хозяйственной кооперацiи, поэтому, не можетъ произойти и «развитія» супряги въ земледѣльческую артель. Въ противоположность пермскимъ артелямъ, по плану г. Левитскаго все хозяйство въ артеляхъ должно быть общимъ. Артельщики обязаны сдать всю свою землю, собственную и арендную, для общаго пользованія въ артель; весь рабочій инвентарь помѣщается въ артельномъ дворѣ. Повидимому, учрежденіемъ артельнаго двора Н. В. Левитскій хотѣлъ избѣжать нехозяйственнаго обращенія съ артельнымъ рабочимъ скотомъ, наблюдавшагося въ пермскихъ артеляхъ. Живутъ артельщики порознь, семьями. Работать на себя артельщики могутъ только въ свободное отъ артельныхъ работъ время. При составленіи артели каждый членъ вноситъ въ артель имущества поровну; если кто внесетъ больше слѣдуемаго пая, тому артель выплачиваетъ разницу, или на артели остается долгъ въ размѣрѣ разницы. Урожай дѣлится между членами артели поровну, при чемъ подростки получаютъ по $^1/_2$ пая, 12—14-лѣтніе мальчики и дѣвочки по $^1/_3$ пая. Не опредѣлено, участвуютъ ли подростки и дѣти въ составленіи артельнаго имущества; въ раздѣлѣ его они участвуютъ. Каждая артель выбираетъ себѣ попечителя,—изъ лицъ, которыя «сочувствуютъ артелямъ, поддерживаютъ и вообще помогаютъ

[1]) Н. В. Левитскій, Земледѣльческія артели Херсонской губ., въ Сообщеніяхъ комитета, вып. XI, стр. 221; ср. его-же статью въ Сборникѣ Херсонскаго земства, 1898 г., III, стр. 65—66, и В. Ф. Левитскій, Земледѣльч. артели Херсонской губ., Русская мысль, 1896 г., IX, стр. 45—46; Труды Имп. Вольнаго Эконом. Общества, 1896 г., II, стр. 178—9.

имъ добрымъ совѣтомъ и руководствомъ» [1]). Левитскій началъ организацію артелей въ 1894 г., въ Александрійскомъ уѣздѣ. Всего было основано артелей: въ 1894 г.—1, въ 1895 г.—15, въ 1896 г.—72 и 1897 г.—31, итого 119 [2]). Херсонская губ. управа констатировала осенью 1896 г. существованіе 72 артелей въ Александрійскомъ уѣздѣ и 15 артелей въ Елизаветградскомъ. Комиссія, обслѣдовавшая эти артели, дала слѣдующее о нихъ заключеніе: «Артелей въ такомъ видѣ, въ какомъ существуютъ онѣ въ средней полосѣ Россіи при разныхъ промыслахъ, здѣсь нѣтъ. Но несомнѣнно есть организація бѣднѣйшихъ хозяевъ села, направленная почти исключительно на полученіе ссуды, такъ какъ имъ таковую каждому въ отдѣльности не выдавали, и существующіе разсказы объ артеляхъ, повидимому, вызваны были мнѣніемъ, что только такимъ путемъ и можно было получить ссуду. Ссуды были выданы на артель при помощи г. Левитскаго (показанія опрашиваемыхъ); покупка рабочихъ лошадей и необходимѣйшаго сельско-хозяйственнаго мертваго инвентаря была произведена товариществами, главнымъ образомъ, съ цѣлью веденія собственныхъ (каждаго въ отдѣльности) хозяйствъ на надѣльной землѣ; артельные же посѣвы, которые производились въ большинствѣ случаевъ на снятой землѣ, служатъ какъ бы внѣшнимъ признакомъ существованія артельнаго хозяйства и средствомъ болѣе выгодной и болѣе удобной уплаты долга по ссудамъ. Но и такихъ артельныхъ посѣвовъ очень и очень мало по площади и далеко не во всѣхъ артеляхъ. Рабочія лошади у большинства этихъ, такъ называемыхъ, артельщиковъ, купленныя за артельныя деньги, находились у каждаго хозяина, и считаются послѣдними, какъ ихъ собственныя. Артельные токи—рѣдкое явленіе и имѣются только у тѣхъ товариществъ, которыя сѣяли на снятой землѣ: урожай же съ надѣловъ свозился въ собственные дворы каждаго. Соединеніе труда и рабочихъ лошадей для обработки посѣвовъ (оранка и сѣвба) на надѣльныхъ земляхъ имѣетъ форму обыкновенной и давно распространенной между бѣдными хозяевами одного поселенія супряги. Для уборки же урожая, возовицы и молотьбы соединеній труда и лошадей не было, за исключеніемъ немногихъ случаевъ... Единственной побудительной причиной къ образованію артелей, мы полагаемъ, была нужда въ деньгахъ. Подъ гнетомъ этой нужды съ одной стороны, и надеждъ на ссуды и льготы въ будущемъ съ другой, и образовывались товарищества или артели» [3]). Почти то же самое сообщаетъ и другой изслѣдователь земледѣльческихъ артелей: «Артельщики или вовсе не соединялись своимъ имуществомъ для общаго труда, или же

---

[1]) См. Н. В. Левитскій. Артельный договоръ для земледѣльч. артел.

[2]) Сборникъ Херсон. земства, 1898 г., III, стр. 36—37.

[3]) Докладъ Херсонской губернской земской управы о земледѣльч. артеляхъ, 1896 г., стр. 18—19.

недолго владѣли имъ сообща, прибѣгая во время дѣлежа подчасъ къ насилію. Артельныя лошади находятся у всѣхъ на рукахъ. Хозяйство на надѣльной землѣ ведется каждымъ членомъ артели самостоятельно своими средствами. Внѣшнихъ признаковъ артели—артельныхъ дворовъ и токовъ почти нѣтъ. Даже на снятой въ аренду землѣ для общаго посѣва артельщики большею частью ведутъ хозяйство порознь, т.-е. происходитъ дѣлежъ земли, а не продуктовъ ея. Преимущества артельнаго хозяйства передъ единичнымъ не сознаны артельщиками. Артельная организація въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала раньше, считалась, повидимому, необходимымъ условіемъ полученія ссуды. Этимъ объясняется возникновеніе артелей, вовсе не вытекающихъ изъ внутренняго убѣжденія участниковъ. Теперь артельщики говорятъ: за деньги спасибо, за артель нѣтъ» [1]). Такимъ образомъ дѣйствительность сильно разошлась съ артельнымъ договоромъ Н. В. Левитскаго. Супряга не развилась въ полную земледѣльческую кооперацію. Ссудный характеръ образованныхъ артелей косвенно признается и ихъ организаторомъ. Левитскій разсказываетъ намъ, что когда земство и Госуд. банкъ открыли кредитъ не только артелямъ, но и отдѣльнымъ лицамъ, кредитъ этотъ подорвалъ развитіе артелей. Всякій скорѣе возьметъ ссуду самъ для себя отдѣльно, а не артелью, чтобы не связывать себя и не «морочиться» съ товарищами [2]). Въ литературѣ вполнѣ правильно было замѣчено, что «если бы земскія управы или г. Левитскій требовали для полученія ссуды правильно организованнаго хорового пѣнія, то артельщики, несомнѣнно, запѣли бы хоромъ, пожалуй даже лучше, чѣмъ устроили артель...» [3]). Такъ какъ артельщики тяготились навязанною имъ артелью, то, вполнѣ естественно, они старались свести ея размѣры до минимума: или сразу образовывали артель изъ двухъ членовъ, или уже организованную изъ 4—5 членовъ сводили на два [4]). Артели часто составлялись изъ семей родственниковъ. Характерны также слѣд. слова Н. В. Левитскаго: «Я и самъ смотрю на артели, какъ на костыль во время болѣзни. Какъ только поправлюсь здоровьемъ, такъ и костыль прочь... Пока крестьяне не въ силахъ завести себѣ инвентарь и лошадей, пусть берутъ ссуду и соединяются въ артель. Какъ только погасили ссуду и артельное хозяйство разрослось, кто имъ мѣшаетъ подѣлить его между участниками артели и вести каж-

---

[1]) Письмо изъ Елизаветграда, Новое слово, 1896 г., ноябрь, стр. 171. Ср. М. Фридманъ, Мечты и дѣйствительность (по поводу земледѣльческихъ артелей). Начало, 1899 г., V; Труды Имп. Вольнаго Экономич. Общества, 1896 г., II, стр. 168—70, 192—3.

[2]) Н. Левитскій, О земледѣльческихъ артеляхъ. Сборн. Херсон. земства, 1898 г., III, стр. 61.

[3]) С. Б—въ, Земледѣльческія артели Херсонской губерніи. Новое Слово, 1897 г., іюнь, стр. 93.

[4]) Сб. Херсон. земства, 1898 г., III, стр. 62.

дому свое хозяйство отдѣльно. Пусть дѣлятъ! Артель сдѣлала свое дѣло, и костыль сталъ ей нуженъ» [1]). Къ началу 1900-хъ годовъ изъ основанныхъ въ 1894—97 гг. въ Херсонской губ. артелей не осталось ни одной [2]). Въ это время, по свидѣтельству А. Фаресова, возникло новыхъ 16 земледѣльческихъ артелей, изъ нихъ 9 въ деревняхъ Херсонской губ., въ которыхъ уже существовали прежде артели, и 7 въ новыхъ мѣстахъ Херсонской, Полтавской и Екатеринославской губ. [3]). Н. В. Левитскій говорилъ объ этихъ артеляхъ начала 1900-хъ гг.: «Хотя теперь количество земледѣльческихъ артелей не велико въ Херсонской губ. (всего съ десятокъ), но эти артели для меня дороже многихъ прежнихъ, потому что: 1) однѣ изъ нихъ представляютъ собою возрождающіяся распавшіяся артели, а 2) другія вновь организующіяся тѣмъ интересны, что организуются уже безъ ссуды, совершенно самостоятельно» [4]). Въ настоящее время всѣ эти артели уже распались.

Такъ кончилась эта артельная эпопея, въ свое время возбуждавшая большія надежды. И артели Н. Г. Федорова, и артели Н. В. Левитскаго, будучи по формѣ кооперативными организаціями, представляли собою въ сущности простыя ссудныя товарищества, члены которыхъ были связаны между собою круговою порукою. Артель можетъ организоваться только тамъ, гдѣ по техническимъ условіямъ производства необходимъ коллективный трудъ. Въ псевдо-артеляхъ гг. Федорова и Левитскаго этой необходимости не было. Иниціаторы артелей выдавали ссуды только на условіи коллективной отвѣтственности и введенія артельной запашки; ссуда была нужна крестьянамъ; ничего не подѣлаешь, приходилось имъ связывать себя круговой порукой и заводить артельныя запашки. Артельная организація была здѣсь ненужной, стѣснительной формой, подъ которою крестьяне вынуждены были дѣлать очень нужный имъ заемъ средствъ на обзаведеніе рабочимъ инвентаремъ. Гдѣ артельная форма соотвѣтствуетъ артельному содержанію, тамъ попечители не нужны, артельщики сами соблюдаютъ артельныя условія, энергія самодѣятельности въ нихъ пробуждена, ни въ поддержкѣ, ни въ совѣтахъ и руководствѣ они не нуждаются. Напротивъ, въ искусственныхъ насажденіяхъ гг. Федорова и Левитскаго попечители играли роль насадителей и охранителей артельныхъ принциповъ, внѣшней силы, замѣняющей внутреннее убѣжденіе артельщиковъ.

По судьбѣ этихъ псевдо-артелей никоимъ образомъ нельзя судить о пригодности или непригодности земледѣльческой среды

---

[1]) Фаресовъ, Народники и марксисты, 1899 г., стр. 13—14.
[2]) „Курьеръ", 1901 г., № 304.
[3]) А. Фаресовъ, Земледѣльческія и ремесленныя кооперацiи въ Россіи, 1902 г., стр. 8.
[4]) „Россія", отъ 3-го октября 1901 г.

для артельнаго строительства. Въ этомъ отношеніи несравненно цѣннѣе опытъ южно-русскихъ супрягъ и вятскихъ земледѣльческихъ артелей.

ГЛАВА III.

Промысловыя товарищества въ промышленности.

I.

Съ развитіемъ производства на широкій, отдаленный рынокъ, передъ мелкимъ производителемъ возникаютъ задачи, къ разрѣшенію которыхъ онъ оказывается совершенно неподготовленъ его предшествовавшею хозяйственною дѣятельностью. Пока онъ продавалъ свои продукты лично ему знакомому потребителю, или работалъ на заказъ, нужные ему продукты и сырые матеріалы покупалъ непосредственно у производившаго ихъ крестьянина или ремесленника, также лично ему знакомаго,—до тѣхъ поръ продуктъ его труда не принималъ формы товарнаго капитала, потому что сбытъ его не требовалъ большихъ періодовъ времени; сырые матеріалы, оставаясь на рукахъ добывшихъ ихъ крестьянъ или перейдя въ руки нуждающагося въ нихъ ремесленника, также не были капиталомъ; торгово-предпринимательской дѣятельности не было мѣста, такъ какъ матеріалы покупались у знакомыхъ крестьянъ, издѣлія продавались также знакомымъ крестьянамъ или горожанамъ, и сбытъ ихъ не требовалъ никакого особаго искусства, никакихъ спеціальныхъ усилій. Съ развитіемъ сношеній съ отдаленными рынками положеніе дѣлъ радикально мѣняется. Мелкій производитель, знакомый лишь съ техникою производства, не знаетъ требованій и условій отдаленныхъ рынковъ, не знаетъ даже, гдѣ ихъ искать; точно такъ же не знаетъ онъ, гдѣ и по какой цѣнѣ можетъ достать онъ нужный ему сырой матеріалъ. Кустарь не можетъ везти продавать свой товаръ за сотни и тысячи верстъ, не можетъ въ такую даль ѣздить за нужнымъ ему сырымъ матеріаломъ,—затрата времени и накладные расходы сдѣлали бы невозможнымъ его производство. Далѣе, у мелкаго производителя нѣтъ средствъ для выдерживанія въ своихъ рукахъ товара до момента его поступленія въ руки потребителя; у него не хватаетъ иногда средствъ на производство и существованіе въ теченіе недѣли; не имѣя возможности продавать свои издѣлія потребителю, онъ не можетъ покупать нужный ему сырой матеріалъ у производителя, продающаго мало-мальски значительными партіями. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ, расширеніе рынка, создавая потребность въ товарномъ капиталѣ и торгово-предпринимательской дѣятельности,

создаетъ новую экономическую индивидуальность—капиталиста, скупающаго издѣлія мелкаго производителя и играющаго роль посредника между нимъ и рынкомъ. Съ расширеніемъ рынка, для отдѣльнаго мелкаго производителя услуги такого посредника становятся экономической необходимостью; но услуги эти мелкому производителю приходится оплачивать очень дорого, потому что скупщики пользуются своею соціальною силой и безпощадно эксплоатируютъ его.

Когда капиталистъ-скупщикъ организуетъ сбытъ, передъ мелкимъ производителемъ открывается возможность обойтись безъ его услугъ и избавиться отъ его эксплоатаціи. Разъ пути торговли налажены, и мелкій производитель хотя бы самымъ поверхностнымъ образомъ познакомился на практикѣ съ рынками, торговымъ капиталомъ и торгово-предпринимательскою дѣятельностью, становится осуществимой организація товариществъ мелкихъ производителей. Такимъ образомъ, необходимымъ условіемъ для развитія промысловыхъ товариществъ является существованіе развитой частной предпринимательской дѣятельности по скупкѣ и сбыту ихъ издѣлій. Какъ и скупщики, эти товарищества работаютъ съ товарнымъ капиталомъ и развиваютъ торгово-предпринимательскую дѣятельность; эти капиталистическія начала являются конститутивнымъ, органическимъ элементомъ ихъ дѣятельности.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ различать слѣд. типы промысловыхъ товариществъ: 1) закупочныя товарищества, занимающіяся оптовою закупкою для своихъ членовъ сырыхъ матеріаловъ, орудій и инструментовъ; 2) товарищества по сбыту, организующія продажу произведенныхъ ихъ членами продуктовъ, и 3) подсобныя, цѣль которыхъ состоитъ въ совмѣстномъ пользованіи помѣщеніями или орудіями производства. Часто одно и то же товарищество беретъ на себя нѣсколько функцій,—является и сырьевымъ, и складочнымъ, а иногда вдобавокъ и подсобнымъ. Соединеніе въ кустарномъ промыслѣ покупки сырья съ продажею издѣлій необходимо потому, что скупщики отказываются поставлять сырье тѣмъ кустарямъ, которые сбываютъ издѣлія помимо ихъ.

Закупочныя товарищества пользуются сколько-нибудь значительнымъ распространеніемъ только въ древообрабатывающей промышленности, потому именно, что дерево является самымъ дешевымъ сырьемъ. Дорогое сырье не подъ силу товариществамъ кустарей. Несравненно рѣже сырье покупается сообща гончарами, овчинниками, кузнецами [1]). Во всѣхъ сырьевыхъ товариществахъ нужный капиталъ образуется въ складчину и закупленное сырье дѣлится пропорціонально взносу каждаго.— Наиболѣе элементарнымъ видомъ товарищества по сбыту является торговля на ярмаркахъ „въ кружку“. «Стекольщики,

[1]) В. В. Артель въ кустарномъ промыслѣ, стр. 15—32.

дѣлающіе рамы, шапочники, свитники разныхъ поселеній сговариваются торговать вмѣстѣ. Назначаютъ общія цѣны издѣліямъ, уговариваются—сколько кому выставлять издѣлій и начинаютъ торговать. При этомъ одинъ продаетъ, другой получаетъ деньги, третій записываетъ. Продавъ одну партію, выставляютъ другую. По окончаніи продажи деньги дѣлятъ между участвующими лицами соотвѣтственно количеству проданныхъ его издѣлій. При торговлѣ «въ кружку» цѣны нѣсколько повышаются и требуется согласіе и участіе всѣхъ прибывшихъ на ярмарку представителей даннаго промысла. При этомъ сокращаются расходы по (ярмарочной) торговлѣ; такъ, берутъ одно мѣсто и сберегаютъ „мѣстовое“ остальныхъ, доходящее на нѣкоторыхъ ярмаркахъ до довольно крупной величины. А регулируя продажу, достигаютъ полной равномѣрности въ торговлѣ» [1]). Среди кустарей товарищества по сбыту распространены очень слабо [2]). Выручка отъ продажи товаровъ складочной артели дѣлится пропорціонально цѣнности сданнаго на складъ каждымъ кустаремъ товара.—Подсобныя артели мы находимъ въ пользованіи молотилками, косилками, ригами. мельницами, среди смолокуровъ, гончаровъ, ткачей, кузнецовъ и т. д. Примѣромъ могутъ служить артели кузнецовъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ. Суть товарищескаго устройства заключается въ томъ, что кузнецы (14—18 чел.) имѣютъ одну общую кузницу, на общія деньги устраиваютъ горнъ и мѣха, покупаютъ уголь и сообща нанимаютъ человѣка для раздуванія мѣховъ; затѣмъ, во всемъ остальномъ, каждый артельщикъ дѣйствуетъ въ одиночку: самъ для себя покупаетъ желѣзо, куетъ изъ него на своемъ мѣстѣ въ кузницѣ гвозди и самъ продаетъ ихъ. Какъ общее правило, въ подобныхъ товариществахъ весь доходъ поступаетъ капиталу [3]). Вообще неподготовленность нашихъ мелкихъ производителей къ веденію товарищескихъ операцій, главнымъ образомъ, по сбыту своихъ издѣлій на отдаленныхъ рынкахъ, настолько велика, что промысловыя товари-

---

[1]) Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, вып. VII, 1881 г., стр. 107.

[2]) См. Корсакъ. О формахъ промышленности, 1861 г., стр. 266; Исаевъ, Артели въ Россіи, стр. 102; В. В., Артель въ кустарномъ промыслѣ, стр. 34—5.

[3]) Корсакъ. О формахъ промышленности, 294; Труды кустарной комиссіи, вып. IV, 1880 г., стр. 172, 198—9; вып. VI, 1880 г., стр. 553; вып. XIV, 1885 г., стр. 453—4; вып. XVI, 1887 г., стр. 104—5; Исаевъ, Артели въ Россіи, стр. 89, 96—7, 229; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского земства, т. II, 1884 г., стр. 379—80; А. Савельевъ. Юридич. обычаи въ кузнечномъ промыслѣ, Юрид. Вѣст., 1883 г., VI—VII, стр. 512—14; С Пономаревъ, въ Сѣв. Вѣстникѣ, 1888 г. XII, стр. 58; Красноперовъ, Матеріалы къ составленію уставовъ для артелей и товариществъ, 1889 г., стр. 58; Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности, т. III, 1895 г., стр. 18—9; т. IV, 1897 г., стр. 233; В. В., Артель въ кустарномъ промыслѣ, стр. 41—92; Куликовскій, Изъ общинно-артельной жизни, стр. 84—86.

щества среди нихъ встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Особенно невелико число товариществъ, возникшихъ безъ всякой помощи со стороны.

Интеллигенція начала работать надъ организаціей промысловыхъ товариществъ въ освободительную эпоху 1860-хъ г.г. Въ 1859 г. въ «Современникѣ» была напечатана статья Добролюбова: «Робертъ Овэнъ и его попытки общественныхъ реформъ»; въ 1863 г. —романъ Чернышевскаго: «Что дѣлать? Изъ разсказовъ о новыхъ людяхъ». Въ 1862 г. вышла брошюра Л. М. (илорадовича): «Артели рабочихъ для основанія фабрикъ или мастерскихъ (ассоціаціи)». Въ томъ же 1862 г. была основана въ Петербургѣ столярная артель. Уставъ этого товарищества былъ утвержденъ въ 1864 г. Цѣль его—оптовая закупка матеріала, пріемъ заказовъ, распредѣляемыхъ между артельщиками, и сбытъ готовой мебели, для чего устроенъ магазинъ. Члены имѣютъ право принимать заказы на сторонѣ. Прибыль дѣлится соотвѣтственно стоимости вещей, изготовленныхъ каждымъ мастеромъ для склада. Починъ въ организаціи товарищества принадлежалъ Мельникову, вложившему въ дѣло 2.000 р. и пригласившему нѣсколькихъ столяровъ—мастеровъ вступить въ артель [1]). По примѣру товарищества столяровъ были организованы: 1) башмачная артель изъ 4-хъ членовъ, существовавшая до 1880-хъ гг., 2) женская переплетная артель, существовавшая, повидимому, еще въ 1884 г. Въ 1864 г. успѣшно дѣйствовала артель прачекъ, въ 1869 г. основана столярная складочная артель изъ 3-хъ членовъ, въ 1871 году дѣйствовала женская швейная артель, въ 1873 г. была организована артель тряпичниковъ. Въ концѣ 1865 г. или въ началѣ 1866 г., въ Одессѣ закрылась женская рабочая артель. Въ Харьковѣ въ 1865 г. существовала швейная артельная мастерская [2]). У насъ почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній о внутреннемъ строеніи и ходѣ дѣлъ этихъ артельныхъ начинаній 60-хъ годовъ. Мы знаемъ лишь, что они принадлежали къ типамъ складочно-сырьевыхъ и производительныхъ товариществъ.

Въ серединѣ 1860-хъ гг. вопросомъ объ артеляхъ заинтересовалось тверское земство; въ 1866—1874 гг. оно много поработало надъ организаціей сыроваренныхъ, кузнечныхъ, смолокуренныхъ и сапожныхъ артелей. Въ 1870 г. Тверское земство сразу организовало 31 артель гвоздарей, въ 1871 г. еще

---

[1]) Ст. Артель въ Энциклопедич. Словарѣ русскихъ ученыхъ и литераторовъ, т. V, 1862 г., стр. 488—9; Катачовъ, Артели въ древней и нынѣшней Россіи, 1864 г., стр. 49—51. 87—92.

[2])Современникъ 1865 г., IV: Почему иногда плохо удаются женскія артели? 1866 г., II, стр. 319; В. Вешняковъ, Русская промышленность и ея нужды, Вѣстн. Европы, 1871 г., IV, стр. 712; П. С-кій, Историч. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи, Отеч. Зап., 1871 г., XI, стр. 76; Исаевъ, Артели въ Россіи, стр. 90; Труды кустарной комиссіи, вып. XIII, 1885 г., стр., 383—4; В. В., Артельныя начинанія, стр. 66.

4. Оно выдавало ссуды на оборудованіе кузницъ, покупку желѣза и угля и проч. расходы. Вмѣстѣ съ тѣмъ земская управа пыталась покупать желѣзо для артелей и продавать артельные гвозди. Недостатокъ коммерческой опытности привелъ къ тому, что въ 1872 г. желѣзо было куплено на Нижегородской ярмаркѣ по слишкомъ высокимъ цѣнамъ, въ 1873 г.—ненадлежащаго качества. Производство гвоздя велось каждымъ кузнецомъ отдѣльно; каждый кузнецъ самостоятельно продавалъ выкованный имъ гвоздь, сообща только закупался матеріалъ, да и то не артелями, а земской управой [1]). Большая часть гвоздя сносилась въ управу, но нѣкоторые мастера занимались и частной работою [2]). Первоначально управа выдавала за приносимые гвозди $^1/_2$ ихъ стоимости, сбытъ же гвоздей долженъ былъ быть дѣломъ управы. «Управа принуждена была вскорѣ возвысить выдачу денегъ за гвозди до той цѣны, какая на нихъ стояла въ лавкахъ, избѣгнуть чего, однако, было невозможно, такъ какъ вычетъ даже нѣсколькихъ копеекъ составлялъ уже большое отягощеніе для кузнецовъ по ихъ крайней бѣдности. Выдача за гвозди полной суммы стоимости ихъ повела къ тому, что кузнецы стали смотрѣть на управу лишь какъ на болѣе выгоднаго покупателя и потому стали менѣе заботиться о достоинствѣ представляемыхъ въ управу гвоздей, стараясь только сбыть ихъ возможно выгоднѣе. Были и случаи обмана въ счетѣ гвоздей, или же вмѣстѣ съ гвоздями приносились для вѣсу желѣзные обломки и пыль» [3]). Осенью 1871 г., по предложенію управы, артели избрали довѣренныхъ лицъ, которые должны были слѣдить за сдачею гвоздя въ земскій складъ. Эта мѣра не достигла цѣли. Въ 1872 г. пріемъ гвоздей былъ переведенъ изъ Твери въ с. Васильевское, центръ гвоздарнаго производства. Вскорѣ въ селахъ Васильевскомъ и Орудовѣ было организовано два артельныхъ склада, слившіеся впослѣдствіи въ одинъ; съ открытіемъ этихъ складовъ управа прекратила пріемку гвоздя за свой счетъ. Но и Васильевскій артельный складъ не оправдалъ себя: принимая у себя гвозди, артельщики клали имъ цѣну гораздо большую, сравнительно съ торговцами, потому что взглянули на это дѣло, какъ на помощь имъ со стороны управы. Они смотрѣли на свой гвоздарный складъ лишь какъ на мѣсто наиболѣе выгоднаго сбыта [4]). Сбытъ гвоздя на сторону все время лежалъ на земской управѣ. Она продавала его въ Твери, Москвѣ, Петербургѣ; былъ устроенъ складъ артельнаго гвоздя въ Осташковѣ, центрѣ сапожнаго производства. Но сбыту мѣшали коммерческая неопытность управы и

[1]) Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского Земства, т. II, 1884 года, стр. 378.

[2]) П. С-кій. Историч. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи. Отеч. Зап., 1871 г., XI, стр. 94.

[3]) Сборникъ матеріаловъ, II, стр. 390.

[4]) Сборникъ матеріаловъ, II, стр. 402, 405.

плохое качество артельнаго гвоздя, «почему петербургскіе и московскіе купцы перестали, наконецъ, закупать артельные гвозди. Въ Твери купецъ Бураковъ началъ было брать гвозди отъ артели, но и этотъ, въ концѣ концовъ, вынужденъ былъ отказаться отъ покупки ихъ. Оставшійся бракуемый торговцами товаръ едва сбыли въ Петербургъ и Москву по низкимъ цѣнамъ» [1]). Такимъ образомъ погибли гвоздарныя артели. Не безъ вліянія на ихъ судьбу осталась и подозрительность администраціи и полиціи, изъ-за которой учредитель артелей, В. Н. Линдъ, долженъ былъ оставить земскую дѣятельность [2]).—Изъ этого краткаго очерка мы видимъ, что гвоздарныя артели не заключали въ себѣ ничего кооперативнаго и представляли собою простыя группы кустарей, связанныхъ круговою другъ за друга порукою по выданнымъ земствомъ ссудамъ. Земство не только выдавало кузнецамъ ссуды, но и обязало земскую управу снабжать ихъ сырымъ матеріаломъ—желѣзомъ и сбывать выработанные ими гвозди. Задача эта оказалась совершенно не подъ силу управѣ, незнакомой съ торгово-предпринимательской дѣятельностью.

Къ числу псевдо-товариществъ надобно отнести также бурмакинскую кузнечно-слесарную артель, основанную стараніями губернатора, барона Фриде, въ Ярославской губерніи въ 1892 г. Члены ея работали не въ артельныхъ, а въ собственныхъ мастерскихъ. Ихъ связывало между собою только исполненіе заказовъ отъ Интендантскаго управленія и разныхъ войсковыхъ частей, доставляемыхъ имъ губернскимъ начальствомъ. Получивъ заказъ, артель сообща закупала желѣзо. Но при исполненіи казенныхъ заказовъ, за недостаткомъ собственныхъ рабочихъ силъ, артели приходилось пользоваться трудомъ кустарей, стоящихъ внѣ артели. При этомъ «случалось нерѣдко, что кустари, какъ члены артели, такъ и постороннія лица, работавшія на артель, брали изъ артельнаго склада желѣзо въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько они могли бы обработать собственными силами, и полученный матеріалъ уже отъ себя раздавали бѣднѣйшимъ кустарямъ для обработки. Такимъ образомъ, при выполненіи заказа на казну, вокругъ артели и въ ней самой создалась цѣлая сѣть крупнаго и мелкаго кулачества». [3]) Когда не было казенныхъ заказовъ, члены артели работали на скупщиковъ. Такимъ образомъ, въ этой «артели» мы находимъ попросту небольшую группу кустарей, ничѣмъ между собою въ обыденное время не связанныхъ; но вотъ начальство достало имъ казенный заказъ,—кустари эти берутся за его исполненіе; имъ открывается кредитъ за ихъ круговою по-

[1]) В. И. Покровскій въ трудахъ кустарной комиссіи, вып. V, 1880 г. стр. 398—9.

[2]) Юрид. Вѣстникъ, 1884 г., X, стр. 354, 356.

[3]) Сообщенія Спб. отд. комитета о сельскихъ и т. д. товариществахъ, вып. XV, стр. 92.

рукою; при исполненіи заказа, они и всею артелью, и каждый артельщикъ порознь пользуются стороннимъ трудомъ; работаютъ артельщики не вмѣстѣ, а каждый у себя на дому; исполненъ заказъ—круговая порука по исполненію его и по ссудамъ прекращается,—артель фактически прекращаетъ свое существованіе. Связующимъ звеномъ этой «артели» является не кооперація въ дѣлѣ производства, закупки, сбыта, пользованія орудіями, а круговая порука членовъ.

Смолокуренныхъ артелей Тверское земство открыло въ 1871 г.—8, въ 1872 г.—6, 1873 г.—3 и 1874 г.—4. Артельность ихъ состояла въ круговой порукѣ всѣхъ членовъ за ссуды и въ покупкѣ снарядовъ для сидки дегтя. Работалъ каждый артельщикъ отдѣльно, покупалъ смольнякъ и продавалъ деготь—тоже отдѣльно [1]). Олонецкое уѣздное земство въ 1877 г. выдало ссуду тремъ артелямъ смолокуровъ, въ 1878 г. одной, потомъ еще одной.—Царевококшайское земство съ 1880 г. по 1 іюля 1893 г. оказало пособіе 432 смолокуреннымъ артелямъ, 725 лѣсорубочнымъ, 125 щепнымъ. «До 1884 г. ссуды возвращались кустарями весьма исправно; съ этого же года въ возмѣщеніи ссудъ стали замѣчаться затяжки, такъ что земской управѣ весьма часто приходилось прибѣгать къ предъявленію исковъ противъ неисправныхъ должниковъ. Такое положеніе дѣла зависѣло, отчасти, отъ того, что въ составъ артелей прокралось много лицъ, въ имущественномъ отношеніи неблагонадежныхъ; кромѣ того, явилось извѣстное число артелей совершенно фиктивныхъ, члены которыхъ, прикрываясь лишь договоромъ о составленіи артелей для выработки тѣхъ или другихъ лѣсныхъ издѣлій, брали изъ ссудной кассы деньги совершенно для иныхъ цѣлей (торговли и т. п.)» [2]). - Смолокуренныя артели, нося, подобно гвоздарнымъ, ссудный характеръ, во многихъ случаяхъ заключаютъ въ себѣ кооперативное начало: именно, когда члены ихъ соединены въ подсобныя товарищества. Большая жизнеспособность этихъ артелей несомнѣнно находится въ связи съ тѣмъ, что сбытъ ихъ продуктовъ лежитъ на членахъ артелей, а не на земскихъ управахъ.—Въ началѣ 1900-хъ гг. въ Архангельской и Вологодской г. образовался рядъ складочныхъ артелей смолокуровъ, сбывавшихъ смолу непосредственно за границу, минуя скупщиковъ. Ходъ развитія артельной организаціи видѣнъ изъ слѣд. данныхъ:

Годы	Артельщ.	Бочки смолы.
1902	90	1.784
1903	126	2.560
1904	176	3.617
1905	990	18 068
1906	1.650	31.521

[1]) Сб. матеріаловъ для исторіи Тверского земства, II, стр. 458.

[2]) Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности, т. III, 1895 г., стр. 21; В. В., Артель въ кустарномъ промыслѣ, стр. 151—4.

До образованія артельнаго сбыта, въ 1900 г. смолокуры получали по 2 р. 60 к. за бочку смолы, въ 1905 г. уже по 3 р. 60 к. [1]). Развитію артелей сильно мѣшало то, что «большинство смолокуровъ маломочныхъ было закабалено у скупщиковъ, т.-е. было въ долгахъ у нихъ, а болѣе богатые смолокуры числились пріятелями скупщикамъ, которые и платили имъ дороже, и поили водкою усерднѣе, а поэтому пойти въ артель было равносильно для нихъ тому, чтобы измѣнить пріятелю» [2]). Артельный сбытъ за границу такъ и не наладился бы, если бы Удѣльное Вѣдомство не выдало ссудъ подъ смолу артельщикамъ. «Въ 1906 г., вслѣдствіе народнаго движенія въ Важской области, выдача ссуды кустарямъ Удѣльнымъ Вѣдомствомъ была прекращена, а я, общій довѣренный смолокуровъ, принудительно отстраненъ отъ дѣла. Такимъ образомъ, у союза артелей не оказалось ни общаго финансирующаго учрежденія, ни руководителя, и онъ, естественно, распался. Тѣ единичныя артели, которыя являлись ячейками одного цѣлаго, получили самостоятельное существованіе. Посредники сейчасъ же учли истинное положеніе вещей и увеличили свой заработокъ, а отдѣльныя артели уже не могли вести непосредственнаго сношенія съ заграницей. Въ настоящій моментъ такихъ самостоятельныхъ артелей по сбыту около 50, и часть ихъ опять начинаетъ цементироваться около Русскаго для внѣшней торговли банка; но послѣдній не можетъ удовлетворить всѣхъ желающихъ, такъ какъ ассигнована имъ крайне ничтожная сумма, а именно 50.000 руб.» [3]). Къ сожалѣнію, изъ доклада г. Малахова нельзя вынести точнаго представленія о строеніи смолокуренныхъ артелей и о томъ, какая именно часть промысловой дѣятельности смолокуровъ организована кооперативно.

Итакъ, большинство этихъ организацій носитъ псевдокооперативный характеръ; единственною связью ихъ членовъ является круговая порука по ссудѣ или исполненію заказа. Выше мы видѣли уже, что круговая порука не можетъ считаться конститутивнымъ признакомъ кооперативныхъ товариществъ. Если поставщики угля и дровъ на уральскіе заводы, связанные круговою другъ за друга отвѣтственностью, не представляютъ собою артели, то и группы тверскихъ гвоздарей или бурмакинскихъ слесарей—не товарищества. Устраните изъ этихъ псевдо-кооперативныхъ организацій коллективную отвѣтственность и посмотрите, что отъ нихъ останется?—Ничѣмъ между собою не связанныя группы кустарей, кредитуемыя земствомъ, или работающія на земство, какъ на скупщика. Разница только та, что скупщикъ пользуется своею соціальною силою и эксплo-

[1]) А. Малаховъ, Формы сбыта продуктовъ кустарнаго смолокуренія въ Архангельской и Вологодской губ., Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ Спб., въ 1910 г., т. II, стр. 288—9.

[2]) Ibid., стр. 289.

[3]) Ibid., стр. 292—3.

атируетъ кустаря, земство же не только не эксплоатируетъ его, но и ведетъ торговлю кустарными издѣліями себѣ въ убытокъ. Недостатокъ торгово-предпринимательскихъ знаній и навыковъ обрекаетъ большинство коммерческихъ земскихъ начинаній на неудачу. Исключеніями изъ этого общаго правила являются доставка кустарямъ казенныхъ заказовъ и дѣятельность земскихъ складовъ кустарныхъ издѣлій. Что касается кредита артелямъ, то опытъ показалъ, что кустарямъ деньги очень нужны, кооперація же въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не нужна; отсюда чисто ссудный характеръ большинства возникающихъ организацій. Мы находимъ въ нихъ лишь коллективную отвѣтственность, но не кооперативную организацію производства или сбыта. Къ тому же, какъ извѣстно, круговая порука совершенно не гарантируетъ возврата ссуды. Нужда кустарей въ дешевомъ кредитѣ гораздо лучше можетъ быть удовлетворена ссудо-сберегательными и кредитными товариществами, нежели созданіемъ искуственныхъ кустарныхъ товариществъ, единственною связью которыхъ является круговая порука по полученной ссудѣ.

Но не всѣ начинанія земствъ по насажденію промысловыхъ товариществъ кончились такъ плачевно. На ряду съ гвоздарными и смолокуренными артелями, Тверское земство организовало въ 1871 г. пять сапожныхъ артелей складочно-сырьевого типа. Изъ нихъ заслуживаетъ вниманія Осташковское товарищество. На 5 членовъ оно требовало отъ земства ссуды до 4,500 р. Въ виду значительности этой суммы при небольшомъ числѣ членовъ, въ 1877 г. управа отказала въ продолженіи кредита [1]).—Въ 1873 г. на ссуженныя М-вомъ Финансовъ 30,000 р. въ селѣ Павловѣ было открыто складочно-сырьевое товарищество ножевщиковъ. Во главѣ товарищества былъ поставленъ технологъ Зерновъ, уроженецъ Павлова. Въ первый же годъ на Нижегородской ярмаркѣ было закуплено желѣза на 13,000 р. по слѣд. разсчету: на 55 членовъ артели, 40 недѣль работы въ году, желѣза на $6^2/_3$ р. въ недѣлю на мастера= $14^1/_2$ тысячъ рублей. Между тѣмъ, желѣзо не было разобрано и въ 1876 г.—потому, что часть артельщиковъ не забирала матеріала въ складѣ. Въ числѣ купленнаго желѣза оказались неподходящіе по качеству куски, непригодные для членовъ артели. Нѣкоторые сорта желѣза продаются пучками, въ которыхъ есть куски иного сорта. Торговцы продаютъ ихъ на сторону, артель этого сдѣлать не могла [2]). Въ 1874 г. былъ открытъ складъ артельныхъ издѣлій въ Москвѣ. Но въ этомъ же году, по политическимъ соображеніямъ, изъ артели былъ насильственно устраненъ Зерновъ. Съ его уходомъ дѣла товарищества пошат-

---

[1]) Матеріалы для исторіи Тверского земства, т. II, стр. 432.

[2]) П. Боборыкинъ, Русскій Шеффильдъ, Отеч. Записки, 1877 г., III, стр. 48—53.

нулись. Положеніе его еще болѣе ухудшилось благодаря слѣ... обстоятельству. Павловскія издѣлія продаются только извѣст... ными сортиментами, соотвѣтственно спросу на рынкѣ разныхъ товаровъ; въ этотъ сортиментъ на ряду съ кустарнымъ товаромъ входятъ и фабричныя издѣлія лучшихъ павловскихъ фирмъ; покупая полный сортиментъ, убытокъ отъ высокихъ сортовъ покупатель покрываетъ прибылью отъ низшихъ сортовъ. Трудно было ожидать, чтобы въ числѣ членовъ товарищества оказались въ необходимой пропорціи производители всѣхъ сортовъ требуемаго товара; лучшія крупныя фирмы никоимъ образомъ не могли войти въ товарищество; между тѣмъ, по уставу, артель не имѣла права покупать чужія издѣлія и пополнять ими свой ассортиментъ. Послѣ ухода Зернова артель отступила отъ устава. У членовъ ея явилось желаніе замкнуться въ своемъ кругу, покупать товары на сторонѣ какъ можно дешевле, а барыши отъ скупленныхъ товаровъ обращать въ свою пользу. Въ 1875 г. все товарищеское дѣло сосредоточилось въ рукахъ 5—6 лицъ, присвоившихъ себѣ остатки выданной ссуды; въ 1877 г. артель распалась [1]).—Тульская складочная артель была основана въ 1886 г. Такъ какъ она брала только цѣльные готовые предметы, то кустари, работающіе части издѣлій (напр., гармоникъ), съ самаго начала оставались внѣ сферы ея вліянія. Трудность сбыта продуктовъ привела къ тому, что не всѣ члены ея работали на артель. Нѣкоторые изъ нихъ поступили на казенный заводъ, другіе сбывали часть своихъ издѣлій скупщикамъ. Дѣла артельнаго склада шли плохо по причинѣ низкаго качества издѣлій и высокой цѣны, назначаемой за нихъ кустарями. Такъ какъ держать на складѣ богатый выборъ предметовъ было не по средствамъ товариществу, артельщики же вели торговлю очень неумѣло, то складъ рѣшено было закрыть и ограничиться пріемкой заказовъ, главнымъ образомъ морского и другихъ вѣдомствъ, доставляемыхъ товариществу его чиновными организаторами [2]). Другими словами, Тульская артель рѣшила утратить свои кооперативныя черты и превратиться въ псевдо-товарищество типа Бурмакинской артели. Въ томъ же 1886 г. открыло свои дѣйствія товарищество мраморщиковъ въ с. Мраморный заводъ Екатеринбургскаго уѣзда. Изъ числа 17 его членовъ въ 1888 г. 15 принадлежали къ такъ наз. подрядчикамъ, дающимъ работу простымъ кустарямъ; большинство артельщиковъ держало также наемныхъ рабочихъ, общее число которыхъ достигало 30. Это товарищество не только организовало сбытъ издѣлій, но и понижало цѣну на товаръ простыхъ кустарей.

[1]) Отчеты Спб. Отдѣленія комитета и т. д.: 2 й—стр. IX—X; 6 й XIII; Боборыкинъ, Русскій Шеффильдъ, Отеч. Записки, 1877 г., I, стр. 82; ср. В. Короленко, Павловскіе очерки въ Русской Мысли, 1890 г.

[2]) В. В., Артельныя начинанія, стр. 80—83; Труды Общ. для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, Записки V отд., 1892—4 г., стр. 50.

эксплоатируемыхъ членами товарищества. Просуществовало оно очень недолго [1]).—Складочныя товарищества столяровъ (въ Казани 1890. Харьковѣ 1891, Саратовѣ 1895, Петербургѣ 1895), состояли изъ мастеровъ, имѣющихъ собственныя мастерскія; Казанское и Харьковское товарищества запрещали своимъ членамъ брать сторонніе заказы безъ согласія общаго собранія членовъ: остальныя два товарищества не имѣли этого ограниченія. Въ Саратовскомъ товариществѣ прибыль дѣлилась пропорціонально цѣнности издѣлій каждаго члена, проданныхъ складомъ; въ Петербургскомъ—на каждый пай поровну [2]).

Въ настоящее время мы располагаемъ весьма обстоятельными свѣдѣніями о промысловыхъ товариществахъ кустарей по двумъ губерніямъ: Пермской и Московской. По Пермской губ. свѣдѣнія касаются товариществъ, кредитовавшихся въ Пермскомъ кустарномъ банкѣ: но такъ какъ этимъ кредитомъ воспользовалось подавляющее большинство товариществъ, то по кредитовавшимся въ банкѣ мы, не дѣлая большой ошибки, можемъ судить о всѣхъ товариществахъ губерніи.

Въ проектѣ учрежденія Кустарно-промышленнаго банка Пермскаго губ. земства прямо указывалось: «на первомъ планѣ кредита кустарямъ стоятъ кооперативныя кустарно-промышленныя предпріятія». За 15 лѣтъ своей дѣятельности, 1894—1908 гг., банкъ кредитовалъ самыя разнообразныя кооперативныя организаціи. По словамъ очерка 15-тилѣтней дѣятельности банка, «всѣ артели, явившіяся клиентами банка, по своей организаціи дѣлились... на три категоріи: на производительныя, сырьевыя и ссудныя. Къ первымъ причислялись такія артели, въ которыхъ производство ведется или всѣми членами ихъ въ общихъ мастерскихъ, или, если работа и производится въ собственныхъ мастерскихъ каждымъ кустаремъ отдѣльно, то вслѣдствіе раздѣленія труда между членами артели каждый вырабатываетъ лишь часть издѣлій, которыя потомъ соединяются всѣ въ одно цѣлое и становятся собственностью артели, поступая въ продажу отъ ея имени. Ко второй группѣ относятся такія артели, или, вѣрнѣе, товарищества, которыя образуются съ цѣлью совмѣстной закупки оптомъ необходимаго для промысла сырья, и къ третьей группѣ—такія, которыя создаются исключительно ради полученія ссудъ изъ Банка подъ круговой другъ за друга порукою» [3]). Съ характеромъ ссудной дѣятельности Пермскаго кустарнаго банка мы можемъ познакомиться по слѣд. таблицѣ:

---

[1]) В. В., Артельныя начинанія, стр. 83.

[2]) В. В., Артельныя начинанія, стр. 88; Справочная книжка для артелей, 1896 г., стр. 15—29; Осиповъ, Пособіе для устройства промышленныхъ артелей, 1897 г., стр. 125—137.

[3]) Очеркъ 15-тилѣтней дѣятельности кустарно-промышленнаго банка Пермскаго губернскаго земства за періодъ 1894—1909 гг. Пермь, 1909 г., стр. 210.

Годы.	Выдано банкомъ въ ссуду. Рубли.	Въ томъ числѣ куст. артелямъ. Рубли.	Въ %%.
1894	32.972	1.980	6,0
1895	127.240	3.528	2,8
1896	152.725	4.890	3,2
1897	165.987	8.622	5,2
1898	195.280	8.137	4,2
1899	211.674	7.603	3,6
1900	206.561	16,870	8,2
1901	232.558	13.971	6,0
1902	220.7[illegible]8	15.089	6,8
1903	215.958	12.925	6,0
1904	180.375	5.645	3,1
1905	226.285	4.130	1,8
1906	271.030	20.040	7,4
1907	293.904	31.475	10,7
1908	322.880	22.515	7,0
Всего	3.056.157	177.420	5,8

Ссуды эти были выданы, по принятой правленіемъ банка классификаціи, слѣд. числу артелей:

	Число артелей, получ. ссуду.	Въ томъ числѣ: производ.	сырьевыхъ.	ссудныхъ.
1894	3	3	—	—
1895	13	4	3	6
1896	19	9	3	7
1897	34	9	9	16
1898	37	8	10	19
1899	54	6	1	47
1900	61	3	11	47
1901	73	4	5	64
1902	100	3	4	93
1903	69	1	3	65
1904	36	2	4	30
1905	23	—	—	23
1906	62	5	18	39
1907	121	4	14	103
1908	95	7	2	86
Всего	800	68	87	645
въ %%.	—	8,5%	10,9%	80,6%

Итакъ, несмотря на заданіе,—выдавать ссуды прежде всего товариществамъ,—Пермскій кустарный банкъ выдалъ имъ только 5,8% всей суммы выданныхъ имъ ссудъ, при чемъ 80,6% кредитовавшихся у него товариществъ принадлежитъ къ числу „ссудныхъ", т.-е. образовавшихся только на предметъ полученія ссуды!

Составители очерка говорятъ объ этихъ своеобразныхъ образованіяхъ: «Эти артели или, болѣе позволительно сказать, товарищества составлялись исключительно только съ цѣлью полученія денегъ изъ банка, при чемъ члены ихъ, съ момента раздѣленія между собою полученной изъ банка ссуды, расходились, такъ какъ между ними не существовало никакого сотрудничества. Обычно эти артели не заключали между собою никакого договора; одинъ изъ членовъ ея являлся заемщикомъ, а

другіе вставали по немъ поручителями, при чемъ какъ агенту, такъ и правленію банка заявлялось, что ссуду они раздѣлятъ между собою по соглашенію, такъ какъ составляютъ «артель». Нерѣдко въ составъ артели входили кустари съ разнохарактерными промыслами: сапожникъ соединялся съ кузнецомъ и углекопомъ, пимокатъ являлся сотоварищемъ смолокуру и столяру, и т. п.» [1]). Уже въ 1905 г. правленіе банка признало, что „по существу онѣ (ссудныя артели) не носили въ себѣ даже слѣдовъ начала кооперативности. Исключеніе составляютъ только артели стекольщиковъ Осинскаго уѣзда, занимающихся производствомъ дешевыхъ окопныхъ рамъ и вставляющихъ въ нихъ стекла: свой товаръ они сбываютъ по преимуществу въ селенія Зап. Сибири. Поѣздки длятся часто 6—7 мѣс., благодаря чему они обыкновенно соединяются въ артели, человѣка въ 3—4; къ тому же побуждаетъ ихъ опасность этихъ поѣздокъ. Такимъ образомъ, въ Осинскомъ у. мы находимъ небольшого размѣра складочныя артели, только по недоразумѣнію попавшія въ категорію «ссудныхъ» артелей. Эти артели по сбыту обыкновенно сообща закупаютъ нужное ихъ членамъ стекло. Въ 110 этого рода артеляхъ въ среднемъ оказалось 3,1 члена; у 15 артелей есть наемные рабочіе, въ числѣ 53 чел. [2]). Средняя продолжительность существованія артели стекольщиковъ — болѣе 5 лѣтъ, тогда какъ ссудная артель существуетъ только около 2-хъ лѣтъ. Изъ числа 87 артелей стекольщиковъ, которымъ былъ разрѣшенъ кредитъ въ 1908 г., существовали:

1-й	годъ . .	12 артелей.
2-й	„ . .	10 „
3-й	„ . .	10 „
4-й	„ . .	9 „
5-й	„ . .	8 „
6-й	„ . .	9 „
7-й	„ . .	11 „
8-й	„ . .	5 „
9-й	„ . .	4 „
10-й	„ . .	4 „
11-й	„ . .	5 „

По времени своего возникновенія, ссудныя артели и товарищества стекольщиковъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	ссудныя артели.	артели стекольщиковъ.
1895	6	—
1896	5	—
1897	9	—
1898	15	2
1899	24	17
1900	6	7
1901	8	11
1902	34	8

[1]) Цитир. Очеркъ, стр. 205.
[2]) Ibid., стр. 207—210.

	ссудныя артели.	артели стекольщиковъ.
1903	10	12
1904	3	9
1905	—	10
1906	1	9
1907	3	15
1908	12	12
Всего	124	121

Сырьевыя артели, по мѣнію составителей «Очерка», также не могутъ быть причислены къ кооперативнымъ товариществамъ. По ихъ словамъ, имъ «кажется, что въ отношеніи этихъ товариществъ правленіе, какъ и въ отношеніи ссудныхъ, допустило приложеніе слишкомъ широкаго и неправильнаго толкованія слова «артель». Товарищества эти приближаются къ ссуднымъ и по существу не заключаютъ въ себѣ кооперативнаго начала» [1]). Въ 64 сырьевыхъ товариществахъ, о которыхъ имѣлись свѣдѣнія, въ среднемъ было по 4,7 члена, 10 товариществъ изъ этого числа имѣли 68 наемныхъ рабочихъ. Продолжительность ихъ существованія исчислялась слѣдующимъ числомъ лѣтъ:

1-й годъ	. . 48	товариществъ
2-й „	. . 3	„
3-й „	. . 7	„
4-й „	. . 4	„
5-й „	. . 2	„

что даетъ въ среднемъ около $1^1/_2$—2 лѣтъ. По времени своего возникновенія, эти товарищества распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

1895 г.	3 т-ва.	1902 г.	—т-въ.
1896 „	2 „	1903 „	— „
1897 „	8 „	1904 „	3 „
1898 „	9 „	1905 „	— „
1899 „	— „	1906 „	16 „
1900 „	9 „	1907 „	11 „
1901 „	2 „	1908 „	1 „

Итакъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ складочно-сырьевыхъ товариществъ стекольщиковъ Осинскаго у., въ Пермской губ. почти не встрѣчается товариществъ мелкихъ производителей. Въ Московской губ., по анкетѣ 1911 г., складочно-потребительныхъ товариществъ кустарей было всего 5 [2]). Членовъ въ нихъ—369; вмѣстѣ съ членами работаютъ и ихъ семейные: въ трехъ изъ нихъ на 107 членовъ приходится 48 наемныхъ рабочихъ и учениковъ. Главнымъ препятствіемъ для развитія ихъ дѣятельности являются затруднительность сбыта издѣлій и недостатокъ средствъ. Издѣлій продано:

на мѣстѣ . . .	4.724 р.	или 3,0%
въ Москвѣ . .	96.232 „	„ 60,6%
въ другихъ губ. и за границей	57.800 „	„ 36,4%

[1]) Ibid. стр., 214—5.

[2]) Е. П. Петровъ, Кооперація среди кустарей Московской губ., 1912 г., стр. 56, 79, 82, 83, 94—5.

За наличныя продано только 2,4% всего количества издѣлій, такъ что почти вся продажа происходила въ кредитъ. А такъ какъ и члены берутъ въ товариществѣ нужные имъ матеріалъ и продукты также въ кредитъ, то балансъ всѣхъ 5 товариществъ при расчетѣ на 1 члена даетъ слѣдующую картину:

собственный и паевой капиталъ	60,6 р.
запасный капиталъ	6,9 „
долги за членами	16,2 „
долги за разными лицами	65,4 „
чистый остатокъ паевого и собственнаго капитала	— 21,0 „
займы	198,3 „
долги разнымъ лицамъ	40,4 „
итого оборотнаго капитала	217,7 „
прибыль	29,4 „

Для веденія дѣла, если бы вся продажа велась на наличныя, складочно-потребительныя товарищества Московской губ. нуждались бы въ оборотномъ капиталѣ въ размѣрѣ 217,7 руб. на члена; но такъ какъ почти вся торговля ведется въ кредитъ, то нужно 299.3 руб. на члена, при 60,6 р. паевого и собственнаго капитала. Такимъ образомъ, отъ кустарей требуются не только высокіе паевые взносы или накопленіе значительнаго капитала изъ прибылей, но и высокое напряженіе кредита,— далеко не всегда возможное.

Въ настоящее время, слѣдовательно, товарищества кустарей не могутъ составить серьезной конкуренціи скупщикамъ. Во-первыхъ, кустари наши плохо знаютъ рынки сбыта и не имѣютъ съ ними завязанныхъ сношеній, на мѣстахъ же можетъ сбываться только самый ничтожный процентъ ихъ издѣлій. Во-вторыхъ, при бѣдности нашихъ кустарей, имъ чрезвычайно трудно, путемъ взносовъ изъ собственныхъ средствъ и займовъ, собрать 300 рублей на брата, потребные для веденія складочно-потребительныхъ кооперацій. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ причинъ, промысловыя товарищества среди кустарей, несмотря на активную поддержку нѣкоторыхъ земствъ, получили очень слабое распространеніе.

II

Производительныя товарищества представляютъ собою попытку организовать на кооперативныхъ началахъ крупное фабричное производство. Какъ порожденье крупнаго, капиталистическаго способа производства, товарищества эти являются продуктомъ новѣйшаго экономическаго развитія.

Въ противоположность артелямъ, большое количество промысловыхъ товариществъ существуетъ не на основаніи обычнаго права, а имѣетъ засвидѣтельствованные у нотаріуса догово-

ры или утвержденные уставы. Правительствомъ утверждены уставы [1]):

1872—5 гг.	5 т-въ.	1891—5 гг.	12 т-въ
1876—80 „	5 „	1896—1900 „	29 „
1881—5 „	1 „	1901—2 „	18 „
1886—90 „	10 „		

Табличка эта показываетъ, что послѣ оживленія 1870-хъ гг., въ первой половинѣ 1880-хъ гг. наступилъ застой въ дѣлѣ основанія промысловыхъ товариществъ. Съ середины 1880-хъ гг. застой этотъ смѣнился оживленіемъ, особенно усилившимся къ концу 1890-хъ гг. Такъ какъ въ таблицу включены всѣ утвержденные правительствомъ уставы и складочно-сырьевыхъ, и производительныхъ товариществъ, то мы можемъ судить по ней лишь о ростѣ или упадкѣ интереса къ промысловымъ товариществамъ среди земскихъ дѣятелей и интеллигенціи, но не о темпѣ развитія производительныхъ товариществъ.

Однимъ изъ первыхъ производительныхъ товариществъ было Воткинское, открытое въ 1884 г. Для оживленія промысловъ на Воткинскомъ заводѣ проектировалось «открытіе кредита». Вятское губ. земское собраніе уполномочило Сарапульское земство выдать кустарямъ ссуду до 10.000 руб. изъ особаго капитала въ 50.000 руб. Сарапульское земство, однако, въ кредитѣ отказало, не видя въ ходатайствѣ гарантіи въ возвратѣ ссуды. Учрежденіе производительной артели устранило бы это существенное препятствіе, и Комиссія немедленно приступила къ составленію устава такой артели [2])». Первое время изъ товарищества шли неудовлетворительно, издѣлія его были плохого качества и дороги. Комиссія по изслѣдованію кустарной промышленности, исходя изъ положенія, что промышленное товарищество, особенно въ началѣ, не можетъ быть вполнѣ предоставлено себѣ, безъ какого-либо руководящаго его дѣйствіями учрежденія, нашла нужнымъ ввести въ уставъ товарищества параграфъ, по которому учрежденія, способствовавшія возникновенію товарищества, имѣли право назначать лишь для ревизіи дѣлъ товарищества. Основываясь на этомъ пунктѣ, Кустарная Комиссія учредила изъ интеллигентныхъ лицъ наблюдательный комитетъ надъ Воткинскимъ товариществомъ, который долженъ былъ браковать издѣлія товарищества и имѣть высшій надзоръ за всѣмъ веденіемъ дѣла товарищества. «Въ данномъ случаѣ впрочемъ, не нарушено и начало самоуправленія, такъ какъ лица, принявшія на себя руководство и ревизію со стороны Комиссіи, вступили въ члены артели [3])». Нужныя денежныя сред-

[1]) Отчеты комитета о сельскихъ и т. д. товариществахъ: 23-й—стр. 126; 25-й—стр. 111; 26-й—стр. 108; 27-й—стр. 126; 28-й—стр. 97. Сообщенія Спб. Отд. Комитета, вып. V, стр. 172—3; Справочная книжка для артелей, стр. 100—101.

[2]) Труды кустарной комиссіи, XIV, стр. 422. 1885 г.

[3]) Ibid., XIV, стр. 423.

ства. въ видѣ ссуды, товарищество получило отъ Вятскаго губернскаго земства и Министерства государственныхъ имуществъ. Работа на товарищество не обязательна для членовъ; только на предметы, изготовляемые артелью, члены могутъ принимать сторонніе заказы лишь съ разрѣшенія общаго собранія членовъ [1]).— По образцу Воткинскаго товарищества, въ 1890 г. было основано Павловское товарищество, уставъ котораго былъ утвержденъ въ 1893 г. Во главѣ товарищества стоитъ А. Г. Штанге съ нѣсколькими интеллигентами, организующими производство на мѣстѣ и сбывающими издѣлія товарищества въ Петербургѣ, Москвѣ и Ростовѣ. Все дѣло ведется на занятый капиталъ, полученный черезъ посредство г. Штанге; ссуды почти всѣ безпроцентны и ничего общаго съ обыкновеннымъ коммерческимъ кредитомъ не имѣютъ. Въ 1901 г. этой артели разрѣшена правительствомъ долгосрочная ссуда въ 50.000 р. Уставъ разрѣшаетъ работу на сторону; но на предметы, изготовляемые товариществомъ, члены могутъ принимать сторонніе заказы только съ разрѣшенія общаго собранія членовъ. Въ число задачъ правленія входитъ распредѣленіе заказовъ между членами. Одни члены товарищества работаютъ на артельной фабрикѣ, другіе—у себя на дому; кромѣ того, товарищество скупало у не-членовъ издѣлія и продавало ихъ своимъ покупателямъ (подборъ ассортимента) [2]). По свидѣтельству А. Г. Штанге, уже въ концѣ 1880-хъ гг. «въ Павловскомъ районѣ производство стальныхъ ножей утратило кустарный характеръ. Раздѣленіе труда въ этомъ производствѣ пошло такъ далеко, что для выдѣлки ножей необходимо соединить не менѣе 7—10 чел.; отъ начала производства до тѣхъ поръ, пока выйдетъ готовый товаръ и получатся за него деньги, пройдетъ не менѣе 6 недѣль. Въ теченіе всего этого времени нужно прокормить рабочихъ, покупать матеріалъ, уголь и т. п. и нужно имѣть возможность переждать перерывъ въ спросѣ. Словомъ, нужно денегъ—тысячу, другую рублей. Поэтому хозяева ножевыхъ мастерскихъ уже не кустари и сами стараются называть себя фабрикантами. Устранить необходимость такихъ хозяевъ и имѣетъ цѣлью возникающая артель [3])».

Въ 1907 г. въ Павловскомъ товариществѣ членовъ было 150, изъ нихъ работало въ товариществѣ 144, и не-членовъ—133. Большая часть, 158 ч., работало на фабрикѣ въ Павловѣ; на дому въ Павловѣ и окрестностяхъ работало 55 ч., въ Муромскомъ отдѣленіи—64. Положеніе рабочихъ, по свидѣтельству А. Г. Штанге, не хуже, чѣмъ членовъ товарищества. «Относи-

[1]) Красноперовъ. Матеріалы къ составленію уставовъ артелей, стр. 3—15: 17—21; В. В., Артельныя начинанія, стр. 76—80.

[2]) Сообщенія Спб. Отд. Комитета, вып. VII, стр. 102—9; вып. VIII, 35—44; вып. X, 104—114.

[3]) Труды общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Записки V отд., 1889—1891 г., стр. 39

нельно большое число наемныхъ рабочихъ въ артели, говоритъ онъ, не должно смущать. Они находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ членами въ отношеніи заработной платы, прибыль же до сихъ поръ между членами не распредѣлялась (она поступала на погашеніе убытковъ прежнихъ лѣтъ). При такомъ равенствѣ въ заработкѣ, необходимость для члена вносить 5% заработной платы въ пай и вкладъ и служитъ главной причиной, почему работающіе въ артели не торопятся вступать въ члены, несмотря на то преимущество членовъ, что положеніе ихъ въ артели прочнѣе. Но артель отнюдь не стремится превратиться въ замкнутое предпріятіе и эксплоатировать наемный трудъ. Случаевъ забаллотировки при выборахъ въ члены я не припомню [1])». При подобномъ положеніи дѣлъ, мы считаемъ болѣе правильнымъ сдѣлать расчетъ собственныхъ капиталовъ товарищества, его долговъ и суммъ, которыя ему должны, не на члена, а на работника. Балансъ 1906 г. даетъ слѣдующія цифры [2]):

паевой капиталъ и членскіе вклады	53,3	р. [3])
запасный капиталъ	9,2	„ [3])
долги за разными лицами	138,4	„
чистый остатокъ паев. и собств. капитала	—85,1	„
займы и долги	555,9	„
итого оборотнаго капитала	470,8	„
прибыль	2,4	„

Въ Павловскомъ товариществѣ, слѣдовательно, потребный для организаціи производства капиталъ составляетъ 470 руб. на рабочаго. Для малоимущаго кустаря подобный взносъ непосиленъ: очевидно, собственными силами кустари не могутъ ни собрать потребнаго капитала, ни организовать сбытъ своихъ издѣлій. Имъ необходима помощь со стороны земства или такихъ идейныхъ сторонниковъ кооперативнаго способа производства, какъ А. Г. Штанге,—или, какъ говоритъ самъ А. Г. Штанге, «необходимымъ условіемъ для упроченія возникающей артели и для ея развитія является интеллигентное руководство и ядро, вполнѣ понимающее значеніе и задачи артели. Такіе руководители могутъ найтись и въ средѣ самихъ рабочихъ, но необходимо, чтобы они пользовались авторитетомъ среди артельщиковъ. Другое необходимое условіе это—достаточный съ самаго начала капиталъ для постановки предпріятія [4])».

Эти данныя достаточно характеризуютъ условія развитія производительной коопераціи въ кустарномъ промыслѣ. Сами кустари въ коммерческой сторонѣ дѣла участія не принимаютъ: сбытъ издѣлій, покупка матеріаловъ, полученіе кредита ле-

[1]) Труды перваго всеросс. кооперативнаго съѣзда въ Москвѣ, 1908 г., стр. 446.

[2]) Ibid., стр. 445.

[3]) На 1 члена паевого капитала и вкладовъ приходится 98,4 р., запаснаго капитала—16,9 р.

[4]) Труды кооперативнаго съѣзда 1908 г., стр. 448.

житъ на обязанности руководителей-интеллигентовъ. Средства товариществъ принадлежатъ не членамъ, а получаются со стороны, путемъ полу-благотворительнаго кредита. Товарищества болѣе заняты организаціей сбыта, чѣмъ производствомъ, такъ какъ часть кустарей работаетъ на дому; но и въ этомъ направленіи они не вполнѣ достигаютъ цѣли, такъ какъ часть членовъ работаетъ на сторону.

Несравненно успѣшнѣе идетъ дѣло производительной кооперации среди ремесленниковъ, т. е. представителей мелкой городской промышленности. Кустарямъ приходится работать на невѣдомый отдаленный рынокъ; ремесленники работаютъ на мѣстный рынокъ родного города. Пока въ ремеслѣ господствовалъ индивидуальный трудъ, каждый ремесленникъ имѣлъ своихъ заказчиковъ и покупателей. За послѣднюю четверть вѣка мелкія мастерскія быстро начали уступать мѣсто крупнымъ, широко пользующимся наемнымъ трудомъ. Но рынокъ остался тотъ же, ремесленникъ продолжаетъ работать на мѣстныхъ жителей. Благодаря этому ремесленникъ обнаруживаетъ несравненно болѣе способностей къ организаціи сбыта своихъ издѣлій, чѣмъ кустарь. Иное дѣло—отношеніе къ капиталу. Производительныя ремесленныя артели могутъ развиваться только въ тѣхъ ремеслахъ, гдѣ единоличное производство ремесленника уступило и уступаетъ мѣсто кооперативному производству многихъ рабочихъ, оборудованному капиталомъ (въ производительной или товарной формѣ) Капитала-то и не хватаетъ ремесленнымъ артелямъ. Въ этомъ имъ пыталась помогать интеллигенція, главнымъ образомъ Н В. Левитскій, организаторъ херсонскихъ земледѣльческихъ артелей. Въ херсонскихъ ремесленныхъ артеляхъ (портныхъ и шапочниковъ Елисаветграда, 1-й артели мужскихъ портныхъ Одессы), организованныхъ съ помощью г. Левитскаго, всѣ работы производились въ общей артельной мастерской. Прибыль дѣлилась поровну между членами. Организовывались артели въ виду «возможности пользоваться кредитомъ»; многія изъ нихъ избирали себѣ попечителя «для защиты и руководства [1])». По даннымъ «Курьера» [2]), весною 1902 г. дѣйствовало 24 уставныхъ артели и 119—по нотаріальному договору. Больше всего было ихъ въ Херсонской губ.—50, затѣмъ слѣдовала Кіевская съ 16 арт., Бессарабская съ 13. Полтавская съ 6 и т. д. Среди артельщиковъ преобладали портные, механики, сапожники, столяры, пекаря. Всего членовъ артелей было около 3.650 чел. Иногда подъ видомъ артели фигурировали организаціи хозяевъ, а не рабочихъ [3]).

---

[1]) Справочная книжка для артелей, стр. 58—66.

[2]) Курьеръ, 1902 г., № 96.

[3]) Курьеръ, 1901 г., № 261, корреспонденція изъ Нижняго объ артели портныхъ.

Серьезныя разногласія вызывалъ въ артеляхъ вопросъ о методѣ вознагражденія труда. На совѣщаніи артельщиковъ 5-го января 1902 года въ Одессѣ [1]) большинство артельщиковъ высказалось за повременную плату. Сторонники этого вида заработной платы приводили слѣдующіе доводы: 1) при повременной платѣ качество работы лучше, 2) замѣчается болѣе бережное обращеніе съ матеріаломъ—артельной собственностью. 3) сдѣльная плата вызываетъ соревнованіе и непріязнь: болѣе сильный успѣваетъ болѣе выработать, чѣмъ слабый, 4) сдѣльная работа ставитъ членовъ въ зависимость отъ старшаго, раздающаго работу: кто милъ ему, тотъ всегда получитъ болѣе выгодную работу, кто не милъ,—насидится безъ работы. Меньшинство стояло за сдѣльную оплату труда, такъ какъ при ней каждый получаетъ столько, сколько выработаетъ [2]). Присутствіе этого меньшинства въ артеляхъ являлось серьезною угрозою ихъ существованію. Наиболѣе искусные, сильные, энергичные работники, стоящіе гораздо выше средняго уровня, всегда будутъ стоять за сдѣльную плату; напротивъ, малопроизводительные рабочіе, составляющіе большинство, будутъ высказываться въ пользу повременной платы. Отсюда—неизбѣжность внутреннихъ раздоровъ въ артеляхъ. Въ артеляхъ ремесленниковъ въ Минскѣ каждый работникъ получалъ плату по количеству и качеству работы, а не равную часть,—сдѣльную, а не повременную плату. По словамъ корреспондента, эта форма оплаты труда способствуетъ долговѣчности артелей [3]). Такъ какъ многія ремесла носятъ сезонный характеръ, то развитіе наемнаго труда въ артеляхъ неизбѣжно. Такъ, у портныхъ сезонный характеръ работъ не замедлитъ привести артели къ необходимости пользоваться на время спѣшныхъ заказовъ наемнымъ трудомъ; увеличивать число артельщиковъ для усиленія рабочихъ силъ нельзя, потому что во время «безсезонья» лишнія люди лягутъ тяжелымъ бременемъ на артельную кассу [4]). Но и въ безсезонье въ интересахъ артели пользоваться наемнымъ трудомъ. Дѣло въ томъ, что для ремесленника главное—кліентура. Выгодность ея бываетъ разная. Начинать артель приходится съ самой невыгодной кліентурой; въ началѣ артель рада всякой работѣ, какъ бы плохъ ни былъ заработокъ. Если дѣла артели идутъ хорошо, она пріобрѣтаетъ съ теченіемъ времени выгодную кліентуру, получаетъ хорошо оплачивающуюся работу. Чѣмъ больше въ артели членовъ, тѣмъ менѣе выгодную работу приходится ей брать. Поэтому, въ интересахъ ар-

---

[1]) На этомъ собраніи участвовали представители 36 артелей изъ нихъ уцѣлѣло только 2. Труды кооперативн. съѣзда 1908 года, стр. 471.

[2]) Курьеръ 1902 г., № 12.

[3]) Спб. Вѣдомости 1902 г., № 57.

[4]) М. Фридманъ, Безъ хозяина, Русская Мысль, 1901 г., XII. стр. 31.

тели не увеличивать числа своихъ членовъ. Каждый новый членъ понижаетъ ея средній заработокъ. Хорошая кліентура, размѣръ которой всегда ограниченъ, обезпечиваетъ артельщикамъ не только заработную плату, но и хорошую ренту на трудъ. Кліентура эта какъ бы составляетъ привиллегію ремесленной артели,—такую же точно, какъ и въ биржевыхъ артеляхъ. Мы знаемъ, что монопольный характеръ труда биржевыхъ артельщиковъ создалъ вкупъ,—деньги, уплачиваемые вновь принимаемымъ членомъ артели въ пользу старыхъ членовъ. Такой же вкупъ мы находимъ въ сибирскихъ маслодѣльныхъ артеляхъ, гдѣ онъ основывается на обладаніи артельнымъ имуществомъ. Взиманіе вкупа неизбѣжно разовьется и въ ремесленныхъ артеляхъ, какъ только дѣла ихъ пойдутъ хорошо. Уплата новичками этого вкупа вполнѣ справедлива: 1) старые артельщики получаютъ въ немъ вознагражденіе за лишенія, вынесенныя ими въ первые годы существованія артели, 2) платя вкупъ, новички какъ бы принимаютъ участіе въ тягостяхъ устроительства артели, оплачиваютъ старымъ членамъ артели ту ренту, которую обезпечиваетъ новичкамъ участіе въ артели. Если же новичекъ не уплачиваетъ вкупа, то онъ не имѣетъ права пользоваться рентою на трудъ, которую даетъ артель. Въ такомъ случаѣ онъ будетъ уже не членомъ артели, а наемнымъ рабочимъ, получающимъ только заработную плату. Такимъ образомъ, чѣмъ лучше пойдутъ дѣла артелей, тѣмъ скорѣе онѣ начнутъ брать вкупныя деньги и принимать наемныхъ рабочихъ.

За послѣдніе годы мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о производительныхъ товариществахъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Московской и Пермской губ.

По анкетѣ 1909 г., въ Петербургѣ дѣйствовало 19 производительныхъ товариществъ, основанныхъ:

въ	1904 г.	1
„	1906 „	3
„	1907 „	5
„	1908 „	9
„	1909 „	1

О числѣ членовъ товариществъ, равно какъ и объ ихъ капиталахъ, задолженности и т. д. лица, обрабатывавшія анкету, не сочли нужнымъ привести точныя статистическія свѣдѣнія. Мы располагаемъ поэтому лишь слѣдующими данными о числѣ членовъ въ товариществахъ въ моментъ ихъ открытія:

до 5	чел.	4 т-ва
6—10	„	4 „
11—20	„	— „
21—30	„	2 „
св. 30	„	2 „

Это даетъ приблизительно 17 человѣкъ на артель. «Если же мы разсмотримъ движеніе числа членовъ за время сущест-

вованія артелей, то окажется, что въ общемъ и цѣломъ артели въ смыслѣ количества членовъ, остаются на мертвой точкѣ [1]. Наряду съ этимъ стаціонарнымъ состояніемъ числа членовъ наблюдается широкое и все растущее пользованіе наемнымъ трудомъ. «Въ старыхъ артеляхъ, съ выгоднымъ производствомъ и съ увеличеніемъ состава обыкновенно очень откровенно борется эгоизмъ самихъ членовъ артели. Въ молодыхъ эгоизмъ не проявляется обыкновенно сильно, но дѣйствуетъ не менѣе сильно стѣсненность въ основномъ и оборотномъ капиталѣ. Всякое увеличеніе числа членовъ артели, при условіи ихъ обязательнаго участія въ физическомъ трудѣ, требуетъ расширенія производства, увеличенія помѣщенія и проч., слѣдовательно, крупнаго вклада въ основной капиталъ, что не по силамъ уже запутавшейся въ займахъ артели. Сильно тормозитъ принятіе новыхъ членовъ и личная недовѣрчивость старыхъ членовъ артели, очень рѣзко проявляющаяся на общихъ собраніяхъ, затягивающая на такой срокъ принятіе члена, когда у того уже пропадаетъ всякое желаніе для этого. Впрочемъ, двѣ изъ молодыхъ артелей примѣнили уже также эгоистическій методъ ограниченія, потребовавъ съ кандидатовъ въ одномъ случаѣ повышеннаго «вкупа» (взноса) за право вступленія въ артель. Благодаря этому и молодыя товарищества, учрежденныя въ 1906—1908 гг. и въ то время категорически высказывавшіяся противъ употребленія въ кооперативахъ наемнаго труда, начали имъ пользоваться въ такой же широкой мѣрѣ, какъ и старыя артели. «Лишь въ немногихъ артеляхъ наемный трудъ исчисляется единицами; въ большинствѣ же случаевъ, въ особенности въ сезонное время, въ артели насчитывается наемныхъ рабочихъ гораздо больше, чѣмъ даже самихъ членовъ [2]».

Наиболѣе слабымъ мѣстомъ СПБ. производительныхъ товариществъ является ихъ бѣдность капиталами. «Всѣми артелями, безъ исключенія, отмѣчается огромный недостатокъ въ оборотномъ капиталѣ. Всѣ артели констатируютъ фактъ постоянной нужды въ оборотныхъ средствахъ. Нѣкоторые отвѣты артелей на вопросъ—чувствуется ли недостатокъ въ оборотномъ капиталѣ—весьма краснорѣчивы: «очень чувствуется», «каждый день чувствуется», «недостатокъ въ оборотномъ капиталѣ—наше главное зло» и проч. Словомъ, анкета воочію обнаружила, что недостатокъ въ оборотномъ капиталѣ и есть тотъ червь, который подтачиваетъ существованіе большинства артелей». Подъ вліяніемъ этой нужды, артели вынуждены прибѣгать къ займамъ. «Если займы на открытіе артели дѣлались болѣе или менѣе осмотрительно, то вторичные займы, совпадая съ тяжелыми временами производства въ артели и въ виду ихъ спѣшности, производятся чѣмъ дальше, все на худшихъ и худшихъ усло-

[1]) Вѣстникъ коопераціи, 1909 г., III, стр. 85.
[2]) Ibid., стр. 80, 64.

віяхъ. 10% и 12%-ные займы становятся заурядным явленіемъ... Трагичнѣе всего то, что къ необходимости нагромождать одинъ заемъ надъ другимъ принуждаетъ не всегда угнетенное состояніе производства, періоды безработицы и т. п. Въ большинствѣ петербургскихъ артелей острая необходимость займовъ наблюдалась какъ разъ, совершенно обратно, въ періоды наплыва заказовъ, въ періоды самой горячей работы. Съ полученіемъ крупнаго заказа сплошь и рядомъ не хватаетъ машинъ, инструментовъ, наемныхъ рабочихъ и, больше всего боясь упустить заказъ, дѣлается спѣшный тяжелый заемъ; производство расширяется. Но это дѣла не разрѣшаетъ. Деньги, полученныя за заказъ, быстро поглощаются обычнымъ оборотомъ, и нужны новыя деньги, которыхъ нѣтъ» [1]). Недостатокъ капитала фатально приводитъ товарищество къ низкому уровню техники производства. Только въ 2-хъ товариществахъ изъ числа 19 есть механическіе двигатели.

Анкета констатируетъ, что «характерной чертой почти для всѣхъ обслѣдованныхъ петербургскихъ артелей является то, что условія труда членовъ артелей гораздо хуже условій труда наемныхъ рабочихъ въ тѣхъ же артеляхъ. Отмѣчая этотъ фактъ, нужно оговориться, впрочемъ, что въ артеляхъ, гдѣ производство давно уже поставлено на прочную ногу и гдѣ незамѣтно характерной неустойчивости развитія артели, тамъ, наоборотъ, подобно прочимъ капиталистическимъ предпріятіямъ, положеніе труда наемныхъ рабочихъ значительно хуже условій труда работающихъ членовъ артели. Отвѣчая на вопросы: о длинѣ рабочаго дня, о заработной платѣ, о штрафахъ, многія артели дали очень характерныя поясненія къ своимъ отвѣтамъ въ томъ смыслѣ, что длина рабочаго дня опредѣлена лишь для наемныхъ рабочихъ. Свои же члены работаютъ значительно выше положеннаго времени, въ зависимости отъ величины и спѣшности заказа. Сверхурочныя работы—обычное явленіе во всякой артели безъ всякой особой приплаты для своихъ членовъ. Многія артели не только въ сезонное время, но даже и обычно практикуютъ воскресный трудъ и ночную работу... Не считая случаевъ «мертваго сезона», когда не только артель, но и вообще вся профессія сидитъ безъ работы, обыкновенно рабочій день въ артели доходитъ до предѣла физической невозможности работать дольше. Члены артели, стѣсненные постоянно недостаткомъ оборотныхъ средствъ, лишь въ случаѣ крайней необходимости прибѣгаютъ къ наемному труду. Всякій заказъ артель пытается выполнить своими собственными средствами, чуть работы больше, чѣмъ то количество, на выполненіе котораго разсчитана артель, или въ случаѣ спѣшнаго заказа весь предначертанный распорядокъ труда идетъ на смарку. Вмѣсто увеличенія состава, сначала въ видѣ исключенія, а потомъ

[1]) Ibid., стр. 91—2, 77—8.

всегда устанавливаются безконечныя затяжныя сверхурочныя работы... Эти работы, учитываясь лишь въ первое время какъ «сверхурочныя», быстро входятъ въ норму и въ большинствѣ артелей уничтожаютъ оффиціальный предѣлъ длины рабочаго дня. «Работу кончаемъ, когда свое дѣло сдѣлаемъ»,—отвѣчали намъ члены одной артели. Въ двухъ случаяхъ сами члены артели не могли намъ сказать, какой длины у нихъ установленъ рабочій день... Въ этомъ стремленіи удлинить рабочій день повинны не какія-либо внѣшнія обстоятельства, а исключительно одна лишь необходимость сверхурочной работой восполнить тотъ недостатокъ оборотнаго капитала, который Дамокловымъ мечомъ повисаетъ надъ артелью, какъ только она вступаетъ въ сраженье съ окружающимъ ее капитализмомъ. Недостатокъ оборотныхъ средствъ не даетъ артели возможности обставить себя всѣми техническими усовершенствованіями, запасными машинами и рабочими руками, которыя могли бы ей обезпечить правильныя условія труда, и артель эти пробѣлы погашаетъ перенапряженіемъ себя, утѣшая себя тѣмъ, что перенапряженіе представляется ей временнымъ» [1]). Перспектива лучшихъ обстоятельствъ въ будущемъ заставляетъ членовъ товариществъ приносить жертвы въ настоящемъ. «Наемные же рабочіе, не являясь хозяевами въ артели, оцѣниваютъ условія труда безо всякихъ подобныхъ «видовъ», считаясь лишь съ рыночной цѣной ихъ рабочей силы. Это приводитъ къ тому, что артели, прибѣгая къ наемному труду, не могутъ переносить на него условія труда своихъ членовъ, а подчиняются общимъ среднимъ обычнымъ условіямъ наемнаго труда въ ихъ профессіи... Въ зависимости отъ договора, для наемныхъ рабочихъ всегда устанавливается (правда, иногда тоже 11—12-часовой), но все же опредѣленной длины рабочій день, устанавливается размѣръ вознагражденія за сверхурочныя работы и сплошь и рядомъ значительно высшая заработная плата. Такъ, напримѣръ, въ артели обойщиковъ, гдѣ наивысшій размѣръ заработной платы членамъ равенъ 2 руб., наемнымъ рабочимъ приходится уплачивать поденную плату въ 2 руб. 50 коп. Въ другихъ артеляхъ плата наемнымъ рабочимъ на 25, на 30 к. выше средняго дневного заработка членовъ» [2]).

Повидимому, именно это фатальное стремленіе къ напряженію труда своихъ членовъ до крайнихъ предѣловъ привело товарищества къ предпочтенію сдѣльной оплаты труда—повременной. «Нѣсколько артелей, начавъ съ мѣсячной и поденной оплаты труда, перешли къ сдѣльной, подъ вліяніемъ того, что первая давала поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ со стороны однихъ членовъ артелей. Благодаря неполной сознательности всѣхъ членовъ артелей, создавалось неравенство въ

[1]) Ibid., стр. 57—59.
[2]) Ibid., стр. 65.

трудѣ, постоянно грозила возможность опозданія съ заказомъ... Путемъ опроса намъ не удалось установить ни одного перехода артели со сдѣльной платы на поденную. Обратныхъ же примѣровъ можно насчитать довольно много. Въ трехъ артеляхъ съ поденной заработной платой уже поднимается вопросъ о замѣнѣ ея сдѣльной, и возможно, что скоро и будетъ разрѣшенъ въ томъ же смыслѣ» [1]). Тѣ же соображенія побудили артели ввести штрафы,—и съ рабочихъ, и съ членовъ. «Самымъ больнымъ мѣстомъ внутренней организаціи и взаимоотношеній между членами въ артели является крайне сложный вопросъ о дисциплинѣ. Въ частномъ предпріятіи дисциплина, помимо, конечно, и сознательности рабочихъ, играющей въ этомъ случаѣ не малую роль, регулируется главнымъ образомъ, экономической зависимостью рабочаго отъ произвола предпринимателя. Въ артеляхъ такого противостоящаго рабочимъ предпринимателя нѣтъ. Въ артеляхъ, въ особенности въ малочисленныхъ, каждый членъ чувствуетъ себя хозяиномъ, и потому при переходѣ съ работы изъ частнаго предпріятія въ артель сразу мѣняется и отношеніе рабочаго къ дисциплинѣ. Та точность прихода на фабрику и ухода съ нея, которая такъ понятна для фабричнаго рабочаго, какъ первое условіе сохраненія своего мѣста на фабрикѣ, въ артели пока не можетъ быть примѣнена во всей строгости, хотя по свидѣтельству правленій многихъ артелей часы опозданія на работу сильно вредятъ правильности выполненія заказовъ. Молодому члену артели трудно также примириться съ мыслью о томъ, что хотя онъ и одинъ изъ хозяевъ мастерской, но онъ все же не имѣетъ права отлучаться изъ нея, когда ему угодно. Анкетчики, при опросѣ ими артелей на эту тему, почти единогласно отмѣчали всюду, что всѣ артели перестрадали отъ этого. «Нѣтъ сладу со своими членами». Послѣ цѣлаго ряда конфликтовъ, вѣчныхъ недоразумѣній, третейскихъ судовъ и даже исключеній членовъ, всего этого хаоса, иногда затягивающагося на годъ, на два, наконецъ вырабатывается и въ артеляхъ нѣкоторое самодержавіе правленія съ присущей ему строгостью обращенія, штрафами и прочимъ. Конечно, это не совсѣмъ кооперативное разрѣшеніе вопроса о дисциплинѣ, но фактъ тотъ, что отсутствіе сознательности многихъ членовъ артелей восполняется пока главнымъ образомъ кооперативно репрессивными мѣрами. Крупную роль въ подрывѣ внутреннихъ отношеній членовъ артели играетъ широко распространенное пьянство. Всѣ артели жалуются, что всѣ послѣпраздничные дни пропадаютъ. Заказы запаздываютъ. Одни надрываются работой за другихъ. Растетъ озлобленіе. Въ случаѣ наложенія штрафовъ, новые конфликты, нападки на правленія, требованія созыва общихъ собраній по этому поводу и проч.» [2]).

---

[1]) Ibid., стр. 60—61.
[2]) Ibid., стр. 73—74; ср. также стр. 62.

Трудно дается артелямъ и борьба за рынокъ. Конкуренція съ частно-предпринимательскими мастерскими имъ оказывается часто не подъ силу. «Во всякомъ случаѣ неоспоримо то, что въ борьбѣ за рынокъ артель является слабѣйшей стороной» [1]). Хорошо устроились только тѣ артели, которыя работаютъ на потребительныя общества рабочихъ [2]).

Производительныя товарищества, возникшія въ Петербургѣ въ 1906—1908 гг., образовались главнымъ образомъ для борьбы съ безработицей [3]). Ихъ опытъ показалъ, что для успѣшной работы этихъ кооперативныхъ мастерскихъ нужно столь дорого стоющее ихъ оборудованіе, которое совершенно не подъ силу безработнымъ.

Въ Москвѣ производительныя товарищества начали возникать въ 1902 г. Къ кооперативному съѣзду 1908 г. ихъ насчитывалось 29, къ началу 1910 г.—уже 60 [4]). По анкетѣ, произведенной въ 1909 г., въ 20 артеляхъ оказалось 249 чл. и 26.776 р. паевого капитала,—по 107,5 руб. на члена [5]).

Несмотря на столь высокій размѣръ паевыхъ взносовъ, «только очень немногія артели въ силахъ использовать весь запасъ своей рабочей силы, большинство же не располагаетъ ни достаточно оборудованными мастерскими, ни средствами для оборота... Въ общемъ, изъ 21 артели только 11 находятъ достаточнымъ свой промысловый инвентарь. Самая, однако, острая нужда въ артеляхъ происходитъ отъ недостатка оборотныхъ средствъ; большинство изъ нихъ принадлежитъ къ сезоннымъ промысламъ, либо къ промысламъ съ сезоннымъ сбытомъ, и вотъ въ разгарѣ работъ недостатокъ оборотныхъ средствъ заставляетъ въ однихъ случаяхъ отказываться отъ выгодныхъ заказовъ, въ другихъ — напрягать свою рабочую силу до бо ловныхъ размѣровъ. Намъ извѣстенъ фактъ, когда артель, не желая изъ-за бѣдности обременять себя въ періодъ застоя лишними ртами, въ сезонъ работала съ 5 час. утра до 9 час. вечера въ теченіе 2-хъ недѣль, и это обычная исторія въ артельномъ быту» [6]). Недостатокъ средствъ заставляетъ артели ограничивать пріемъ новыхъ членовъ. «Извѣстно также, что артелямъ на первыхъ порахъ приходится переживать еще, такъ сказать, періодъ созданія своей репутаціи и расширенія кліентуры, принимать заказы по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ то дѣлается у частныхъ хозяевъ, это и влечетъ, на ряду съ пересбремененіемъ работой, недостаточную выручку; понятно, что при та-

---

[1]) Ibid., стр. 95.
[2]) Ibid., стр. 69, 81.
[3]) Ibid., стр. 63. 79, 83.
[4]) Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ Спб., 1910 г., т. I, докладъ С. А. Соболева: О московскихъ производительныхъ артеляхъ, стр. 166, 175.
[5]) Ibid., стр. 179—180.
[6]) Ibid., стр. 180—1, также стр. 187.

комъ условіи артельщики предпочитаютъ проработать ночь и свести концы съ концами, чѣмъ принимать къ себѣ новаго члена» [1]). Мы знакомы уже съ этимъ явленіемъ по практикѣ СПБ производительныхъ товариществъ.

«Что касается наемныхъ рабочихъ, то, несмотря на категорическій запретъ въ извѣстныхъ намъ уставахъ, ихъ имѣютъ 8 артелей изъ 20, отвѣтившихъ по данному вопросу. Причина этого явленія слѣдующая: всѣ молодыя артели, стремясь по возможности скорѣе увеличить свой оборотный капиталъ, удерживаютъ значительную часть заработной платы своихъ членовъ въ дѣлѣ (сплошь и рядомъ 10% и болѣе); такой порядокъ, почти неизбѣжный для всякой артели, которая хочетъ развиваться какъ предпріятіе, особенно тяжело ложится на многосемейныхъ членовъ; вотъ они-то и предлагаютъ артели перевести ихъ лучше на положеніе наемныхъ рабочихъ, но зато сполна уплачивать все причитающееся имъ жалованье; намъ лично извѣстны три такихъ случая; бываетъ и такъ, что, просто, нѣкоторые члены не вѣрятъ въ успѣхъ дѣла и вынимаютъ свои паи, а такъ какъ въ артели нужны рабочія руки, то они остаются въ ней, но уже на положеніи наемниковъ, выговаривая себѣ нерѣдко заработную плату болѣе значительную, чѣмъ вознагражденіе самихъ членовъ. Нанимаютъ также, когда у артели для какого-нибудь звена ея производства нуженъ человѣкъ совершенно иной спеціальности, чѣмъ всѣ участники артели; не желая усложнять организацію, мастера не берутъ въ члены, а нанимаютъ; такъ ведется у артели мѣдно-военнаго производства, гдѣ давильщикъ — лицо наемное. Но практикуется наемъ рабочихъ артелями и по не столь уважительнымъ причинамъ; у 4-й артели серебрениковъ — 10 наемныхъ рабочихъ; у 1-й ихъ до 30, много также наемныхъ людей во 2-й и 6-й артеляхъ серебрениковъ; до 40 чел. наемныхъ въ 1-й артели скульптурно-лѣпного производства. Очевидно, что держать столь значительный контингентъ людей на положеніи рабочихъ можно только при условіи, что они приносятъ артели особый доходъ—прибавочную стоимость, плюсъ еще, что сами артели достаточно богаты, чтобы занять такое количество труда; отсюда легко заключить, что только что указанныя артели возникли съ членами, располагавшими значительнымъ имуществомъ и потому учредившими высокіе вступные взносы, либо это организаціи мастеровъ, для работы которыхъ необходимо большое количество подсобнаго, неквалифицированнаго труда; послѣднее справедливо для артели скульптурно-лѣпного производства, первое—для указанныхъ артелей серебрениковъ: во 2-й артели серебрениковъ пай—800 р; въ первой артели серебрениковъ пай—160 руб. Наконецъ, есть большой соблазнъ и для небогатыхъ артелей попользоваться трудомъ наемныхъ рабочихъ: у 6-й артели серебрениковъ пае-

[1]) Ibid., стр. 185.

вой взносъ всего 75 руб., а между тѣмъ она имѣетъ 5 человѣкъ рабочихъ; не послѣднее мѣсто занимаетъ въ объясненіи этого явленія тотъ фактъ, что масса хорошихъ мастеровъ алкоголики; пьянство въ средѣ ремесленниковъ, насколько намъ приходилось наблюдать, развито до феноменальныхъ размѣровъ, и вотъ предъ артелью дилемма: взять ли опытнаго мастера-пьяницу въ члены, или просто нанять его сдѣльно; въ первомъ случаѣ навѣрняка можетъ пострадать все дѣло, во второмъ—можно кое-что и выгадать; выбираютъ послѣднее» [1]).

При такой сложности мотивовъ и условій пользованія наемнымъ трудомъ, какое мы находимъ въ СПБ. и Московскихъ артеляхъ, постановленіе по этому вопросу, принятое секціей производительныхъ и трудовыхъ артелей кооперативнаго съѣзда 1908 г., намъ кажется чрезмѣрно упрощающимъ вопросъ и разрѣшающимъ его слишкомъ догматично, безъ соображенія съ наблюдающимся на практикѣ разнообразіемъ условій. Вотъ это постановленіе: „такъ какъ наемный трудъ не согласуется съ трудовымъ началомъ, то къ нему артель можетъ прибѣгнуть лишь въ крайнемъ случаѣ, при условіи выдачи наемнымъ рабочимъ одинаковой съ членами заработной платы и участія въ прибыляхъ“. Крайній случай мастеръ алкоголикъ, или нѣтъ? И какъ быть съ тѣми наемными рабочими, которые работаютъ меньше, а получаютъ больше, чѣмъ члены товарищества?

14 артелей, т. е. большинство, указали, какъ на причину своего возникновенія, «на притѣсненіе и эксплоатацію хозяевъ, неудовлетворительность заработка и стремленіе къ большей независимости, какъ на основные мотивы, побудившіе ихъ организоваться въ артели. Какъ намъ передавали, артели этой группы создались не изъ случайнаго подбора людей, недовольныхъ своимъ положеніемъ у хозяевъ, а какъ разъ наоборотъ: почти весь составъ хозяйской мастерской покидалъ хозяйчика и начиналъ свое дѣло на новыхъ началахъ. Такъ поступили: 4, 7, 9, 14, 15-я артели серебренниковъ; 1-я артель мѣдно-военнаго производства, 1-я артель фигурно-художественнаго производства и др. Фактъ этотъ первѣйшей важности; мы видимъ, что весь процессъ укомплектованія рабочихъ силъ выпадалъ на долю частныхъ предпріятій, это до чрезвычайности облегчало артелямъ массу организаціонныхъ вопросовъ, предварительно же совмѣстная работа у хозяйчика давала возможность основательно узнать другъ друга членамъ будущей артели и замѣнить строго-продуманный взаимный контроль товарищескимъ довѣріемъ» [2]). Еще важнѣе то обстоятельство, что товариществамъ, возникшимъ изъ частныхъ мастерскихъ, не

[1]) Ibid., стр. 185—6, 189.
[2]) Ibid., стр. 172—3.

нужно начинать своей кооперативной дѣятельности съ удаленія негодныхъ для работы членовъ.

Въ Московской губ. анкета 1911 г. зарегистрировала 7 производительныхъ товариществъ; 2 товарищества открыты въ 1907—8 гг. и 5—въ 1910—11 гг. Число членовъ въ нихъ равняется 87, изъ которыхъ 63 чел. работаетъ въ общихъ мастерскихъ, а 24—на дому [1]). Ограниченія въ пріемѣ новыхъ членовъ товарищества ставятъ только «въ зависимости отъ наличности обезпеченнаго сбыта своихъ издѣлій"; желаютъ принимать членовъ, хорошо знающихъ свое дѣло, трезвыхъ, честныхъ, сознающихъ пользу объединенія. Одно товарищество, сверхъ пая, требуетъ отъ новыхъ членовъ еще вкупа въ размѣрѣ 20 руб.,—чтобы нѣсколько ослабить тяжесть для членовъ-учредителей понесенныхъ ими организаціонныхъ расходовъ переложеніемъ части ихъ, въ формѣ усиленнаго взноса, на новыхъ членовъ [2]). Наемнымъ трудомъ пользуются всѣ артели; съ теченіемъ времени число рабочихъ быстро растетъ: въ іюнѣ 1909 г. рабочихъ и учениковъ было 9, черезъ годъ—уже 31 [3]). Издѣлій продано:

на мѣстѣ . .	1.271 р.	или 3,1%
въ Москвѣ. .	37.450 „	„ 91,3%
въ др. губерніяхъ. . .	2.311 „	„ 5,6%

Въ 5 товариществахъ имѣются попечители, главная задача которыхъ—содѣйствіе артельщикамъ въ отысканіи рынковъ сбыта. За наличныя продано только 8,6% всего количества издѣлій [4]). Подобныя условія сбыта не могутъ не отражаться самымъ тягостнымъ образомъ на экономическомъ положеніи товарищества. При расчетѣ на 1 члена, ихъ средства и обязательства равнялись [5]):

собственный и паевой капиталъ . . .	33,1 р.
запасный капиталъ	4,7 „
долги за членами	2,4 „
долги за разными лицами	79,1 „
чистый остатокъ паевого и собствен. капитала	—48,4 „
займы	241,8 „
долги разнымъ лицамъ	27,3 „
итого оборотнаго капитала	220,7 „
прибыль	33,5 „

Если бы продажа велась на наличныя, производительныя товарищества Московской губ. нуждались бы въ оборотномъ капиталѣ въ размѣрѣ 220,7 руб. на члена; благодаря продажѣ

[1]) Е. П. Петровъ, Кооперація среди кустарей Московской губ. 1912 г., стр. 2, 13.
[2]) Ibid., стр. 6.
[3]) Ibid. стр. 17.
[4]) Ibid., стр. 10, 20, 23.
[5]) Ibid., стр. 28—29.

въ кредитъ, имъ необходимо 302,2 р. на члена, при 33,1 р. паевого и собственнаго капитала. Повидимому, главнымъ затрудненіемъ для развитія производительныхъ товариществъ является не вопросъ сбыта, а недостатокъ собственныхъ средствъ, крайняя нужда въ кредитѣ.

Тѣ кооперативныя организаціи, которыя отнесены Пермскимъ кустарнымъ банкомъ къ числу производительныхъ артелей, дѣлятся на двѣ группы: собственно производительныя товарищества и производительныя отдѣленія сельскохозяйственныхъ обществъ. Для насъ представляетъ въ настоящее время интересъ только первая группа. Собственно производительныхъ товариществъ, за 15 лѣтъ дѣятельности банка, кредитовалось 44, съ 687 членами, 16 членовъ въ среднемъ на товарищество; въ 16 товариществахъ было 115 наемныхъ рабочихъ. Они были учреждены:

въ 1894 г.	4 т-ва	въ 1902 г.	2 т-ва
„ 1895 „	3 „	„ 1903 „	1 „
„ 1896 „	6 „	„ 1904 „	2 „
„ 1897 „	5 „	„ 1905 „	0 „
„ 1898 „	5 „	„ 1906 „	2 „
„ 1899 „	3 „	„ 1907 „	4 „
„ 1900 „	1 „	„ 1908 „	5 „
„ 1901 „	1 „		

Изъ этого числа 35 товариществъ закрылись, 9 продолжаютъ существовать. Закрывшіяся товарищества существовали:

1-й годъ . .	14 т-въ
2-й „ . .	9 „
3-й „ . .	8 „
5-й „ . .	1 „
6-й „ . .	2 „
8-й „ . .	1 „

Въ среднемъ это даетъ 2—3 года на товарищество. Продолжающія дѣйствовать товарищества существуютъ:

1-й годъ . . .	5
2-й „ . . .	3
10-й „ . . .	1

Такъ долго существующее кооперативное товарищество представляетъ собою кирпичный заводъ, принадлежащій 48 членамъ; на немъ работаетъ 148 членовъ и ихъ семейныхъ, и 36 наемныхъ рабочихъ. По числу членовъ товарищества распадаются на слѣдующія группы:

2 члена	въ 6 т-вахъ
3 „	„ 14 „
4 „	„ 6 „
5 „	„ 4 „
6—10 „	„ 10 „
болѣе 10 „	„ 4

Къ числу товариществъ, имѣющихъ болѣе 10 членовъ, принадлежатъ Нижне-Исетская механическая артель, основанная въ 1907 г., имѣющая 203 члена и получившая изъ Пермскаго кустарнаго банка 10000 р. ссуды, и Дедюхинская солеваренная артель, основанная въ 1908 г., имѣющая 224 члена, изъ которыхъ работало въ 1908 г. только 83 ч., и получившая 3000 р. ссуды [1]). Ничтожное число членовъ въ 60% Пермскихъ производительныхъ товариществъ, 2—4 человѣка,—показываетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло лишь съ зачатками кооперативныхъ организацій. Особый интересъ представляютъ только Нижне-Исетская и Дедюхинская артели.

Нижне-Исетская артель заарендовала казенный Нижне-Исетскій заводъ, который былъ закрытъ въ 1905 г. Стоимость всего заводского имущества, зданій и оборудованія завода, переданныхъ артели, была опредѣлена въ суммѣ свыше 211000 р. Пословамъ г. Митинскаго «всѣ заводскія зданія, ветхость которыхъ послужила не послѣдней причиной закрытія завода, сданы рабочимъ по существующей оцѣнкѣ; артели поэтому приходится платить за нихъ порядочную страховку—около 2 тысячъ рублей въ годъ. Интересно, что полуразваливающійся корпусъ кузнечный и листокатальный оцѣненъ въ 14000 руб. Плотина завода разваливается совершенно. Каменные быки ея сильно подались. Деревянный водопроводный ларь, построенный еще въ 1789 г., сильно прогнилъ» [2]). Неблагопріятны также и условія пользованія топливомъ. Для удовлетворенія нуждъ артели Горное управленіе отвело кварталъ съ среднимъ разстояніемъ отъ завода 80 верстъ, тогда какъ лѣсопромышленникамъ и другимъ частнымъ лицамъ отпускъ былъ разрѣшенъ изъ ближе лежащихъ дачъ. Благодаря далекой возкѣ, дрова обходятся значительно дороже 12—15 руб. за кубъ,—предѣльной цѣны, за которою работа артели становится убыточною [3]). Несмотря на плохую оборудованность завода, дороговизну топлива и недостатокъ оборотнаго капитала, дѣла артели идутъ сносно. Приблизительно таково же возникновеніе и Дедюхинской солеваренной артели. Послѣ того какъ, по крайней ветхости сооруженій, одинъ изъ двухъ Дедюхинскихъ участковъ не нашелъ себѣ арендатора, оставшіеся безъ работы мѣстные жители рѣшили образовать артель и взять этотъ участокъ въ аренду. «Заинтересованные въ существованіи завода жители примирились съ мыслью объ артельномъ веденіи дѣла завода только послѣ того, какъ всѣ надежды на сдачу завода въ аренду частнымъ предпринимателямъ рухнули. Это колебаніе происходило отъ боязни рабочихъ вести самостоятельное хозяйство на за-

---

[1]) Очеркъ 15-лѣтней дѣятельности кустарно-промышленнаго банка Пермскаго губернскаго земства за періодъ 1894—1909 гг., стр. 222—6, 240.

[2]) Цит. по Вѣстнику кооперація, 1911 г., III, стр. 111.

[3]) Ibid. стр., 111.

водѣ. Крайность положенія заставила, однако, обратиться къ этой мѣрѣ [1]). На переустройство полуразрушенныхъ варницъ артель затратила 21 000 руб., т.-е значительную часть своего оборотнаго капитала, собраннаго, главнымъ образомъ, путемъ займовъ Ей пришлось также встрѣтиться съ препонами чисто административнаго характера: въ февралѣ 1909 г. мѣстный губернаторъ потребовалъ немедленнаго исключенія изъ артели всѣхъ лицъ, не работающихъ въ ней въ данный моментъ. По этому требованію на другой же день было исключено 160 членовъ [2]). Въ настоящее время дѣла товарищества идутъ хорошо.

Несмотря на всю неудовлетворительность статистическаго матеріала по производительнымъ товариществамъ, собранныя выше данныя позволяютъ намъ сдѣлать нѣкоторые выводы о причинахъ слабаго развитія этой формы кооперативнаго движенія. Первою причиною является недостатокъ средствъ у членовъ товариществъ. Какъ мы видѣли выше, Павловское товарищество нуждается въ оборотномъ капиталѣ въ 470 руб. на члена, товарищества Московской губ.—220 руб. на члена; продажа издѣлій въ кредитъ повышаетъ эти цифры до 600 руб. и 300 р. Ожидать, что наши ремесленники и кустари соберутъ эти деньги,—не приходится. Поэтому, для успѣшной дѣятельности производительныхъ товариществъ необходима денежная помощь со стороны. Земства и частныя лица помогаютъ имъ, давая средства на постановку дѣла. Но нельзя же все дѣло вести въ кредитъ. Къ тому же, льготныя условія кредита приводятъ часто къ образованію псевдо-кооперацій, члены которыхъ связаны между собою не кооперацією въ веденіи промысла, а круговою порукою въ уплатѣ ссуды. Таковы были гвоздарныя артели Тверского земства, смоляурянныя артели Тверского и Царевококшайскаго земства. Чѣмъ дороже стоимость сырого матеріала и орудій производства, тѣмъ труднѣе образованіе производительнаго товарищества. М. И. Туганъ-Барановскій утверждаетъ даже, что «въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ приходится обрабатывать пріобрѣтаемое по покупкѣ сырье, производительной артели мы почти не встрѣчаемъ. Объясняется это слѣдующимъ образомъ: для того, чтобы артель могла возникнуть, требуется наличность двухъ условій,—1) необходимости или существенной выгодности отъ веденія производства въ крупныхъ размѣрахъ и 2) дешевизны средствъ производства. Если отсутствуетъ первое условіе—если данное производство можетъ съ успѣхомъ исполняться и единоличнымъ работникомъ, то производителямъ нѣтъ никакой надобности соединяться въ артель. Значеніе же второго условія заключается въ томъ, что лишь при дешевизнѣ средствъ производства рабочіе могутъ стать собственниками послѣднихъ

[1]) „Русскія Вѣдомости“, 1902 г., № 2[illegible]2.
[2]) Вѣстникъ коопераціи, 1912 г., I [illegible], 87.

—при высокой стоимости средствъ производства крупное производство неизбѣжно принимаетъ капиталистическій характеръ... Въ обрабатывающей промышленности сырье входитъ въ составъ средствъ производства, почему стоимость средствъ производства значительно повышается» [1]). Дерево, однако, является настолько дешевымъ сырымъ матеріаломъ, что промысловыя товарищества въ древообрабатывающей промышленности встрѣчаются довольно часто. Но чѣмъ дороже сырье или орудія производства, тѣмъ труднѣе кооперативная организація промысла.

Другимъ препятствіемъ развитію производительныхъ товариществъ является недостатокъ коммерческой опытности у кустарей. Ремесленники, повидимому, этимъ недостаткомъ не страдаютъ. Большинство изслѣдователей сходятся въ томъ, что главная причина неуспѣха кустарныхъ артелей—недостатокъ торгово-предпринимательскихъ знаній и навыковъ у ихъ членовъ. Такъ, проф. Исаевъ говоритъ: «При современномъ уровнѣ развитія нашего крестьянскаго и мѣщанскаго населенія, въ массѣ нѣтъ тѣхъ свѣденій, навыка, которые необходимы для многихъ отраслей промышленности и торговли: обширныя личныя знакомства, постоянныя сношенія съ внутренними или иностранными рынками, возможность оцѣнить каждое нововведеніе, быстрота рѣшенія, когда производство требуетъ какихъ-нибудь существенныхъ измѣненій,—все это требуетъ такой купеческой умѣлости, какая въ настоящее время не по плечамъ тому слою нашего общества, который сроднился съ артельной формой труда. Возникла въ одной изъ подобныхъ отраслей дѣятельности артель—и она неминуемо падетъ подъ напоромъ капиталистическихъ предпріятій [2])». Г. Субботинъ заключаетъ свою «Поѣздку по кустарнымъ районамъ» слѣдующимъ выводомъ: «Артели кустарей не имѣютъ большой будущности, такъ какъ онѣ не могутъ выдѣлить изъ себя руководящаго элемента главнымъ образомъ для расширенія коммерческихъ сношеній, для завоеванія рынковъ, для противодѣйствія скупщикамъ, т.-е. для тѣхъ формъ воздѣйствія, для которыхъ требуется болѣе широкій взглядъ, опытъ и умѣнье, чѣмъ какіе имѣются у простыхъ мастеровыхъ [3])». Наиболѣе обстоятельно взглядъ этотъ выраженъ А. Н. Егуновымъ въ III томѣ «Отчетовъ и изслѣдованій по кустарной промышленности въ Россіи»: «Признавая, что артельный трудъ вообще плодотворнѣе одиночнаго, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы было возможно или необходимо искусственными мѣропріятіями сплачивать одинокихъ кустарей въ артели, и прежде всего потому, что артель артели рознь. Если извѣстная груша сосѣ-

[1]) Къ лучшему будущему, 1912 г., стр. 114—5.
[2]) Исаевъ. Артели въ Россіи, стр 292.
[3]) Поѣздка по кустарнымъ районамъ и куст. артели, 1893 г., стр. 72—73.

дей или земляковъ соединяется для выполненія какой-нибудь опредѣленной, всѣмъ равно доступной и легко усчитываемой работы, при которой только нужно выбрать изъ своей среды довѣренное лицо для расчетовъ съ нанимателемъ, для закупки провизіи и т. п., то никакія мѣры для организаціи такихъ исполнительныхъ артелей совсѣмъ не нужны... Такія артели устраиваетъ сама жизнь и не только въ средѣ собственно русскихъ крестьянъ, которымъ, будто бы, особенно присуща такая форма труда, но даже въ полудикой средѣ нашихъ инородцевъ. Совсѣмъ иное дѣло артель промышленная въ истинномъ значеніи этого слова, гдѣ, помимо болѣе или менѣе крупныхъ капиталовъ, основного и оборотнаго, непзбѣжными участниками являются люди разныхъ профессій, дарованій и степеней искусства, труды которыхъ не легко поддаются учету; гдѣ, сверхъ того немыслимо самое веденіе дѣла безъ авторитетнаго и талантливаго руководителя, который бы хорошо зналъ и рынки заготовки сырья, и рынки для сбыта готовыхъ издѣлій, умѣлъ бы и кліентуру привлечь, и не ослабить энергіи труда, никому не мирволить, и никого не обидѣть, не устраниться даже и значительнаго риска, если впереди его ожидается несомнѣнный успѣхъ. Слѣдуетъ сознаться, что бытовыя условія не надѣлили русскаго человѣка энергіей, выдержкой и дисциплиной, не одарили его умѣніемъ сплотиться и дѣйствовать сообща, не нарушая чужихъ правъ; поэтому нигдѣ въ средѣ нашихъ кустарей кустарныя артели не возникали самостоятельно, а гдѣ вызывались къ жизни искусственно, тамъ влачатъ жалкое существованіе и не могутъ выбиться изъ долговъ, или подъ гнетомъ внутреннихъ раздоровъ очень скоро разлагаются [1])». Особенно сильно сказывается вліяніе торговой неумѣлости руководителей нашихъ промысловыхъ товариществъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ обрабатывается покупное сырье. Въ этихъ отрасляхъ, какъ правильно заключаетъ М. И. Туганъ-Барановскій, капиталисты имѣютъ значительныя преимущества надъ кооперативами: въ нихъ «къ трудной задачѣ сбыта по наивысшей цѣнѣ продукта присоединяется другая, покупки сырья по наинизшей цѣнѣ, что требуетъ точно также детальнаго знанія рынка и большой коммерческой ловкости. А такъ какъ въ этомъ отношеніи предпріятіе, состоящее изъ рабочихъ людей, по самому роду своей дѣятельности стоящихъ внѣ коммерческаго міра, не можетъ не быть слабѣе частнаго капиталистическаго предпріятія, во главѣ котораго стоитъ капиталистъ, принадлежащій къ этому самому міру, то производительная артель, обрабатывающая покупное сырье, обычно не можетъ выдержать конкуренціи частныхъ капиталистическихъ предпріятій [2])».

---

[1]) Отчеты и изслѣдованія т. III, 1895 г., 163—4.
[2]) Къ лучшему будущему, стр. 116.

Третьимъ отрицательнымъ моментомъ является недисциплинированность большинства членовъ кооперативныхъ товариществъ. Какъ замѣчаетъ А. Г. Штанге, русскіе кустари «чувствуютъ полное безсиліе организовать торговую сторону дѣла, счетоводство, отчетность и установить внутренній распорядокъ, устранить взаимное недовѣріе и раздоры. Трудно найти необходимыя деньги, но не легче найти и «управителя» [1]). Еще подробнѣе А. Г. Штанге развилъ свою мысль на 2-мъ съѣздѣ дѣятелей по кустарной промышленности: «Въ настоящее время разсчитывать на самостоятельное развитіе производительныхъ артелей въ народѣ—не приходится. Стремленіе къ устройству артелей растетъ. Народъ прекрасно понимаетъ всю пользу соединенія въ артели для веденія дѣла сообща; ему ясна, такъ сказать, принципіальная сторона артели. Но онъ не знаетъ, какъ взяться за дѣло. Мѣшаетъ недобросовѣстность, взаимное недовѣріе, неумѣнье произвести учетъ. Изъ среды самой артели трудно выдвинуться руководителю съ достаточнымъ авторитетомъ, чтобы установить необходимую въ производствѣ дисциплину. Небольшія артели не могутъ выработать общественнаго мнѣнія всей артели, которое примиряло бы неизбѣжныя разногласія. Возникаютъ раздоры, раскалывающіе артель на двѣ и болѣе враждующихъ стороны.

«Большія артели легче могли бы справиться съ этимъ зломъ. Но для ихъ возникновенія уже совершенно трудно достать необходимыя средства; заключить сколько-нибудь значительный заемъ артели, еще не начавшей производства, не показавшей себя въ дѣлѣ, прямо невозможно. Таковы слабыя стороны артелей, препятствующія ихъ самостоятельному развитію.. Отсутствіе у артелей собственныхъ руководителей, нежизнеспособность маленькихъ артелей, необходимость въ большинствѣ случаевъ сразу поставить производство въ широкихъ размѣрахъ и невозможность предоставить только-что образовавшейся артели въ безконтрольное распоряженіе значительныхъ оборотныхъ средствъ,—всѣ эти условія указываютъ тотъ путь, которымъ слѣдуетъ идти при организаціи артелей.

«Земству приходится самому устраивать мастерскія, ставить производство и постепенно передавать налаженное дѣло въ завѣдываніе артелямъ, организуемымъ изъ работающихъ въ мастерскихъ кустарей [2]).»

А. Г. Штанге совершенно правъ, что организація кооперативной мастерской изъ отдѣльныхъ, чужихъ другъ другу рабочихъ, не сработавшихся между собою, не создавшихъ общественнаго мнѣнія въ своей средѣ и своей собственной дис-

---

[1]) Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ Спб., 1902 г., 1, стр. 11.

[2]) Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ Спб., 1910 г., т. II, стр. 24—25

циплины, особенно же изъ безработныхъ, средп которыхъ совершенно невозможенъ какой-бы то ни было подборъ,—является дѣломъ нелегкимъ, почти невозможнымъ. Но вовсе не необходимо, чтобы эта подготовительная работа произведена была земствомъ. Какъ мы видѣли выше, многія производительныя товарищества въ Москвѣ создавались не изъ случайнаго подбора людей, а путемъ превращенія цѣлой частно-капиталистической мастерской въ кооперативное предпріятіе: почти весь составъ хозяйской мастерской, недовольный условіями труда, покидалъ хозяйчика и начиналъ свое собственное дѣло на кооперативныхъ началахъ.

Итакъ, среда нашихъ ремесленниковъ, кустарей и фабричныхъ рабочихъ, лишенная матеріальныхъ средствъ, коммерческихъ знаній, торгово-предпринимательскихъ навыковъ и дисциплины, весьма мало благопріятствуетъ развитію промысловыхъ товариществъ. Складочно-сырьевыя товарищества, какъ предъявляющія къ своимъ членамъ меньше требованій во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ, чѣмъ производительныя товарищества, развиваются все же лучше послѣднихъ. Помощь земства и частныхъ лицъ никоимъ образомъ не можетъ восполнить эти недостатки, общіе всей массѣ членовъ предполагаемыхъ кооперативовъ.

Нѣкоторое вліяніе имѣла также непрактичность дѣйствій интеллигенціи. Увлекаясь кооперативной идеей, она насаждала промысловыя товарищества даже тамъ, гдѣ не было никакихъ техническихъ условій для ихъ существованія; при чемъ излюбленной формой былъ для нея самый трудный видъ кооперативнаго объединенія—производительныя товарищества. По справедливому замѣчанію г. В. В., кустарь «относится къ вопросу (о кооперації) не съ принципіальной, а съ практической точки зрѣнія, и гдѣ практика говоритъ за артель—тамъ онъ становится приверженцемъ этого начала». Интеллигенція, напротивъ, стремится къ тому, чтобы примѣненіе кооперативнаго принципа «было возможно полнѣе, не обращая вниманія на экономическія выгоды, проистекающія отъ приложенія артельнаго принципа къ тому или другому моменту производства [1])».

ГЛАВА IV.

Промысловыя товарищества въ сельскомъ хозяйствѣ.

I.

Съ развитіемъ парового транспорта, ростомъ налогового обложенія и проникновеніемъ въ деревню денежнаго хозяйства передъ крестьянами стала задача переустройства хозяйства на

[1]) В. В., Кустарная промышленность въ Россіи. Сѣв. Вѣстникъ 1886 г., I, стр. 204—205.

новыхъ началахъ, переходъ отъ стараго натуральнаго хозяйства, разсчитаннаго на удовлетвореніе потребностей крестьянской семьи, къ новому денежному, работающему на рынокъ и пользующемуся услугами рынка. Чтобы осилить эту задачу, крестьянину надобно приспособить свое производство къ запросамъ рынка, производить только тѣ продукты, на которые есть сбытъ по хорошей цѣнѣ, и научиться пользоваться тѣми матеріалами, средствами и орудіями производства, которые могутъ быть предложены рынкомъ для повышенія продуктивности его труда и земли.

Чтобы успѣшно вести современное сельское хозяйство, надобно прежде всего знать, какія мелioраціи выгодно въ немъ произвести, руководствуясь требованіями рынка и цѣнами на продукты; какія орудія или машины должны быть пріобрѣтены, гдѣ можно ихъ достать хорошаго качества и по недорогой цѣнѣ. Крестьянинъ привыкъ покупать только то, что онъ находитъ на ближайшемъ базарѣ. Теперь ему приходится выписывать косы или кормъ за тысячи верстъ, съ Урала, изъ столицы, изъ-за границы. Также и продажа своихъ продуктовъ на далекомъ рынкѣ выгоднѣе, чѣмъ продажа на сосѣднемъ базарѣ. Такія продажи и покупки совершенно не по силамъ отдѣльному хозяину, тѣмъ болѣе—малограмотному крестьянину, прикованному своимъ хозяйствомъ къ родной деревнѣ и лишь изрѣдка наѣзжающему въ ближайшій городъ или мѣстечко. Ему нехватаетъ и знаній, и средствъ. Миновать мѣстный базаръ можетъ только тотъ, кто продаетъ свои продукты и покупаетъ нужные ему товары большими партіями. Нѣкоторыя машины, напр. молотилки, выгодны только тогда, когда ими пользуется нѣсколько мелкихъ хозяевъ. Такимъ образомъ, переходъ отъ зернового трехполья, разсчитаннаго на удовлетвореніе собственныхъ потребностей крестьянской семьи, къ многополью съ посѣвомъ травъ и торгово-техническихъ растеній, производящему продукты для рынка, необходимо предполагаетъ или появленіе торговца-скупщика, являющагося посредникомъ между крестьянскимъ хозяйствомъ и рынкомъ, или же соединеніе крестьянъ въ сельскохозяйственныя общества и товарищества, преслѣдующія какъ агрикультурныя, такъ и экономическія цѣли.

Насколько велика въ нашей деревнѣ потребность въ подобномъ объединеніи сельскихъ хозяевъ, можно судить по развитію денежныхъ элементовъ въ хозяйствѣ крестьянъ. Къ сожалѣнію, мы располагаемъ очень ограниченнымъ количествомъ изслѣдованій о бюджетахъ крестьянскихъ хозяйствъ. Мы воспользуемся только 230 бюджетами по Воронежской губ., собранными въ 1887—1896 гг. и обработанными Ф. А. Щербиною, 632 бюджетами по Вятскому уѣзду, собранными въ 1899—1890 гг. и 136 бюджетами по Вологодскому уѣзду, собранными въ 190[illegible] г.. Бюджеты другихъ уѣздовъ Вологодской и Вятской губ., кото-

рыми также можно было бы воспользоваться, мы не брали, чтобы не загромождать работы цифрами. Воронежскіе бюджеты сгруппированы по количеству надѣльной земли, приходящейся на 1 дворъ; Вятскіе и Вологодскіе—по количеству посѣвной площади, приходящейся на дворъ. Такъ какъ въ Воронежскихъ бюджетахъ приведены свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ, то мы остановились на группировкѣ по этому признаку. Въ общемъ у насъ получилось 19 бюджетныхъ группъ со слѣдующимъ среднимъ посѣвомъ въ группѣ:

Воронеж.	Вятск.	Вологодск.
—	0,5 дес.	0,8 дес.
1,2 дес.	1,7 „	1,6 „
—	—	2,5 „
3,3 „	3,6 „	3,4 „
—	5,9 „	4,9 „
8,4 „	7,2 „	7,8 „
13,0 „	11,9 „	—
—	16,5 „	—
25,1 „	24,2 „	—

Валовой доходъ отъ сельскаго хозяйства въ этихъ группахъ въ среднемъ на дворъ равенъ:

	Воронеж.	Вятск.	Вологод.
съ посѣвомъ 0,5—0,8 дес.	—	82,2 р.	120,0 р.
„ 1,2—1,7 „	73,1 р.	147,5 „	247,1 „
„ 2,5 „	—	—	338,2 „
„ 3,3—3,6 „	156,0 „	205,0 „	414,8 „
„ 4,9—5,9 „	—	270,9 „	512,1 „
„ 7,2—8,4 „	354,8 „	329,2 „	955,4 „
„ 11,9—13,0 „	530,8 „	426,9 „	—
„ 16,5 „	—	526,5 „	—
„ 24,2—25,1 „	878,2 „	851,5 „	—

Показателемъ степени развитія мѣнового хозяйства въ этихъ губерніяхъ можетъ служить % денежныхъ доходовъ въ хозяйствѣ:

	Воронеж.	Вятск.	Вологод.
съ посѣвомъ 0,5—0,8 дес.	—	35,6%	36,7%
„ 1,2—1,7 „	45,5%	21,2%	41,0%
„ 2,5 „	—	—	36,1%
„ 3,3—3,6 „	33,3%	16,0%	37,2%
„ 4,9—5,9 „	—	15,8%	36,5%
„ 7,2—8,4 „	27,3%	15,8%	39,3%
„ 11,9—13,0 „	27,0%	18,8%	—
„ 16,5 „	—	17,7%	—
„ 24,2—25,1 „	24,4%	16,9%	—

Послѣдняя таблица показываетъ, что, въ общемъ, съ увеличеніемъ площади посѣва денежный доходъ крестьянскаго двора абсолютно растетъ, но относительно падаетъ,—чѣмъ богаче крестьянское хозяйство землею, тѣмъ прочнѣе его натуральные элементы. Вмѣстѣ съ тѣмъ таблица обнаруживаетъ крайнее различіе въ степени развитія денежныхъ элементовъ въ кре-

стьянскомъ хозяйствѣ различныхъ губерній. Такъ, если мы возьмемъ группу, засѣвающую 7,2—8,4 дес., то валовой и денежный доходъ принадлежащихъ къ ней крестьянскихъ хозяйствъ въ различныхъ губерніяхъ составитъ:

	валовой доходъ.	денежн. доходъ.	въ %
Воронежск. губ.	354,8 р.	96,7 р.	27,3
Вятский у.	320,2 „	50,5 „	15,8
Вологодскій у.	955,4 „	375,3 „	39,3

Посмотримъ, какіе продукты своего хозяйства и въ какомъ количествѣ продаютъ крестьяне. Въ Вологодскомъ уѣздѣ эти продажи составляютъ:

съ посѣвомъ	до 1 д.	1—2 д.	2—3 д.	3—4 д.	4—6 д.	бол. 6 д.
Зерновые хлѣба . . .	3,5 р.	9,1 р.	17,8 р.	24,9 р.	26,3 р.	52,0 р.
Торгово-техн. растенія	1,7 „	7,2 „	10.4 „	9,2 „	10,3 „	50,1 „
Сѣно, солома	5,9 „	2,8 „	1,9 „	0,6 „	4,1 „	—
Овощи и фрукты . . .	4,9 „	7,4 „	9,4 „	16,6 „	12,5 „	14,6 „
Лѣсъ, дрова	2,8 „	13,7 „	21,4 „	23,0 „	41,7 „	47,5 „
Скотъ	4,9 „	23,3 „	14,6 „	20,6 „	24,6 „	50,8 „
Мясо, сало, кожи . . .	0,2 „	0,7 „	1,2 „	1,7 „	2,7 „	3,2 „
Молоко и молоч. прод.	19,2 „	36,0 „	44,2 „	56,5 „	63,6 „	152,3 „
Птица и яйца . . .	0,3 „	1,0 „	0,8 „	1,0 „	1,0 „	4,9 „
Всего . .	44,0 р.	101,2 р.	122,0 р.	154,1 р.	186,8 р.	375,3 р.

Таблица показываетъ, что съ увеличеніемъ площади посѣва растетъ продажа рѣшительно всѣхъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства, за исключеніемъ только сѣна и соломы. Въ разныхъ губерніяхъ крестьяне отчуждаютъ на сторону далеко не одни и тѣ же продукты своего хозяйства. Такъ, въ группѣ съ посѣвомъ 7,2—8,4 дес. крестьяне продаютъ:

	Воронеж.	Вятск.	Вологод
Зерновые хлѣба	25,6 р.	20,0 р.	52,0 р.
Торгово-техн. растенія .	9.0 „	4,4 „	50,1 „
Сѣно, солома, мякина . .	5,1 „	1,0 „	—
Овощи и фрукты . . .	4,0 „	0,6 „	14,6 „
Лѣсъ, дрова	—	—	47,5 „
Скотъ	42,7 „	18,9 „	50,8 „
Мясо, сало, кожи . . .	1,5 „	2,6 „	3,2 „
Молоко и молочн. прод.	1.2 „	1,4 „	152,3 „
Птица и яйца	2,2 „	1,4 „	4,9 „
Пчелы	5,2 „	0,2 „	—
Всего . . .	96,7 р.	50,5 р.	375,3 р.

Послѣдняя таблица ярко рисуетъ намъ глубокія различія въ денежныхъ элементахъ крестьянскаго хозяйства разныхъ губерній и уѣздовъ. Въ Вятскомъ уѣздѣ крестьяне отчуждаютъ на сторону поразительно мало продуктовъ своего хозяйства; въ Воронежской губерніи—уже вдвое болѣе, въ Вологодскомъ у.—въ $7^1/_2$ разъ болѣе. Въ то время, какъ кооперативная организація сбыта почти не находитъ себѣ почвы въ хозяйствѣ вятскаго крестья-

нина, въ хозяйствѣ вологодскаго крестьянина настоятельно необходима кооперативная организація сбыта молока. Вообще, въ крестьянскомъ хозяйствѣ многихъ губерній уже въ настоящее время есть почва для развитія складочныхъ товарищескихъ операцій; въ другихъ губерніяхъ эта почва должна быть еще создана путемъ переустройства традиціоннаго крестьянскаго хозяйства на новыхъ, денежныхъ началахъ, развитія тѣхъ отраслей его, которыя работаютъ на рынокъ.

Хуже обстоитъ дѣло съ возможностью развитія кооперативной организаціи закупокъ пріметовъ, нужныхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Расходный бюджетъ этого хозяйства гораздо меньше приходнаго. Сумма затратъ на предметы производительнаго потребленія, нужные въ крестьянскомъ хозяйствѣ, составляетъ въ % отъ валового дохода крестьянскаго хозяйства:

		Воронеж.	Вятск.	Вологод.
при посѣвѣ	0,5—0,8 дес.	—	79,8%	16,2%
„	1,2—1,7 „	58,5%	31,7%	12,3%
„	2,5 „	—	—	9,6%
„	3,3—3,6 „	17,6%	19,7%	9,9%
„	4,9—5,9 „	—	12,6%	10,3%
„	7,2—8,4 „	11,3%	9,5%	6,0%
„	11,9—13,0 „	16,1%	11,0%	—
„	16,5	—	8,1%	—
„	24,2—25,1 „	14,6%	6,2%	—

Таблица показываетъ, что группы крестьянъ съ посѣвомъ менѣе 2 десятинъ на дворъ занимаютъ совершенно особенное положеніе. Недостатокъ земли вынуждаетъ ихъ покупать многіе продукты, производимые болѣе состоятельными крестьянами въ собственномъ хозяйствѣ. Что же касается остальныхъ группъ, то въ нихъ мы наблюдаемъ абсолютный ростъ денежныхъ расходовъ, съ ростомъ землепользованія, при паденіи относительной доли денежныхъ расходовъ. Насколько велика разница въ суммѣ покупокъ въ хозяйствахъ съ приблизительно равною посѣвною площадью, но расположенныхъ въ различныхъ губерніяхъ, показываютъ слѣдующія данныя о хозяйствахъ съ посѣвомъ 7,2—8,4 десятинъ.

	валовой доходъ.	денежн. расходъ.	въ %.
Воронежская губ. . . .	354,8 р.	40,2 р.	11,3
Вятскій у.	320,2 „	30,5 „	9,5
Вологодскій у.	955,4 „	57,8 „	6,0

Посмотримъ теперь, какіе предметы производительнаго потребленія покупаютъ крестьяне. Въ Вологодскомъ у. эти покупки составляютъ:

съ посѣвомъ:	до 1 д.	1—2 д.	2—3 д.	3—4 д.	4—6 д.	бол. 6 д.
С.-х. постройки, топливо	2,0 р.	4,0 р.	8,1 р.	3,1 р.	12,2 р.	21,2 р.
Инвентарь, сбруя .	4,7 „	4,5 „	7,8 „	6,5 „	25,0 „	21,9 „
Скотъ.	5,6 „	7,7 „	5,4 „	14,3 „	1,1 „	— „
Зерно и мука на кормъ	0,1 „	1,0 „	0,8 „	0,7 „	0,6 „	— „

съ посѣвомъ:	до 1 д.	1—2 д.	2—3 д.	3—4 д.	4—6 д.	бол. 6 д.
Сѣно, солома и проч.	4,3 „	7,0 „	4,7 „	4,8 „	6,8 „	2,7 „
Сѣмена.	2,4 „	6,0 „	5,5 „	11,5 „	5,7 „	11,7 „
Удобренія.	0,3 „	0,1 „	0,1 „	—	1,4 „	0,2 „
Всего . .	19,4 р.	30,3 р.	32,4 р.	40,9 р.	52,8 р.	57,8 р.

Съ ростомъ посѣва растутъ расходы на сельскохозяйственныя постройки, инвентарь и сѣмена. По послѣднимъ двумъ статьямъ расходы колеблются, въ хозяйствахъ различной величины, отъ 7,1 руб. до 33,6 руб. Такимъ образомъ, кооперативная организація покупокъ въ хозяйствѣ вологодскаго крестьянина возможна въ довольно-таки узкихъ предѣлахъ. Посмотримъ, какъ велики эти предѣлы въ хозяйствахъ съ посѣвомъ 7,2 — 8,4 дес. въ различныхъ губерніяхъ:

	Воронеж.	Вятск.	Вологод.
С.-х. постройки, топливо [1]	15,4 р.	10,3 р.	21,2 р.
Инвентарь, сбруя . .	9,0 „	8,1 „	21,9 „
Скотъ.	10,2 „	7,6 „	—
Зерно и мука на кормъ	0,9 „	—	—
Сѣно, солома и проч.	3,3 „	4,5 „	2,7 „
Сѣмена	1,3 „	—	11,7 „
Удобренія	—	—	0,2 „
Всего . .	40,2 р.	30,5 р.	57,8 р.

Стоимость предметовъ возможной кооперативной торговли, потребляемыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ (инвентарь, сбруя, сѣмена), колеблется отъ 8,1 р. до 60,3 р. Менѣе всего покупаютъ вятскіе крестьяне; за ними слѣдуютъ воронежскіе и вологодскіе. Если для кооперативной организаціи покупокъ нѣтъ почвы въ хозяйствѣ вятскаго крестьянина, то въ хозяйствѣ вологодскаго крестьянина она уже существуетъ.

Итакъ, уже въ настоящее время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ которыхъ крестьянское хозяйство пріобрѣло уже въ значительной мѣрѣ денежный характеръ, есть почва для развитія кооперативной организаціи покупокъ предметовъ, нужныхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и сбыта его продуктовъ. Въ другихъ губерніяхъ, напротивъ, сельскохозяйственная кооперація можетъ развиваться лишь объ руку съ переустройствомъ традиціоннаго крестьянскаго хозяйства на новыхъ, денежныхъ началахъ, съ переходомъ къ новымъ системамъ хозяйства, съ широкимъ развитіемъ производства предметовъ сбыта, главнымъ образомъ молока, льна и корнеплодовъ, и повышеннымъ спросомъ на усовершенствованныя орудія, отборныя сѣмена и искусственныя удобренія. Какъ велико въ этомъ отношеніи различіе между отдѣльными губерніями, показываетъ слѣдующая табличка воз-

[1] По Воронежской губ. и Вятскому у.—включая расходы на жилыя постройки.

можныхъ оборотовъ кооперативной торговли для хозяйства съ посѣвомъ 7,2 — 8,4 дес., считая предметами возможнаго кооперативнаго сбыта зерновые хлѣба, торгово-техническія растенія, молоко и молочные продукты, а возможными предметами кооперативныхъ закупокъ — инвентарь, сбрую и сѣмена:

	Продажа.	Покупка.
Воронежская губ.	35,8 р.	10.3 р.
Вятскій у.	25,8 „	8,1 „
Вологодскій у.	254,4 „	33,6 „

Конечно, цифры эти имѣютъ только показательный характеръ и не претендуютъ на абсолютную точность. Онѣ позволяютъ, однако, сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) кооперативный сбытъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства можетъ принять въ настоящее время несравненно болѣе значительные размѣры, чѣмъ кооперативная организація закупокъ предметовъ производительнаго потребленія, нужныхъ въ этомъ хозяйствѣ; 2) если переустройство русскаго крестьянскаго хозяйства на денежныхъ началахъ необходимо для широкаго развитія кооперативной организаціи сбыта его продуктовъ, то еще болѣе оно необходимо для развитія кооперативной организаціи закупокъ Недостаточное развитіе денежныхъ элементовъ въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ является главнымъ препятствіемъ развитію у насъ сельскохозяйственной коопераціи.

Объединеніе крестьянъ, столь необходимое при переходѣ къ денежному хозяйству и въ агрикультурныхъ, и въ экономическихъ цѣляхъ, достигается путемъ устройства мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и мелкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, распространяющихъ свою дѣятельность на одно или нѣсколько селеній, одну или нѣсколько волостей. Первыя берутъ на себя главнымъ образомъ организацію закупокъ, вторыя — сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Нормальный уставъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ былъ утвержденъ министромъ земледѣлія и госуд. имуществъ въ 1898 г. [1]). По этому уставу задачей общества является содѣйствіе, соединенными силами своихъ членовъ, развитію усовершенствованнаго сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ районѣ своихъ дѣйствій. Въ программу дѣятельности этихъ обществъ входитъ:

1) изученіе положенія различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и выясненіе хозяйственныхъ нуждъ и потребностей своихъ членовъ;

2) распространеніе теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству;

---

[1]) Въ губ. польскихъ, прибалтійскихъ, сѣверо-и юго-западныхъ, а также въ Московской губ. нѣсколько сотъ сельско-хозяйственныхъ обществъ возникло на основаніи временныхъ правилъ 4 марта 1906 г.

3) забота о выработкѣ и распространеніи наиболѣе правильныхъ способовъ веденія хозяйства и усовершенствованныхъ породъ скота, орудій и машинъ;

4) посредничество по снабженію хозяевъ нужными въ хозяйствѣ предметами и по сбыту произведеній ихъ хозяйствъ.

Средства этихъ обществъ составляются изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ, въ размѣрѣ 50 к. — 1 р. 50 к. на члена, субсидій земствъ и департамента земледѣлія, а также доходовъ отъ коммерческихъ операцій (главнымъ образомъ снабженія своихъ членовъ с.-х. орудіями и машинами, искусственными удобреніями и сѣменами). Отсутствіе средствъ дѣлаетъ эти общества мало приспособленными для выполненія коммерческихъ задачъ по закупкѣ и сбыту; они могутъ быть, изъ-за своей бѣдности, лишь суррогатами настоящихъ сельскохозяйственныхъ кооперативовъ. Поэтому, наши общества занимаются, главнымъ образомъ, агрикультурной дѣятельностью. Какъ показалъ опытъ, мѣстныя сельскохозяйственныя общества являются незамѣнимыми помощниками земствъ въ ихъ агрономическихъ мѣропріятіяхъ. Только общества способны создать преемственность въ дѣятельности земскихъ агрономовъ. Какъ указывалъ Ю. Ю. Соколовскій на кооперативномъ съѣздѣ 1908 г. въ Москвѣ, «среднее пребываніе агронома на одномъ мѣстѣ, по даннымъ А. П. Мертваго, 1 годъ 8 мѣсяцевъ; въ силу различныхъ причинъ агроному часто приходится мѣнять мѣсто, все, что ему удается сдѣлать за этотъ короткій срокъ, съ его уходомъ совершенно пропадаетъ для даннаго уѣзда, его преемнику все приходится начинать сначала. Агрономическая организація (въ Полтавской губ.) задалась цѣлью найти опору въ кооперативахъ и въ лицѣ с.-х. обществъ создать ячейки, которыя способствовали бы преемственности въ работѣ агрономовъ. Эта взаимная связь настолько очевидна, что ростъ агрономической организаціи и сельско-хозяйственныхъ обществъ идутъ параллельно, и въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ сельско-хозяйственныя общества получили особое развитіе, напр. Гадячскомъ, земство оказывается вынужденнымъ учреждать участковую агрономію» [1]). На томъ же съѣздѣ В. Э. Брунстъ обратилъ вниманіе еще на другую положительную черту мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Согласно тезисамъ его доклада, значеніе ихъ «опредѣляется тѣмъ, что, объединяя элементы населенія, стремящіеся и наиболѣе способные къ улучшенію своего хозяйства, они представляютъ наиболѣе удобную среду для проповѣди и воздѣйствія съ цѣлью улучшенія хозяйства и борьбы за осуществленіе новыхъ порядковъ въ немъ. Для продуктивности ихъ работы желательно, чтобы вопросы наилучшей постановки земледѣлія разрабатывались какъ путемъ освѣдомленія и сообщенія знаній, то-есть путемъ воздѣйствія живого или печатнаго слова, такъ и пу-

[1]) Ibid., стр. 374—5.

темъ всякаго рода демонстрацій и опытовъ, то-есть наглядно. Программа ихъ дѣятельности, составляя продолженіе и углубленіе работы земства въ этомъ же направленіи, должна вырабатываться, исходя изъ опыта земства» [1]). Съѣздъ принялъ эти тезисы (въ нѣсколько измѣненной редакціи). Мѣстныя сельскохозяйственныя общества являются въ настоящее время «крестьянскими академіями», преподавателями въ которыхъ состоятъ земскіе агрономы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссіонерами земства по продажѣ орудій, сѣмянъ и удобреній. Какъ докладывалъ М. З. Рѣзниковъ Екатеринославскому съѣзду представителей земствъ и сельскихъ хозяевъ юга Россіи въ 1910 г., «даже сама земская агрономическая работа, безъ связи съ сельскохозяйственными обществами, очень много теряетъ въ своей цѣнности. Развѣ можно отрицать то, что всѣ эти лекціи, чтенія, летучія и систематическія, плакаты и т. д. гораздо цѣлесообразнѣе проводить черезъ сельскохозяйственныя общества, группирующія въ себѣ наиболѣе сознательные элементы населенія. Обращеніе агронома къ тысячеголовому «сходу» зачастую бываетъ въ пустую. Сходъ, привлеченный къ слушанію чтенія старостой или туманными картинками, представляющій собой собраніе всей деревни хозяйственной и безхозяйственной, съ бабами и дѣтьми, смѣняющійся постоянно въ своемъ составѣ, не можетъ воспринять того, что ему излагается, бесѣда или разрѣшеніе какого-либо вопроса невозможны и получается въ результатѣ вмѣсто лекціи—зрѣлище. Другое дѣло сельскохозяйственное общество... Всѣ мѣропріятія, проводимыя черезъ сельскохозяйственныя общества, попадаютъ въ самую воспріимчивую среду. Составъ сельскохозяйственныхъ обществъ къ тому же постояненъ и здѣсь даже не систематическая работа пріобрѣтаетъ систему, такъ какъ постоянство аудиторіи и работниковъ уже даютъ тѣ условія, когда и отрывочныя свѣдѣнія въ концѣ-концовъ даютъ извѣстный циклъ знаній» [2]).

Мѣстныя сельскохозяйственныя общества, существовавшія въ Россіи на 1 апрѣля 1911 г., по величинѣ района своей дѣятельности распадаются на слѣдующія группы [3]).

	Число	въ %
Группа волостей	427	17,5
Одна волость.	863	35,4
Менѣе волости	635	26,0
Неизвѣст. или неопредѣл.	516	21,1

По анкетѣ организаціоннаго комитета по созыву кооперативнаго съѣзда 1908 года въ Москвѣ, въ 73 мѣстныхъ об-

---

[1]) Труды кооперативнаго съѣзда 1908 г., стр. 362.

[2]) Труды съѣзда въ Екатеринославѣ, 1910, т. IV, стр. 993—4.

[3]) В. Морачевскій, Справочныя свѣдѣнія о сельско-хоз. обществахъ, годъ первый, часть I, 1911, стр. XXI.

ществахъ число членовъ равнялось въ среднемъ 63 чел. [1]). Крестьяне составляли 91 % всего числа членовъ. Данныя о соціально-экономическомъ составѣ «указываютъ, повидимому, на то, что категорія малоимущихъ, наиболѣе многочисленная въ деревнѣ, принимаетъ наименьшее участіе въ сельскохозяйственныхъ обществахъ и наименѣе ими заинтересована [2])». Въ Полтавской губ., по свидѣтельству Ю. Ю. Соколовскаго, въ сельскохозяйственныхъ обществахъ участвуютъ «главнымъ образомъ крестьяне средней зажиточности (отъ 4—15 дес.), богатые не идутъ, такъ какъ нѣтъ пока стимуловъ заботиться о развитіи хозяйствъ, а бѣднотѣ общества не способны что-нибудь дать. Членами являются почти исключительно крестьяне и казаки; интеллигенціи мало [3])». На Екатеринославскомъ областномъ съѣздѣ 1910 г. М. З. Рѣзниковъ утверждалъ, что «въ нашихъ кооперативахъ собираются элементы деревни наиболѣе устойчивые хозяйственно, которые могутъ примѣнить въ жизни преподаваемыя имъ свѣдѣнія; здѣсь нѣтъ тѣхъ слоевъ деревни, которымъ мы, по удачному выраженію Ю. Ю. Соколовскаго, «только морочимъ голову», не зная ни рецептовъ, ни средствъ для спасенія ихъ, т.-е. карликовыхъ хозяйствъ [4])». Средства обществъ настолько скудны, что, несмотря на субсидіи земствъ и министерства, всѣ они жалуются на недостатокъ средствъ, а нѣкоторыя утверждаютъ, что «за недостаткомъ средствъ ничего предпринять нельзя [5])». Въ этомъ отношеніи очень характерны данныя о бюджетахъ сельскохозяйственныхъ обществъ, которыми мы располагаемъ только по отдѣльнымъ губерніямъ: по 8 обществамъ Харьковской губ. за 1908 г., 15 обществамъ Екатеринославской губ. за 1909 г. [6]) и 9 обществамъ Смоленской губ. за 1910 г. [7]):

	Харьковск. г.		Екатериносл. г.		Смоленск. г.	
	всего	въ %	всего	въ %	всего	въ %
Членскихъ взносовъ .	85,3 р.	14,8	162,8 р.	23,7	63,6 р.	10,1
Субсидія земствъ. . .	420,4 „	72,8	223,9 „	32,6	150,0 „	23,7
„ д-та земледѣ. .	91,9 „	15,9	65,0 „	9,5	342,2 „	54,2
Прибыль отъ ком. операц.	—20,0 „	—3,5	234,2 „	34,1	76,1 „	12,0

Въ этихъ губерніяхъ, слѣдовательно, членскіе взносы составляютъ 10,1—23,7% бюджета обществъ, а субсидіи — отъ

---

[1]) Въ Екатеринославской губ. число членовъ падаетъ въ среднемъ до 53 чел., въ Харьковской губ. возвышается до 87 ч. А. Г. Головко, Сельскохозяйственныя общества малаго района по даннымъ двухъ анкетъ, стр. 2.

[2]) Труды перваго всерос. кооперативнаго съѣзда 1908 г., стр. 355—6.

[3]) Ibid., стр. 362—3.

[4]) Труды Екатеринославскаго областн. съѣзда, т. IV, стр. 994.

[5]) Труды перваго кооперативнаго съѣзда 1908 г., стр. 357, 361.

[6]) А. Г. Головко. Сельскохозяйственныя общества малаго района по даннымъ двухъ анкетъ, стр. 20—23.

[7]) Докладъ А. Н. Григорьева, Общій обзоръ дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ Смоленской губ., въ Трудахъ съѣзда представителей сельско-хоз. обществъ Смоленской губ. въ 1911 г., стр. 40.

42,1 % до 88,7 %. Такимъ образомъ, наши сельско-хозяйственныя общества существуютъ главнымъ образомъ на субсидіи земствъ и департамента земледѣлія, и мы находимъ въ нихъ очень мало той самостоятельности, которая является характернымъ признакомъ кооперативныхъ организацій. Повторяемъ, сельско-хозяйственныя общества представляютъ собою лишь суррогатъ кооперативныхъ товариществъ. По даннымъ В. В. Морачевскаго [1]), первое сельско-хозяйственное общество мелкаго района дѣйствія было открыто на островѣ Эзелѣ въ 1847 г.; уставъ слѣдующаго общества былъ утвержд. въ концѣ 1860-хъ гг. Число утвержденныхъ уставовъ въ среднемъ въ годъ равняется:

въ 1861—70 гг.	0,1
„ 1871—80 „	0,7
„ 1881—90 „	1,1
„ 1891—900 „	11,8
„ 1901—05 „	82,4
„ 1906 г.	265
„ 1907 „	263
„ 1908 „	324
„ 1909 „	310
„ 1910 „	418
„ начало 1911 г. . . .	96
„ неизв. гг.	115

Какъ показываетъ эта таблица, особенно быстро начало расти число сельско-хозяйственныхъ обществъ съ 1906 г. Движеніе 1905—1906 гг. пробудило деревню; вмѣстѣ съ тѣмъ исходъ движенія показалъ, что крестьянамъ нельзя разсчитывать на полученіе земли,—безъ выкупа или съ выкупомъ. Широкіе слои крестьянства начали осваиваться съ мыслью, что надобно устраиваться на надѣльныхъ и купчихъ земляхъ. Отсюда тяга всѣхъ хозяйственно-крѣпкихъ элементовъ деревни къ сельско-хозяйственнымъ обществамъ. Вообще, какъ правильно указывалъ А. Н. Григорьевъ на съѣздѣ представителей сельско-хозяйственныхъ обществъ Смоленской губ. въ 1911 г., «появленіе у насъ въ послѣднемъ десятилѣтіи сельско-хозяйственныхъ обществъ не случайность, а вызвано глубокими перемѣнами, совершающимися въ народномъ хозяйствѣ и требующими напряженія энергіи трудящихся массъ... Кооперативы создаются по преимуществу тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто измѣненіе типа сельскаго хозяйства, гдѣ мысль хозяйствующаго субъекта какъ бы ползаетъ по землѣ и по скоту, медленно, но упорно и настойчиво ищетъ наиболѣе выгодной для владѣльца ея комбинаціи. Именно въ такомъ случаѣ и нуженъ хозяину кооперативъ, освѣщающій ему движеніе его собственной мысли и помогающій ему въ матеріальной нуждѣ. Этимъ самымъ мы не хотимъ умалить или свести на нѣтъ роль личной иниціативы въ

[1]) Справочныя свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ обществахъ, ч. II, 1911.

дѣлѣ открытія и послѣдующаго функціонированія какого-либо вида кооперації; но никакая личная инициатива не въ состояніи, кажется намъ, вдохнуть жизнь въ случайно созданный кооперативъ тамъ, гдѣ хозяйство еще спитъ, и гдѣ не пробилъ еще послѣдній часъ его старинаго уклада... Основной причиной образованія сельско-хозяйственныхъ обществъ являются коренныя перемѣны, совершающіяся въ условіяхъ нашего хозяйства; развитію льноводства и клеверным посѣвамъ принадлежитъ въ данномъ случаѣ руководящее мѣсто [1])». Такъ какъ потребность въ сельско-хозяйственныхъ кооперативахъ создается переходомъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному и связанной съ этимъ переходомъ необходимостью сдѣлать хозяйство болѣе интенсивнымъ, полнѣе использовать производительныя силы земли и создать или развить наиболѣе доходныя отрасли земледѣлія и скотоводства, то мы можемъ ожидать, что мелкихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ тѣмъ больше въ какой-либо губерніи, чѣмъ интенсивнѣе въ ней крестьянское хозяйство, чѣмъ глубже вліяніе на него рынка и товарнаго оборота. Чтобы провѣрить это апріорное умозаключеніе, расположимъ прежде всего 13 сельско-хозяйственныхъ районовъ, на которые обычно подраздѣляются 50 губ. Европейской Россіи, въ порядкѣ убывающей интенсивности крестьянскаго хозяйства. Признаками большей или меньшей интенсивности его для насъ будутъ служить: 1) высота цѣнъ на зерновые хлѣба, главнымъ образомъ на рожь; 2) количество рогатаго скота и свиней, приходящихся на 100 дес. посѣва на надѣльной землѣ, и 3) степень распространенности въ крестьянскомъ хозяйствѣ торгово-промышленныхъ растеній [2]).

Цѣны на рожь выведены нами путемъ исчисленія ариѳметически среднихъ изъ осеннихъ цѣнъ на хлѣбъ за 1907 — 1909гг.; остальныя данныя всѣ относятся къ 1900 г. Тогда мы получимъ слѣдующее расположеніе сельско-хозяйственныхъ районовъ Европейской Россіи въ порядкѣ убывающей интенсивности крестьянскаго хозяйства:

	Осенняя цѣна пуда ржи	на 100 д. посѣва на надѣл. землѣ рогат. скота	свиней	торг.-пр. раст.
Крайнія сѣвер. губ.	124 к.	111,7 шт.	7,4 шт.	7,4 дес.
Прибалтійскія „	106 „	96,9 „	51,6 „	17,5 „
Пріозерныя „	123 „	84,5 „	14,0 „	12,8 „
Бѣлорусскія „	108 „	78,5 „	51,2 „	14,7 „
Литовскія „	99 „	74,3 „	45,6 „	13,1 „
Моск.-промышл. „	105 „	62,0 „	13,2 „	12,9 „
Юго-западныя „	101 „	61,9 „	35,4 „	5,7 „
Малороссійскія „	99 „	52,2 „	27,7 „	7,4 „
Новороссійскія „	94 „	50,0 „	15,5 „	3,0 „

[1]) Труды съѣзда представителей с.-х. обществъ Смоленской губ., докладъ А. Н. Григорьева, стр. 6, 8, 36.

[2]) См. Прокоповичъ, Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства, 192, стр. 184—195.

	Осенняя цѣна пуда ржи	на 100 д. посѣва рогат. скота	свиней	на надѣл. землѣ торг.-пр. раст.
Центр.-земледѣл.	„ . . 93 „	37,7 „	16,9 „	8,9 „
Средневолжскія	„ . . 83 „	38,4 „	10,2 „	5,0 „
Приуральскія	„ . . 77 „	52,0 „	9,6 „	4,4 „
Нижневолжскія	„ . . 79 „	50,6[1] „	6,0 „	1,9 „

Такъ какъ районы эти далеко не равновелики, то попробуемъ опредѣлить, сколько мѣстныхъ сельско хозяйственныхъ обществъ приходится на 10.000 человѣкъ, самостоятельно занимающихся сельскимъ хозяйствомъ (по переписи 1897 г):

	Занималось сельск. хозяйст.	Число мѣстныхъ с.-х. обществъ всего	на 10.000 земледѣл.
Крайнія сѣвер. губ. . .	259.891 ч.	68 общ.	2,6 общ.
Прибалтійскія „ . .	420.625 „	247 „	5,9 „
Пріозерныя „ . .	539.946 „	213 „	3,9 „
Бѣлорусскія „ . .	899.192 „	102 „	1,1 „
Литовскія „ . .	689.396 „	79 „	1,1 „
Моск.-промышл. „ . .	1.117.269 „	206 „	1,8 „
Юго-западныя „ . .	1.374.317 „	26 „	0,2 „
Малороссійскія „ . .	1.106.201 „	296 „	2,7 „
Новороссійскія „ . .	1.455.282 „	146 „	1,0 „
Центр.-зем. ед. „ . .	1 720 886 „	102 „	0,6 „
Средневолжскія „ . .	1.334.112 „	98 „	0,7 „
Приуральскія „ . .	1.210 739 „	162 „	1,3 „
Нижневолжскія „ . .	704 583 „	60 „	0,9 „

Таблица показываетъ, что какъ мы и ожидали, въ районахъ съ болѣе интенсивнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ на 10 000 человѣкъ, занимающихся самостоятельно сельскимъ хозяйствомъ, приходится больше обществъ, чѣмъ въ районахъ съ хозяйствомъ экстенсивнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ таблица эта обнаруживаетъ дѣйствіе особаго фактора, лежащаго внѣ организаціи крестьянскаго хозяйства, нарушающаго полный параллелизмъ между числомъ сельскохозяйственныхъ обществъ и степенью развитія крестьянскаго хозяйства. Особенно этотъ факторъ даетъ себя знать при переходѣ отъ бѣлорусскихъ, литовскихъ и югозападныхъ губерній къ губерніямъ московско-промышленнымъ и малороссійскимъ. Очевидно, земство и земская агрономія являются самостоятельнымъ моментомъ, вліяющимъ на число сельскохозяйственныхъ обществъ; идя навстрѣчу запросамъ населенія, земство и созданный имъ агрономическій аппаратъ сильно облегчаютъ удовлетвореніе потребности населенія въ сельскохозяйственномъ объединеніи. Весьма ярко сказывается эта роль земства въ нѣсколькихъ губерніяхъ, особенно много сдѣлавшихъ въ области агрономической помощи населенію:

	Занималось сельск. хозяйст.	Число мѣстныхъ с.-х. обществъ всего	на 10.000 землѣд.
Костромская губ . . .	213 334 ч.	7 общ.	3,5 общ.
Полтавская „ . . .	440.087 „	210 „	4,8 „
Пермская „ . . .	425.251 „	106 „	2,5 „

[1]) Въ Оренбургской и Астраханской губ. много степного скота.

Благодаря дѣятельности земства въ этихъ губерніяхъ, число сельскохозяйственныхъ обществъ достигаетъ въ нихъ того процентнаго отношенія, которое наблюдается только въ наиболѣе интенсивныхъ районахъ, крайнихъ сѣверныхъ губерніяхъ, прибалтійскихъ и пріозерныхъ.

Мы имѣемъ въ настоящее время только 4 союза сельскохозяйственныхъ обществъ, дѣйствующихъ подъ именемъ центральныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ (Кубанское товарищество закрылось въ 1911 г.):

въ Ригѣ	основанъ въ	1906	г.
„ Петербургѣ	„ „	1907	„
„ Екатеринодарѣ	„ „	1909	„
„ Ревелѣ . . .	„ „	1910	„
„ Псковѣ . . .	„ „	1911	„

Первый всероссійскій кооперативный съѣздъ 1908 г. въ Москвѣ высказалъ пожеланіе, чтобы сельскохозяйственныя общества не ограничивались одними агрикультурными мѣропріятіями, а взяли бы на себя и задачу организаціи кооперативовъ для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей широкихъ массъ сельскаго населенія. Какъ много могутъ сдѣлать сельскохозяйственныя общества въ этомъ направленіи, показываетъ примѣръ Прибалтійскаго края. Тамъ они представляютъ собою основныя кооперативныя ячейки, вокругъ которыхъ сосредоточивается вся кооперативная жизнь крестьянъ. Какъ разсказываетъ П. Миролюбовъ, въ этомъ краѣ «центромъ кооперативной и хозяйственной жизни является сельскохозяйственное общество. На немъ лежитъ забота объ организаціи курсовъ, лекцій, выставокъ. Черезъ него, такъ сказать, неселеніе знаетъ и теорію, и практику сельскаго хозяйства. Оно же ведетъ и коммерческія операціи: выписываетъ для членовъ жмыхи, орудія и машины, минеральныя удобренія. Иногда, впрочемъ, торговля предметами сельскаго хозяйства производится потребительнымъ обществомъ. Такъ намъ извѣстно Старо-Пебальгское сельскохозяйственное общество, передавшее закупку этихъ предметовъ состоящему при немъ потребительному товариществу Коммерческая дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ значительно облегчаетъ работу кредитныхъ кооперативовъ. Кредитныхъ кооперативовъ въ Лифляндіи, наприм., 137, а посредническія операціи ведутся лишь двумя товариществами, и то на незначительную сумму—1510 руб. Но кредитный кооперативъ не стоитъ особнякомъ. его члены большею частью члены сельскохозяйственнаго общества. И мы часто можемъ встрѣтить въ Лифляндіи ссудо сберегательное товарищество, которое значится, какъ товарищество, состоящее при такомъ-то сельскохозяйственномъ обществѣ. Иногда это нужно понимать просто такъ, что ссудо-сберегательное товарищество организовано по иниціативѣ сельскохозяйственнаго общества. Но порою связь между ними

закрѣпляется уставомъ, по которому членами товарищества могутъ быть только члены сельскохозяйственнаго общества и, кромѣ того, товарищество обязывается отчислять изъ чистыхъ прибылей 5% въ пользу общества. Таковы извѣстныя намъ товарищества: Старо-Пебальгское, Ладдонское и Феснинское. Старо-Пебальгское сельскохозяйственное общество любопытно еще тѣмъ, что при немъ существуетъ потребительное товарищество, отчисляющее въ его пользу цѣлыхъ 20%.

«На развитіе потребительнаго общества обязательство для его членовъ быть въ то же время членами и сельскохозяйственнаго общества вліяетъ задерживающимъ образомъ, но для кредитнаго кооператива это едва ли служитъ тормозомъ. Фактически вѣдь все равно каждый «добрый хозяинъ» всегда будетъ членомъ обоихъ кооперативовъ... Про маслодѣльныя артели можно сказать, что если видимаго вліянія на нихъ со стороны сельскохозяйственнаго общества и не сказывается, все-таки, первоначальныя заботы надъ созданіемъ ихъ положены сельскохозяйственнымъ обществомъ. И всякое нарожденіе новыхъ кооперативовъ, думается, будетъ обязано сельскохозяйственнымъ обществамъ [1])».

II.

Изъ числа сельскохозяйственныхъ товариществъ широкое распространеніе получили у насъ исключительно товарищества по сбыту и обработкѣ молока.

Первая артельная сыроварня была устроена Н. В. Верещагинымъ въ с. Отроковичахъ, Тверского уѣзда. Усиліями Верещагина и его интеллигентныхъ помощниковъ сыроварне было насаждено въ Тверской, Новгородской, Петербургской, Ярославской, Вятской губ.,—съ 1866 по 1872 г. всего было основано 38 сыроварень, именно: въ 1866 г.—1, 1867 г.—3, 1868 г.—11, 1869 г.—3, 1870 г.—5, 1871 г.—9 и 1872 г.—6. Потомъ, въ 1878 и 1879 гг. въ Ярославской губ. были открыты еще 2 сыроварни. Въ Архангельской губ. въ 1871 г. была основана артельная маслодѣльня. Въ Вологодскомъ уѣздѣ была открыта въ началѣ 1870-хъ гг. одна сыроварня; другая существовала въ 1878 г. Далѣе, мы имѣемъ извѣстія объ артельныхъ сыроварняхъ на Дону и на Кавказѣ. Верещагинскія сыроварни не имѣли успѣха. Въ 1876 г. изъ 13 тверскихъ сыроварень, основанныхъ въ 1866—1868 гг., уцѣлѣло только 3; къ 1890-мъ гг.—только одна. Къ концу 1870-хъ гг. изъ 14 ярославскихъ сыроварень, открытыхъ въ 1870—1872 гг., уцѣлѣли 3; эти три сыроварни продолжали существовать и въ серединѣ 1890-хъ гг. Одной изъ причинъ неуспѣха артельныхъ сыроварень являлось ихъ техническое несовершенство; правильные технические пріемы производства были выработаны лишь въ серединѣ

[1]) Вѣстникъ кооперації, 1912, III, стр. 16.

1870-хъ гг., такъ что основанныя въ 1866 — 1872 гг. артели должны были расплачиваться за неудачные опыты насажденія сыроваренаго производства въ Россіи[1]). Но если бы дѣло было только въ техникѣ производства, то сыроварныя артели должны были расцвѣсти послѣ середины 1870-хъ гг. Расцвѣта этого не было. Поэтому, мы должны поискать другихъ причинъ неуспѣха. Большимъ тормозомъ для развитія артельнаго дѣла былъ недостатокъ образованныхъ лицъ въ деревнѣ, затруднившій правильную товарищескую постановку предпріятія, счетоводство, контроль и пр. По словамъ комиссіи, изслѣдовавшей артельное сыровареніе въ Тверской губ., иниціатива интеллигенціи «будетъ необходима до тѣхъ поръ, пока масса крестьянскаго населенія не будетъ настолько просвѣщена и богата знаніями, чтобы не пугаться нововведеній»[2]). Н. П. Макаровъ отмѣтилъ любопытную связь развитія кооперативнаго движенія въ Тобольской губ. съ степенью оборудованности населенія библіотеками и читальнями[3]):

	Число библіотекъ-читаленъ въ 1897 г.	% маслодѣльныхъ артелей въ 1908 г.
Курганскій у.	40	92,3
Ялуторовскій	16	66,6
Ишимскій	10	67,6
Тюкалинскій.	7	53,1
Тарскій	5	25,0

Еще болѣе существеннымъ препятствіемъ могъ быть недостатокъ торговой опытности у крестьянъ. Благодаря экономической неразвитости крестьянъ, инициативу организаціи товарищескихъ сыроварень принуждена была брать на себя интеллигенція; иниціаторы-интеллигенты должны были вести и техническую сторону дѣла, и коммерческую—сбытъ. Въ 1867 г. былъ открытъ въ Петербургѣ складъ артельныхъ сыроварень, во главѣ котораго стояло частное лицо, подъ общимъ надзоромъ Тверской губ. земской управы и Н. В. Верещагина. Складъ шелъ хорошо; не его неудачи подрывали существованіе сыроваренныхъ артелей, а напротивъ, неуспѣхъ артелей принудилъ складъ обратиться къ торговлѣ преимущественно сырами частныхъ владѣльцевъ. Въ 1869 г. артельный товаръ составлялъ 62% всего оборота склада, въ 1872 г.—уже только 23%[4]). Такимъ образомъ, интеллигенція справилась съ поставленной ей задачей; причину неудачи артельнаго сыроваренія нужно искать въ другомъ мѣстѣ. Вообще товарищества по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ находятся, по сравненію съ товариществами куста-

[1]) В. В. Артельныя начинанія, стр. 26.

[2]) Отвѣтъ Энгельгардту по поводу статьи объ артельныхъ сыроварняхъ, Отеч. Записки, 1872, IV, стр. 342.

[3]) Крестьянское кооперативное движеніе въ Западной Сибири, 1910, стр. 117 и 124.

[4]) Сб. матеріаловъ для исторіи Тверского Земства, II, стр. 208—218.

рей и ремесленниковъ, въ привиллегированномъ положеніи. Производя не издѣлія, а вещество, напр. масло, хлѣбъ въ зернѣ, льняное волокно и пр., — притомъ вещество, спросъ на которое свободенъ отъ капризовъ моды,—сельскіе хозяева занимаютъ на рынкѣ привиллегированное положеніе. Цѣна на производимые ими продукты можетъ быть низка, но продукты эти всегда находятъ обезпеченный сбытъ. По нашему мнѣнію, причина неудачи первыхъ артельныхъ сыроваренъ крылась въ экономической отсталости крестьянскаго хозяйства, въ малоскотности большинства крестьянскихъ дворовъ, въ слабой молочности крестьянскаго скота; въ неподготовленности крестьянскаго хозяйства къ организаціи коллективнаго сбыта его продуктовъ на далекихъ рынкахъ. У крестьянъ вовсе не было излишняго молока для сыроваренія. Впослѣдствіи Н. В. Верещагинъ сознался это: молочное хозяйство, говорилъ онъ, «прививается и становится производствомъ весьма нужнымъ и выгоднымъ только въ тѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, кои находятся въ хорошихъ кормовыхъ условіяхъ... Гдѣ корова бываетъ сыта только въ то короткое время весной, покуда не заказаны луга, въ остальное же время пасется на тощихъ пастбищахъ, а зимою кормится соломой, тамъ она не можетъ быть производительницею молока» [1]). Сотрудникъ Верещагина, г. Бирилевъ, также пришелъ къ этому выводу. «Сыровар ни, говоритъ онъ, слѣдуетъ строить только тамъ, гдѣ много лишняго молока или гдѣ крестьяне продаютъ на сторону много лишняго сѣна за дешевую цѣну». Но переходъ отъ полуголоднаго держанія скота къ усиленному его кормленію, о которомъ говоритъ Верещагинъ, возможенъ лишь при измѣненіи всей экономики русскаго крестьянскаго хозяйства. Усиленное питаніе скота возможно или при земельномъ просторѣ Сибири, или при капиталистической постановкѣ скотоводства, когда сельскій хозяинъ можетъ затратить относительно значительный капиталъ на покупку кормовъ, разсчитывая, что молоко съ избыткомъ окупитъ всѣ его затраты. Такого типа молочное хозяйство не подъ силу русскому крестьянству. Поэтому, крестьянинъ приносилъ на сыроварню очень мало молока; часто онъ несъ не излишнее молоко, а отнятое отъ питанія своихъ дѣтей. На это обстоятельство обратилъ вниманіе А. Н. Энгельгардтъ. «Послѣ хлѣба, писалъ онъ, молоко въ разныхъ видахъ составляетъ главный элементъ крестьянской пищи, особенно въ страдное время. Для дѣтей молоко ничѣмъ незамѣнимо. Ребенокъ, что поросенокъ, ѣстъ цѣлый день. Ребенку только подавай молока, и посмотрите, какая разница между дѣтьми тѣхъ дворовъ, гдѣ много молока, и тѣхъ, гдѣ мало молока. Если во дворѣ много молока, то ребята сыты, здоровы, круглы лицомъ; если же молока мало, то дѣти блѣдны, съ осунувшимися лицами и отвислыми животами, паршивы, слабы... Съ устройствомъ артельныхъ

[1]) Сб. мат. для ист. Тверского Земства, II, стр. 194.

сыроварень уменьшится потребленіе крестьянами молока, вслѣдствіе чего увеличится смертность дѣтей» [1]). Для выясненія вопроса Тверское общество сельской промышленности назначило особую комиссію. Изъ отчета комиссіи видно, что нѣкоторыя семьи ради дѣтей вовсе не носятъ молока въ сыроварню; одна женщина, съ другой стороны, дала такой отвѣтъ: «что грѣха таить — конечно, не всегда дѣтокъ поб луешь молочкомъ! Попросятъ, попросятъ дѣтки молока, а я имъ: ну, возьмите хлѣбца: сама же снесу молоко въ сырню. Это вы, господа, прандуете дѣтьми; у насъ не такъ: живутъ—ладно, нѣтъ, и Богъ съ ними». — Въ Костромской губ. еще въ началѣ 1900-хъ гг. жаловались, что какъ начали носить молоко на сыр варню, у крестьянъ «и кошки передохли, да и у ребятъ съ оржаной каши животы вздуло». Но повышеніе доходности молока ведетъ къ увеличенію его количества; до устройства сыроварень крестьяне кормили своихъ коровъ большею частью соломой, а сѣно многіе продавали; послѣ введенія ихъ всѣ исправные хозяева все сѣно скармливаютъ коровамъ. Увеличеніе дохода крестьянской семьи повышаетъ матеріальное благосостояніе всѣхъ ея членовъ; по даннымъ метрическихъ книгъ, введеніе сыроваренія не только не увеличило смертности дѣтей, но, напротивъ, уменьшило ее [2]). Но что Энгельгардтъ былъ правъ, отмѣчая вредное вліяніе сыроварень на питаніе дѣтей, доказывается тѣмъ что даже въ богатой продуктами Сибири замѣчается излишнее увлеченіе отдѣльныхъ семей сбытомъ молока въ ущербъ питанію дѣтей и телятъ [3]). Разнорѣчивыя свидѣтельства по этому вопросу можно, повидимому, примирить слѣдующимъ образомъ: подъ вліяніемъ выгоднаго сбыта молока исправный хозяинъ увеличиваетъ его количество, скармливая скоту продававшееся прежде на сторону сѣно; бѣднякъ, напротивъ, можетъ увеличить его количество только отнимая молоко у дѣтей. Какъ правило, въ сыроваренныхъ и маслодѣльныхъ артеляхъ участвуютъ только болѣе состоятельные крестьяне. Въ Тобольской губ., напримѣръ, маслодѣльныя артели являются «дѣломъ наиболѣе экономически сильныхъ, наиболѣе хозяйственно устойчивыхъ элементовъ сибирской деревни» [4]). По словамъ Т. П. Бѣлоногова, въ Тарско-Тюкалинскомъ районѣ особенно высоко цѣнятъ значеніе коопераціи «многокоровные хозяева. Получать за молоко по 5 или 10 коп за пудъ больше, для хозяина, отчуждающаго пудовъ 100—150 въ мѣсяцъ, значитъ имѣть въ

---

[1]) А. Энгельгардтъ, Артельныя сыроварни, Отеч. Зап., 1872, II, стр. 144, 150.

[2]) Отвѣтъ г. Энгельгардту, въ Отеч. Зап. 1872, IV. Сб. матеріаловъ для исторіи Тверского земства, стр. 242.

[3]) Мурашкинцевъ, О производствѣ и сбытѣ экспортнаго масла въ Западной Сибири, 1902, стр. 30, 32.

[4]) А. Н. Балакшинъ, Отчетъ м-ву земледѣлія и госуд. имуществъ за второе полугодіе 1902 г., II, стр. 36.

мѣсяцъ на 5, 10, 15 или даже больше рублей. Вполнѣ понятно поэтому, что мысль объ образованіи кооперації прежде всего появляется среди зажиточныхъ хозяевъ деревни и среди нихъ главнымъ образомъ находитъ наиболѣе ревностныхъ защитниковъ себѣ. Малокоровные хозяева заинтересованы кооперацією въ меньшей степени: немного сдавая молока, онъ немного и теряетъ при пониженной оплатѣ молока. Но тѣмъ не менѣе въ извѣстной степени и они, конечно, заинтересованы въ кооперації; получитъ въ мѣсяцъ хотя бы за 10 пуд. лишнихъ 10 коп. на пудъ, значитъ все-таки лишній рубль. И въ томъ случаѣ, когда такіе хозяева не нуждаются въ кредитѣ, то идутъ не къ частному предпринимателю, а въ кооперативный заводъ»[1]). Напротивъ, нуждающіеся въ кредитѣ идутъ къ частнымъ предпринимателямъ. «До сихъ поръ въ кооперації, особенно тамъ, гдѣ есть частно-предпринимательскій заводъ, преобладаетъ «хозяйственный мужичокъ»,—хозяева болѣе состоятельные. Бѣднякъ, нуждающійся хозяинъ, какъ говорилъ уже, очень часто вынужденъ нести свое молоко частному предпринимателю, оказывающему ему кредитъ хотя въ этомъ случаѣ онъ получаетъ у него дешевле» [2]). По 16 артелямъ, основаннымъ организацією для устройства и руководства операціями кооперативныхъ маслодѣльныхъ товариществъ въ концѣ 1902—началѣ 1903 гг., мы имѣемъ свѣдѣнія о числѣ коровъ у членовъ артелей и остальныхъ жителей тѣхъ же селеній, не вошедшихъ въ артели [3]):

	Всего	у нихъ коровъ	въ среднемъ.
Члены	1.441 ч.	8.897	6.2
Не—члены	1 918 „	4 703	2.4

За 1903 г. мы имѣемъ аналогичныя свѣдѣнія уже по 25 артелямъ [4]):

	Всего	у нихъ коровъ	въ среднемъ
Члены	2.271 ч.	16.586	7.3
Не—члены	3.245 „	6.378	2.0

По другимъ наблюденіямъ, крестьянскіе дворы, имѣющіе одну корову, сдаютъ молоко только въ видѣ исключенія; изъ двукоровныхъ дворовъ носятъ на маслодѣльню не болѣе 20—25%; остальные поставщики—изъ многокоровныхъ дворовъ [5]). Повидимому, малокоровные хозяева носятъ молоко исключительно въ постъ. По крайней мѣрѣ, по наблюденіямъ А. Н. Балкашина, «каждый постный день (среда и пятница) сдача молока прибываетъ на 5—10% сравнительно съ предыдущимъ и слѣ-

---

1) Ibid. II. стр. 28.
2) Ibid., II, стр. 32—33.
3) Ibid., I, стр. 29.
4) Отчетъ з. 1903 г., стр. 27.
5) Мурашкинцевъ, I. с. стр. 12—31.

лующимъ скоромнымъ днемъ. Нельзя также думать, что бѣдная малокоровная часть населенія реализуетъ все свое молоко безъ остатка, не оставляя ничего для себя. Данныя указываютъ, что такая часть населенія сдаетъ свое молоко исключительно лѣтомъ въ Петровъ постъ и по постнымъ днямъ, когда молоко не употребляется въ пищу» [1]). Отсюда слѣдуетъ, что маслодѣльныя товарищества никоимъ образомъ не могли бы держаться на молокѣ одно и двукоровныхъ дворовъ. По наблюденіямъ А. Н. Балакшина, «вліятельныя и болѣе зажиточныя лица (деревни) и составляютъ главный элементъ кооперацій, они всегда являются ея инициаторами, какъ болѣе обезпеченная, независимая часть сельскаго населенія въ экономическомъ отношеніи» [2]).

Эта различная заинтересованность различныхъ слоевъ деревни въ кооперативномъ маслодѣліи приводитъ иногда къ острому столкновенію интересовъ. Поставщики молока увеличиваютъ свое скотоводство; общинная поскотина становится тѣсной для увеличившагося въ количествѣ скота, условія питанія всего скота общины ухудшаются. Обстоятельство это служитъ поводомъ къ неудовольствію противъ маслодѣлія со стороны малокоровныхъ дворовъ, лишенныхъ возможности продавать молоко за его недостаткомъ, и въ то же время страдающихъ, наравнѣ съ другими хозяевами, отъ ухудшенія питанія скота [3]). Неудовольствіе это было одною изъ причинъ разразившихся въ Томской губ. молочныхъ бунтовъ [4]). Внутренній обозрѣватель «Жизни» слѣдующимъ образомъ характеризуетъ вліяніе артельныхъ маслодѣленъ на разные слои деревни: «Бобылей и нищихъ, не имѣющихъ не только молочнаго скота, но и тощей телушки, не обогатятъ никакія артели, которыя не про нихъ и писаны; не спасутъ артели и бѣднѣйшихъ изъ поставщиковъ молока, имѣющихъ одну-двухъ коровенокъ, потому что они не могутъ, по недостатку капитала, поставить свое хозяйство въ уровень съ тѣми требованіями, которыя и теперь уже... повелительно диктуетъ міровой рынокъ. Остаются, слѣдовательно, въ качествѣ возможныхъ участниковъ жизнеспособныхъ артельныхъ маслодѣленъ сравнительно зажиточные крестьяне, которымъ артели, при извѣстныхъ условіяхъ, дѣйствительно могли бы помочь упрочить ихъ благосостояніе и тѣмъ быстрѣе перевести бѣднѣйшихъ ихъ конкурентовъ въ разрядъ бобылей и нищихъ» [5]). Мы можемъ добавить, что тѣ одно и двукоровные домохозяева, которые все же стремились воспользоваться выгодами артельнаго сыроваренія и маслодѣлія и поставляли молоко въ артели, дѣлали это на счетъ здоровья своихъ дѣтей.

---

[1]) Труды перваго всеросс. кооперативнаго съѣзда 1908 г., стр. 404.
[2]) Отчетъ за 1904 г., стр. 86.
[3]) Мурашкинцевъ, l. c., стр. 12—31.
[4]) См. о нихъ статью С. Швецова въ Русскомъ Богатствѣ, 1902, III.
[5]) Жизнь, 1899, VIII, стр. 377.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что въ такихъ губерніяхъ, какъ Тверская, Новгородская, Ярославская и т. д., въ которыхъ крестьянское скотоводство очень незначительно и давно уже чувствуется земельное стѣсненіе, артельное сыровареніе пойти не могло. Полу-благотворительный кредитъ на устройство сыроваренъ и покупку коровъ для ихъ членовъ не могъ, конечно, помочь дѣлу. Всѣ средства, затрачиныя на артельныя сыроварни частными лицами, земствами, Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ и Министерствомъ Финансовъ, не дали никакихъ результатовъ. Уже въ устройствѣ артельныхъ сыроваренъ не-крестьяне,—помѣщики и священники,—играли видную роль. Въ литературѣ высказано было даже мнѣніе, что «въ огромномъ большинствѣ случаевъ помѣщикъ ищетъ совѣта и помощи у г. Верещагина, помѣщикъ открываетъ у себя въ имѣніи «артельную» сыроварню, въ которой принимаютъ участіе и крестьяне. помѣщикъ ведетъ все дѣло» [1]). Несомнѣнно, помѣщикъ игралъ большую роль. Н. В. Верещагинъ свидѣтельствуетъ, что причиной закрытія артелей бывало иногда «несогласіе, существовавшее ранѣе между крестьянами-артельщиками и принимавшими участіе въ сыроварныхъ артеляхъ землевладѣльцами» [2]). Помѣщикъ и купецъ скоро совсѣмъ вытѣснили крестьянина, частныя предпріятія вытѣснили товарищества. На сельско-хозяйственной выставкѣ въ Ярославлѣ въ 1894 г. участвовало только 10 артельныхъ сыроваренъ. Это развитіе частно-предпринимательскаго сыроваренія и маслодѣлія проложило путь кооперативной организаціи производства въ молочномъ дѣлѣ. Какъ указывалось уже на первомъ съѣздѣ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству въ 1901 г. въ Москвѣ, «возникновеніе артельныхъ маслодѣленъ возможно только среди населенія, уже ознакомившагося съ дѣятельностью маслодѣленъ въ иной, напримѣръ, частно-предпринимательской формѣ. Немыслимо для крестьянина рискнуть вступить въ отвѣтственные члены совершенно незнакомаго предпріятія на основаніи только однихъ словесныхъ убѣжденій иниціаторовъ. Положимъ даже, что можно будетъ организовать прямо артель, и въ первый же годъ дѣло дастъ прибыль, которая будетъ распредѣлена между артельщиками въ качествѣ добавочной платы за молоко. Весьма легко можетъ случиться, что на эту добавочную плату артельщики, не представляющіе сущности операціи артельной маслодѣльни, взглянутъ какъ на нѣчто должное. При первомъ же уменьшеніи доходности маслодѣльни, это поведетъ къ раздору между мастеромъ и артельными старостами, съ одной стороны, и артельщиками—поставщиками—съ другой, что въ свою очередь очень легко можетъ повести къ закрытію маслодѣльни или

---

[1]) А. П—р—ъ, Артельная эпопея, Новое Слово, 1897, ноябрь, стр. 35—36.

[2]) Сб. матеріаловъ для исторіи Тверскаго Земства, II, стр. 288.

къ переходу ея въ руки частнаго предпринимателя. Представляется наиболѣе естественнымъ такой ходъ дѣла. Частный предприниматель устраиваетъ маслодѣльню; сначала населенію кажется очень страннымъ, а часто даже и грѣховнымъ, носить молоко въ маслодѣльню, гдѣ его перерабатываютъ на невиданныхъ раньше машинахъ; низка кажется и цѣна на молоко, такъ какъ продавать молоко приходилось раньше только случайному проѣзжему, получая за него всегда очень высокую цѣну, совершенно невозможную для маслодѣльни. Но всѣ эти предубѣжденія частный предприниматель, извлекающій изъ маслодѣлія средства къ существованію, скоро сумѣетъ преодолѣть... Не имѣя конкурентовъ, первый предприниматель, какъ только дѣло нѣсколько разовьется, начинаетъ извлекать большія выгоды изъ своего предпріятія. Тогда являются конкуренты изъ бывшихъ служащихъ маслодѣльни или болѣе состоятельныхъ поставщиковъ молока... Но ка конкуренція небольшая, она ведетъ только къ желательному въ интересахъ населенія повышенію цѣнъ на молоко; но когда конкурентовъ появляется много, развиваются крайне вредныя для дѣла явленія: начинается перебиваніе другъ у друга поставщиковъ путемъ угощеній водкою: пріемщики начинаютъ черезчуръ снисходительно относиться къ фальсификаціи молока поставщиками, стараясь вознаградить себя обвѣсомъ или всучивая въ расплату за молоко какой-нибудь недоброкъ честненный товаръ, и охотно даютъ большіе задатки за молоко, закабаляющіе поставщика. При появленіи множества мелкихъ маслодѣловъ, многіе изъ нихъ не обладаютъ достаточнымъ знаніемъ техники маслодѣлія и не имѣютъ средствъ надлежащимъ образомъ обставить свои маслодѣльни, почему приготовляютъ плохой товаръ и тѣмъ роняютъ на рынкахъ репутацію масла изъ данной мѣстности.. Когда дѣло разовьется, населеніе хорошо ознакомится съ новымъ дѣломъ, предприниматель воспользуется отъ него достаточнымъ вознагражденіемъ за свой рискъ и начнутъ появляться въ районѣ той же маслодѣльни конкуренты, наступитъ надлежащій моментъ для того, чтобы земство чрезъ своего инструктора выступило съ предложеніемъ населенію артельной организаціи маслодѣлія» [1]). Еще опредѣленнѣе высказался Н. П. Макаровъ, изучавшій исторію маслодѣлія въ Зап. Сибири, на московскомъ областномъ съѣздѣ дѣятелей агрономической помощи населенію въ 1911 г: «Въ концѣ 1870 хъ и началѣ 1880-хъ годовъ, когда сбытъ, переработка и т. п. еще не были организованы, русское общество пробуетъ ввести кооперацію, - но отсутствіе предпосылки,—уже готоваго пути, готовой экономической организаціи было почвой для гибели первыхъ начинаній. Вторыя начинанія были въ се-

---

[1]) Труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству, часть II, Пермская губ., стр. 35—36.

рединѣ 1890-хъ годовъ: большая часть открывшихся кооперацій была послѣ закрыта, часть изъ нихъ была открыта при частно-владѣльческихъ имѣніяхъ (Вологодская губ.), которыя послѣ свое маслодѣліе уступили частно-предпринимательскимъ (заводамъ), и лишь когда развилось частное маслодѣліе, сорганизовавъ крестьянъ около завода,—переработка и сбытъ, тогда въ 1900-хъ гг. развиваются снова маслодѣльныя кооперацiи. Таковъ основной типъ развитія маслодѣльныхъ кооперацій и въ другихъ странахъ. Все это говоритъ, что нельзя въ частномъ маслодѣліи видѣть только отрицательное явленіе, такъ какъ оно, подготовляя почву для кооперацiи, является исторически творческимъ» [1]).

Вывозъ масла изъ Сибири существуетъ давно, и уже въ статистическомъ изслѣдованіи молочнаго хозяйства въ сѣверной и средней полосѣ Европейской Россіи Левитскаго и Ковалевскаго, вышедшемъ въ 1879 г., вывозъ этотъ отмѣчается, какъ серьезное экономическое явленіе: «Сибирское масло, скупаемое прасолами по мелочамъ у крестьянъ, преимущественно въ округахъ Кузнецкомъ, Тарскомъ, Курганскомъ, Ялуторовскомъ и Ишимскомъ, Тобольской губ., въ южныхъ частяхъ Томской и Пермской губ., концентрируется на Ишимской и Ирбитской ярмаркахъ, затѣмъ Камою и Волгою доставляется или въ Нижній на ярмарку, откуда и расходуется по Россіи желѣзными дорогами и водою, или же слѣдуетъ по Волгѣ, волго-донской дорогѣ, Дономъ до южныхъ портовъ [2])». При отдаленности Сибири, расходы по перевозкѣ могли выдерживать лишь наиболѣе цѣнные продукты сельскаго хозяйства,—кожи и масло. Съ проведеніемъ Пермь-Тюменской и Сибирской ж. д. этотъ вывозъ усилился и привелъ къ образованію частно-предпринимательскихъ маслодѣльныхъ заводовъ. «Какъ только поѣзда желѣзной дороги стали (въ 1894 г.) доходить до города Кургана, сюда прибылъ петербургскій купецъ Вальковъ и въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ города поставилъ въ нанятой крестьянской избѣ свою первую маслодѣльню, объявивъ крестьянамъ, что за пудъ принесеннаго молока будетъ платить 30 к. и возвращать снятое [3])». Уже въ 1896 г. въ Курганскомъ округѣ возникла масляная горячка,—всѣ, кто имѣлъ какія-либо средства, бросились устраивать заводы. Въ этомъ же 1896 г. возникаютъ первыя маслодѣльныя артели. Дальнѣйшій ходъ развитія производства масла видѣнъ изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ Тобольской и Томской губ. дѣйствовало заводовъ [4]):

---

[1]) Труды Московск. обл. съѣзда дѣятелей агрономической помощи населенію въ 1911 г., т. II, стр. 160.

[2]) Цитировано у Н. Макарова, Крестьянское кооперативное движеніе въ Западной Сибири, 1910, стр. 32—33.

[3]) Ibid., стр. 53—54.

[4]) Вѣстникъ мелкаго кредита, 1912, № 30, стр. 936.

	всѣхъ заводовъ.	изъ нихъ артельныхъ.
1894 г.	1	—
1895 „	15	—
1896 „	30	4
1897 „	52	10
1898 „	101	13
1899 „	142	16
1900 „	277	35
1901 „	380	51
1902 „	564	101
1903 „	728	157
1904 „	937	242
1905 „	1181	359
1906 „	1476	526
1907 „	1887	761
1908 „	2347	987
1909 „	2809	1200
1910 „	3109	1337

Артельные маслодѣльные заводы представляютъ собою производительныя отдѣленія товариществъ по сбыту. Работа производится въ нихъ не членами, какъ въ производительныхъ товариществахъ, а наемными рабочими; чистый доходъ дѣлится не между работниками, пропорціонально затраченному труду, а между членами, пропорціонально количеству поставленнаго каждымъ членомъ молока. Артельщики обязаны сдавать все молоко, кромѣ идущаго на личныя нужды семьи, на кооперативный заводъ подъ угрозою штрафа въ 5 руб. съ каждой коровы, принадлежащей нарушившему этотъ пунктъ договора двору. Артельные заводы гораздо больше частныхъ: въ Тобольской губерніи въ 1906 г. средній частный заводъ перерабатывалъ только 8000 пудовъ молока, а средній артельный — 28.000 пуд. [1]). Особое мѣсто занимаютъ общинные маслобойные заводы, въ которыхъ прибыль идетъ не членамъ, а на покрытіе общественныхъ нуждъ и подати; такое назначеніе прибыли ослабляетъ личный интересъ членовъ къ общему дѣлу. Другимъ дефектомъ общинныхъ маслобоенъ является власть надъ ними, какъ общественнымъ дѣломъ, крестьянскихъ начальниковъ и сельской администраціи, нерѣдко вступающихъ членами въ артели и пользующихся своею властью для полученія несоотвѣтственныхъ выгодъ. По свидѣтельству г. А. Мурашкинцева, чиновника министерства финансовъ, крестьянскіе начальники «являются весьма склонными къ проявленію своей, значительной надъ крестьянами, власти, именно тамъ, гдѣ она всего менѣе умѣстна — въ сферѣ торгово-промышленныхъ интересовъ сельскихъ обществъ... Нѣкоторыя распоряженія крестьянскихъ начальниковъ (напр., частая смѣна старостъ, избранныхъ міромъ и почему-либо не угодившихъ начальству; передача денежной отчетности волостнымъ писарямъ и старшинамъ, которые самостоятельно и безотчетно

[1]) Макаровъ, l. c., стр. 126.

распоряжаются общественными суммами, и т. п.) нерѣдко ведутъ къ разстройству дѣлъ заведенныхъ уже маслодѣленъ, или къ переходу ихъ въ артельныя организаціи, болѣе независимыя, въ качествѣ частныхъ предпріятій, отъ власти крестьянскихъ начальниковъ [1])». — Сыворотка изъ подъ сыровъ идетъ обыкновенно на откормъ свиней, снятое молоко («обратъ») возвращается изъ маслодѣленъ поставщикамъ молока. Капиталъ артелей составляется изъ паевыхъ взносовъ, въ среднемъ по 1 р. 50 к. — 2 р. 50 к. съ коровы. Взносы эти обыкновенно дѣлаются не наличными деньгами, а молокомъ. Въ случаѣ нужды, общественный капиталъ пополняется удержаніемъ въ теченіе извѣстнаго времени по нѣсколько копѣекъ съ пуда приносимаго молока. «Новые члены принимаются въ артель при условіи различныхъ дополнительныхъ взносовъ, имѣющихъ характеръ вкупа: въ одной артели дѣлается разница при разсчетѣ за молоко въ зависимости отъ времени поступленія въ артель, напр., старые члены получаютъ 45 коп. за пудъ, пробывшіе два года — 42 коп., недавно поступившіе — 40 коп. и т. д. Иногда новые члены принимаются съ тѣмъ, что они будутъ получать года два — три на 2 коп. за пудъ молока менѣе старыхъ членовъ; нерѣдко новые члены принимаются на условіи неполученія ими добавочныхъ выдачъ изъ прибылей; иногда берутъ съ нихъ вкупъ прямо деньгами [2])».

Относительно числа коровъ у членовъ сибирскихъ артелей мы располагаемъ свѣдѣніями по 117 кооперація̀мъ за 1906 г. и 164 — за 1907 г. [3]).

	1906 г.	1907 г.
1— 2 коровы	29,3%	25,5%
3— 4 „	31,5%	31,2%
5— 7 „	23,3%	25,0%
8—10 „	9,0%	10,3%
11—15 „	4,7%	5,3%
16—20 „	1,3%	1,7%
болѣе 20 „	0,9%	1,0%

О томъ, что даютъ артели населенію, можно судить по слѣдующимъ данными объ артеляхъ, участвовавшихъ въ 1903—1907 гг. въ организаціи по устройству кооперативныхъ маслодѣльныхъ товариществъ въ Западной Сибири:

	1903	1904	1905	1906	1907
Число артелей	34	71	118	178	271
Членовъ въ 1 артели	88	150	172	214	197
Коровъ у 1 члена	7,7	5,5	4,9	4,8	5,4
1 кор. дала пуд. молока	26,6	30,7	31,1	38,2	32,0
Выручено за пудъ въ коп.	44,2	41,9	50,4	51,5	48,8
Выручка на 1 корову	11 р. 76 к.	12 р. 86 к.	15 р. 67 к.	19 р. 67 к.	15 р. 62 к.
Выручка на 1 члена	91 „ 14 „	70 „ 22 „	76 „ 78 „	94 „ 42 „	84 „ 04 „

[1]) Мурашкинцевъ, I. с., стр. 38—40, 47—48.
[2]) Мурашкинцевъ, I. с., стр. 45.
[3]) Отчеты А. Н. Балакшина за 1906 г., стр. 39, и за 1907 г., стр. 34.

Въ 1908 году эта «Организація» уступила мѣсто Союзу сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей, открывшему свои дѣйствія 1-го января 1908 года въ составѣ 12 членовъ-артелей. Число артелей въ Союзѣ къ концу операціоннаго года равнялось:

17 окт.	1908 г. . . .	68 арт.
„	1909 „ . . .	108 „
„	1910 „ . . .	181 „
„	1911 „ . . .	218 „
1 сент.	1912 „ . . .	318 „

Въ 1908 г., кромѣ главной конторы въ Курганѣ, были открыты конторы Союза въ Петропавловскѣ и Челябинскѣ, въ 1910 г. — въ Барнаулѣ и Бійскѣ, въ 1912 г. въ Камнѣ и Ялуторовскѣ. Дѣятельность Союза заключается: 1) въ пріемѣ отъ артелей масла и продажѣ его, 2) покупкѣ припасовъ и матеріаловъ и отпускѣ ихъ артелямъ, 3) пріобрѣтеніи и отпускѣ предметовъ оборудованія заводовъ и 4) обслуживаніи артельныхъ лавокъ по товарамъ. Къ послѣднему виду дѣятельности мы еще вернемся, когда будемъ говорить о потребительскихъ лавкахъ при маслодѣльныхъ артеляхъ. Въ 1911 г. образовался Приуральскій союзъ маслодѣльныхъ артелей въ Челябинскѣ, Союзъ прибалтійскихъ кооперативныхъ товариществъ молочнаго хозяйства и скотоводства въ Ригѣ [1]), центральное товарищество кооперативныхъ молочныхъ товариществъ въ Юрьевѣ и кооперативное молочное товарищество «Союзъ» въ Петербургѣ. На сѣверѣ центромъ артельнаго маслодѣлья и сыроваренья являются Вологодская и Ярославская губ. Къ концу 1910 г. въ Вологодской губ. было 86 артелей, въ Ярославской—23 [2]). По 11 артелямъ Ярославской губ. мы располагаемъ подробными данными за 1910 г. [3]).

Число артелей	11	арт.
Членовъ въ артели	115	ч.
Коровъ у 1 члена	2,1	кор.
1 корова дала пуд. молока	41,0	пуд.
Выручено за пудъ въ коп.	54,3	коп.
Выручка на 1 корову . .	22 р.	31 к.
Выручка на 1 члена . . .	46 „	8 „

Сравненіе съ аналогичными данными относительно сибирскихъ артелей показываетъ, что кооперативное маслодѣлье въ сѣверныхъ губерніяхъ развивается въ условіяхъ, рѣзко отличныхъ отъ сибирскихъ: артельщикъ-сибирякъ имѣетъ на дворъ около 5 штукъ коровъ, ярославецъ—только 2. Соотвѣтственно

[1]) Къ началу 1912 г. въ Прибалтійскихъ губ. было разрѣшено къ открытію 100 уставныхъ молочныхъ товариществъ.

[2]) Труды Московскаго областного съѣзда дѣятелей агрономической помощи населенію въ 1911 г., т. II, стр. 48—49, 116. Въ 1911 г. въ Вологодской губ. утверждены уставы 31 молочной артели.

[3]) Ibid., стр. 50—53.

этому и выручка на дворъ въ Ярославской губ. вдвое менѣе, чѣмъ въ Сибири. То обстоятельство, что молоко на сѣверѣ носятъ малоскотные дворы, не можетъ не отражаться на питаніи населенія.

Въ Московской губ. первыя молочныя товарищества возникли осенью 1909 г.; въ 1911 г. число ихъ достигло 17 въ 1913 г.—23. По даннымъ анкеты 1911 г., предпринятой Московскимъ губ. земствомъ, составъ 10 изъ этихъ товариществъ 1-го іюля 1911 г. былъ слѣдующій [1]):

Число членовъ.	93,5
Изъ нихъ: безъ коровъ.	0,6
„ „ съ 1 коровой	54,6
„ „ „ 2 коровами . . .	28,0
„ „ „ 3 и болѣе	20,3
Среднее чис. коровъ у 1 чл. .	1,7

4 сентября 1910 г. всѣ крестьянскія молочныя товарищества Московской губ. объединились въ Союзъ, который принялъ въ 1911 г. отъ товариществъ 76 715 ведеръ по 79,2 коп. за ведро, изъ которыхъ 81,3% было продано молокомъ, а 18,7% переработано [2]). Аналогичныя товарищества для сбыта молока организованы и въ СПБ. губерніи.

Товарищества по сбыту и переработкѣ молока, наряду съ этою основною своей задачею, преслѣдуютъ еще и другую, второстепенную цѣль,—снабженіе своихъ членовъ предметами личнаго потребленія. Частные предприниматели уже въ 1890-хъ годахъ пооткрывали повсюду при своихъ маслодѣльныхъ заводахъ мелочныя лавочки и ввели расплату за молоко товарами. По расчетамъ К. Х. Риффесталя, маслодѣлы сѣверныхъ губерній, платя за пудъ молока по 50 копеекъ, имѣли въ началѣ 1890-хъ гг. около 10% убытка на пудѣ масла, который покрывали прибылями съ раздаваемаго подъ молоко товара въ размѣрѣ 25—30% съ рубля. Въ итогѣ получалось 15—20% прибыли, при чемъ маслодѣльный заводъ превращался въ придатокъ къ мелочной лавкѣ, въ средство обезпеченія уплаты долговъ за забранные товары [3]). Въ Сибири 80% частныхъ заводовъ имѣютъ лавочки; цѣна на молоко такъ вздута, что если нѣтъ лавочки, то дефицитъ обыкновенное явленіе. У многихъ заводчиковъ центральное мѣсто занимаетъ не маслодѣліе, а мелочная торговля; маслодѣльный заводъ является лишь средствомъ расширить обороты мелочной лавочки [4]). При такомъ положеніи дѣлъ открытіе маслодѣльной артели, безъ артельной

---

[1]) С. Фридолинъ, Молочныя т-ва Московской губ., 1912, стр. 68.

[2]) Экономическо-статистическій сборникъ, вып. IV, Отчетъ Союза молочныхъ т-въ въ Московской губ. за 1911 г.

[3]) Труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству въ 1901 г., ч. I, докладъ К. Х. Риффесталя: Организація артельныхъ маслодѣленъ при посредствѣ земства, стр. 3.

[4]) Макаровъ, l. c., стр. 62, 64, 129.

лавки, не отвѣчаетъ нуждамъ крестьянскаго хозяйства: маслодѣлъ-лавочникъ былъ бы даже доволенъ, что артель освободитъ его отъ дефицита по маслодѣльному производству и обезпечитъ аккуратную расплату за забранные товары. Поэтому маслодѣльныя артели вынуждены были взять на себя снабженіе своихъ членовъ предметами первой необходимости и различными товарами. Какъ докладывалъ А. Н. Балакшинъ всероссійскому кооперативному съѣзду 1908 г., первоначально это снабженіе происходило «въ формѣ заказовъ отъ членовъ артели разныхъ товаровъ довѣреннымъ при ихъ поѣздкахъ въ городъ съ масломъ. Затѣмъ довѣренные стали возить товаръ въ запасъ и раздавать его вмѣсто денегъ артельщикамъ. Наглядная выгода новаго дѣла быстро завоевала ему всеобщія симпатіи, и многія артели ввели постоянный привозъ довѣренными товаровъ, главнымъ образомъ чая, сахара, спичекъ, табаку, керосина и т. п. предметовъ первой необходимости. Привыкнувъ къ новому дѣлу, кооперація пошли дальше и стали заводить постоянныя лавки, снабженныя запасомъ всѣхъ необходимыхъ крестьянамъ товаровъ [1])». Члены артелей обязуются покупать всѣ товары въ собственной лавкѣ, за исключеніемъ ярмарокъ, торжковъ и поѣздокъ въ городъ, когда они вольны покупать нужные имъ предметы гдѣ угодно. Товары отпускаются членамъ въ кредитъ, въ счетъ заносимаго ими на артельный заводъ молока. Чистый доходъ дѣлится между членами по суммѣ выбраннаго каждымъ товара; первые годы по учрежденіи лавки этотъ дивидендъ остается въ кассѣ лавки, пока ея капиталъ не достигнетъ нужной для ея товарныхъ оборотовъ суммы.

По послѣднимъ даннымъ [2]), при маслодѣльныхъ артеляхъ основано всего 155 потребительныхъ лавокъ, а именно:

въ Тобольской губ. . . .	44
„ Томской „	62
„ Акмолинской обл. . . .	1
„ Семипалатинской обл. .	1
„ Забайкальской „ .	1
„ Оренбургской губ . . .	26
„ Вологодской „ . . .	20

По времени своего учрежденія, эти лавки распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

		1906 г.	4
1901 г.	4	1907 „	5
1902 „	—	1908 „	20
1903 „	3	1909 „	14
1904 „	2	1910 „	42
1905 „	4	1911 „	57

[1]) Труды перваго всеросс. кооперативнаго съѣзда 1908 г., стр. 405; ср. Отчетъ А. Н. Балакшина за 1902 г., I, стр. 35; II, стр. 19, 28; Отчетъ за 1904 г., стр. 33, 116—7.

[2]) Списокъ всѣхъ потребительныхъ обществъ Россіи на 1 янв. 1912 г., Спб. 1912.

Примѣръ маслодѣльныхъ артелей показываетъ, какъ много могутъ дать сельскохозяйственныя товарищества крестьянскому хозяйству.

Сельскохозяйственныя товарищества учреждаются у насъ или на основаніи договора,—таково большинство маслодѣльныхъ артелей,—или на основаніи устава. Уставы существуютъ двухъ типовъ,—образца 1897 г. и 1908 г. По нормальному уставу 1897 г., товарищества имѣютъ цѣлью содѣйствовать своимъ членамъ въ пріобрѣтеніи нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ предметовъ, въ сбытѣ сельскохозяйственныхъ произведеній и въ технической переработкѣ ихъ въ устраиваемыхъ и содержимыхъ на общій счетъ заведеніяхъ; далѣе товарищества могутъ выдавать ссуды подъ обезпеченіе товарами, принятыми ими на комиссію, для продажи, а также получать ссуды подъ эти товары за счетъ и по порученію товаровладѣльцевъ изъ разнаго рода кредитныхъ учрежденій и исполнять всякаго рода порученія сельскихъ хозяевъ, относящіяся до ихъ промысла. Члены вносятъ въ кассу товарищества: 1) вступительную плату и 2) одинъ или нѣсколько паевъ. По нормальному уставу 1908 г. основная цѣль товариществъ та же, только они не имѣютъ права выдавать ссуды и получать ихъ изъ разныхъ кредитныхъ учрежденій за счетъ товаровладѣльцевъ; зато имъ дано право содѣйствовать своимъ членамъ въ улучшеніи ихъ хозяйствъ путемъ совмѣстнаго обсужденія и приведенія въ исполненіе соотвѣтствующихъ мѣръ. Вмѣсто паевъ, члены товариществъ дѣлаютъ ежегодные взносы. Вообще, товарищества второго типа представляютъ изъ себя что-то среднее между сельскохозяйственнымъ товариществомъ и сельскохозяйственнымъ обществомъ. Паи были замѣнены ежегодными взносами на томъ основаніи, что «преимущественной сферой образованія мелкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ предполагалась крестьянская, слабо обезпеченная въ денежномъ отношеніи среда» [1]). Эта статья устава обрекаетъ наши мелкія сельскохозяйственныя товарищества на безысходную бѣдность. Хотя крестьянинъ и бѣденъ, однако у него находятся средства для взноса паевъ въ ссудо-сберегательныя и потребительныя товарищества. Если же на образованіе паевого капитала въ сельскохозяйственныхъ товариществахъ нельзя было разсчитывать, слѣдовало поставить условіемъ открытія товарищества выдачу ему въ основной капиталъ ссуды отъ земства или департамента земледѣлія. Изъ подобныхъ ссудъ составляются основные капиталы кредитныхъ товариществъ, отъ членовъ которыхъ паевъ не требуется. Замѣна же паевъ ежегодными взносами лишила сельскохозяйственныя товарищества дѣеспособности. Первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной коопераціи въ 1912 г. въ СПБ. высказался

[1]) Сельскохозяйственныя т ва въ Россіи въ 1908 г., стр. 13.

поэтому за уничтоженіе ежегодныхъ членскихъ взносовъ и введеніе паевъ. Въ настоящее время особенно много сельскохозяйственныхъ товариществъ по уставу 1908 г. основано въ Кубанской обл. Кубанскіе кооператоры сразу замѣтили указанный выше недостатокъ устава 1908 года и замѣнили ежегодные взносы вступительною платою въ размѣрѣ 1 руб. и паевымъ взносомъ въ размѣрѣ 10 руб., который можетъ быть внесенъ частями [1]). Да и вообще изъ 21 мелкаго сельскохозяйственнаго товарищества, представившихъ отчетъ за 1910 г., только одно не имѣетъ паевыхъ взносовъ [2]).

По 1 января 1912 г. всего было утверждено уставныхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ и артелей малаго района дѣйствія [3]):

		Спеціальныя товарищества.						
	Общія т-ва	ско-товод.	молочн.	произ. крахм.	винок., садов., огород.	пче-ловод.	пользов. с.-х. оруд. и маш.	ры и лово.
1903	—	—	—	—	1	—	—	—
1906	—	—	—	—	1	—	—	—
1907	—	—	—	—	1	—	—	—
1908	1	—	1	—	—	—	1	—
1909	60	—	9	—	—	—	—	—
1910	53	—	53	1	1	3	10	1
1911	66	1	120	—	—	1	24	1
Всего	180	1	183	1	4	4	35	2

Итого 410 товариществъ и артелей. Географическое распространеніе ихъ крайне неравномѣрно:

въ царствѣ Польскомъ. . .	60	т-въ
„ Прибалт. губерніяхъ. . .	145	„
„ Юго-западн. крат. . . .	13	„
„ Вологодской губ. . . .	60	„
„ Кубанской обл.	81	„
„ 26 губ. и обл.	51	„

Въ царствѣ Польскомъ распространены почти исключительно общія сельскохозяйственныя товарищества, занимающіяся пріобрѣтеніемъ нужныхъ сельскимъ хозяевамъ машинъ, удобреній, сѣмянъ и проч. По даннымъ о 21 общемъ сельскохозяйственномъ товариществѣ разныхъ губерній, въ среднемъ на одно товарищество приходится 59 членовъ [4]). Въ Прибалтійскихъ губ. рѣшительно преобладаютъ молочныя товарищества и товарищества по пріобрѣтенію сельскохозяйственныхъ

---

[1]) Е. Канчеръ. Общія с.-х. т-ва по уставу 1908 г., Вѣстникъ коопераціи 1912 г., IV, стр. 59.

[2]) И. Котельниковъ, Сельско-хозяйственныя товарищества въ Россіи въ 1911 г. и дѣятельность ихъ по отчетамъ за 1910 г., Спб., 1912, стр. 130, 132.

[3]) И. Котельниковъ, l. c.

[4]) И. Котельниковъ, С.-х. т-ва въ Россіи въ 1911 г., стр. 132.

машинъ и орудій. Послѣдняго типа товарищества встрѣчаются только въ Прибалтійскомъ краѣ, почти исключительно въ Лифляндской губ.; въ среднемъ, на товарищество приходится 17.5 членовъ [1]). Въ этой же губерніи широко распространены молотильныя товарищества въ 5—20 человѣкъ, дѣйствующія безъ устава [2]). Въ Вологодской губ. мы находимъ только маслодѣльныя артели, въ Кубанской обл., напротивъ, исключительно общія сельскохозяйственныя т-ва. Эти послѣднія возникли въ 1909—1910 гг. послѣ того, какъ главное управленіе по дѣламъ мелкаго кредита предписало мѣстнымъ кредитнымъ товариществамъ ликвидировать свои посредническія операціи, ведшіяся, вопреки уставу, за счетъ общихъ средствъ товариществъ. Изъ числа 75 товариществъ, утвержденныхъ по 1 января 1912 г., 24 товарищества совсѣмъ не открывали своихъ дѣйствій, 18 закрылись, такъ что дѣйствовало на это число только 33 товарищества. Послѣ прекращенія дѣятельности Кубанскаго центральнаго сельскохозяйственнаго товарищества, изъ этого числа закрылось еще свыше 10 товариществъ [3]).

Приведенныя выше данныя касаются исключительно числа разрѣшенныхъ товариществъ. Изъ нихъ только часть открыла свои дѣйствія. Свѣдѣній о числѣ открывшихся товариществъ малаго района дѣйствія мы не имѣемъ. Что же касается всѣхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, мелкихъ и крупныхъ, то о ходѣ ихъ открытія даетъ представленіе слѣд. табличка [4]):

1909 г.	утверждено	84 т-ва,	открыто 53,	или 63,1%
1910 „	„	138 „	„ 80 „	58,0%
1911 „	„	229 „	„ 23 „	10,0%

Судя по этой таблицѣ, если только мелкія товарищества открываются у насъ послѣ утвержденія съ такою же медленностью, какъ и крупныя, общее число открытыхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ малаго района дѣйствія на 1 января 1912 г. не должно было превышать 140. А сколько изъ нихъ закрылось?

Товарищества виноградарей, садоводовъ и огородниковъ, какъ и молочныя товарищества, представляютъ собою товарищества по сбыту. Пчеловодныя товарищества бываютъ двухъ типовъ: одни преслѣдуютъ цѣли сбыта, другія—веденіе пасѣкъ на кооперативныхъ началахъ [5]). Въ печати мы находимъ указанія на существованіе промысловыхъ товариществъ также и въ другихъ отрасляхъ сельскохозяйственной промышленности. Таковы, напр., кооперативные кружки для сбыта и торговли яйцами, распространенные въ губ. Полтавской, Харьковской и

[1]) ibid., стр. 144.
[2]) Вѣстникъ коопераціи, 1912, III, стр. 130.
[3]) Вѣстникъ коопераціи, 1912, I, стр. 85; IV, стр. 51.
[4]) И. Котельниковъ, l. c., стр. 19.
[5]) Ср. Вѣстникъ коопераціи, 1910, III, стр. 151—2.

Воронежской [1]). Въ 1909 г. въ Костромскомъ уѣздѣ возникъ новый видъ сельскохозяйственной кооперации — картофелетерочныя товарищества. 2 товарищества возникли въ 1909 г., 2 другихъ—въ 1910 г. Въ 1910 г. движеніе перекинулось въ сосѣднія губ., Владимірскую, Нижегородскую, Ярославскую, гдѣ также начали возникать картофелетерочныя товарищества. Заводъ для добыванія крахмала изъ картофеля стоитъ дорого,—около 20.000 руб.; и это обстоятельство является главнымъ препятствіемъ для широкаго распространенія этого вида сельскохозяйственной кооперации. Въ среднемъ, на 1 костромское товарищество приходится 53 члена, внесшихъ 5.950 руб. паевого капитала (10 руб. паями). Сравнивая имущественный достатокъ членовъ съ хозяйственнымъ положеніемъ жителей тѣхъ же селеній, но не принимающихъ участія въ товариществахъ, мы получимъ слѣдующія данныя [2]):

	члены	не-члены [3]).
безъ посѣва. . . .	0,0%	21,1%
посѣвъ до 1,0 дес. .	44,1%	40,0%
„ 1,1—2,0 „ .	31,9%	17,4%
„ 2,1—4,0 „ .	14,8%	12,0%
„ 4,1—6,0 „ .	6,1%	6,4%
„ свыше 6,0 „ .	3,1%	3,1%

Группируя дворы по другому хозяйственному признаку, числу коровъ, мы получимъ подобныя же отношенія:

	члены	не-члены [3]).
безъ коровы . . .	6.1%	29,6%
съ 1 коровой . . .	75.4%	61,2%
„ 2 коровами. . .	16,5%	8,5%
„ 3 и болѣе. . .	1,9%	1,3%

Таблички эти показываютъ, что въ картофелетерочныхъ товариществахъ особенно высокъ процентъ членовъ, засѣвающихъ 1—4 дес. и имѣющихъ 1—2 коровы,—т.-е. средній, обладающій нѣкоторою экономическою силою крестьянинъ. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губ., возникли артели для сбыта сушеныхъ овощей; ихъ число равнялось:

1909 г. . . . . 6 т-въ съ 82 чл.
1910 г. . . . . 7 „ „ 223 „

Сушка овощей производится на сушилкахъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ членамъ; артель имѣетъ лишь закупорочную мастерскую, въ которой бракуется поставленный членами гото-

---

[1]) Вѣстникъ кооперации, 1909, II, стр. 132.

[2]) Н. Макаровъ, Новая кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ и картофелекрахмальное производство, 1911.

[3]) Въ число не-членовъ попало около 25% членовъ, участіе которыхъ въ кооперативахъ, благодаря недостаткамъ регистрации, установить не удалось.

вый товаръ и производится его развѣска и укупорка. Членами артелей состоятъ не огородники, а сушильщики, т.-е. экономически болѣе сильная часть огородниковъ, располагавшихъ лишней сотней-другой рублей для постройки сушилки. Въ 1910 г. нѣкоторыя артели подняли вопросъ о недопустимости среди артельщиковъ скупки сушеныхъ овощей; напротивъ, скупка сырыхъ овощей производится артельщиками невозбранно [1]). Въ 1191 г. возникли двѣ первыя артели для сушки овощей.

Наконецъ, въ южныхъ губ. появился еще одинъ новый видъ сел.-хоз. товарищества—кооперативныя мельницы [2]).

Всѣ эти товарищества или снабжаютъ своихъ членовъ нужными имъ предметами, или организуютъ сбытъ продуктовъ ихъ хозяйства. Въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного производительнаго товарищества въ истинномъ смыслѣ этого слова; все это—товарищества производителей, но не производительныя товарищества. Причина этого явленія, по нашему мнѣнію, кроется въ экономіи русскаго крестьянскаго хозяйства. Оно до сихъ поръ работаетъ въ значительной мѣрѣ для удовлетворенія потребностей семьи крестьянина; товарищеская же организація производства предполагаетъ работу на рынокъ; поэтому, ей поддаются только отдѣльныя отрасли крестьянскаго хозяйства, обслуживаемыя товариществами по сбыту,—напр. обработка молока. Охватить же крестьянское хозяйство въ цѣломъ товарищеская организація можетъ только тамъ, гдѣ это хозяйство, какъ напр., въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, работаетъ цѣликомъ на рынокъ, удовлетворяя личныя потребности своихъ членовъ также исключительно рыночными продуктами. «Натуральный» характеръ нашего крестьянскаго хозяйства, въ значительной мѣрѣ, какъ показываютъ крестьянскіе бюджеты, сохранившійся до сихъ поръ, способствуетъ образованію земледѣльческихъ артелей и не мѣшаетъ дѣятельности складочныхъ и сырьевыхъ товариществъ, но рѣшительно препятствуетъ развитію производительныхъ кооперативовъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

ГЛАВА V.

Кредитная кооперація.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію исторіи и современнаго состоянія кредитной коопераціи и анализу дѣятельности различныхъ видовъ кредитныхъ кооперативовъ, существующихъ въ Россіи, мы должны хотя бы въ общихъ чертахъ познакомиться съ теоріей кредита. Обыкновенно различается два вида

[1]) См. докладъ А. Я. Мерлина, Кооперативный сбытъ сушеныхъ овощей, въ Трудахъ московск. обл. съѣзда дѣятелей агрономической помощи населенію, 1911, т. II, стр. 37—42.

[2]) Вѣстникъ коопераціи. 1910. III. стр. 151.

кредита—производительный и потребительный. При натуральномъ строѣ хозяйства производитель и потребитель слиты въ одномъ лицѣ, и вся производительная дѣятельность хозяйственной единицы направлена непосредственно на удовлетвореніе нуждъ ея членовъ. Кромѣ того, при чистомъ натуральномъ хозяйствѣ кредитъ возможенъ только въ натуральной формѣ; денежный заемъ невозможенъ, такъ какъ на занятыя деньги ничего нельзя купить и, съ другой стороны, ничего нельзя продать, чтобы выручить деньги, нужныя для отдачи долга. Съ развитіемъ мѣнового хозяйства процессъ производства отдѣляется отъ процесса потребленія; каждая хозяйственная единица производитъ продукты не только для себя, но и на продажу; потребляетъ продукты не только собственнаго производства, но и покупныя. Въ этомъ раздѣленіи двухъ процессовъ заключается возможность полнаго обособленія ихъ въ самостоятельно существующія хозяйственныя единицы: предпріятія, занятыя производствомъ и обмѣномъ, и домохозяйства, организующія потребленіе отдѣльныхъ лицъ или группъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кредитъ служитъ нуждамъ предпріятія, онъ называется производительнымъ, когда же онъ служитъ нуждамъ домохозяйства, онъ носитъ наименованіе потребительнаго кредита.

Во всякомъ случаѣ, кредитныя отношенія возможны только между отдѣльными, самостоятельными предпріятіями и домохозяйствами. По опредѣленію В. А. Косинскаго, «подъ производительнымъ кредитомъ мы разумѣемъ круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи. Одинъ предприниматель (или домохозяинъ) передаетъ другому предпринимателю сумму цѣнности, временно свободную въ его предпріятіи (или домохозяйствѣ). Первый предприниматель (или домохозяинъ) называется кредиторомъ, второй (всегда предприниматель)—должникомъ, или заемщикомъ. Сумма эта передается кредиторомъ должнику не въ видѣ уплаты за какую-либо купленную вещь, либо въ уплату долга, а въ качествѣ капитала, имѣющаго круговращаться въ предпріятіи заемщика. Часть прибавочной стоимости, созданной при такомъ круговращеніи, поступаетъ (въ качествѣ процента на капиталъ) въ пользу кредитора. По завершеніи одного, либо нѣсколькихъ круговращеній, переданный кредиторомъ заемщику капиталъ возвращается обратно въ предпріятіе либо домохозяйство кредитора [1])». Производительный кредитъ, слѣдовательно, предполагаетъ: 1) существованіе у кредитора свободныхъ средствъ, не находящихъ занятія въ его предпріятіи и не нужныхъ ему въ его домохозяйствѣ; 2) возможность для заемщика производительно затратить занятую сумму въ собственномъ предпріятіи; 3) существованіе заемнаго процента, какъ формы оплаты кредитору той выгоды, которую приноситъ

[1]) Косинскій, Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи, т. I, 1901, стр. 203.

отданная имъ взаймы сумма въ хозяйствѣ заемщика, и 4) возможность для лицъ, имѣющихъ свободныя средства, и лицъ, въ нихъ нуждающихся для производительнаго употребленія, найти другъ друга и вступить въ кредитныя отношенія. Въ современномъ, капиталистическомъ строѣ общества главное практическое значеніе имѣютъ два вопроса: можно ли найти свободныя средства въ достаточномъ количествѣ и кредитоспособны ли лица, желающія ихъ занять. Что касается организаціи кредитныхъ отношеній, то первоначально они носятъ чисто личный характеръ, кредитныя сдѣлки заключаются между частными лицами, хорошо извѣстными другъ другу; съ теченіемъ времени, по мѣрѣ количественнаго роста кредитныхъ сдѣлокъ, выясняется необходимость отдѣльныхъ предпріятій, концентрирующихъ у себя какъ предложеніе свободныхъ средствъ, такъ и спросъ на заемные капиталы,—частныхъ банковъ, работающихъ ради доставленія прибыли своимъ собственникамъ, или кооперативныхъ организацій, преслѣдующихъ не цѣли прибыли, а цѣль удешевленія заемныхъ средствъ для своихъ членовъ. Такимъ образомъ, кооперативныя кредитныя учрежденія не создаютъ кредитныхъ отношеній, а лишь организуютъ, концентрируютъ ихъ. Если въ странѣ еще не развиты кредитныя отношенія, нуждающіяся въ урегулированіи, то они не могутъ быть созданы путемъ насажденія кредитныхъ кооперативовъ.

Народно-хозяйственное значеніе кредита состоитъ въ томъ, что съ его помощью отчасти исправляется одно изъ вредныхъ слѣдствій господствующаго при капиталистическомъ строѣ общества абсолютнаго права собственности на средства производства. Фактическое владѣніе средствами производства далеко не всегда совпадаетъ съ возможностью и умѣніемъ производительно использовать ихъ. Съ одной стороны, поэтому, мы имѣемъ лицъ, располагающихъ свободными капиталами, но не способныхъ использовать ихъ въ собственныхъ предпріятіяхъ, съ другой—лицъ, стѣсненныхъ въ своей производительной дѣятельности недостаткомъ средствъ. «Кредитъ,—говоритъ В. А. Косинскій,—создавая круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи, создаетъ такія отношенія между кредиторомъ и заемщикомъ, при которыхъ ихъ совмѣстный капиталъ можетъ быть использованъ съ большей производительностью, чѣмъ это было бы безъ этихъ отношеній [1])».

Совсѣмъ другой характеръ носитъ потребительный кредитъ, служащій нуждамъ домохозяйства. При немъ о круговращеніи капитала въ чужомъ предпріятіи не можетъ быть и рѣчи; процентъ оплачивается не изъ дохода, приносимаго заемнымъ капиталомъ, а изъ средствъ, предназначенныхъ для личнаго потребленія, является прямымъ вычетомъ изъ доходовъ домохозяйства. Гарантія возврата ссуды лежитъ не въ употребленіи

[1]) Ibid., стр. 191, также стр. 277—8.

ся, а въ совершенно посторонникъ моментахъ — наличности имущества, поступающаго въ закладъ, или ожидаемыхъ къ поступленію доходовъ, предназначаемыхъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей,—заработной платы, дохода отъ капиталовъ или земли и т. п. Поэтому, кредито-способность заемщика при потребительномъ кредитѣ опредѣляется совершенно иными моментами, чѣмъ при кредитѣ производительномъ. Тѣмъ не менѣе, потребительный кредитъ такъ же полезенъ и такъ же нуждается въ организаціи, какъ и кредитъ производительный. Какъ правильно замѣчаетъ В. А. Косинскій, «разъ потребительный кредитъ улучшаетъ условія удовлетворенія личныхъ потребностей, то всякія мѣры поощренія этого вида кредита, съ народно и частно-хозяйственной точки зрѣнія, имѣютъ по крайней мѣрѣ такое же значеніе, какъ и по отношенію къ кредиту производительному [1])».

Это строгое раздѣленіе производительнаго и потребительнаго кредитовъ предполагаетъ развитыя капиталистическія отношенія, при которыхъ производящее предпріятіе вполнѣ отдѣлено отъ потребляющаго домохозяйства. Въ мелкомъ производствѣ—у ремесленниковъ, кустарей, въ особенности мелкихъ сельскихъ хозяевъ-крестьянъ, этого раздѣленія еще нѣтъ, средства на расходы и по производству, и по домоводству берутся изъ общей кассы и, слѣдовательно, въ конкретной экономической жизни въ области мелкаго кредита производительныя ссуды не могутъ быть совершенно отдѣлены отъ потребительныхъ. Съ точки зрѣнія условій хозяйственной дѣятельности мелкаго производителя гораздо раціональнѣе другая, болѣе конкретная классификація видовъ кредита, не противорѣчащая вышеприведенной чисто теоретической классификаціи, а являющаяся, напротивъ, попыткой примѣненія принциповъ послѣдней къ хозяйственнымъ отношеніямъ мелкаго производителя. Въ общемъ можно намѣтить слѣдующіе конкретные виды мелкаго кредита: 1) кредитъ, увеличивающій производительность крестьянскаго двора или кустарной избы; на полученную ссуду пріобрѣтаются новыя орудія и матеріалы производства; сюда же относится ссуда на покупку павшей лошади; 2) кредитъ, улучшающій условія сбыта или пріобрѣтенія продуктовъ; напр., чтобы не продавать овса по дешевымъ осеннимъ цѣнамъ, крестьянинъ беретъ ссуду на 4 мѣсяца и продаетъ овесъ въ февралѣ по цѣнѣ, гораздо болѣе высокой; кустарю подобный кредитъ позволяетъ не сбывать своихъ издѣлій скупщику и выручить за нихъ болѣе высокую цѣну; 3) при неравномѣрности поступленія доходовъ отъ сельскаго хозяйства, иногда приходится крестьянской семьѣ средняго достатка мѣсяца 2—3 жить въ кредитъ, займами; кооперативно-организованный кредитъ, спасая крестьянина отъ переплатъ ростовщикамъ, дастъ ему значительныя сбереже-

[1]) Ibid., стр. 293.

нія въ расходномъ бюджетѣ хозяйства. Таковы, напр., ссуды въ Юхновскомъ у. «на дорогу», — «здѣсь каждый заемщикъ разсчитываетъ вернуть ссуду черезъ нѣсколько мѣсяцевъ изъ тѣхъ денегъ, которыя онъ заработаетъ лѣтомъ въ отхожихъ промыслахъ. Такимъ образомъ, здѣсь кредитъ отнюдь не будетъ «круговращеніемъ капитала въ предпріятіи заемщика». Это просто весенній авансъ въ счетъ лѣтнихъ заработковъ. Именно такую картину мы видимъ въ Бутурлинскомъ кредитномъ товариществѣ, находящемся въ самомъ центрѣ усиленнаго развитія отхожихъ промысловъ. Здѣсь, напримѣръ, большая часть ссудъ погашается въ лѣтнее время присылаемыми изъ Петербурга, Москвы, Одессы почтовыми переводами» [1]). Сюда же относятся расходы на свадьбы, крестины и т. п., являющіяся обязательными въ крестьянскомъ быту.

Такимъ образомъ, всѣ виды полезнаго кредита или повышаютъ доходный бюджетъ мелкаго производителя, или сокращаютъ его расходы. Даже когда ссуда выдается на уплату податей, она имѣетъ положительное значеніе для крестьянскаго хозяйства, спасая отъ распродажи скота и имущества или займа на тяжелыхъ условіяхъ у ростовщика. Единственнымъ исключеніемъ являются расточительные займы, когда полученная ссуда покрываетъ расходы, отъ которыхъ крестьянинъ или кустарь могъ бы, и долженъ бы былъ воздержаться, или когда расходы эти не покрываются доходами его хозяйства. Но если организованный кредитъ почти всегда полезенъ для заемщика, онъ далеко не всегда пріемлемъ для занимодавца. Экономическое положеніе заемщика зависитъ не только отъ условій, на которыхъ онъ имѣетъ кредитъ; несравненно большее значеніе имѣетъ совокупность всѣхъ прочихъ условій производства и обмѣна, въ которыхъ ведется его хозяйство. Неурожай, падежъ скота, пожаръ, паденіе цѣнъ на рынкѣ, всѣ эти моменты могутъ разорить заемщика и сдѣлать его несостоятельнымъ должникомъ. Особенно пагубно всѣ эти явленія отражаются на ссудахъ третьяго вида, служащихъ нуждамъ домохозяйства.

Изъ нашего анализа слѣдуетъ, что у кредитныхъ кооперативовъ нѣтъ никакихъ основаній избѣгать потребительнаго кредита. Для нихъ непріемлемъ лишь [illegible] кредитъ, при которомъ полученная ссуда расходуется [illegible] на покрытіе потребностей, выходящихъ за рамки доходнаго бюджета семьи. Что же касается нормальнаго потребительнаго кредита, то онъ представляетъ лишь нѣсколько большую опасность сравнительно съ производительнымъ кредитомъ. Послѣдній увеличиваетъ доходъ крестьянина или кустаря, тогда какъ первый лишь сокращаетъ ихъ расходы. Чѣмъ выше доходъ хозяйства, тѣмъ легче оно переноситъ разныя хозяйственныя бѣды и несча-

[1]) Н. Шереметевъ, Кредитная кооперація въ Юховскомъ у., Вѣстникъ кооперація, 1911, VI, стр. 146.

стья,—неурожай, падежъ скота и т. п. Поэтому, производительный кредитъ нѣсколько лучше обезпечиваетъ возвратъ ссуды, чѣмъ кредитъ на нужды домохозяйства въ рамкахъ доходнаго бюджета семьи. Но эта разница настолько незначительна, что она почти теряетъ всякое значеніе передъ вліяніемъ общихъ хозяйственныхъ условій производительной дѣятельности населенія. Гдѣ уровень благосостоянія растетъ, тамъ не опасны и ссуды на нужды потребленія,—если только онѣ не пріобрѣтаютъ расточительнаго характера; напротивъ, если населеніе нищаетъ и благосостояніе его падаетъ, ссуды на производительныя цѣли также дадутъ большой процентъ просроченныхъ.

II.

Образцомъ для русскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ послужили кредитныя товарищества Шульце изъ Делича. Въ 1863—1865 гг. двое русскихъ, Св. Ѳ. Лугининъ и Н. П. Колюпановъ, ознакомились съ ихъ организаціей въ Германіи. Вернувшись въ Россію, Св. Ѳ. Лугининъ основалъ въ селѣ Короватовѣ, Рождественской волости, Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ. первое русское ссудо-сберегательное товарищество [1]). По словамъ его брата, В. Лугинина, «нѣжное растеніе взлелѣянное на цивилизованной почвѣ Германіи, было перенесено въ ветлужскій боръ и не заглохло въ немъ» [2]). Инициаторы кооперативнаго движенія въ области кредита не ограничились простымъ перенесеніемъ нѣжнаго растенія Шульце-Деличевскихъ товариществъ въ Ветлужскій боръ. Они издали три книги, распропагандировавшія идею ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ русскомъ обществѣ,—именно: 1) А. В. Яковлевъ. Очеркъ народнаго кредита въ Зап. Европѣ и Россіи. СПБ. 1869; 2) Н. П. Колюпановъ. Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ по образцу нѣмецкихъ ссудныхъ товариществъ, Москва, 1870; 3) В. Ф. Лугининъ и А. В. Яковлевъ. Сельскія ссудныя товарищества. СПБ. 1870. Благодаря усиліямъ тѣхъ же интеллигентныхъ лицъ 30 дек. 1871 г. въ Петербургѣ было открыто СПБ. отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, взявшее на себя помощь открывающимся товариществамъ и контроль надъ ихъ дѣятельностью. Еще раньше открытія отдѣленія на путь организаціи товариществъ выступили земства. Вопросъ о ссудныхъ товариществахъ былъ поднятъ первыми въ 1869 г. Новгородскимъ губ. и Псковскимъ

[1]) Колюпановъ, Практич. руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ, 1870, предисловіе и стр. 173—4. Еще раньше, въ 1862—63 гг., ссудныя товарищества были основаны нѣмецкими мастеровыми: въ 1862 г.—въ Ригѣ, въ 1863 г.—въ Одессѣ и Митавѣ. См. Отеч. Зап. 1871, XII, стр. 240, Колюпановъ, Практич. руководство, стр. 123.

[2]) Колюпановъ, Ibid., стр. 173.

уѣзд. земствами. Какъ показала послѣдующая дѣятельность земствъ, Н. П. Колюпановъ имѣлъ полное основаніе посвятить свое «Практическое руководство» «земскимъ дѣятелямъ, искренно сочувствующимъ нуждамъ трудящагося населенія». Земскіе дѣятели оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды; они принимали самое близкое участіе въ организаціи народнаго кредита на основѣ кооперации. До изданія положенія 1904 г., земскими управами былъ организованъ цѣлый рядъ съѣздовъ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ: въ Псковѣ въ 1877, 1879, 1884, 1894, 1896, 1900 годахъ; въ Смоленскѣ въ 1878; въ Москвѣ 1876 (два съѣзда), 1898; въ Мелитополѣ Таврической губ. въ 1879; въ Перми въ 1900 г. Но главная помощь, которую оказали земства товариществамъ, это—денежная, выдача первоначальныхъ ссудъ для организаціи товариществъ. Такихъ ссудъ, судя по сводной таблицѣ В. Н. Хитрово, приложенной къ книгѣ П. А. Соколовскаго,—Дѣятельность земствъ по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ,—было выдано земствами въ 1870—1887 гг. всего 422. Сопоставимъ данныя о числѣ выданныхъ земствами первоначальныхъ ссудъ съ данными о числѣ открытыхъ товариществъ:

	Всего открыто т-въ.	Получило первоначальн. ссуду отъ земства.	въ %
1870	8	5	63
1871	27	14	52
1872	62	33	53
1873	165	96	58
1874	124	65	52
1875	125	60	48
1876	157	38	24
1877	149	29	19
1878	69	12	17
1879	36	7	19
1880	70	23	33
1881	60	11	18
1882	56	14	25
1883	38	9	24
1884	24	2	8
1885	16	2	13
1886	22	1	4
1887	18	1	6

Сопоставленіе перваго и третьяго столбцовъ проливаетъ яркій свѣтъ на роль земства въ дѣлѣ основанія товариществъ. Въ первое время земства выдаютъ первоначальныя ссуды болѣе чѣмъ 50% основываемыхъ товариществъ. Максимумъ % основанныхъ съ помощью земствъ товариществъ (если не считать первый 1870 г.) 58% приходится на 1873 г., когда число основанныхъ товариществъ также достигло максимума—165. Потомъ энергія земствъ въ выдачѣ ссудъ начинаетъ падать, сначала медленно, потомъ съ 1877 г. очень быстро. Съ 1878 г.

начинаетъ быстро падать число основываемыхъ товариществъ. Въ 1880 г. земства теплѣе отнеслись къ дѣлу устройства товариществъ, и число основанныхъ товариществъ сразу сдѣлало скачекъ съ 36 въ 1879 г. до 70 въ 1880. До 1884 г. энергія земства держится на уровнѣ 18—25 %: число основанныхъ товариществъ колеблется отъ 38 до 60. Далѣе энергія земства падаетъ до уровня 4—13%: число основываемыхъ товариществъ падаетъ до 16—24. Такимъ образомъ, земство являлось крайне важнымъ факторомъ въ дѣлѣ насажденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Послѣ того, какъ въ 1876 г. энергія земства начала ослабѣвать, ослабѣлъ и чуть не потухъ интересъ къ нимъ и всего русскаго общества. Правда, въ эпоху наиболѣе пышнаго расцвѣта своего интереса къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ земства часто насаждали ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было условій для ихъ существованія. Такъ, въ Херсонской губ. губернская земская управа объявила, что каждому новому товариществу, состоящему не менѣе какъ изъ 20 чел., она будетъ выдавать по 1000 руб. ссуды. Крестьяне немедленно воспользовались этимъ. Основавъ товарищество, они брали 1000 руб., чтобы раздѣлить ихъ между собою. На этомъ дѣятельность товарищества прекращалась, оно продолжало лишь платить % Управѣ [1]). Когда управа прекратила выдачу денегъ, многія товарищества, успѣвшія получить утвержденіе устава, остались неосуществленными. Въ Черниговской губ. земство первоначально обѣщало выдать ссуды товариществамъ, но потомъ отказалось исполнить обѣщаніе, благодаря чему многія товарищества съ утвержденными въ 1876—1877 гг. уставами остались неосуществленными [2]). Въ Тверской и Екатеринославской губ. земства щедро и безконтрольно выдавали первоначальныя ссуды; деньги эти обыкновенно шли въ раздѣлъ между членами этихъ buasi-товариществъ [3]). Въ Новгородской губ. также замѣчалось «нѣкоторое личное увлеченіе» земцевъ товариществами [4]). Эти щедроты и увлеченія земцевъ объясняютъ намъ высокій % закрывшихся впослѣдствіи товариществъ, открытыхъ въ періодъ 1871—1885 гг. Но не надобно забывать, что это именно «увлеченіе» земцевъ дало намъ около половины существовавшихъ къ началу 1905 г. товариществъ. Кредитной кооперацiей увлекались не одни земцы. Въ 1870-хъ гг. нѣкоторыя мѣстныя власти относились къ товариществамъ весьма сочувственно. Такъ въ Тобольской, Томской губ. и Акмолин-

---

[1]) Докладъ В. Н. Хитрово въ И. В. Э. О. 2 ноября 1874, стр. 4, 17; А. И. Васильчиковъ. Докладъ въ собраніи Имп. Москов. общ. сельскаго хозяйства 15 янв. 1875 г., Спб. 1875, стр. 5—6; Соколовскій, Дѣятельность земствъ, стр. 245—6, 248; 6-й Отчетъ Комитета, стр. XXIII.

[2]) 6-й Отчетъ Комитета, стр. XXIII.

[3]) 14-й Отчетъ, стр. V, X; 25-й Отчетъ, стр. III. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского земства, т. II, 1884, стр. 355—6.

[4]) 14-й Отчетъ, стр. X; Листокъ Спб. Отд. Комитета, 1887 г., № 22, стр. 39—41.

ской обл. генералъ-губернаторъ Казнаковъ приказалъ учреждать ихъ во всѣхъ волостяхъ. Въ результатѣ этого приказа— многіе мѣстные жители подписывали уставъ, не имѣя о немъ понятія и вовсе не желая имѣть у себя товарищество. Аналогичныя явленія имѣли мѣсто на Кавказѣ [1]). Въ Тобольской и Томской губерніяхъ, Акмолинской и Семипалатинской обл. были утверждены уставы 160 товариществъ, къ 1901 г. дѣйствовало 20. Въ Тифлисской губ. было утверждено 18 товариществъ, къ 1901 г. дѣйствовало 2 [2]).

Общее представленіе о ходѣ развитія кредитной кооперації мы можемъ получить изъ слѣдующей таблицы. По даннымъ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ было открыто товариществъ:

въ 1866 г. . .	1 т-во	въ 1880 г. . .	70 т-въ	въ 1892 г. . .	10 т-въ
„ 1869 „ . .	2 „	„ 1881 „ . .	60 „	„ 1893 „ . .	16 „
„ 1870 „ . .	8 „	„ 1882 „ . .	56 „	„ 1894 „ . .	10 „
„ 1871 „ . .	27 „	„ 1883 „ . .	38 „	„ 1895 „ . .	8 „
„ 1872 „ . .	62 „	„ 1884 „ . .	24 „	„ 1896 „ . .	13 „
„ 1873 „ . .	165 „	„ 1885 „ . .	16 „	„ 1897 „ . .	10 „
„ 1874 „ . .	124 „	„ 1886 „ . .	22 „	„ 1898 „ . .	20 „
„ 1875 „ . .	125 „	„ 1887 „ . .	18 „	„ 1899 „ . .	28 „
„ 1876 „ . .	157 „	„ 1888 „ . .	15 „	„ 1900 „ . .	59[3]) „
„ 1877 „ . .	49 „	„ 1889 „ . .	22 „	„ 1901 „ . .	57 „
„ 1878 „ . .	169 „	„ 1890 „ . .	10 „	„ 1902 „ . .	81 „
„ 1879 „ . .	36 „	„ 1891 „ . .	10 „	„ 1903 „ . .	59 „
				„ 1904 „ . .	43 „

Всего 1700 товариществъ. Многія товарищества, уставъ которыхъ былъ утвержденъ правительствомъ, не были открыты. Многія изъ открытыхъ товариществъ были впослѣдствіи закрыты, прекратили свою дѣятельность. Для удобства обзора мы приведемъ данныя о числѣ разрѣшенныхъ, но не открытыхъ, и закрытыхъ товариществъ по пятилѣтіямъ (см. стр. 132).

Эта таблица составлена нами на основаніи «Отчетовъ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ». Въ первыхъ 15 отчетахъ всѣ данныя взяты нами изъ «Списка ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ» за соотвѣтствующій годъ. Въ послѣднихъ 15—изъ списка разрѣшенныхъ, открытыхъ и закрытыхъ товариществъ за каждый годъ. При выборкѣ данныхъ мы руководствовались слѣдующими правилами: если хоть въ одномъ отчетѣ время открытія товарищества было указано, то оно относилось въ разрядъ «открытыхъ». Если первое найденное указаніе гласило «закрыто», то товарищество принималось за открытое въ годъ разрѣшенія устава или слѣдующій, смотря по тому, какъ былъ разрѣшенъ уставъ, въ

[1]) 6-й Отчетъ, стр. XXIII—XXIV; 14-й Отчетъ, стр. V; 16-й Отчетъ, стр. IV.

[2]) 26-й Отчетъ, стр. 17—19.

[3]) Одно товарищество, Лодзинское первое, разр. въ 1899 г., открытое въ 1900 г., пропущено въ комитетскихъ спискахъ.

	Разр., но не откр.	ЗАКРЫТО:						1 янв. 1905 г.		въ % къ ч. всего дѣйствов.	открыт. т-въ.
		1871—5	1876—80	1881—5	1886—90	1891—5	1896—900	1901—4			
1866—70 гг.	—	11	—	—	3	2	—	—	5	6	54,5
1871—75 „	55	503	9	36	67	121	68	36	19	356	147	29,2
1876—80 „	83	481	—	31	61	80	59	44	20	295	186	38,7
1881—85 „	33	194	—	—	8	19	28	17	13	85	109	56,2
1886—90 „	16	87	—	—	—	4	10	4	3	21	66	75,9
1891—95 „	6	54	—	—	—	—	—	10	2	12	42	77,8
1896—900 „	27	130	—	—	—	—	—	—	6	6	124	95,4
1901— 4 „	621)	240	—	—	—	—	—	—	—	—	240	100,0
Всего.	282	1700	9	67	139	227	167	111	63	780	920	54,1

началѣ или концѣ года. Закрытіе товариществъ относилось къ тому году, подъ которымъ найдено первое указаніе на закрытіе. Благодаря этому, конечно, многія товарищества показаны закрытыми позже, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Если товарищество, показанное закрытымъ, оказывалось впо-

[1]) Часть этихъ т-въ открылась въ 1905—6 гг.

слѣдствіи функціонирующимъ, то оно вычеркивалось изъ списка закрытыхъ. Такъ какъ списки за 1880 и 1885 гг. даны по первое апрѣля слѣдующихъ годовъ, 1881 и 1886, то товарищества, закрытыя въ январѣ — мартѣ 1881 г., попали въ число закрытыхъ въ 1876 — 1880 гг., а закрытыя въ январѣ — мартѣ 1886 года — въ число закрытыхъ въ 1881 — 1885 гг. Въ общемъ нашъ подсчетъ почти совпадаетъ съ комитетскимъ, какъ это видно: изъ слѣдующаго сопоставленія данныхъ на 1 января 1901 г.

	Комитет. подсчет.	Нашъ подсчетъ.
Разрѣшено товариществъ . .	1.709 [1]	1.700
Не осуществилось	207	193
Нѣтъ свѣдѣній объ открытіи .	49	47
Открыто	1.444	1.460
Закрыто или преобразовано .	697	717

Главная разница между этими двумя подсчетами состоитъ въ томъ, что комитетъ насчиталъ болѣе неосуществленныхъ товариществъ и соотвѣтственно менѣе открытыхъ и закрытыхъ. Другими словами, нѣкоторыя товарищества, отнесенныя комитетомъ въ разрядъ неосуществленныхъ, отнесены нами въ разрядъ открытыхъ и впослѣдствіи закрытыхъ. Въ общемъ же разница между обоими подсчетами настолько незначительна, что не можетъ повліять на выводы.

Разсматривая вышеприведенныя таблицы, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Кооперативное движеніе въ области народнаго кредита достигаетъ максимума въ періодъ 1873 — 1877 гг., далѣе оно падаетъ, число вновь образованныхъ товариществъ все уменьшается. Нѣкоторый подъемъ замѣчается лишь съ конца 1890-хъ годовъ.

2) Число неосуществившихся товариществъ особенно велико въ періодъ 1876 — 1890 гг., когда оно все время держится на уровнѣ 17 — 18%. Этотъ періодъ подготовленъ пятилѣтіемъ 1871 — 1875 гг., когда % неосуществленныхъ товариществъ=11. Въ пятилѣтіе 1891—1895 гг. процентъ этотъ также равенъ 11. Въ послѣднее время этотъ % опять значительно возросъ, достигнувъ въ 1896—1900 гг. 21%.

3) Число закрытыхъ товариществъ достигаетъ максимума въ пятилѣтіе 1886—1890 гг., далѣе оно падаетъ. Изъ открытыхъ въ періодъ 1866—1870 гг. товариществъ до сихъ поръ закрылось 45%, больше всего закрыто изъ числа открытыхъ въ 1871—1875 гг.=71%, далѣе % закрытыхъ товариществъ послѣдовательно падаетъ: 61%, 44%, 24%, 22%, 5%. Конечно, это

---

[1] Въ 1872 г. у одного товарищества утверждено 2 устава; этотъ второй уставъ отнесенъ далѣе комитетомъ въ разрядъ неосуществившихся т-въ; съ другой стороны, въ комитетскій подсчетъ не вошло Лодзинское 1-е т-во, разрѣшенное въ 1899 г.

уменьшеніе числа закрытыхъ товариществъ объясняется отчасти болѣе краткимъ временемъ существованія тѣхъ изъ нихъ, которыя открыты въ болѣе поздніе періоды. Но не вполнѣ. Сопоставимъ по пятилѣтіямъ % закрытыхъ товариществъ въ 1896, 1901 и 1905 гг.:

	% закрыт. къ 1896 г.	% закрыт. къ 1901 г.	% закрыт. къ 1905 г.
1866—70	45	45	45
1871— 5	60	67	71
1876—80	48	57	61
1881— 5	28	37	44
1886—90	16	21	24
1891— 5	—	18½	22
1896—1900	—	—	5

Къ 1896 г. товарищества, основанныя въ 1866—1870 гг., существовали 5 пятилѣтій. Столько же времени существовали къ 1901 г. товарищества, основанныя въ 1871—1875 гг. и къ 1905 г.—основанныя въ 1876—1880 гг. Къ 1896 г. эти товарищества существовали четыре пятилѣтія. Столько же времени существовали къ 1901 г. товарищества, основанныя въ 1876—1880 гг., и къ 1905 г.—основанныя въ 1881—1885 гг. И такъ далѣе. Соединимъ косыми линіями %, относящіеся къ времени существованія одной и той же продолжительности. Тогда мы замѣтимъ, что наивысшей тенденціей къ закрытію обладаютъ товарищества, основанныя въ періодъ 1871—1875 гг., за ними слѣдуютъ основанныя въ 1876—1880, потомъ въ 1881—1885, далѣе въ 1886—1890 гг. Тенденція къ закрытію товариществъ, основанныхъ въ 1886—1890 и 1891—1895 гг., приблизительно одинакова.

4) Наконецъ, число дѣйствовавшихъ товариществъ, достигнувъ максимума въ 1884 г.,—1005 товариществъ,—непрерывно падало до конца 1890-хъ гг. До 1884 г. (включительно) число вновь открываемыхъ товариществъ превышало число закрытыхъ. Съ 1885 г. это отношеніе стало обратнымъ: вплоть до 1899 г. число закрытыхъ товариществъ превышало число открытыхъ, благодаря чему число дѣйствовавшихъ кредитныхъ кооперативовъ достигло минимума въ 1898 г.—695 товариществъ. Съ тѣхъ поръ число открытыхъ товариществъ регулярно превышаетъ число закрытыхъ, такъ что въ 1904 г. число дѣйствующихъ товариществъ достигло уже 920.

Какъ мы уже указывали, въ этомъ году дѣятельность СПБ. Отдѣленія Комитета по учету ссудо-сберегательныхъ товариществъ была прекращена, и этимъ дѣломъ занялось Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита. По подсчету СПБ. Отдѣленія число дѣйствовавшихъ товариществъ на 1 января 1904 и 1905 гг. равнялось 886 и 920 [1]); по даннымъ Управленія число ихъ къ

[1]) По 30-му Отчету.

началу 1904 г. равнялось 877; дальнѣйшее движеніе ихъ числа видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	открыто	закрыто или преобразовано	остается къ концу года
1904 г. . . .	65	7	894
1905 „ . . .	14	10	898
1906 „ . . .	87	6	979
1907 „ . . .	246	10	1215
1908 „ . . .	325	35	1505
1909 „ . . .	325	25	1805
1910 „ . . .	361	16	2150
1911 „ . . .	492	16	2626
1912 „ . . .	449	13	3062
1913 „ . . .	491	74	3479

По признанію самого Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, цифры эти неточны. Согласно закону 7 іюня 1904 г., товарищества возникаютъ въ настоящее время съ разрѣшенія мѣстныхъ комитетовъ по дѣламъ мелкаго кредита, которые далѣе должны получать свѣдѣнія объ ихъ открытіи и закрытіи. «Но вслѣдствіе особенностей организаціи дѣлопроизводства сихъ Комитетовъ, читаемъ мы въ офиціальномъ изданіи [1]),— которое по закону возложено на канцеляріи губернаторовъ, а фактически, въ большинствѣ случаевъ, ведется инспекторами мелкаго кредита, правильнаго наблюденія за тѣмъ, что дѣйствительно происходитъ—нѣтъ, и нельзя быть увѣреннымъ ни въ томъ, что всѣ свѣдѣнія всегда поступаютъ въ мѣстные Комитеты, ни въ томъ, что они своевременно сосредоточиваются въ Управленіи. Поэтому приведенныя цифры, хотя, конечно, и близки къ истинѣ, но безусловной точностью не обладаютъ"

Насколько велико расхожденіе этихъ цифръ съ дѣйствительностью, можно судить по слѣдующему примѣру. Въ Псковской губ., по даннымъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, на 1 января 1911 г. числилось 43 ссудо-сберегательныхъ товарищества. По отчету же мѣстнаго инспектора мелкаго кредита, къ 1 октября 1911 г. въ этой губерніи существовало только 17 ссудо-сберегательныхъ товариществъ. „Отсюда мы видимъ, говоритъ корреспондентъ „Вѣстника Кооперація", что въ статистику кредитныхъ кооперативовъ петербургскія офиціальныя данныя вносятъ много мертвыхъ душъ. Объясняется это тѣмъ, что смертью товариществъ интересуются у насъ меньше, чѣмъ рожденіемъ ихъ, а это значительно измѣняетъ цифровую картину современнаго состоянія организацій мелкаго кредита" [2]).

---

[1]) Отчетъ по мелкому кредиту съ 1904 г. по 1907 г., 1909, стр. 102
[2]) Вѣстникъ кооперація, 1912, I, стр. 135.

III.

Важно, конечно, не число ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а число членовъ въ нихъ и успѣшность ихъ дѣятельности по организаціи мелкаго народнаго кредита. Въ товариществахъ, представившихъ отчеты, число членовъ равнялось въ среднемъ къ концу года [1]):

	число товариществъ	число членовъ въ товариществѣ
1870 г. . . .	3	204 чел.
1875 „ . . .	413	176 „
1880 „ . . .	720	239 „
1885 „ . . .	718	278 „
1890 „ . . .	720	305 „
1895 „ . . .	634	358 „
1900 „ . . .	653	401 „
1905 „ . . .	856 [2])	466 „
1910 „ . . .	2.134	500 „
1911 „ . . .	2.561	537 „
1912 „ . . .	3.025	575 „
1913 „ . . .	3.470	587 „

Такимъ образомъ, тѣ товарищества, которыя находили надлежащую обстановку для своего развитія и не гибли, показываютъ довольно значительный ростъ числа членовъ. Аналогичный прогрессъ наблюдается и въ ростѣ средствъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Къ концу года приходилось на одного члена (въ рубляхъ):

	1870	1875	1880	1885	1890
Паевого и собств. капитала . . .	4,8	20,9	27,1	29,0	29,7
Запаснаго капитала	1,1	0,9	2,1	4,2	7,0
въ % къ паевому капиталу . . .	22,9	4,3	7,7	14,5	51,4
Вкладовъ и займовъ [3])	6,8	19,4	29,9	36,0	23,9
въ % къ паевому капиталу . . .	141,7	92,8	110,3	124,1	173,1
Въ томъ числѣ отъ правительства.	?	3,7	4,2	5,0	3,9
въ % къ общей суммѣ вкладовъ	—	19,1	14,0	13,9	7,6
Въ томъ числѣ отъ земства. . . .	?	3,6	1,6	0,1	0,7
въ % къ общей суммѣ вкладовъ	—	18,6	5,4	2,8	1,4
Т-ва платили по вкладамъ и займ.	6,0%	5,5%	6,2%	6,6%	6,2%

	1895	1900	1905	1910	1913
Паевого и собств. капитала . . .	29,6	32,4	36,0	27,0	22,9
Запаснаго капитала	8,7	9,3	7,7	3,9	2,9
въ % къ паевому капиталу . . .	29,4	28,7	21,4	14,4	12,7
Вкладовъ и займовъ [3]).	63,8	76,0	93,3	108,5	114,9
въ % къ паевому капиталу . .	215,5	234,6	259,2	401,9	501,7

---

[1]) За 1910—1911 г. см. Вѣстникъ мелкаго кредита, 1912, № 29.

[2]) Въ отчетѣ за этотъ годъ, изданномъ Упр. по дѣламъ мелкаго кредита, пропущены №№ 634 и 846, два раза поставлены № 642; слѣд., число отчетныхъ т-въ не 857, какъ значится по списку, а 856.

[3]) Включая ссуды въ основной капиталъ.

	1895	1900	1905	1910	1913
Въ томъ числѣ отъ правительства	3,4	0,9	0,6	2,0	6,1
въ % къ общей суммѣ вкладовъ	5,3	1,2	0,6	1,8	5,3
Въ томъ числѣ отъ земства . . .	0,4	0,2	?	1,4	2,8
въ % къ общей суммѣ вкладовъ	0,6	0,3	—	1,3	2,4
Т-ва платили по вкладамъ и займ.	5,7%	5,6%	?	6,2%[1])	

Мы видимъ изъ этой таблицы, что растетъ не только число членовъ въ товариществахъ, но до послѣдняго времени рос и паевой капиталъ на члена. Еще болѣе показательно количество вкладовъ и займовъ: въ 1905 г. оно превысило паевой капиталъ болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза, въ 1913 г.—даже въ 5 раз Паевой капиталъ въ нѣкоторой своей долѣ несомнѣнно носит фиктивный характеръ. Уставы ссудо-сберегательныхъ товариществъ требуютъ отъ своихъ членовъ принудительнаго денежнаго накопленія въ формѣ паевъ,—между тѣмъ, крестьяне вообще смотрятъ на товарищества, какъ на ссудныя, а не ссудо-сберегательныя: цѣль вступающаго въ товарищество состоитъ въ полученіи ссуды, а не въ накопленіи сбереженій [2]). Большинство членовъ товариществъ, поэтому, обходитъ требованіе устава имѣть денежныя сбереженія въ формѣ пая путемъ взноса требуемаго пая изъ ссуды: крестьянину нужны, положимъ, 25 р.; въ товариществѣ ссуда выдается въ полуторномъ противъ пая размѣрѣ; поэтому, крестьянинъ занимаетъ въ товариществѣ 75 р.—50 р. вноситъ въ пай, и 25 р. беретъ себѣ. Выходитъ, что у него «сбереженій» 50 р., наличными 25 р. и долгу 75 р. Въ дѣйствительности же онъ занялъ только 25 р., остальныя же цифры относятся къ міру фикцій. Такіе фактивные паи были до послѣдняго времени очень распространены среди русскихъ товариществъ [3]). Свой дѣйствительный долгъ, въ данномъ примѣрѣ 25 р., въ противоположность номинальному—75 руб., крестьяне называютъ «истинникомъ» [4]). Благодаря этому, въ сельскихъ товариществахъ, особенно основанныхъ въ 1870-хъ и 1880-хъ гг. прошлаго столѣтія, величина паевого капитала никоимъ образомъ не можетъ служить показателемъ суммъ, дѣйствительно внесенныхъ членами въ кассу товарищества. За послѣдніе годы, особенно съ распространеніемъ кредитныхъ товариществъ и измѣненіемъ условій выдачи ссудъ, въ этомъ отношеніи наблюдается значительное улучшеніе. Основные капиталы

---

[1]) Въ 1908 г.; вычислено по даннымъ, приводимымъ въ отчетѣ по мелкому кредиту за 1908 г., стр. 66.

[2]) Вѣстникъ Европы 1877, IV, 595; Сообщенія, IV, 83; V, 150, VI, 100; XI, 31; Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., I, 66; Русская Мысль 1899, VI, 135; Труды Пермскаго съѣзда 117, 129, 131, 136.

[3]) 1-й Смоленскій съѣздъ, 19; Соколовскій, Ссудо-сберег. т-ва, 208; Дѣятельность земствъ, 153; Осиповъ, Статист. изслѣдованіе, 37, 44—45; его же, Обзоръ дѣятельности сс.-сб. товариществъ, 41, 44—6, 48; Сообщенія, IV, 76—7; Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., 1, 45, 66; Труды Пермскаго съѣзда, 95, 108, 118, 131, 132, 133, 136, 139, 143.

[4]) С.-х. журналъ И. М. О. С. Х., 1898, іюль, стр. 14.

ссудо-сберегательныхъ товариществъ образуются, главнымъ образомъ, изъ паевъ; однако, къ нимъ могутъ быть присоединены также ссужаемыя или жертвуемыя средства. Образцовый уставъ 1905 г. постановилъ, что «ссуды на образованіе основныхъ капиталовъ могутъ быть получаемы учрежденіями мелкаго кредита только изъ казны и отъ земства». Это ограниченіе, имѣвшее цѣлью воспрепятствовать даже этой формѣ сближенія интеллигенціи съ сельскимъ населеніемъ, было отмѣнено въ томъ же 1905 г.

Ростъ запасныхъ капиталовъ въ нашихъ кредитныхъ кооперативахъ совершается чисто механически, путемъ регулярнаго отчисленія извѣстнаго процента изъ прибылей; поэтому, что величина свидѣтельствуетъ лишь о продолжительности существованія большинства товариществъ. Паденіе величины запаснаго капитала за послѣднее десятилѣтіе съ 9,3 руб. на члена до 3,9 руб. и 2,9 руб. является прямымъ результатомъ возникновенія большого числа ссудо-сберегательныхъ товариществъ за послѣдніе годы. По образцовому уставу 1905 г., товарищество обязано часть своихъ средствъ, въ размѣрѣ не менѣе одной двадцатой доли всѣхъ своихъ обязательствъ, держать въ Государственномъ банкѣ или сберегательныхъ кассахъ. Это требованіе, отвлекая 5% всѣхъ средствъ товарищества изъ оборота и, такъ сказать, омерщвляя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ является крайне убыточнымъ для товариществъ, платящихъ по вкладамъ около 6%, тогда какъ сберегательныя кассы даютъ только 3,6%. Поэтому, первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперациі 1912 года высказался за отмѣну этой статьи устава [1]).

Дѣятельность ссудо-сберегательныхъ товариществъ по привлеченію вкладовъ и займовъ также совершенно безцѣльно стѣсняется одной изъ статей положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 7-го іюня 1904 г., устанавливающей, что обязательства по вкладамъ и займамъ не должны превышать основной капиталъ товарищества болѣе чѣмъ въ десять разъ [2]). Если въ 1911 г. вклады и займы въ $4^1/_2$ раза превышали паевой капиталъ въ среднемъ товариществѣ, то въ отдѣльныхъ товариществахъ,—особенно городскихъ,—несомнѣнно, это отношеніе уже приблизилось къ законной нормѣ, если не преступило ее. Какіе мотивы могутъ требовать стѣсненія дальнѣйшаго развитія ихъ дѣятельности по привлеченію вкладовъ? Явная нецѣлесообразность этого ограниченія привела къ тому, что и первый всероссійскій кооперативный съѣздъ 1908 г., и первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту и сельскохозяй-

[1]) Проектъ образцоваго устава 1910 г. ограничивается требованіемъ, чтобы на вышеуказанную сумму оставался свободнымъ кредитъ въ Госуд. Банкѣ.

[2]) Статья эта особенно стѣснительна для кредитныхъ т-въ, не имѣющихъ паевого капитала

ственной кооперации 1912 г. рѣшительно высказались за отмѣну этой статьи [1]).

Очень характерны данныя о некоммерческомъ кредитѣ,—ссудахъ, полученныхъ товариществами отъ правительства и земства. Какъ мы знаемъ уже изъ исторіи возникновенія ссудосберегательныхъ товариществъ въ Россіи, въ 1870-хъ гг. земство оказывало кредитной кооперации значительную матеріальную поддержку. Потомъ оно отстранилось отъ товариществъ, и процентъ вкладовъ и займовъ отъ земства постепенно упалъ съ 3,6% до 0,2% въ 1900 г. Въ это время, особенно послѣ возникновенія кредитныхъ товариществъ по закону 1 іюня 1895 г. руководящая роль въ кредитной кооперации перешла къ правительству. Когда въ концѣ 1890-хъ и началѣ 1900 г., земство опять обратило вниманіе на вопросы мелкаго кредита, его попытки въ дѣлѣ устройства кредитныхъ кооперативовъ встрѣтили рѣшительный отпоръ со стороны органовъ правительства. Какъ разсказываетъ А. Е. Кулыжный, «новый претендентъ на роль руководителя кооперативнымъ кредитомъ, явившійся въ лицѣ земствъ, вызвалъ серьезныя опасенія. Права земствъ систематически стѣснялись; должности земскихъ инструкторовъ (какъ, напр., въ Курскомъ земствѣ) не были утверждаемы администраціей. Открытіе земскихъ учрежденій мелкаго кредита до 1904 г. не разрѣшалось, а выпущенный до этого проэктъ устава земскихъ кассъ, хотя и шелъ навстрѣчу желаніямъ земства, но все же значительно урѣзывалъ ихъ свободу дѣйствій [2])». Лишь съ изданіемъ положенія 1904 года земство получило свободу дѣйствій въ области организаціи мелкаго кредита. Программа этой дѣятельности земства была выработана на Казанскомъ областномъ съѣздѣ представителей 14 губ. земствъ въ 1909 г., Екатеринославскомъ областномъ съѣздѣ представителей земствъ и сельскихъ хозяевъ юга Россіи въ 1910 г. и Московскомъ областномъ съѣздѣ дѣятелей агрономической помощи населенію въ 1911 г. Болѣе подробно на этомъ новомъ теченіи въ земской средѣ мы остановимся въ главѣ о кредитныхъ товариществахъ.

Если въ 1870-хъ гг. дѣятельность земствъ въ области народнаго кредита преслѣдовала цѣль борьбы съ сельскимъ ростовщичествомъ, то въ настоящее время кооперативная организація мелкаго кредита должна идти объ руку съ проведеніемъ въ крестьянское хозяйство различныхъ агрономическихъ улучшеній содѣйствуя, такимъ образомъ, агрономической помощи насе[illegible]

---

[1]) Это ограниченіе уже отмѣнено въ значительной степени закономъ 21 іюня 1910 г., разрѣшившимъ выдачу средствъ сберегательныхъ кассъ въ ссуду въ основные капиталы учрежденіямъ мелкаго кредита. Ссуды эти выдаются, между прочимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе возрастанія оборотовъ кредитнаго учрежденія основной капиталъ его оказывается недостаточнымъ для поддержанія необходимаго по закону 10-кратнаго соотношенія между нимъ и обязательствами кооператива.

[2]) Вѣстникъ кооперации. 1909. II. стр. 77.

и развиваясь вмѣстѣ съ нею. Какъ призналъ Московскій съѣздъ дѣятелей агрономической помощи населенію 1911 г., «успѣхъ земскихъ мѣропріятій агрономической помощи населенію будетъ возможенъ только тогда, когда эти мѣропріятія станутъ въ прочную связь съ дѣломъ мелкаго кредита», которое въ свою очередь «должно развиваться въ тѣсной связи съ общими мѣропріятіями агрономической помощи населенію».

Правительство начало оказывать поддержку кооперативнымъ учрежденіямъ мелкаго кредита послѣ и по примѣру земствъ,—но проявило въ своей помощи больше устойчивости, чѣмъ земства. Въ 1895 г. матеріальная помощь правительства въ $8^1/_2$ разъ превосходила помощь земствъ; если затѣмъ ссуды ссудо-сберегательнымъ товариществамъ сильно упали, то явленіе это объясняется исключительно усиленнымъ насажденіемъ кредитныхъ товариществъ, въ ущербъ ссудо-сберегательнымъ. При нынѣшней организаціи сберегательныхъ кассъ, стягивающихъ къ себѣ главную массу мелкихъ народныхъ сбереженій и передающихъ ихъ въ руки государства, правительство неизбѣжно должно играть крупную роль въ дѣлѣ организаціи мелкаго народнаго кредита. Раньше эти сбереженія, оставаясь на мѣстахъ, служили дѣлу мелкаго кредита; теперь сберегательныя кассы отвлекаютъ накопленія крестьянъ и мелкихъ производителей вообще отъ мѣстнаго и мелкаго кредита и направляютъ ихъ на удовлетвореніе кредитныхъ нуждъ правительства. Благодаря сберегательнымъ кассамъ, народныя сбереженія не получаютъ производительнаго назначенія, а расходуются на нужды государства; съ ихъ помощью тяжесть государственныхъ займовъ перелагается съ накопленій состоятельныхъ классовъ на сбереженія крестьянъ, кустарей, рабочихъ. Собирая мелкія сбереженія, до послѣдняго времени правительство выдавало мелкія ссуды въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ. При такомъ положеніи дѣлъ отстраненіе правительства и Государственнаго банка отъ дѣла мелкаго кредита означало бы изъятіе изъ кредитнаго обращенія всей массы мелкихъ сбереженій, привлеченныхъ сберегательными кассами. Эти мелкія сбереженія необходимо вернуть на мѣста. Потому оба всероссійскихъ кооперативныхъ съѣзда, въ Москвѣ 1908 г. и СПБ. 1912 г., высказались за обращеніе средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ на дѣло мелкаго кредита [1]). Государственный

[1]) По закону 21 іюня 1910 г., для образованія и увеличенія основныхъ капиталовъ учрежденій мелкаго кредита изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ отчислено 20 м. р.+10% ежегоднаго прироста вкладовъ. Своеобразный свѣтъ на отношенія сберегательныхъ кассъ и ихъ агентовъ къ дѣлу народнаго кредита бросаетъ слѣд. резолюція Спб. всеросс. съѣзда дѣятелей по мелкому кредиту и с.-х. кооперація 1912 г.: „желательно, чтобы управленіе Госуд. сберегательныхъ кассъ сдѣлало указаніе своимъ агентамъ на мѣстахъ, чтобы они не отвлекали приливъ вкладовъ въ кредитные кооперативы путемъ разнаго рода слуховъ и запугиванія кліентовъ этихъ учрежденій“.

банкъ, несмотря на то, что уставъ разрѣшаетъ ему выдачу ссудъ не только кредитнымъ кооперативамъ, но и отдѣльнымъ крестьянамъ, ремесленникамъ и кустарямъ, фактически отдавалъ до послѣдняго времени самую ничтожную часть своихъ средствъ дѣлу мелкаго кооперативнаго кредита. Къ тому же, Государственный банкъ имѣетъ тенденцію шире кредитовать тѣ товарищества, которыя имѣютъ больше вкладовъ [1]); между тѣмъ, въ его помощи особенно нуждаются молодыя товарищества, еще не успѣвшія заслужить довѣріе вкладчиковъ. Въ виду этого первый всероссійскій кооперативный съѣздъ постановилъ, что «размѣръ кредитовъ, открываемыхъ Государственнымъ банкомъ учрежденіямъ мелкаго кредита, долженъ соотвѣтствовать размѣру потребности даннаго учрежденія въ оборотныхъ средствахъ». Кромѣ того, серьезныя неудобства представляетъ требованіе Государственнаго банка полнаго погашенія учрежденіями мелкаго кредита разъ въ годъ своихъ обязательствъ передъ банкомъ по открытому имъ краткосрочному кредиту. Это требованіе періодическихъ расплатъ заставляетъ товарищества прекращать на извѣстное время, иногда на цѣлые 3 мѣсяца выдачу денегъ и копить ихъ для взноса въ банкъ. Далѣе, кредитнымъ кооперативамъ невыгоденъ также высокій %, взимаемый съ нихъ Государственнымъ банкомъ по своимъ ссудамъ (5%); Московскій кооперативный съѣздъ 1908 г. высказался за то, чтобы Государственный банкъ кредитовалъ кредитные кооперативы по нормѣ, превышающей не болѣе какъ на ½% процентъ, платимый по вкладамъ въ сберегательныя кассы. СПБ. съѣздъ 1912 г.—за пониженіе этого процента до размѣра не свыше 4%.

Обратимся теперь къ ссудной операціи ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Къ концу года было выдано въ ссуду въ рубляхъ (см. табл. на стр. 143):

Несмотря на значительное количество выданныхъ ссудъ, они далеко не удовлетворяютъ нужду населенія въ мелкомъ кредитѣ. Въ Московской губерніи даже сложилась поговорка: просишь на лошадь, а даютъ на одну ногу. Что касается назначенія ссудъ, то дѣйствующее законодательство стремится ограничить кругъ дѣятельности кредитныхъ кооперативовъ однѣми производительными ссудами. По положенію 1895 г., ссуды изъ товариществъ могутъ выдаваться лишь «для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей». По положенію 1904 г. учрежденія мелкаго кредита могутъ выдавать ссуды на оборотныя средства, на пріобрѣтеніе инвентаря и на хозяйственныя улучшенія; лишь небольшія ссуды, въ общемъ не болѣе одной десятой части общаго предѣльнаго кредита, принятаго въ товариществѣ, могутъ выдаваться безъ точнаго указанія назначенія ихъ, т.-е. на потребительныя цѣли, уплату податей, личные расходы и проч. Мы

[1]) Труды перваго всеросс. кооперативнаго съѣзда 1908 г., 310—311.

отмѣчали уже выше, что ссуды потребительнаго характера, пока онѣ не выходятъ изъ рамокъ бюджета семьи, такъ же полезны въ хозяйственномъ отношеніи, какъ и ссуды съ производительнымъ назначеніемъ. Какъ указывалъ А. Е. Кулыжный на первомъ кооперативномъ съѣздѣ 1908 г., «благодаря условіямъ, въ которыхъ приходится развиваться у насъ мелкому кредиту, часто потребительныя ссуды имѣютъ не меньшее хозяйственное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ, чѣмъ производительныя. Наше крестьянство, какъ продавецъ, покупатель и заемщикъ одинаково опутаны цѣпями ростовщичества. Весь процессъ перехода деревенскаго хозяйства отъ натуральныхъ формъ къ денежно-мѣновымъ совершался при дѣятельномъ участіи ростовщика. Оттого учрежденіямъ мелкаго кредита, на ряду съ заботой о подъемѣ производительности народнаго труда при помощи кредита, приходится употребить не менѣе силъ на борьбу съ ростовщичествомъ. Возьмемъ примѣръ. Крестьянину средней зажиточности сплошь и рядомъ не хватаетъ хлѣба и другихъ продуктовъ до новаго урожая и при томъ какъ разъ въ то время, когда онъ занятъ полевыми работами, когда некогда заработать на сторонѣ. Нужна ссуда на потребленіе крестьянской семьи, т.-е. потребительная ссуда. Если бы учрежденія мелкаго кредита не выдавали въ этихъ случаяхъ ссудъ, оставалось бы одно—идти къ ростовщику и занять у него за большой %, и при томъ по большей части съ условіемъ продать урожай непремѣнно ему съ опредѣленной скидкой противъ базарной цѣны или же просто запродать хлѣбъ на корню. Не дать въ такомъ случаѣ ссуду изъ товарищества, значитъ толкнуть человѣка на путь разоренія. Не менѣе важное значеніе имѣетъ и выдача ссудъ на уплату разорительныхъ долговъ ростовщикамъ, т.-е. иными словами, переводъ долга отъ ростовщика въ товарищество... Понятно, что ссуды подобнаго рода должны допускаться, какъ необходимыя и полезныя, въ цѣляхъ борьбы съ ростовщичествомъ; необходима только осмотрительность и подробное обсужденіе личныхъ качествъ и хозяйственнаго положенія заемщика. Это уже дѣло каждаго отдѣльнаго товарищества [1])» Особенно непримѣнимо это запрещеніе потребительныхъ ссудъ въ фабрично-заводскихъ товариществахъ, гдѣ рабочіе берутъ ссуды почти исключительно для цѣлей личнаго потребленія, отъ получки до получки или для заготовленія на зиму запасовъ угля и картофеля. По докладу А. Е. Кулыжнаго первый всероссійскій кооперативный съѣздъ призналъ, что учрежденія мелкаго кредита въ своей дѣятельности должны имѣть въ виду, главнымъ образомъ, выдачу ссудъ производительнаго характера; въ цѣляхъ борьбы съ ростовщичествомъ и предупрежденія членовъ отъ неминуемаго разоренія, допустимы и ссуды потребительнаго характера, а также ссуды на уплату

1) Труды кооперат. съѣзда 1908 г., стр. 298.

долговъ ростовщикамъ. Въ дѣлѣ выдачи такихъ ссудъ товариществамъ необходимо быть осторожными и строго взвѣшивать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ личныя качества и хозяйственное положеніе заемщика.

	1870	1875	1880	1885	1890	1895	1900	1905	1910	1913
Всего выдано въ ссуду	9.240	2.902.587	9.718.884	13.258.868	17.460.309	20.737.409	27.681.912	49.942.649	129.416.900	253.040.600
На одного члена	15,1	39,9	56,5	64,4	79,4	91,4	105,7	,125,0	121,2	124,2
Просрочено ссудъ	—	—	1.547.098	2.269.620	3.079.410	3.205.364	3.423.789	4.216.576	8.262 600	16.616.100
въ %	—	—	15,9%	17,1%	17,6%	15,5%	12,4%	8,4%	6,4%	6,6%
Подано ко взысканію	—	—	271.081	758.666	1.183.153	1.556.018	1.447.843	—[1]	—[1]	—[1]
въ %	—	—	2,8%	5,7%	6,8%	7,5%	5,2%	—	—	—
Списано за безнадеж.	—	—	11.307	13.668	25,756	67,668	49.161	—	—	—
въ %	—	—	0,1%	0,1%	0,1%	0,3%	0,2%	—	—	—
% взимаемыйо ссуд.	12,0	12,0	11,7	11,4	11,1	10,3	9,6	—	9	9

[1] Къ сожалѣнію, Упр. по дѣламъ мелкаго кредита не публикуетъ въ своихъ отчетахъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о дѣятельности т-въ, помѣщавшихся ранѣе въ отчетахъ, издававшихся Спб. отдѣленіемъ комитета о сс.-сб. т-вахъ.

На почвѣ этой борьбы законодателя противъ потребительскаго кредита въ практикѣ административныхъ органовъ надзора надъ учрежденіями мелкаго кредита вырастаютъ совершенно невѣроятныя вещи. Ст. 1-я положенія 1904 г. гласитъ, что учрежденія мелкаго кредита имѣютъ цѣлью облегчать сельскимъ хозяевамъ, земледѣльцамъ, ремесленникамъ и промышленникамъ, а равно ихъ союзамъ производство хозяйственныхъ оборотовъ и улучшеній и пріобрѣтеніе инвентаря. Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита въ своемъ циркулярѣ отъ 10-го апрѣля 1907 г. за № 76, сославшись на эту статью, пишетъ: «Ни о торговыхъ оборотахъ, ни о ссудахъ непроизводительнаго характера, коими по необходимости будутъ ссуды, выдаваемыя лицамъ, не занимающимся производительнымъ трудомъ, въ ст. 1 не упоминается. Поэтому слѣдуетъ признать, что безусловно не могутъ относиться къ разряду привилегированныхъ кредитныхъ учрежденій, каковыми являются учрежденія мелкаго кредита, такія, которыя по всѣмъ признакамъ устраиваются торговцами ради торговли или лицами, по самой профессіи своей не занимающимися производительнымъ трудомъ, для пользованія ссудами на непроизводительныя надобности». Управленіе считаетъ, однако, необходимымъ добавить, во избѣжаніе недоразумѣній, что изъ вышеизложеннаго не слѣдуетъ, чтобы служащій, врачъ, учитель, торговецъ не могли быть вовсе членами товарищества или состоять въ числѣ его учредителей. Участіе отдѣльныхъ лицъ указанныхъ категорій часто бываетъ, напротивъ того, весьма желательно: иногда оно главнѣйше обезпечиваетъ будущее правильное веденіе дѣлъ товарищества, иногда служитъ залогомъ довѣрія къ товариществу среди населенія. Но въ такихъ случаяхъ лица эти и входятъ въ товарищества не для того, чтобы пользоваться его услугами, а чтобы принести нѣкоторую пользу дѣлу. Само собою разумѣется, что нѣтъ повода отказывать товариществу, возникающему при участіи подобныхъ лицъ, въ ссудѣ и вообще во всякаго рода поддержкѣ. Существенно однако, чтобы данный составъ учредителей не опредѣлялъ собою, съ очевидностью, будущій, не соотвѣтствующій закону, составъ товарищества и будущее, не соотвѣтствующее тому же закону, направленіе дѣятельности его». Такимъ образомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что кооперативныя учрежденія мелкаго кредита—учрежденія привилегированныя, Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита «разъяснило» торговцевъ и лицъ либеральныхъ профессій и лишило ихъ права кооперативнаго объединенія. Въ началѣ 1909 г. оно предписало одному изъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ Минской губ. прекратить выдачу ссудъ торговцамъ. Свое распоряженіе Управленіе мотивировало тѣмъ, что товарищества должны служить «для производительныхъ цѣлей», торговцы же «не являются производительнымъ классомъ населенія» [1]).

[1]) Кіевскія Вѣсти 1909, № 29.

Но Управленіе дозволило, однако, участіе въ кредитныхъ кооперативахъ отдѣльныхъ торговцевъ, врачей и т. п., и въ качествѣ членовъ, и въ качествѣ учредителей. Губернскіе комитеты по дѣламъ мелкаго кредита и отдѣленія Государственнаго банка идутъ гораздо дальше. Елецкое отдѣленіе Государственнаго банка постановило, что ни въ члены правленія товариществъ, ни просто въ члены товариществъ не могутъ быть избираемы земскіе служащіе и чиновники, живущіе на одно жалованье и не ведущіе собственнаго хозяйства [1]). Какъ докладывалъ Л. С. Закъ первому съѣзду дѣятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперацiи въ Петербургѣ въ 1912 г., изъ того обстоятельства, что въ этой статьѣ „не упоминается ни о торговцахъ, ни о лицахъ свободныхъ профессій, дѣлаютъ выводъ, что представители этихъ двухъ профессіональныхъ группъ не имѣютъ права участвовать въ кредитныхъ кооперативахъ. На этомъ основаніи губернскіе комитеты по дѣламъ мелкаго кредита сплошь и рядомъ отказываютъ въ удовлетвореніи ходатайствъ на открытіе товарищества, если среди учредителей имѣются представители „непроизводительныхъ“ классовъ, или же, давая разрѣшеніе, ставятъ условіемъ, чтобы такія лица не принимались въ товарищество, а чины инспекціи мелкаго кредита требуютъ отъ уже существующихъ товариществъ, чтобы торговцы и лица, занимающіяся свободными профессіями, были исключены или, по крайней мѣрѣ, лишены кредита“ [2]). То обстоятельство, что всѣ цитируемые г. Закомъ примѣры относятся къ чертѣ еврейской осѣдлости, наводитъ на мысль, что данное толкованіе закона является лишь благовиднымъ предлогомъ для препятствованія развитію кооперативнаго движенія среди евреевъ.

Въ основѣ всѣхъ этихъ толкованій закона 1904 г. и построенныхъ на нихъ мѣропріятій лежитъ чрезвычайно своеобразное и невѣрное пониманіе политико-экономическаго понятія производительнаго труда. Производителенъ всякій трудъ, увеличивающій народный доходъ страны, ту сумму матеріальныхъ благъ, которая поступаетъ въ распоряженіе народа. Непроизводителенъ, напротивъ, тотъ трудъ, который затрачивается на перераспредѣленіе существующихъ цѣнностей между отдѣльными лицами или классами. Съ этой точки зрѣнія трудъ торговца, поскольку онъ содѣйствуетъ обращенію товаровъ, несомнѣнно производителенъ. Собираніе товаровъ, сработанныхъ мелкими производителями, въ крупную партію для отправки на дальній рынокъ, организація

---

[1]) Вѣстникъ кооперацiи, 1910, 1, стр. 134—7.

[2]) Фактическій матеріалъ см. въ статьѣ Л. С. Зака въ „Вѣстникѣ кооперацiи“, 1912, стр. 31—35.

этой отправки, раздробленіе партіи на мѣстѣ потребленія на мелкія количества, забираемыя потребителями, храненіе товаровъ и снабженіе ими потребителей,—все это производительныя операціи въ сферѣ дѣятельности торговца. Напротивъ, трудъ, затраченный имъ на пріобрѣтеніе товаровъ по наинизшей цѣнѣ и ихъ продажу по наивысшимъ, иногда монопольнымъ цѣнамъ, обмѣръ, обвѣсъ и обманъ какъ продавца, такъ и покупателя,—носятъ явно непроизводительный характеръ. Такія же непроизводительнаго характера дѣйствія наблюдаются и въ дѣятельности фабриканта, когда онъ напрягаетъ всѣ усилія къ пониженію заработной платы рабочихъ.

Отказъ торговцамъ въ кредитѣ, уменьшая сумму торговаго капитала, обращающагося въ странѣ, ухудшаетъ исполненіе торговцемъ его производительныхъ функцій и усиливаетъ тѣ стороны его дѣятельности, которыя носятъ характеръ непроизводительный. Чѣмъ меньше торговый капиталъ, тѣмъ слабѣе конкуренція между торговцами, тѣмъ сильнѣе эксплоатація ими и производителя, и потребителя, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ хуже исполняютъ они свои общественно-полезныя функціи по собиранію, храненію, доставкѣ и распредѣленію товаровъ. Запрещеніе мелкимъ торговцамъ участвовать въ кредитныхъ кооперативахъ можетъ быть выгодно только крупнымъ торговцамъ, имѣющимъ къ своимъ услугамъ банковый кредитъ, но никоимъ образомъ не крестьянамъ, кустарямъ или потребителямъ. Точно такъ же и аналогичный запретъ для мелкихъ чиновниковъ можетъ быть выгоденъ только ростовщикамъ. А чѣмъ выше эта норма эксплоатаціи широкихъ народныхъ массъ денежнымъ и торговымъ капиталомъ, тѣмъ хуже положеніе производительнаго труда. Такимъ образомъ, непосредственнымъ результатомъ этой политики Управленія по дѣламъ мелкаго кредита является прямой ущербъ народному хозяйству и народному труду. Всякое ограниченіе мелкаго кредита неизбѣжно повышаетъ норму эксплоатаціи мелкаго производителя торговымъ и денежнымъ капиталомъ.

Вопросъ о правѣ торговцевъ и лицъ либеральныхъ профессій на кооперативную организацію нужнаго имъ кредита пріобрѣлъ настолько серьезное практическое значеніе, что СПБ. съѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту 1912 года счелъ нужнымъ принять слѣдующую резолюцію: „Необходимо измѣнить ст. 1 положенія 7 іюня 1904 г. въ томъ смыслѣ, что учрежденія мелкаго кредита имѣютъ цѣлью содѣйствовать улучшенію промысла и хозяйственныхъ оборотовъ своихъ членовъ, которыми могутъ быть лица разнообразныхъ профессій и сословій“.

По условіямъ своего хозяйства, нашъ крестьянинъ нуждается въ долгосрочномъ, $1^1/_2$—5-лѣтнемъ и болѣе кредитѣ.

Возведеніе хозяйственныхъ построекъ, покупка инвентаря, скота, земли не могутъ, конечно, окупиться въ 9-мѣсячный срокъ. Но даже и оборотныя затраты въ земледѣліи возвращаются во многихъ случаяхъ черезъ $1^1/_2$ года. На посѣвъ ярового хлѣба ссуда на 9 мѣс. вполнѣ достаточна; хозяйственный же оборотъ по озимому хлѣбу, включая въ него выжиданіе хорошихъ цѣнъ на зерно, длится 14—18 мѣс. Вполнѣ понятны, поэтому, тѣ единодушныя жалобы на краткосрочность кредита, которыя мы встрѣчаемъ въ литературѣ о ссудныхъ товариществахъ. Уже въ 1881 г. Отдѣленіе Комитета пришло къ заключенію, что долгосрочныя ссуды до 5 лѣтъ могутъ быть допущены [1]). Естественно, что несоотвѣтствіе устава, допускавшаго только краткосрочныя ссуды, съ жизнью, требовавшей долгосрочныхъ ссудъ, привело къ господству переписки ссудъ съ года на годъ, съ «показываніемъ» денегъ или безъ него. Въ тѣхъ случаяхъ, когда правленіе товарищества требовало отъ членовъ-заемщиковъ „показыванія“ денегъ, послѣдніе принуждены были обращаться къ ростовщикамъ и платить за подержаніе денегъ въ теченіе одного-семи дней лихвенные проценты, иногда по гривеннику на рубль. Благодаря несоотвѣтствію устава съ жизнью, ростовщикъ сдѣлался неизбѣжнымъ спутникомъ ссудныхъ товариществъ [2]). Когда выдаваемыя товариществами ссуды стали фактически долгосрочными, многія товарищества ввели у себя частичное погашеніе ссудъ [3]). Эта мѣра рекомендована также въ цитированномъ выше постановленіи Спб. Отдѣленія Комитета 1881 г. о допустимости долгосрочныхъ ссудъ. Положеніе 1-го іюня 1895 г. ввело въ кругъ операцій ссудо-сберегательныхъ товариществъ выдачу долгосрочныхъ ссудъ на срокъ до 5 лѣтъ, но въ зависимости отъ спеціальнаго на то разрѣшенія министра финансовъ. По этому положенію, учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется производить выдачу только краткосрочныхъ ссудъ; кромѣ того, имъ можетъ быть разрѣшено (министромъ финансовъ) производить выдачу и долгосрочныхъ ссудъ. Министръ финансовъ имѣетъ также право запрещать уже разрѣшенную прежде выдачу долгосрочныхъ ссудъ. Ссуды эти по положенію 1895 г. мо-

---

[1]) 6-й Отчетъ, стр. V; Листокъ № 11, стр. 39—40.

[2]) 1-й Моск. съѣздъ 75—6, 86; Листокъ № XVIII, 124; Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, 207—210; Сообщенія, VI, 96; XIV, 236; Осиповъ, Статист. изслѣдованіе. 26; Труды Пермск. съѣзда, 118; С.-х. журналъ И. М. О. С. Х. 1898, іюль, стр. 11—14.

[3]) Вѣстн. Европы, 1877, IV, 584; 1-й Смоленскій съѣздъ, 16; 2-й Псковскій съѣздъ, 24; Листокъ, № II, 46; XVIII, 125; Сообщенія, III, 94; IV, 74, 98, 143; VI, 107; VII, 2, 55, 144; Осиповъ, Обзоръ дѣятельности, 86; Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., I, 68; Труды Пермск. съѣзда, 32—4, 90, 139, 141—2. С.-х. журналъ И. М. О. С. Х., 1898, іюль, стр. 12—15.

или выдаваться за счетъ собственныхъ капиталовъ учрежденій и долгосрочныхъ ссудъ и займовъ. Положеніе 1904 г. признало за кредитными кооперативами право выдавать долгосрочныя ссуды, безъ спеціальнаго разрѣшенія министра финансовъ,—но лишь въ размѣрѣ, отвѣчающемъ суммѣ долгосрочныхъ вкладовъ и займовъ и половинѣ основного капитала товарищества. И лишь 5-го апрѣля 1911 г. было разрѣшено выдавать долгосрочныя ссуды въ суммѣ, равной всему основному и запасному капиталу товарищества. Всѣ эти ограниченія навѣяны, очевидно, слишкомъ узкимъ пониманіемъ извѣстнаго банкового правила: активъ опредѣляется пассивомъ. Благодаря тому, что въ отчетахъ о дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ помѣщаются свѣдѣнія не только о суммѣ ссудъ и вкладовъ на 1-е января, но и общая сумма ссудъ и вкладовъ, выданныхъ или принятыхъ въ теченіе года, мы можемъ сравнить среднюю продолжительность ссуды, выданной нашими товариществами, со средней продолжительностью принятаго ими вклада (въ мѣсяцахъ):

	1870	1875	1880	1885	1890	1895	1900	1905	1910	1913
Вкладъ . . .	16,9	11,2	12,5	13,6	15,1	16,0	15,6	16,2	11,4	12,0
Ссуда . . .	7,7	6,1	6,8	7,2	7,4	8,2	7,9	9,7	9,3	10,3

Мы видимъ изъ этой простой таблички, что каждый рубль вкладныхъ денегъ остается въ кассѣ нашихъ товариществъ гораздо дольше, чѣмъ длится его отсутствіе изъ кассы при выдачѣ въ ссуду. Принципъ: активъ опредѣляется пассивомъ, требуетъ, чтобы средняя продолжительность ссуды не превышала средней продолжительности вклада,—но никоимъ образомъ не того, чтобы каждой долгосрочной ссудѣ, сверхъ выданныхъ за счетъ основного и запаснаго капиталовъ, соотвѣтствовалъ вкладъ или заемъ равной или большей долгосрочности. Поэтому, характеръ вкладовъ въ нашихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ позволяетъ, безъ всякаго ущерба для прочности этихъ учрежденій, значительное развитіе долгосрочнаго кредита за счетъ частныхъ вкладовъ въ ихъ кассы. Это обстоятельство правильно констатировано Спб. съѣздомъ дѣятелей по мелкому кредиту 1912 г., признавшимъ, что долгосрочныя ссуды могутъ выдаваться не только за счетъ долгосрочныхъ средствъ товариществъ, но и за счетъ краткосрочныхъ ихъ вкладовъ. Кромѣ того, основной принципъ банковой политики, — активъ банка опредѣляется его пассивомъ,—долженъ строго соблюдаться только въ тѣхъ учрежденіяхъ, сумма вкладовъ въ которыхъ стаціонарна или падаетъ, а также въ тѣхъ, въ которыхъ возможно массовое вынутіе вкладовъ. Опытъ кредитныхъ ко-

оперативовъ показываетъ, что сумма вкладовъ въ нихъ непрерывно растетъ, а кризисы на денежномъ рынкѣ не вызываютъ массового отлива вкладовъ. Поэтому, къ кооперативамъ не вполнѣ примѣнимъ этотъ принципъ, выработанный опытомъ капиталистическихъ банковъ. Наконецъ, существованіе союзныхъ кассъ и свободныхъ кредитовъ въ Государственномъ Банкѣ и земскихъ кассахъ, гдѣ въ затруднительныхъ случаяхъ всегда можно перехватить денегъ, еще болѣе ослабляетъ зависимость актива кредитныхъ кооперативовъ отъ ихъ пассива. Въ настоящее время вопросъ этотъ нѣсколько утратилъ свою былую остроту благодаря закону 21-го іюня 1910 г., ассигновавшему изъ средствъ сберегательныхъ кассъ на выдачу ссудъ въ основной капиталъ учрежденій мелкаго кредита 20 милл. руб., плюсъ десятую часть прироста денежныхъ вкладовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ. Тѣмъ не менѣе, вопросъ этотъ настолько важенъ, что правильное разрѣшеніе его является для товариществъ насущною необходимостью. Также требуетъ разрѣшенія и другой вопросъ—о продолжительности долгосрочныхъ ссудъ. Для постройки хозяйственныхъ строеній и мастерскихъ, производства осушительныхъ и оросительныхъ работъ 5-лѣтній срокъ недостаточенъ [1]). Поэтому, какъ постановилъ Спб. съѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту, желательно, чтобы долгосрочныя ссуды выдавались на сроки, установленные общимъ собраніемъ членовъ товарищества.

Движеніе просроченныхъ ссудъ и такихъ, по которымъ подано ко взысканію, показываетъ, что первоначально товарищества очень слабо преслѣдовали неаккуратныхъ заемщиковъ; отчасти подъ вліяніемъ этого момента количество просроченныхъ ссудъ достигло весьма значительныхъ размѣровъ. Потомъ товарищества серьезно взялись за взысканія; количество просроченныхъ ссудъ съ 17,1% въ 1885 г. упало до 6,4% въ 1910 г. Значительности количества просроченныхъ ссудъ въ нашихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ сильно способствовала одна особенность образцоваго устава, выработаннаго въ 1871 г. особой комиссіей при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. По этому уставу каждый членъ можетъ получить полностью всю ссуду, на которую онъ имѣетъ право по уставу наравнѣ съ другими членами товарищества. Мотивировано это право всѣхъ членовъ на одинаковый кредитъ, независимо отъ ихъ кредитоспособности, слѣдующимъ образомъ: „Ссудныя товарищества могутъ принять при устройствѣ своемъ двѣ различныя системы: одна система состоитъ въ томъ, чтобы ссуды,

---

[1]) Ср. В. Хижняковъ, Кредитныя и ссудо-сберегательныя т-ва Московской губ., 1911, стр. 74—75.

выдаваемыя товариществомъ, были въ зависимости отъ степени состоятельности занимающаго лица, такъ что состоятельность эта, а слѣдовательно и размѣръ ссуды опредѣляется правленіемъ товарищества и будетъ различна для различныхъ членовъ. Другая система состоитъ въ томъ, чтобы всѣ члены имѣли право на полученіе одной и той же высшей ссуды. Высшая норма эта опредѣляется одинаковой для всѣхъ членовъ, и правленіе товарищества обязано выдать ее, если въ кассѣ есть деньги. Въ предлагаемомъ нами проектѣ устава мы приняли эту послѣднюю форму выдачи ссудъ и руководствовались при этомъ слѣдующими соображеніями. Потребности крестьянъ и степень состоятельности въ большинствѣ случаевъ представляютъ гораздо менѣе разнообразія, нежели то можно встрѣтить въ жителяхъ городовъ или промышленныхъ мѣстностей; поэтому и назначеніе одинаковаго кредита для всѣхъ членовъ сельскаго товарищества не представляетъ тѣхъ неудобствъ, какъ если бы подобная форма была принята въ городахъ. Принимая одинаковый кредитъ для всѣхъ членовъ товарищества мы имѣли преимущественно въ виду двѣ цѣли: оградить товарищества отъ злоупотребленій правленія, на которомъ при другой формѣ лежало бы опредѣленіе состоятельности различныхъ членовъ, — и дать возможность большему числу пользоваться ссудами... Если бы намъ пришлось устраивать ссудное товарищество городское, мы приняли бы форму различнаго кредита, но и тутъ оцѣнка степени состоятельности различныхъ членовъ не должна быть представлена правленію, а общему собранію или какой-либо группѣ лицъ,—взятой изъ его среды, близко знакомыхъ съ денежнымъ положеніемъ членовъ, кредитную способность которыхъ приходится опредѣлять“ [1]). Повидимому, А. В. Яковлевъ сознавалъ, что въ данномъ вопросѣ онъ допускаетъ уклоненіе отъ принциповъ кооперації; по крайней мѣрѣ въ другомъ мѣстѣ онъ писалъ: „Хотя ссудо-сберегательныя товарищества въ основаніяхъ своихъ сходны съ германскими кредитными ассоціаціями, тѣмъ не менѣе въ нихъ отразилась одна черта, которая отличаетъ ихъ отъ германскихъ и вноситъ въ нихъ колоритъ чисто мѣстный, русскій. Черта эта — безусловное равенство въ правахъ членовъ на одинаковый кредитъ, вытекающее изъ особенностей распредѣленія состоятельности въ нашемъ сельскомъ населеніи. Село или волость не представляетъ широкаго разнообразія состоятельностей; за исключеніемъ нѣсколькихъ богачей-кулаковъ и извѣстной части

---

[1]) Лугининъ и Яковлевъ, Сельскія ссудныя товарищества, стр. 12—14. Ср. Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества (образцовый уставъ), Спб. 1871, стр. 44—47.

совершенно нищихъ, остальная часть населенія подходитъ подъ одинъ уровень одинаково нуждающагося населенія. Необходимость открыть доступъ въ товарищество этому главному большинству населенія и необходимость гарантировать имъ пользованіе кредитомъ отъ захвата нѣсколькихъ, часто господствующихъ въ селѣ, кулаковъ заставили ввести одинаковый кредитъ для всѣхъ членовъ, что составляетъ коренное отступленіе отъ германскихъ кредитныхъ товариществъ, гдѣ права членовъ на кредитъ измѣняются сообразно нравственной и матеріальной оцѣнкѣ состоятельности ихъ“ [1]). Практика показала, насколько этотъ параграфъ устава не соотвѣтствуетъ требованіямъ жизни. Большинство товариществъ выдавало ссуду сообразуясь съ кредитоспособностью члена [2]). Въ Гребеневскомъ товариществѣ Псковской губ. принята слѣдующая форма обхода устава: товариществомъ допускается единовременное участіе въ немъ двухъ членовъ одной нераздѣльной семьи «въ томъ случаѣ, если семьѣ, по оцѣнкѣ достатка и личнаго состава ея, можетъ быть выдана ссуда на обоихъ членовъ ея, т.-е. въ двойномъ противъ обычнаго размѣрѣ» [3]). Необходимость опредѣленія кредитоспособности членовъ товариществъ была признана лишь положеніемъ 1895 г., которое установило, что товарищество выдаетъ ссуды членамъ не иначе, какъ по опредѣленію его совѣтомъ размѣра кредита, который можетъ быть разрѣшенъ заемщику, по соображенію съ его личными качествами и платежною способностью.

Другимъ моментомъ, способствовавшимъ накопленію просроченныхъ ссудъ, является неудовлетворительная постановка дѣла ихъ взысканія въ сельскихъ мѣстностяхъ. Какъ констатируетъ офиціальный отчетъ по мелкому кредиту за 1904—1907 гг., ссудо-сберегательныя товарищества «очень часто не встрѣчали даже и того содѣйствія, на которое имѣли безусловно право по закону, со стороны общей администраціи, а именно въ отношеніи взысканія долговъ съ неисправныхъ заемщиковъ черезъ волостныя правленія и уѣздную полицію. Жалобы на бездѣйствіе власти въ этомъ отношеніи встрѣчались въ большинствѣ товариществъ. Управленія товариществъ въ Новгородской губ. высказывали ревизующему, и притомъ почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, что невозможно не только расширять дѣло, но и продолжать его,

---

[1]) Русскіе общественные вопросы, 1872, стр. 303.

[2]) Соколовскій, Дѣят. земствъ, 332; Сообщенія, вып. VI, 102, 103; IX, 100. Осиповъ, Статист. изслѣдованіе, 15, 17, 18, 45, 149; его же, Обзоръ дѣятельности и т. д., 173, 174, 224; Труды Пермскаго съѣзда, 34; Сельскохоз. журналъ И. М. О. С. Х., 1898, іюль, стр. 3, 8.

[3]) Листокъ отдѣленія, № 1, стр. 8—9. Ср. Сельско-хоз. журналъ И. М. О. С. Х., 1898, іюнь, стр. 28—30, іюль, стр. 3.

если администрація, какъ высшая такъ и низшая, нисколько не помогаетъ взыскивать просроченныя ссуды. «При взысканіи долговъ,—изложено въ одномъ изъ докладовъ по ревизіи въ Псковской губ.,—помимо личнаго объѣзда членами правленія неисправныхъ должниковъ, оно обращалось за содѣйствіемъ къ сельскимъ властямъ и земскимъ начальникамъ. Но это обращеніе почти ни къ чему не ведетъ; всѣ старшины и сельскіе старосты, за исключеніемъ весьма немногихъ, не принимали никакихъ мѣръ. Нѣкоторыя рѣшенія волостного суда не были приведены въ исполненіе въ теченіе 10 лѣтъ. Товарищество жаловалось губернатору. Въ результатѣ: земскій начальникъ увѣдомилъ товарищество, что имъ данъ выговоръ волостному старшинѣ за непринятіе мѣръ по взысканію долговъ товариществу. Но дѣло впередъ не подвинулось: всѣ ссылались на обѣднѣніе крестьянъ, хотя съ состоятельныхъ и можно было взыскать; на значительный недоборъ казенныхъ повинностей; а нѣкоторые выражались такъ: «безъ насъ выдавали, безъ насъ и собирайте». Такое бездѣйствіе власти деморализующе дѣйствуетъ на должниковъ товарищества: «неплательщики посмѣиваются надъ тѣми, кто платитъ». Однородныхъ конкретныхъ примѣровъ можно было бы привести много»[1]). Мы остановимся болѣе подробно на этомъ вопросѣ при анализѣ дѣятельности сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ; теперь же ограничимся приведеніемъ резолюцій всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ. Московскій съѣздъ 1908 г. призналъ желательнымъ:

1) болѣе опредѣленное содержаніе законодательныхъ положеній о взысканіи, какъ относительно срока, такъ и относительно объема имущества, подлежащаго отчужденію, и отвѣтственности исполнителей за срочность взысканія;

2) обязательное для органовъ взысканія право участія при составленіи описи представителей кооперативнаго учрежденія;

3) право выбора при взысканіи между общей и крестьянской полиціей; и

4) отмѣну исключительныхъ законоположеній, касающихся отчужденія по описи движимаго имущества крестьянскаго двора.

Петербургскій съѣздъ 1912 г. постановилъ, что всѣ положенія устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ не должны примѣняться при взысканіяхъ просроченныхъ ссудъ учрежденій мелкаго кредита.

Крайне вредное вліяніе на веденіе ссудныхъ операцій оказывали также тѣ статьи уставовъ 1870-хъ и 1880-хъ гг., согласно которымъ вышедшему изъ товарищества члену его паевые взносы выдаются лишь спустя годъ по его выходѣ,

---

[1]) Отчетъ по мелкому кредиту съ 1904 г. по 1907 г., стр. 129—130.

при взысканіи же ссудъ первыми отвѣчаютъ денежные вклады и имущество должника, и послѣднимъ — его пай. Конечно, на практикѣ эти статьи устава нарушались сплошь и рядомъ [1]). Несмотря на всѣ эти недостатки устава и внѣшнія препятствія, % списанныхъ за безнадежностью долговъ—0,1—0,3— поражаетъ своей ничтожностью.

Обратимся къ даннымъ о доходахъ и расходахъ ссудосберегательныхъ товариществъ, — въ %% къ суммѣ выданныхъ ссудъ:

	1870	1875	1880	1885	1890	1895	1900	1905	1910	1913
Т-ва получали по ссудамъ	12,0	12,0	11,7	11,4	11,1	10,3	9,6	—	9,0	9,0
Платили по вклад. и займ.	6,0	5,5	6,2	6,6	6,2	5,7	5,6	—	6,0	6,0
Расходы на управленіе .	0,7	2,2	2,5	2,8	2,6	2,3	2,3	2,4	2,7	2,8
Чистый доходъ	8,0	8,3	7,3	6,1	5,1	4,6	3,3	2,7	1,2	0,6

Платежи по вкладамъ и займамъ взяты не по отношенію къ суммѣ выданныхъ ссудъ, а по отношенію къ суммѣ занятыхъ капиталовъ. Поэтому, цифры этой строки никоимъ образомъ нельзя суммировать съ цифрами двухъ послѣдующихъ. За 40 лѣтъ, съ 1870 г. по 1910 г., разность между взимаемымъ по ссудамъ % и платимымъ по вкладамъ упалъ съ 6% до 3%. Чѣмъ значительнѣе запасный капиталъ товариществъ, тѣмъ меньше можетъ быть эта разница. Идеальнымъ было бы такое положеніе, когда всѣ расходы по администраціи покрывались бы доходами отъ раздачи въ ссуду запаснаго капитала; тогда товарищества могли бы отдавать деньги по тому же %, по которому они ихъ берутъ. Отсюда ясна вся важность принятаго въ кредитныхъ кооперативахъ способа распредѣленія чистаго дохода. Такъ какъ главною задачею кооперативной организаціи кредита надобно считать пониженіе процента по ссудамъ, то доходъ товариществъ въ возможно большей части долженъ быть отчисляемъ въ запасный капиталъ, или возвращаемъ заемщикамъ, въ качествѣ возвратной преміи, пропорціонально количеству уплоченныхъ ими въ товарищество процентовъ. Послѣдняя система тѣмъ естественнѣе, что убытки, не покрытые запаснымъ и собственнымъ капиталомъ товарищества, разверстываются по положенію 1904 г. между товарищами соразмѣрно кредиту, открытому каждому изъ нихъ. Несмотря на нѣсколько голосовъ, высказавшихся въ пользу этой системы распредѣ-

---

[1]) 1-й Московскій съѣздъ, 30—31; Сообщенія, V, 152; VI, 106; XI, 31; Осиповъ, Статист. изслѣдованіе, 60 — 61; его же, Обзоръ дѣятельности, 72—75; Труды Пермскаго съѣзда, 54, 55, 118—9, 127, 131, 136, 141.

ленія дивиденда[1]), товарищества приняли систему распредѣленія по паямъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этой системы явилось образованіе группы полнопайщиковъ, не берущихъ ссудъ и получающихъ высокій % на свой пай[2]). Въ Березняговскомъ ссудо-сберегательномъ товариществѣ, Богучарскаго уѣзда, на пай въ 50 руб. былъ выданъ дивидендъ: въ 1894 г.—17 р. 50 к., въ 1895 г.—13 р. 50 к. и въ 1896 г.—13 р., т.-е. 35, 27 и 26% [3]). Конечно, такой порядокъ не могъ не вызвать активнаго протеста со стороны нѣкоторыхъ товариществъ; 2 товарищества Ковенской губ. въ 1886—1888 гг. выдавали дивидендъ на паи кредитовавшимся членамъ, сверхъ обычнаго дивиденда на всѣ паи; одно изъ этихъ товариществъ постановило въ 1893 году исключить всѣхъ членовъ, не кредитующихся въ товариществѣ и пользующихся лишь дивидендомъ на свои паи; наконецъ, одно товарищество Псковской губ. рѣшило на паи такихъ членовъ выдавать не обычный дивидендъ, а 8% прибыли[4]). Въ настоящее время, судя по быстрому паденію % чистаго дохода, получаемаго товариществами[5]), чисто ростовщическія прибыли пайщиковъ стали невозможны, — тѣмъ болѣе, что законъ 1904 г. ограничиваетъ величину прибыли на пай 10%[6]). Тѣмъ не менѣе, вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ, съ точки зрѣнія цѣлей кредитной кооперації, распредѣленіи чистаго дохода, съ зачетомъ возможно большей части его въ запасный капиталъ и выдачей остальной его части заемщикамъ въ формѣ возвратной преміи, съ оплатою паевъ процентомъ, уплачиваемымъ по вкладамъ и займамъ, —

---

[1]) Яковлевъ, Очеркъ народнаго кредита, стр. 118 — 9; Гл. Успенскій въ Отеч. Зап. 1878, XII, стр. 147; 2-й Псковскій съѣздъ, стр. 67—8.

[2]) Колюпановъ, Практ. руководство, стр. 179; Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, 120, 209; Осиповъ, Статист. изслѣдованіе, 107; Сообщенія, вып. XI, 60.

[3]) Сборникъ отчетовъ отъ правленій ссудо-сберегательныхъ т-въ, 1902, стр. 62—63.

[4]) 15-й отчетъ, стр. VIII; Сообщенія, V, 152; VII, 143.

[5]) Чистый доходъ, въ %% къ паевому и собств. капиталу, составлялъ:

въ 1870 г. . .	25,2	въ 1895 г. . .	14,1
„ 1875 „ . .	15,9	„ 1900 „ . .	10,9
„ 1880 „ . .	15,1	„ 1905 „ . .	9,3
„ 1885 „ . .	13,9	„ 1910 „ . .	5,6
„ 1890 „ . .	13,7	„ 1913 „ . .	3,3

[6]) Однако, въ 1908 г. въ 747 т-вахъ, сообщившихъ свѣдѣнія, размѣръ дивиденда равнялся (въ %):

до 5	156 т-въ
5—10	541 „
10—15	38 „
15—20	7 „
свыше 20	5 „

остается однимъ изъ самыхъ насущныхъ, еще ждущихъ разрѣшенія вопросовъ нашей кредитной кооперацiи.

По положенію 8 іюня 1898 г. о государственномъ промысловомъ налогѣ, учрежденія мелкаго кредита, основной капиталъ которыхъ не превышаетъ 10.000 руб., были освобождены отъ промыслового обложенія. Законъ 7 іюня 1904 г. постановилъ, что «учрежденія мелк. кредита не подлежатъ государственному промысловому налогу»; 26 іюля этого же года отдѣлъ торговли, циркуляромъ за № 4970, подтвердилъ казеннымъ палатамъ этотъ законъ и распорядился, чтобы онѣ промысловаго налога съ учрежденій мелкаго кредита не взимали. До 1908 г. кредитные кооперативы налога не платили. Но въ этомъ году, циркуляромъ за № 2991 отъ 24 марта, министерство финансовъ признало, что отъ налога учрежденія мелкаго кредита освобождаются при томъ непремѣнномъ условіи, что они служатъ лишь для производительныхъ группъ населенія,—согласно ст. 1 закона 7 іюня 1904 г., для сельскихъ хозяевъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ, промышленниковъ, и для союзовъ этихъ лицъ,— и предназначены для оказанія имъ производительнаго же кредита, для снабженія ихъ денежными средствами на производство хозяйственныхъ оборотовъ и улучшеній, а также на пріобрѣтеніе инвентаря. Выше мы видѣли, что на основаніи этой статьи закона 7 іюня 1904 г. инспектора мелкаго кредита закрывали доступъ въ кредитные кооперативы торговцамъ и лицамъ либеральныхъ профессій; эта же статья послужила предлогомъ для лишенія кредитныхъ кооперативовъ дарованныхъ имъ льготъ по промысловому обложенію. Согласно толкованію министерства финансовъ 1908 г., всѣ кредитные кооперативы, имѣющіе основного капитала болѣе 10.900 руб., подлежатъ налогу. Толкованію этому было придано обратное дѣйствіе и съ товариществъ былъ взысканъ налогъ за 1905—1907 гг. Какъ примѣняется на практикѣ циркуляръ 24 марта 1908 г., можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ практикѣ казенныхъ палатъ возникли сомнѣнія, не подлежатъ ли обложенію государственнымъ промысловымъ налогомъ тѣ изъ учрежденій мелкаго кредита съ основными капиталами свыше 10.000 руб., въ составъ коихъ входятъ такого рода лица, какъ церковный причтъ, сельскіе учителя, а также чиновники, и лица такъ называемыхъ свободныхъ профессій (врачи, инженеры, архитекторы и др.). Циркуляромъ за № 11 330 отъ 20 октября 1911 г. министерство финансовъ разъяснило, что лица такія, какъ сельское духовенство, имѣющее земельный надѣлъ, или сельскіе учителя, занимающіеся при школахъ огородничествомъ (?!), стоятъ такъ близко къ сельскому классу населенія, что нѣтъ основаній причислять ихъ къ непроизводительнымъ группамъ населенія и считать ихъ участіе въ учрежденіяхъ

мелкаго кредита за поводъ для лишенія этихъ учрежденій льготы по промысловому налогу. Что же касается участія въ учрежденіяхъ мелкаго кредита чиновниковъ и лицъ различныхъ либеральныхъ профессій, то нахожденіе этихъ лицъ въ составѣ учрежденій мелкаго кредита, хотя бы они и являлись организаторами этихъ учрежденій или принимали участіе въ ихъ управленіи,—должно считаться законнымъ поводомъ къ лишенію такого рода учрежденій указанной податной льготы.

Мы отмѣчали уже выше полную произвольность вышеприведеннаго толкованія ст. 1-й закона 7 іюня 1904 г. Нельзя лишать права на кооперативную организацію кредита всѣ профессіональныя группы, въ этой статьѣ не перечисленныя,—прежде всего, торговцевъ и лицъ либеральныхъ профессій. Вообще, характернымъ признакомъ кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита является не обслуживаніе ими «производительныхъ» группъ населенія и не «производительный» характеръ выдаваемыхъ ими ссудъ, а такая организація кредитныхъ операцій, цѣлью которой является удешевленіе кредита, а не прибыль пайщиковъ учрежденія. При нынѣшнемъ толкованіи закона о промысловомъ обложеніи, налогу подлежитъ также и то ссудо-сберегательное товарищество, которое, имѣя основной капиталъ болѣе 10.000 руб., весь чистый доходъ отчисляло бы въ запасный капиталъ и возвратныя преміи заемщикамъ, давая на паи только обычный % по вкладамъ; облагалась бы, слѣдовательно, не прибыль пайщиковъ, а сбереженія заемщиковъ. Очевидно, однако, что кредитные кооперативы, поскольку они дѣйствительно организуютъ кредитъ на кооперативныхъ началахъ, не даютъ прибыли, и, слѣдовательно, не могутъ подлежать промысловому налогу. Соглашаясь, поэтому, въ принципѣ съ постановленіемъ СПБ. съѣзда дѣятелей по мелкому кредиту 1912 г., что необходимо освобожденіе кредитныхъ кооперативовъ отъ промысловаго обложенія, мы полагаемъ, что вопросъ этотъ подлежитъ значительной детализаціи. Нельзя возражать противъ обложенія налогомъ прибылей пайщиковъ въ размѣрѣ 26—35% на пай.

Положеніе 1895 года объ учрежденіяхъ мелкаго кредита разрѣшило имъ заниматься посредническими операціями. Вопросъ о комиссіонныхъ операціяхъ, въ формѣ образованія для членовъ товарищества складовъ муки, овса, сѣмянъ, угля и другихъ продуктовъ, согласно нуждамъ мѣстнаго населенія, былъ возбужденъ еще на Московскомъ съѣздѣ 1876 г.[1]). По закону 1904 г., посредническія операціи должны

[1]) 1-й Московскій съѣздъ, стр. 56.

производиться или за личный счетъ довѣрителей, или же на суммы образованныхъ для этой цѣли спеціальныхъ капиталовъ, но никоимъ образомъ не на общія оборотныя средства товариществъ. Въ дѣйствительности же, какъ констатируетъ оффиціальный отчетъ, „посредническія операціи въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ почти вездѣ производятся на рискъ товариществъ, а не на рискъ отдѣльныхъ членовъ и спеціальныхъ капиталовъ, какъ бы слѣдовало“ [1]). Циркуляръ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита отъ 12 сентября 1906 г. еще болѣе стѣснилъ дѣятельность кредитныхъ кооперативовъ, постановивъ, что товарищества могутъ закупать только тѣ предметы и такое ихъ количество, которое будетъ имъ предварительно заказано членами; заказчикъ обязанъ принять всю заказанную партію товара полностью, въ опредѣленный срокъ, въ противномъ случаѣ правленіе вправѣ продать товаръ другому лицу. Непріемлемость этихъ правилъ для ремесленниковъ и кустарей очевидна.

Вообще городскія ссудо-сберегательныя товарищества, благодаря профессіональной пестротѣ своего состава, мало пригодны для посредническихъ операцій. Въ общемъ, однако, эти операціи быстро развиваются [2]):

	1900	1905	1910	1913
Число товариществъ . .	6	33	240	716
Закуплено товаровъ . .	29,5 т. р.	120,6 т. р.	1892,1 т. р.	6372,8 т .р.

Въ 1911 г. по иниціативѣ финансовой комиссіи Государственной Думы основанъ особый фондъ въ размѣрѣ 200 тыс. рублей для выдачи изъ него Управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита ссудъ (до 20.000 руб. изъ 5%) учрежденіямъ мелкаго кредита для веденія ими посредническихъ операцій. Фондъ этотъ, представляя нѣкоторую поправку къ совершенно немотивированному запрещенію вести посредническія операціи за счетъ общихъ средствъ кредитныхъ кооперативовъ, заключающемуся въ законѣ 1904 г., не устраняетъ необходимости отмѣны этого запрета. Оба всероссійскихъ кооперативныхъ съѣзда 1908 и 1912 гг. дружно высказались за предоставленіе кредитнымъ кооперативамъ права производить посредническія операціи за счетъ общихъ оборотныхъ средствъ.

Въ ряду различныхъ формъ посредничества главное мѣсто принадлежитъ посредническимъ операціямъ по сбыту хлѣба. Хлѣбъ въ зернѣ, на ряду съ торгово-техническими растеніями и продуктами скотоводства, является въ настоя-

---

[1]) Отчетъ по мелкому кредиту съ 1904 года по 1907 г., стр. 118.

[2]) Многія т-ва, совершая посредническія операціи за счетъ общихъ средствъ, не показываютъ ихъ въ отчетахъ.

щее время одной изъ главныхъ статей денежнаго бюджета крестьянскаго хозяйства, особенно въ черноземныхъ губерніяхъ. Но крестьяне везутъ свой хлѣбъ на рынокъ не тогда, когда на него стоятъ лучшія цѣны, а когда позволяетъ состояніе дорогъ, когда требуется уплата повинностей, когда лошади и люди свободны отъ другихъ работъ и т. д. Благодаря неорганизованности крестьянъ, они должны прибѣгать къ посредству скупщиковъ, которые собираютъ большія партіи товара, необходимыя для отправки по желѣзнодорожнымъ и воднымъ путямъ, обезличиваютъ хлѣбъ, находятъ на него покупателя, словомъ,—организуютъ его сбытъ. Чтобы избавить крестьянъ отъ продажи зерна по дешевымъ цѣнамъ скупщикамъ и необходимости продавать немедленно по снятіи урожая, многія ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества ведутъ въ настоящее время либо залоговыя, либо комиссіонныя операціи съ хлѣбомъ; попытки вести покупку хлѣба за твердый счетъ, напротивъ, распространены сравнительно мало. Наиболѣе простой характеръ носятъ хлѣбо-залоговыя операціи; съ нихъ обыкновенно и начинаютъ товарищества. Первоначально хлѣбъ, подъ который выданы ссуды, ссыпается въ заарендованные амбары; когда размѣры операціи болѣе или менѣе выяснятся, товарищество обзаводится собственными помѣщеніями для ссыпки хлѣба. Размѣры зернохранилища обязательно должны соотвѣтствовать величинѣ ежегоднаго оборота хлѣба въ товариществѣ; иначе все дѣло будетъ приносить одни убытки. На 1 октября 1911 г. посредническія операціи съ хлѣбомъ вели 848 товариществъ, изъ которыхъ 404 товарищества имѣли зернохранилища, собственныя или арендованныя, съ общей вмѣстимостью 6.364.600 пудовъ. Амбары, которыми располагаютъ товарищества, въ большинствѣ случаевъ плохо удовлетворяютъ своему назначенію; стоимость ихъ сооруженія на пудъ емкости составляетъ въ среднемъ 10 коп., тогда какъ зернохранилища усовершенствованнаго типа обходятся 19—38 коп. на пудъ [1]). Чтобы амбаръ или элеваторъ удовлетворялъ своему назначенію, въ немъ хлѣбъ долженъ не только храниться, но и очищаться, сортироваться и обезличиваться. Первыми занялись хлѣбозалоговыми операціями товарищества Таврической и Херсонской губ.; въ настоящее время эти операціи широко распространены въ новороссійскихъ, центрально-земледѣльческихъ, средневолжскихъ, нижневолжскихъ, приуральскихъ и сѣверно-кавказскихъ губерніяхъ. Комиссіонныя операціи съ хлѣбомъ получили пока весьма ограниченное распространеніе и практикуются, главнымъ

---

[1]) Н. Доброхотовъ, Зернохранилища для сельскихъ учрежденій мелкаго кредита, 1912, стр. 4, 67—68.

образомъ, товариществами Херсонской и Бессарабской губ.[1]).

Чтобы имѣть возможность продать хлѣбъ въ тотъ моментъ, когда на рынкѣ стоятъ наивысшія цѣны, зернохранилища надобно строить въ портахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней. Кромѣ того, чѣмъ значительнѣе обороты съ хлѣбомъ, тѣмъ они выгоднѣе; поэтому, одно большое зернохранилище всегда предпочтительнѣе нѣсколькихъ небольшихъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ элеваторы должны устраиваться не отдѣльными товариществами,—обслуживающими часто очень ограниченный районъ, притомъ вдали отъ желѣзныхъ дорогъ,—а союзами кредитныхъ кооперативовъ. Повидимому, отдѣльныя товарищества должны ограничиваться главнымъ образомъ хлѣбозалоговыми операціями; комиссіонныя операціи подъ силу только союзамъ и немногимъ крупнымъ товариществамъ.

По экономической средѣ, въ которой дѣйствуютъ ссудо-сберегательныя товарищества, мы можемъ подраздѣлить ихъ на 3 группы: 1) Городскія товарищества,—въ эту группу отнесены нами всѣ товарищества, открытыя въ городахъ и мѣстечкахъ, всѣ товарищества Царства Польскаго, за исключеніемъ Климантовскаго (Радомской губ.) и Бадзановскаго (Плоцкой губ.), а также Александровское товарищество СПБ. губ., 2 въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губ., товарищества въ селахъ Чернавскомъ и Лысковѣ той же губерніи, въ поселкахъ Шлокахъ и Оберпаленѣ Лифляндской губ. 2) Товарищества, основанныя среди фабрично-заводскаго населенія. Въ эту группу отнесены нами всѣ товарищества, относительно которыхъ въ спискѣ разрѣшенныхъ товариществъ сказано, что они дѣйствуютъ на томъ или другомъ заводѣ, а также товарищества: въ селѣ Усольѣ, Соликамскаго уѣзда, селѣ Никольскомъ, Покровскаго уѣзда, въ гг. Лодзи, Ченстоховѣ и Згержѣ. 3) Всѣ остальныя товарищества отнесены нами въ разрядъ сельскихъ. Такъ какъ кредитная кооперація носитъ подсобный характеръ, ея задача—обслуживать кредитныя нужды хозяйствъ ея членовъ, то развитіе кредитныхъ кооперативовъ и ихъ дѣятельности въ конечномъ счетѣ зависитъ отъ экономическаго строя хозяйства ихъ членовъ. Въ особо наглядной формѣ эта зависимость сказывается при дѣленіи товариществъ на сельскія, городскія и фабрично-заводскія. Ниже мы увидимъ, насколько велика разница между ними. Само собою разумѣется, что теоретическое изученіе кредитной кооперації не можетъ довольствоваться этимъ дѣленіемъ на три основныхъ соціально-экономическихъ типа; детальное изученіе дѣятельности кооперативовъ въ связи съ такимъ же изученіемъ хозяйствъ

---

[1]) Ibid., стр. 25.

ихъ членовъ должно въ будущемъ сильно углубить теорію кредитной кооперації. Въ настоящее время для этого не хватаетъ статистическихъ данныхъ. Поэтому, мы вынуждены пока довольствоваться вышеприведеннымъ дѣленіемъ на три группы, отдѣльное изученіе которыхъ, какъ мы увидимъ ниже, позволяетъ намъ выяснить нѣкоторые вопросы, совершенно затушевывающіеся при суммарномъ разсмотрѣніи данныхъ о всѣхъ вообще ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.

IV.

Начнемъ съ группы городскихъ товариществъ. Первое городское ссудо-сберегательное товарищество было основано Э. Дидерихомъ въ 1867 году среди петербургскихъ ремесленниковъ. Уставъ этой кассы и нѣкоторыя свѣдѣнія о ней мы находимъ въ книгѣ Яковлева [1]). Въ дальнѣйшей литературѣ она почему-то не упоминается, и не входитъ даже въ общій счетъ учрежденныхъ въ Россіи ссудныхъ товариществъ. Во время обсужденія доклада князя А. И. Васильчикова въ Имп. Вольномъ Экон. Обществѣ въ 1873 г., А. А. Клаусъ высказывалъ увѣренность въ успѣхахъ ссудныхъ товариществъ среди городского промышленнаго населенія [2]). Спб. Отдѣленіе Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ держалось противоположнаго мнѣнія. Въ образцовомъ уставѣ рекомендуется не открывать по этому уставу товариществъ въ городахъ, рекомендуется не смѣшивать вмѣстѣ въ одно товарищество городское и сельское населеніе [3]). Въ отчетахъ Комитета нѣсколько разъ высказывается мнѣніе о непригодности ссудныхъ товариществъ для городовъ [4]); и лишь въ 1889 г. Комитетъ призналъ, что относительно больше закрывается и не осуществляется товариществъ въ селахъ, чѣмъ въ городахъ [5]). Посмотримъ, что говорятъ цифры:

	неосуществ.	открыто	къ 1 янв. 1905 г. закрыто	дѣйствов.	въ %
1866—70 гг. . .	—	3	—	3	100,0
1871—75 „ . .	10	102	65	37	36,3
1876—80 „ . .	8	76	33	43	56,6
1881—85 „ . .	7	62	12	50	80,6
1886—90 „ . .	3	23	3	20	87,0
1891—95 „ . .	2	11	2	9	81,8
1896—1900 „ . .	15	67	2	65	97,0
1901— 4 „ . .	35 [6])	140	—	139	99,3
Всего	80	484	117	366	75,6

[1]) Очеркъ народнаго кредита, стр. 262—3, 311—319.
[2]) Стенограф. журналъ засѣданія 24 марта 1873 г., стр. 20—21.
[3]) Хитрово, Образцовый уставъ, 1889, стр. 10.
[4]) 5-й Отчетъ, стр. XXXVI; 6-й, XXIV.
[5]) 14-й Отчетъ, стр. XIII.
[6]) Часть этихъ товариществъ открыла свои дѣйствія въ 1905—6 гг.

Сравненіе этой таблицы съ приведенною выше о числѣ открытыхъ, закрытыхъ и дѣйствующихъ всѣхъ вообще ссудо-сберегательныхъ товариществъ показываетъ, что городскія товарищества обладаютъ жизнеспособностью значительно выше средней. Въ то время, какъ % закрывшихся товариществъ всѣхъ типовъ равняется 45,9%, изъ городскихъ закрылось только 24,4%. Такое же отношеніе наблюдается и въ каждомъ отдѣльномъ пятилѣтіи; % закрывшихся товариществъ равенъ:

	всѣ т-ва	городск. т-ва
1866—70 гг. . . .	45,5	0,0
1871—75 „ . . .	70,8	67,7
1876—80 „ . . .	61,3	43,4
1881—85 „ . . .	43,8	19,4
1886—90 „ . . .	24,1	13,0
1891—95 „ . . .	22,2	18.2
1896—1900 „ . . .	4,6	3,0
1901—1904 „ . . .	0,0	0,7

Цифры эти показываютъ, что ссудо-сберегательныя товарищества гораздо лучше прививаются въ городѣ, чѣмъ въ деревнѣ. Среди городского населенія они находятъ и больше образованныхъ людей, способныхъ правильно вести кредитныя операціи и счетоводство, и болѣе развитыя мѣновыя отношенія, и болѣе кредитоспособныхъ кліентовъ. Кромѣ того, и уставъ нашихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, являющійся копіей устава Шульце Делича, выработаннаго для нѣмецкаго ремесленника, болѣе подходитъ къ русскому ремесленнику и промышленнику, вообще къ городскому жителю, чѣмъ къ крестьянину-земледѣльцу. Вліяніе всѣхъ этихъ моментовъ ясно обнаруживается на характерѣ дѣятельности городскихъ товариществъ. Этотъ успѣхъ кредитной кооперації въ городской средѣ привелъ къ тому, что въ то время какъ въ 1870-хъ гг. ссудо сберегательныя товарищества учреждались по преимуществу среди крестьянъ, во второй половинѣ 1890-хъ гг. они учреждаются уже главнымъ образомъ среди городского населенія. Изъ числа открытыхъ товариществъ на долю городовъ и мѣстечекъ приходилось въ %:

въ 1866—70 гг.	27,3
„ 1871—75 „	20,3
„ 1876—80 „	15,8
„ 1881—85 „	32,0
„ 1886—90 „	26,4
„ 1891—95 „	20,4
„ 1896—1900 „	51,5
„ 1901— 4 „	58,3

Число членовъ въ городскихъ товариществахъ равнялось въ среднемъ:

	число т-въ	число членовъ въ т-вѣ
въ 1890 г.	169	325
„ 1895 „	161	369
„ 1900 „	231	398
„ 1905 „	369	481

Эти цифры почти совпадаютъ съ данными о числѣ членовъ въ среднемъ товариществѣ. Зато по величинѣ средствъ, которыми располагаютъ городскія товарищества, они рѣзко уклоняются отъ средней нормы. На члена приходилось:

	1890	1895	1900	1905
Паевого и собств. капитала	35,1 р.	38,1 р.	39,9 р.	42,1 р.
Запаснаго капитала	7,2 „	8,2 „	11,8 „	7,9 „
въ % къ паевому кап.	20,5%	21,5%	29,6%	18,8%
Вкладовъ и займовъ	117,5 р.	150,9 р.	164,7 р.	151,2 р.
въ % къ паевому кап.	334,8%	396,1%	412,8%	359,1%
Въ томъ числѣ отъ правительства .	—	—	—	0,6 р.
въ % къ общей суммѣ вкладовъ .	—	—	—	0,4%

Таблица эта показываетъ, что городскія товарищества богаче остальныхъ паевыми капиталами и, въ особенности, вкладами. Въ то время какъ въ среднемъ товариществѣ вклады въ 1890—1905 гг. въ 2—$2^1/_2$ раза превышали паевые капиталы, въ городскихъ товариществахъ они ихъ превышаютъ въ $3^1/_2$—4 раза. Городское населеніе у насъ гораздо богаче сельскаго, поэтому привлеченіе вкладовъ въ городскихъ товариществахъ идетъ несравненно успѣшнѣе, чѣмъ въ сельскихъ. Эта разница въ экономическомъ достаткѣ членовъ сказывается и на ссудныхъ операціяхъ товариществъ, которыя въ городскихъ товариществахъ $1^1/_2$ - 2 раза выше средняго уровня. Въ городскихъ товариществахъ количество выданныхъ и просроченныхъ ссудъ составляло:

	1890	1895	1900	1905
Выдано ссудъ	7.961.516 р.	10.480.365 р.	17.638.145 р.	31.092.340 р.
На одного члена	144,9	176,2	191,8	175,2
Просрочено	—	—	—	2.654.003 р.
Въ %	—	—	—	8,5%

Средняя продолжительность вкладовъ и ссудъ въ городскихъ товариществахъ равнялась (въ мѣсяцахъ):

	1890	1895	1900	1905
Вклады	16,4	—	—	16,4
Ссуды	8,0	9,1	10,2	10,9

Какъ это ни странно, но въ городскихъ товариществахъ средняя продолжительность ссуды на 1—2 мѣсяца больше, чѣмъ въ среднемъ товариществѣ всѣхъ типовъ. Казалось бы, ссуды въ городѣ должны быть краткосрочнѣе, такъ какъ деревня болѣе нуждается въ долгосрочномъ кредитѣ. Къ этому вопросу мы еще вернемся при анализѣ дѣятельности сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Здѣсь же замѣтимъ, что въ Царствѣ Польскомъ и еврейскихъ товариществахъ, широко распространенныхъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, преобладаютъ ссуды съ еженедѣльнымъ или ежемѣсячнымъ погашеніемъ. Въ Польшѣ, напр., по свидѣтельству К. І. Храневича, «въ подавляющемъ большинствѣ товариществъ большая часть ссудъ выдается на условіяхъ періодической уплаты равномѣрными частичными платежами. Особенно типична группа товариществъ Люблинской губ., гдѣ ссуды выдаются на 30 мѣсяцевъ съ обязательнымъ погашеніемъ пятой части долга каждые 6 мѣс. или $^1/_{10}$ части каждые 3 мѣсяца. Система частичныхъ платежей имѣетъ нѣсколько варіацій, примѣняемыхъ отнюдь не механически. Торговцу назначаются платежи еженедѣльные, примѣнительно къ быстротѣ и ежечасной подвижности торговаго оборота, тѣ же сроки для фабричныхъ рабочихъ; для ремесленниковъ и людей 20-го числа предпочтительными считаются мѣсячные сроки; домовладѣльцы расплачиваются трехмѣсячными платежами (квартирная плата вносится въ Польшѣ по кварталамъ), шестимѣсячный срокъ устанавливается для рольниковъ (городскіе мѣщане, огородники и садоводы), нѣкоторыхъ промышленниковъ и лицъ, организующихъ новыя предпріятія. Соотвѣтственно этому варіируется и общій срокъ ссуды. Первая категорія ссудъ имѣетъ крайній трехмѣсячный срокъ, вторая—полугодовой, третья—годовой, остальныя ссуды относятся уже къ разряду долгосрочныхъ. Ссуды съ разовымъ погашеніемъ могутъ быть названы исключеніемъ, во всякомъ случаѣ, онѣ составляютъ въ % отношеніи (по числу) явно замѣтное меньшинство» [1]). Кажется, въ русскихъ городахъ и среди русскаго населенія частичное погашеніе ссудъ распространено очень мало.

Расходы на управленіе и чистый доходъ въ городскихъ товариществахъ составляли въ %% къ суммѣ выданныхъ ссудъ:

	1890	1895	1900	1905
Расходы на управленіе .	—	—	—	2,2
Чистый доходъ	5,1	4,5	2,6	2,0

[1]) Вѣстникъ кооперації, 1912, III, стр. 12—13.

Такимъ образомъ, наиболѣе характерной чертой городскихъ товариществъ является значительный притокъ вкладовъ, дѣлающій ихъ относительно богатыми и жизнеспособными учрежденіями.

V.

Обратимся теперь къ сельскимъ товариществамъ. Посмотримъ, какъ они развивались:

	неосуществ.	открыто	къ 1 янв. 1905 г. закрыто	дѣйствов.	въ %
1866—70 гг. . .	—	8	5	3	37,5
1871—75 „ . .	44	384	285	99	25,8
1876—80 „ . .	74	389	257	132	33,9
1881—85 „ . .	26	128	70	58	45,3
1886—90 „ . .	12	60	16	44	73,3
1891—95 „ . .	4	39	10	29	74,4
1896—1900 „ . .	12	59	4	55	93,2
1901— 4 „ . .	25 [1])	99	—	99	100,0
Всего	197	1166	647	519	44,5

Итакъ, число закрывшихся сельскихъ товариществъ равняется 55,5%, противъ 24.4% закрывшихся городскихъ. Интересно сравненіе % закрывшихся сельскихъ товариществъ съ городскими по десятилѣтіямъ:

	городск. т-ва	сельск. т-ва
1866—70 гг.	0.0	62,5
1871—75 „	67,7	74,2
1876—80 „	43,4	66,1
1881—85 „	19,4	54,7
1886—90 „	13,0	26,7
1891—95 „	18,2	25,6
1896—1900 „	3,0	6,8
1901— 4 „	0,7	0,0

Сельскія товарищества закрывались чаще городскихъ не только въ 1870-хъ гг., въ періодъ земскаго увлеченія ими, но и значительно позднѣе, въ 1880-хъ и 1890-хъ гг. Этотъ высокій % закрытыхъ товариществъ показываетъ, что экономическія условія русской деревни далеко не благопріятны для развитія кооперації. Русское общество давно уже замѣтило это обстоятельство, еще въ концѣ 1870-хъ годовъ. Уже въ 1878 г. ослабѣваетъ его учредительская дѣятельность, съ 1883 г. она совершенно падаетъ, и нѣсколько оживаетъ только въ 1899 г. Уже въ 1878 г. Спб. Отдѣленіе Комитета

[1]) Часть этихъ т-въ открыта въ 1905—6 гг.

констатируетъ, что «въ послѣдніе два-три года наше общество все менѣе и менѣе интересуется этимъ дѣломъ, которое какъ будто не удовлетворило возлагаемыхъ на него надеждъ» [1]). Гдѣ же причина этого охлажденія общества къ живому дѣлу? Она не одна, ихъ нѣсколько. Во-первыхъ, не безъ вліянія осталось здѣсь общее пониженіе тона русской общественной жизни, наступившее во время русско-турецкой войны и въ 1880-хъ гг. Во вторыхъ, дѣла учрежденныхъ товариществъ шли далеко не блестяще. Какъ ни рѣдки были ревизіи и обслѣдованія товариществъ въ концѣ 1870-хъ гг., но они производились. «Неутѣшительные результаты этихъ ревизій и изслѣдованій, нерѣдко обнаруживавшіе полное разстройство дѣлъ товариществъ, привели тѣ немногія земства, которыя еще не перестали интересоваться вопросомъ о сельскомъ кредитѣ, къ убѣжденію, что товарищества, основанныя на началѣ самодѣятельности членовъ, не подъ силу крестьянскому населенію... Недовольство товариществами особенно рѣзко стало проявляться съ 1883—1884 гг., вслѣдствіе отчасти неаккуратной уплаты ими выданныхъ 5—10 лѣтъ назадъ первоначальныхъ займовъ» [2]). Судьба основанныхъ со столькими усиліями товариществъ возбуждала «недовѣріе къ способности крестьянъ самостоятельно управлять кредитными учрежденіями и даже сомнѣніе въ возможности развить такую способность»; «земства стали находить, что успѣхъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій, въ виду поголовной безграмотности крестьянъ и низкаго уровня ихъ развитія, невозможенъ безъ посторонняго дѣятельнаго контроля со стороны тѣхъ или другихъ органовъ мѣстной власти»; «другія земства находили совершенно безполезнымъ реорганизовать товарищества, въ виду того, что основное начало ихъ—самодѣятельность членовъ, оказывается совершенно неосуществимымъ при современномъ уровнѣ умственнаго развитія крестьянъ» [3]). Вопросъ о значеніи безграмотности русскаго народа для развитія кооперативнаго движенія обсуждался еще при самомъ основаніи первыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Одинъ изъ основателей кооперативнаго движенія въ области кредита, А. В. Яковлевъ, уже въ 1896 г. писалъ: «Есть и такія положенія, въ которыхъ не можетъ быть и рѣчи о самодѣятельности, или объ отвѣтственности за свое положеніе, гдѣ безъ помощи извнѣ невозможно движеніе. Массы, къ сожалѣнію, находятся еще въ этомъ безвыходномъ положеніи. Не придавая, поэтому, такого исключительнаго значенія принципу самодѣятельности, не считая возможнымъ разчитывать на одну частную инициативу, мы должны

---

[1]) 5-й Отчетъ, стр. V.
[2]) Соколовскій, Дѣятельность земствъ, стр. 330—332.
[3]) Соколовскій, ibid., стр. 330, 332, 335.

искать такихъ учрежденій, которыя могли бы провести кредитъ въ тѣ слои общества, гдѣ нѣтъ самодѣятельности, какъ по рѣшительному отсутствію матеріальныхъ средствъ, такъ и по недостатку развитія. Въ этомъ случаѣ остается одинъ способъ—это вмѣшательство либо государства, либо земства, либо, наконецъ, просто образованнаго класса» [1]). И въ другомъ мѣстѣ: «Достаточно самаго бѣглаго взгляда для того, чтобы убѣдиться, что теорія самопомощи въ развитіи ассоціаціи должна уступить мѣсто теоріи государственной помощи. Въ томъ видѣ, въ какомъ представляются въ настоящее время народныя массы, даже если ихъ взять въ самыхъ передовыхъ государствахъ, они далеко не представляютъ такого развитія, чтобы быть въ состояніи понять тѣ дѣйствительныя экономическія препятствія въ ихъ экономической дѣятельности, устраненіемъ которыхъ путемъ ассоціаціи можетъ быть только открытъ путь къ ихъ дальнѣйшему развитію... Сколько бы ни твердили о самопомощи утопающему, не умѣющему плавать, онъ все-таки утонетъ, если не будетъ ему дана возможность за что-либо ухватиться. Несостоятельность теоріи самопомощи лучше всего проявилась въ самой дѣятельности представителя ея, Шульце-Делича: проповѣдуя самопомощь, онъ, однако же, посвятилъ всю свою дѣятельность на пропаганду ассоціацій, на ознакомленіе рабочаго класса съ тѣми выгодами, какія можетъ ему представить ассоціація, на руководство въ образованіи самыхъ ассоціацій, на ходатайство предъ правительствомъ о признаніи за ними юридическихъ правъ, на составленіе, наконецъ, банка, имѣющаго цѣлью поддержаніе ассоціацій. Замѣняя достойною уваженія дѣятельностью своею и лицъ, преданныхъ интересамъ народа, дѣятельность государства, онъ тѣмъ самымъ живымъ примѣромъ доказалъ несостоятельность принципа самопомощи и подтвердилъ необходимость помощи извнѣ» [2]). Мы не можемъ вполнѣ согласиться съ этими взглядами А. В. Яковлева, потому что они остаются въ рамкахъ устарѣвшаго противоположенія самопомощи—государственной помощи, противоположенія, столь популярнаго въ 1860-хъ гг. Въ этомъ противоположеніи пропущенъ третій членъ: внѣ-классовая интеллигенція, какъ носительница общаго образованія. Гдѣ масса безграмотна и необразована, тамъ роль внѣ-классовой интеллигенціи очень велика: она приноситъ извнѣ въ народную среду недостающую ей интеллигентность. Напротивъ, гдѣ рабочій классъ выдвигаетъ свою собственную интеллигенцію,—внѣ-классовой интеллиген-

---

[1]) Яковлевъ, Очеркъ народнаго кредита, 1869, стр. 93.

[2]) Сборникъ „Недѣли“: Русскіе общественные вопросы, 1872, стр. 298—9.

ціи нѣтъ мѣста. Шульце, какъ и Лассаль, прибѣгалъ къ помощи этой внѣ-классовой интеллигенціи. Что касается государства,— то за его помощью можно обращаться только въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ нѣтъ пропасти между правительствомъ и образованнымъ обществомъ, въ которыхъ правительство считаетъ себя слугою народа и общества, а не самодовлѣющею сущностью. Замѣчаніе Яковлева, что даже въ передовыхъ странахъ массы неспособны къ самодѣятельности, только отчасти было справедливо уже въ 1872 г. Относительно же русскаго крестьянства Яковлевъ былъ вполнѣ правъ, отрицая въ немъ способность къ кооперативной самодѣятельности въ области кредита. Такъ же смотрѣлъ на вопросъ и Н. П. Колюпановъ, ученикъ и поклонникъ Шульце-Делича: «Учрежденіе... ссудныхъ товариществъ и сельско-производительныхъ ассоціацій при неразвитости крестьянскаго населенія требуетъ иниціативы со стороны сочувствующихъ этому движенію людей изъ образованнаго меньшинства» [1]). Братъ основателя перваго русскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, Вл. Ѳ. Лугининъ, говоритъ о дѣлѣ учрежденія такихъ товариществъ: «Ожидать, чтобы оно пошло успѣшно при иниціативѣ однихъ крестьянъ, кажется мнѣ несбыточной мечтою, идеализаціей нашего сельскаго сословія» [2]). Обстоятельно объ этой роли интеллигенціи въ «самодѣятельныхъ" товариществахъ говорится въ брошюрѣ В. Лугинина и А. Яковлева, Сельскія ссудныя товарищества: «Полагая, что ссудныя товарищества могутъ и должны быть вполнѣ самостоятельными, что они должны быть основаны на самопомощи, мы думаемъ, однако, что вначалѣ особенно, для успѣшнаго развитія ихъ необходима денежная поддержка со стороны земства и нравственное содѣйствіе образованныхъ людей... Вначалѣ, пока значеніе круговой поруки, какъ гарантіи ссудъ, еще будетъ мало разъяснено, едва ли можно разсчитывать на привлеченіе постороннихъ капиталовъ; они, вѣроятно, явятся лишь въ видѣ исключеній и ссуднымъ товариществамъ придется ожидать ихъ преимущественно отъ земства. Намъ кажется, что земство могло бы ссудить вначалѣ нѣсколько товариществъ, представляющихъ наиболѣе условій успѣха... Но кромѣ матеріальной помощи въ видѣ ссудъ, сельскимъ товариществамъ необходима при возникновеніи поддержка нравственная. Необходимо для успѣха дѣла, чтобы на помощь крестьянамъ явились люди, знакомые съ теоретической стороной дѣла,— люди, которые могли бы разъяснить крестьянамъ идею ссуднаго товарищества, условія его существованія, которые по-

[1]) Колюпановъ, Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ, стр. 81.
[2]) Колюпановъ, ibid., стр. 181.

могли бы имъ совѣтомъ при составленіи уставовъ, принятіи той или другой формы веденія счетоводства, взяли бы на себя трудъ повѣрки книгъ и кассы товарищества, которые, однимъ словомъ, пріучили бы крестьянъ къ этому для нихъ совершенно новому дѣлу. Роль этихъ необходимыхъ начинателей дѣла не легка. Они должны помнить, что главная задача ихъ — развить въ крестьянахъ самодѣятельность, привести ихъ къ тому, чтобы они видѣли въ товариществѣ свое собственное дѣло и не сторонились отъ него, какъ отъ чуждаго имъ административнаго учрежденія. Безъ помощи просвѣщенныхъ людей не обошлись и германскія ссудныя товарищества, несмотря на сравнительно высокій уровень народнаго образованія. Разсчитывать, чтобы они могли привиться у насъ безъ такой помощи, едва ли возможно. И въ этомъ дѣлѣ намъ приходится ожидать содѣйствія преимущественно отъ земскихъ людей, живущихъ посреди народа, знающихъ его нужды и пользующихся его довѣріемъ. Тамъ, гдѣ такіе люди возьмутся за дѣло, можно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Безъ ихъ помощи успѣха ожидать почти невозможно“ [1]). Уже эти цитаты показываютъ, что о послѣдовательномъ проведеніи Шульце-Деличевскихъ принциповъ самодѣятельности и самопомощи въ русскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ не могло быть и рѣчи. Ихъ проведенію мѣшали два обстоятельства: 1) отсутствіе денегъ въ деревнѣ и недостатокъ довѣрія къ ней состоятельныхъ лицъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже, 2) крайне низкій уровень народнаго образованія. Мы сталкиваемся здѣсь съ вопросомъ о соціально-политическомъ значеніи образованія.

Экономическіе и соціально-политическіе интересы вырастаютъ на почвѣ существующихъ экономическихъ отношеній. Нельзя ожидать, что образованіе можетъ замѣнить собою воспитательное значеніе экономическихъ отношеній. Но когда экономическія условія существованія воспитали человѣка въ кругу опредѣленныхъ экономическихъ отношеній и идей, когда они опредѣлили его экономическіе интересы, тогда образованіе даетъ ему возможность защищать свои интересы на почвѣ этихъ идей и отношеній. Образованіе даетъ человѣку орудія самозащиты, средства улучшенія своего положенія на почвѣ существующихъ экономическихъ отношеній. Безъ образованія невозможна широкая соціально-политическая дѣятельность, невозможны даже ссудо-сберегательныя товарищества. Вопросъ этотъ прекрасно выясненъ кн. А. И. Васильчиковымъ въ докладѣ, читанномъ 24-го марта 1873 г. въ Имп. Вольномъ Экономическомъ Обще-

[1]) Лугининъ и Яковлевъ, Сельскія ссудныя товарищества, 1870, стр. 7—12.

ствѣ: „Главное препятствіе всего нашего дѣла заключается въ томъ же самомъ обстоятельствѣ, которое останавливаетъ и тормозитъ всѣ наши общественныя преуспѣянія, именно—въ недостаткѣ образованности и развитія нашего простого народа. Положительно можно сказать, что безъ участія и руководства образованныхъ людей, по моему мнѣнію, дѣло, по крайней мѣрѣ сначала, идти не можетъ. Я вовсе не думаю, чтобы оно требовало усидчивыхъ занятій, постояннаго наблюденія; нужны только нѣкоторыя разъясненія дѣла, нѣкоторое моральное направленіе и вліяніе на него и надзоръ за отчетностью, требующій посѣщенія собраній и засѣданій правленія не болѣе какъ по нѣскольку разъ въ годъ. Я положительно не думаю, чтобы такія занятія могли быть затруднительны, но, съ другой стороны, я также убѣжденъ, что тамъ, гдѣ никакого руководства не является, гдѣ крестьяне, большею частью, безграмотные, предоставляются своимъ собственнымъ средствамъ, тамъ весьма мало надежды, чтобы дѣло это могло идти. Мы получили, напр., отъ одного товарищества заявленіе, что изъ 188 членовъ его имѣются только два грамотныхъ и изъ нихъ ни одного, знающаго четыре правила ариѳметики,—понятно, что въ рукахъ такихъ людей дѣло идти не можетъ“ [1]).

Въ литературѣ предмета мы часто встрѣчаемъ жалобы на безграмотность крестьянской массы, мѣшающую развитію ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ своемъ докладѣ на первомъ съѣздѣ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Москвѣ извѣстный статистикъ В. И. Орловъ говорилъ: „Не только иниціатива въ устройствѣ товариществъ принадлежитъ лицамъ не изъ крестьянскаго быта, но и первоначальное веденіе дѣла всецѣло находится въ рукахъ этихъ лицъ,—и только при этомъ условіи товарищества становятся на прочную почву, пріобрѣтаютъ навыкъ и съ теченіемъ времени вырабатываютъ самостоятельность и пониманіе дѣла. Да это и совершенно понятно; если для крестьянина трудно избѣжать обмана ростовщика, если онъ способенъ сдѣлать непростительныя ошибки при своемъ личномъ займѣ у послѣднихъ, то можно ли предполагать, чтобы онъ сумѣлъ сразу понять относительно сложное дѣло товариществъ и безошибочно вести его. Такимъ образомъ, сама практика указываетъ на необходимость участія въ организаціи народнаго кредита людей образованныхъ“ [2]). Тверское губернское земское собраніе 1884 г. отмѣчало задерживающее и мѣшающее вліяніе недостатка грамотныхъ лицъ среди кре-

---

[1]) Стенографич. журналъ, стр. 13. Ср. статью кн. Васильчикова въ сборникѣ: Русскіе общественные вопросы. 1872, стр. 324

[2]) Первый съѣздъ въ Москвѣ, 27 и 28 сент. 1876, Спб., 1877, стр. 81.

стьянъ [1]). Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губ., открытіе товариществъ затруднялось „неимѣніемъ нѣсколькихъ человѣкъ грамотныхъ“ [2]). 16-й отчетъ Комитета говоритъ о неподготовленности крестьянской массы къ управленію ссудо-сберегательными товариществами благодаря ея „поголовной безграмотности“ [3]). Пермская губ. управа констатировала въ 1892 г., что возникновеніе ссудныхъ товариществъ „всегда обязано внѣшнему на крестьянъ воздѣйствію со стороны ли чиновъ администраціи, или вообще мѣстной интеллигенціи“ [4]). Наконецъ, на Пермскомъ съѣздѣ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ 1900 г. указывалось, что „главнымъ тормозомъ дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ и всякаго рода другихъ учрежденій мелкаго кредита комиссія считаетъ весьма слабое развитіе въ населеніи грамотности. Для неграмотнаго человѣка совершенно неясны основныя задачи кооперацiи; при отсутствіи грамотныхъ и достаточно развитыхъ людей является большое затрудненіе при выборѣ правленія и совѣтовъ. Какъ бы ни было несложно счетоводство товарищества, оно не можетъ вестись аккуратно малограмотными членами.. Если бы населеніе находилось на болѣе высокой ступени развитія, то оно могло бы выдвинуть изъ своей среды необходимыхъ для дѣла просвѣщенныхъ руководителей при устройствѣ и веденіи дѣла въ кредитныхъ учрежденіяхъ деревни. Но до тѣхъ поръ, пока нѣтъ въ наличности этихъ условій, необходимо разсчитывать на привлеченіе къ участію въ дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ сельской интеллигенціи“ [5]). Понятно, что при такихъ условіяхъ о „самопомощи“ въ чистомъ видѣ не можетъ быть рѣчи. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ масса народа, занятая производительнымъ трудомъ, безграмотна и невѣжественна, тамъ образованность обособляется въ самостоятельную общественную категорію—„интеллигенцію“, являющуюся крупнымъ факторомъ соціально-политическаго развитія. Въ культурныхъ странахъ,—Англіи и Бельгіи, напр.,—всѣ служащіе, вся администрація рабочаго движенія выходитъ изъ рядовъ рабочаго класса. Тамъ нѣтъ мѣста внѣ-классовой интеллигенціи, какъ самостоятельной общественной силѣ, потому что народъ достаточно образованъ, чтобы сумѣть

---

[1]) Соколовскій, Дѣятельность земствъ по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ, 1890, стр. 103.

[2]) Листокъ Спб. Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, 1883, № 12, стр. 110.

[3]) 16-й Отчетъ, стр. 11.

[4]) Труды совѣщаній при Пермской управѣ о мѣрахъ къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ, 1892—93 г., стр. 48.

[5]) Труды перваго съѣзда въ Перми, 1900, стр. 102.

организовать учрежденія, нужныя ему для защиты своихъ интересовъ. Но уже въ Германіи рабочая интеллигенція не можетъ удовлетворить запросовъ рабочихъ, и на ряду съ рабочею интеллигенціею мы находимъ внѣ-классовую интеллигенцію въ качествѣ фактора общественнаго развитія. Въ Россіи же, при крайне низкомъ уровнѣ народнаго образованія, интеллигенція играетъ роль крупнаго фактора соціально-политическаго развитія страны.

Не меньшее значеніе, чѣмъ некультурность народныхъ массъ, имѣлъ также недостатокъ развитія экономическихъ отношеній. Опытъ товариществъ показалъ, что во многихъ мѣстахъ крестьянамъ были чужды какъ идея денежнаго займа, который нужно отдать, такъ и идея процента, прибыли на капиталъ. Конечно, при отсутствіи этихъ двухъ идей ссудныя товарищества, на нихъ основанныя, процвѣтать не могли. Еще недавно въ русской деревнѣ господствовало натуральное хозяйство. Натуральному хозяину совершенно чужда экономическая идея денежнаго займа: займы дѣлались не въ формѣ мѣновыхъ цѣнностей, а потребительныхъ, въ формѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Съ возникновеніемъ денежнаго хозяйства крестьяне, привыкшіе къ натуральному типу хозяйства и сжившіеся съ его идеями, оказались въ очень жалкомъ положеніи. Уже на 2-мъ Псковскомъ съѣздѣ отмѣчалось неумѣнье крестьянъ обращаться съ денежными займами: «Замѣчательно, что крестьяне, за малыми исключеніями, не могутъ удержаться отъ займа денегъ, когда имѣютъ на это право, хотя весьма легко могли бы обойтись своими средствами; они, повидимому, не могутъ успокоиться, пока весь кредитъ ихъ будетъ исчерпанъ... Заемъ приноситъ пользу, когда деньги берутся на какой-либо сельскохозяйственный или торговый оборотъ, т.-е. когда на занятыя деньги можно получить прибыль, покрывающую не только % по займу, но и оставляющую нѣкоторый барышъ заемщику. Когда же ссуды берутся изъ товарищества для пополненія текущихъ средствъ на прожитіе, истрачиваются безъ толку или проживаются, т.-е. вообще расходуются безвозвратно, то ко времени уплаты ссуды заемщикъ находится въ худшемъ противъ прежняго положеніи, такъ какъ при прежней плохой обстановкѣ надъ нимъ тяготѣетъ еще долгъ, который нечѣмъ отдать» [1]). Въ 1884 г. изъ Новгородской губ. писали слѣдующее: «ссудо-сберегательное товарищество открылось лѣтъ 10 тому назадъ. Нуждающіеся крестьяне, узнавъ, что тамъ выдаютъ деньги въ ссуду, и подъ залогъ ничего не берутъ, а нужно только другъ за друга поручиться, стали

---

[1]) 2-й Псковскій съѣздъ, стр. 7—8: 11—2; Ср. Листокъ, № XIX, стр. 159.

подговаривать сосѣдъ сосѣда записаться въ члены товарищества, и скоро бросились многіе воспользоваться такимъ счастьемъ. По вступленіи въ члены брали въ ссуду рублей по 20, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, чѣмъ оставались очень довольны, и съ радости сейчасъ же рублей по 5-ти пропивали, а остальныя деньги, конечно, въ бѣломъ хозяйствѣ кое-куда скоро расходились безвозвратно. Затѣмъ приходитъ срокъ уплаты долга, вотъ и думаютъ наши товарищи, какъ дѣлу быть,—надо деньги нести въ кассу, а ихъ нѣтъ. Тутъ и говоритъ одинъ другому: пойдемъ, братъ, возьмемъ еще по двадцати, такимъ манеромъ и перевернемся. Идутъ и получаютъ еще по 20 руб., платятъ проценты, а первыя ссуды переводятся на новый срокъ. Такимъ образомъ заемщики накопили долгу по 40 рублей. Но тогда объ этомъ не тужили, а смотрѣли, какъ бы еще гдѣ занять побольше. Вскорѣ около нашей мѣстности открылось еще товарищество... Наши не прозѣвали и туда въ члены попали—по 40 руб. и тамъ ссуды взяли. Такимъ образомъ года въ три наши члены по 80 рублей готовыхъ денегъ прожили и были очень рады такой благодати. Даже когда уѣздный исправникъ на собраніяхъ допрашивалъ, видятъ ли мужички пользу отъ этихъ кассъ, то всѣ въ одинъ голосъ кричали: видимъ, батюшка, большую пользу, дай Богъ тому здоровья, кто это задумалъ! Затѣмъ пошло дѣло далѣе. Когда выдача ссудъ прекратилась, то нашимъ членамъ стало туго: нужно въ каждый срокъ хоть на показъ сносить деньги, да еще нести проценты,—а на 80 руб. нужно однихъ процентовъ въ годъ 9 руб. 60 коп. «Снеси деньги, да ровно въ печку брось»—такъ стали поговаривать наши члены. Наступили для нихъ безпокойства: въ каждый срокъ нужно нести деньги, хоть показать, да перевести долгъ на другой срокъ, а денегъ нѣтъ, надо нести подъ залогъ имущество къ богатому сосѣду и взять денегъ хоть на одинъ день. Затѣмъ правленія товариществъ повели дѣло слабѣе, стали рады, хоть бы заемщики являлись съ процентами. А нашихъ членовъ это стало гнести все болѣе и болѣе; стали они брать ссуды, для выручки другъ друга на короткіе сроки, потому что на долгій срокъ процентовъ не найти; и стали дѣлать просрочки. Вотъ и пришлось, то проценты платить, то пени за просрочку, да къ этому прибавилась еще потеря времени на частую ходьбу въ кассы. Все это совершенно разстроило нашихъ членовъ, которые тогда увидѣли, что наступила для нихъ чистая бѣда; стали обзывать товарищества то холерой, то другими тому подобными прозвищами, и многіе положили въ кассу болѣе не ходить и понапрасну туда денегъ не носить, говоря, что хоть носи, хоть нѣтъ, а изъ этой клѣтки не выйти. Но вотъ теперь у многихъ описано имущество за долгъ товариществу, а имущества не хватитъ для уплаты долга, возьмутся за поручителей, но и у тѣхъ имущества не больше и долгу не

меньше. Въ настоящее время наши члены уже не говорятъ, что дай Богъ тому здоровья, кто это задумалъ, а обижаются, что сунуло попасть въ такую петлю. Конечно, кассы были полезны для немногихъ, а именно для тѣхъ, которые брали ссуды, обдумавши, и на дѣло; большинство же членовъ брали ихъ только для разоренія» [1]). Почти то же самое пишутъ въ 1893 г. изъ Тульской губ.: «У кого нѣтъ ничего, тому все надо. У крестьянина много нужды, много неудовлетворенныхъ потребностей; беретъ онъ, по присущей всѣмъ слабости, вездѣ, гдѣ даютъ и сколько даютъ, безъ всякаго расчета на будущее. Гдѣ можно обойтись 20—25 руб., проситъ 30—40 руб. Выдай просимую сумму полностью и вся она разойдется; но какъ трудно ее возвратить! Нерѣдко приходится слышать, что товарищество того запутало, этого разорило. Мнѣ ни разу не приходилось встрѣтить крестьянина, дѣйствительно разореннаго товариществомъ, но залѣзшихъ чрезмѣрно въ долги я встрѣчалъ не мало; по словамъ самихъ членовъ, причиной этому служитъ легкость, доступность кредита» [2]). Еще въ 1909 г. на съѣздѣ представителей учрежденій мелкаго кредита Уфимской губ. указывалось, что «большинство населенія до сего времени смотритъ на кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества только какъ на благотворительныя учрежденія. Не разъ мнѣ приходилось встрѣчаться съ такими лицами, которыя жалуются на членовъ правленія, что «они невѣрно раздѣлили деньги». Когда приходилось разъяснять такимъ дѣтямъ темной деревни, что въ кредитномъ товариществѣ о какомъ бы то ни было дѣлежѣ не можетъ быть и рѣчи, слышались только одни недоумѣвающіе вопросы — «Какъ же это такъ? Царь деньги всѣмъ прислалъ, слѣдовательно и дѣлить ихъ нужно поровну» [3]).

Какъ въ экономическую психику крестьянина не укладывается идея денежнаго займа, точно такъ же въ нее не укладывается и идея процента, прибыли на капиталъ. Земская статистика показала, что въ крестьянской средѣ еще недавно были распространены безпроцентные займы. Такъ, въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губ. хлѣбъ безъ процентовъ брали 81,2% дворовъ, а деньги безъ процентовъ — 79,3% дворовъ. Тоже явленіе замѣчено и въ Острожскомъ уѣздѣ, Воронежской губ. Можно предположить, что процентныя ссуды составляютъ въ деревнѣ новое явленіе. Въ средѣ крестьянъ «ростъ, процентъ считается дѣломъ грѣховнымъ и незаконнымъ, а ростовщикъ

---

[1]) Листокъ № XIV, стр. 164—5.
[2]) Сообщенія, вып. VI, стр. 102.
[3]) Труды 2-го съѣзда представителей учрежденій мелкаго кредита Уфимской губ., 1909, стр. 34.

(процентщикъ)—человѣкомъ, посягающимъ на благо ближняго". Въ 1876 г. Тверская уѣздная управа отмѣчала существованіе случаевъ, „когда крестьяне ссужали и ссужаютъ свои общества деньгами для податей безъ всякихъ процентовъ" [1]). Въ Самарской губ. до наступленія голодныхъ 1873 и 1880 гг. „ссуды въ большинствѣ случаевъ были безпроцентныя и носили скорѣе характеръ взаимопомощи" [2]). Въ Полтавской губ. безпроцентные займы еще недавно практиковались, но теперь вышли „изъ моды", такъ что ссуды безъ процентовъ даются секретно, „щобъ люде не бачили и не сміялись" [3]). Въ Уфимскомъ уѣздѣ въ 1902 году безпроцентные займы составляли 8% всѣхъ займовъ [4]). Еще недавно во многихъ губерніяхъ крестьянинъ не могъ по капиталистически относится къ мѣновымъ цѣнностямъ и считалъ подобное отношеніе ростовщичествомъ, лихвою, чуть не грабежомъ. Въ этомъ отношеніи очень характерна фраза, которую часто можно слышать отъ крестьянъ: „15 лѣтъ тому назадъ занялъ у него 100 руб., ежегодно плачу проценты, давно съ лишкомъ уплатилъ, что взялъ,—а онъ на мнѣ все считаетъ тѣ же 100 руб." Крестьянинъ, которому чужда идея процента, не можетъ понять, что уплата имъ ежегодныхъ процентовъ совершенно не касается размѣровъ капитальнаго долга. Между тѣмъ, ссудныя товарищества построены на идеѣ процента. Поэтому, противники товариществъ обвиняли ихъ въ томъ, что они вносятъ въ деревню «идею процента, во многихъ мѣстностяхъ совершенно неизвѣстную» [5]).

Для того, чтобы ссудныя товарищества процвѣтали въ русской деревнѣ, какъ они процвѣтаютъ среди сельскаго населенія Франціи, Бельгіи и Германіи,—для этого нужно дальнѣйшее развитіе мѣнового и капиталистическаго хозяйства на счетъ натуральнаго. Образованіемъ тутъ дѣлу не поможешь: нужно измѣненіе экономической психики крестьянина, экономическія же идеи даются массѣ не образованіемъ, а практикой экономической жизни. Ссудныя товарищества не только не могутъ служить средствомъ борьбы противъ мѣнового и капиталистическаго хозяйства въ защиту натуральнаго, но даже основнымъ условіемъ ихъ развитія является ростъ мѣновыхъ отношеній, ростъ вліянія рынка. Только гибель натуральнаго хозяйства создаетъ у крестьянина ту

---

[1]) Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, стр. 254, 278; Дѣятельность земствъ, стр. 105.

[2]) И. Красноперовъ, Формы крестьянскаго кредита въ Самарской губ., Юрид. Вѣстникъ 1891, кн. XI.

[3]) Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., вып. II: Мелкій частный кредитъ, 1895, стр. 63, 65—6.

[4]) 27-й Отчетъ, стр. II.

[5]) Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, стр. 284.

экономическую психику, безъ которой невозможно правильное функціонированіе ссудныхъ товариществъ. Не надобно забывать, что кооперативныя учрежденія не создаютъ кредитъ, а лишь организуютъ его; поэтому, кредитные кооперативы могутъ существовать только тамъ, гдѣ денежный и притомъ процентный кредитъ уже проникъ въ толщу народныхъ массъ. Конечно, вступленіе крестьянъ, выросшихъ въ старомъ укладѣ жизни, въ ссудныя таварищества, относящіяся къ новому укладу, вносило въ деревню много неурядицы и разоренія. Однако, успѣхъ сравнительно высокаго% основанныхъ въ 1870-хъ гг. товариществъ,—отъ $^1/_4$ до $^1/_3$.— показываетъ, что уже 40 лѣтъ назадъ во многихъ селахъ Россіи была потребность въ организованномъ денежномъ и процентномъ кредитѣ. Не будь товариществъ, потребность эта была бы удовлетворена мѣстными кулаками, не довольствующимися экономически-нормальной прибылью, а пользующимися соціальною властью капитала для безпощадной эксплуатаціи слабѣйшихъ. Вообще, говоря о ссудныхъ товариществахъ, мы должны различать среди крестьянъ двѣ различныя, во многомъ противоположныя соціальныя группы: 1) крестьянъ, по складу жизни и соціально-экономическаго мышленія, относящихся къ типу натуральнаго хозяйства; для нихъ ссудныя товарищества были вредны; 2) крестьянъ, вовлеченныхъ въ мѣновой и капиталистическій оборотъ; для нихъ товарищества были полезны, давъ имъ дешевый и удобный кредитъ. Какъ правильно замѣчаетъ А. Е. Кулыжный, „переходъ къ денежно-кредитному хозяйству въ деревнѣ и техническое обновленіе крестьянскаго хозяйства являются основными формами, опредѣляющими успѣхъ кооперативнаго движенія въ области мелкаго сельскаго кредита“ [1]).

Въ 1870-хъ гг. этихъ условій у насъ еще не было. „Русская деревня въ то время только начинала пробуждаться отъ глубокаго сна натуральнаго хозяйства. О техническомъ и экономическомъ обновленіи крестьянства тогда не было и рѣчи; потребность въ оборотномъ капиталѣ крайне слабо ощущалась крестьянскимъ хозяйствомъ; кредитъ производительный не имѣлъ еще почвы въ деревнѣ. Мелкій кредитъ былъ нуженъ ей, главнымъ образомъ, въ области потребленія. На этой почвѣ нужды въ потребительномъ кредитѣ и зарожденія мѣновыхъ отношеній въ деревнѣ и развилось ростовщичество, питавшееся малокультурностью и неприспособленностью къ переходному времени русской деревни» [2]). Съ тѣхъ поръ денежно-кредитное хозяйство сдѣлало значи-

---

[1]) Вѣстникъ кооперацiи, 1909, II, стр. 73.
[2]) Ibid., стр. 73.

тельные успѣхи. „Физіономія деревни и характеръ крестьянскаго хозяйства къ началу XX вѣка значительно измѣнились. За эти два десятка лѣтъ Россія покрылась густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, вовлекающихъ крестьянское хозяйство въ міровой торговый оборотъ; развивается промышленный капитализмъ; капиталъ начинаетъ проникать въ сельское хозяйство, и, въ частности, въ видѣ орудій и машинъ, въ крестьянское земледѣліе Обновленіе хозяйства и новыя формы экономическихъ отношеній требуютъ уже оборотнаго капитала и для маленькаго крестьянскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ вырастаетъ огромная потребность деревни въ мелкомъ кредитѣ“ [1]). Въ настоящее время кредитная кооперація развивается объ руку съ сельскохозяйственными обществами и товариществами, основною задачею которыхъ является переустройство крестьянскаго хозяйства на основѣ денежныхъ отношеній.

Процессъ это очень медленный, требующій цѣлыхъ десятилѣтій напряженной работы. Поэтому до сихъ поръ на вопросъ: состоите членомъ товарищества?—можно часто получить отвѣтъ: нѣтъ, слава Богу, и такъ своего хватаетъ. Какъ правильно замѣчаетъ Н. П. Макаровъ, въ этомъ отвѣтѣ „вскрывается психологія человѣка, который привыкъ видѣть въ кредитѣ нѣчто такое, избѣжавши чего, можно сказать: «слава Богу»; это означаетъ, что кредитъ, расширяющій крестьянское хозяйство, дающій ему возможность найти болѣе широкую и доходную сферу примѣненія труда, такой кредитъ еще не всюду или недостаточно широко вошелъ въ деревню и еще не заставилъ ее измѣнить о кредитѣ мнѣніе“ [2]).

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ моментовъ, мѣшавшихъ кооперативной организаціи кредита въ русской деревнѣ,—моментовъ политическаго, культурнаго и экономическаго характера, мы видимъ, послѣ увлеченія сельскими ссудо-сберегательными товариществами въ 1870-хъ гг., быстрое паденіе числа вновь учреждаемыхъ товариществъ въ 1880-хъ и 1890-хъ гг., которое смѣнилось нѣкоторымъ подъемомъ только въ самомъ концѣ 90-хъ гг.; но въ это время начали быстро развиваться ссудо-сберегательныя товарищества въ городахъ, такъ что увеличеніе абсолютнаго числа учреждаемыхъ сельскихъ товариществъ совпало съ уменьшеніемъ ихъ относительнаго количества. Съ ходомъ учрежденія сельскихъ товариществъ насъ знакомитъ слѣдующая табличка:

---

[1]) Ibid., стр. 75.
[2]) Кредитная кооперація въ Московскомъ у., 1911, стр. 15.

	открыто сельск. т-въ	въ % къ общ. числу
1866—70 гг.	8	72,7
1871—75 „	384	76,3
1876—80 „	389	80,9
1881—85 „	128	66,0
1886—90 „	60	69,0
1891—95 „	39	72,2
1896—1900 „	59	45,4
1901— 4 „	90	41,2

Посмотримъ теперь, какъ отразились экономическія условія русской деревни на строеніи и дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Число членовъ въ сельскихъ товариществахъ равнялось въ среднемъ:

	число т-въ	число членовъ въ т-вѣ
въ 1880 г.	720	252
„ 1885 „	718	279
„ 1890 „	519	304
„ 1895 „	438	361
„ 1900 „	389	410
„ 1905 „	454	447

По числу членовъ, слѣдовательно, сельскія товарищества ало чѣмъ отличаются отъ городскихъ. Посмотримъ, какъ елики капиталы, которыми они располагаютъ на 1 члена въ рубляхъ):

	1880	1885	1890	1895	1900	190
Паевой и собств. капиталъ	25,7	28,9	27,3	26,3	27,4	29
Запасный капиталъ.	2,0	4,1	7,0	9,1	8,0	7
въ % къ паевому капиталу . . .	7,8	14,2	25,6	34,6	29,2	25
Вкладовъ и займовъ	28,3	35,9	30,1	34,0	27,8	47
въ % къ паевому капиталу . . .	110,1	124,2	110,3	129,3	101,5	158
Въ томъ числѣ отъ правительства.	4,0	4,9	—	—	—	6
въ % къ общей суммѣ вкладовъ.	14,1	13,6	—	—	--	1

Цифры показываютъ, что сельскія товарищества гораздо бѣднѣе городскихъ. Паевого капитала у нихъ почти въ $1^1/_2$ раза меньше, чѣмъ въ городскихъ, вкладовъ и займовъ въ 3—4 раза меньше; въ то время, какъ въ городскихъ товариществахъ вклады и займы въ $3^1/_2$—4 раза превышаютъ паевой капиталъ, въ сельскихъ товариществахъ вклады или приблизительно равны паевому капиталу, или превышаютъ его въ $1^1/_2$ раза. Очевидно, бѣдность сельскаго населенія сильно затрудняетъ и накопленіе паевого капитала, и привлеченіе вкладовъ. Въ результатѣ, ссудо-сберегательныя товарищества не могутъ кредитовать своихъ членовъ въ размѣрѣ ихъ нужды. Просятъ у товарищества на лошадь, а

оно даетъ на одну ногу. Въ Московскомъ уѣздѣ, напр., по даннымъ 1910 г., крестьянскій скотъ имѣлъ слѣдующія цѣны:

	въ декабрѣ	въ апрѣлѣ
Рабочая лошадь	38 р.	55 р.
Корова средней удойности	59 „	71 „
Корова высокой удойности	88 „	94 „

Лишь въ трехъ товариществахъ, дѣйствовавшихъ въ уѣздѣ, средняя ссуда на покупку скота равнялась 35—60 р., т.-е. приближалась къ декабрьскимъ цѣнамъ на лошадь и корову средней удойности; въ остальныхъ семи товариществахъ средняя ссуда колебалась отъ 12 до 28 руб., т.-е. составляла отъ 33—74% средней зимней цѣны лошади и отъ 21—48% средней зимней цѣны коровы, средней удойности. „Слѣдовательно, членъ, берущій ссуду на покупку скота, долженъ прибавить еще и отъ себя то же на ту же покупку, не говоря уже о новыхъ добавочныхъ расходахъ на содержаніе купленнаго скота; конечно, это не можетъ не являться значительнымъ тормозомъ при попыткахъ членовъ расширять свое хозяйство при помощи кредита“ [1]). Хорошо могутъ обслуживаться товариществами только менѣе значительныя нужды членовъ, напр., нужда на покупку сѣмянъ. Въ отдѣльныхъ волостяхъ Московскаго уѣзда расходъ на сѣмена на 1 хозяйство и средняя ссуда на сѣмена равнялись [2]):

	расходъ	ссуда
Ростокинская вол.	19 р.	18 р.
Мытищинская „	14 „	10 „
Марфинская „	13 „	8 „
Троицкая и Дурыкинская . .	11 „	6—11 „
Черкизовская	10 „	11 „

Ссудныя операціи сельскихъ товариществъ даютъ слѣдующія итоговыя цифры (въ рубляхъ):

	1880	1885	1890
Выдано ссудъ.	9.718.884	13.258.868	9.293.016
На одного члена	53,5	66,2	58,9
Просрочено	1.547.098	2.269.620	—
Въ %	15,9%	17,1%	—

	1895	1900	1905
Выдано ссудъ	9.972.464	9.413.365	16.964.785
На одного члена	63,1	59,0	83,5
Просрочено	—	—	1.400.104
Въ %	—	—	8,3%

[1]) Н. Макаровъ, Кредитная кооперація въ Московскомъ у., 1911, стр. 76.
[2]) Ibid., стр. 76.

Больнымъ мѣстомъ кредитныхъ кооперативовъ является некредитоспособность значительной, наиболѣе нуждающейся части сельскаго населенія. Кредитоспособенъ лишь тотъ, доходъ котораго отъ труда, земли или капитала достаточенъ для его существованія. Кто не можетъ заработать средствъ существованія, тому нужна не взаимопомощь, не кооперація, а филантропія. Особенности русской жизни таковы, что неимѣющій имущества фабричный рабочій въ общемъ кредитоспособнѣе имѣющаго землю крестьянина. Участіе въ ссудныхъ товариществахъ ненужно зажиточнымъ и богатымъ крестьянамъ, невозможно для бѣдныхъ; оно доступно только среднимъ, маломочнымъ, но хозяйственнымъ крестьянамъ. Объ этомъ вопросѣ кн. Васильчиковъ говорилъ 24 марта 1873 г. въ Имп. Вольномъ Экон. Обществѣ: „Я полагаю, что крестьяне совершенно бѣдные, пришедшіе въ совершенную несостоятельность, тоже не поступаютъ (въ товарищество) и большею частью забаллотировываются. Это, какъ было замѣчено, составляетъ для народнаго благосостоянія нѣкоторый уронъ; желательно, чтобы ссудныя товарищества, если разсматривать ихъ съ благотворительной точки зрѣнія, помогали бы и бѣднѣйшимъ, но я полагаю, что это не составляетъ дурной стороны товариществъ, для бѣднѣйшаго класса сельскаго населенія нужно придумать другія средства, тутъ должно дѣйствовать государственными мѣрами, какъ народное продовольствіе, общественное призрѣніе, для нихъ кредитъ не можетъ существовать. Слѣдовательно, нужно представлять дѣло, какъ оно есть; оно положительно соотвѣтствуетъ тому среднему классу нашихъ крестьянъ, которые составляютъ въ Россіи громаднѣйшее большинство населенія“ [1]). Соотвѣтственно этому взгляду, СПБ. Отд. Комитета совѣтовало въ 1874 г. „стараться избѣгать выдавать ссуды лицамъ, неимѣющимъ никакого имущества“ [2]). Въ 4-мъ и 5-мъ отчетахъ Комитета говорится, что товарищества полезны, въ особенности, крестьянамъ средняго достатка [3]). Въ литературѣ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ мы находимъ много указаній, что въ нихъ кредитуется почти исключительно средній и бѣдный, но кредитоспособный крестьянинъ. Въ отвѣтахъ на разосланные вопросы, полученныхъ Комитетомъ въ 1874 г. и опубликованныхъ во 2-мъ отчетѣ, отмѣчается, что крайне бѣдные хозяева, не имѣю-

---

[1]) Стенографич. журналъ засѣданія 24 марта 1873 г., стр. 26. Ср. статью его же въ Сборникѣ „Русскіе общественные вопросы“, 1872, стр. 313—5.

[2]) 2-й Отчетъ Комитета, стр. 10.

[3]) 4-й Отчетъ, стр. CXX; 5-й Отчетъ, стр. VI. Ср. также 1-й Смоленскій съѣздъ, стр. 8; Соколовскій, Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи, стр. 202; Хитрово, Образцовый уставъ, изд. 1889 г., стр. 5 — 7; Листокъ Спб. Отд. Комитета, 1882, № 4, стр. 98; № XI, стр. 74.

щіе ни лошади, ни коровы, весьма рѣдко принимаются въ члены товариществъ [1]). На первомъ Псковскомъ съѣздѣ было констатировано, что въ товарищества вступаютъ главнымъ образомъ крестьяне средняго достатка [2]). Въ своемъ обслѣдованіи крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій Московской губ., читанномъ на 1-мъ съѣздѣ въ Москвѣ, В. Ю. Скалонъ отмѣчаетъ, что товарищества недоступны для обѣднѣвшихъ крестьянъ и членами ихъ по преимуществу являются „исправные“ домохозяева [3]). Въ обслѣдованіи товариществъ Саратовскаго уѣзда г. Горскій констатируетъ, что „бобылей товарищества не принимаютъ въ члены, потому что, въ случаѣ неуплаты ссуды, съ нихъ нечего взять“ [4]). Фактъ неспособности ссудо-сберегательныхъ товариществъ удовлетворить потребности въ кредитѣ бѣдныхъ хозяевъ былъ констатированъ Вологодскимъ, Новоржевскимъ, Воронежскимъ, Казанскимъ, Полтавскимъ, Хотинскимъ и Московскимъ уѣздными земствами [5]). На Пермскомъ съѣздѣ отмѣчалось, что товариществамъ приходится отказывать въ пріемѣ или закрывать кредитъ крестьянамъ не только безлошаднымъ и однолошаднымъ, но и имѣющимъ 2-хъ лошадей и 2-хъ коровъ безъ подростковъ. Даже такіе зажиточные крестьяне оказываются „некредитоспособными“ [6]) — благодаря дѣйствующему законодательству о крестьянахъ. Крестьянинъ не имѣетъ права продавать надѣльную землю, по которой выкупная ссуда погашена: постройки, находящіяся на невыкупленной землѣ, служатъ обезпеченіемъ выкупного долга и отчужденію не подлежатъ; взысканіе по иску менѣе 50 руб. не можетъ быть обращено на недвижимое имущество, находящееся на собственной или арендованной землѣ крестьянина; 1 лошадь, 1 корова и извѣстное количество хлѣба не подлежатъ описи и продажѣ. Недвижимое имущество крестьянина обезпечиваетъ уплату выкупного долга, движимое — обезпечиваетъ исправную уплату податей. „Этотъ строй гражданскихъ правоотношеній въ крестьянскомъ быту ставитъ вопросъ о кредитѣ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей крестьянъ на очень шаткую почву, чѣмъ, главнымъ образомъ, и объясняется какъ огромное развитіе ростовщичества въ сельскомъ быту, такъ и слабый успѣхъ правильно организованныхъ учрежденій мелкаго кредита. Едва ли случайность, что послѣднія въ большомъ количествѣ возникли и съ большимъ успѣхомъ работаютъ въ мѣст-

---

[1]) 2-й Отчетъ, стр. С.
[2]) 1-й Псковскій съѣздъ, стр. 15; также Листокъ Отд. № 15, стр. 21.
[3]) Вѣстникъ Европы 1877, кн. IV, стр. 574—5, 580—81, 588.
[4]) Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, стр. 242.
[5]) Соколовскій, Дѣятельность земствъ и т. д., стр. 151, 329.
[6]) Труды Пермскаго съѣзда, 1900, стр. 59—60, 107.

ностяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ, гдѣ и общая зажиточность населенія сравнительно выше, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ“ [1]). У крестьянина отсутствуютъ основныя экономическія права распоряженія значительною частью своего имущества, поэтому, его право на пользованіе кредитомъ оказывается фактически также сильно урѣзаннымъ.

Новѣйшія статистическія данныя вполнѣ подтверждаютъ выводъ изъ прежнихъ наблюденій, что кредитная кооперація наиболѣе доступна среднему слою крестьянства. По Московскому уѣзду данныя за 1910 г., собранныя и разработанныя Н. П. Макаровымъ, показываютъ, что отношеніе различныхъ группъ крестьянъ среди членовъ товариществъ и среди всего крестьянскаго населенія тѣхъ же селеній было слѣдующимъ [2]):

	безъ лошадей	съ 1 лошадью	съ 2 и болѣе
Среди всего населенія . .	32,5	53,0	14,5
Среди членовъ т-въ . . .	18,0	66,0	16,0

Группа безлошадныхъ крестьянъ представлена, слѣдовательно, среди членовъ въ $1^1/_2$ раза слабѣе, чѣмъ среди всего населенія; группа съ 1 лошадью — значительно сильнѣе, а болѣе обезпеченныя группы—такъ же, какъ и среди всего населенія той мѣстности, въ которой работаютъ кредитные кооперативы. Чѣмъ больше экономическій достатокъ крестьянина, тѣмъ болѣе значительный кредитъ открываютъ ему товарищества и тѣмъ большую сумму денегъ онъ получаетъ въ ссуду [3]).

Какъ мы уже указывали выше, большимъ препятствіемъ къ развитію кредитной кооперації въ деревнѣ являлось частью пассивное, частью отрицательное отношеніе деревенскихъ властей къ взысканію просроченныхъ ссудъ. Какова административная обстановка этихъ взысканій, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. Новоржевское товарищество Псковской губ. сообщаетъ, что «волостныя правленія не исполняли просьбъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (а не дней [4]) о взысканіи просроченныхъ ссудъ, отговариваясь тѣмъ: во-1-хъ, что необходимо имъ, прежде всего, взыскать го-

---

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, 1902, № 21, стр. 327, также 334 (изъ записки М-ва Финансовъ). Ср. Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ Спб.. 1902, II, стр. 86—87.

[2]) Взяты ариѳметическія среднія.

[3]) Макаровъ, Кредитная кооперація въ Московскомъ у., стр. 21—24, 31—32 52—62.

[4]) Какъ того требуетъ законъ.

сударственныя повинности, а потомъ уже кассовые долги, ибо за невзысканіе этихъ повинностей исправникъ подвергаетъ отвѣтственности волостныхъ старшинъ (арестъ, штрафы, выговоры и т. п.) и, во-2-хъ, что изъ составленныхъ описей имущества кассовыхъ должниковъ (за которыми, конечно, всегда есть и государственныя повинности—въ особенности, окладъ текущаго года), идущихъ почему-то отъ волостныхъ правленій на разсмотрѣніе земскихъ начальниковъ, — эти послѣдніе исключали много предметовъ изъ описи, признавая ихъ необходимыми въ хозяйствѣ по ихъ усмотрѣнію и посему во многихъ случаяхъ оставалась къ продажѣ совсѣмъ ничтожная часть имущества, чрезъ продажу коего не покрываются даже государственные сборы, которые волостныя правленія взыскиваютъ прежде всего и несмотря на то, что числится на должникѣ только окладъ текущаго года» [1]). Въ Курской губ. волостная администрація откровенно говорила представителямъ товариществъ: безъ насъ раздавали, сами и собирайте долги, а мы вамъ не приказчики. Въ Пермской губ., какъ докладывала комиссія по этому вопросу на Екатеринбургскомъ съѣздѣ представителей ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ 1905 г., «описи имущества должниковъ не только въ семидневный срокъ, установленный уставомъ для безспорныхъ долговъ, но и послѣ судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, долго не приводятся въ исполненіе должностными лицами волостного правленія. Послѣ описи, до назначенія торговъ, происходятъ еще большія проволочки и бываютъ случаи, что послѣ многихъ безуспѣшныхъ хлопотъ, при производствѣ описи или производствѣ торговъ имущество должника является растраченнымъ, или проданнымъ на удовлетвореніе казенныхъ податей, повинностей или другихъ долговъ. Указанныя явленія, по мнѣнію комиссіи, происходятъ отъ того, что нѣкоторыя должностныя лица не считаютъ своей обязанностью приходить на помощь кредитнымъ учрежденіямъ при взысканіи; другія же, хотя и не отказываютъ въ производствѣ описей, но дѣлаютъ это какъ бы нехотя, съ громадными проволочками. Иногда, помимо проволочекъ и медленности, со стороны должностныхъ лицъ является противодѣйствіе успѣшному взысканію и произволъ со стороны волостныхъ старшинъ, позволяющихъ себѣ, помимо членовъ волостного правленія, единолично дѣлать помѣтки на описяхъ объ имуществѣ, что оно не можетъ быть продано, хотя таковое не составляетъ необходимости въ крестьянскомъ хозяйствѣ» [2]).

[1]) Сборникъ отвѣтовъ отъ правленій ссудо-сбер. т-въ, 1902, стр. 91.
[2]) Сборникъ Пермскаго земства, 1905, № 5—6, стр. 24—25.

На московскую анкету 1911 г. одно изъ товариществъ отвѣтило, что «полиція не получаетъ прогонныхъ за поѣздки на опись и продажу, а посему и невнимательна къ заявленіямъ кредитныхъ учрежденій» [1]). Зюзинское ссудо-сберегательное товарищество этой губерніи ведетъ переписку о взысканіи ссуды съ крестьянъ Подольскаго уѣзда съ 1882 г. [2]). По свидѣтельству А. А. Валаева, «красною нитью въ исторіи Ковенскихъ товариществъ проходитъ борьба правленій съ старшинами, полиціей и волостными правленіями изъ-за взысканій съ членовъ. Вездѣ констатировался фактъ, что волостныя правленія цѣлые десятки лѣтъ не производятъ взысканій». Изрѣдка, наиболѣе совѣстливыя изъ нихъ, спустя лѣтъ 5, посылали въ товарищество запросы: «а не разсчитался ли заемщикъ?» Тамъ, гдѣ съ товариществомъ не стѣснялись, расписки часто «шли на растопку печей» и проч., несмотря на рядъ циркуляровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, изъ которыхъ циркуляръ 1907 года побуждаетъ губернаторовъ даже спеціально слѣдить за ходомъ взысканій и привлекать къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, проявившихъ медленность и нерадѣніе. Впрочемъ, послѣдній циркуляръ, благодаря настойчивости Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, сталъ отчасти примѣняться, и результаты его таковы:

Ж—ое товарищество. Съ заемщиковъ за №№:

№ 940	за ссуду	въ	250 р.	проср.	въ	1896 г.	взыск.	372 р.	остал. дол.	250 р.
№ 945	„		250 „	„		1897 „	„	325 „	„	167 „
№ 332	„		148 „	„		1890 „	„	337 „	„	102 „

Въ общемъ, здѣсь изъ 86 тыс. руб. ссудъ просрочено 70,5 тыс. руб.; процентовъ, подлежащихъ взысканію за просроченныя ссуды, около 60 тыс. руб. И это еще не самое худшее товарищество въ губерніи» [3]). Въ Голяевскомъ кредитномъ товариществѣ, Саратовской губ., отношеніе волостныхъ властей къ взысканію просроченныхъ ссудъ еще оригинальнѣе. «Старшина вмѣсто того, чтобы оказать свое законное содѣйствіе товариществу по взысканію такихъ ссудъ, сталъ угрожать товариществу даже административной ссылкой. Мало того, посадилъ счетовода въ операціонный день подъ арестъ, и благодаря этому многимъ заемщикамъ, которые пришли расплатиться со своими долгами, пришлось вернуться обратно, и товарищество не получило во-время съ нихъ причитающагося долга... Вообще, старшина всячески

---

[1]) В. Хижняковъ, Кредитныя и ссудо-сберегат. т-ва Московской губ., стр. 86.

[2]) Труды Москов. съѣзда представителей кооперат. учрежденій мелкаго кредита въ 1911 г., стр. 34.

[3]) Вѣстникъ кооперації, 1910, IV, стр. 21.

тормозитъ дѣятельность товарищества и всѣми правдами и неправдами старается отдѣлаться отъ назойливаго сосѣдства. Онъ даже сказалъ счетоводу Г. «я тебя не буду сокрушать, если ты бросишь должность счетовода и не будешь безпокоить меня просьбами о взысканіи просроченныхъ ссудъ». Наконецъ, заявилъ членамъ правленія, что онъ прикроетъ «ихъ банку», а ихъ вышлетъ изъ села Голяевки» [1]).

Объ оказаніи содѣйствія ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и другимъ учрежденіямъ мелкаго кредита при взысканіи ими просроченныхъ ссудъ министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ губернаторамъ цѣлый рядъ циркуляровъ,— 24 апрѣля 1884 г., 14 ноября 1896 г., 18 апрѣля 1907 г. и 24 апрѣля 1908 г. И несмотря на эти циркуляры, просроченныя ссуды систематически не взыскиваются. Особенно пассивно ведутъ себя въ этомъ отношеніи земскіе начальники. Какъ докладывалъ В. В. Краинскій съѣзду дѣятелей по мелкому кредиту въ 1907 году въ Петербургѣ, «наиболѣе выдающійся періодъ упадка дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ начинается со времени преобразованія крестьянскихъ учрежденій въ 1889 году и введенія института земскихъ начальниковъ. Здѣсь мы встрѣчаемся уже не съ уклоненіемъ отъ исполненія законныхъ требованій не съ пассивнымъ отношеніемъ къ дѣлу, а съ полнымъ несочувствіемъ къ дѣятельности товариществъ, которыя крестьянскимъ учрежденіямъ подвѣдомственны не были. За весьма рѣдкими исключеніями, когда товариществамъ приходилось имѣть дѣло съ людьми образованными, которые искренно шли навстрѣчу экономическому развитію деревни, большинство совершенно игнорировало послѣдующія указанія и разъясненія высшей правительственной власти, продолжавшей политику сочувственнаго отношенія къ ссудосберегательнымъ товариществамъ. Несмотря на цѣлый рядъ сенатскихъ указовъ и министерскихъ распоряженій, товарищества были поставлены въ невозможность взыскивать долги. Если же гдѣ-либо, по распоряженію высшей власти, и приступалось ко взысканію, то при этомъ были широко использованы правила объ охранѣ крестьянскаго имущества отъ описи и продажи. Все имущество просто-напросто вычеркивалось изъ описи, какъ не подлежащее продажѣ.

„Нѣкоторыя товарищества ограничили свои дѣйствія перепиской ссудъ изъ года въ годъ, другія тихо скончались, третьи лопались съ громкимъ трескомъ и разоряли вкладчиковъ. Оставались ссудо-сберегательныя товарищества, но

---

[1]) Сплотчина, 1910, № 11—12, стр. 195.

мелкаго кредита почти слѣдовъ не осталось“ [1]). Дѣло дошло до того, что обращеніе къ властямъ за взысканіемъ просроченныхъ ссудъ приводило товарищества къ гибели. Пока товарищества не предъявляютъ взысканій черезъ волостныя правленія, ссуды уплачиваются болѣе или менѣе исправно; но стоитъ лишь одному заемщику не уплатить въ срокъ, а товариществу — предъявить къ нему взысканіе, которое, благодаря сопротивленію сельскихъ властей, тотчасъ же обнаруживаетъ безсиліе товарищества взыскать просроченныя ссуды, какъ просрочка и отказъ отъ платежа принимаютъ массовый характеръ. Сначала не платятъ односельчане должника, съ котораго не удалось взыскать долга, потомъ и остальные члены. Замѣчено при этомъ, что первыми неплательщиками являются обыкновенно люди состоятельные или средняго достатка.

При такихъ порядкахъ удивительно, что сумма просроченныхъ ссудъ въ сельскихъ товариществахъ составляетъ только 8,3%. Съ другой стороны, удивительно было бы, если бы этими порядками не попытались воспользоваться состоятельные элементы деревни. Если ссуды плохо взыскиваются съ малодостаточнаго населенія, то съ лицъ состоятельныхъ, пользующихся вліяніемъ, онѣ не взыскиваются вовсе. Такъ, въ Ковенской губ., какъ ни плохъ административный порядокъ взысканія просроченныхъ ссудъ, но его остріе направлено въ сторону крестьянства. „Помѣщики, стоящіе во главѣ большинства товариществъ, по словамъ А. А. Валаева, не очень-то расположены обращать его въ свою сторону, хотя, по существу дѣла, обращеніе острія необходимо и сюда. Большая кредитоспособность ихъ по сравненію съ крестьянами не могла питаться тѣми мелкими ссудами, какія даже въ высшемъ размѣрѣ допускались уставами (отъ 150 до 600 р.). Обходъ нашли члены правленій—помѣщики въ выдачѣ ссудъ подъ %% бумаги и въ такъ называемыхъ семейныхъ ссудахъ. Въ Б—омъ товариществѣ было, напр., зарегистрировано: 1) Ссудъ подъ %% бумаги безъ проводовъ по книгамъ на 16,9 тыс. рублей; при чемъ въ кассѣ, вмѣсто %% бумагъ, оказались лишь расписки въ полученіи денегъ. 2) Ссудъ семейныхъ, когда одному лицу выдавались ссуды на жену, брата, дѣтей, изрѣдка еще не родившихся, на 7906 р., числившихся за 8-ю семьями помѣщиковъ приблизительно по 53 распискамъ. И, наконецъ, отъ семейныхъ ссудъ прямой переходъ былъ къ ссудамъ на фиктивныхъ заемщиковъ за поручительствомъ помѣщика, а то и вовсе безъ поручительства, ссудамъ, носящимъ здѣсь характерное

[1]) Труды съѣзда дѣятелей по мелкому кредиту въ Спб. въ 1907 г., стр. 50.

названіе „мертвыхъ душъ“. Такихъ ссудъ здѣсь было на 20.266 р.

„Семейныя ссуды — обычное явленіе въ ковенскихъ товариществахъ. „Мертвыя души“ намъ удалось констатировать въ 3-хъ изъ 7-ми обслѣдованныхъ товариществъ. Оба вида этихъ ссудъ и даютъ наибольшій % застарѣвшей просрочки“ [1]).

Средняя продолжительность вкладовъ и ссудъ въ сельскихъ товариществахъ равнялась (въ мѣсяцахъ):

	1880	1885	1890	1895	1900	1905
Вклады	11,5	10,5	26,6	—	—	16,0
Ссуды	6,8	7,2	7,0	7,5	5,5	7,9

Очевидно, погоня за краткосрочностью ссудъ,—получившаяся благодаря тому, что русскому крестьянину были навязаны правила, выработанныя Шульце-Деличемъ для нѣмецкаго ремесленника,—достигла своей цѣли. Средній срокъ вклада и займа въ 2—3 раза превышаетъ среднюю продолжительность ссуды. Каждый рубль, положенный въ ссудосберегательныя товарищества, успѣваетъ дважды или трижды обернуться въ рукахъ заемщиковъ, прежде чѣмъ поступитъ въ уплату вкладчику. И эта краткосрочность ссудъ достигнута вопреки нуждѣ сельскаго хозяйства въ долгосрочномъ кредитѣ! Курьезнѣе всего то, что продолжительность ссуды въ сельскихъ товариществахъ короче на 3 мѣсяца, чѣмъ въ городскихъ. Обстоятельство это лишній разъ подчеркиваетъ всю ненормальность постановки ссудной операціи въ нашихъ сельскихъ товариществахъ.

Расходы по управленію и чистый доходъ составляли въ сельскихъ товариществахъ въ %% къ суммѣ выданныхъ ссудъ:

	1880	1885	1890	1895	1900	1905
Расходы по управл. .	2,5	2,8	—	—	—	2,4
Чистый доходъ . . .	7,3	6,1	5,1	4,6	4,7	3,7

Въ то время, какъ городскія товарищества для покрытія расходовъ по управленію и образованія чистой прибыли налагаютъ на себѣ-стоимость денегъ 4,2%, сельскія товарищества для этихъ же цѣлей налагаютъ въ $1^1/_2$ раза болѣе, 6,1%. Обстоятельство это должно на 2% удорожить кредитъ въ деревнѣ сравнительно съ городомъ.

Въ 1905 — 1906 гг. Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита предприняло подробное обслѣдованіе существовшихъ на 1-е января 1905 г. ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

---

[1]) Ibid., стр. 21—22.

Товарищества Прибалтійскаго края обслѣдовать не удалось въ Царствѣ Польскомъ было обслѣдовано 110 товариществъ, въ остальной имперіи 503, остались необревизованными: 98 товариществъ, состоящихъ въ фактической или формальной ликвидаціи, и 36 товариществъ, которыхъ не представлялось возможнымъ обревизовать по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ. Къ сожалѣнію, результаты обслѣдованія не опубликованы. Въ отчетѣ за 1904—1907 гг. приведены лишь суммарныя свѣдѣнія по тремъ группамъ:

1) товариществъ, видимо дѣйствующихъ правильно;
2) товариществъ, дѣйствующихъ не вполнѣ правильно;
3) товариществъ, дошедшихъ до полной бездѣятельности.

Товарищества Царства Польскаго всѣ относятся къ первой и второй группамъ, главнымъ образомъ, къ первой. Что же касается товариществъ, дѣйствующихъ въ коренной Россіи, то они даютъ слѣдующую картину [1]):

	число т-въ	въ нихъ членовъ	въ среднемъ на 1 товар.	паевой капиталъ	въ среднемъ на члена
I группа	85	56.157 ч.	661 ч.	1.870.162 р.	33,3 р.
II „	214	115.007 „	537 „	5.121.542 „	44,5 „
III „	204	67.572 „	326 „	2.508.585 „	37,7 „

	вклады и займы	въ %%% къ паев. кап.	выдано ссудъ	просроч. ссудъ	% просроч ссудъ
I группа . . .	2.670.595 р.	142.8%	4.032.275 р.	51.958 р.	1,3%
II „ . . .	5.896.012 „	115.1%	9.773.069 „	417.507 „	4,3%
III „ . . .	2.143.581 „	85.4%	4.135.892 „	704.790 „	17,0%

Если мы примемъ еще во вниманіе, что сюда вошло 39 еврейскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, дѣйствующихъ въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ и относящихся къ первой группѣ правильно функціонирующихъ товариществъ, и отсюда же изъяты 98 товариществъ, состоящихъ въ ликвидаціи, то мы получимъ слѣдующую общую характеристику состоянія товариществъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи, за исключеніемъ польскихъ, прибалтійскихъ и еврейскихъ:

Дѣйствовало правильно	46	т-въ или	8,2%
„ не вполнѣ правильно . .	214	„ „	38,1%
Дошедшихъ до полной бездѣятельности .	204	„ „	36,3%
Состоящихъ въ ликвидаціи	98	„ „	17,4%

Какъ мы видѣли выше, сельскія ссудо-сберегательныя товарищества отличаются отъ городскихъ слабымъ развитіемъ

---

[1]) Отчетъ по мелкому кредиту съ 1904 года по 1907 г., стр. 125—7.

вкладной операціи. Но именно этимъ признакомъ характеризуются на ряду съ другими особенностями, также товарищества, дошедшія до полной бездѣятельности. Мы въ правѣ поэтому заключить, что сельскихъ товариществъ особенно много въ III и IV группахъ, тогда какъ въ I и II преобладаютъ городскія товарищества.

VI.

Фабрично-заводскія ссудо-сберегательныя товарищества у насъ немногочисленны. Спб. Отдѣленіе Комитета относилось къ нимъ такъ же скептически, какъ и къ городскимъ, и находило, что эта форма кооперації непригодна для заводовъ [1]). Въ настоящее время въ кооперативныхъ кругахъ также не наблюдается къ нимъ вниманія и интереса. Между тѣмъ, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица, товарищества эти обладаютъ очень высокою степенью живучести:

	неосуществ.	открыто	къ 1 янв. 1905 г. закрыто	дѣйствов.	въ %
1866—70 гг. . .	—	—	—	—	—
1871—75 „ . .	1	17	6	11	64,7
1876—80 „ . .	1	16	5	11	68,7
1881—85 „ . .	—	4	3	1	25,0
1886—90 „ . .	1	4	2	2	50,0
1891—95 „ . .	—	4	—	4	100,0
1896—1900 „ . .	—	4	—	4	100,0
1901— 4 „ . .	2 [2])	1	—	1	100,0
Всего	5	50	16	34	68,0

О числѣ членовъ въ нихъ мы располагаемъ слѣдующими данными:

	число т-въ	число членовъ въ т-вѣ
въ 1890 г.	32	229
„ 1895 „	35	218
„ 1900 „	33	316
„ 1905 „	33	581

По отдѣльнымъ губерніямъ число членовъ, приходящееся на одно товарищество, представляетъ очень значительныя колебанія. Такъ, въ 1905 г. это число равнялось:

	число т-въ	число членовъ въ т-вѣ
Петроковская губ.	5	2.176
Петербургская „	2	254
Кіевская „	1	181
Владимірская „	1	356
Вятская „	2	454
Пермская „	22	288

[1]) 5-й Отчетъ, стр. XXXVI; 6-й Отчетъ, стр. XXIV.
[2]) Возможно, что они открылись въ 1905—6 гг.

Располагали эти товарищества слѣдующими средствами на 1 члена (въ рубляхъ):

	1890	1895	1900	1905
Паевой и собств. капиталъ	34,7	38,4	44,1	45,3
Запасный капиталъ	4,5	5,7	5,5	4,6
въ % къ паевому капиталу	13,0	14,8	12,5	10,2
Вкладовъ и займовъ	9,6	17,4	29,6	58,3
въ % къ паевому капиталу	27,7	45,3	67,1	128,7
Въ томъ числѣ отъ правительства . . .	—	—	—	—
въ % къ общей суммѣ вкладовъ . .	—	—	—	0,0

Такимъ образомъ, вкладная операція, привлеченіе средствъ со стороны, въ рабочихъ кооперативахъ поставлена гораздо хуже, чѣмъ въ городскихъ, хуже даже, чѣмъ въ сельскихъ. Ссудныя операціи товариществъ представлены въ слѣдующей табличкѣ (въ рубляхъ):

	1890	1895	1900	1905
Выдано ссудъ	205.777	284.580	630.402	1.885.524
На одного члена	28,1	37,3	60,5	98,4
Просрочено	—	—	—	162,449
Въ %	—	—	—	8,6%
Средн. продолжит. вклада . . .	20,0 мѣс.	—	—	12,8 мѣс.
„ „ ссуды . . .	6,8 „	6,7 мѣс.	8,0 мѣс.	12,1 „

По отдѣльнымъ губерніямъ вкладная и ссудная операціи за 1905 г. обнаруживаютъ слѣдующія варіаціи:

	отнош. суммы вклад. къ паев. кап.	% проср. ссудъ	средняя вклада	продолжит. ссуды
Петроковская губ. . .	170,6%	7,0	11,8 мѣс.	16,4 мѣс.
Петербургская „ . .	75,5 „	5,3	28,6 „	7,5 „
Кіевская „ . .	2,3 „	1,6	7,4 „	14,1 „
Владимірская „ . .	90,5 „	0,0	30,8 „	14,1 „
Вятская „ . .	43,2 „	25,3	22,2 „	5,8 „
Пермская „ . .	59,2 „	14,2	14,9 „	6,5 „

О дѣятельности этихъ товариществъ въ Царствѣ Польскомъ К. І. Храневичъ сообщаетъ слѣд.: «Чтобы обезпечить себя отъ вздутія цѣнъ на жизненные продукты первой необходимости, фабричные рабочіе дѣлаютъ себѣ осенью кое-какіе запасы на зиму, покупая оптомъ каменный уголь, картофель, капусту и т. д. Эта закупка обыкновенно производится за счетъ полученной изъ товарищества ссуды, которую за симъ рабочій погашаетъ еженедѣльными платежами изъ своего заработка. Несомнѣнно, эти ссуды никакъ нельзя зачислить въ разрядъ производительныхъ, но едва ли кто-нибудь будетъ сомнѣваться въ ихъ полезности. Кстати, — эта категорія заемщиковъ, и по отзывамъ правленій, и по наблюденію чиновъ правительственнаго надзора, стоитъ не-

измѣримо выше въ отношеніи исправности къ своимъ обязательствамъ, чѣмъ всякіе служащіе въ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ» [1]). Дѣйствующее положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, требующее производительнаго назначенія выдаваемыхъ ссудъ, совершенно не приспособлено къ дѣятельности этихъ рабочихъ товариществъ [2]).

Расходы по управленію и чистый доходъ въ фабрично-заводскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ составляли въ $^0/_0$ къ суммѣ выданныхъ ссудъ:

	1890	1895	1900	1905
Расходы на управленіе .	—	—	—	3,9
Чистый доходъ	7,3	7,2	4,4	3,7

VII.

На ряду съ ссудо-сберегательными товариществами у насъ дѣйствуютъ въ настоящее время еще кредитныя товарищества, созданныя положеніемъ 1 іюня 1895 г. Отъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ они отличаются двумя главными признаками: 1) отсутствіемъ паевого капитала, отсутствіемъ, слѣдовательно, принудительнаго денежнаго накопленія; 2) наблюденіемъ со стороны правительственныхъ кредитныхъ инспекторовъ, имѣющихъ право, въ извѣстныхъ случаяхъ, устранять должностныхъ лицъ. Кредитныя товарищества, по словамъ 26 отчета Комитета, не могутъ «служить школою самоуправленія, такъ какъ должностныя лица, избираемыя ими для завѣдыванія дѣлами, поставлены въ сильную зависимость отъ назначеннаго Государственнымъ Банкомъ ин-

---

[1]) Характерныя черты кредитной кооперації въ Царствѣ Польскомъ, Вѣстникъ кооперації, 1911, III, стр. 10.

[2]) Въ Управленіи по дѣламъ мелкаго кредита существуетъ даже тенденція лишить рабочихъ права участвовать въ кредитныхъ кооперативахъ. Выразителемъ этой тенденціи является г. Бородаевскій, пытавшійся убѣдить всероссійскій кооперативный съѣздъ 1908 г., что „въ товариществахъ кредитныхъ членами могутъ быть лишь самостоятельные сельскіе хозяева, ремесленники и промышленники“ (Труды съѣзда, стр. 325). Проектъ образцоваго устава 1910 г. заключаетъ въ себѣ прямое лишеніе рабочихъ права участія въ ссудо-сберегат. и кредитныхъ т-вахъ. По ст. 10 этого проекта въ товарищи могутъ быть принимаемы: а) лица обоего пола, имѣющія свое хозяйство, ремесло или промыселъ, б) артели, товарищества и общества, образуемыя сельскими хозяевами, земледѣльцами, ремесленниками и промышленниками, и в) волостныя, сельскія, станичныя и т. под. крестьянскія и казачьи общества. Заслуживаетъ вниманія, что съѣздъ инспекторовъ мелкаго кредита 1912 г. рѣшительно высказался противъ этого сугубаго подчеркиванія недопустимости участія въ товариществѣ лицъ, по роду своей дѣятельности не подходящихъ подъ опредѣленія, указанныя въ законѣ 7 іюля 1904 г.

спектора кредитныхъ товариществъ, которому предоставлено право въ извѣстныхъ случаяхъ даже устранять этихъ лицъ отъ должности; при чемъ власть инспектора распространяется по закону и на кредитныя товарищества, основываемыя безъ какого-либо содѣйствія Государственнаго Банка» [1]). Какъ замѣчаютъ составители проекта гражданскаго уложенія, «благодаря этому, кредитныя товарищества представляются не столько частными товариществами, основанными на кооперативномъ началѣ съ цѣлью содѣйствія кредиту своихъ членовъ, сколько своеобразнымъ способомъ организаціи мелкаго кредита, оказываемаго Государственнымъ Банкомъ» [2]). Только этимъ отрицаніемъ за кредитнымъ товариществомъ права на самоуправленіе могутъ быть объяснены инциденты въ родѣ слѣдующаго: «По приказанію Орловскаго губернатора, дѣлопроизводитель Орловскаго губ. Комитета инспекторъ мелкаго кредита Зотовъ 10 ноября 1908 г. за № 242 потребовалъ отъ Русско-Городского кредитнаго товарищества, чтобы оно исключило изъ своего района село Верхній Жерновецъ, такъ какъ это село должно быть причислено къ району Александровско-Трубецкого кредитнаго товарищества, и взыскало всѣ долги членовъ товарищества изъ села Верхняго Жерновца» [3]). Согласно проекту 1910 г., въ образцовый уставъ кредитнаго и ссудосберегательнаго товарищества вводится новое примѣчаніе къ ст. 5, гласящее: «Пространство дѣйствій товарищества можетъ быть впослѣдствіи сокращено и помимо желанія общаго собранія по постановленію Губернскаго (областного) Комитета, утвержденнаго Комитетомъ по дѣламъ мелкаго кредита, съ тѣмъ, однако, чтобы жители исключенной мѣстности, состоящіе членами товарищества въ моментъ объявленія о сокращеніи пространства дѣйствій товарищества, имѣли право участвовать въ товариществѣ и впредь». Характерно, что это примѣчаніе было отклонено съѣздомъ инспекторовъ мелкаго кредита, собравшемся въ мартѣ 1912 г. въ СПБ, такъ какъ съѣздъ этотъ призналъ нежелательнымъ измѣненіе условій дѣятельности товарищества въ административномъ порядкѣ, помимо согласія на то со стороны самого товарищества.

Отсутствіе паевыхъ взносовъ чрезвычайно облегчаетъ учрежденіе кредитныхъ товариществъ. Характерно, что въ западной полосѣ Россіи,—губерніяхъ Царства Польскаго, Прибалтійскихъ и сѣверо-западныхъ,—преобладаютъ ссудо-сберегательныя товарищества, а въ остальной Россіи—кредитныя. На 1 января 1911 г. число разрѣшенныхъ товариществъ равнялось:

---

[1]) 26-й Отчетъ, стр. VII.
[2]) Гражданское уложеніе, кн. V: Обязательства, т. IV, стр. 438.
[3]) Хроника учрежд. мелкаго кредита, 1908, № 11—12, стр. 210.

	общее число	въ томъ числѣ сс.-сб. т-въ	въ %
Западная полоса . . .	1248	1098	88,0
Остальная Россія . . .	7256	2343	32,3

Вліяетъ тутъ отчасти, конечно, зажиточность населенія западныхъ губерній; съ другой стороны, поляки, латыши и евреи лишь съ большимъ трудомъ получаютъ ссуды изъ Государственнаго Банка въ основные капиталы кредитныхъ товариществъ. Въ остальной Россіи нужда въ деньгахъ у массы населенія настолько велика, что она склонна видѣть въ кредитныхъ кооперативахъ только ссудныя, но не сберегательныя учрежденія.

Съ ходомъ развитія кредитныхъ товариществъ насъ знакомитъ слѣдующая таблица:

	утверждено	открыто	къ концу года дѣйствовало
1897 г.	6 т-въ	3 т-ва	3 т-ва
1898 „	5 „	2 „	5 „
1899 „	16 „	8 „	13 „
1900 „	32 „	27 „	40 „
1901 „	62 „	54 „	94 „
1902 „	109 „	82 „	176 „
1903 „	151 „	130 „	306 „
1904 „	286 „	231 „	537 „
1905 „	327 „	245 „	782 „
1906 „	567 „	428 „	1210 „
1907 „	772 „	710 „	1927 „
1908 „	767 „	779 „	2699 „
1909 „	1031 „	926 „	3607 „
1910 „	952 „	955 „	4543 „
1911 „	? „	1415 „	5932 „
1912 „	? „	2053 „	7964 „
1913 „	? „	1612 „	9552 „

Въ этой статистикѣ обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе свѣдѣній о закрывшихся товариществахъ. Число ихъ,—судя по числу отчетныхъ товариществъ, не можетъ быть велико:

	число дѣйствов.	число представив. отчетъ
1900 г.	40 т-въ	40 т-въ
1905 „	782 „	773 „
1910 „	4543 „	4545 „
1913 „	9552 „	9536 „

Въ отчетахъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита мы встрѣчаемъ отдѣльныя указанія на закрывшіяся

товарищества; такъ, въ отчетѣ за 1904—1907 гг. упоминается, что Любышенское и Обуховское товарищества «находятся въ состояніи фактической ликвидаціи», Безводьинское товарищество «довело себя до принудительной ликвидаціи», а СПБ. товарищество сапожниковъ и башмачниковъ дошло «до необходимости ликвидировать свои дѣла» [1]). Въ отчетѣ за 1908 г. говорится, что 18 кредитныхъ товариществъ находятся въ состояніи формальной или фактической ликвидаціи [2]). Но при счисленіи дѣйствующихъ товариществъ Управленіе почему-то забываетъ о нихъ, и даетъ, вмѣсто числа дѣйствующихъ, общее число открытыхъ къ извѣстному сроку товариществъ.

Кредитныя товарищества открываются по преимуществу въ сельскихъ мѣстностяхъ; число городскихъ кредитныхъ товариществъ очень незначительно. Представившія отчеты находились:

	въ селахъ			въ городахъ		
	число т-въ	въ нихъ членовъ	средн. на 1 т-во	число т-въ	въ нихъ членовъ	средн. на 1 т-во
1904 г. . . .	246	75442	307	33	13918	422
1906 „ . . .	1133	455078	402	66	46301	702

Въ отчетѣ за 1904 г. мы находимъ крайне интересныя свѣдѣнія о занятіяхъ членовъ кредитныхъ товариществъ и для значительнаго большинства занимающихся сельскимъ хозяйствомъ—свѣдѣнія объ обезпеченности ихъ лошадьми. Среди членовъ товариществъ было:

	сельскія т-ва		городскія т-ва	
	чис. член.	въ %	числ. член.	въ %
Земледѣльцевъ . . .	66273	87,8	7559	54,4
Торговцевъ	1551	2,1	1538	11,1
Промышленниковъ . .	1258	1,7	1094	7,4
Ремеслен. и кустарей .	4224	5,5	2184	15,8
Служащ. и рабоч. . .	2136	2,8	1543	11,1
Всего	75442	100,0	13,918	100,0

Въ сельскихъ товариществахъ основная масса членовъ состоитъ изъ земледѣльцевъ; въ городскихъ товариществахъ, такъ какъ въ нихъ обыкновенно участвуютъ жители сосѣднихъ селъ и деревень, да и изъ числа жителей уѣздныхъ городовъ многіе занимаются земледѣліемъ, — земледѣльцы составляютъ болѣе половины членовъ. Показателемъ имущественной обезпеченности сельскихъ хозяевъ, участвую-

[1]) Отчетъ съ 1904 г. по 1907 г., стр. 140, 168, 172.
[2]) Отчетъ по мелкому кредиту за 1908 г. стр. 133.

щихъ въ кредитныхъ товариществахъ, являются свѣдѣнія о количествѣ принадлежащихъ имъ лошадей:

	чис. членовъ	въ %
Безлошадные	6963	11,6
Съ 1 лош. на дворъ . .	17997	30,1
„ 2 „ „ . .	17655	29,5
„ 3 и 4 лош. „ . .	11454	19,1
„ 5 и болѣе „ . .	5803	9,7
Всего	59872	100,0

Эти же данныя, —путемъ сравненія ихъ съ данными конскихъ переписей за тотъ же 1904 г.,—позволяютъ выяснить, какой именно слой крестьянскаго населенія идетъ въ члены кредитныхъ товариществъ. Къ сожалѣнію, мы вынуждены ограничиться сравненіемъ данныхъ только по тремъ губерніямъ, Херсонской, Таврической и Екатеринославской, такъ какъ въ 1904 году конская перепись захватила только 4 губерніи Европейской Россіи. Въ названныхъ трехъ губерніяхъ свѣдѣнія о членахъ собраны по 13 сельскимъ товариществамъ, съ 3.103 членами, изъ которыхъ не-крестьянъ только 46, или 1,5%. Поэтому, представляется вполнѣ возможнымъ сравненіе ихъ лошадности съ лошадностью членовъ сельскихъ обществъ этихъ губерній:

	кредитныя т-ва		все населеніе	
	чис. членовъ	въ %	чис. дворовъ	въ %
Безлошадные	378	12,2	214158	32,8
Съ 1 лош. на дворъ . .	274	8,8	53363	8,2
„ 2 „ „ . .	1508	48,6	221654	34,0
„ 3 и 4 лош. „ . .	611	19,7	100516	15,4
„ 5 и болѣе „ . .	332	10,7	62488	9,6

Какъ показываетъ таблица, среди членовъ кредитныхъ товариществъ, по сравненію со всѣмъ населеніемъ, особенно много двулошадныхъ домохозяевъ и особенно мало безлошадныхъ. Въ Московскомъ уѣздѣ, какъ мы видѣли выше, среди членовъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, особенно много однолошадныхъ, и особенно мало—безлошадныхъ. Такимъ образомъ, въ товариществахъ участвуютъ по преимуществу средніе крестьяне, затѣмъ слѣдуютъ зажиточные, а бѣдные занимаютъ послѣднее мѣсто.

Отмѣченное выше рѣшительное преобладаніе земледѣльцевъ среди членовъ кредитныхъ товариществъ позволяетъ намъ считать ихъ по преимуществу сельскими учрежденіями. Мы считаемъ поэтому вполнѣ возможнымъ сравненіе данныхъ о всѣхъ кредитныхъ товариществахъ съ данными о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Начнемъ съ числа членовъ [1]):

[1]) Къ концу 1913 г. число членовъ достигало 6.223.605 чел.

	число т-въ	число членовъ въ т-вѣ
въ 1900 г.	40	217
„ 1905 „	773	395
„ 1910 „	4545	524
„ 1913 „	9536	653

По своей величинѣ, слѣдовательно, кредитныя товарищества приблизительно-равно велики сельскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Располагали они слѣдующими средствами (на члена):

	1900	1905	1910	1913
Собственный капиталъ	1,1 р.	0,5 р.	1,4 р.	1,9 р.
Запасный „	0,8 „	0,8 „	0,6 „	0,8 „
Вклады и займы [1])	37,0 „	28,1 „	29,7 „	43,5 „
Въ томъ числѣ отъ правительства . .	9,4 „	8,4 „	7,7 „	11,3 „
въ % къ общей суммѣ вкладовъ . .	25,4%	29,9%	25,9%	26,0 %

Быстрый ростъ числа возникающихъ кредитныхъ товариществъ приводитъ къ тому, что количество собственнаго капитала, исчисленное на члена, почти не растетъ. Запасный капиталъ также даетъ на члена почти стаціонарную цифру. Несоотвѣтственно большіе размѣры запаснаго капитала, по сравненію съ собственнымъ, объясняются принятымъ въ кредитныхъ товариществахъ распредѣленіемъ чистаго дохода: не менѣе 40% отчисляется въ собственный основной капиталъ товарищества, и не менѣе 20%—въ капиталъ запасный. Вкладовъ въ кредитныхъ товариществахъ на 1 члена значительно меньше, чѣмъ въ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, и темпъ ихъ роста значительно медленнѣе (въ рубляхъ):

	1895	1900	1905	1910	1913
Сельскія сс.-сб. т-ва .	34,0	27,8	47,2	—	—
Кредитныя т-ва . . .	—	37,0	28,1	29,7	43,5

Очевидно, ссудо-сберегательныя товарищества пользуются большими симпатіями вкладчиковъ, чѣмъ кредитныя. Эта разница въ отношеніи къ обоимъ видамъ дѣйствующихъ у насъ кооперативовъ на дѣлѣ еще сильнѣе, чѣмъ это слѣдуетъ изъ приведенныхъ цифръ: вѣдь около четвертой части всѣхъ вкладовъ и займовъ кредитныхъ товариществъ даны правительствомъ, тогда какъ ссудо-сберегательныя обязаны правительству и его учрежденіямъ только 1,5% всей суммы вкладовъ и займовъ (въ 1905 г.). Земства, напротивъ, оказываютъ обоимъ видамъ кредитной кооперації приблизи-

[1]) Включая ссуды въ основной капиталъ.

тельно одинаковую поддержку. Ссуды отъ земства на 1 члена кредитныхъ товариществъ равнялись:

	1910	1913
Ссуда отъ земства	3,1 р.	3,9 р.
Въ % къ общей суммѣ вкладовъ . . .	10,4%	9,0%

Ссудныя операціи кредитныхъ товариществъ даютъ слѣдующія итоговыя цифры:

	1900	1905	1910	1913
Выдано ссудъ	316.819 р.	8.272.635 р.	70.470.100 р.	263.341.700 р.
На одного члена. . . .	36,5	27,1	29,6	42,3
Просрочено ссудъ . .	1.250	322.255	2.293.100	10.439.300
Въ %	0,0%	3,9%	3,2%	3,9%

Такимъ образомъ, кредитныя товарищества гораздо хуже обслуживаютъ своихъ членовъ, чѣмъ сельскія ссудо-сберегательныя товарищества. Ссуда на 1 члена составляла:

	1895	1900	1905	1910	1913
Въ сельскихъ сс.-сб. т-вахъ .	63,1 р.	59,0 р.	83,5 р.	—	—
Въ кредитныхъ т-вахъ . . .	—	36,5 „	27,1 „	29,6 р.	42,3 р.

Просроченныхъ ссудъ въ кредитныхъ товариществахъ меньше, чѣмъ въ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ, но число ихъ быстро растетъ, несмотря на большое число вновь учреждаемыхъ товариществъ, у которыхъ не можетъ быть просроченныхъ долговъ. Очевидно, въ товариществахъ, существующихъ нѣсколько лѣтъ, дѣла съ платежомъ ссудъ обстоятъ не вполнѣ благополучно. Заслуживаетъ также вниманія признаніе официальнаго отчета, что „наблюдаемая и въ кредитныхъ учрежденіяхъ позднѣйшей формаціи (т.-е. въ кредитныхъ товариществахъ), трудно сдерживаемая склонность къ перепискѣ ссудъ, объясняется именно долгосрочнымъ, по самой экономической сущности ихъ, характеромъ ссудъ“ [1]). Повидимому, именно этимъ соображеніемъ о долгосрочномъ характерѣ сельскихъ ссудъ вызвано появленіе въ проектѣ образцоваго устава 1910 г. слѣдующей статьи 69[1]: „Если заемщику выдается ссуда ранѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ погашенія прежней, то размѣръ ея долженъ быть сокращенъ не менѣе, какъ на $^1/_5$ размѣра первоначальной ссуды. Размѣръ этотъ можетъ быть увеличенъ правленіемъ не иначе, какъ на оплату дѣйствительно производимыхъ расходовъ на расширеніе и улучшеніе хозяйства или промысла“. Статья эта несомнѣнно имѣла бы своимъ слѣдствіемъ превращеніе части краткосрочныхъ ссудъ въ долгосрочныя. Мы думаемъ,

---

[1]) Отчетъ по мелкому кредиту съ 1904 г. по 1907 г., стр. 162.

что правильнѣе было бы открыто признать право товариществъ на выдачу большаго количества долгосрочныхъ ссудъ, чѣмъ давать имъ это право въ такомъ замаскированномъ видѣ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствующія ограниченія относительно размѣра всей суммы долгосрочныхъ ссудъ. Мы думаемъ, поэтому, что съѣздъ инспекторовъ мелкаго кредита, засѣдавшій въ мартѣ 1913 г., былъ вполнѣ правъ, когда высказался противъ этой проектируемой статьи 69[1], чтобы не узаконять переписку заемщиками своихъ обязательствъ. Какъ непрерывный приростъ вкладовъ, такъ и большая продолжительность вкладовъ, сравнительно съ продолжительностью ссудъ, дѣлаютъ вполнѣ возможными расширеніе долгосрочныхъ операцій кредитныхъ товариществъ:

	1900	1905	1910	1913
Продолжит. вклада . . .	10,3 м.	11,8 м.	13,4 м.	15,1 м.
„ ссуды . . .	6,8 „	8,1 „	7,9 „	8,5 „

Продолжительность ссудъ въ кредитныхъ товариществахъ та же, что и въ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ; продолжительность же вкладовъ—гораздо короче, что свидѣтельствуетъ о меньшемъ довѣріи населенія къ кредитнымъ товариществамъ.

Расходы по управленію и чистый доходъ составляли въ кредитныхъ товариществахъ въ %% къ суммѣ выданныхъ ссудъ:

	1900	1905	1910	1913
Расходы на управленіе . .	2,4	3,6	3,5	3,3
Чистый доходъ	4,1	4,1	4,4	3,8

Такимъ образомъ, кредитныя товарищества налагаютъ, по этимъ двумъ статьямъ, отъ 6,5—8,1% на ссуды, тогда какъ сельскія ссудо-сберегательныя товарищества въ 1905 году налагали только 6,1%, т.-е. на 1,6% менѣе. Казалось бы, отсутствіе паевъ должно удешевлять кредитъ; въ дѣйствительности же, подъ давленіемъ инспекторовъ мелкаго кредита, кредитныя товарищества стремятся даже къ болѣе высокому чистому доходу, чѣмъ ссудо-сберегательныя.

Посредническими операціями кредитныя товарищества занимаются въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ ссудо-сберегательныя [1]):

	1900	1905	1910	1913
Число товариществъ . . .	1	84	1094	3418
Закуплено товаровъ . . .	2.650 р.	187.000 р.	4.152.400 р.	16.608.400 р.

[1]) Многія т-ва, совершая посредническія операціи за счетъ общихъ средствъ, не показываютъ ихъ въ отчетахъ вовсе или умаляютъ ихъ размѣры.

Какъ констатируетъ оффиціальный отчетъ, среди кредитныхъ товариществъ „повсюду замѣчается склонность вести посредничество за счетъ самого товарищества и притомъ, такъ какъ спеціальныхъ капиталовъ пока нѣтъ, то—на рискъ товарищества“ [1]). Явленіе это было отмѣчено Е. А. Гагемейстеромъ еще въ 1907 г. „Какъ показываетъ опытъ огромнаго большинства товариществъ,—докладывалъ г. Гагемейстеръ съѣзду дѣятелей по мелкому кредиту въ СПБ. въ 1907 г.,—посредническія операціи по порученію въ сельскомъ быту не могутъ удовлетворить потребности земледѣльцевъ и не достигаютъ главнѣйшей своей цѣли—введенія въ обиходъ мелкихъ хозяевъ улучшенныхъ орудій производства, посѣвныхъ сѣмянъ и искусственныхъ удобреній по двумъ причинамъ: 1) при полномъ незнакомствѣ нашихъ крестьянъ съ существующими образцами того и другого и, главнымъ образомъ, при недовѣріи ихъ ко всему новому, они воздерживаются заказывать себѣ предметы, которые они не могутъ предварительно осмотрѣть и „пощупать“, и 2) хозяйственная предусмотрительность развита у нихъ такъ мало, что изъ числа всѣхъ хозяевъ, ведущихъ болѣе или менѣе правильное хозяйство и способныхъ воспринимать пользу отъ улучшеній, едва ли $^1/_{10}$ часть въ состояніи разсчитывать заблаговременно, что и въ какомъ количествѣ имъ понадобится къ началу хозяйственныхъ работъ. Такимъ образомъ, не менѣе 90% хозяевъ остаются безъ всякой въ этомъ отношеніи помощи со стороны товарищества. Эти соображенія, выдвинутыя самою жизнью, побуждаютъ многія товарищества и сельскохозяйственныя общества устраивать у себя постоянные склады, въ которыхъ члены могутъ во всякое время ознакомиться и выбрать подходящій имъ по ихъ мнѣнію товаръ. Склады эти несомнѣнно значительно способствуютъ распространенію среди населенія такихъ орудій и сѣмянъ, о которыхъ послѣднее раньше имѣло лишь смутное представленіе и полезность которыхъ не была ему извѣстна“. Устраивая склады, товарищества „пріобрѣтаютъ товары не по порученію, а на свой страхъ и рискъ, находясь, однако, всегда подъ опасеніемъ, что Государственный Банкъ, узнавъ о допускаемомъ нарушеніи, закроетъ имъ на законномъ основаніи кредитъ и тѣмъ самымъ вынудитъ ликвидировать дѣла“ [2]).

Особенно широкое развитіе посредническія операціи получили въ кредитныхъ товариществахъ Кубанской области. Балансовый остатокъ товара на 1-е января 1910 г. по всѣмъ товариществамъ области выразился въ суммѣ 187,075 руб.,

---

[1]) Отчетъ 1904—1907 гг., стр. 166.

[2]) Труды съѣзда дѣятелей по мелкому кредиту въ Спб. въ 1907 г стр. 34—35.

тогда какъ спеціальныхъ капиталовъ на производство посредническихъ операцій на то же число состояло только 43,746 руб. По предложенію Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, Екатеринодарское отдѣленіе Государственнаго банка предложило 23-го февраля 1909 г. всѣмъ товариществамъ привести эти операціи въ соотвѣтствіе съ требованіями закона, т.-е. вести ихъ только на спеціальные капиталы [1]). Большинству товариществъ, за неимѣніемъ средствъ, пришлось ликвидировать посредническія операціи и передать ихъ спеціально для этой цѣли созданнымъ сельскохозяйственнымъ товариществамъ. Ограничивъ и сузивъ дѣятельность кредитныхъ товариществъ, мѣра эта не создала и прочныхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ: изъ 75 товариществъ этого типа, уставы которыхъ были утверждены въ области къ 1 января 1912 г., 24 товарищества, основанныхъ въ 1909—1910 гг., совсѣмъ не открывали своихъ дѣйствій, а 18 закрылись [2]).

Кредитныя товарищества дѣйствуютъ подъ надзоромъ инспекторовъ мелкаго кредита. Надзоръ этотъ, по мнѣнію Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, «не можетъ быть только формальнымъ, безъ риска, почти увѣренности въ томъ, что онъ обратится весьма скоро въ безсильнаго свидѣтеля разстройства и гибели той самой организаціи, которую контролируетъ. Онъ долженъ вникнуть въ самую жизнь данной организаціи; онъ долженъ помочь группѣ заинтересованныхъ лицъ выдѣлить изъ своей среды наиболѣе подходящихъ руководителей новымъ для нихъ дѣломъ, а затѣмъ—если эти руководители дѣйствительно того заслуживаютъ, долженъ поддержать ихъ въ борьбѣ съ худшими инстинктами массы»; надзоръ этотъ, «столь тѣсно связанный у насъ въ большинствѣ случаевъ съ нѣкотораго рода руководительствомъ, долженъ обезпечивать послѣдовательное, преемственное проведеніе извѣстныхъ пріемовъ и началъ»; словомъ, надзоръ этотъ долженъ оказывать на членовъ кредитныхъ товариществъ нравственное вліяніе, почти воспитательнаго характера» [3]). Иначе говоря, надзоръ за товариществами долженъ, по мысли Управленія, развиться въ руководительство ими; кредитныя товарищества должны быть не самостоятельными, самоуправляющимися организаціями, а зависимыми учрежденіями, подчиненными волѣ и усмотрѣнію инспекціи мелкаго кредита.

Въ послѣдніе годы эта бюрократическая тенденція Управленія по дѣламъ мелкаго кредита встрѣтила рѣшительный отпоръ со стороны земства. Организація мелкаго кредита

---

[1]) Тотомьянцъ, Кооперація въ русской деревнѣ, 1912, стр. 351.
[2]) Вѣстникъ кооперации, 1912, I, стр. 85.
[3]) Отчетъ по мелкому кредиту 1904—1907 гг., стр. 202.

является одной изъ ближайшихъ задачъ земствъ, какъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, призванныхъ къ попеченію о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Безъ правильной организаціи мелкаго кредита вся дѣятельность земствъ по содѣйствію сельскому хозяйству и кустарной промышленности останется безуспѣшной; съ другой стороны, также и въ интересахъ правильнаго развитія мелкаго кредита необходимо освобожденіе его отъ административной опеки и передача въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. По всѣмъ этимъ мотивамъ, Казанскій областной съѣздъ 1909 г. представителей губ. земствъ призналъ, что «въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго и нормальнаго развитія дѣла мелкаго кредита на мѣстахъ необходимо передать это дѣло въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, къ которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, переходятъ функціи правительственныхъ установленій по завѣдыванію и руководству дѣломъ мелкаго кредита». За органами правительственной власти должно быть оставлено лишь наблюденіе за закономѣрностью дѣйствій земскихъ учрежденій. Средства для организаціи мелкаго кредита, по мысли Казанскаго областного съѣзда, должны быть даны путемъ ежегоднаго ассигнованія въ распоряженіе земствъ на это дѣло опредѣленной суммы по государственной росписи и предоставленія земствамъ для той же цѣли части средствъ изъ суммъ сберегательныхъ кассъ, въ видѣ долгосрочныхъ ссудъ. Для завѣдыванія дѣломъ мелкаго кредита при каждомъ уѣздномъ земствѣ должна быть устроена земская касса мелкаго кредита, которая должна снабжать средствами мѣстные кредитные и другихъ видовъ кооперативы, содѣйствовать развитію существующихъ и устройству новыхъ. Единоличнымъ заемщикамъ ссуды допустимы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они не состоятъ въ мѣстномъ кооперативѣ, или когда ссуда не можетъ быть получена изъ мѣстнаго кредитнаго учрежденія въ виду ея долгосрочности или же въ виду того, что размѣръ ея превышаетъ предѣльный размѣръ ссудъ, установленный въ этихъ учрежденіяхъ [1]).

Эти постановленія Казанскаго областного съѣзда были одобрены и развиты далѣе Екатеринославскимъ областнымъ съѣздомъ представителей земствъ и сельскихъ хозяевъ юга Россіи въ 1910 г., Московскимъ областнымъ съѣздомъ дѣятелей агрономической помощи населенію 1911 г. и Харьковскимъ совѣщаніемъ представителей кассъ мелкаго кредита 1911 г. Екатеринославскій съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы кооперативы и ихъ союзы дѣйствовали въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ земствами, на устанавливаемыхъ взаимными соглашеніями основаніяхъ; поскольку не создались и

[1]) Труды Казанскаго обл. съѣзда представителей губ. земствъ въ 1909 г., стр. 277—281.

не упрочились союзы кооперативовъ, роль ихъ должны взять на себя земства и мѣстныя общественныя организаціи; если, несмотря на весьма важное значеніе союзныхъ для кредитныхъ кооперативовъ организацій, эти послѣднія не сложатся, то обязанности союзовъ вообще, въ частности, обязанности по ревизіи кооперативовъ, переходятъ къ земскимъ учрежденіямъ. Въ случаѣ неосуществленія послѣдними права ревизіи, таковое переходитъ къ спеціальнымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Вообще, такъ какъ земскія кассы учреждены въ настоящее время далеко не всѣми земствами, передача дѣла мелкаго кредита изъ вѣдѣнія правительственныхъ установленій въ вѣдѣніе земствъ не можетъ быть осуществлена немедленно и повсемѣстно, а лишь постепенно, по мѣрѣ развитія соотвѣтствующей дѣятельности земствъ. Всего открыто кассъ:

въ 1906 г.	1	касса
„ 1907 „	18	„
„ 1908 „	19	„
„ 1909 „	19	„
„ 1910 „	24	„
„ 1911 „	34	„
„ 1912 „	45	„
„ 1913 „	44	„

Харьковское совѣщаніе представителей кассъ мелкаго кредита 1911 г. признало въ принципѣ, что единоличный краткосрочный кредитъ изъ земскихъ кассъ мелкаго кредита есть явленіе ненормальное. Единоличный кредитъ допустимъ временно лишь тамъ, гдѣ нѣтъ кооперативовъ. Совѣщаніе отмѣтило также практику единоличнаго кредитованія особаго рода, по ходатайствамъ кредитныхъ кооперацій въ тѣхъ случаяхъ, когда означенная ссуда не можетъ быть выдана изъ мѣстнаго кредитнаго кооператива, въ виду ея долгосрочности или превышенія размѣра предѣльнаго кредита, принятаго въ кооперативѣ. Не установивъ собственнаго отношенія къ этой формѣ единоличнаго кредита, совѣщаніе признало желательнымъ ея выясненіе путемъ анкеты среди земскихъ кассъ [1]). Наконецъ, Московскій комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ на своихъ засѣданіяхъ 1—6 сентября 1911 года призналъ, что единоличное кредитованіе допустимо лишь при выдачѣ ссудъ культурно-агрономическаго характера и лишь за счетъ спеціальныхъ капиталовъ; главною же задачею земскихъ кассъ мелкаго кредита является снабженіе кредитныхъ кооперативовъ долгосрочными оборотными средствами. Какъ успѣшно проводятся въ жизнь эти постано-

[1]) Журналы перваго совѣщанія представителей земскихъ кассъ мелкаго кредита въ 1911 г. въ Харьковѣ, стр. 58.

вленія о сокращеніи единоличныхъ ссудъ, показываетъ слѣдующая табличка ссудныхъ операцій земскихъ кассъ:

	единоличн. заемщ. всего	въ %	учрежд. мелк. кред. всего	въ %	проч. коллект. заемщ. всего	въ %
на 1 янв. 1908 г.	387.322 р.	74,3	111.761 р.	21,5	21.878 р.	4,2
„ 1910 „	1.516.018 „	40.2	1.768.238 „	46,9	489.594 „	13,0
„ 1914 „	13.792.200 „	26,7	35.400.700 „	68,5	2.506.100 „	4,8

Этотъ возвратъ земства къ дѣлу кооперативнаго строительства, несмотря на всѣ отрицательныя стороны современнаго цензоваго и сословнаго земства, несомнѣнно является крупнымъ завоеваніемъ кооперативнаго движенія. Если въ 1870-хъ годахъ земства насаждали кооперативы изъ сочувствія идеѣ кооперації, теперь они хотятъ помогать кооперативамъ потому, что увидѣли, какъ велико ихъ экономическое значеніе для мѣстнаго населенія. Не отсутствіе кооперативныхъ организацій, а успѣшность ихъ дѣятельности обратили на этотъ разъ на нихъ вниманіе земствъ. Обстоятельство это должно оказать опредѣляющее вліяніе и на самый характеръ дѣятельности земствъ по воспособленію кооперативному движенію. Воспособленіе это должно опредѣляться не тѣми или иными взглядами и усмотрѣніями земскихъ дѣятелей, а нуждами кооперативовъ, осознанныхъ и обсуженныхъ дѣятелями кооперативныхъ учрежденій и формулированныхъ ими въ опредѣленныхъ пожеланіяхъ, обращенныхъ къ земству. Лишь въ томъ случаѣ, если земство не будетъ вести никакой своей собственной политики въ области кооперативнаго дѣла и явится простымъ пособникомъ и исполнителемъ пожеланій кооперативовъ и ихъ союзовъ, помощь земства дастъ кооперативному движенію максимумъ того, что она можетъ дать.

VIII.

Задача всякой организаціи кредита—въ облегченіи перехода свободныхъ средствъ изъ хозяйства, ими располагающаго, въ хозяйство, въ нихъ нуждающееся. Поскольку потребность въ кредитѣ можетъ удовлетворяться мѣстными избытками, цѣль эта достигается учрежденіемъ отдѣльныхъ кооперативовъ; но если избытки накопляются или обнаруживаются въ одной мѣстности, а потребность въ кредитѣ—въ другой, для организаціи кредита необходимъ союзъ кредитныхъ учрежденій.

У насъ, благодаря особенностямъ нашего административно-политическаго строя, были возможны только союзы однородныхъ учрежденій. Помощникъ управляющаго Управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита А. А. Беретти отмѣчалъ

на Московскомъ кооперативномъ съѣздѣ 1908 г., что „у насъ различныя кооперативныя учрежденія находятся въ разныхъ вѣдомствахъ, и если устроить союзъ кооперативныхъ учрежденій различныхъ типовъ, то неизвѣстно, какое вѣдомство должно будетъ имъ вѣдать, а потому организація такого союза встрѣтитъ много затрудненій“ [1]). Но и организація союзовъ однихъ только кредитныхъ кооперативовъ встрѣчала „много затрудненій“.

Первымъ, возникшимъ у насъ, подобнымъ союзомъ былъ Бердянскій. Бердянскія товарищества, числомъ четыре, въ цѣляхъ устраненія между собою конкуренціи, вошли въ 1896 г. въ соглашеніе—не давать вкладчикамъ болѣе 6% и не взимать по ссудамъ выше 8%, а въ случаѣ отлива вкладовъ — помогать другъ другу средствами. Осенью 1898 г. собрались въ Мелитополѣ до 15 прддставителей товариществъ и выработали въ теченіе двухъ дней уставъ Бердянскаго союза ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, значительно расширяющій сферу первоначальнаго соглашенія. По проекту союзъ долженъ былъ:

1) содѣйствовать установленію однообразнаго % по вкладной и ссудной операціямъ товариществъ;

2) принимать вклады, заключать займы и выдавать входящимъ въ его составъ товариществамъ ссуды;

3) организовывать совмѣстную закупку и продажу необходимыхъ для членовъ союзныхъ товариществъ сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ, разныхъ товаровъ и другихъ предметовъ необходимости;

4) производить періодическія и внезапныя ревизіи союзныхъ товариществъ.

По настоянію министерства финансовъ, пунктъ 2-й былъ вычеркнутъ, такъ что союзъ лишенъ былъ основной своей задачи—организаціи кредитныхъ операцій. Въ такомъ урѣзанномъ видѣ уставъ былъ утвержденъ черезъ 3 года, 21-го апрѣля 1901 г.; союзъ открылъ свои дѣйствія 2-го января 1902 г. Одновременно съ утвержденіемъ этого устава министру финансовъ предоставлено было право утверждать собственною властью уставы союзовъ учрежденій мелкаго кредита, образуемые на одинаковыхъ началахъ съ Бердянскимъ союзомъ. При распространеніи дѣйствій союза на кооперативныя учрежденія двухъ или болѣе губерній, министръ финансовъ обязанъ былъ входить въ предварительное соглашеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. По образцу Бердянскаго союза у насъ были учреждены: въ 1903 г.— Мелитопольскій, въ 1904—Суджанскій. Положеніе объ учре-

---

[1]) Труды съѣзда, стр. 226. Ср. И. Н. Кочергинъ, Екатеринбургскій союзъ кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществъ, какъ онъ возникъ и въ чемъ выразилась его дѣятельность, 1911, стр. 4.

жденіяхъ мелкаго кредита 7-го іюня 1904 г. предоставило этимъ учрежденіямъ „для объединенія ихъ дѣятельности и установленія взаимныхъ между ними сношеній, образовывать союзы". Въ 1907 г. министромъ финансовъ утверждены, опять-таки по образцу Бердянскаго, слѣдующіе союзы: Кіевскій, Благодаринскій (Ставропольской губ.), Лохвицкій, Еланско-Колѣнскій (Воронежской губ.) и Екатеринбургскій [1]). Изъ числа этихъ 8-ми союзовъ три—Суджанскій, Лохвицкій и Еланско-Колѣнскій не открывались вовсе, такъ какъ уставыихъ признаны были союзными товариществами неудовлетворительными [2]).

Московскій кооперативный съѣздъ 1908 г. призналъ желательнымъ объединеніе учрежденій мелкаго кредита въ мѣстные союзы, которые обладали бы всѣми правами учрежденій мелкаго кредита, и постановилъ ходатайствовать о предоставленіи этимъ союзамъ права принимать вклады, заключать займы и выдавать краткосрочныя и долгосрочныя ссуды кооперативнымъ учрежденіямъ, входящимъ въ союзъ. Эти пожеланія получили удовлетвореніе въ новомъ уставѣ, утвержденномъ въ 1911 г. по ходатайству Бердянскаго союза, возбужденному въ 1905 г. и разсмотрѣнному въ совѣтѣ министровъ лѣтомъ 1911 г. [3]). Въ этомъ же году этотъ же уставъ получили три дѣйствовавшихъ ранѣе союза — Бердянскій, Мелитопольскій и Кіевскій, и учреждены семь новыхъ союзовъ: Нижегородскій, Кубанскій, Екатеринославскій, Астраханскій, Плоцкій, Терскій и Златоустовскій. Екатеринославскій союзъ 3 года ждалъ утвержденія своего устава. Ходатайство объ учрежденіи Нижегородскаго союза было возбуждено Нижегород. съѣздомъ представит. мелкаго кредита 4—7 янв. 1908 г. Уставъ утвержденъ 13 іюля 1911 г., а по разнымъ „независящимъ" обстоятельствамъ открытіе его дѣйствій могло состояться лишь 3 янв. 1913 г.

Въ 1913 г. дѣйствовало 11 союзовъ, въ которыхъ членами состояло 558 товариществъ; основной капиталъ этихъ союзовъ достигалъ 563.842 р., вкладовъ въ нихъ было на 1 янв. 1914 г. 1.766.098 р., ссудъ они выдали 3.418.968 р.

Пока, какъ показываютъ эти данныя, поле дѣятельности для земскихъ кассъ мелкаго кредита очень широко. Тѣмъ болѣе, что инспектора мелкаго кредита, люди для кредитныхъ товариществъ очень вліятельные, такъ какъ отъ нихъ зависитъ размѣръ кредита въ Государственномъ Банкѣ,— относятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ союзамъ очень отрицательно и агитируютъ противъ нихъ. Такъ, въ области дѣйствія Екатеринбургскаго союза одинъ инспекторъ не только открыто давалъ совѣты товариществамъ не вступать въ союзъ, такъ какъ самъ онъ „смотритъ на союзъ отрица-

[1]) Этотъ союзъ 2 года ждалъ утвержденія своего устава.
[2]) Отчетъ по мелкому кредиту за 1908 г., стр. 134.
[3]) ibid., стр. 135.

тельно", но и прямо воспрещалъ подвѣдомственнымъ ему товариществамъ вступать въ члены этого союза. Другой инспекторъ предупреждалъ товарищества объ опасности помѣщать въ союзѣ вклады и утверждалъ, что вкладнымъ документамъ союза за подписью предсѣдателя союза—грошъ цѣна [1]). На очередномъ собраніи уполномоченныхъ Екатеринбургскаго союза кредитныхъ и ссудо-сберргательныхъ товариществъ, происходившемъ 24—25 января 1912 г. въ Екатеринбургѣ, ревизоръ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита г. Іогансонъ, „узнавъ изъ обсуждаемаго доклада, что вопросъ идетъ о дѣйствіяхъ инспекціи, заявилъ, что онъ запрещаетъ касаться дѣятельности чиновъ надзора, что на это у него есть опредѣленныя полномочія Управленія, что дѣятельность инспекціи всегда законна и не подлежитъ критикѣ какъ союзнаго собранія, такъ и товариществъ... Г. Іогансонъ предложилъ собранію подтвердить своимъ постановленіемъ, чтобы союзные ревизоры въ своихъ ревизіонныхъ протоколахъ отнюдь не касались служебной дѣятельности и распоряженій инспекціи мелкаго кредита. Чернавинъ интересуется, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, если ревизія съ несомнѣнностью устанавливаетъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ инспектора. Оставивъ этотъ вопросъ безъ отвѣта, г. ревизоръ, при поднявшемся шумѣ, настойчиво предлагаетъ пробаллотировать немедленно открытымъ голосованіемъ предложенную имъ резолюцію. Часть собранія протестовала противъ этого. Среди шума большинство собранія поднялось, подъ взоромъ начальства, за резолюцію. Значительная же часть воздержалась отъ голосованія" [2]). При подобномъ противодѣйствіи врядъ ли союзамъ легко будетъ развить свою дѣятельность. Большое значеніе имѣетъ также и то обстоятельство, что и новый уставъ разрѣшаетъ объединеніе въ союзы только учрежденіямъ мелкаго кредита. Между тѣмъ, другія формы кооперацiи также нуждаются въ организаціи кредита. Особенно велика эта нужда у потребительныхъ обществъ, и одной изъ ближайшихъ задачъ союзныхъ учрежденій является, несомнѣнно, организація кредита для этого вида кооперативнаго объединенія [3]).

---

[1]) В. Мавричевъ, Земство и мелкій народный кредитъ, 1912, стр. 46—47.

[2]) Уральскій кооператоръ, 1912, № 3, стр. 13.

[3]) Участію потребительныхъ обществъ въ союзахъ кооперативныхъ учрежденій мѣшаетъ также уже разобранное нами выше узкое толкованіе понятія производительнаго кредита. Такъ напр., ревизія операцій Екатеринбургскаго союза кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ 1910 г. обнаружила, что по посредническимъ операціямъ на производительные товары шло 70% средствъ союза, на потребительные—30% „Несмотря на это, Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита имѣло, повидимому, основаніе составить себѣ такое мнѣніе, что Екатеринбургскій союзъ поставилъ себѣ главнѣйшей задачей обслуживаніе потребительныхъ нуждъ населенія путемъ кредитованія предметами потребленія не

Въ этомъ отношеніи большого вниманія заслуживаютъ слѣдующія постановленія СПБ. кооперативнаго съѣзда 1912 г.: «въ союзы, имѣющіе цѣлью веденіе финансово-кредитныхъ операцій, могутъ входить только тѣ кооперативы, члены коихъ несутъ личную имущественную отвѣтственность по обязательствамъ и убыткамъ кооперативовъ». Эта резолюція является плодомъ торжества на съѣздѣ извѣстнаго взгляда Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, что не введшіе личной имущественной отвѣтственности членовъ кооперативы некредитоспособны, — точки зрѣнія, защищавшейся С. В. Бородаевскимъ на страницахъ „Вѣстника Кооперації". По мнѣнію этого представителя Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, „было бы очень желательно сдѣлать союзъ доступнымъ и для потребительныхъ обществъ, и для сельскохозяйственныхъ обществъ, и для производительныхъ товариществъ. Всѣ эти учрежденія не въ меньшей мѣрѣ, нежели кредитныя кооперації, нуждаются въ средствахъ на развитіе оборотовъ. И на западѣ, какъ мы знаемъ, всѣ эти товарищества входятъ въ составъ и союзовъ, какъ органовъ, имѣющихъ въ виду организацію ревизій, и центральныхъ кассъ, преслѣдующихъ задачи снабженія товариществъ капиталами. Но при рѣшеніи вопроса относительно допустимости подобныхъ товариществъ въ союзы учрежденій мелкаго кредита слѣдуетъ считаться съ однимъ важнымъ обстоятельствомъ. Всѣ перечисленные выше виды кооперації страдаютъ однимъ существеннымъ недостаткомъ съ точки зрѣнія ихъ кредитоспособности передъ третьими лицами: они не гарантируютъ достаточнымъ образомъ возвратъ тѣхъ суммъ, которыя могли бы быть имъ предоставлены заимообразно. Это объясняется тѣми своеобразными особенностями уставовъ этихъ кооперацій, въ силу которыхъ члены потребительныхъ и сельскохозяйственныхъ обществъ, сельскохозяйственныхъ товариществъ и артелей или вовсе не отвѣчаютъ по обязательствамъ товарищества, или отвѣчаютъ по нимъ въ самой ничтожной мѣрѣ. Такъ, по уставу потребительнаго общества каждый членъ, въ случаѣ убытковъ общества, отвѣтствуетъ только принадлежащимъ ему въ кассѣ

только своихъ товариществъ, но и мѣстныхъ потребительныхъ обществъ. Съ ссылкою на результаты ревизіи, Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита въ сентябрѣ мѣсяцѣ предложило Союзу „поставить свою дѣятельность въ рамки закона и устава" и въ этихъ видахъ приступить къ прекращенію операцій по снабженію товариществъ и потребительныхъ обществъ предметами потребленія, съ предупрежденіемъ, что дальнѣйшее производство союзными товариществами торговли потребительными товарами на общія оборотныя средства вызоветъ со стороны Управленія принятіе противъ нихъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ воздѣйствія". (И. Н. Кочергинъ. Екатеринбургскій союзъ кредитныхъ и сс.-сб. т-въ, 1911. стр. 19—20).

общества паевымъ капиталомъ и, сверхъ того, ни личной отвѣтственности, ни какому-либо обязательному дополнительному платежу по дѣламъ общества подвергаемъ быть не можетъ. Та же система отвѣтственности принята и въ сельскохозяйственныхъ обществахъ. Согласно ст. 47 нормальнаго устава общества 1898 г., хотя по выданнымъ обществомъ наличнымъ обязательствамъ оно и отвѣчаетъ „всѣмъ наличнымъ, принадлежащимъ ему, имуществомъ,—отвѣтственность общества, однако, не распространяется на капиталы, переданные въ его вѣдѣніе для употребленія на опредѣленное назначеніе посторонними лицами или учрежденіями, а равно на личное имущество его членовъ“. И даже болѣе, современный нормальный уставъ сельскохозяйственныхъ товариществъ 1908 г., относительно отвѣтственности членовъ товарищества по его обязательствамъ, говоритъ такъ: „по всѣмъ обязательствамъ товарищество отвѣчаетъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и, сверхъ того, при недостаткѣ этого источника, члены товарищества отвѣчаютъ по этимъ обязательствамъ и займамъ, каждый въ размѣрѣ не свыше тройного годового членскаго взноса“.

„Указанныя формы отвѣтственности членовъ помянутыхъ товариществъ не препятствуютъ имъ быть членами союза, имѣющаго въ виду установленіе правильнаго веденія дѣлъ товариществъ, между прочимъ, путемъ организаціи ревизій. Но онѣ являются помѣхой для того, чтобы разсматривать эти товарищества, какъ обычныхъ кліентовъ кредитныхъ учрежденій. И потому—равноправными членами нашихъ союзовъ, если послѣднимъ будетъ предоставлено право выдавать ссуды, такія товарищества могутъ быть только тогда, когда ими будутъ приняты нѣсколько иныя основанія для опредѣленія размѣровъ отвѣтственности своихъ членовъ по обязательствамъ товариществъ“ [1]).

Вся эта аргументація построена на предпосылкахъ, совершенно не выдерживающихъ критики. Совершенно невѣрно, во-первыхъ, что личная имущественная отвѣтственность членовъ по обязательствамъ товариществъ гарантируетъ заимодавцу возвратъ вклада или займа. Эта отвѣтственность—фикція, никогда не превращающаяся въ дѣйствительность. Характеренъ въ этомъ отношеніи разсказъ А. А. Валаева о ликвидирующихся ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Ковенской губ.: „Типичная черта ихъ—отказъ платить по вкладамъ. Въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ, по уставу, имущество всѣхъ членовъ на основаніи круговой поруки. Но... не было, да и едва ли будетъ случай поголовной описи и продажи имущества членовъ. Это ручательство—фикція. Уплата

---

[1]) С. Бородаевскій, Союзы учрежденій мелкаго кредита, Вѣстникъ кооперації, 1910, II, стр. 76—77.

вкладовъ происходитъ въ теченіе десятковъ лѣтъ изъ ссудъ, взыскиваемыхъ съ членовъ. Въ К—омъ напр. товариществѣ на вклады въ 100—500 руб. вкладчики получаютъ отъ 10 до 50 коп. въ годъ. Понятно, что терпѣніе ихъ лопается, и они продаютъ документы на вклады за безцѣнокъ. Вкладъ записывается въ расходъ весь, а вкладчикъ расписывается въ его полученіи" [1]). Между тѣмъ, существованіе круговой поруки сильно мѣшаетъ правильному функціонированію учрежденій мелкаго кредита, слѣдовательно, не усиливаетъ, а ослабляетъ ихъ кредитоспособность. Какъ докладывалъ г. Петропавловъ съѣзду инспекторовъ мелкаго кредита въ 1907 г., «всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что къ круговой порукѣ большинство вступающихъ въ члены кредитнаго товарищества относятся съ большимъ предубѣжденіемъ, и это предубѣжденіе имѣетъ достаточно вѣскія основанія въ ихъ прошломъ, а потому многіе соглашаются дать извѣстное обязательство въ круговой порукѣ только въ случаяхъ крайней безысходной нужды, предпочитая пользоваться услугами частныхъ, хотя бы и весьма дорогихъ, кредиторовъ, но не связывать себя круговой порукой. Легко даютъ такую подписку только тѣ, которые также легко и не серьезно относятся и ко всему дѣлу, разсчитывая на манифестъ и прочія милости... Съ какимъ трудомъ происходятъ взысканія въ случаѣ ликвидаціи по ссудо-сберегательнымъ товариществамъ тамъ, гдѣ приходится обращаться къ круговой порукѣ, также хорошо извѣстно многимъ изъ насъ. Такимъ образомъ, круговая порука является пока болѣе только угрозой, устрашающимъ жупеломъ, примѣненіе которой въ случаяхъ необходимости обставлено чрезвычайными трудностями. Въ то же время всѣ наиболѣе распространенные, часто повторяющіеся недостатки кредитныхъ товариществъ, противъ которыхъ борются и мѣстныя учрежденія банка съ инспекторами и противъ которыхъ такъ возстаетъ центральное управленіе, каковы—огульныя переписки и отсрочки обязательствъ, назначеніе ссуды несообразно съ потребностью, а только въ соотвѣтствіи съ размѣромъ опредѣленнаго кредита и часто въ такое время, когда заемщикъ въ этой ссудѣ совсѣмъ не нуждается и что придаетъ выдачѣ ссудъ характеръ дѣлежки,—такіе недостатки, которые губятъ въ конецъ дѣло мелкаго кредита, всѣ они составляютъ не только естественное, но прямо неизбѣжное послѣдствіе круговой поруки... Мотивы, которые приводятся въ такихъ случаяхъ, хорошо извѣстны, но главнѣйшіе изъ нихъ таковы: если платить, то платить всѣмъ; если не платить, то не платить никому; зачѣмъ буду платить я, когда мои—одинъ или нѣсколько—товарищи не платятъ; если я заплачу, а мой товарищъ не

[1]) Вѣстникъ кооперацiи, 1910, IV, стр. 23.

заплатитъ, мнѣ же за него придется платить по круговой порукѣ; такъ лучше никому не платить... Указанные недостатки могутъ исчезнуть только тогда, когда будетъ уничтожена круговая порука. Никакія мѣры увѣщаній и убѣжденій путемъ непосредственныхъ сношеній инспекторовъ, никакія воззванія, печатныя и письменныя, ни мѣры репрессіи не достигнутъ своей цѣли въ этомъ отношеніи до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать круговая порука, зло вопіющее, которое оставляло и оставляетъ свой слѣдъ вездѣ, гдѣ только оно ни примѣнялось[1]).

Во-вторыхъ, даже если бы эта личная имущественная отвѣтственность членовъ и представляла какую-либо гарантію для заимодавцевъ, эта гарантія по существу дѣла вовсе не является необходимой. Почему акціонеры крупныхъ акціонерныхъ предпріятій не отвѣчаютъ своимъ имуществомъ по обязательствамъ акціонерныхъ компаній? Потому, что каждый кредиторъ считаетъ обязательнымъ для себя познакомиться съ дѣлами кредитуемаго имъ акціонернаго общества, и ссужаетъ деньги только кредитоспособнымъ предпріятіямъ. У насъ до сихъ поръ мало интересовались ходомъ дѣлъ и состояніемъ счетовъ каждаго отдѣльнаго кооперативнаго предпріятія, и предпочитали рѣшать вопросъ: при такомъ-то уставѣ кооперативы кредитоспособны, а вотъ при такомъ-то — имъ нельзя давать денегъ взаймы. Сорокъ лѣтъ кооперативной практики, казалось бы, должны были разрушить этотъ бюрократическій предразсудокъ. Совершенно независимо отъ круговой поруки ихъ членовъ, одни кооперативы кредитоспособны, другіе нѣтъ. Дѣло кредитующихъ учрежденій установить для каждой формы кооперації опредѣленные признаки, по которымъ можно было бы судить о кредитоспособности предпріятія.

Въ третьихъ, если отвѣтственность членовъ по обязательствамъ кооперативовъ признается необходимой, она можетъ быть введена, хотя бы и отсутствовала въ уставѣ. Въ этомъ отношеніи интересно отношеніе земскихъ кассъ мелкаго кредита къ кредитованію потребительныхъ обществъ. Казанскій областной съѣздъ 1909 года постановилъ, что земскія кассы должны снабжать средствами кооперативы какъ кредитнаго, такъ и потребительнаго и трудового характера; постановленіе это подтверждено Харьковскимъ совѣщаніемъ представителей кассъ мелкаго кредита въ 1911 г. Въ 1912 году кредитъ потребительнымъ обществамъ оказывали 11 земскихъ кассъ[2]). Такъ какъ образцовый уставъ этихъ кассъ, утвержденный правительствомъ, допускаетъ лишь одну форму обезпеченія кредита — личную имуще-

[1]) Труды съѣзда инспекторовъ мелкаго кредита, 1907, стр. 161—2.
[2]) Земскія кассы мелкаго кредита, 1912, стр. 81.

ственную отвѣтственность членовъ, то кассамъ пришлось прибѣгнуть къ установленію дополнительной личной имущественной отвѣтственности членовъ тѣхъ кооперативовъ, въ уставахъ которыхъ эта отвѣтственность не предусмотрѣна. Такъ, напримѣръ, Екатеринбургская касса установила слѣдующій порядокъ: потребительное общество, беря въ ней ссуду, обязано на каждые 100 руб. ссуды представить одного благонадежнаго поручителя изъ числа своихъ членовъ. Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ основаній исключать изъ союзнаго объединенія тѣ кооперативы, члены коихъ по уставу не несутъ личной имущественной отвѣтственности по ихъ, кооперативовъ, обязательствамъ и убыткамъ. Петербургскій кооперативный съѣздъ 1912 г., ставъ на точку зрѣнія главнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита, — очевидно, подъ вліяніемъ тѣхъ ненормальныхъ условій, при которыхъ онъ былъ созванъ и работалъ [1]), — рѣзко разошелся въ данномъ вопросѣ и съ практикой русскаго кооперативнаго движенія, и съ его теоріей. Ужъ лучше вовсе не созывать съѣздовъ, чѣмъ выносить такія постановленія.

3-го февраля 1911 г. министромъ финансовъ былъ утвержденъ уставъ Московскаго народнаго банка. При утвержденіи, проектъ устава банка подвергся значительнымъ измѣненіямъ и ограниченіямъ, — особенное значеніе имѣетъ измѣненіе ст. 26, согласно которому общій итогъ обязательствъ банка не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать болѣе чѣмъ въ 5 разъ собственные капиталы банка, складочный и запасный [2]). Мы указывали уже выше, насколько стѣснительно для отдѣльныхъ кредитныхъ кооперативовъ ограниченіе ихъ обязательствъ 10-кратнымъ размѣромъ принадлежащихъ имъ собственныхъ капиталовъ; еще стѣснительнѣе и безцѣльнѣе 5-тикратная норма для центральнаго банка

---

[1]) Предсѣдателемъ кредитной секціи оказался С. В. Бородаевскій, бывшій чиновникъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита. Бор. Фромметъ разсказываетъ, что „одинъ изъ самыхъ видныхъ членовъ организаціоннаго комитета сообщилъ г. Исакову, что онъ сдѣлаетъ заявленіе по поводу случайныхъ выборовъ (предсѣдателя кредитной секціи), которые производились организаціоннымъ комитетомъ, когда этотъ вопросъ даже не былъ въ повѣсткѣ. П. Н. Исаковъ возмутился:—Если вы сдѣлаете такого сорта заявленіе, я откажусь отъ предсѣдательствованія.— Итакъ дилемма: или съѣздъ съ г. Бородаевскимъ—предсѣдателемъ кредитной секціи, или нѣтъ съѣзда“ (Кооперативный съѣздъ въ лѣтописи нашей общественности, Современникъ, 1912, IV, стр. 322). Съѣздъ былъ разрѣшенъ администраціей на условіи, что его предсѣдателемъ будетъ г. Исаковъ. Когда въ 1909 г. выяснилось, что 2-й кооперативный съѣздъ можетъ быть разрѣшенъ лишь „при условіи, что отвѣтственность за соблюденіе утвержденной программы приметъ на себя лицо, лично извѣстное министру внутреннихъ дѣлъ“, совѣтъ Спб. отдѣленія призналъ это условіе для себя непріемлемымъ (Вѣстникъ кооперацiи, 1910, I, стр. 169). Времена мѣняются...

[2]) Такое же ограниченіе мы находимъ въ уставѣ Варшавскаго кооперативнаго банка, утв. 22 апр. 1909 г.

мелкаго кредита. Ограниченіе это, очевидно, продиктовано не заботой объ интересахъ этого учрежденія, столь важнаго для развитія кооперативнаго движенія, а стремленіемъ возможно болѣе ограничить его дѣятельность.

Банкъ былъ открытъ 9 мая 1912 г.; въ составъ его акціонеровъ вошли 1483 кооперативныхъ товарищества и 148 частныхъ лицъ. Ссуды банкъ выдаетъ только кооперативнымъ организаціямъ. О быстротѣ развитія его операцій можно судить по слѣд. балансовымъ даннымъ на 1 янв. 1913 и 1914 гг.:

	1 янв. 1913 г.	1 янв. 1914 г.
вклады и текущіе счета	659.342 р.	2.262.926 р.
учетъ векселей и проч. ссудныя операціи	2.166.197 „	4.114.550 „

Товарныя операціи Московскій Народный Банкъ началъ въ первый же годъ своего существованія; но въ 1912 г. товаровъ куплено было только на 8.382 р., въ 1913 г. — уже на 536.209 р.

ГЛАВА VI.

Потребительныя общества.

I.

Относительно числа потребительныхъ обществъ, разрѣшенныхъ къ учрежденію по 1905 г. включительно, мы располагаемъ въ настоящее время двумя источниками свѣдѣній: публикаціями СПБ. отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, пополненными данными изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, и — особымъ изданіемъ отдѣленія по этому вопросу, «Спискомъ всѣхъ потребительныхъ обществъ Россіи, какъ дѣйствовавшихъ, такъ и закрывшихся на 1 января 1912 года». Послѣдній источникъ отличается отъ всѣхъ предыдущихъ тѣмъ, что въ него вошли, кромѣ потребительныхъ обществъ, «также и потребительныя лавки, существующія при артельныхъ маслодѣльныхъ заводахъ, сельскихъ обществахъ, сельскохозяйственныхъ и кредитныхъ товариществахъ, и такъ называемыя экономическія общества. Отдѣленіе какого-либо общества, если оно находилось въ другомъ селеніи, чѣмъ само общество, что указываетъ на болѣе или менѣе самостоятельный характеръ его существованія,—регистрировалось какъ отдѣльное общество [1])». Между тѣмъ, въ предыдущихъ изданіяхъ отдѣленія регистрировались исключительно только потребительныя товарищества въ собственномъ смыслѣ этого слова. Конечно, другіе виды объединенія потребителей представляютъ также интересъ, и игнорировать ихъ нельзя; но столь же недопустимо и смѣшеніе ихъ съ кооперативами потребителей спеціально для цѣлей пріобрѣтенія предметовъ личнаго потребленія. Кромѣ того, поскольку дѣло касается отдѣленій,—все равно, при потребительныхъ или кредитныхъ товариществахъ, — нельзя регистрировать «годъ утвержденія устава», какъ это дѣлаетъ «Списокъ», такъ какъ никакого особаго утвержденія устава для отдѣленія вовсе не требуется, а можно лишь регистрировать годъ фактическаго открытія отдѣленія. Возьмемъ, напр., отдѣленія при потребительномъ обществѣ служащихъ Пермской

[1]) Списокъ всѣхъ потребительныхъ обществъ Россіи, 1912, стр. VI.

жел. дороги: ихъ отмѣчено въ «Спискѣ» 19, и всѣ они (за исключеніемъ одной опечатки), помѣчены 1895 г. — годомъ утвержденія устава общества. Въ результатѣ оказывается, что отдѣленія общества желѣзнодорожныхъ служащихъ въ Вяткѣ и Котласѣ открыты уже въ 1895 г., тогда какъ постройка Пермь-Котласской ж. д. окончена лишь въ 1899 г. Это уже явная, наглядная несообразность. Но и въ другихъ случаяхъ неправильность отнесенія времени открытія отдѣленій къ году утвержденія устава общества — несомнѣнна. По старымъ даннымъ и «Списку» число разрѣшенныхъ къ открытію обществъ равняется:

	старыя данныя	„Списокъ“ 1912 г.
1865— 70 гг. . . .	71	70
1871— 75 „ . . .	20	17
1876— 80 „ . . .	26	31
1881— 85 „ . . .	48	62
1886— 90 „ . . .	70	108
1891— 95 „ . . .	224	325
1896—900 „ . . .	376	476
1901— 5 „ . . .	668	970
Неизвѣст. „ . . .	77	72

Въ виду указанныхъ выше недостатковъ въ учетѣ утвержденныхъ обществъ, которыми страдаетъ «Списокъ» 1912 г., мы считаемъ болѣе правильными цифры, основанныя на прежнихъ данныхъ. Возможно, что въ нихъ пропущены нѣкоторыя общества; но зато они свободны отъ тѣхъ явныхъ преувеличеній, которыя несомнѣнны въ итоговыхъ цифрахъ «Списка» 1912 г. Располагая общества по годамъ утвержденія ихъ уставовъ, мы получимъ слѣдующую табличку:

въ 1865 г. . . .	3 т-въ	въ 1886 г. . . .	13 т-въ
„ 1866 „ . . .	8 „	„ 1887 „ . . .	10 „
„ 1867 „ . . .	5 „	„ 1888 „ . . .	13 „
„ 1868 „ . . .	22 „	„ 1889 „ . . .	10 „
„ 1869 „ . . .	22 „	„ 1890 „ . . .	24 „
„ 1870 „ . . .	11 „	„ 1891 „ . . .	13 „
„ 1871 „ . . .	5 „	„ 1892 „ . . .	56 „
„ 1872 „ . . .	6 „	„ 1893 „ . . .	60 „
„ 1873 „ . . .	4 „	„ 1894 „ . . .	54 „
„ 1874 „ . . .	1 „	„ 1895 „ . . .	41 „
„ 1875 „ . . .	4 „	„ 1896 „ . . .	47 „
„ 1876 „ . . .	6 „	„ 1897 „ . . .	59 „
„ 1877 „ . . .	6 „	„ 1898 „ . . .	84 „
„ 1878 „ . . .	3 „	„ 1899 „ . . .	87 „
„ 1879 „ . . .	3 „	„ 1900 „ . . .	99 „
„ 1880 „ . . .	8 „	„ 1901 „ . . .	101 „
„ 1881 „ . . .	14 „	„ 1902 „ . . .	173 „
„ 1882 „ . . .	7 „	„ 1903 „ . . .	164 „
„ 1883 „ . . .	5 „	„ 1904 „ . . .	122 „
„ 1884 „ . . .	11 „	„ 1905 „ . . .	108 „
„ 1885 „ . . .	11 „	неизв. „ . . .	77[1]) „

[1]) Изъ числа утвержденныхъ до 1906 г.

Данныя за разные годы обладаютъ различною степенью достовѣрности и полноты. За 1865—74 гг. мы имѣемъ списокъ разрѣшенныхъ обществъ въ приложеніи къ «Сборнику матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи», вып. III, 1875 г. Списокъ этотъ перепечатанъ въ 18-мъ отчетѣ СПБ. отдѣленія «Комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ» съ самыми ничтожными дополненіями—всего 3-хъ обществъ. Въ изданіяхъ «Постоянной комиссіи по дѣламъ потребительныхъ обществъ» списокъ этотъ дополненъ еще однимъ обществомъ. Однако, и пополненный, списокъ этотъ все же не безукоризненъ. Мы знаемъ, что въ серединѣ 60-хъ гг. въ Петербургѣ существовалъ потребительный отдѣлъ вспомогательнаго общества нѣмецкихъ ремесленниковъ подъ названіемъ «Пальма»; въ концѣ 1860-хъ и началѣ 1870-хъ гг. существовали потребительныя товарищества въ Екатеринодарѣ, 2-е Екатеринославское, въ Нахичевани, Эривани и Усть-Медвѣдицкѣ [1]). За періодъ 1875—91 гг. свѣдѣнія были собраны только въ 1892 г. и напечатаны въ 18-мъ отчетѣ Комитета, 1893 г. По даннымъ Комитета, за этотъ періодъ было разрѣшено учрежденіе 150 обществъ; изданіями Постоянной комиссіи и III отдѣла СПБ. отдѣленія Комитета списокъ этотъ пополненъ еще 11 товариществами. Какъ въ 18-мъ, такъ и въ слѣдующихъ отчетахъ Комитета упомянуты только тѣ товарищества, свѣдѣнія объ утвержденіи уставовъ которыхъ напечатаны въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Въ этомъ «Вѣстникѣ» не публикуется объ утвержденіи уставовъ военнымъ вѣдомствомъ и министерствомъ государственныхъ имуществъ. Печатаемый въ немъ списокъ обществъ, разрѣшенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, также страдаетъ пропусками [2]). Другимъ недостаткомъ этихъ отчетовъ является то, что новые уставы старыхъ обществъ занесены въ нихъ безъ всякой отмѣтки,—обстоятельство, искусственно увеличивающее число утвержденныхъ обществъ. Третій періодъ составятъ 1892—98 гг., за которые свѣдѣнія систематически печатались въ ежегодныхъ отчетахъ СПБ. отдѣленія (18—24-й отчеты). За этотъ періодъ, по даннымъ отчетовъ, было разрѣшено 344 товарищества. Изданія Постоянной комиссіи и III отд. пополнили этотъ списокъ 54 товариществами. За четвертый періодъ, 1899—1905 гг., мы имѣемъ свѣдѣнія въ отчетахъ Постоянной комиссіи по дѣламъ потребительныхъ обществъ и III отд. СПБ. отдѣленія Комитета за эти годы.

Большимъ недостаткомъ нашей статистики является также

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, III, стр. 58; В. С. Козловъ, Свѣдѣнія, сообщенныя правленіями потребительныхъ обществъ, Харьковъ, 1870; Михайловъ, Ассоціаціи, 1873, стр. 225.

[2]) 21-й отчетъ, стр. VII.

то, что мы знаемъ только время утвержденія устава, и не знаемъ времени открытія товарищества и прекращенія его дѣятельности. Обстоятельство это лишаетъ насъ возможности выяснить число дѣйствовавшихъ въ каждомъ году товариществъ и число неосуществившихся обществъ. Въ одномъ изъ отчетовъ СПБ. отдѣленія мы находимъ слѣдующую замѣтку: «Большая часть обществъ, исходатайствовавши утвержденіе устава, однако, или совсѣмъ не осуществились, или, просуществовавши болѣе или менѣе продолжительное время, распались [1])». Утвержденіе это относится къ 1895 г.

Мы можемъ его провѣрить лишь на данныхъ о числѣ потребительныхъ обществъ, дѣйствовавшихъ на 1-е января 1901 и 1906 гг.:

	уставовъ утвержд.	закрыто: къ 1 янв. 1901 г.	въ %	къ 1 янв. 1906 г.	въ %
1865 г. . .	3	3	100,0	3	100,0
1866— 70 г.	68	59	86,8	61	89,7
1871— 75 „	20	13	65,0	14	70,0
1876— 80 „	26	12	46,2	14	53,8
1881— 85 „	48	20	41,7	26	54,2
1886— 90 „	70	21	30,0	28	40,0
1891— 95 „	224	64	28,6	101	45,1
1896—900 „	376	25	6,6	112	29,8
1901— 5 „	668	—	—	68	10,2
неизв. „	77 [2])	2	—	28	—
Всего . .	1580	219	25,6	448	28,4

Такимъ образомъ, къ 1901 г. не осуществилось или закрылось только 25,6% всего числа утвержденныхъ товариществъ, къ 1906 г. — 28,4%. Изъ числа утвержденныхъ по 1895 г. включительно, къ 1 января 1901 г. было закрыто 192 товарищества изъ 459, или 41,8%. Статистика, слѣдовательно, не подтверждаетъ вышеприведенный пессимистическій отзывъ о судьбѣ нашихъ потребительныхъ обществъ. Конечно, въ числѣ дѣйствующихъ товариществъ есть нѣкоторое количество «мертвыхъ душъ», но число ихъ врядъ ли превышаетъ 10%. Разсматривая приведенныя выше данныя о числѣ утвержденныхъ уставовъ по годамъ, мы найдемъ, что движеніе потребительской кооперації, достигнувъ максимума въ 1868 – 69 гг., быстро упало и держалось на низкомъ уровнѣ въ теченіе всей широкой агитаціи въ пользу ссудосберегательныхъ товариществъ 1871 — 1883 гг.; нѣкоторый подъемъ замѣчается въ немъ лишь съ 1884 г., и болѣе значительный—съ 1892 г.; потомъ, въ 1898 г., кооперативное движеніе еще болѣе усилилось, достигнувъ новаго максимума въ 1902—1903 гг. Послѣ революціонныхъ 1905—1906 гг.,

[1]) 2-й отчетъ, стр. V.
[2]) Въ томъ числѣ 20, утвержд. до 1901 г.

кооперативное движеніе въ истинномъ смыслѣ слова стало народнымъ движеніемъ, и число ежегодно учреждавшихся потребительныхъ обществъ, какъ показываютъ данныя «Списка» и болѣе позднія данныя М. Л. Хейсина[1]), равнялось:

въ 1906 г.	. . . . .	409 т-въ
„ 1907 „	. . . . .	1099 „
„ 1908 „	. . . . .	1290 „
„ 1909 „	. . . . .	1087 „
„ 1910 „	. . . . .	1007 „
„ 1911 „	. . . . .	787 „

Изъ обществъ, открывшихся въ 1906—1910 гг., закрылось 289. Такимъ образомъ, по «Списку» и даннымъ М. Л. Хейсина число обществъ потребителей, дѣйствовавшихъ въ Россіи на 1 января 1912 г., равняется 6.858. Какъ мы уже указывали, цифра эта несомнѣнно преувеличена. Насколько именно, мы можемъ отчасти судить по даннымъ, приведеннымъ въ Ежегодникѣ Московскаго Союза потребительныхъ обществъ за 1912 г. Въ 18 губерніяхъ и областяхъ, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, число потребительныхъ обществъ на 1 января 1912 г. равнялось 2.015; по «Списку» оно достигало 2190 р.—на 175 больше. Принимая во вниманіе еще артельныя лавки, при маслодѣльныхъ артеляхъ и отдѣленія желѣзнодорожныхъ потребительныхъ обществъ, мы врядъ ли ошибаемся, если примемъ, что приведенная выше цифра преувеличена процентовъ на 10. Въ такомъ случаѣ, число потребительныхъ обществъ въ Россіи на 1 января 1912 г. будетъ равняться приблизительно 6.100. По даннымъ «Ежегодника Моск. Союза Потребительныхъ Обществъ» за 1913 г. это число на 1 янв. 1913 г. равнялось 8.877.

О числѣ членовъ въ потребительныхъ обществахъ свѣдѣнія наши очень скудны. Въ обществахъ, присылавшихъ свои годовые отчеты въ Постоянную комиссію, превратившуюся потомъ въ III отдѣлъ СПБ. отдѣленія Комитета, и въ Московскій Союзъ потребительныхъ обществъ, число членовъ,—пайщиковъ и постоянныхъ заборщиковъ,—равнялось[2]):

	число общ.	числовъ членовъ	въ среднемъ на 1 общ.
1896 г.	100	60,443	604
1900 „	199	117,820	592
1904 „	277	149,482	540
1910 „	323	134,379	416
1912 „	415	153,521	370

[1]) Развитіе кооперативнаго движенія потребителей въ Россіи, Вѣстникъ кооперація, 1912, кн. V, стр. 56.

[2]) Н. А. Рейтлингеръ, Обзоръ положенія и дѣятельности потребительныхъ обществъ въ Россіи по даннымъ 1897 года; Жеребятьевъ, Сводъ статистич. свѣдѣній о дѣятельности потребительныхъ обществъ въ 1900 г., приложеніе; В. Ѳ. Тотоміанцъ, то же за 1904 г.; Ежегодникъ Москов. Союза потребит. обществъ за 1912 г.

Такъ какъ отчеты присылаютъ исключительно хорошо поставленныя общества, заведшія у себя правильную отчетность, большею частью общества съ большимъ или, во всякомъ случаѣ, значительнымъ числомъ членовъ, то по этимъ даннымъ никоимъ образомъ нельзя судить о среднемъ числѣ членовъ, приходящемся на одно потребительное товарищество. Болѣе надежною опорою являются данныя о числѣ членовъ въ потребительныхъ обществахъ той или другой губерніи. Такого рода свѣдѣніями мы располагаемъ, въ мѣстныхъ анкетахъ, по Пермской, Кіевской, Московской и Архангельской губерніямъ [1]):

	Пермск.	Кіевск.	Москов.	Архангел.
всего потреб. об-въ въ губерніи .	77	565	68	32
давшихъ свѣд. о числѣ членовъ .	69	147	34	27
въ %	89,6	26,0	50,0	84,4
въ нихъ членовъ	25.258	8.303	6.166	3.638
въ среднемъ ч. членовъ въ 1 общ.	366	56	181	135

Эти цифры гораздо ниже приведенныхъ выше. Въ Пермской губ. преобладаютъ заводскія общества; на относительно большіе размѣры потребительныхъ обществъ въ Московской губ. оказываютъ опредѣляющее вліяніе близость такого крупнаго центра, какъ Москва, развитіе въ губерніи фабричной промышленности и поселковой жизни. Поэтому, для Россіи въ цѣломъ типичнѣе размѣры потребительнаго общества въ Кіевской или Архангельской губ., чѣмъ въ Московской. Надобно полагать также, что не приславшія отчетовъ общества значительно меньше по своимъ размѣрамъ, чѣмъ приславшія. Въ Ежегодникѣ Московскаго Союза потребительныхъ обществъ за 1912 г. мы находимъ данныя по 18 губерніямъ. Изъ общаго числа 2.015 потребительныхъ обществъ этихъ губерній свѣдѣнія о числѣ членовъ дали 937, или 46,5%; въ нихъ было 140.145 членовъ, или 150 человѣкъ на общество.

Принимая, что въ не-показавшихъ число своихъ членовъ на общество приходится въ среднемъ вдвое менѣе человѣкъ, т.-е. 75, и перенося эти пропорціи на всю массу 6.100 потребительныхъ обществъ, существовавшихъ въ Россіи къ началу 1912 г., мы получимъ проблематическое число въ нихъ членовъ, равное 670.000 чел. [2]).

---

[1]) Д. М. Бобылевъ, Потребительныя общества Пермской губ., 1909; П. С. Байковъ, Потребительная кооперація въ Кіевской губ., 1910; В. А. Кильчевскій, Общества потребителей Московской губ., 1912; Д. Іевлевъ, Потребительныя общества Архангельской губ., Вѣстникъ кооперації, 1912, II.

[2]) Въ „Спискѣ“ 1912 г. это число принято равнымъ 1.002.100 чел. Преувеличенность этой цифры проистекаетъ изъ слѣд. причинъ: 1) число дѣйствующихъ обществъ преувеличено „Спискомъ“ процентовъ на 10;

II.

Основною задачею организацій потребителей является снабженіе своихъ членовъ предметами потребленія возможно лучшаго качества и по возможно дешевой цѣнѣ. Сельскія потребительныя общества торгуютъ также сѣменами и мелкими сельскохозяйственными орудіями. Тѣ общества, которыя обслуживаютъ кустарей, продаютъ и матеріалы соотвѣтствующихъ промысловъ. Но все же главною задачею потребительской кооперації является снабженіе своихъ членовъ предметами личнаго потребленія. Въ однихъ случаяхъ поводомъ къ основанію общества является недоброкачественность продуктовъ, въ другихъ — ихъ дороговизна. Такъ, «жители Стрѣльны долго терпѣли сильную эксплуатацію со стороны мѣстныхъ торговцевъ, наконецъ, слѣдующій случай вывелъ ихъ совершенно изъ терпѣнія. Была повальная скотская болѣзнь, и въ деревнѣ у одного мужика заболѣла корова, которую хотѣли убить, но одинъ мѣстный торговецъ купилъ ее за нѣсколько рублей—разумѣется, мужикъ готовъ былъ отдать ее за что угодно, все равно, корову по приказанію полиціи пришлось бы убить. Торговецъ, купивъ корову, убилъ ее и преспокойно распродалъ мясо у себя въ лавкѣ. Жители Стрѣльны, узнавъ объ этомъ фактѣ, крайне были возмущены и рѣшили устроить потребительное общество, которое, по крайней мѣрѣ, гарантировало бы имъ доброкачественность продуктовъ» [1]). Въ Пермскомъ краѣ, напротивъ, главнымъ мотивомъ для устройства потребительныхъ товариществъ была дороговизна продуктовъ. Такъ, глухое положеніе Кыновскаго завода «дѣлало его раздольемъ для торговцевъ, которые продавали рабочимъ товары дурного качечтва и наживали на нихъ до 100%». «При отдаленности Кувинскаго завода отъ большихъ городовъ и вообще торговыхъ центровъ, а также вслѣдствіе недавняго существованія самаго завода, жители его не только находились въ полной зависимости отъ нѣсколькихъ человѣкъ мѣстныхъ торговцевъ и платили невѣроятно высокія цѣны за товары, но и не могли зачастую имѣть самыхъ необходимыхъ предметовъ». «Болѣе чѣмъ на полгода прерываются пути сообщенія между центральной Россіей и нашей окраиной — Пермскимъ краемъ, чѣмъ, конечно, и пользовались мѣстные торговцы, сильно

---

2) въ основу исчисленія числа членовъ въ обществахъ положены данныя Моск. Союза потреб. обществъ, которыя несомнѣнно выше среднихъ по Россіи; 3) въ „Ежегодникѣ“ Моск. Союза потр. общ. приведены свѣдѣнія о числѣ членовъ въ потребительныхъ обществахъ,—въ „Спискѣ“ это число членовъ приписано не только обществамъ, но и отдѣленіямъ, напр., принято, что каждое отдѣленіе жел. дор. потребительныхъ обществъ имѣетъ въ среднемъ 400 чел.

[1]) И. Озеровъ, Общества потребителей, изд. 2-е, 1900 г., стр. 225.

повышая цѣны въ это глухое время, когда прекращается навигація; кромѣ того, они часто даже не запасались въ достаточныхъ размѣрахъ тѣмъ или инымъ товаромъ, и конечно, населеніе страдало отъ этого» [1]). Для борьбы съ торговцами были основаны потребительныя товарищества. Такая эксплуатація мѣстныхъ жителей торговцами происходитъ не только на Уралѣ. Въ самомъ центрѣ Россіи, въ Калужской губ., потребительное общество въ с. Волосово-Дудино было основано по слѣдующимъ мотивамъ: «Среди мѣстныхъ крестьянъ много безлошадныхъ, а лѣтомъ, за уходомъ всего мужского населенія въ сторонніе заработки, остаются однѣ женщины, которыя не имѣютъ возможности бросить дѣтей и хозяйство на время, необходимое для поѣздки за покупками, хотя бы въ сосѣднее село Плохино; такое положеніе оказалось благопріятнымъ для процвѣтанія мелкихъ лавочекъ въ каждой деревнѣ, и цѣны въ этихъ лавочкахъ на предметы первой необходимости были крайне высоки. Весной же, когда районъ этотъ, отдѣленный рѣками отъ г. Козельска и отъ села Плохина, остается надолго безъ сообщенія, цѣны въ лавкахъ достигали размѣровъ прямо невѣроятныхъ: достаточно сказать, что весной 1901 года пудъ ржаной муки продавался 1 руб. 10 коп.—1 руб. 20 коп. и фунтъ керосина 7 коп. Желанье избавить населенье волости отъ крупныхъ переплатъ за всѣ продукты и было главною цѣлью основанія общества [2])».

Наиболѣе практичный путь для организаціи потребительнаго общества былъ избранъ рабочими Кыновскаго и Верхне-Салдинскаго заводовъ и служащими СПБ. Арсенала и Московско-Брестской ж. д. Нѣкоторые рабочіе Кыновскаго завода «еще въ 1864 г. сознавали, что мѣстные торговцы эксплуатируютъ ихъ и помышляли объ избавленіи себя и товарищей отъ этой эксплуатаціи. Особенно бросался въ глаза дурной чай. Тогда рабочіе попробовали сами выписать чай изъ Москвы и изъ Нижняго. Несмотря на неудачи съ московскимъ чаемъ, это имъ очень понравилось и показало всю выгоду такого выписыванія. Въ 1866 г. мы видимъ ихъ уже выписывающими изъ Нижняго, кромѣ чая и много другихъ товаровъ. Товары эти, по полученіи, просто дѣлились между ними, такъ какъ лавки въ то время еще не было. Наконецъ въ 1867 г. устроилась и общественная лавка... Для управленія лавкой былъ выбранъ одинъ распорядитель, которому было поручено вести все дѣло и торговать въ свободное время, отъ 2 до 5 часовъ» [3]). Уставъ общества

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, III, стр. 308, 311—2; Озеровъ Общества потребителей, стр. 236.

[2]) Потребительное Общество, 1903, № 13, стр. 438.

[3]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 308.

утвержденъ въ 1866 г. При СПБ. Арсеналѣ 27 чел. служащихъ «рѣшили сначала совмѣстно закупать товары. Съ этой цѣлью они вошли въ соглашеніе съ крупными петербургскими торговцами о болѣе дешевомъ отпускѣ имъ товаровъ. Одинъ изъ членовъ по очереди дежурилъ, и всѣ остальные должны были ему сообщать, что кому и сколько нужно. Затѣмъ о количествѣ спроса дѣлалось заявленіе тѣмъ купцамъ, съ которыми было соглашеніе у этого кружка. Общество лучше на первыхъ порахъ называть кружкомъ; оно дѣйствовало негласно, безъ устава и покупало товары лишь для себя. Купцы присылали имъ требуемые товары, и члены уже распредѣляли ихъ между собою. Такимъ образомъ закупали они мыло, чай, кофе, керосинъ и т. д., и дѣло велось такъ цѣлый годъ, и шло прекрасно. Тогда кружокъ рѣшилъ организоваться въ общество; составили уставъ, который и былъ утвержденъ въ 1886 г.» [1]). Мы видимъ здѣсь, такъ сказать, органическое развитіе общества изъ кружка лицъ, образовавшагося для совмѣстныхъ закупокъ. Большинство обществъ принуждено слѣдовать по совершенно иному пути. Оно начинаетъ съ утвержденія устава, выбора правленія и т. д., и потомъ уже переходитъ къ тому, что должно бы было быть первою задачей,—къ организаціи совмѣстныхъ закупокъ. Въ другихъ случаяхъ организующіеся потребители начинаютъ съ такъ называемой марочной или скидочной системы. Система эта состоитъ въ томъ, что общество, не открывая собственной торговли, входитъ въ соглашеніе съ различными торговцами, которые обязуются дѣлать членамъ общества на своихъ товарахъ опредѣленную скидку. Система эта особенно выгодна тѣмъ, что не требуетъ отъ общества ни спеціальныхъ торговыхъ знаній, ни большихъ денежныхъ средствъ, ни напряженной предпринимательской дѣятельности. У насъ многія общества начали со скидочной системы (Дерптское, Петербургское «Бережливость», Казанское, Иркутское, Орловское, Московское «Взаимная Польза»). Но система эта можетъ имѣть мѣсто только съ тѣми фирмами, которыя продаютъ безъ запроса, по твердой цѣнѣ, еще лучше—по цѣнѣ розничнаго прейсъ-куранта; если же твердой цѣны нѣтъ, и торговецъ дѣлаетъ скидку съ произвольной цѣны, то скидки эти могутъ не только не удешевлять, но даже удорожать товаръ[2]). Далѣе, скидочная система можетъ быть практикуема лишь обществами, возникающими въ большихъ городахъ, гдѣ существуетъ сильная конкуренція между торговцами. Монополисту-торговцу нѣтъ смысла дѣлать скидку членамъ потребительнаго общества, потому что они и безъ скидки придутъ къ

---

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 222; также стр. 174, 271.

[2]) Ср. Труды перваго всеросс. кооперативнаго съѣзда 1908 г., стр. 137.

нему. Такимъ образомъ, введеніе скидочной системы возможно только тамъ, гдѣ розничная торговля достигла высокой степени развитія и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ.

Когда возникшіе въ 1905—1906 гг. профессіональные союзы рабочихъ начали интересоваться вопросомъ объ организаціи потребленія рабочихъ, многіе изъ нихъ начинали со скидочной системы, — напр. въ Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Баку [1]).

Но какъ при скидочной системѣ, такъ и при системѣ собственныхъ лавокъ, чистый доходъ нашихъ обществъ, даже наилучше поставленныхъ, очень низокъ. Мы располагаемъ слѣдующими данными о среднемъ доходѣ, валовомъ и чистомъ, приносимомъ товариществами потребителей:

	число обществъ	продано товаровъ	валовой доходъ	въ %	чистый доходъ	въ %
1896 г. . .	100	15.814.276	2.007.479	12,7	751.172	4,8
1900 „ . .	203	26.380.493	—	—	1.194.004	4,5
1904 „ . .	277	36.218.490	4.803.387	13,3	1.645.894	4,5
1910 „ . .	323	31.533.005	4.035.037	12,8	804.594	2,6
1912 „ . .	494	47.610.331	6.390.102	13,4	1.528.519	3,2

Такъ же неприглядны данныя о коммерческихъ результатахъ дѣятельности потребительныхъ обществъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ:

	число обществъ	продано товаровъ	валовой доходъ	въ %	чистый доходъ	въ %
Кіевская губ. . .	156	1.179.370 р.	— р.	—	55.431 р.	4,7
Московская губ. . .	25	985.607 „	114.978 „	11,7	33.054 „	3,4
Архангельская губ.	27	469.490 „	62.728 „	13,4	26.677 „	5,7

Въ Пермской губерніи чистая прибыль составляетъ 4,1% на оборотъ. Этими копеечными сбереженіями въ размѣрѣ 2,6—5,7% на сумму покупокъ могутъ интересоваться лишь люди, серьезно ограниченные въ своихъ потребительныхъ средствахъ. Состоятельные люди, привыкшіе къ роскоши въ своихъ расходахъ, не заинтересованы въ организаціи потребленія, для нихъ предѣльная полезность копеекъ слишкомъ низка, чтобы стоило изъ-за нихъ стѣснять себя въ выборѣ мѣста покупки товаровъ и возиться съ обществомъ. Неудача нашихъ потребительныхъ обществъ 1860-хъ гг. объясняется именно тѣмъ, что ихъ члены вербовались «преимущественно въ средѣ привилегированныхъ классовъ, въ средѣ лицъ, для которыхъ бросить десятокъ или сотню рублей въ вечеръ на шампанское или проиграть въ карты ничего не значитъ и которые потому не склонны особенно заботиться о сохраненіи копеекъ на хлѣбѣ... Люди, состоя-

[1]) Союзъ потребителей, 1907, № 10, стр. 108.

тельные настолько, чтобы лакомиться конфетами и бордосскими винами, не могутъ, говоримъ мы, думать о копеечныхъ сбереженіяхъ на какой-нибудь крупѣ или ржаномъ хлѣбѣ и не станутъ изъ-за гривенника ходить въ общественную лавку, когда подъ бокомъ у нихъ есть частные гастрономическіе и колоніальные магазины, которые удовлетворяютъ ихъ вкусамъ, если и не лучше, то, во всякомъ случаѣ, такъ же, какъ и общественная лавка. Въ большинствѣ случаевъ у насъ общества устраивались вполнѣ искусственнымъ образомъ, или съ цѣлью поддержать модную идею, или съ цѣлью поиграть въ общественные дѣятели и поупражняться, при чемъ крупные вкладчики были увѣрены, что они приносятъ громадную пользу и глубоко благодѣтельствуютъ человѣческому роду, и при чемъ, въ большинствѣ случаевъ небогатое человѣчество не имѣло въ общество доступа, хотя nudum jus и оставалось за нимъ» [1]). Въ этой особенности состава главное отличіе нашихъ потребительныхъ обществъ отъ западно-европейскихъ. «Есть большое различіе между исторіей потребительныхъ обществъ на Западѣ и у насъ. Тамъ они возникали почти исключительно между рабочими, побуждаемыми къ ихъ основанію настоятельной нуждой, и этимъ объясняется ихъ громадный успѣхъ. У насъ же, наоборотъ, движеніе началось и даже до послѣдняго времени (писано въ началѣ 1870-хъ годовъ, С. П.) ограничивалось исключительно достаточными кассами населенія... Учредителями и членами въ этихъ обществахъ являлись или богатые помѣщики и купцы, неиспытывавшіе никакихъ серьезныхъ нуждъ и никогда и не думавшіе дѣлать какія либо сбереженія, или чиновники, лишенные всякой способности къ самодѣятельности и привыкшіе что-нибудь дѣлать только по приказу или изъ-за наградъ» [2]). Эти состоятельные люди давали по разнымъ идейнымъ соображеніямъ деньги, не покупая общественныхъ товаровъ [3]). Насколько напряженъ былъ въ то время интересъ къ потребительской кооперації, показываетъ слѣдующій фактъ: въ Москвѣ №№ газетъ, въ которыхъ печатались статьи о мѣстномъ потребительскомъ обществѣ, раскупались на расхватъ; № 52 Русскихъ Вѣдомостей 1869 г. доходилъ до 25 к. [4]). Состоятельные люди уже потому не могутъ быть активными членами потребительныхъ обществъ, что они дѣлаютъ свои главныя закупки черезъ прислугу; прислуга же, получая у частныхъ торговцевъ скидки и подарки, не

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 351, также стр. 121—2, 195, 250, 273.
[2]) П. С—кій, Истор. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи, Отечеств. Записки, 1871, XII, стр. 263—4.
[3]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 76, 84, 99, 105, 181, 184, 206, 238, 242, 328, 352.
[4]) Ibid, стр. 121.

любитъ обращаться въ потребительное общество. Въ борьбѣ съ этимъ пассивнымъ сопротивленіемъ прислуги одни члены прибѣгли къ повышенію жалованья ей и предоставили въ ея пользу весь свой дивидендъ, другіе ввели заборъ товаровъ на книжку; нѣкоторыя потребительныя общества стали выдавать кухаркамъ скидки и подарки [1]). Такъ какъ задача потребительныхъ обществъ — служить наименѣе состоятельнымъ классамъ, то вполнѣ правильна принятая нѣкоторыми обществами система наложенія меньшаго % на предметы первой необходимости и большаго %—на предметы роскоши и комфорта. Эта система практиковалась Калужскимъ «Подспорьемъ», Новочеркасскимъ обществомъ, Прохоровской Трехгорной Мануфактуры, Рязанско-Уральскимъ желѣзнодорожнымъ, обществомъ для моряковъ «Бережливость», Архангельско-Пашійскимъ заводскимъ, Уральскимъ, Холуницкихъ заводовъ, Никольской Мануфактуры Морозова, Верхне-Уфалейскаго завода, 2-мъ Нижне-Тагильскимъ, Каменскимъ заводскимъ, Костромской льнопрядильни Зотовыхъ [2]).

Незначительность чистаго дохода, приносимаго нашими потребительными обществами, стоитъ въ несомнѣнной связи съ незначительностью вырабатываемаго ими валового дохода, т.-е. съ низкою расцѣнкою продаваемыхъ ими товаровъ. При наложеніи въ среднемъ 11,7—13,4% на оптовую цѣну товара, частый доходъ не можетъ превышать 5%. Въ Германіи обычный дивидендъ на заборъ равенъ 8%, въ Англіи—даже 12%, т.-е. достигаетъ размѣра валового дохода въ нашихъ обществахъ. Какъ извѣстно, существуютъ три системы продажи товаровъ въ потребительныхъ обществахъ: 1) по своей цѣнѣ, съ наложеніемъ ничтожнаго % для покрытія расходовъ по лавкѣ, 2) по рыночнымъ цѣнамъ и 3) по болѣе высокимъ цѣнамъ, въ цѣляхъ накопленія сбереженій (система кооператива «Впередъ» въ Гентѣ). На Западѣ господствуетъ вторая система, такъ какъ она способствуетъ образованію общественнаго капитала, необходимаго для расширенія дѣятельности потребительнаго общества. При системѣ продажи товаровъ по своей цѣнѣ потребительное товарищество остается простою лавкою, не болѣе. Наши товарищества, къ сожалѣнію, придерживаются главнымъ образомъ именно этой послѣдней системы; они постоянно стремятся продавать товаръ по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Явленіе это, повидимому, находится въ самой тѣсной связи съ широкимъ развитіемъ въ нихъ продажи не-членамъ, случайнымъ

---

[1]) Сообщенія Спб. Отдѣленія, вып. XII, стр. 57; Озеровъ, Общества потребителей, стр. 227—8; Союзъ потребителей, 1903, № 10; 1909, № 30, стр. 732.

[2]) Баллинъ, 1-я памятная книжка потреб. об-въ, 1870, стр. 15; Сборникъ матеріаловъ, III, 214—5; Озеровъ, Общества потребителей, 165, 176, 220, 263; Рейтлингеръ, Обзоръ, 45, 152, 156, 160, 162, 166, 176, 190.

покупателямъ съ улицы. Свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ относительно продажи не-членамъ, очень немногочисленны; они имѣются лишь по обществамъ, состоящимъ членами Московскаго Союза потребительныхъ обществъ, за 1909 и 1912 г., кромѣ того, по нѣсколькимъ обществамъ Московской губерніи, за 1910 г. Тѣмъ не менѣе, эти данныя очень показательны:

	Московскій Союзъ 1909 г.	Московскій Союзъ 1912 г.	Московская губернія.
число обществъ	48	233	19
въ нихъ членовъ . . .	20.909	—	2.560
продано товар. членамъ.	3.138.256	6.913.673	305.686
„ „ посторон.	2.523.664	6.506.097	165.102
% продажи посторон. .	44,6%	48,5%	35,1%

Въ 1910 г. въ обществахъ, состоящихъ членами Московскаго Союза, % продажи постороннимъ равнялся 42,4%.

Чтобы привлечь случайнаго покупателя въ лавку потребительнаго общества, ему нужно предложить товаръ по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ у сосѣдняго торговца. Погоня за посторонними покупателями вынуждаетъ наши общества, поэтому, продавать товары по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Съ другой стороны, и члены обществъ цѣнятъ не столько тѣ сбереженія, которыя имъ можетъ дать потребительное общество въ концѣ года или полугодія, сколько непосредственную, каждодневную выгоду отъ покупки товаровъ по дешевой цѣнѣ. Такъ напр., въ Московскомъ обществѣ городскихъ служащихъ съ самаго открытія дѣйствій общества были установлены цѣны на товары дешевле рыночныхъ, съ надбавкою въ среднемъ только 8% на покупныя цѣны. По мнѣнію одного изъ членовъ этого общества, къ числу преимуществъ этой системы расцѣнки товаровъ «нужно отнести, во-первыхъ, то, что при ней членъ общества яснѣе при всякой покупкѣ изъ потребительской лавки видитъ пользу, приносимую ему обществомъ, и такимъ образомъ привыкаетъ больше обращаться за покупками въ свою лавку; кромѣ того, обращая немедленно въ свою пользу полученную имъ прибыль, членъ общества находится внѣ зависимости отъ дальнѣйшаго, можетъ быть и неудачнаго хода дѣлъ въ обществѣ; отъ скидокъ съ цѣнъ въ моментъ закупки членъ общества черезъ нѣсколько мѣсяцевъ сбережетъ въ своемъ карманѣ тѣ 5 или 10 рублей, которые имъ вложены въ кассу общества, а затѣмъ добровольно можетъ ихъ помѣстить въ ту же кассу для усиленія оборотнаго капитала» [1]). Сверхъ недовѣрія къ успѣшности дѣятельности общества и отсутствія кооперативныхъ навыковъ у членовъ, въ пользу продажи по цѣнамъ ниже рыночныхъ говоритъ также низкая заработная плата

[1]) Союзъ потребителей, 1908 г., № 9, статья А. Быстрова.

русскихъ рабочихъ и дороговизна жизни въ русскихъ городахъ: «Примѣръ Западной Европы, говоритъ г. Быстровъ, гдѣ торгуютъ въ потребительскихъ лавкахъ по рыночнымъ цѣнамъ и въ концѣ года накапливаютъ большія сбереженія, совершенно не примѣнимъ къ русскимъ обществамъ. Надо же принять во вниманіе, что заработная плата въ Германіи въ 2, а въ Англіи въ 3 раза выше, чѣмъ у насъ, что стоимость городской жизни въ Англіи одинакова съ нашей, а въ Германіи дешевле. Отчего, при такихъ условіяхъ, англійскому рабочему не заняться накопленіемъ сбереженій на покупку піанино или обстановки для кабинета, тѣмъ болѣе, что онъ увѣренъ, что его сбереженія сохранятся въ кассѣ общества, а не будутъ уничтожены прочетами, провѣсами, утечками и тому подобными жупелами русскихъ потребительныхъ обществъ. Наши же рабочіе, служащіе въ Московскомъ Городскомъ Управленіи и находящіеся сравнительно съ другими рабочими въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ, получая въ среднемъ 25 рублей въ мѣсяцъ, могутъ развѣ только мечтать о крупныхъ сбереженіяхъ; зачѣмъ же съ нихъ брать столько, сколько раньше бралъ лавочникъ». Наконецъ, немаловажное значеніе для этого общества имѣетъ и продажа товаровъ не-членамъ. «Торговля дешевле рыночныхъ цѣнъ привлекаетъ значительное количество покупателей, не принадлежащихъ къ составу общества: изъ 4 лавокъ нашего общества съ оборотомъ въ 130.000 р. посторонніе покупатели забираютъ товаровъ на сумму свыше 50.000 руб. Разумѣется, этого не могло бы быть при торговлѣ по рыночнымъ цѣнамъ, такъ какъ тогда для постороннихъ покупателей не было бы расчета обращаться въ наши лавки, а теперь нерѣдко къ намъ ѣдутъ за нѣсколько верстъ. И такъ, прямымъ слѣдствіемъ торговли дешевле рынка является увеличеніе оборота, а насколько послѣднее выгодно, можно судить хотя бы по слѣдующему примѣру: пять лѣтъ тому назадъ, когда мы торговали на 30.000 р., мы покупали чаи солидныхъ фирмъ въ 2 рубля за 1 руб. 56 коп.; теперь мы можемъ продавать оптовому покупателю тотъ же самый чай за 1 руб. 46 коп».

Какъ извѣстно, первый всероссійскій кооперативный съѣздъ 1908 г. призналъ наиболѣе правильною Рочдельскую систему торговли по умѣреннымъ среднимъ цѣнамъ, т.-е. продажу товаровъ примѣнительно къ цѣнамъ лавочниковъ, съ выдерживаніемъ нѣкотораго средняго % годовой надбавки, и пониженіе цѣнъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣны на мѣстѣ были ненормально повышены вслѣдствіе монополіи или стачки торговцевъ. Практика нашихъ потребительныхъ обществъ и приведенныя выше соображенія г. Быстрова показываютъ, что проведеніе этого постановленія въ жизнь натолкнется на большія трудности. Ему будутъ мѣшать и

бѣдность нашихъ кооператоровъ, заставляющая ихъ дорожить каждою копейкой немедленной экономіи, и молодость нашего кооперативнаго движенія съ сопровождающими ее недовѣріемъ къ успѣшности дѣятельности обществъ, отсутствіемъ кооперативныхъ навыковъ у членовъ и погоней за случайнымъ покупателемъ съ улицы. Другое постановленіе съѣзда, напротивъ, можетъ быть проведено немедленно. Какъ извѣстно, большинство потребительныхъ обществъ обращаетъ прибыль, полученную отъ закупокъ товаровъ не-членами, въ доходъ членовъ общества, въ формѣ дивиденда на паи или на членскій заборъ; отдѣльныя общества возвращаютъ эту прибыль не-членамъ въ формѣ дивиденда на ихъ заборъ. Съѣздъ нашелъ неправильнымъ и тотъ, и другой способъ употребленія этой части прибыли. Если члены берутъ себѣ доходъ, полученный отъ закупокъ не-членовъ, они эксплуатируютъ послѣднихъ, что противорѣчитъ принципамъ кооперацiи; если потребительныя общества выдаютъ дивидендъ не-членамъ, они даютъ имъ совершенно незаслуженный подарокъ, такъ какъ на прибыль отъ дѣлъ общества имѣютъ право лишь лица, несущія отвѣтственность и за возможные убытки; на размѣры же торговли эти преміи не вліяютъ, такъ какъ случайные покупатели на нихъ не разсчитываютъ и привлекаются въ потребительныя общества дешевизною цѣнъ и качествомъ товаровъ. Очевидно, эта часть чистаго дохода должна не выдаваться въ формѣ дивиденда членамъ или не-членамъ, а быть обращена на нужды общества. Съѣздъ постановилъ, что потребительныя общества въ избыткѣ доходовъ надъ расходами имѣютъ не прибыль, а сбереженія своихъ членовъ; члены имѣютъ право на полученіе только той доли доходовъ, которая составляетъ ихъ собственныя переплаты; часть доходовъ, полученная отъ операцій общества съ не-членами, никоимъ образомъ не должна идти въ распредѣленіе между членами; на заборъ не-членамъ въ окрѣпшихъ обществахъ можетъ начисляться дивидендъ, но не выдаваться на руки, а отчисляться на составленіе ихъ взносовъ въ оборотные и иные капиталы общества для зачисленія ихъ членами по накопленіи паевого взноса; въ неокрѣпшихъ обществахъ дивиденды не-членамъ недопустимы; вообще же доля прибыли, отчисляемая въ общественные фонды и на просвѣтительныя цѣли, не должна быть менѣе дохода, извлеченнаго изъ операцій съ не-членами.

Такимъ образомъ, продажа товаровъ не-членамъ можетъ явиться источникомъ усиленія оборотныхъ средствъ потребительныхъ обществъ. Какъ извѣстно, наши общества очень бѣдны. Такъ какъ экономическое состояніе кооперативовъ находится въ прямой зависимости отъ достатка той соціальной среды, среди которой они дѣйствуютъ, то мы приводимъ ниже соотвѣтствующія данныя отдѣльно для сельскихъ, го-

родскихъ и рабочихъ кооперативовъ; въ цѣляхъ экономіи мѣста мы вынуждены ограничиться только данными за 1910 г. объ обществахъ, состоящихъ членами Московскаго Союза потребительныхъ обществъ; болѣе подробныя данныя будутъ приведены ниже. Экономическое положеніе этихъ обществъ характеризуется слѣдующею таблицею; всѣ капиталы и продажа товаровъ исчислены на 1 члена:

	сельскія	городскія	рабочія
паевой капиталъ и вступ. взносы . .	18,0 р.	21,3 р.	19,3 р.
отпущено въ кредитъ	6,5 „	12,7 „	21,9 „
въ % къ паевому кап.	36,1%	59,6%	113,5%
свободная часть паевого капитала .	11,5 р.	8,6 р.	—2,6 р.
вклады и займы	12,5 „	10,4 „	6,2 „
въ % къ паевому капиталу	69,4%	48,8%	32,1%
долговъ за товары	22,1 р.	30,5 р.	39,0 р.
итого оборотнаго капитала	46,1 „	49,5 „	42,6 „
въ %: своб. часть паевого капитала .	24,9%	17,4%	—6,1%
вклады и займы	27,1%	21,0%	14,6%
долги за товары	47,9%	61,6%	91,5%
продано товаровъ	178,6 р.	221,6 р.	217,3 р.
число обращеній оборотн. капитала .	3,9	4,5	5,1
„ „ паевого „ . . .	9,9	10,4	11,3

Таблица эта въ высшей степени поучительна. Она показываетъ прежде всего, что во всѣхъ группахъ потребительныхъ обществъ оборотный капиталъ, потребный для веденія торговли, болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ паевой капиталъ. Первый всероссійскій кооперативный съѣздъ постановилъ, что «обязательные паевые взносы должны соотвѣтствовать удовлетворенію потребности членовъ обществъ въ товарахъ». Это постановленіе съѣзда можетъ быть осуществлено двумя путями: повышеніемъ размѣра пая и вступного взноса, или же поощреніемъ пріобрѣтенія каждымъ членомъ нѣсколькихъ паевъ. Согласно нормальному уставу 1897 г., пай не долженъ превышать 10 руб., вступительный взносъ—3 руб. Большинство дѣйствующихъ обществъ, слѣдовательно, должно поощрять пріобрѣтеніе членами многихъ паевъ. Далѣе, таблица показываетъ, насколько развитъ отпускъ товаровъ въ кредитъ членамъ: въ сельскихъ обществахъ долги за товары составляютъ 36% паевого капитала, въ городскихъ — около 60% и въ рабочихъ—болѣе 100%. Очевидно, эта система продажи въ кредитъ въ корень подрываетъ экономическую силу нашихъ потребительныхъ обществъ, особенно фабричныхъ. Продажа въ кредитъ носитъ обыкновенно повальный характеръ, т.-е. всѣ члены или $^3/_4$ ихъ берутъ въ кредитъ. Какъ показываетъ обслѣдованіе потребительныхъ кооперативовъ Московской губ., причины этого широкаго распространенія продажи въ кредитъ довольно таки разнообразны. Барышинское товарищество отвѣтило: «правленіе считаетъ, что кредитъ безусловно вреденъ для кооперації, но въ настоящее

время, считаясь съ условіями данной мѣстности и крестьянской бѣднотой, имѣя въ виду, что крестьяне болѣе живутъ побочнымъ заработкомъ, поэтому не всегда бываютъ деньги и приходится выжидать отъ получки до получки... въ виду этого совсѣмъ искоренить кредитъ правленіе не считать возможнымъ». Кромѣ бѣдности и нерегулярнаго заработка, нѣкоторое значеніе имѣетъ также выдача заработанныхъ денегъ въ опредѣленные сроки. Такъ, Петровское товарищество, «въ виду жизни многихъ членовъ на мѣстной фабрикѣ, гдѣ расчетъ или выдача заработанной платы производится въ опредѣленное время, принуждено торговать въ кредитъ». Наконецъ, большое значеніе имѣетъ также привычка покупать въ кредитъ у мѣстныхъ торговцевъ. По свидѣтельству Ивановскаго товарищества, «всѣ мѣстные торговцы торгуютъ въ кредитъ; поэтому за наличныя покупателей очень немного. Если общество будетъ торговать только за наличныя, то оборотъ сильно сократится. Достигнуть, чтобы покупали всѣ на наличныя можно только тогда, когда народъ будетъ относиться сознательно къ своему матеріальному положенію». Рѣшительно всѣ общества Московской губ., отвѣтившія на вопросъ о торговлѣ въ кредитъ, единогласно признали невозможность установить торговлю только на наличныя [1]). Въ нѣкоторыхъ обществахъ Московской губ. задолженность членовъ въ нѣсколько разъ превышаетъ паевой капиталъ: въ Новинковскомъ въ 2,0 раза, Сергіево-Посадскомъ—2,1, Лосиноостровскомъ—2,7, Успенскомъ—2,8, Мытищенскомъ—4,4, Собакинскомъ—даже 8,6 разъ [2]). Вопросъ этотъ стоитъ очень остро также въ сельскихъ кооперативахъ Архангельской губ., гдѣ «главный контингентъ членовъ и покупателей составляетъ крестьянская масса, не имѣющая опредѣленнаго мѣсячнаго заработка. Глубокія экономическія причины, лежащія въ основѣ этого вопроса, нельзя измѣнить ни §§ устава, ни убѣжденіями покупателей въ великомъ преимуществѣ наличнаго расчета. Необезпеченность, бѣдность массы населенія, неправильная постановка хозяйства и отсутствіе денегъ на покупку предметовъ первой необходимости—все это заставляетъ даже кредитныя товарищества, работающія подъ строгимъ контролемъ Государственнаго банка, выдавать значительную часть своихъ ссудъ на удовлетвореніе потребительныхъ нуждъ. А такъ какъ районъ дѣятельности потребительныхъ обществъ рѣдко совпадаетъ съ существованіемъ въ той же мѣстности кредитныхъ товариществъ, то, естественно, первыя прину-

---

[1]) В. Кильчевскій, Общества потребителей Московской губ., 1912, стр. 81—82.

[2]) В. Хижняковъ, Потребительныя общества Московской губ. по отчетамъ за 1911 г., стр. 55.

ждены или открывать кредитъ своимъ членамъ, часто съ опасностью для жизни общества, или терять покупателя и толкать его въ моментъ тяжелаго матеріальнаго положенія въ руки кулака-лавочника» [1]). Въ заводскихъ обществахъ Пермской губ., «когда рабочаго постигаетъ какая-либо нужда: женитьба, смерть члена семьи, падежъ рабочаго скота и т. п., онъ обращается въ общественную лавку съ просьбой отпустить ему товаръ въ кредитъ, съ уплатой черезъ извѣстное время. Если рабочій надежный, и у него дѣйствительно имѣется серьезная надобность въ кредитѣ, рабочему необходимый ему товаръ отпускается подъ отвѣтственностью правленія, въ противномъ же случаѣ рабочіе вынуждены были бы доставать деньги у ростовщиковъ, берущихъ по 5% въ мѣсяцъ. Что указанная функція потребительныхъ обществъ весьма жизненна, доказывается, по мнѣнію Никитинскаго общества, тѣмъ любопытнымъ фактомъ, что въ заводахъ, гдѣ издавна существовали ссудо-сберегательныя товарищества, съ открытіемъ потребительныхъ обществъ дѣятельность первыхъ начала падать. Оказывалось, что для рабочихъ выгоднѣе помѣщать сбереженія и пользоваться кредитомъ въ случаѣ нужды въ потребительныхъ обществахъ, чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ» [2]). Вообще, полное уничтоженіе отпуска товара въ кредитъ означало бы устраненіе изъ потребительскихъ кооперативовъ всѣхъ бѣдныхъ элементовъ какъ деревни, такъ и города. Въ виду этого мы не думаемъ, чтобы борьба противъ системы продажи въ кредитъ, къ которой призывалъ первый всеросс. кооперативный съѣздъ всѣхъ кооператоровъ, увѣнчалась въ ближайшее время большимъ успѣхомъ. Между тѣмъ, эта система, не говоря уже о трудности взысканія долговъ, для чего иногда приходится прибѣгать къ суду, приводитъ къ весьма значительному ослабленію оборотныхъ средствъ потребительныхъ обществъ. Отчасти именно благодаря этой системѣ паевой капиталъ въ сельскихъ обществахъ составляетъ только $^1/_4$ часть оборотнаго, въ городскихъ — около $^1/_6$ части, а въ рабочихъ — совсѣмъ не участвуетъ въ оборотномъ капиталѣ, какъ будто его нѣтъ вовсе. Недостающія средства пополняются, во-первыхъ, вкладами и займами, во-вторыхъ, покупкой товаровъ въ кредитъ у торговцевъ. Нормальный уставъ допускаетъ кредитъ только въ размѣрѣ вступного взноса и паевого капитала; неосновательность и стѣснительность этого ограниченія для дѣятельности потребительныхъ обществъ очевидна; но, какъ показываетъ таблица, наши потребительныя общества пользуются креди-

[1]) Д. Іевлевъ въ „Вѣстникѣ кооперацiи“, 1912, II, стр. 121.
[2]) Д. М. Бобылевъ, Потребительныя общества Пермской губ., 1909, стр. 48.

томъ въ гораздо меньшей мѣрѣ. Это свидѣтельствуетъ, повидимому, объ ихъ слабой кредитоспособности, о трудности найти деньги, такъ какъ преимущества денежнаго займа надъ покупкою товаровъ въ кредитъ извѣстны всякому кооператору [1]). Чтобы не отказывать въ товарахъ какъ членамъ, такъ и постороннимъ (что называется «не доторговать»), наши общества вынуждены сами кредитоваться у оптовыхъ торговцевъ, у которыхъ они забираютъ товары. Какъ показываетъ таблица, этотъ кредитъ у торговцевъ составляетъ въ группѣ сельскихъ обществъ 48% оборотнаго капитала, у городскихъ—болѣе 60% и у рабочихъ—болѣе 90%. Другими словами, фабричныя общества торгуютъ главнымъ образомъ на средства торговцевъ, городскія—преимущественно на эти средства. Кооперативныя организаціи потребителей, имѣющія своей непосредственной задачей борьбу съ торговцами, ведутъ эту борьбу—на средства торговцевъ! Ненормальность подобнаго порядка очевидна, тѣмъ болѣе, что этотъ кредитъ обходится потребительнымъ обществамъ очень дорого. Изъ обществъ Московской губ., отвѣтившихъ на анкету Московской губ. земской управы, три общества указали, что разницы въ цѣнахъ между покупкой за наличныя и покупкой въ кредитъ нѣтъ. Изъ отвѣтовъ остальныхъ 15 обществъ обнаруживается, что разница колеблется въ очень значительныхъ предѣлахъ, — такъ, рядомъ съ указаніемъ на 5% имѣются и указанія на 8, 10—20% [2]). Такимъ образомъ, отсутствіе средствъ, бѣдность, обходятся очень дорого нашимъ кооперативнымъ организаціямъ потребителей.

Средства нашихъ обществъ, сверхъ оборотнаго капитала, состоятъ еще изъ запаснаго и имущественнаго капиталовъ, на образованіе которыхъ производятся отчисленія изъ чистаго дохода. Въ обществахъ, участвующихъ въ Московскомъ Союзѣ потребительныхъ обществъ, запасный капиталъ составлялъ на 1 члена:

	сельскія	городскія	рабочія
паевой капиталъ	18,0 р.	21,3 р.	19,3 р.
запасный капиталъ	2,0 „	7,2 „	7,2 „
въ % къ паевому капиталу	11,1%	33,8%	37,3%

Какъ ни малъ этотъ запасный капиталъ, особенно въ молодыхъ сельскихъ обществахъ, однако онъ могъ бы сослу-

---

[1]) Кредитоспособность потребительныхъ обществъ подрывается тѣмъ обстоятельствомъ, что за убытки обществъ члены отвѣтствуютъ только паемъ, который можетъ быть во многихъ обществахъ цѣликомъ выбранъ товаромъ въ кредитъ. Въ однихъ случаяхъ Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита разрѣшаетъ установить въ уставѣ личную имущественную отвѣтственность членовъ по обязательствамъ общества, въ другихъ—отказываетъ. См. Труды Москов. областнаго съѣзда дѣятелей агрономической помощи населенію 1911 г., т. II, стр. 203—4.

[2]) Кильчевскій, I. с. стр. 56.

жить обществамъ хорошую службу, если бы они могли затрачивать его на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества, а также на усиленіе средствъ оборотнаго капитала. На засѣданіяхъ IV отдѣла торгово-промышленнаго съѣзда 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ указывалось, что на практикѣ недвижимая собственность пріобрѣтается обыкновенно потребительными обществами на средства запаснаго капитала [1]). Уставы нѣкоторыхъ обществъ позволяютъ позаимствованія изъ запаснаго и имущественнаго капиталовъ на усиленіе оборотнаго, но лишь «въ крайнихъ случаяхъ», «въ случаѣ представляющихся особыхъ выгодъ», «въ нѣкоторыхъ экстренныхъ случаяхъ» [2]). Нормальный уставъ 1897 года прямо требуетъ, чтобы запасный капиталъ хранился въ процентныхъ бумагахъ въ правительственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ [3]), и не допускаетъ позаимствованій изъ него на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества или усиленіе оборотнаго капитала. Между тѣмъ, проектъ нормальнаго устава, выработанный на торгово-промышленномъ съѣздѣ 1896 г., разрѣшалъ позаимствованія изъ запаснаго капитала и на пріобрѣтеніе имущества, необходимаго для цѣлей общества, и на усиленіе оборотнаго капитала [4]). Но мнѣнія мѣстныхъ дѣятелей такъ и остались проектомъ, получившій же утвержденіе нормальный уставъ совершенно неосновательно сильно стѣснилъ коммерческую дѣятельность потребительныхъ обществъ. По-видимому, министерство внутреннихъ дѣлъ уже сознало безцѣльность нѣкоторыхъ изъ этихъ стѣсненій. Такъ, напр., когда 1-е Павловское потребительное общество обратилось въ октябрѣ 1902 г. къ нему со слѣдующимъ ходатайствомъ:

«1-е Павловское общество, пользуясь за время навигаціи дешевымъ фрахтомъ, вынуждено бываетъ закупать въ запасъ, на всю зиму, большое количество товаровъ, вслѣдствіе чего является надобность кредитоваться на большую сумму, чѣмъ какая указана въ примѣчаніи къ § 7 устава общества. Расширяя постепенно свои операціи, обществу приходится за-

---

[1]) Труды торг.-пром. съѣзда, т. I, стр. 45—55 и т. VIII, стр. 49. До изданія нормальнаго устава 1897 г. такое употребленіе запаснаго капитала было обычнымъ. Союзъ потребителей, 1909, № 30, стр. 728—9.

[2]) Сборникъ матеріаловъ III, 46, 61, 101, 127, 196, 201, 220, 225, 240, 281, 368; Сообщенія Спб. Отдѣленія, XII, 54.

[3]) Въ настоящее время, какъ постановилъ Москов. областный съѣздъ дѣятелей агрономической помощи населенію 1911 г., необходимо допустить храненіе потребительными обществами ихъ запасныхъ капиталовъ въ земскихъ кассахъ мелкаго кредита и кооперативныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Труды съѣзда, т. II, стр. 206.

[4]) Въ сельско-хозяйственныхъ товариществахъ, по уставу 1897 г., запасный капиталъ предназначается: 1) на погашеніе могущихъ произойти по операціямъ товарищества убытковъ, 2) на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества, необходимаго для цѣлей товарищества, и 3) на временное усиленіе операціоннаго капитала въ случаѣ необходимости для торговыхъ операцій или промышленныхъ предпріятій.

трачивать оборотныя средства на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества, инвентаря и на обстройку лавокъ, что можетъ весьма тяжело отозваться на ходѣ дѣлъ. Въ виду вышеуказаннаго правленіе ходатайствуетъ объ измѣненіи прим. къ § 7 устава и § 10 слѣдующимъ образомъ: прим. къ § 7. Общая сумма долговыхъ обязательствъ общества опредѣляется общимъ собраніемъ. § 10. Запасный капиталъ назначается:... б) на пріобрѣтеніе имущества, необходимаго для цѣлей общества, и в) на усиленіе въ видѣ займа оборотнаго капитала, если общее собраніе признаетъ это нужнымъ».

Министерство внутреннихъ дѣлъ согласилось на измѣненіе прим. къ § 7 и введеніе пункта б) въ § 10; введеніе п. в) отклонило [1]). Въ настоящее время допускается утвержденіе уставовъ со слѣдующими дополненіями § 10: запасный капиталъ предназначается б) на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества, необходимаго для операцій общества, в) на усиленіе, въ видѣ займа, оборотнаго капитала общества, съ начисленіемъ %, въ размѣрѣ не болѣе третьей части запаснаго капитала [2]). И тѣмъ не менѣе, новыя общества продолжаютъ учреждаться по нормальному уставу, заключающему въ себѣ ограниченія, признанныя самимъ министерствомъ безцѣльными и ненужными [3]).

Такимъ образомъ, существованіе запаснаго капитала не улучшаетъ матеріальное положеніе нашихъ обществъ. Бѣдность средствами заставляетъ наши организаціи потребителей гнаться за высокими паевыми взносами или за богатыми пайщиками, вносящими въ общество по нѣсколько паевъ, представляющихъ собою иногда изрядный капиталъ. Но и тотъ, и другой исходъ очень вредно отражаются на дѣятельности кооперативовъ. Высокіе паевые взносы мѣшаютъ вступленію въ потребительныя общества рядовыхъ рабочихъ и крестьянъ, которые болѣе всего нуждаются въ организаціи потребленія. И вотъ мы видимъ въ нашихъ товариществахъ, на ряду съ полноправными полнопайщиками, еще рязрядъ неполноправныхъ членовъ, носящихъ названіе членовъ потребителей, членовъ вкладчиковъ, годовыхъ подписчиковъ или постоянныхъ заборщиковъ, которые освобождены отъ обязательства внесенія полнаго пая. Такъ напр. въ 1904 г.,—за

---

[1]) Союзъ потребителей, 1903 г., № 11. Примѣчаніе къ § 7 было измѣнено также и въ уставѣ Костромского об-ва. Союзъ потребителей, 1903, № 19.

[2]) Уральскій кооператоръ, 1912, № 3, стр. 9.

[3]) Въ 1909 г. рязанскій губернаторъ собственной властью, по ходатайству Рязанскаго о-ва, измѣнилъ въ его уставѣ § 10 и разрѣшилъ употреблять запасный капиталъ на покупку недвижимости. — Проектъ нормальнаго устава 1911 г. зачеркиваетъ всю эту административную практику и ни слова не говоритъ о позаимствованіяхъ изъ запаснаго капитала на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества или усиленіе оборотнаго капитала.

болѣе поздніе годы у насъ нѣтъ свѣдѣній,—число пайщиковъ и подписчиковъ равнялось:

	число членовъ	число подпис.
въ Алмазномъ каменноуг. т-вѣ .	100	1385
„ Верхъ-Нейвинскомъ заводск. .	3	72
„ Гурбинскомъ тов.	118	2000
„ Забайкальск. ж. д. служ. . .	907	9.696
„ Обуховск. тов.	840	5.886
„ Оржицкомъ зав.	40	200
„ Пензенскомъ т., на ф. Сергѣева.	149	881
„ Сарсинскомъ зав.	85	525
„ Чусовскомъ зав.	560	5.500

При господствующей въ практикѣ нашихъ обществъ выдачи дивиденда только членамъ, съ ничтожными отчисленіями въ капиталы общества и на общеполезныя цѣли, существованіе безправныхъ подписчиковъ приводитъ къ эксплуатаціи бѣдныхъ членовъ кооператива богатыми. Особенно рѣзкія формы эта эксплуатація принимаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ обществѣ появляется вліятельная группа членовъ—многопайщиковъ. Вопросъ о числѣ паевъ, могущихъ принадлежать одному члену, нормальный уставъ представляетъ на усмотрѣніе общаго собранія. Многопайщикъ рѣзко отличается отъ рядового члена кооператива въ томъ отношеніи, что въ то время какъ однопайщикъ заинтересованъ главнымъ образомъ въ высотѣ дивиденда на заборъ, многопайщику нуженъ хорошій дивидендъ на его паи. Въ отчетныхъ товариществахъ распредѣленіе прибыли между дивидендомъ на паи и преміей на заборъ измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

	на паи	на заборъ
1896 г.	32,0%	68,0%
1900 „	30,0%	70,0%
1904 „	29,6%	70,4%
1910 „	26,1%	73,6%
1912 „	25,1%	74,9%

Въ 1910 г. 59 обществъ выдавало на паи дивидендъ въ размѣрѣ 10 и болѣе %. Въ 1909 г. одно общество—при Брянскомъ заводѣ, выдавало на паи 15%; Коломенское заводское—даже 26,4%. Путиловское заводское въ 1906 г. выдало на первые паи 30%, на вторые—18% [1]). Вполнѣ понятно, что многопайщики очень дорожатъ такимъ выгоднымъ помѣщеніемъ своихъ денегъ. Въ этомъ отношеніи характеренъ случай, имѣвшій мѣсто въ Кіевскомъ потребительномъ обществѣ: «Когда крупные пайщики узнали о намѣреніи совѣта въ новой редакціи устава ввести §, болѣе равномѣрно распредѣляющій прибыли, то стали требовать

[1]) Союзъ потребителей, 1906, № 6, стр. 175.

свои вклады обратно. Такой маневръ нѣкоторыхъ изъ нашихъ членовъ имѣлъ своихъ послѣдователей, и послѣ появилось еще нѣсколько заявленій о возвратѣ паевъ. За рѣдкими исключеніями, говоритъ правленіе, крупные пайщики—не наши покупатели, и деньги свои они вносили какъ акціи, ожидая баснословныхъ выгодъ» [1]). Иногда вліяніе богатыхъ пайщиковъ сказывается въ томъ, что на предметы обыденнаго потребленія накладывается высокій %, а на предметы роскоши—низкій [2]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ многопайщики прямо эксплуатируютъ своихъ товарищей, неспособныхъ выплатить паевой взносъ. Состоятельные члены или вносятъ пай за несостоятельныхъ, выговаривая въ свою пользу будущій дивидендъ, или открываютъ имъ за счетъ своего пая кредитъ въ товариществѣ, пользуясь всѣмъ дивидендомъ на ихъ заборъ, или же скупаютъ въ товариществѣ товары по дешевой цѣнѣ, и распродаютъ ихъ нечленамъ по дорогой [3]). Въ обществѣ потребителей при фабрикахъ Саввы Морозова, гдѣ дивидендъ на заборный рубль доходилъ иногда до 9% съ лишнимъ, нѣкоторые изъ членовъ-пайщиковъ даютъ возможность брать товары на свои книжки лицамъ, не имѣющимъ заборныхъ книжекъ, а затѣмъ на этотъ заборъ получаютъ высокій дивидендъ, тѣмъ самымъ эксплуатируя своихъ же товарищей [4]). Всѣ эти выгоды, приносимыя многопайщикамъ ихъ привилегированнымъ положеніемъ, настолько велики, что они не прочь закрѣпить ихъ за собою тѣмъ или инымъ путемъ, чаще всего—путемъ прекращенія пріема новыхъ членовъ или требованіемъ высокой вступной платы [5]).

Эти данныя показываютъ, что для потребительныхъ обществъ одинаково непріемлема какъ система высокихъ паевъ, такъ и система концентраціи многихъ паевъ въ рукахъ отдѣльныхъ членовъ. Мы не думаемъ, поэтому, чтобы съ бѣдностью нашихъ кооперативовъ можно было бороться увеличеніемъ паевыхъ капиталовъ, какъ это предложилъ первый всероссійскій кооперативный съѣздъ. Наши сомнѣнія тѣмъ болѣе основательны, что съѣздъ принялъ также постановленіе, прямо направленное противъ высокихъ дивидендовъ на паи: «Пай не имѣетъ никакого права на уча-

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 159—60; ср. Баллинъ, Первая памятная книжка потребительныхъ обществъ, стр. 7; Озеровъ, Общества потребителей, 145, 269; Что такое общество потребителей, стр. 50.

[2]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 257.

[3]) Сборникъ матеріаловъ, III, 302; Озеровъ, Общества потребителей, 168, 173—4, 178, 241, 256, 266—7, 270, 274; Союзъ потребителей, 1908, № 23, стр. 449—50.

[4]) Союзъ потребителей, 1913, № 17, стр. 449.

[5]) Сборникъ матеріаловъ, III, 306, 311; Озеровъ, Общества потребителей, 241, 261—2, 270; Что такое общество потребителей, 50.

стіе въ прибыляхъ и оплачивается тѣмъ процентомъ, какъ и другія оборотныя средства, привлекаемыя обществомъ въ видѣ вкладовъ. Общество покупаетъ деньги, какъ товаръ, по ихъ рыночной цѣнѣ. По мѣрѣ роста капитальной силы общества и образованія собственныхъ общественныхъ оборотныхъ фондовъ, общество можетъ понижать платимый процентъ и ниже рыночнаго, идя такимъ образомъ сознательно на уменьшеніе паевого капитала». Мы полагаемъ, что всѣ усилія нашихъ потребительныхъ обществъ должны быть направлены,—сверхъ болѣе широкаго использованія вкладовъ и займовъ,—на образованіе и усиленіе этихъ «собственныхъ общественныхъ фондовъ», иначе говоря—недѣлимыхъ капиталовъ. Нормальный уставъ ничего не говоритъ объ образованіи подобныхъ общественныхъ фондовъ [1]), но мы знаемъ, что нѣкоторыя общества давно уже накопляютъ эти недѣлимые капиталы. Таковы напр. Рязанское общество, отчислявшее въ общественный капиталъ дивидендъ, приходящійся на покупки постороннихъ покупателей, и общество Кыновскаго завода, постановившее половину чистой прибыли отчислять въ основной неприкосновенный капиталъ общества, а остальную половину только номинально дѣлить между членами, оставляя ее въ кассѣ общества въ качествѣ членскихъ вкладовъ [2]). Вяземское товарищество въ недѣлимый капиталъ отчисляетъ вступные взносы и часть прибыли, соотвѣтствующую суммѣ срочнаго платежа на погашеніе займа, сдѣланнаго въ земствѣ,—такимъ образомъ, мѣсто занятаго у земства капитала займетъ постепенно недѣлимый общественный капиталъ [3]). Съѣздъ представителей кооперативныхъ учрежденій Черниговской губ. въ 1907 г. постановилъ отчислять въ недѣлимый капиталъ весь дивидендъ, приходящійся на закупки не-членовъ [4]). Изъ числа обществъ, входящихъ въ составъ Московскаго Союза и приславшихъ отчеты за 1909 г., недѣлимый оборотный капиталъ имѣется у 12 обществъ,—1 сельскаго, 8 городскихъ и 3 рабочихъ,—въ суммѣ 73.998 р.

III.

Чтобы прослѣдить вліяніе экономическихъ условій на величину, организацію, дѣятельность и развитіе потребительныхъ товариществъ, мы должны подраздѣлить суще-

---

[1]) Проектъ нормальнаго устава 1911 г., напротивъ, прямо оговариваетъ право потребительныхъ обществъ образовывать, на ряду съ оборотнымъ и запаснымъ, также имущественный капиталъ.

[2]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 267—8, 308—9.

[3]) Д. Лебедевъ, Два года дѣятельности Вяземскаго потребительнаго общества, М. 1902, стр. 15.

[4]) Труды Черниговскаго съѣзда, стр. 117.

ствующія товарищества на нѣсколько соціально-экономическихъ типовъ, въ зависимости отъ той среды, въ которой они дѣйствуютъ, отъ соціально-экономическаго характера ихъ членовъ. Н. А. Рейтлингеръ предложилъ слѣдующую классификацію: 1) фабрично-заводскія товарищества, 2) желѣзнодорожныя, 3) военныя, 4) чиновничьи, 5) сельскія и 6) городскія [1]). Въ «Ежегодникѣ» Московскаго Союза потребительныхъ обществъ принята нѣсколько иная классификація: 1) городскія всесословныя, 2) фабрично-заводскія, 3) желѣзнодорожныя, 4) сельскія и 5) рабочія независимыя. Въ «Спискѣ потребительныхъ обществъ на 1 января 1912 г.» всѣ общества распредѣлены на 10 группъ: сельскія, городскія, посадскія, мѣстечковыя, желѣзнодорожныя, фабрично-заводскія, рабочія, независимыя, ремесленныя, чиновничьи и офицерскія. Въ виду ограниченнаго количества статистическихъ данныхъ, которыми мы располагаемъ всѣ эти классификаціи кажутся намъ слишкомъ сложными; всѣ рабочія общества,—фабрично-заводскія, желѣзнодорожныя и независимыя,—мы считаемъ возможнымъ соединить въ одну группу; въ другую — сельскія, посадскія и мѣстечковыя; въ третью—городскія и ремесленныя, и, наконецъ, въ четвертую—чиновничьи и военныя. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мы будемъ располагать достаточнымъ матеріаломъ для выдѣленія изъ какой-либо группы той или другой подъ-группы, мы не преминемъ имъ воспользоваться. Такъ какъ мы располагаемъ двумя учетами числа утвержденныхъ обществъ, то мы и даемъ ниже двѣ таблицы. По первому учету потребительныхъ обществъ было разрѣшено:

	сельск.	городск.	рабоч.	чиновн.	всего
1865	—	3	—	—	3
1866— 70 гг. .	1	62	5	—	68
1871— 75 „ .	2	8	10	—	20
1876— 80 „ .	3	6	16	1	26
1881— 85 „ .	6	14	25	3	48
1886— 90 „ .	7	19	39	5	70
1891— 95 „ .	42	81	65	36	224
1896—900 „ .	118	134	91	33	376
1901— 5 „ .	445	127	69	27	668
неизвѣст. „ .	29	24	14	10	77
Всего	653	478	334	115	1580

По второму учету, число разрѣшенныхъ обществъ равнялось:

	сельск.	городск.	рабоч.	чиновн.	всего
1865— 80 гг. .	7	74	35	2	118
1881— 85 „ .	11	17	30	4	62
1886— 90 „ .	22	19	62	5	108

[1]) Обзоръ положенія и дѣятельности потребительныхъ обществъ въ Россіи, стр. 24.

	сельск.	городск.	рабоч.	чиновн.	всего.
1891— 95 „ .	52	87	145	41	325
1896—900 „ .	155	151	144	26	476
1901— 5 „ .	641	200	110	19	970
1906— 11 „ .	4715	514	316	22	5567
неизвѣст. „ .	23	11	22	16	72
Всего . . .	5626	1073	864	135	7698

Офицерскія и чиновничьи общества не представляютъ для насъ никакого интереса, такъ какъ въ нихъ слишкомъ большое значеніе имѣютъ служебныя отношенія и служебная дисциплина. Что касается остальныхъ группъ, то таблицы показываютъ, что въ 1860-хъ гг. потребительныя общества учреждались у насъ по преимуществу въ городахъ; потомъ, въ 1870-хъ и 1880-хъ гг., они учреждались по преимуществу среди фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ; съ оживленіемъ кооперативной дѣятельности въ началѣ 1890-хъ гг. по однимъ даннымъ, первенство опять перешло къ городамъ, по другимъ—всѣ три типа уравновѣшивали приблизительно другъ друга; въ 1900-хъ гг. городскія и рабочія потребительныя общества оставлены далеко позади развитіемъ сельской кооперації. Въ первую половину 1900-хъ гг. на сельское населеніе приходится около двухъ третей, а въ 1905—1911 гг. уже около 85% всего числа разрѣшенныхъ обществъ.

Мы начнемъ нашъ обзоръ съ городскихъ обществъ. О ходѣ ихъ развитія можно судить по слѣдующей таблицѣ (см. сл. стр.).

Такимъ образомъ, живучесть городскихъ товариществъ оказывается ниже средней: на 1 января 1901 г. она была равна 58,4% противъ средней 74,4%, на 1 января 1906 г.—51,7% противъ 71,6%, на 1 января 1912 г.—65,9% противъ 87,2%.

Выше мы указывали одну изъ причинъ неуспѣха городскихъ товариществъ, вербующихъ своихъ членовъ въ значительной мѣрѣ среди лицъ состоятельныхъ, которымъ не нужна грошовая экономія. Особенно много городскихъ потребительскихъ кооперативовъ было основано въ шестидесятыхъ годахъ: при среднемъ %=30,3, процентъ ихъ въ 1860-хъ гг. былъ равенъ 91,5. Высокій процентъ закрывшихся товариществъ объясняется, слѣдовательно, отчасти полною непрактичностью агитаціи 1860-хъ гг.: товарищества эти были насаждены искусственно и не нашли условій для своего развитія. Однако, и въ 1890-хъ, и въ 1900-хъ гг. процентъ закрывшихся городскихъ товариществъ выше средняго по всей потребительской кооперації. Выяснить причины этой низкой жизнеспособности городскихъ кооперативовъ мы можемъ только путемъ анализа ихъ состава и дѣятельности.

Посмотримъ, прежде всего, какъ велико въ нихъ число членовъ:

	1) по первому подсчету: уставовъ утверждено	1 янв. 1901 г. дѣйствов.	въ %	1 янв. 1906 г. дѣйствов.	въ %	2) по второму подсчету: уставовъ утверждено	1 янв. 1912 г. дѣйствов.	въ %
1865 г.	3	—	0,0	—	0,0			
1866— 70 гг.	62	5	8,1	4	6,5	74	4	5,4
1871— 75 „	8	1	12,5	1	12,5			
1876— 80 „	6	1	16,7	1	16,7			
1881— 85 „	14	3	21,4	2	14,3	17	4	23,5
1886— 90 „	19	12	63,2	6	31,6	19	7	36,8
1891— 95 „	81	50	61,7	27	33,3	87	28	32,2
1896—900 „	134	120	89,6	85	63,4	151	85	56,3
1901— 5 „	127	—	—	108	85,0	200	127	63,5
1906— 11 „	—	—	—	—	—	514	448	87,2
неизв. „	24 [1])	3	—	13	—	11	4	—
Всего	478	195	58,4	247	51,7	1073	707	65,9

[1]) Въ томъ числѣ 7, утвержденныхъ до 1901 г.

	число обществъ	число членовъ	въ среднемъ на 1 общ.
отчетныя 1896 г. . . .	21	6.443	307
„ 1900 „ . . .	42	11.107	264
„ 1904 „ . . .	60	17.959	299
„ 1910 „ . . .	96	25.667	267
„ 1912 „ . . .	111	31.882	287
Пермская губ.	7	1843	263
Кіевская „	8	905	113
Московск. „	5	852	170

Число членовъ въ городскомъ обществѣ приблизительно вдвое меньше, чѣмъ въ среднемъ отчетномъ обществѣ; лишь въ Кіевской губ., гдѣ въ анкету совсѣмъ не попали рабочія общества, оно выше средняго. Относительно числа заборщиковъ мы имѣемъ данныя лишь по отчетнымъ обществамъ за 1896—1904 гг.:

	всего членовъ	заборщиковъ.	въ %
1896 г.	6,443	0	0,0
1900 „	11,107	1.310	11,8
1904 „	17,959	3.029	16,9

И въ сельскихъ, и особенно въ рабочихъ обществахъ % заборщиковъ выше. О величинѣ торговаго оборота, % надбавки и чистаго дохода городскихъ обществъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	продано товаровъ	валовой доходъ	въ %	чистый доходъ	въ %
отчетн. 1896 г. .	1.321.690 р.	137.670 р. [1]	11,1	39.273 р.	3,0
„ 1900 „ .	1.938.971 „	—	—	64.795 „	3,3
„ 1904 „ .	3.622.215 „	436.132 „	12,0	144.816 „	4,0
„ 1910 „ .	6.102.266 „	718.221 „	11,8	140.442 „	2,3
„ 1912 „ .	8.752.954 „	1.022.038 „	11,7	248.082 „	2,8
Пермская губ. .	325.244 „	—	29,5	19.866 „	6,1
Кіевская „ .	347.045 „	—	—	14.022 „	4,0
Московск. „ .	194.229 „	23.010 „	11,8	5.277 „	2,7

Такимъ образомъ, и валовой доходъ, и чистый въ городскихъ обществахъ ниже, чѣмъ въ среднемъ по всѣмъ группамъ. Низкая расцѣнка въ нихъ товаровъ (за исключеніемъ обществъ Пермской губ.) явно разсчитана на привлеченіе какъ членовъ, такъ и стороннихъ покупателей дешевыми цѣнами. Судя по % продажи не-членамъ, эта цѣль достигается довольно успѣшно:

	отчетн. 1909 г.	отчетн. 1912 г.	Москов. губ.
число обществъ	27	63	2
въ нихъ членовъ.	6871	—	349
продано товаровъ членамъ . .	954.762 р.	2.012.839	64.876
„ „ постороннимъ . .	742.481 р.	1.656.059	29.625
% продажи постороннимъ . .	43,7% [2]	54,9	31,4%
чистая продажа на члена . .	139,0 р.	108	185,9 р.

[1]) Показанъ не по всѣмъ обществамъ.

[2]) Въ 1910 г. случайнымъ покупателямъ продано уже 47,1% всей суммы проданныхъ товаровъ.

	отчетн. 1896 г.	отчетн. 1900 г.	отчетн. 1904 г.	отчетн. 1910 г.	Пермская губ.	Кіевская губ.	Московская губ.
паевой капиталъ и вступ. взносы	32,4 р.	24,1 р.	25,8 р.	21,3 р.	57,2 р.	33,6 р.	27,6 р.
отпущено въ кредитъ	—	13,3 „	28,9 „	12,7 „	18,1 „	18,5 „	22,4 „
въ % къ паевому капиталу	—	55,2%	112,0%	59,6%	31,6%	55,1%	81,2%
свободная часть паевого капитала	—	10,8 р.	—3,1 р.	8,6 р.	39,1 р.	15,1 р.	5,2 р.
вклады и займы	—	7,6 „	9,4 „	10,4 „	30,2 „	7,7 „	8,0 „
въ % къ паевому капиталу	—	31,5%	36,4%	48,8%	52,8%	22,9%	29,0%
долговъ за товары	—	24,5 р.	38,3 р.	30,5 р.	17,6 р.	20,3 р.	34,7 р.
итого оборотнаго капитала	—	42,9 „	44,6 „	49,5 „	86,9 „	43,1 „	47,9 „
въ %: своб. часть паевого капитала	—	25,2%	—7,0%	17,4%	45,0%	35,0%	10,9%
вклады и займы	—	17,7%	21,1%	21,0%	34,8%	17,9%	16,7%
долги за товары	—	57,1%	85,9%	61,6%	20,3	47,1%	72,4%
продано товаровъ	205,1 р.	174,9 р.	201,9 р.	221,6 р.	176,5 р.	279,0 р.	410,6 р.
число обращеній оборотн. капитала	—	4,1	4,5	4,5	2,0	6,5	8,6
„ „ паевого „	6,3	7,3	7,8	10,4	3,1	8,3	14,9

Посмотримъ теперь, каковы средства городскихъ обществъ (см. таб. на предыд. стр.).

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего постоянство размѣровъ оборотнаго капитала на члена, 42.9—49,5 р., при несравненно болѣе колеблющейся величинѣ паевого капитала (отъ 21,3 р. до 33,6 р.). Исключеніемъ является одна лишь Пермская губ., въ которой, при крайне ограниченномъ числѣ оборотовъ торговли, оборотный капиталъ составляетъ 86,9 р. на члена при 57,2 р. паевого капитала. Очевидно, условія торговли въ большинствѣ губерній требуютъ наличности оборотнаго капитала опредѣленной величины, и нехватка въ собственныхъ и занятыхъ средствахъ фатально пополняется покупкою товаровъ въ кредитъ. Такимъ образомъ, размѣры покупки въ кредитъ опредѣляются: 1) величиною собственныхъ средствъ, 2) развитіемъ продажи въ кредитъ и 3) количествомъ вкладовъ и займовъ. Разъ эти величины даны, при данной же потребности въ оборотномъ капиталѣ опредѣленнаго размѣра, величина покупокъ въ кредитъ сама собою опредѣляется чисто механически. Если общество не найдетъ купцовъ, согласныхъ отпускать товаръ въ кредитъ,—тогда оно окажется безсильнымъ удовлетворить спросъ своихъ покупателей, будетъ «недоторговывать» и въ концѣ-концовъ погибнетъ.

Вклады и займы также представляютъ собою болѣе или менѣе устойчивую величину, опять-таки за исключеніемъ однихъ лишь обществъ Пермской губ. Напротивъ, кредитованіе членовъ обнаруживаетъ крайнія колебанія: отъ 31,6% паевого капитала до 112,0%. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ, опредѣляемымъ сложнымъ комплексомъ постоянныхъ и случайныхъ причинъ; къ числу послѣднихъ несомнѣнно надобно отнести и попустительство правленій, недостаточно сознающихъ вредъ кредита для потребительской кооперації.

Запасный капиталъ составлялъ на 1 члена:

	отч. 1896 г.	отч. 1900 г.	отч. 1904 г.	отч. 1910 г.	Пермск. губ.	Кіевск. губ.	Москов. губ.
паевой кап. . . .	32,4 р.	24,1 р.	25,8 р.	21,3 р.	57,2 р.	33,6 р.	27,6 р.
запасный кап. . .	4,3 „	2,9 „	5,9 „	7,2 „	12,8 „	12,8 „	5,7 „
въ %.	13,3%	12.0%	22,9%	33,8%	22,4%	38,1%	20,7%

Изъ этихъ данныхъ, повидимому, слѣдуетъ, что запасные капиталы въ городскихъ потребительныхъ обществахъ довольно быстро растутъ, въ противоположность паевымъ, обнаруживающимъ тенденцію уменьшаться,—неизбѣжный результатъ демократизаціи нашего кооперативнаго движенія, выражающейся, между прочимъ, въ отчисленіи все меньшей части чистаго дохода въ дивидендъ на пан. Эволюцію распредѣленія чистаго дохода рисуетъ слѣдующая табличка:

	на паи	на заборъ
отчетн. 1896 г.	42,4%	57,6%
„ 1900 „	33,1%	66,9%
„ 1904 „	27,5%	72,5%
„ 1910 „	28,0%	72,0%
Пермская губ.	43,5%	56,5%
Кіевская „	23,7%	76,3%
Московск. „	11,7%	88,3%

IV.

Обратимся теперь къ развитію потребительныхъ обществъ среди сельскаго населенія (см. табл. на слѣд. стр.).

Таблица эта показываетъ, что живучесть сельскихъ потребительныхъ обществъ гораздо выше городскихъ и равна приблизительно средней живучести потребительныхъ обществъ въ Россіи. Ничтожный % всего числа закрывшихся къ 1901, 1906 и 1912 гг. обществъ въ этомъ отношеніи совершенно не показателенъ, такъ какъ среди крестьянъ потребительская кооперація развивается почти исключительно въ 1895—1911 гг., — обстоятельство, значительно понижающее средній % закрывшихся обществъ. Чтобы опредѣлить дѣйствительную жизнеспособность сельскихъ обществъ, необходимо обращать вниманіе на время ихъ учрежденія, что мы и сдѣлали въ помѣщенной выше табличкѣ, показывающей, что деревня является весьма благопріятною средою для развитія потребительныхъ товариществъ. Въ 1870-хъ гг. по этому вопросу не существовало опредѣленнаго мнѣнія. Такъ, въ «Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ», отмѣтивъ неуспѣхъ товариществъ, авторъ продолжаетъ: «Въ селахъ, въ средѣ крестьянства, при его неразвитости, совершенной неподготовкѣ къ дѣлу, и при ограниченности потребностей, еще меньше шансовъ на успѣхъ»[1]). Въ «Отчетахъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ» неуспѣхъ потребительныхъ товариществъ также объясняется «отсутствіемъ въ деревняхъ образованныхъ лицъ, которыя могли бы помочь крестьянамъ въ веденіи этого дѣла»; но вмѣстѣ съ тѣмъ констатируется, «что наиболѣе благопріятной средой для развитія потребительныхъ обществъ является рабочее, земледѣльческое и фабричное населеніе, чаще всего страдающее отъ недобросовѣстности и алчности мелочныхъ торговцевъ» [2]). Въ «Отечественныхъ Запискахъ» мы находимъ уже вполнѣ оптимистическій взглядъ на сельскую потребительную кооперацію: «Если такъ неудовлетворительно шли потребительныя общества въ городахъ, то совершенно

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 250.
[2]) 19-й отчетъ, стр. X.

	1) по первому подсчету: уставовъ 1 янв. 1901 г. утверждено	дѣйствов.	въ %	1 янв. 1906 г. дѣйствов.	въ %	2) по второму подсчету: уставовъ 1 янв. 1912 г. утверждено	дѣйствов.	въ %
1866— 70 гг.	1	—	0,0	—	0,0			
1871— 75 „	2	—	0,0	—	0,0	7	2	28,6
1876— 80 „	3	—	0,0	—	0,0			
1881— 85 „	6	3	50,0	2	33,3	11	2	18,2
1886— 90 „	7	5	71,4	4	57,1	22	16	72,7
1891— 95 „	42	27	64,3	24	57,1	52	32	61,5
1896—900 „	118	112	94,9	82	69,5	155	125	80,6
1901— 5 „	445	—	—	409	91,9	641	505	78,8
1906— 11 „	—	—	—	—	—	4715	4527	96,0
неизвѣстн. „	29[1])	2	—	24	—	23	11	—
Всего	653	149	81,9	545	83,5	5626	5220	92,8

1) Въ томъ числѣ з до 1901 г.

противное мы видимъ въ потребительныхъ ассоціаціяхъ, возникшихъ въ селахъ или между фабричными рабочими» [1]). Эта разноголосица обусловливается, во-первыхъ, недостатком статистическихъ данныхъ, во-вторыхъ — тѣмъ, что разные изслѣдователи обращали вниманіе на различныя условія кооперації въ деревнѣ. Кто обращалъ главное вниманіе на неразвитость крестьянской массы, тотъ относится къ сельской кооперації отрицательно. Дѣйствительно, неразвитость крестьянской массы служитъ очень серьезнымъ препятствіемъ для развитія кооперативнаго движенія въ деревнѣ. По словамъ проф. Озерова, «потребительныя общества у насъ только недавно проникли въ деревню, благодаря дѣятельности отдѣльныхъ личностей, внесшихъ и культивировавшихъ эту идею въ темной крестьянской средѣ. Не мало труда пришлось положить этимъ дѣятелямъ, со многими препятствіями имъ пришлось встрѣтиться, главнымъ образомъ съ неумѣньемъ деревенскаго люда руководить потребительнымъ обществомъ, такъ что большею частью вначалѣ все дѣло лежало обыкновенно на этихъ интеллигентныхъ личностяхъ, масса же становилась къ нимъ въ положеніе послушныхъ учениковъ, прислушивалась, приглядывалась, и лишь много позднѣе начинала заявлять себя активно» [2]). Другой кооператоръ-практикъ также говоритъ, что «устройство кооперації (въ деревнѣ) и дальнѣйшее веденіе дѣла не можетъ пока обойтись безъ содѣйствія интеллигентныхъ силъ. Подать мысль о кооперації, указать способы практическаго осуществленія этой мысли, а затѣмъ давать общія указанія по части правильнаго веденія дѣла (о необходимости, напр., правильнаго счетоводства и пр.),— все это должно лежать на обязанности лицъ интеллигентныхъ» [3]). Напротивъ, тѣ изслѣдователи, которые обращали главное вниманіе на нужду въ организаціи потребленія, на предѣльную полезность для данной соціально-экономической группы потребительскихъ сбереженій,—находили, что въ деревнѣ потребительская кооперація можетъ пользоваться большимъ успѣхомъ. Но экономическія условія потребительской кооперації не исчерпываются нуждою въ потребительскихъ сбереженіяхъ. Къ ихъ числу относится также развитіе денежнаго хозяйства на счетъ натуральнаго. Повидимому, и это условіе имѣется въ достаточной мѣрѣ въ русской деревнѣ. «Время, когда каждая деревня, а тѣмъ болѣе семья удовлетворяла свои потребности почти исключительно продуктами своего хозяйства, миновало безвозвратно и при-

---

[1]) П. С—скій. Истор. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи, 1871, XII, стр. 264.

[2]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 150.

[3]) Д. Лебедевъ въ „Союзѣ потребителей", 1903, № 8.

томъ не только въ нечерноземной области, гдѣ болѣе половины бюджета сельскаго населенія уже съ давнихъ поръ покрывается заработкомъ на промыслахъ, но и въ черноземной. Въ этой послѣдней области, правда, большая часть нуждъ удовлетворяется пока продуктами собственнаго хозяйства, но и здѣсь почти каждая семья принуждена покупать на деньги хлѣбъ, скотъ, кормъ для скота, часть мертваго инвентаря, строительный матеріалъ, одежду и пр. [1])». Въ настоящее время этотъ споръ рѣшенъ безапелляціонно — статистическими данными о развитіи кооперації въ деревнѣ. Въ чемъ же кроется причина ихъ относительнаго успѣха?

Что касается числа членовъ въ сельскихъ потребительныхъ обществахъ, то оно равнялось:

	число обществъ	число членовъ	въ средн. на 1 общ.	въ томъ чис. заборщ.	% къ чис. членовъ
отчетныя 1896 г. . .	14	1.730	124	—	0,0
„ 1900 „ . .	53	6.542	123	1.089	16,6
„ 1904 „ . .	115	18.651	162	5.728	30,7
„ 1910 „ . .	87	10.341	119	—	—
„ 1912 „ .	202	27.782	138	—	—
Пермская губ. . .	15	1.496	100	—	—
Кіевская „ . .	139	7.398	53	—	—
Московская „ . .	23	2.344	102	—	—

По своимъ размѣрамъ, сельскія общества гораздо меньше и рабочихъ, и городскихъ. О числѣ заборщиковъ мы имѣемъ данныя лишь въ отчетныхъ обществахъ 1896—1904 гг. Съ ихъ торговымъ оборотомъ, %% валового и чистаго дохода насъ знакомитъ слѣдующая таблица:

	продано товаровъ	валовой доходъ	въ %	чистый доходъ.	въ %
отчетн. 1896 г. . .	265.919 р.	30.516 р. [2])	12,1	9.216 р.	3,5
„ 1900 „ . .	1.135.406 „	—	—	46.256 „	4,1
„ 1904 „ . .	3.105.453 „	407.020 „	13,1	137.629 „	4.4
„ 1910 „ . .	2.101.912 „	210.712 „	10,0	83.528 „	4,0
„ 1912 „ . .	4.705.547 „	536.844 „	11,4	181.090 „	3,8
Пермская губ. . .	202.151 „	—	18,8	12.341 „	6,1
Кіевская „ . .	832.325 „	—	—	41.409 „	5,0
Московская „ . .	272.752 „	25.935 „ [2])	11,2	11.735 „	4,3

Такимъ образомъ, чистый доходъ сельскихъ потребительныхъ обществъ выше, чѣмъ городскихъ, при томъ же почти % надбавки. Слабое развитіе торговли въ селахъ и деревняхъ очень облегчаетъ сельскимъ потребительнымъ обществамъ ихъ дѣятельность [3]). Конкуренція съ мѣстными

[1]) 12-й Отчетъ, стр. X.

[2]) Показанъ не по всѣмъ обществамъ.

[3]) Такъ, напр., въ Шенкурскомъ уѣздѣ потребительныя лавки хорошо развиваются только въ тѣхъ селахъ, гдѣ до ихъ открытія не было крупныхъ торговцевъ. Союзъ потребителей, 1908, № 28, стр. 543.

торговцами, повидимому, дается имъ довольно легко. Наша сельская кооперація является, вообще, не плодомъ высокаго развитія торговли, а, напротивъ, продуктомъ ея слабаго развитія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — отсутствія ея или явной недостаточности. Уровень цѣнъ въ сельской торговлѣ очень высокъ, и если бы потребительныя лавки торговали по рыночнымъ цѣнамъ, онѣ могли бы накладывать на покупную цѣну гораздо болѣе высокій процентъ. На самомъ же дѣлѣ онѣ торгуютъ по цѣнамъ ниже рыночныхъ, — отчасти въ цѣляхъ регулированія мѣстныхъ рыночныхъ цѣнъ, отчасти же въ цѣляхъ привлеченія постороннихъ, случайныхъ покупателей, какъ показываютъ слѣдующія данныя:

	отчетн. 1909 г	отчетн. 1912 г.	Москов. губ.
число обществъ	7	123	14
въ нихъ членовъ	765	—	1583
продажа товаровъ членамъ .	69.424 р.	1.219.210 р.	155.151 р.
„ „ посторон. .	48.210 „	1.340.097 „	112.827 „
% продажи постороннимъ . .	41,0 %	52,4 %	42,1 %
чистая продажа на члена . .	90,8 р.	80,8 р.	98,0 р.

Для деревни нельзя не признать этотъ процентъ продажи не-членамъ, 41—42%, очень высокимъ. Чистая продажа на члена въ размѣрѣ 91—98 руб. въ годъ показываетъ, какіе успѣхи сдѣлало развитіе денежнаго хозяйства на счетъ натуральнаго. Въ Московской губерніи развитіе денежнаго хозяйства подготовило, повидимому, почву даже для кооперативныхъ хлѣбопекаренъ. «Потребительныя общества, говоритъ проф. Озеровъ, тѣмъ настоятельнѣе требуются въ деревняхъ, что послѣднія все болѣе и болѣе переходятъ къ денежному хозяйству; такъ, за 1877—1881 гг. въ подмосковныхъ деревняхъ, по сообщенію «Русскаго Курьера», стала сильно развиваться продажа чернаго печенаго хлѣба. Почти каждый болѣе или менѣе значительный деревенскій трактирщикъ извлекаетъ не малую выгоду изъ этой торговли, а то и спеціальные пекаря развозятъ печеный хлѣбъ по деревнямъ. Это обусловливается частью недостаткомъ въ топливѣ, котораго для печенья хлѣба требуется больше, чѣмъ для отопленія, частью отсутствіемъ денегъ на покупку заразъ пуда муки, оттого многіе крестьяне и предпочитаютъ покупать хлѣбъ фунтами, караваями» [1]). Къ сожалѣнію, какъ мы уже указывали, мы располагаемъ очень скудными свѣдѣніями о бюджетахъ крестьянъ. Такъ какъ на потребленіе семьи большое вліяніе оказываетъ число членовъ въ семьѣ, то мы прежде всего посмотримъ, какъ эволюціонируетъ средній размѣръ крестьянской семьи въ зависимости отъ площади посѣва:

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 157.

площадь посѣва	Ворон. губ.	Вятск. уѣздъ.	Вологод. уѣздъ.
0,5— 0,8 дес.	—	5,7	4,1
1,2— 1,7 „	5,2	5,2	4,6
2,5 „	—	—	5,9
3,4— 3,6 „	4,8	5 9	5,6
4,9— 5,9 „	—	6,8	7,0
7,2— 8,4 „	7,8	7,7	6,5
11,9—13,0 „	11,0	8,3	—
16,5 „	—	11,2	—
24,2—25,1 „	15,0	16,0	—

Въ общемъ, размѣръ крестьянской семьи довольно правильно растетъ съ увеличеніемъ площади посѣва. Въ Вологодскомъ уѣздѣ расходы крестьянъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей, при расчетѣ на семью, равняются въ рубляхъ (см. таб. стр. 248).

Таблица показываетъ, что по мѣрѣ роста земельнаго обезпеченія крестьянской семьи, денежные ея расходы абсолютно растутъ, но относительно падаютъ. Натуральные элементы играютъ въ хозяйствѣ многоземельныхъ крестьянъ несравненно большую роль, чѣмъ въ хозяйствѣ малоземельныхъ Чтобы учесть различія въ хозяйствѣ крестьянъ различныхъ губерній, сравнимъ бюджеты крестьянскихъ семей съ приблизительно одинаковою площадью посѣва, отъ 3,4 — 3,6 дес. и отъ 7,2 — 8,4 дес. Въ первой группѣ расходы на семью равняются (въ рубляхъ, см. таб. стр. 249 и 250).

Внимательный просмотръ послѣднихъ двухъ таблицъ обнаруживаетъ прежде всего цѣлый рядъ погрѣшностей нашей бюджетной статистики. Позволительно усумниться въ томъ, чтобы жители Вятскаго уѣзда не употребляли мыла. За исключеніемъ воронежскихъ бюджетовъ, въ статью расходовъ на свадьбы, крестины и похороны отнесены почему-то исключительно денежные расходы. Точно также по Вятскому уѣзду въ расходахъ на духовенство показаны исключительно денежные расходы, что совершенно неправильно. „Прочіе" расходы въ однихъ бюджетахъ не показаны вовсе, въ другихъ — показаны только денежные расходы. Несмотря на всѣ эти дефекты, статистика крестьянскихъ бюджетовъ дастъ намъ одинъ весьма цѣнный для потребительской кооперації выводъ: она показываетъ, что въ русской деревнѣ, особенно въ районахъ денежнаго крестьянскаго хозяйства, напр. въ южныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, есть почва для объединенія потребителей. Чистая продажа на одного члена сельскаго кооператива, 91—98 руб., не представляетъ ничего необычайнаго для крестьянина Вологодскаго уѣзда, расходующаго въ годъ 160—238 руб. на покупку предметовъ личнаго потребленія. Вообще, въ хозяйствѣ крестьянъ западныхъ и промышленныхъ губерній денежные элементы развиты гораздо больше, чѣмъ у крестьянъ восточныхъ и юго-восточныхъ губерній. Кромѣ того,

Расходы крестьянъ Вологодскаго уѣзда.

	сѣющ. до 1 д. всего	сѣющ. до 1 д. деньг.	сѣющ. 1—2 д. всего	сѣющ. 1—2 д. деньг.	сѣющ. 2—3 д. всего	сѣющ. 2—3 д. деньг.	сѣющ. 3—4 д. всего	сѣющ. 3—4 д. деньг.	сѣющ. 4—6 д. всего	сѣющ. 4—6 д. деньг.	сѣющ. бол. 6 д всего	сѣющ. бол. 6 д деньг.
жилище: ремонтъ построекъ	0,3	0,3	5,6	5,2	11,6	5,5	1,6	1,5	9,3	9,3	4,4	—
топливо	8,3	6,8	9,4	2,7	10,8	2,4	10,2	0,2	13,8	0,3	15,4	—
освѣщеніе	2,7	2,7	3,3	3,3	3,6	3,6	3,7	3,7	6,1	6,1	4,4	4,4
мебель и посуда	1,8	1,6	2,2	2,2	2,8	2,7	5,6	5,4	7,4	7,4	15,4	15,4
одежда, обувь, бѣлье	27,4	25,9	28,2	26,6	36,0	31,7	65,4	56,8	106,2	101,6	94,9	83,8
пища	94,8	60,3	132,9	71,8	155,9	77,3	162,8	71,6	221,7	117,5	230,4	89,9
водка, пиво, табакъ	11,9	11,9	11,0	10,3	13,7	12,3	23,5	14,6	23,0	18,3	42,4	12,4
чистота тѣла (мыло)	0,8	0,8	1,3	1,3	1,4	1,4	1,7	1,7	2,9	2,9	2,6	2,6
врачебн. помощь	—	—	—	—	0,1	0,1	—	—	0,1	0,1	0,7	0,7
духовн. потребн.: обученіе дѣтей	—	—	—	—	4,8	4,8	—	—	2,2	2,2	22,5	22,5
иконы, карт., книги, газеты.	—	—	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	0,5	0,2	0,2	2,9	2,9
расходы на духовенство	1,9	1,1	2,6	1,2	3,3	1,5	3,7	2,2	4,6	2,3	5,0	1,7
свадьбы, крестины, похор.	0,4	0,4	1,6	1,6	0,8	0,8	1,8	1,8	4,6	4,6	1,7	1,7
прочіе расходы	2,7	0,4	4,4	0,7	6,3	1,6	4,6	0,2	6,5	—	6,8	—
всего	153,0	112,2	202,6	126,8	251,1	145,6	285,8	160,3	408,2	273,6	449,5	238,0
% денежныхъ расходовъ	—	73,3	—	62,6	—	58,0	—	56,1	—	67,0	—	52,9

По второй группѣ, съ посѣвомъ 7,2—8,4 дес., расходы на семью равняются (въ рублях):

	Воронежск. губ. всего	Воронежск. губ. деньг.	Вятск. у. всего	Вятск. у. деньг.	Вологодск. у. всего	Вологодск. у. деньг.
жилище: ремонтъ построекъ [1]	14,3	10,1	14,2	9,8	1,6	1,5
топливо [1]	6,7	1,6	3,8	3,8	10,2	0,2
освѣщеніе	1,7	1,7	2,0	2,0	3,7	3,7
мебель и посуда	2,8	2,7	1,8	1,8	5,6	5,4
одежда, обувь, бѣлье	27,8	22,2	15,6	12,1	65,4	56,8
пища	83,3	26,6	96,5	32,7	162,8	71,6
водка, пиво, табакъ	4,8	4,8	7,9	7,9	23,5	14,6
чистота тѣла (мыло)	1,0	1,0	?	?	1,7	1,7
врачебная помощь	0,5	0,5	0,3	0,3	—	—
духовн. потребн.: учен., книги, картины	0,3	0,3	0,9	0,9	0,5	0,5
расходы на духовен.	4,7	4,0	2,2	2,2	3,7	2,2
свадьбы, крест. и т. д.	3,4	3,0	5,5	5,5	1,8	1,8
прочіе расходы	3,3	3,2	8,5	8,5	4,6	0,?
всего	154,7	81,8	159,2	87,5	285,8	160,3
% денежн. расходовъ	—	52,9	—	55,0	—	56,1

[1]) По Воронежской губ. и Вятскому у. — вмѣстѣ съ хозяйственными расходами.

	Воронежск. губ.		Вятск. у.		Вологодск. у.	
	всего	деньг.	всего	деньг.	всего	деньг.
жилище: ремонтъ построекъ [1]	18,8	14,5	12,9	7,4	4,4	—
топливо [1]	9,2	0,9	2,9	2,9	15,4	—
освѣщеніе	1,8	1,8	2,1	2,1	4,4	4,4
мебель и посуда	4,9	4,5	1,8	1,8	15,4	15,4
одежда, обувь, бѣлье	42,8	31,8	20,2	12,7	94,9	83,8
пища	140,6	23,6	139,7	24,6	230,4	89,9
водка, пиво, табакъ	7,7	7,7	12,4	12,4	42,4	12,4
чистота тѣла (мыло)	1,1	1,1	?	?	2,6	2,6
врачебная помощь	0,6	0,6	0,2	0,2	0,7	0,7
духовн. потребн.: ученіе, книги, картины	0,7	0,6	1,2	1,2	25,4	25,4
расходы на духовен.	6,9	5,3	1,3	1,3	5,0	1,7
свадьбы, крестины и пр.	11,9	10,7	10,2	10,2	1,7	1,7
прочіе расходы	4,5	4,4	0,7	0,7	6,8	—
всего	251,6	107,5	205,6	77,5	449,5	238,0
% денежн. расходовъ	—	42,7	—	37,7	—	52,9

[1] См. предыдущ. примѣчаніе.

сельскія потребительныя общества торгуютъ обычно не только предметами личнаго потребленія, но и предметами производительнаго потребленія въ сельскомъ хозяйствѣ, сѣменами, косами, серпами, плугами и проч., а также матеріалами кустарнаго производства. Изъ 38 обществъ Московской губерніи, отвѣтившихъ на анкету 1910 г., 16—торговали сельскохозяйственными предметами и 4—матеріалами для кустарей [1]). О средствахъ сельскихъ потребительныхъ обществъ даетъ представленіе слѣдующая таблица [2]) (см. таб. стр. 252).

Таблица эта обнаруживаетъ нѣкоторыя интересныя особенности въ торговой организаціи и дѣятельности потребительныхъ обществъ въ селахъ и деревняхъ. Какъ мы знаемъ, величина оборотнаго капитала въ городскихъ обществахъ, за исключеніемъ обществъ Пермской губерніи, почти не представляетъ колебаній и равняется 43—50 руб. на члена. Въ сельскихъ обществахъ, напротивъ, оборотный капиталъ колеблется отъ 13 руб. до 53 руб.,—обнаруживая даже большія колебанія, чѣмъ капиталъ паевой (10.5—32,6 руб.). При меньшемъ торговомъ оборотѣ, чѣмъ въ городскихъ обществахъ, оборотный капиталъ въ 47,6 или 53,1 руб. кажется несоотвѣтственно большимъ. И дѣйствительно, число обращеній оборотнаго капитала падаетъ въ этихъ случаяхъ до 3,5 и даже 2,3—что свидѣтельствуетъ о крайней медленности въ циркуляціи товаровъ. И рядомъ съ этимъ мы имѣемъ число обращеній, равное 7,0 и даже 8,3—въ Московской и Кіевской губерніяхъ. Повидимому, здѣсь сказываются условія торговли въ отдаленныхъ отъ желѣзнодорожныхъ путей, медвѣжьихъ углахъ Россіи. Въ отношеніи паевого капитала сельскія общества оказываются оборудованными лучше, чѣмъ городскія: свободная часть паевого капитала составляетъ въ нихъ 22,4—50,0% оборотнаго, ариѳметическое среднее=33,6%, тогда какъ въ городскихъ онъ равенъ только 7,0—45.0% оборотнаго, при ариѳметической средней=21,1%. Въ этомъ, повидимому, одна изъ главныхъ причинъ успѣшности коммерческой дѣятельности сельскихъ кооперативовъ. Эта болѣе высокая обезпеченность ихъ паевымъ капиталомъ создана не болѣе высокими паевыми взносами, — послѣдніе въ сельскихъ кооперативахъ ниже, чѣмъ въ городскихъ, — а меньшимъ развитіемъ кредитованія членовъ. Кредитъ въ сельскихъ товариществахъ колеблется въ размѣрахъ 17,4—58,3% паевого капитала, въ среднемъ 41,3%, тогда какъ въ городскихъ онъ колеблется между 31,6—112,0%, въ среднемъ 65,8%. Такимъ образомъ, источникомъ относительнаго коммер-

[1]) Общества потребителей Московской губ., стр. 61—62.

[2]) Мы сочли возможнымъ включить въ нее также данныя объ обществахъ Архангельской губ., такъ какъ изъ 41 общества этой губерніи 36 работаютъ въ селахъ и деревняхъ.

	отчетн. 1895 г.	отчетн. 1900 г.	отчетн. 1904 г.	отчетн. 1910 г.	Пермск. губ.	Кіевск. губ.	Московск. губ.	Арханг. губ.
паевой кап. и вступ. взносы	32,6 р.	30,4 р.	25,7 р.	18,0 р.	28,2 р.	10,5 р.	11,5 р.	11,9 р.
отпущено въ кредитъ	—	13,5 „	13,8 „	6,5 „	4,9 „	4,0 „	6,7 „	—
въ % къ паевому капиталу	—	44,4%	53,7%	36,1%	17,4%	38,1%	58,3%	—
свободная часть паевого капитала . .	—	16,9 р.	11,9 р.	11,5 р.	23,3 р.	6,5 р.	4,8 р.	—
вклады и займы	—	14,0 „	22,9 „	12,5 „	4,3 „	5,1 „	7,0 „	4,1 р.
въ % къ паевому капиталу	—	46,1%	89,1%	69,4%	15,2%	48,6%	60,9%	34,5%
долговъ за товары	—	16,7 р.	18,3 р.	22,1 р.	23,2 р.	1,4 р.	9,2 р.	14,3 р.
итого оборотн. капитала	—	47,6 „	53,1 „	46,1 „	50,8 „	13,0 „	21,0 „	—
въ %: своб. часть паевого капитала .	—	35,5%	22,4%	24,9%	45,9%	50,0%	22,9%	—
вклады и займы	—	29,4%	43,1%	27,1%	8,5%	39,2%	33,3%	—
долги за товары	—	35,1%	34,5%	47,9%	45,7%	10,8%	43,8%	—
продано товаровъ	153,7 р.	167,8 р.	159,7 р.	178,6 р.	119,3 р.	107,9 р.	146,2 р.	129,1 р.
число обращеній оборот. капитала . .	—	3,5	3,0	3,9	2,3	8,3	7,0	—
„ „ паевого капитала .	4,7	5,5	6,2	9,9	4,2	10,3	12,7	10,8

ческаго благополучія сельскихъ потребительныхъ обществъ является меньшее развитіе въ нихъ кредитованія членовъ, чѣмъ въ другихъ соціальныхъ группахъ. Это обстоятельство значительно повышаетъ ихъ кредитоспособность: вклады и займы въ сельскихъ обществахъ составляли 15,2—89,1% паевого капитала, въ среднемъ 52,0%, противъ 22,9—52,8% въ городскихъ, въ среднемъ 36,9%. Соотвѣтственно этому, долги за товары составляютъ въ сельскихъ обществахъ только 10,8—47,9% оборотнаго капитала, въ среднемъ 36,3%, тогда какъ въ городскихъ обществахъ они равны 20,3—85,9%, въ среднемъ 57,4%. Меньшій отпускъ товаровъ въ кредитъ позволяетъ сельскимъ обществамъ въ меньшемъ размѣрѣ прибѣгать къ кредиту торговцевъ, покупать товары на болѣе выгодныхъ условіяхъ и, при наложеніи болѣе низкаго % на цѣну товара, чѣмъ въ городскихъ обществахъ (въ сельскихъ въ среднемъ 13,0%, въ городскихъ 15,2%), давать въ среднемъ 4,5% чистаго дохода, противъ 3,6% въ городскихъ. Мы наглядно видимъ здѣсь все пагубное значеніе продажи въ кредитъ.

Посмотримъ, какъ великъ запасный капиталъ въ сельскихъ обществахъ:

	отчетн. 1896 г.	отчетн. 1904 г.	отчетн. 1900 г.	отчетн. 1910 г.	Пермск. губ.	Кіевск. губ.	Москов. губ.	Арханг. губ.
паевой капиталъ .	32,6 р.	30,4 р.	25,7 р.	18,0 р.	28,2 р.	10,5 р.	11,5 р.	11,9 р.
запасный кап. . .	2,6 „	3,1 „	3,7 „	2,0 „	1,3 „	0,6 „	1,1 „	1,4 „
въ %% . . .	8,0%	10,2%	14,4%	11,1%	4,6%	5,7%	9,6%	11,8%

Благодаря своей молодости, сельская кооперація еще почти не успѣла накопить запасныхъ капиталовъ. Паевые капиталы въ сельскихъ обществахъ, какъ и въ городскихъ, обнаруживаютъ правильную тенденцію къ паденію, притомъ довольно быстрому. Явленіе это находится въ несомнѣнной связи съ уменьшеніемъ доли чистаго дохода, отчисляемой въ дивидендъ на паи (въ %):

	на паи	на заборъ
отчетн. 1896 г.	34,2	65,8
„ 1900 „	33,9	66,1
„ 1904 „	34,9	65,1
„ 1910 „	21,1	78,9
Пермская губ.	40,9	59,1
Кіевская „	27,7	82,6
Московск. „	19,4	80,6

Особенностью сельскихъ потребительныхъ обществъ является то, что они не только снабжаютъ крестьянъ нужными имъ товарами, но и организуютъ сбытъ продуктовъ ихъ хозяйства. Такъ, въ Кіевской, Подольской, Херсонской, Таврической губ. крестьяне часто берутъ товары въ кооператив-

	1) по первому подсчету: уставовъ утверждено	1 янв. 1901 г. дѣйствов.	въ %	1 янв. 1906 г. дѣйствов.	въ %	2) по второму подсчету: уставовъ утверждено	1 янв. 1912 г. дѣйствов.	въ %
1866—70 гг.	5	4	80,0	3	60,0			
1871—75 „	10	6	60,0	5	50,0	35	14	40,0
1876—80 „	16	12	75,0	10	62,5			
1881—85 „	25	22	88,0	18	72,0	30	21	70,0
1886—90 „	39	30	76,9	30	76,9	62	45	72,6
1891—95 „	65	54	83,1	50	76,9	145	115	79,3
1896—900 „	91	88	96,7	74	81,3	144	117	81,2
1901—5 „	69	—	—	61	88,4	110	94	85,5
1906—11 „	—	—	—	—	—	316	283	89,6
неизв. „ . . .	14 [1])	3	—	10	—	22	17	—
Всего	334	219	85,5	261	78,1	864	706	81,7

[1]) Въ томъ числѣ 5 до 1901 г.

ныхъ лавкахъ въ обмѣнъ на яйца, зерно, овощи и проч., особенно передъ большими праздниками; въ Псковской губ. на зерно и ленъ, въ Пермской—на зерно. Такъ, напр., общество села Полтавки «въ истекшемъ году сдѣлало попытку посредничать по сбыту яицъ. Въ среднемъ крестьяне села Полтавки продаютъ ежегодно не менѣе 2.400.000 шт. яицъ. Обществу удалось поднять цѣны на яйца съ 16 коп. до 24 коп.» Въ Маріинскомъ у., Томской губ., крестьяне сѣютъ много конопли. Сельскія потребит. общества этого уѣзда продаютъ свои товары въ значит. количествѣ въ обмѣнъ на коноплю [1]).

V.

Перейдемъ теперь къ анализу статистическихъ данныхъ объ рабочихъ потребительныхъ обществахъ. Съ исторіей ихъ учрежденія насъ знакомитъ слѣд. таблица: (см. стр. 254).

Сравненіе съ данными о городскихъ и сельскихъ товариществахъ показываетъ, что рабочія товарищества обладаютъ высокою степенью живучести. Несмотря, однако, на то, что жизнеспособность рабочихъ обществъ обнаружилась сразу, мы не замѣчаемъ въ ихъ исторіи такихъ періодовъ увлеченій, какими были 1860-е годы для городскихъ товариществъ, и вторая половина 1890-хъ годовъ и всѣ 1900-е годы — для сельскихъ. Число рабочихъ кооперативовъ росло медленно, но равномѣрно съ каждымъ пятилѣтіемъ. Нѣкоторый упадокъ числа вновь основанныхъ товариществъ въ 1901—1905 гг. долженъ быть отнесенъ, повидимому, на ухудшеніе административно-правовыхъ условій въ 1901 — 1904 гг. и активное участіе рабочихъ въ 1905 г. въ другихъ формахъ общественнаго строительства: въ революціонный годъ рабочимъ было не до кооперації. По своимъ размѣрамъ рабочія потребительныя общества гораздо крупнѣе сельскихъ и городскихъ:

	число обществъ	число членовъ	въ среднемъ на 1 общ.	въ т. числѣ заборщ.	% къ числу членовъ
отчетныя 1896 г. .	55	41.710	758	7.500	18,0
„ 1900 „ .	88	81.971	931	21.382	26,1
„ 1904 „ .	84	93.879	1118	39.750	42.2
„ 1910 „ .	111	98.371	886	—	—
„ 1912 „ .	101	93.857	929	—	—
Перм. губ. . .	47	21.919	466	—	—
Москов. „ . .	6	2.970	495	—	—

Какъ мы уже указывали выше, въ рабочую группу нами отнесены: 1) фабрично-заводскія общества, въ учрежденіи и дѣятельности которыхъ активное участіе принимаютъ фабрично-заводскія управленія; 2) желѣзнодорожныя, въ которыхъ

[1]) Союзъ потребителей, 1913, № 10, стр. 278; № 26, стр. 704.

такую же роль играютъ желѣзнодорожныя управленія, и 3) независимыя рабочія общества, возникшія послѣ 1905 г., учрежденныя и управляемыя самими рабочими. Ниже мы подробно остановимся на характеристикѣ всѣхъ этихъ типовъ рабочихъ обществъ; теперь же, пользуясь данными по обществамъ, входящимъ въ Московскій Союзъ потребительныхъ обществъ за 1910 г., приведемъ лишь общія статистическія данныя для ихъ сравненія. По числу и составу членовъ, между ними наблюдается слѣд. различія:

	число обществъ	чис. член. въ общ.	паев. кап. на 1 члена
фабр.-заводскія	72	707	23,7 р.
желѣзнодорожныя . .	13	3316	17,3 „
независимыя	36	372	9,1 „

Такимъ образомъ, по числу членовъ, колоссальные размѣры имѣютъ желѣзнодорожныя общества; независимыя рабочія лишь немногимъ больше городскихъ товариществъ. Къ сожалѣнію, въ статистикѣ Московскаго Союза нѣтъ свѣдѣній о числѣ заборщиковъ. Въ независимыхъ рабочихъ обществахъ, на сколько мы знаемъ, ихъ нѣтъ совершенно. Въ обществахъ другихъ типовъ высокій % заборщиковъ вызывается, повидимому, большимъ размѣромъ пая, недоступнымъ значительной части рабочихъ. Слѣд. таблица заключаетъ въ себѣ данныя о торговомъ оборотѣ рабочихъ обществъ, %% валового и чистаго дохода:

	продано товаровъ	валовой доходъ	въ %	чистый доходъ	въ %
отчетн. 1896 г. .	10.646.706 р.	1.536.736 р.	14,4	595.979 р.	5,6
„ 1900 „ .	18.085.990 „	—	—	919.831 „	5,1
„ 1904 „ .	19 324.086 „	3.037.523 „	15,7	918.963 „	4,7
„ 1910 „ .	23.328.827 „	3.106.104 „	13,3	580.624 „	2,5
„ 1912 „ .	34.151.830 „	4.831.220 „	14,1	1.099.347 „	3,2
Пермск. губ. .	6.556.634 „	—	13,7	264.443 „	4,0
Москов. „ .	541.071 „	61.702 „	11,4	15.931 „	2,9

Таблица показываетъ, что раньше потребительныя общества, оперировавшія среди рабочихъ и служащихъ, накладывали на товаръ сравнительно высокій % надбавки и давали соотвѣтственный высокій чистый доходъ. Въ послѣдніе годы % надбавки значительно упалъ, хотя и стоитъ на $1^1/_2$—$4^0/_0$ выше практикуемаго въ городскихъ и сельскихъ обществахъ (за исключеніемъ обществъ Пермской и Московской губ.) Сильное паденіе чистаго дохода за послѣдніе годы вызвано, очевидно, этимъ пониженіемъ % надбавки. Однако, сравненіе съ городскими и сельскими обществами за 1910 г. даетъ намъ слѣд. табличку:

	валовой доходъ	расходъ	чистый доходъ
городскія	11,8%	9,5%	2,3%
сельскія	10,0%	6,0%	4,0%
рабочія	13,3%	10,8%	2,5%

Мы видимъ отсюда, что расходы рабочихъ обществъ настолько высоки, что, несмотря на высокій % надбавки, они даютъ несоотвѣтственно низкій чистый доходъ. Посмотримъ, какъ измѣнялись въ этомъ году %% дохода и расхода по различнымъ типамъ рабочихъ обществъ:

	валовой доходъ	расходъ	чистый доходъ
фабр.-заводскія . .	13,6%	10,6%	3,0%
желѣзнодорожныя .	13,3%	11,7%	1,6%
независимыя . . .	10,6%	9,4%	1,2%

Выше всего расходы у желѣзнодорожныхъ обществъ. Съ другой стороны, независимыя рабочія общества отличаются крайне низкимъ % надбавки, и, вслѣдствіе этого, несмотря на низкій % расходовъ, приносятъ ничтожный чистый доходъ. Какъ мы уже указывали, низкая расцѣнка товаровъ въ нашихъ потребительныхъ обществахъ разсчитана на пониженіе рыночныхъ цѣнъ и привлеченіе постороннихъ покупателей, не состоящихъ членами обществъ. Посмотримъ, какъ велика продажа не-членамъ въ рабочихъ обществахъ:

	Московскій Союзъ 1909 г. фабр.-зав.	желѣзнод.	незав.	всѣ об-ва	Москов. г. 1910 г.
число обществъ	10	1	3	14	3
въ нихъ членовъ	9.258	2990	1025	13.273	628
продано товаровъ членамъ .	1.479.031 р.	559.755 р.	75.284 р.	2.114.070 р.	85.659 р.
„ „ посторон.	921.686 „	718.328 „	92.759 „	1.732.973 „	22.650 „
% продажи постороннимъ .	38.4%	56,2%	55,2%	45,0%	20,9%
чистая продажа на члена .	159,8 р.	187,2 р.	73,4 р.	159,3 р.	136,4 р.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что при крайне низкомъ % надбавки—10,6%—независимыя общества большую половину своихъ товаровъ продаютъ не-членамъ. Напротивъ, общество служащихъ Владикавказской ж. д., такъ много продающее на-сторону при высокой надбавкѣ къ покупной цѣнѣ, практикуемой желѣзнодорожными обществами, представляетъ собою загадку, легко разрѣшаемую справкою въ основныхъ таблицахъ. Оказывается, валовая прибыль этого общества, включающая сверхъ прибыли отъ торговли, еще разныя поступленія, равняется только 12,5%. Ларчикъ открывается просто: это общество, не въ примѣръ прочимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, торгуетъ по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Что же касается чистой продажи на члена, то величина эта требуетъ самаго тщательнаго разсмотрѣнія. По даннымъ переписи 1897 года, изъ общаго числа 2.638.178 ч. рабочихъ, занятыхъ въ промышленности,

57,1% были одиночками, т.-е. были дѣйствительно безсемейными, или семья жила не съ ними, на мѣстѣ работы, на фабрикѣ или въ городѣ, а въ деревнѣ, на крестьянскомъ хозяйствѣ. Рабочіе, плохо зарабатывающіе, не могутъ содержать семью при себѣ. По даннымъ бюджетныхъ анкетъ [1]), чѣмъ ниже бюджетная группа, тѣмъ больше въ ней одиночекъ и меньше семей:

бюджетъ отъ—до:	Петербургъ: % семей	Петербургъ: ср. разм. семьи	Богородскій у.: % семей	Богородскій у.: ср. разм. семьи
100— 200 р. .	0,0	—	45,2	3,5
200— 300 „ .	8,1	3,3	46,0	3,4
300— 400 „ .	13,7	3,4	96,3	4,1
400— 500 „ .	28,1	3,0	100,0	4,6
500— 600 „ .	50,0	3,0	100,0	5,4
600— 700 „ .	68,1	3,7	100,0	5,6
700— 800 „ .	90,9	3,9	100,0	4,7
800— 900 „ .	95,3	3,9	100,0	6,0
900—1000 „ .	87,9	4,4	100,0	7,0
1000—1100 „ .	92,3	4,0	—	—
1100—1200 „ .	100,0	4,8	—	—
свыше 1200 „ .	100,0	5,1	—	—

Сравненіе петербургскихъ бюджетовъ съ богородскими показываетъ, что: 1) въ Богородскомъ у. семейная жизнь возможна для рабочаго даже при бюджетѣ въ 100—200 р., при которомъ въ Петербургѣ содержать семью нельзя; 2) въ Петербургѣ лишь при заработкѣ свыше 500 р. половина всѣхъ рабочихъ, а при заработкѣ свыше 700 р.—9/10 всего числа рабочихъ имѣютъ семью; въ Богородскомъ у., уже при заработкѣ свыше 300 р. 9/10 всѣхъ рабочихъ имѣютъ семью; 3) при одномъ и томъ же бюджетѣ семья богородскаго рабочаго значительно больше петербургской. Всѣ эти явленія свидѣтельствуютъ о томъ, что жизнь въ Богородскомъ у. обходится значительно дешевле жизни въ Петербургѣ; благодаря этому, сравненіе бюджета петербургскаго рабочаго съ бюджетомъ богородскаго пріобрѣтаетъ особый интересъ.

Мы не будемъ останавливаться на бюджетѣ одиночекъ. Несмотря на довольно значительную покупательную силу, одинокіе рабочіе плохо поддаются кооперативной организаціи. Въ Петербургѣ 21,3% изъ ихъ числа получаютъ освѣщеніе отъ квартирохозяевъ; 37,6% покупаютъ ношеное платье, обувь и бѣлье; 32,4% имѣютъ трактирный обѣдъ. Но и тѣ одинокіе, которые обѣдаютъ въ артели или дома, далеко не всегда могутъ состоять заборщиками потребительныхъ лавокъ. И

[1]) С. Прокоповичъ, Бюджеты петербургскихъ рабочихъ, 1909; И. М. Шапошниковъ, Бюджетъ рабочихъ одной изъ фабрикъ Богородскаго у., напечат. въ „Свѣдѣніяхъ о заразныхъ болѣзняхъ и санитарно-врачебной организаціи Московской губ.“, 1910 г., № 1. Данныя обѣихъ анкетъ не вполнѣ сравнимы, такъ какъ въ первой въ основу группировки положенъ расходный бюджетъ, а во-второй—доходный.

артельные старосты, и квартирныя хозяйки обѣгаютъ кооперативы, въ которыхъ они не получаютъ процента. Конечно, это вѣрно только относительно части старостъ, и многія харчевыя артели закупаютъ продукты въ кооперативахъ. Въ общемъ, однако, одинокіе рабочіе мало пригодны для кооперативнаго объединенія. Какъ замѣчаетъ Н. Валентиновъ, „одной изъ характерныхъ чертъ нашихъ потребительныхъ, особенно городскихъ рабочихъ обществъ является то обстоятельство, что среди членовъ преобладаетъ холостой элементъ. Такой элементъ, вступая въ общество, особенно полезенъ ему быть не можетъ: дома онъ не обѣдаетъ, а столуется на-сторонѣ, въ товарахъ потребительскаго магазина нуждается очень мало, и на покупки его не можетъ существовать ни одно потребительное общество. Если признать, что процентъ участія въ обществѣ семейнаго элемента съ самаго начала опредѣляетъ судьбу общества, то въ этомъ отношеніи кіевское общество "Впередъ„ находится въ очень благопріятныхъ условіяхъ. Среди 250 заявленій о желаніи вступить въ члены общества, оказалось слѣдующее: холостыхъ 70, семейныхъ 180, или въ процентахъ — первыхъ 28%, вторыхъ 72%. Высокій процентъ семейныхъ членовъ даетъ возможность разсчитывать на надежную группу покупателей, которая, въ свою очередь, привыкнувъ къ магазину—поставитъ его на ноги безъ помощи постороннихъ покупателей" [1]). Семейные рабочіе несомнѣнно гораздо болѣе способны къ кооперативному объединенію, чѣмъ одинокіе. Расходы петербургскихъ рабочихъ, въ зависимости отъ величины бюджета, равняются на семью:

	200—300 р.	300—400 р.	400—500 р.	500—600 р.	600—700 р.
жилище	43,4 р.	68,5 р.	93,7 р.	117,4 р.	142,2 р.
одежда, обувь, бѣлье	31,7 „	39,7 „	45,5 „	67,3 „	74,3 „
пища	140,0 „	194,7 „	239,5 „	267,0 „	325,5 „
чистота тѣла	14,6 „	9,1 „	16,1 „	20,4 „	20,4 „
врачебн. помощь	0,7 „	1,8 „	4,9 „	6,9 „	6,1 „
напитки и игры	8,0 „	18,3 „	22,8 „	29,5 „	38,3 „
духовн. и общ. потребн.	2,7 „	9,0 „	16,2 „	21,5 „	28.5 „
посылка денегъ роднымъ	—	2,7 „	12,8 „	13,3 „	12,8 „
налоги и сборы	1,4 „	4,3 „	2,8 „	3,4 „	4,6 „
прочіе расходы	—	8,7 „	2,7 „	7,9 „	7,2 „
Всего	242,5 р.	356,9 р.	457,1 р.	554,6 р.	659,9 р.

700—800 р.	800—900 р.	900—1000 р.	1000—1100 р.	1100—1200 р.	св. 1200 р.
147,7 р.	194,1 р.	189,4 р.	220,2 р.	224,8 р.	275,8 р.
90,6 „	101,0 „	115,2 „	126,9 „	168,9 „	195,3 „
370,6 „	404,5 „	463,9 „	492,0 „	510,0 „	684,4 „
24,2 „	28,4 „	31,2 „	40,0 „	82.5 „	40,6 „
11,1 „	9,4 „	15,2 „	14,1 „	30,2 „	6,3 „
46,7 „	37,4 „	36,4 „	52,0 „	83,4 „	82,6 „
35,4 „	37,2 „	48,8 „	71,9 „	55,5 „	93,5 „
22,9 „	18,0 „	30,1 „	12,1 „	15,5 „	0,7 „
3,3 „	6,0 „	4,0 „	6,4 „	5,4 „	7,1 „
5,8 „	7,5 „	9.6 „	10,1 „	14,5 „	10,7 „
758,3 р.	843,8 р.	943,8 р.	1045,7 р.	1141.0 р.	1397,1 р.

[1]) Союзъ потребителей, 1911, № 3, стр. 86.

Изъ семейныхъ только 2,6% получаютъ освѣщеніе отъ квартирохозяевъ; 37,5% покупаютъ ношеное платье и 5,2% имѣютъ трактирный обѣдъ. Конечно, въ трактирѣ столуется только самъ рабочій, да и то тогда только, когда мѣсто работы настолько далеко отстоитъ отъ квартиры, что пользоваться домашнимъ обѣдомъ становится невозможнымъ. Члены семьи такого рабочаго всегда столуются дома. Мы видимъ отсюда, что семейные рабочіе несравненно пригоднѣе для кооперативной организаціи закупокъ предметовъ потребленія, чѣмъ одинокіе. Тѣмъ не менѣе высокія цифры расходовъ рабочихъ, которыя даетъ эта таблица, не должны вводить насъ въ заблужденіе. Согласно своду отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1910 г., средняя заработная плата въ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи и взыскивавшихъ штрафы, равнялась 243,9 руб., а въ Петербургской губ.—355,4 руб. Такимъ образомъ, бюджетъ средняго петербургскаго рабочаго гораздо ниже бюджета большинства рабочихъ, отвѣтившихъ на анкету. Но и эта покупательная сила средняго рабочаго можетъ быть использована кооперативомъ въ томъ лишь случаѣ, 1) если рабочій имѣетъ керосинъ и свѣчи за собственный счетъ, не покупаетъ ношенаго платья и столуется или дома, или въ кооперативной столовой, и 2) если кооперативная торговля достигла такой степени развитія, при которой она способна обслужить всѣ матеріальныя нужды рабочихъ. Но, какъ мы знаемъ, наши кооперативы почти не торгуютъ обувью, бѣльемъ, а изъ пищевыхъ продуктовъ — мясомъ. Поэтому, фактическій размѣръ закупокъ средняго рабочаго въ Петербургѣ долженъ быть ниже указанныхъ цифръ; а во всей Россіи, соотвѣтственно болѣе низкой заработной платѣ, и того ниже. Семейные рабочіе Богородскаго у. расходуютъ:

	100—200 р.	200—300 р.	300—400 р.	400—500 р.
жилище [1]	35,3 р.	39,5 р.	54,4 р.	78,6 р.
одежда, обувь, бѣлье	8,8 „	25,4 „	35,4 „	43,3 „
пища [2]	99,7 „	156,6 „	217,2 „	250,5 „
чистота тѣла	3,3 „	5,6 „	7,3 „	8,5 „
врачебн. помощь	—	—	0,1 „	0,1 „
напитки и табакъ	3,1 „	12,1 „	11,4 „	21,1 „
духовн. потребн. [3]	1,1 „	3,0 „	3,7 „	5,6 „
посылка денегъ	—	6,5 „	13,1 „	6,3 „
налоги и сборы	1.0 „	1,2 „	1,4 „	1,4 „
прочіе расходы [4]	2,2 „	5,2 „	4,3 „	7,6 „
Всего	154,4 р.	255,1 р.	348,3 р.	423,1 р.

[1]) Включая расходы на мебель, утварь и аренду земли.
[2]) Включая расходы на содержаніе скота.
[3]) Включая церковные расходы и расходы на удовольствія.
[4]) Включая расходы на поѣздки, плату нянькѣ, мелкіе расходы.

500—600 р.	600—700 р.	700—800 р.	800—900 р.	900—1000 р.
66,5 р.	80,9 р.	87,5 р.	105,4 р.	47,7 р.
55,0 „	76,4 „	54,3 „	101,8 „	186,5 „
354,3 „	404,8 „	462,1 „	510,4 „	741,8 „
11,4 „	12,2 „	11,8 „	16,8 „	16,1 „
—	0,2 „	0,5 „	7,0 „	—
36,8 „	28,5 „	41,6 „	72,6 „	28,5 „
10,2 „	14,5 „	14,4 „	27,6 „	19,8 „
—	—	—	—	—
1,8 „	1,8 „	2,0 „	1,8 „	2,2 „
10,3 „	27,4 „	10,3 „	81,7 „	26,9 „
546,2 р.	646,7 р.	684,4 р.	925,1 р.	1069,5 р.

Расходы на жилище въ Богородскомъ у. значительно меньше, чѣмъ въ Петербургѣ; напротивъ, расходы на пищу въ одной и той же бюджетной группѣ, соотвѣтственно большему размѣру семьи рабочаго, въ Богородскомъ у. значительно выше, чѣмъ въ Петербургѣ. Далѣе, петербургскій рабочій тратитъ гораздо больше богородскаго на чистоту тѣла, врачебную помощь и духовныя потребности.

Всѣ эти данныя о бюджетахъ петербургскихъ и богородскихъ рабочихъ показываютъ, что товарищеская организація покупки предметовъ личнаго потребленія, хотя и находитъ благодарную почву для своего развитія въ рабочей средѣ, но дальнѣйшіе ея успѣхи сильно ограничиваются низкимъ уровнемъ заработной платы русскихъ рабочихъ и вытекающей отсюда невозможностью для 60% ихъ числа имѣть при себѣ семью на мѣстѣ работы, въ городѣ или на фабрикѣ.

О средствахъ рабочихъ обществъ даетъ представленіе слѣд. таблица: (см. таб. стр. 262).

Оборотный капиталъ, какъ показываетъ таблица, въ рабочихъ обществахъ болѣе постояненъ, чѣмъ въ сельскихъ, но менѣе постояненъ, чѣмъ въ городскихъ. Благодаря широкой практикѣ кредитованія членовъ, паевой капиталъ входитъ въ оборотный самою ничтожною частью, составляя въ %% отъ 10,1 до—6,8. въ среднемъ—3,1%, тогда какъ въ городскихъ обществахъ паевой капиталъ составляетъ въ среднемъ 21,1% оборотнаго, въ сельскихъ 33,6%. Кредитъ членамъ колеблется въ предѣлахъ 81,6—113,5% паевого капитала, среднее 95,5%, тогда какъ въ сельскихъ онъ составляетъ 41,3% въ среднемъ, и въ городскихъ 65,8%. По-видимому, это развитіе продажи въ кредитъ вовсе не вызывается экономической необходимостью. По крайней мѣрѣ, анкета о бюджетахъ петербургскихъ рабочихъ констатировала, что % должныхъ въ лавочку вовсе не ниже въ высшихъ бюджетныхъ группахъ, чѣмъ въ низшихъ (въ %):

	отчетные 1896 г.	отчетные 1900 г.	отчетные 1904 г.	отчетные 1910 г.	Пермск. губ.	Московск. губ.
паевой кап. и вступ. взносы	32,1 р.	25,6 р.	19,3 р.	19,3 р.	36,6 р.	12,5 р.
отпущено въ кредитъ	—	21,4 „	21,8 „	21,9 „	31,4 „	10,2 „
въ % къ паевому капиталу	—	83,6%	113,0%	113,5%	85,8%	81,6%
свободн. часть паев. капитала	—	4,2 р.	—2,5 р.	—2,6 р.	5,2 р.	2,3 р.
вклады и взаймы	—	4,5 „	3,7 „	6,2 „	14,1 „	16,0 „
въ % къ паевому капиталу	—	17,6%	19,2%	32,1%	38,5%	128,0%
долговъ за товары	—	32,8 р.	35,5 р.	39,0 р.	43,6 р.	5,2 р.
итого оборотнаго капитала	—	41,5 „	36,7 „	42,6 „	62,9 „	23,5 „
въ %: своб. часть паевого капитала	—	10,1%	—6,8%	—6,1%	8,3%	9,8%
вклады и займы	—	10,8%	10,1%	14,6%	22,4%	68,1%
долги за товары	—	79,1%	96,7%	91,5%	69,3%	22,1%
продано товаровъ	255,3 р.	215,8 р.	194,2 р.	217,3 р.	265,3 р.	187,2 р.
число обращеній оборот. капитала	—	5,2	5,3	5,1	4,2	8,0
„ „ паевого „	8,0	8,4	10,1	11,3	7,2	15,0

бюджетъ отъ—до:	одинокіе	семейные
100 — 200 р.	20,0	—
200 — 300 „	14,7	100,0
300 — 400 „	21,7	27,3
400 — 500 „	21,7	29,6
500 — 600 „	5,9	33,3
600 — 700 „	18,2	31,9
700 — 800 „	14,3	35,0
800 — 900 „	16,7	12,2
900 — 1000 „	—	10,3
1000 — 1100 „	—	25,0
1100 — 1200 „	—	18,2
свыше 1200 „	—	20,0

Это бытовое явленіе чрезвычайно подрываетъ кредитоспособность рабочихъ кооперативовъ. Въ рабочихъ обществахъ вклады и займы колеблются отъ 10,1—68,1% оборотнаго капитала, въ среднемъ 25,2%, тогда какъ въ городскихъ они составляютъ 21,5%, а въ сельскихъ 30,1% оборотнаго капитала. Главную массу оборотнаго капитала рабочихъ обществъ составляютъ долги за товары; въ среднемъ они даютъ 71,7%, тогда какъ въ городскихъ они составляютъ только 57,4%, а въ сельскихъ 36,3%. Широко кредитуя своихъ членовъ, рабочіе кооперативы такъ же широко должны кредитоваться у своихъ поставщиковъ. И если они, тѣмъ не менѣе, даютъ довольно высокій чистый доходъ—4,1%, противъ 4,5% въ сельскихъ обществахъ и 3,6% въ городскихъ, то объясняется это явленіе исключительно очень высокимъ процентомъ надбавки. Посмотримъ теперь, каковы характерныя черты коммерческой организаціи отдѣльныхъ типовъ рабочихъ обществъ:

	фабр.-завод.	желѣзнод.	независимыя.
паевой кап. и вступ. взносы . .	23,7 р.	17,3 р.	9,1 р.
отпущено въ кредитъ	31,8 „	16,4 „	1,5 „
въ % къ паевому кап.	134,2%	94,8%	16,5%
свободн. часть паевого кап. . .	—8,1 р.	0,9 р.	7,6 р.
вклады и займы	8,0 „	5,2 „	2,4 „
въ % къ паевому кап.	33,8%	30,1%	26,4%
долговъ за товары	52,6 р.	31,6 р.	10,7 р.
итого оборотнаго капитала . .	52,5 „	37,7 „	20,7 „
въ %: своб. часть паев. кап. . .	—15,4%	2,4%	36,7%
вклады и займы	15,2%	13,8%	11,6%
долги за товары	100,2%	83,8%	51,7%
продано товаровъ	297,2 р.	153,3 р	119,4 р.
число обращеній оборот. кап. .	5,7	4,1	5,8
„ „ паевого „ . .	12,5	8,9	13,1

Какъ оказывается, наиболѣе развитъ отпускъ товаровъ въ кредитъ, какъ и покупка въ долгъ, въ фабрично-заводскихъ товариществахъ; нѣсколько лучше поставлены желѣзнодорожныя общества, и несравненно лучше — независимыя рабочія общества, у которыхъ отпускъ товаровъ въ долгъ по-

глощаетъ только 16,5% паевого капитала, а долги за товары составляютъ только 51,7% оборотнаго капитала.

Обратимся къ даннымъ относительно запаснаго капитала рабочихъ товариществъ:

	отчетн. 1896 г.	отчетн. 1900 г.	отчетн. 1904 г.	отчетн. 1910 г.	Пермск. губ.	Московск губ.
паевой кап. . .	32,1 р.	25,6 р.	19,3 р.	19,3 р.	36,6 р.	12,5 р.
запас. „ . .	8,0 „	7,0 „	7,1 „	7,2 „	14,4 „	2,3 „
въ %%	24,9%	27,3%	36,8%	37,3%	39,3%	18,4%

Беря ариѳметическую среднюю, мы получимъ 30,7% паевого капитала,—противъ 9,1% въ сельскихъ обществахъ и 23,3% въ городскихъ. Запаснымъ капиталомъ рабочія общества обезпечены лучше всѣхъ другихъ, въ особенности давно уже существующія фабрично-заводскія, какъ показываетъ слѣд. таблица по даннымъ 1910 г.:

	фабр. зав.	желѣзнод.	независимыя
паевой кап. . . .	23,7 р.	17,3 р.	9,1 р.
запасный кап. . .	11,3 „	4,5 „	0,2 „
въ %%	47,7 „	26,0 „	2,2 „

Независимыя общества, недавно возникнувъ, еще почти лишены запаснаго капитала. Что касается распредѣленія чистаго дохода между дивидендомъ на паи и на заборъ, то относительно рабочихъ товариществъ мы располагаемъ слѣд. данными (въ %):

	на паи	на заборъ
отчетныя 1896 г.	27,4	72,6
„ 1900 „	26,1	73,9
„ 1904 „	24,8	75,2
„ 1910 „	26,2	73,8
Пермская губ.	28,9	71,1
Московск. „	18,0	82,0

Особенно значительную часть чистаго дохода отчисляютъ въ дивидендъ на заборъ независимые рабочіе кооперативы (въ %):

	на паи	на заборъ
фабрично-заводскія	22,3	77,7
желѣзнодорожныя	56,3	43,7
независимыя	17,1	82,9

VI.

Пользуясь этими данными, остановимся нѣсколько подробнѣе на соціально-экономическихъ и соціально-политическихъ тенденціяхъ рабочихъ потребительныхъ обществъ. Дополнимъ прежде всего приведенныя выше свѣдѣнія о бюджетѣ русскаго рабочаго болѣе детальными свѣдѣніями объ организаціи его потребленія. На основаніи работъ гг.

Янжула, Пескова, Эрисмана, Святловскаго отца и др., Шульце-Геверницъ, въ главѣ объ «Европеизаціи центрально-русскихъ фабрикъ» [1]), описываетъ слѣд. четыре типа организаціи потребленія:

1) «...мелкія фабрики, особенно изъ числа разбросанныхъ по деревнямъ, пользуются до сихъ поръ трудомъ живущихъ кругомъ крестьянъ. Крестьянинъ становится случайнымъ и временнымъ фабричнымъ работникомъ. Этому соотвѣтствуетъ и его образъ жизни. Онъ не имѣетъ постояннаго жилого помѣщенія на фабрикѣ. Лѣтомъ рабочіе ночуютъ подъ открытымъ небомъ у фабрики, а зимой въ самихъ рабочихъ мастерскихъ, или у живущихъ поблизости крестьянъ, или, наконецъ, въ наскоро устроенныхъ баракахъ... Способъ продовольствія рабочихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ случайному и временному характеру работы: особыхъ столовыхъ не существуетъ, ѣдятъ въ рабочихъ помѣщеніяхъ и часто урывками во время работы. Рабочіе приносятъ пищу съ собой и питаются ею въ теченіе недѣли, въ воскресенье же возвращаются домой. Въ теченіе недѣли лишь изрѣдка они имѣютъ горячую ѣду. Пища ихъ крайне однообразна и состоитъ почти исключительно изъ одного чернаго хлѣба. Харчевыхъ артелей... среди нихъ обыкновенно не существуетъ, потому что, какъ замѣчаетъ Эрисманъ, весь народъ изъ окрестности». На фабрикѣ эти приходящіе рабочіе только работаютъ,—вся остальная ихъ жизнь связана съ деревней, въ которой живетъ семья. Фабрика беретъ трудъ и даетъ заработокъ и только, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ рабочій остается такимъ же крестьяниномъ, привязаннымъ къ землѣ, какъ и до поступленія на фабрику. Этотъ типъ организаціи потребленія уцѣлѣлъ въ центральной Россіи лишь на немногихъ фабрикахъ.

2) Если на предыдущей ступени работа на фабрикѣ носила характеръ мѣстнаго заработка, то на слѣдующей она имѣетъ характеръ отхожаго промысла. «Какъ скоро на фабрикѣ работаютъ въ большомъ числѣ пришлые издалека рабочіе, является необходимость заботиться о жиломъ для нихъ помѣщеніи. По единогласному мнѣнію фабричныхъ инспекторовъ, въ этомъ случаѣ постройка рабочихъ жилищъ является прогрессомъ; потому что въ то время, какъ въ Западной Европѣ жилища для рабочихъ устраиваются теперь фабрикантами весьма часто съ цѣлью противодѣйствія организаціи рабочихъ, въ Россіи постройка жилыхъ помѣщеній для рабочихъ является первымъ шагомъ къ созданію самаго рабочаго класса... Такъ возникаетъ рабочая ка-

---

[1]) Volkswirtschaftliche Studien aus Russland, 1899, стр. 146—171. Русскій переводъ: Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи, стр. 120—140.

зарма, типичная для большинства русскихъ фабрикъ... На этой ступени развитія промышленнаго труда преобладаютъ мужчины. Почти всѣ они женаты, потому что русскіе крестьяне женятся очень рано; но ихъ жены остаются дома подъ охраной свекра... На Пасху, часто на цѣлое лѣто, рабочіе возвращаются съ фабрики домой для обработки родныхъ полей. Женщины на фабрикахъ работаютъ рѣже. Но и тамъ, гдѣ работаютъ женщины, о семейной жизни не можетъ быть и рѣчи... Во всѣхъ этихъ случаяхъ фабричная работа разрываетъ деревенскую семью: мужья работаютъ въ одномъ мѣстѣ, жены въ другомъ. Поэтому всѣ они стремятся домой и смотрятъ на фабричную жизнь какъ на нѣчто временное, преходящее». Въ рабочихъ казармахъ царитъ артельное продовольствіе. «Такъ какъ производство организовано капиталистически, то артель нисходитъ здѣсь до формы сожительства и потребленія... Пища варится въ артельныхъ кухняхъ въ огромныхъ котлахъ за общій счетъ; ѣдятъ за общимъ столомъ, часто изъ одной посуды».

Въ этихъ фабричныхъ казармахъ режимъ установленъ очень строгій. «Казармы,—говорятъ рабочіе,—созданы для нашего приниженія и закрѣпощенія... Казармы — тюрьма для свободнаго рабочаго.. Идетъ рабочій на фабрику изъ казармъ—его обыскиваютъ, идетъ съ фабрики въ казармы—обыскиваютъ; пришелъ съ улицы домой — опять обыскъ и осмотръ... Если рабочій несетъ узелокъ или свертокъ, то эту вещь развязываютъ, смотрятъ, щупаютъ и потомъ сторожъ возвращаетъ въ растерзанномъ видѣ. Не избѣгаютъ обыска и постороннія лица — гости рабочихъ, ихъ родня. И рабочій долженъ попросить и поклониться по начальству, чтобы ихъ пропустили въ казармы» [1]). Въ Иваново-Вознесенскѣ казармы называются спальнями. «Въ спальни, кухню и столовую вспрещается вводить родныхъ, знакомыхъ и постороннихъ лицъ, приносить спиртные напитки, являться въ пьяномъ видѣ и проч. За всѣ эти проступки полагается штрафъ. Фабричная инспекція считаетъ эти штрафы законными» [2]). На этой ступени развитія фабричной жизни, жилища рабочихъ подчинены режиму исправительныхъ заведеній.

3) «Образованіе особаго рабочаго класса и отдѣленіе рабочаго отъ деревни происходитъ по мѣрѣ того, какъ на фабрикѣ становится возможной семейная жизнь. Необходимой предпосылкой этой возможности является распространеніе женскаго труда... Съ распространеніемъ женскаго труда, на мѣсто одинокаго рабочаго, переходящаго съ мѣста

---

[1]) Изъ жизни Шлиссельбургскаго тракта. Наша жизнь 1905 г., № 72

[2]) Н. Воробьевъ, Изъ жизни иваново-вознесенскихъ рабочихъ, Образованіе, 1906 г., III, стр. 37—38.

на мѣсто, становится семейная пара. Дѣтей сначала еще нѣтъ на фабрикѣ. Беременныя женщины или рожденныя дѣти, послѣ родовъ работницы въ фабричномъ родильномъ пріютѣ, отправляются въ деревню, въ которой живутъ родители. Такъ, на русскихъ фабрикахъ я видалъ огромныя спальни съ сотнями супружескихъ постелей, въ большинствѣ случаевъ отдѣленныхъ другъ отъ друга перегородками или занавѣсями, — что является уже прогрессомъ въ развитіи индивидуализма. Очевидно, что эта система имѣетъ ту невыгодную сторону, что кадры рабочихъ должны постоянно пополняться изъ сельскаго населенія... Дальнѣйшій прогрессъ состоитъ въ томъ, что сначала отдѣльные, способнѣйшіе рабочіе, такъ наз. «рабочіе перваго разряда», получаютъ возможность оставлять своихъ дѣтей при себѣ, на фабрикѣ. Вначалѣ оставляютъ только такое количество дѣтей, какое необходимо для покрытія потребности въ ученикахъ, посыльныхъ и т. д.; эти дѣти обучаются въ фабричныхъ школахъ. Постепенно позволяютъ также и большинству рабочихъ держать при себѣ своихъ дѣтей; фабричныя школы наполняются... Постепенно удается все большую и большую часть необходимаго прироста рабочихъ брать изъ самого фабричнаго населенія, которое, благодаря этому, обособляется въ своихъ привычкахъ отъ сельскаго населенія; связь его съ послѣднимъ поддерживается лишь существующей податной системой и организаціей помощи инвалидамъ, старикамъ и т. п. На этой стадіи развитія инвалиды и старики, какъ и прежде, отправляются въ деревню, больные же, на выздоровленіе которыхъ можно надѣяться, лечатся въ фабричныхъ больницахъ, — признакъ того, что фабриканты начинаютъ дорожить обученнымъ трудомъ». Съ дальнѣйшимъ развитіемъ появляются каморочныя казармы, въ которыхъ отдѣльныя комнатки расположены обыкновенно по обѣимъ сторонамъ внутренняго коридора, проходящаго вдоль всего зданія. Въ каждой каморкѣ живетъ по 4 семьи, при дальнѣйшемъ развитіи—по 2, наконецъ, по одной. Далѣе каморочныя казармы смѣняются отдѣльными домиками, съ огородами, надворными постройками и т. д. «Съ появленіемъ семьи начинается дѣятельность хозяйки. Хотя кухни остаются еще общими, но каждая семья имѣетъ свой горшокъ. Однообразная артельная пища становится болѣе разнообразной и индивидуальной». Въ рабочихъ колоніяхъ каждая семья имѣетъ уже отдѣльную кухню [1]). Примѣромъ высокаго развитія этого типа организаціи потребленія можетъ служить Большая Ярославская Мануфактура. Рабочіе этой мануфактуры живутъ въ казармахъ, принадлежащихъ предпринимателямъ, покупаютъ всѣ продукты въ фабричной

[1]) Ср. Янжулъ, Фабричный бытъ Московской губ., 1884 г., стр. 95.

лавкѣ, принадлежащей предпринимателямъ, дѣти и взрослые учатся въ школѣ, устроенной предпринимателями; ясли, дѣтскій садъ, театръ и богадѣльня также устроены предпринимателями; рабочіе молятся въ церкви и лечатся въ больницѣ, построенныхъ и содержимыхъ предпринимателями; моются и моютъ бѣлье въ баняхъ, устроенныхъ предпринимателями; безсемейные обѣдаютъ въ столовой, организованной предпринимателями; старики и неспособные къ труду получаютъ пенсію отъ предпринимателей. Словомъ — вся жизнь рабочихъ устроена и регулируется хозяевами [1]).

Въ Виленскомъ и Петербургскомъ фабричныхъ округахъ, въ серединѣ 1880-хъ гг., фабричныя казармы и лавки существовали почти исключительно въ промышленныхъ заведеніяхъ, находящихся вдали отъ городовъ и другихъ населенныхъ мѣстностей [2]). «Въ Москвѣ и ея окрестностяхъ фабричныя лавки встрѣчаются лишь какъ рѣдкое исключеніе, и рабочіе получаютъ припасы изъ вольныхъ лавокъ; но такъ какъ и здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, рабочіе не могутъ найти самостоятельнаго кредита, сколько-нибудь значительнаго, то хозяинъ или контора обыкновенно указываютъ рабочимъ на тѣ мясныя, мучныя и колоніальныя лавки, гдѣ они могутъ брать въ долгъ товары подъ гарантіей конторы, за что, какъ я убѣдился изъ разспросовъ, на многихъ фабрикахъ хозяева пользуются отъ лавочниковъ или «маркитантовъ» въ свою пользу скидкой съ общаго забора отъ 5 до 10 к. на рубль. Внѣ Москвы и ея ближайшихъ окрестностей, хотя бы даже въ мѣстностяхъ населенныхъ и съ лавками, напр., во многихъ уѣздныхъ городахъ, фабрики, по общему правилу, имѣютъ свои собственныя лавки, хотя существованіе ихъ и не вызывается необходимостью... Наконецъ, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ Москвы и вообще отъ населенныхъ пунктовъ, фабричныя лавки являются безусловно необходимыми» [3]). Въ отчетѣ Пескова по Владимірскому округу за 1885 г., приложеніе V, приведены данныя о харчевыхъ лавкахъ и помѣщеніяхъ для рабочихъ на фабрикахъ. Мы свели эти данныя въ слѣд. таблицу:

	фабрики въ городахъ	внѣ городовъ
а) есть харчевыя лавки	8	43
нѣтъ лавокъ	91	16
b) рабочіе живутъ внѣ фабрики . . .	37	8
„ „ при фабр. 1) часть .	54	30
„ „ „ „ 2) всѣ .	9	21

[1]) Exposition universelle de Paris, 1900. Grande manufacture de Jaroslav, Paris, 1900. Ср. Павловъ, За десять лѣтъ практики, стр. 12—13, 58—59.

[2]) Городковъ, Отчетъ Виленскаго фабр. инспектора за 1885 г., стр. 41, 84; Давыдовъ, ibid. Спб. округа, стр, 12.

[3]) Янжулъ, Фабричный бытъ Московской губ., 1884, стр. 101—2.

Существованіе лавокъ и казармъ въ городахъ дѣлаетъ несомнѣннымъ, что устройство ихъ далеко не всегда вызывалось невозможностью иначе устроить матеріальную жизнь рабочихъ. Но даже и тогда, когда фабрика, чтобы имѣть подъ руками дешевое топливо, устраивается среди лѣса или около обширнаго торфяного болота, харчевыя лавки и казармы далеко не являются безусловно необходимыми, какъ правильно замѣчаетъ А. А. Микулинъ. Онъ говоритъ о фабрикахъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ: «Въ такихъ случаяхъ прямымъ оправданіемъ существованія лавокъ, со стороны фабрикантовъ, является указаніе на невозможность для рабочаго достать харчевые припасы поблизости. Это указаніе будетъ, конечно, совершенно справедливо, но только до тѣхъ поръ, пока при такой фабрикѣ существуетъ лавка, коль скоро же представить себѣ, что лавки не будетъ, — явится и полная возможность удовлетворить всѣ нужды рабочихъ помимо лавки. Дѣйствительно, что можетъ заставить кого-либо открыть лавку въ ближайшей деревнѣ, или окрестныхъ крестьянъ привозить свои продукты для продажи на фабрику, пока на послѣдней есть своя лавка, и рабочій, не получая денегъ черезъ короткіе сроки, можетъ пользоваться кредитомъ только въ этой лавкѣ? Въ подтвержденіе того, что эти соображенія основаны на дѣйствительности, можно привести нѣсколько фабрикъ, расположенныхъ въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ, которыя и до 1886 г. не имѣли у себя лавокъ, а также много и такихъ фабрикъ, при которыхъ, по словамъ владѣльцевъ, лавки представлялись необходимостью, но по прошествіи нѣкотораго времени, послѣ изданія закона 1886 г., убѣдившись въ полной безвыгодности ихъ при контролѣ инспекціи, фабриканты такія лавки закрыли и тотчасъ явились или частные предприниматели, конкурировавшіе другъ съ другомъ, или же при фабрикѣ стали устраиваться базары черезъ опредѣленные сроки» [1]).

Такимъ образомъ, казармы и лавки на фабрикахъ существовали до изданія закона 1886 г. не потому, что были необходимы для рабочихъ, а въ силу своей выгодности для фабрикантовъ. По свѣдѣніямъ фабричныхъ инспекторовъ, цѣны въ фабричныхъ лавкахъ были выше рыночныхъ на 10—20%, даже 50—100% [2]). И. И. Янжулъ высказываетъ предположеніе, что «можетъ быть, большая доля барыша, получаемаго такими промышленными заведеніями, заключается

---

[1]) Микулинъ, Очерки изъ исторіи примѣненія закона 3 іюня 1886 г. на фабрикахъ Владимірской губ., 1893, стр. 93—94.

[2]) Янжулъ, Часы досуга, стр. 114; Песковъ, Фабр. бытъ Владимірской губ., стр. 104—5; Шидловскій, Отчетъ фабричн. инспектора казанскаго окр., стр. 3. Святловскій, Ibid. харьковскаго окр., стр. 124; Микулинъ, I. c., стр. 86–87.

именно въ торговлѣ, а не въ промышленности» [1]). По мнѣнію А. А. Микулина, «въ громадномъ большинствѣ фабричная лавка является для владѣльца фабрики побочнымъ предпріятіемъ при фабричномъ дѣлѣ, при чемъ иногда даже трудно различить, лавка ли существуетъ при фабрикѣ, или фабрика при лавкѣ, доставляя послѣдней лишь опредѣленный контингентъ покупателей, не имѣющихъ права торговаться въ цѣнѣ товара и требовать въ немъ хорошаго качества, а принужденныхъ брать, что дадутъ, и платить, что возьмутъ. Такъ было поставлено дѣло на большинствѣ фабрикъ, и такой способъ веденія дѣла долженъ быть признанъ для времени до изданія закона (1886 г.) нормальнымъ» [2]). Эти выгодныя торговыя предпріятія часто сдавались фабрикантами въ аренду, иногда за весьма круглыя суммы [3]). Изъ фабричныхъ лавокъ часто отпускался товаръ негоднаго качества, неполнымъ вѣсомъ, съ начетомъ лишнихъ копеекъ; за протесты рабочіе увольнялись [4]).

Если бы рабочіе получали свой заработокъ деньгами, тогда такая кабала не могла бы имѣть мѣста. Но на нѣкоторыхъ фабрикахъ обязательство забирать всѣ припасы изъ фабричной лавки прямо включалось въ договоръ найма. На другихъ сроки расплаты были таковы, что рабочіе почти никогда не получали денегъ на руки. По даннымъ гг. Янжула, Пескова и Святловскаго, въ первой половинѣ 1880-хъ гг. практиковались слѣдующіе сроки расплаты [5]):

	число случ.	въ %
еженедѣльно	61	11,5
2—3 раза въ мѣсяцъ	24	4,5
ежемѣсячно	218	40,7
болѣе продолж. сроки или неопред.	233	43,5

О неопредѣленной расплатѣ г. Янжулъ, говоритъ, что она „зависитъ вполнѣ отъ воли и отъ кармана хозяина; обычай устанавливаетъ здѣсь лишь меньшее или большее число сроковъ въ году, когда производится такъ называемый „счетъ“, т.-е. подводятся итоги взаимной задолженности хозяина и рабочаго... На весьма многихъ фабрикахъ сроковъ „дачки“ не существуетъ, и каждый разъ рабочій долженъ выпрашивать своихъ денегъ у хозяина, какъ особой милости“ [6]). При этой системѣ расплаты, фабричный рабочій поставленъ въ факти-

---

[1]) Фабр. быть Московск. губ., стр. 108.

[2]) А. Микулинъ, Ibid, стр. 84.

[3]) „Слово“, 1879, VIII, стр. 6—7. Песковъ, Фабричный бытъ Владимірской губ., стр. 104, 110: Янжулъ, Фабр. бытъ Москов. губ., стр. 105—106.

[4]) Абрамовъ, Изъ фабрично-завод. міра, „Отеч. Зап.“, 1882, IV, стр. 190—191.

[5]) Янжулъ, Фабр. бытъ Московской губ., стр. 90; Песковъ, Фабричный бытъ Владимірской губ., стр. 77—78; Святловскій, Отчетъ за 1885 г. по Харьковской губ., стр. 37.

[6]) Янжулъ, Фабричный бытъ Москов. губ., стр. 90—91.

ческую невозможность закупать нужные ему продукты насторонѣ. Онъ находится въ полнѣйшей зависимости отъ своего хозяина. Въ результатѣ получается строй отношеній, наблюдавшійся Н. Благовѣщенскимъ на одной ткацкой фабрикѣ:

„Тутъ, напротивъ, какъ и въ городахъ, всѣ живутъ исключительно на деньги; всѣ жизненные припасы забираютъ изъ хозяйскихъ лавокъ, согрѣваются чаемъ въ хозяйскихъ трактирахъ, пьютъ водку въ хозяйскихъ кабакахъ. Въ лавкахъ, нарочно устроенныхъ предусмотрительнымъ хозяиномъ, имѣется все, нужное на потребу человѣка: и чай, и сахаръ, и хлѣбъ, и мясо, и овощи, и ситцы, и разныя принадлежности одежды, и все это предлагается рабочему въ долгъ, на книжку (конечно, въ три-дорога) — бери, сколько душа проситъ, а въ расчетный день книжка предъявится въ контору и тамъ ужъ вычтутъ все сполна, не пропадетъ ни одна хозяйская денежка. Особые хозяйскіе надсмотрщики строго наблюдаютъ, чтобы рабочіе не смѣли истратить ни одной копейки на свое продовольствіе или одежду, помимо хозяйскихъ лавокъ. Но рабочіе, особливо бабы, какъ извѣстно, народъ глупый и не всегда сочувствуютъ этой заботливости о нихъ хозяина. Нѣтъ-нѣтъ, да и покажется вдругъ какой-нибудь бабѣ, что хозяйскій хлѣбъ покупать очень невыгодно; вотъ она потихоньку и сбѣгаетъ въ ближайшее село, Мухлино, и купитъ тамъ подешевле или просто выпроситъ хлѣбца да молока дѣткамъ... Не замѣтитъ никто — бабѣ выгодно, а замѣтятъ — бѣда: у бабы не только отнимутъ всѣ незаконно пріобрѣтенныя вещи, но, кромѣ того, еще штрафъ вычтутъ изъ заработной платы не менѣе 1 рубля за каждый разъ. Или вдругъ по пути заѣдетъ на фабрику какой-нибудь простакъ-мужикъ и привезетъ землякамъ изъ родной деревни, вмѣстѣ съ письмами и благожеланіями родственниковъ, куля два-три какой-нибудь крупы или муки на подмогу; ну, разумѣется, лишь только начальство прослышитъ объ этомъ, сейчасъ же кули отбираются и прячутся въ хозяйскія кладовыя, а съ виновныхъ по рублю штрафу... тѣмъ только и отучаютъ“ [1]).

Эти отношенія до сихъ поръ еще сохранились на многихъ русскихъ фабрикахъ. Даже подъ самою Москвою, въ Богородскѣ, мѣстный крупый фабрикантъ А. И. Морозовъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ не позволялъ рабочимъ своей фабрики устроить потребительную лавку и принуждалъ брать недоброкачественный и завалявшійся товаръ изъ фабричной лавки. „Приходитъ рабочій, напр., за мясомъ передъ праздникомъ и проситъ свѣшать столько-то и такого-то сорта. Но его обрываютъ, говоря, что ему дадутъ «что попадется» и «выбирать для него не будутъ». Мясо рѣжутъ подъ рядъ, по

[1]) „Недѣля“ 1870, № 19.

мѣрѣ спроса и, что заслуживаетъ удивленія, это то, что цѣна на него вездѣ одинаковая: дадутъ ли вамъ кость или что-либо другое, претендующее быть мясомъ... Такъ какъ другой лавки при фабрики нѣтъ, то рабочіе, скрѣпя сердце, должны брать то, что дадутъ... Случаются, напр., такія явленія: часовъ около 11 ночи, согнувшись въ три погибели, рабочій съ мѣшкомъ на плечахъ, плетется изъ города по направленію къ фабрикѣ, стараясь избѣжать освѣщенныхъ мѣстъ. Этотъ рабочій, послѣ подобныхъ прижимокъ у себя на фабрикѣ, вынужденъ покупать муку или иные припасы для домашняго обихода въ городѣ, тащитъ на себѣ тяжесть въ нѣсколько пудовъ, да еще старается не попасться на глаза «объѣздному», чтобы не получить нагайкой по спинѣ и не быть отведеннымъ къ хозяину, а впослѣдствіи—изгнаннымъ изъ фабрики» [1]).

4) «Весь сложный аппаратъ рабочихъ жилищъ съ принадлежащими къ нимъ больницами, родильными пріютами, фабричными лавками, скотобойнями, хлѣбопекарнями, мертвецкими и т. д., можетъ сохраняться лишь до тѣхъ поръ, пока онъ необходимъ для того, чтобы выдѣлить изъ милліоновъ земледѣльческаго населенія классъ промышленныхъ рабочихъ. Все это крайне удорожало устройство фабрикъ; точно такъ же текущія издержки почти не уменьшаются, когда при застоѣ въ дѣлахъ сокращается число рабочихъ. Эти невыгодныя стороны системы могутъ быть устранены только въ томъ случаѣ, если предприниматель предоставитъ самому рабочему заботы о его содержаніи и жилищѣ и ограничится одною лишь выдачей денежной заработной платы. Необходимымъ условіемъ для этого является, конечно, дальнѣйшая концентрація промышленности въ городахъ и на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, гдѣ рабочій находитъ наемныя помѣщенія для жилья, мелочныя лавки и т. д.». Уже въ 1880-хъ гг. И. И. Янжулъ указывалъ на тенденцію фабрикантовъ уничтожить хозяйское содержаніе рабочихъ. По его словамъ, «хозяйское содержаніе, прежде практиковавшееся въ большихъ размѣрахъ почти на всѣхъ фабрикахъ, въ настоящее время замѣтно уменьшается и почти выходитъ изъ употребленія. Взаимное неудовольствіе, къ которому весьма часто хозяйская пища даетъ поводъ, и, наконецъ, сложныя заботы, вслѣдствіе быстраго развитія размѣровъ фабрикъ, заставляютъ хозяевъ замѣтно избѣгать этого способа продовольствія; разные по величинѣ заработки въ различныхъ отрасляхъ труда на одной и той же фабрикѣ также въ значительной степени обусловливаютъ для хозяина неудобство держать для рабочихъ столъ различнаго каче-

[1]) Союзъ Потребителей, 1905, № 8, стр. 236—7, перепеч. изъ „Нашей Жизни".

ства и стоимости» [1]). Въ концѣ 1890-хъ гг. санитарный врачъ А. И. Скибневскій отмѣчалъ у многихъ московскихъ фабрикантовъ, преимущественно изъ лицъ «новой формаціи», стремленіе не имѣть при фабрикѣ, по европейскому образцу, жилыхъ помѣщеній для рабочихъ. Этимъ они стараются избѣжать непроизводительныхъ, по ихъ мнѣнію, расходовъ на постройку и содержаніе казармъ. Насколько сильна эта тенденція, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ Богородскомъ уѣздѣ въ 1883—1884 гг. громадное большинство рабочихъ жило на фабрикахъ; въ 1899 г. — въ жилыхъ казармахъ жило 48,8% рабочихъ, въ собственныхъ домахъ — 32,5% и на вольныхъ квартирахъ — 18,7%. Тенденцію къ уничтоженію жилыхъ помѣщеній на фабрикахъ отмѣчаетъ также санитарный врачъ З. Френкель у фабрикантовъ Петербургской губ. [2]). Московскіе фабриканты не разъ указывали въ своихъ ходатайствахъ, что большимъ преимуществомъ лодзинскихъ и петербургскихъ фабрикъ является отсутствіе при нихъ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ [3]). У насъ нѣтъ статистическихъ данныхъ о степени распространенности казармъ на русскихъ фабрикахъ. Что же касается организаціи потребленія продуктовъ, то въ сводахъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, въ таблицѣ о заработной платѣ въ заведеніяхъ, взимающихъ штрафы, мы находимъ по этому вопросу очень интересныя данныя, позволяющія судить о географическомъ распространеніи различныхъ формъ этой организаціи и тенденціяхъ ихъ развитія. Что касается общей тенденціи ихъ развитія, то о ней можно судить по слѣд. табличкѣ (въ %):

	1900 г.	1910 г.
стоимость хозяйскихъ харчей	0,7	0,4
оплата забора изъ фабричныхъ лавокъ	6,0	6,5
оплата забора изъ потреб. об-въ и частн. лавокъ . .	1,6	2,1
выдано деньгами	91,7	91,0

Итогъ получается довольно неожиданный: несмотря на грандіозное движеніе, пережитое русскимъ рабочимъ классомъ въ 1905—1906 гг., за послѣднее десятилѣтіе часть заработка, получаемая чистыми деньгами, не только не увеличилась, но даже уменьшилась. Сильно сократилось число рабочихъ на хозяйскихъ харчахъ; напротивъ, дѣятельность фабричныхъ лавокъ и отпускъ товаровъ изъ потребительныхъ и частныхъ лавокъ за счетъ фабричныхъ конторъ значительно возросли. Посмотримъ, какъ измѣнялись эти формы заработной платы по различнымъ округамъ (въ %):

[1]) Янжулъ, Фабричный бытъ Московской губ., 1884, стр. 93.

[2]) Скибневскій, Жилища фабрично-заводскихъ рабочихъ Богородскаго у. Москва, 1901, стр. 14—5, 17—18, 19, 30, 67, 71.

[3]) Литвиновъ-Фалинскій, Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи, 1900, стр. 44, 52 53.

	стоимость хозяйскихъ харчей		заборъ изъ фабр. лавокъ		заборъ изъ потр. общ. и частн. лав.		выдано деньгами	
	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г
СПБ. округъ . . .	0,2	0,3	2,4	4,1	0,0	2,3	97,4	93,3
Московскій окр. .	0,6	0,4	13,1	13,0	3,1	3,5	83,2	83,1
Варшавскій „ . .	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	99,9	99,9
Кіевскій „ . .	3,2	1,6	1,3	1,0	0,1	0,2	95,4	97,2
Поволжскій „ . .	1,7	1,2	5,2	5,5	10,4	1,0	82,7	92,3
Харьковскій „ . .	1,0	0,8	5,2	4,0	0,3	1,3	93,5	93,9

Такимъ образомъ, полнѣе всего располагаютъ рабочіе своимъ заработкомъ въ Варшавскомъ округѣ, и менѣе всего въ Московскомъ и Поволжскомъ окр. Рѣшительное улучшеніе наблюдается въ Поволжскомъ окр., нѣкоторое ухудшеніе въ Петербургскомъ. Въ общемъ, таблица вовсе не свидѣтельствуетъ о стремленіи фабрикантовъ сдѣлать потребленіе рабочихъ вполнѣ свободнымъ.

Главными представителями этого четвертаго, свободнаго типа потребленія являются рабочіе механическихъ заводовъ, которые, какъ говоритъ Шульце-Геверницъ, „не только получаютъ самую лучшую плату, но и живутъ, въ противоположность рабочимъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, въ собственныхъ квартирахъ, ведутъ собственное домашнее хозяйство, живутъ, словомъ, европейской семейной жизнью“. Описанное развитіе организаціи потребленія отъ перваго типа къ четвертому служитъ важнѣйшимъ интересамъ рабочаго, „полная личная зависимость, какая существовала при крѣпостномъ правѣ, уступаетъ мѣсто распоряженію одной лишь рабочей силой рабочаго, которая только нужна современному фабриканту. Только благодаря этой перемѣнѣ достигается конечная цѣль развитія, которая состоитъ для рабочаго въ возможности самостоятельнаго и самоотвѣтственнаго обособленнаго существованія взамѣнъ прежней некультурной групповой жизни“. Шульце-Геверницъ отмѣчаетъ, что лишь для рабочихъ этого четвертаго типа существуетъ типичный для Зап. Европы квартирный вопросъ. Мы можемъ прибавить, что лишь для нихъ существуетъ вопросъ о потребительныхъ товариществахъ,— потому, что только рабочій четвертаго типа самъ завѣдуетъ своимъ потребленіемъ.

Для западно-европейскаго пролетарія характеренъ именно послѣдній, четвертый типъ организаціи потребленія,—полная независимость рабочаго въ его потребленіи отъ предпринимателя. Объ этомъ хорошо говоритъ Каутскій: „Въ современной промышленности... домоводство отдѣлено отъ производства. Рабочій имѣетъ возможность основать свое собственное домашнее хозяйство, не становясь самостоятельнымъ въ качествѣ производителя... Лишь отдѣленіе домоводства отъ производства дѣлаетъ пролетарія свободнымъ человѣкомъ

внѣ процесса производства и позволяетъ ему пріобрѣсти тѣ способности, которыя дадутъ ему возможность завоевать и удержать за собою господство въ государствѣ“ [1]). Эта свобода внѣ процесса производства совершенно отсутствуетъ у сельскихъ рабочихъ. Они „живутъ еще въ феодальныхъ отношеніяхъ, какъ составные элементы или придатки чужого домохозяйства. Они и внѣ производства состоятъ подъ надзоромъ хозяина; ихъ удовольствія, чтеніе и тѣмъ паче ихъ союзы состоятъ подъ его контролемъ. Они не имѣютъ права союза и стачекъ даже тамъ, гдѣ законъ не лишаетъ ихъ этого права; они не должны читать газетъ, непріятныхъ домовладѣльцу... Подобный классъ при чрезмѣрно плохомъ обращеніи склоненъ къ взрывамъ отчаянія и бунтамъ; напротивъ, ихъ положеніе не благопріятствуетъ веденію организованной, упорной, продолжительной классовой борьбы“ [2]). Несвобода въ потребленіи внѣ процесса производства, отмѣчаемая Каутскимъ о сельскихъ рабочихъ Германіи, характерна также для значительной части нашего фабричнаго пролетаріата [3]).

Обстоятельство это является серьезнымъ препятствіемъ развитію потребительныхъ товариществъ въ фабрично-заводской средѣ. Въ литературѣ вопроса мы часто встрѣчаемъ указанія на то, что наиболѣе благопріятной средой для развитія потребительныхъ обществъ является фабричный пролетаріатъ, [4]),—и однако, среди фабрично-заводскихъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ у насъ дѣйствовало къ началу 1906 года только 261 общество. Къ тому же большинство нашихъ обществъ вовсе не является самоуправляющемися учрежденіями рабочихъ. Многія изъ нихъ возникли по иниціативѣ фабрикантовъ и фабричной администраціи, навязывая товары собственнаго производства, обязывая покупать товары у своихъ покупателей и вообще почему-либо близкихъ фабрикантамъ поставщиковъ, вліяя даже на выборы членовъ правленія и направленіе ихъ дѣятельности и фабриканты, и администрація оказываютъ сильное вліяніе на веденіе дѣлъ въ потребительной лавкѣ; контора иногда

---

[1]) Die Agrarfrage, S. 156, также S. 313.

[2]) Ibid., S. 314.

[3]) Цитированный выше санитарный врачъ А. И. Скибневскій, а также, судя по его словамъ, СПБ. земская санитарная организація, считаютъ желательнымъ возвратъ отъ четвертаго типа потребленія къ третьему (цит. брошюра, стр. 19—20, 28—9, 62—3, 66, 70, 71—2, 73). Мнѣ кажется,—соціально-политическая сторона дѣла принесена въ данномъ случаѣ гг. санитарными врачами въ жертву гигіенѣ и санитаріи. Неудовлетворительность вольныхъ квартиръ въ санитарномъ отношеніи не оправдываетъ возстановленія крѣпостныхъ отношеній на фабрикѣ.

[4]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 250; 19-й Отчетъ, стр. X; Рейтлингеръ, Обзоръ и т. д., стр. 3—4; Озеровъ, Общества потребителей, стр. 162—3.

прямо вмѣшивается въ дѣла общества. «Непосредственная зависимость потребительныхъ лавокъ отъ заводоуправленія, говоритъ обозрѣватель «Вѣстника кооперацiи», характерно сказывается тѣмъ, что почти всегда «добровольно» въ предсѣдатели общества выбираются директора или управляющіе заводовъ и фабрикъ, а члены администрацiи въ члены правленій. Нечего говорить, какъ мало простора остается для общественности въ подобной кооперативной организацiи. Иногда вліяніе администрацiи проходитъ такъ глубоко внутрь кооперативной лавки, что становится уже трудно отличить, гдѣ лавка, а гдѣ заводъ... На станцiи Келлерово, напримѣръ, очень много шуму надѣлалъ слѣдующій, чрезвычайно характерный для порядковъ фабрично-заводскихъ потребительныхъ лавокъ, фактъ. При фабрикѣ товарищества Кольчугина имѣется заводская потребительная лавка. Въ послѣднее правленіе рабочіе фабрики, по своей наивности, взяли да и выбрали все правленіе исключительно изъ рабочихъ. Администрацiя сдѣлала гримасу, но долго не косилась, подождала удобнаго случая и уволила съ фабрики сразу 300 рабочихъ, пайщиковъ и заборщиковъ лавки. Было собрано новое собраніе и изъ 15 мѣстъ правленія 11 пришлось отдать администрацiи фабрики, прошло лишь 4 рабочихъ, да и то такихъ, на кого прежде указала дирекцiя... На извѣстной фабрикѣ Саввы Морозова администрацiя изъ фабричной потребительной лавки увольняетъ кассиршу Тихомирову, прослужившую 15 лѣтъ, лишь за то, что она «принадлежитъ къ лѣвымъ партiямъ» [1]). Чтобы лучше держать общество въ своихъ рукахъ, въ уставъ вносится слѣд. пунктъ: «членами общества имѣютъ право быть только служащіе и рабочіе такой-то фабрики; постороннія лица въ число членовъ общества не допускаются», или что-либо подобное. При такомъ ограниченіи состава членовъ, увольненіе съ фабрики означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ исключеніе изъ числа членовъ общества. Если въ члены правленія кооператива пройдетъ человѣкъ, неугодный администрацiи, онъ попросту увольняется съ фабрики, и тѣмъ самымъ удаляется и изъ общества. Въ подобнаго рода лавкахъ конфликты заборщиковъ съ завѣдующими часто разбираются въ конторѣ фабрики, и дѣло кончается часто увольненіемъ бунтаря-заборщика. Потребительное общество становится, при такихъ условіяхъ, однимъ изъ фабричныхъ учрежденій,— отдѣленіемъ конторы, выдающимъ заработную плату не деньгами, а продуктами. Для фабриканта подобное общество представляетъ ту выгоду, что позволяетъ свести до минимума затраты на заработную плату. «Фабриканты,—говоритъ А. А. Микулинъ,—пользуясь сами кредитомъ у опто-

[1]) Вѣстникъ Кооперацiи, 1909, III, стр. 128—9.

выхъ торговцевъ, получаютъ возможность вести дѣло почти при полномъ отсутствіи денегъ для расчетовъ съ рабочими, такъ какъ всѣ потребности рабочаго удовлетворяются товарами, полученными самими фабрикантами въ кредитъ» [1]). Ниже мы увидимъ, какъ злоупотребляютъ иногда заводоуправленія системою выдачи ордеровъ на общества потребителей. Члены администраціи также имѣютъ свою выгоду, получая хорошій дивидендъ на свои паи и дополнительное вознагражденіе за управленіе дѣлами фабричнаго кооператива; притомъ, долги за забранные товары не взыскиваются съ нихъ, какъ, напр., въ Путиловскомъ обществѣ, цѣлыми годами [2]).

На этомъ же Путиловскомъ заводѣ во время забастовки 1905 года было вывѣшено объявленіе: „Во все время забастовки рабочимъ въ кредитъ изъ потребительныхъ лавокъ ничего не отпускать". Фабриканты обязываютъ иногда подобныя заводскія общества въ случаѣ возникновенія на заводѣ забастовки немедленно прекратить всякій отпускъ товаровъ въ кредитъ [3]). На Обуховскомъ заводѣ рабочіе, когда имъ нужны деньги, берутъ ордеръ изъ конторы на потребительную лавку, забираютъ товаръ и перепродаютъ лавочникамъ. Размѣры этой „перегонки" настолько велики, что сосѣдніе лавочники конкурировали этими „кооперативными" товарами съ кооперативомъ. На Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ рабочіе часто перепродаютъ товары, взятые въ потребительной лавкѣ по ордерамъ заводоуправленія, сидящимъ недалеко отъ нея женщинамъ-торговкамъ. Взять товаръ на книжку и продать его за наличныя на мѣстномъ жаргонѣ называется „перекурить" или „перетопить на казенку". Товары перепродаются рабочими чуть не за полцѣны [4]). „Уплату обществу за товаръ, взятый рабочими по запискамъ, — разсказываетъ В. А. Поссе, — заводъ оттягиваетъ обыкновенно на нѣсколько мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, рабочіе сами кредитуютъ управленіе завода, а не наоборотъ. Подолгу не получая денегъ съ завода, общество всѣ товары принуждено покупать въ долгосрочный кредитъ и платить за нихъ значительно дороже, чѣмъ при покупкѣ на наличныя. Налегать на заводское управленіе, требовать у него скорѣйшей уплаты, правленію общества неудобно, такъ какъ оно состоитъ изъ заводскихъ служащихъ, слѣдовательно, изъ лицъ, судьба которыхъ зависитъ отъ заводской администраціи. Я видѣлъ, какъ правленіе общества обрадовалось, получивъ съ завода часть долга: казалось, будто заводъ сдѣ-

---

[1]) Очерки изъ исторіи примѣненія закона 1886 г., стр. 87.
[2]) Союзъ потребителей, 1907, № 7, стр. 74.
[3]) Союзъ потребителей, 1910, № 31, стр. 715.
[4]) СПБ. Вѣдомости, 1902, № 225.

лалъ крупное пожертвованіе“ [1]). Это обстоятельство не помѣшало, однако, Коломенскому обществу выдать въ 1909 отчетномъ году 26,4% прибыли на паи и 5% дивиденда на заборъ. Откуда же берется этотъ высокій чистый доходъ? Нѣкоторое указаніе мы находимъ въ отчетѣ правленія общему собранію 16 марта 1906 г., въ которомъ сказано:

„Фабричная инспекція, на утвержденіе которой представляются, въ силу закона, расцѣнки на предметы первой необходимости, значительно понижала цѣны, и, кромѣ того, губернскимъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіемъ по этому вопросу сдѣлано было нижеслѣдующее постановленіе отъ 19 февр. 1905 г. за № 68: „Указать управленію Коломенскаго завода на необходимость установить такой порядокъ веденія дѣла въ потребительномъ обществѣ, при которомъ рабочіе, не участвующіе въ прибыли общества, были бы обезпечены отъ переплатъ за продукты, пріобрѣтаемые въ потребительной лавкѣ“ [2]).

Характерно, что губ. присутствіе обращается съ этимъ указаніемъ не къ правленію кооператива, а въ управленіе завода. Кооперативная лавка въ дѣйствительности является однимъ изъ заводскихъ учрежденій, за порядокъ въ которомъ отвѣтственна администрація завода. Только существованіемъ этихъ промежуточныхъ организмовъ, — съ виду потребительныхъ обществъ, а на самомъ дѣлѣ фабричныхъ лавокъ, — можетъ быть объяснено то странное на первый взглядъ явленіе, что во время фабричныхъ безпорядковъ рабочіе разбиваютъ, грабятъ и жгутъ свои собственныя общества. Такъ, во время безпорядковъ на Брянскомъ заводѣ въ Екатеринославлѣ (29—30 мая 1898 г.) рабочіе подожгли и разграбили потребительную лавку. Во время разбора дѣла на судѣ, показаніями свидѣтелей-инженеровъ было установлено, что товары въ потребительной лавкѣ продавались дороже, чѣмъ въ частныхъ мелкихъ лавочкахъ; рабочіе вынуждены были забирать товары въ потребительномъ обществѣ, такъ какъ не получали заработной платы мѣсяцами; при нуждѣ въ наличныхъ деньгахъ рабочіе часто вынуждены бывали забирать товаръ въ лавкѣ и продавать его на сторону. Во время безпорядковъ на Сормовскихъ заводахъ (24 іюля 1899 г.) рабочіе разграбили ренсковой погребъ потребительнаго общества, принеся ему убытокъ на сумму свыше 3000 р. На судоговореніи выяснилось, что товары въ потребительномъ товариществѣ продавались по цѣнамъ выше рыночныхъ; правленіе Сормовскихъ заводовъ выдавало заработную плату очень охотно — харчевыми записками и очень неохотно — деньгами; при этомъ расчетъ задерживался недѣли на три, — за вторую по-

[1]) Поссе, По Европѣ и Россіи, 1909, стр. 344.
[2]) Поссе, ibid., стр. 344—5.

ловину іюня выдавался въ 20-хъ числахъ іюля и т. п. Этимъ путемъ заводоуправленію удавалось выдать харчевыхъ записокъ на 800.000—1.000.000. При нуждѣ въ деньгахъ, рабочіе вынуждены бывали учитывать харчевыя записки изъ 20—30% или перепродавать взятый товаръ съ большими потерями. Постоянный же безпроцентный долгъ заводоуправленія потребительному товариществу равнялся почти полмилліону рублей [1]). Въ 1896 г. дивидендъ въ Сормовскомъ товариществѣ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 31% выданъ на паевой рубль, 11% на заборный рубль членовъ и 2% на заборный рубль покупателей не-членовъ, но принадлежащихъ къ числу рабочихъ Сормовскихъ заводовъ. На 1 янв. 1900 г. долгъ Сормовскихъ заводовъ обществу потребителей равнялся 396 тыс. рублей [2]). Въ № 308 „Русскихъ Вѣдомостей“ за 1901 г. помѣщена слѣдующая телеграмма: «Сормовскій заводъ вновь долженъ заводскому потребительному обществу свыше 300.000 р. по харчевымъ запискамъ, которыми заводъ попрежнему расплачивается съ рабочими, не платя обществу за кредитъ процентовъ». Непорядки эти прекратились только съ переходомъ управленія дѣлами потребительнаго общества 6 ноября 1901 г. въ руки самихъ рабочихъ [3]). Побѣда рабочихъ досталась имъ не легко: выборы уполномоченныхъ затягивались, отмѣнялись и вновь назначались, но настроеніе большинства членовъ оставалось неизмѣнно враждебнымъ старымъ заправиламъ, заводскимъ инженерамъ и служащимъ, которымъ и пришлось въ концѣ-концовъ уступить мѣсто новымъ людямъ. Тѣмъ не менѣе, и при новомъ составѣ общество существовало, главнымъ образомъ, благодаря ордерамъ, выдаваемымъ конторой. Когда въ 1905 г. эти ордера или «записки» были уничтожены, и заработная плата стала выдаваться полностью наличными деньгами, притомъ каждую недѣлю, а не черезъ двѣ недѣли, какъ раньше, торговля въ обществѣ сразу упала почти на 50% [4]). Такая же участь постигла и потребительную лавку въ Мотовилихѣ, около Перми. Членами этого общества были почти исключительно заводскіе служащіе и другіе вліятельные обыватели Мотовилихи. Они брали товаръ въ кредитъ и не помышляли даже объ уплатѣ долга обществу. Долги ихъ во много разъ превышали паи; члены съ однимъ паемъ набирали товару на 300 и болѣе рублей. Тѣмъ не менѣе, общество долгое время давало хорошій чистый доходъ, благодаря заборщикамъ не членамъ. Когда въ 1905 г. рабочіе добились

[1]) Судебныя драмы, янв. 1901. Дѣло о безпорядкахъ на Сормовскихъ заводахъ.

[2]) А. Р., Рабочіе Сормовскихъ заводовъ, Народное Хозяйство 1902, V, стр. 81—85.

[3]) Русскія Вѣдомости, 1902, № 269.

[4]) Поссе, ibid., стр. 368.

болѣе частой выдачи имъ заработной платы и настояли, по примѣру сормовцевъ, на отмѣнѣ ордеровъ, заборщики отхлынули отъ лавки, и она осталась съ одними членами должниками. Пришлось закрыть общество. Въ Нижнетагильскомъ горномъ округѣ, принадлежащемъ Демидовымъ, долгъ заводоуправленія потребительнымъ обществамъ превысилъ паевой капиталъ дѣйствующихъ въ немъ 4 потребительныхъ обществъ,—ихъ капиталъ равенъ 177.000 руб., долгъ заводоуправленія—189 тыс., долги за членами—80 тыс. Въ концѣ-концовъ общества отказались принимать талоны изъ конторы, тогда рабочіе должны были обратиться по своимъ закупкамъ къ частнымъ лавочникамъ, которые принимали талоны съ 50% скидки [1]. 28 февр. 1909 г. забастовали рабочіе рельсо-прокатной фабрики Нижне-Салдинскаго завода Демидовыхъ. Въ числѣ требованій, предъявленныхъ къ заводоуправленію, было и требованіе объ уплатѣ обществу потребителей долга въ суммѣ 60 тыс. руб., такъ какъ общество, лишенное средствъ, благодаря задержкѣ конторой платежей, вынуждено было прекратить отпускъ товаровъ изъ своей лавки по заводскимъ ордерамъ [2].

Вообще общества, помѣщающіяся въ зданіяхъ, принадлежащихъ фабрикѣ, членами которыхъ могутъ быть только служащіе и рабочіе фабрики и отпускающія товары въ кредитъ по ордерамъ фабричнаго управленія, не могутъ быть признаны самостоятельными кооперативными организаціями. Поэтому законъ 3 іюня 1886 г. вполнѣ правильно приравнялъ магазины и лавки этого рода потребительныхъ обществъ, существующихъ при фабрикахъ и заводахъ, къ фабричнымъ лавкамъ, открываемымъ владѣльцами самихъ промышленныхъ заведеній, и подчинилъ ихъ надзору фабричной инспекціи; расцѣнки товаровъ, продаваемыхъ изъ магазиновъ обществъ, должны представляться на утвержденіе фабричныхъ инспекторовъ и они же должны слѣдить за тѣмъ, чтобы рабочимъ отпускались въ кредитъ, при условіи погашенія его черезъ конторы фабрикъ и заводовъ, только предметы первой необходимости.

Желѣзнодорожныя общества также являются по существу такими же зависимыми учрежденіями, какъ и фабрично-заводскія потребительныя общества. Дѣятельность тѣхъ изъ нихъ, которыя при учрежденіи воспользовались продовольственными капиталами бывшихъ казенныхъ складовъ, находится подъ прямымъ контролемъ и наблюденіемъ начальниковъ дорогъ. Таково, напр., общество потребителей служащихъ Пермской ж. д. По уставу общества, «начальникъ дороги назначаетъ по одному члену въ правленіе, наблю-

[1] И. Х. Озеровъ, Горные заводы Урала, 1910, стр. 225—6.
[2] Союзъ Потребителей, 1911, № 8, стр. 209.

дательный комитетъ и въ каждую ревизіонную комиссію (по одному уполномоченному на районъ); онъ же, или замѣститель его, предсѣдательствуетъ на общихъ собраніяхъ уполномоченныхъ, ему же предоставлено право останавливать ходатайства общества объ измѣненіи устава и т. п. Фактически права начальника дороги далеко переходятъ уставъ. Были случаи, когда начальникъ дороги, вопреки устава общества, распускалъ непонравившійся ему составъ уполномоченныхъ или не допускалъ къ исполненію обязанностей избранныхъ уполномоченными членовъ администраціи, ставя имъ альтернативу: оставить общество потребителей или службу на дорогѣ» [1]). По примѣру заводовъ, желѣзныя дороги, производя со служащихъ вычеты за взятые въ потребительной лавкѣ припасы, не платятъ въ кооперативы денегъ и сильно должаютъ имъ. Та же Пермская ж. д. была должна на 1 янв. 1902 г. потребительному обществу 181,599 руб., при чемъ въ этой суммѣ заключались удержанія, произведенныя управленіемъ:

въ	1899 г.	905	руб.
„	1900 „	247	„
„ янв. — октяб.	1901 „	3.635	„
„ ноябрѣ	1901 „	35.784	„
„ декабрѣ	1901 „	141.028	„

Въ погашеніе этого долга управленіе внесло въ кассу общества:

въ январѣ	1902 г.	150.969	руб.
„ февралѣ	1902 „	11.756	„
„ мартѣ	1902 „	4.838	„
„ апрѣлѣ	1902 „	8.903	„
осталось на май	1902 „	5.133	„ [2])

Кажется, зависимость общества отъ управленія желѣзной дороги — болѣе, чѣмъ достаточная. Тѣмъ не менѣе, въ министерствѣ путей сообщенія существовала тенденція къ еще большему ихъ подчиненію управленіямъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ № 170 «Правительственнаго Вѣстника» за 1903 г. была напечатана слѣд. замѣтка: «Организація на желѣзныхъ дорогахъ потребительныхъ обществъ, предоставленныхъ исключительной самодѣятельности самихъ служащихъ, безъ матеріальнаго пособія со стороны казны, а также безъ надзора и руководительства мѣстныхъ управленій желѣзныхъ дорогъ, не можетъ, какъ показалъ опытъ, считаться удовлетворительной. Общества эти, за небольшими исключеніями, не могутъ проявить жизнедѣятельности, главнымъ образомъ, за отсутствіемъ у нихъ необходимаго оборотнаго капитала

[1]) Союзъ Потребителей, 1904, № 15, стр. 389.
[2]) Ibid., стр. 390.

и за отсутствіемъ у служащихъ свободнаго времени, чтобы заниматься дѣлами общества, а также навыка въ веденіи торговаго дѣла. Между тѣмъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, постановка этого дѣла на другихъ началахъ, а именно — снабженіе служащихъ продовольствіемъ мѣрами желѣзнодорожной администраціи, при помощи устройства такъ называемыхъ продовольственныхъ складовъ съ отпускомъ средствъ въ видѣ ссуды на веденіе этого дѣла, дало на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ такой порядокъ примѣнялся... весьма благопріятные результаты. Въ виду такого положенія дѣла, признавая необходимымъ оказать поддержку полезной дѣятельности потребительныхъ обществъ и установить за этими обществами надлежащій надзоръ, министерство путей сообщенія, въ настоящее время намѣтило слѣдующее:... 3) установить болѣе дѣятельное руководство и болѣе тщательный надзоръ со стороны мѣстной желѣзнодорожной администраціи за потребительными обществами, что и имѣть въ виду при утвержденіи уставовъ потребительныхъ обществъ и при ихъ пересмотрѣ и измѣненіи» [1]). Съ 1908 г. эта тенденція широко примѣнялась на практикѣ. Въ уставы обществъ, не воспользовавшихся ссудами изъ продовольственныхъ капиталовъ, вносились измѣненія, приравнивавшія ихъ къ обществамъ, взявшимъ ссуду. Сверхъ того, дѣлались слѣд. дополненія: въ наблюдательномъ комитетѣ $^1/_2$ членовъ назначается начальникомъ дороги, предсѣдатель правленія назначается начальникомъ дороги изъ числа избранныхъ въ члены правленія, начальнику дороги предоставляется право созыва чрезвычайныхъ собраній и внесенія вопросовъ на обсужденіе ихъ, а также право назначенія во всякое время особой комиссіи для ревизіи [2]).

Такія же зависимыя общества существуютъ и въ области сельскаго хозяйства. Таковы прежде всего потребительные кооперативы при свеклосахарныхъ заводахъ. Въ послѣднее время такія же зависимыя общества начали возникать и при сельскохозяйственныхъ экономіяхъ [3]).

Первымъ крупнымъ независимымъ рабочимъ кооперативомъ былъ «Трудовой Союзъ» въ Петербургѣ, возникшій лѣтомъ 1906 г.; учредительное собраніе состоялось 12 авг., 23 октября открылась первая лавка «Трудового Союза» и начала работать пекарня. Первые полгода кооперативъ этотъ росъ довольно быстро, но нормально. Къ 10 марта 1907 г. лавокъ у «Союза» было 4, а число членовъ равнялось 909 чел. Съ середины марта въ движеніи членовъ наблюдается рѣзкій переломъ. Уже съ января 1907 г. цѣны на продукты

[1]) Союзъ потребителей, 1903, № 15.
[2]) Союзъ потребителей, 1912, № 12, стр. 301.
[3]) Общества потребителей Московской губ., 1912, стр. 23.

первой необходимости стали быстро подниматься. Подъ вліяніемъ этого удорожанія жизни, идея потребительной кооперації стала очень популярна въ рабочихъ массахъ Петербурга, а такъ какъ на утвержденіе новаго устава требуется нѣсколько мѣсяцевъ, рабочіе предпочитали входить въ «Трудовой Союзъ». Записывались они въ члены огромными группами, цѣлыми заводами, районами. Въ каждомъ болѣе или менѣе крупномъ рабочемъ центрѣ открывалась своя лавка, на собственныя средства, съ лавочнымъ комитетомъ во главѣ [1]). Правленіе «Союза» могло оказать помощь вновь открывающимся лавкамъ только своимъ знаніемъ и опытностью. Какъ относилась въ это время рабочая масса къ «Трудовому Союзу», можно судить по слѣд. замѣткѣ «Союза Потребителей»: «Открывается отдѣленіе Трудового Союза, потребительская лавка въ новой мѣстности, и около нея въ первый же день собирается столько желающихъ быть заборщиками, что получается длинный рядъ ждущихъ очереди, какъ передъ кассой театра, въ бенефисъ любимца публики» [2]). Къ октябрю 1907 г. число членовъ союза достигло 8.414 ч., число лавокъ—16 (послѣ открыты были еще 3). Каждая лавка представляла собою самостоятельное экономическое цѣлое: она имѣла своихъ членовъ, свой капиталъ, своихъ заборщиковъ, сама закупала продукты, сама ихъ расцѣнивала, сама нанимала служащихъ. «Трудовой Союзъ» фактически превратился въ федерацію автономныхъ мѣстныхъ организацій потребителей, изъ которыхъ каждая располагала собственною лавкой. Въ кассу Союза деньги притекали очень скудно и неравномѣрно [3]). Въ октябрѣ правленіе «Союза» начало дѣлать попытки объединить всѣ эти организаціи въ единый хозяйственный организмъ, съ центральною закупкою товаровъ, общими цѣнами и правильнымъ счетоводствомъ въ лавкахъ. Эти попытки правленія встрѣтили энергичный отпоръ со стороны мѣстныхъ лавочныхъ комитетовъ, поддерживаемыхъ массою рядовыхъ членовъ, вплоть до бойкота лавки, открытой не на тѣхъ условіяхъ, которыхъ требовалъ мѣстный комитетъ [4]). Вскорѣ обнаружилось, что за май — декабрь 1908 г. оборотъ Союза былъ равенъ 530.904 р., убытокъ 13.944 р. Этотъ убытокъ, вмѣстѣ съ удержаніемъ денегъ лавками и неотсылкою ихъ въ центральную кассу Союза, сильно подорвалъ его кредитоспособность. Поставщики одинъ за другимъ стали закрывать кредитъ и требовать уплаты долга. Въ январѣ—февралѣ 1908 г. закупки со стороны правленія поэтому прекратились, и всѣ его средства направились на уплату прежде сдѣлан-

[1]) А. Колпакчи, Исторія „Трудового Союза“, Вопросы обществовѣдѣнія, II, 1910, стр. 201—2.
[2]) Союзъ потребителей, 1907, № 16—17, стр. 190.
[3]) Колпакчи, Ibid., стр. 205.
[4]) Ibid., стр. 222.

ныхъ долговъ (за товары). Правленіе видѣло одинъ только выходъ изъ создавшагося положенія — санкціонированіе дѣйствительнаго положенія вещей, уничтоженіе «Союза», ставшаго фикціей, и раздѣленія его на самостоятельныя лавки. Чрезвычайное общее собраніе 9 марта 1908 г., однако, высказалось за централизацію всѣхъ дѣлъ Союза въ рукахъ правленія и противъ сепаратистскихъ стремленій отдѣльныхъ лавокъ. Съ конца марта правленіе, подъ давленіемъ экономической необходимости, приступило къ закрытію убыточныхъ лавокъ и продажѣ ихъ, стремясь къ тому, чтобы возможно большая часть собственности «Трудового Союза» попала въ руки новыхъ потребительныхъ обществъ, организуемыхъ членами «Союза». Всего выкупилось 11 лавокъ, изъ которыхъ къ 1911 г. существовало 4 [1]).

Такое распаденіе слишкомъ большой, плохо организованной массы потребителей на рядъ самостоятельныхъ мѣстныхъ организацій не представляетъ большой бѣды. Въ Домбровскомъ каменноугольномъ бассейнѣ, напр., всѣ возникавшія организаціи потребителей принимали первоначально форму филіальныхъ отдѣленій товарищества «Работникъ» въ Домбровѣ. Вскорѣ однако выяснилось, что правленіе не въ силахъ руководить дѣлами свыше дюжины рабочихъ лавокъ, и всѣ лавки были превращены въ самостоятельныя общества [2]). Плохо то, что въ «Трудовомъ Союзѣ» оказалась неудовлетворительно поставленной коммерческая сторона дѣла, что «Союзъ» давалъ убытокъ и что онъ не могъ, поэтому, служить для своихъ членовъ хорошею школою потребительной кооперації. Убытокъ былъ вызванъ тѣмъ, что «въ лавкахъ Трудового Союза предметы первой необходимости продавались слишкомъ дешево и съ несомнѣннымъ убыткомъ. Такъ, до середины іюня 1907 г. хлѣбъ продавался по $2^1/_2$ и по 3 коп., въ то время, какъ въ частныхъ лавкахъ онъ продавался по 3, по $3^1/_2$ и даже по 4 к. Трудовому Союзу удалось до извѣстной степени остановить повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости въ частныхъ лавкахъ, но это тяжело отразилось на его дѣлахъ» [3]). Несомнѣнно, кооперація потребителей является однимъ изъ средствъ борьбы съ дороговизной жизни; по мѣрѣ своего развитія, кооперативное движеніе все съ большимъ и большимъ успѣхомъ достигаетъ этой цѣли. Но смотрѣть на объединеніе потребителей, какъ на средство прямой, непосредственной борьбы съ дороговизной, къ которому прибѣгаютъ, когда дороговизна усиливается, а когда цѣны войдутъ въ норму,

[1]) М. Хейсинъ. Кооперативное движеніе рабочихъ Петербурга за послѣднія 5 лѣтъ, Вѣстникъ Кооперації, 1911, I, стр. 78.
[2]) Союзъ потребителей, 1908, № 10, стр. 182.
[3]) Союзъ потребителей, 1908 г., № 23, стр. 452.

откладываютъ въ сторону,— значитъ видѣть въ кооперацiи коммерческiй пріемъ противъ дороговизны, а не одну изъ длящихся формъ коллективной самодѣятельности массъ, цѣль которой можетъ быть достигнута только десятилѣтiями упорнаго труда. Между тѣмъ, среди рабочихъ очень широко распространенъ взглядъ на потребительные кооперативы, какъ на учрежденiя, долженствующiя быть регуляторомъ цѣнъ на рынкѣ; лишь тогда, когда они опредѣляютъ рыночныя цѣны, а не подчиняются существующимъ, они приносятъ, по мнѣнiю рабочихъ, пользу всему рабочему классу. Ближайшая цѣль рабочихъ массъ, шедшихъ въ «Трудовой Союзъ», въ цѣляхъ борьбы съ дороговизной, была болѣе или менѣе достигнута, — но борьба противъ дороговизны оказалась плохою школою кооперацiи. Какъ говоритъ В. А. Поссе, одинъ изъ главныхъ инiцiаторовъ «Трудового Союза», въ него «рабочiе вступали съ боевымъ настроенiемъ. Лавочникамъ была объявлена война. Цѣны на хлѣбъ и другiе продукты первой необходимости сразу значительно упали во всѣхъ тѣхъ районахъ, гдѣ открылись лавки Трудового Союза. Лавочники несли огромные убытки, но и Трудовой Союзъ быстро терялъ свой оборотный капиталъ. Въ боевой тактикѣ, т.-е. въ продажѣ продуктовъ ниже рыночной цѣны, главная причина убытковъ Трудового Союза» [1]). Союзъ былъ использованъ рабочими для борьбы съ дороговизной, при чемъ были грубо нарушены элементарныя условiя кооперативной торговли (не продавать товаръ по цѣнамъ ниже себѣстоимости). Сверхъ препятствiй со стороны администрацiи, мѣшавшихъ Союзу правильно функцiонировать, большое значенiе имѣлъ также экономическiй кризисъ. «Кризисъ, какъ всегда, главнымъ образомъ отразился на положенiи рабочихъ. На нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ пошли массовые расчеты, а расцѣнки и заработная плата понизились повсемѣстно. Поэтому во многихъ районахъ рабочiе не только не могли поддержать Трудовой Союзъ новымъ взносомъ, но и не внесли полныхъ паевъ. Мало того — многiе пайщики вынуждены были отказаться отъ покупки въ лавкахъ Труд. Союза, въ которыхъ товаръ не отпускался въ кредитъ, и идти къ лавочникамъ. Это обстоятельство, между прочимъ, привело къ тому, что многiя лавки, вопреки постановленiю общаго собранiя и противъ воли правленiя, стали вводить кредитъ, и этимъ еще болѣе разстроили дѣла Трудового Союза» [2]).

Въ экономическомъ положенiи русскихъ рабочихъ вообще есть моменты, дѣлающiе рабочую среду очень неподходящей почвой для развитiя потребительской кооперацiи. Какъ пра-

[1]) Вѣстникъ Кооперацiи, 1910, I, стр. 105.
[2]) Союзъ Потребителей, 1908, № 23, стр. 451.

вильно указываетъ А. А. Микулинъ, кредитъ для значительной части фабричныхъ рабочихъ при настоящихъ условіяхъ безусловно необходимъ: „Нашъ фабричный рабочій, по его наблюденіямъ, живетъ въ большинствѣ случаевъ не на имѣющіяся у него средства, а на тѣ, которыя будутъ имъ лишь въ будущемъ заработаны. Приходя наниматься на фабрику, рабочій очень часто доходитъ до мѣста почти безъ копейки и, для того, чтобы имѣть возможность работать, долженъ немедля получить отъ хозяина въ кредитъ подъ будущую заработку харчей, или денегъ. Проработавши извѣстное время до перваго полученія денегъ, онъ получаетъ уже не всю заработанную сумму, а часть ея, иногда большую половину онъ оставляетъ за забранные впередъ харчи и получаетъ на руки половину или немного болѣе всего заработка; эти деньги тотчасъ у него уходятъ или на отсылку въ деревню, или на удовлетвореніе другихъ своихъ нуждъ, и онъ опять идетъ съ просьбою выдать ему впередъ харчи подъ заработку. Это для большинства рабочихъ будутъ нормальныя обстоятельства, при которыхъ они служатъ на фабрикахъ, и если указанный кредитъ получается ими не отъ фабриканта, то они пользуются имъ въ постороннихъ лавкахъ, куда несутъ свой долгъ при первой получкѣ, при чемъ, если рабочій не отдастъ долга, то рискуетъ на будущее время оставить себя безъ всякой возможности получить себѣ что-либо въ кредитъ. При существующемъ положеніи закона, по которому расплата съ рабочими, нанятыми на опредѣленный срокъ, производится ежемѣсячно, а первая выдача денегъ обязательна для фабриканта лишь черезъ полтора мѣсяца по поступленіи рабочаго на фабрику, необходимость для рабочаго кредитоваться будетъ существовать постоянно, и прекратится она лишь съ выдачею ему заработка въ болѣе частые сроки, напр., еженедѣльно» [1]). Такимъ образомъ, лишь осѣвшіе въ городахъ рабочіе могутъ не нуждаться въ кредитѣ; пришлые изъ деревни первые полгода своего пребыванія въ городѣ всегда живутъ въ кредитъ. Но и остальные рабочіе, потерявъ мѣсто или заболѣвъ, лишь короткое время могутъ жить на сбереженія и распродажу или закладъ имущества; потомъ и они вынуждены направляться съ поклономъ къ лавочнику или просить кредита въ потребительской лавкѣ [2]). Кредитъ лавочника обходится

[1]) А. Микулинъ, Фабричная инспекція въ Россіи, Кіевъ 1906, стр. 81—2.

[2]) Обстоятельство это очень вредно отзывается на успѣшности стачечной борьбы. Если бы рабочіе жили на наличныя, у нихъ не было бы нужды въ теченіе двухъ недѣль послѣ получки (господствующій срокъ расплаты). Но они наличными уплачиваютъ старые долги, продукты же берутъ въ кредитъ. Кредитоспособность забастовавшаго рабочаго сразу падаетъ, къ тому же подъ давленіемъ фабрикантовъ лавочники часто закрываютъ кредитъ стачечникамъ. Такимъ образомъ, вопросъ о кредитѣ имѣетъ значеніе не только для потребительныхъ обществъ, но и для профессіональныхъ союзовъ.

дорого; «на книжку» товары отпускаются и худшаго качества, и по болѣе дорогой цѣнѣ; однако, безъ кредита можетъ обходиться только наиболѣе зажиточный слой рабочихъ, и, въ періодъ промышленнаго оживленія, средній рабочій. Эта нужда въ кредитѣ дѣлаетъ вопросъ о немъ самымъ больнымъ мѣстомъ потребительной кооперацiи среди рабочихъ. И тутъ, какъ и въ другихъ формахъ кооперативнаго движенія, полезными членами кооперативнаго объединенія могутъ быть лишь экономически-устойчивые элементы, добившіеся уже извѣстной степени экономическаго достатка.

Поэтому насъ не должно удивлять сравнительно позднее возникновеніе независимой потребительной кооперацiи въ рабочей средѣ и слабое ея пока развитіе. На первомъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1908 г. участвовало 27 независимыхъ рабочихъ обществъ. Въ отчетѣ Моск. Союза Потр. обществъ за 1910 г. помѣщены отчеты 36 независимыхъ рабочихъ обществъ, основанныхъ:

въ 1896 г.	1	общ.
„ 1906 „	4	„
„ 1907 „	3	„
„ 1908 „	14	„
„ 1909 „	10	„
„ 1910 „	4	„

Въ 1911 г., по даннымъ секретаріата Московск. Союза, число независимыхъ рабочихъ обществъ въ Россіи достигало 47 [1]).

VII.

Въ дѣятельности нашихъ потребительныхъ товариществъ нельзя не замѣтить слишкомъ низкой оцѣнки значенія торговой стороны ихъ работы. Конечно, потребительное товарищество «имѣетъ неоспоримое преимущество передъ частными торговцами въ томъ отношеніи, что имѣетъ опредѣленный кругъ покупателей-членовъ, потребности которыхъ извѣстны, слѣдовательно, операціи его не подлежатъ риску» [2]). Но эта особенность потребительныхъ обществъ не лишаетъ торговую дѣятельность всякаго значенія. Если сбытъ товаровъ въ кооперативахъ и обезпеченъ, то въ дѣлѣ покупки товаровъ и организаціи торговли коммерческое умѣнье нужно точно такъ же, какъ и въ частныхъ торговыхъ предпріятіяхъ. При прочихъ равныхъ условіяхъ, чистый доходъ потребительнаго общества зависитъ отъ постановки торговли,—подбора товаровъ, условій ихъ покупки, цѣлесообразности рас-

[1]) Союзъ Потребителей, 1911, №№ 24, 25.
[2]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 343.

цѣнки, порядка въ лавкѣ, подбора служащихъ и проч. Недостатокъ торговыхъ знаній и искусства служили и служатъ большою помѣхою развитію нашихъ потребительныхъ обществъ [1]). По свидѣтельству К. И. Шемитова, «почти полное отсутствіе знакомства съ мѣстнымъ рынкомъ и потому неумѣлая покупка товаровъ — обычное явленіе въ жизни обществъ; между тѣмъ потребительное общество въ его торговой дѣятельности должно вестись на основахъ общей коммерческой практики. Здѣсь однихъ знаній идей кооперації недостаточно для руководителя торговлей, онъ долженъ быть не только кооператоръ, но и хорошій коммерсантъ. Знаніе мѣстнаго рынка, постоянное наблюденіе за цѣнами какъ мѣстнаго, такъ и вообще внутренняго рынка, наконецъ, знакомство съ общими экономическими перспективами ближайшаго времени не только Россіи, но и заграницы,—являются главными руководителями всякаго закупщика. Однако, этимъ требованіямъ врядъ ли отвѣчаетъ $^1/_{10}$ часть руководителей торговлей въ обществахъ потребителей. Въ результатѣ—дорого и плохого качества купленный товаръ, увеличеніе процента залежалаго и порченнаго товара и убытки для всего общества [2])». Другимъ результатомъ этой торговой безграмотности правленій является то, что, какъ докладывалъ А. М. Пуринъ на первомъ кооперативномъ съѣздѣ, торговая сторона дѣла ведется обычно не правленіями, ничего въ торговлѣ не понимающими, а приказчиками: «Почти всѣ наши потребительныя общества, по его словамъ, находятся въ рукахъ всемогущихъ старшихъ или отвѣтственныхъ приказчиковъ. Счастье тому обществу, которому удалось пріобрѣсти честнаго и благороднаго приказчика. На гибель или медленное истощеніе обречено то общество, гдѣ хозяйничаютъ беззастѣнчивые и безконтрольные приказчики. Въ большинствѣ обществъ они полные хозяева и, что скверпѣе всего, «единственные» знатоки дѣла. Они самостоятельно закупаютъ, сами же продаютъ товары, назначаютъ имъ продажныя цѣны, ведутъ переписку, при чемъ обыкновенно оставляютъ безъ вниманія и отвѣта такіе запросы, которые имъ не нравятся, вообще поступаютъ какъ имъ заблагоразсудится [3])». Это безконтрольное хозяйничанье приказчиковъ, при широкомъ распространеніи бонусовъ и премій, приноситъ нашимъ кооперативамъ неисчислимый вредъ. Г. Заремба, прослужившій 15 лѣтъ исключительно въ потребительныхъ обществахъ, пишетъ по этому поводу: «Думаю, что не погрѣшу противъ профессіональной этики, если, какъ приказчикъ, коснусь

[1]) Ср. Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 64, 134—5. 166, 175, 212, 248; Сообщенія Спб. Отдѣленія, вып. XII, стр. 44.

[2]) Союзъ Потребителей, 1911, № 17, стр. 447.

[3]) Труды перваго всеросс. кооперативнаго съѣзда. 1908, стр. 161—2.

вопроса о бонусахъ, преміяхъ и чаевыхъ, получаемыхъ приказчиками всѣхъ ранговъ во многихъ и многихъ обществахъ потребителей. Взяточничество—какъ попросту слѣдуетъ называть всѣ эти бонусы и преміи — свило себѣ въ нашей средѣ прочное гнѣздо. Этого не будутъ отрицать какъ приказчики, получающіе, такъ и вояжеры и фирмы, выплачивающіе эти взятки... Получая взятки отъ извѣстной фирмы, мы стараемся провести и продавать товаръ именно этихъ фирмъ, не считаясь съ тѣмъ, выгоденъ ли этотъ товаръ для общества по условіямъ, не залеживается ли онъ, не создадимъ ли для общества репутаціи продающаго товаръ низкаго качества и т. д. Мнѣ рѣдко, напр., въ нашемъ районѣ приходилось встрѣчать союзный чай. А это я могу только себѣ объяснить тѣмъ, что служащіе не заинтересованы въ продажѣ этого чая. Знаю такой случай. Правленіе одного крупнаго общества выписывало 3 года тому назадъ чай Союза и $1^1/_2$ года Чистякова черезъ Союзъ. Но служащіе этого общества, получающіе преміи за чай до 300 рублей въ годъ, порѣшили между собой чай Союза и Чистякова не продавать, и чай понынѣ валяется по разнымъ закоулкамъ. Въ одномъ обществѣ нашего района при оборотѣ въ 40 тыс. руб., товара на 1-е января было до 15 тыс., при чемъ однѣхъ конфетъ было на $3^1/_2$ тыс., а чаю на 3 тыс., а это потому, что г. завѣдующій слишкомъ увлекался бонусами, а общество каждый годъ списывало на усышку больше тысячи рублей, при чемъ товаръ обществу обходился на $3^0/_0$ дороже.

«Не разъ приходится слышать и читать, что такое-то общество погибло отъ слишкомъ переполненныхъ полокъ кондитерскимъ и виннымъ товаромъ и отъ пустоты ящиковъ съ мукой и сахаромъ. А причины—бонусы и преміи. Когда въ какомъ-нибудь обществѣ поднимается вопросъ о вступленіи пайщикомъ въ М. С. П. О., то самыми ярыми противниками вступленія по большей части бываютъ служащіе общества. А когда вступленіе состоится, то стараются какъ можно меньше получать товаръ черезъ Союзъ, а еще меньше продавать» [1]). Какъ указывалось на районномъ совѣщаніи въ м. Бѣлой Церкви 29-го октября 1911 года, главною причиною того, что нѣкоторыя общества нерегулярно закупаютъ товары черезъ районную контору, «являются личные расчеты закупщиковъ, имѣющихъ отъ фирмы что-либо въ свою пользу, включительно до пачки махорки или пятачка». Нѣкоторые подводчики прямо говорятъ: «что мнѣ за выгода получать у васъ товары, если вы ничего мнѣ не даете, даже пачки табаку» [2]).

Отзывы этихъ практиковъ рисуютъ намъ яркую картину

---

[1]) Союзъ потребителей, 1912, № 7, стр. 185—6.
[2]) Наше Дѣло, 1911, № 19, стр. 7, 11.

коммерческой безпомощности подавляющаго большинства нашихъ потребительныхъ обществъ. Если правленіе ничего не понимаетъ въ куплѣ-продажѣ товаровъ, оно неизбѣжно будетъ игрушкою въ рукахъ ловкихъ приказчиковъ, гоняющихся за высокими бонусами и преміями. Положеніе нашихъ кооперативовъ въ этомъ отношеніи настолько плохо, что становится понятенъ совѣтъ проф. Озерова: «Завѣдываніе лавкой лучше всего поручать, на основаніи особаго договора, одному лицу — главному приказчику, съ платой ему извѣстнаго процента со всего оборота лавки, $3^1/_2$—4%; такъ это дѣлается, напримѣръ, во многихъ обществахъ Пермской губ. При этомъ въ пермскихъ обществахъ приказчикъ, получая $3^1/_2$—4% съ оборота, несетъ уже полную отвѣтственность за всѣ потери по усышкѣ, утечкѣ и другимъ растратамъ, и онъ отвѣчаетъ даже за порчу товаровъ, такъ какъ онъ завляетъ правленію о томъ, что нужно покупать для лавки, а потому, если товаръ залежится, то приказчикъ и отвѣчаетъ за него. Затѣмъ приказчикъ отъ себя уже и на свой счетъ долженъ нанимать всѣхъ помощниковъ, и правленіе иногда даже не опредѣляетъ числа подручныхъ, требуя лишь одного, чтобы покупатели удовлетворялись въ лавкѣ безъ замедленія. Но приказчики сами заботятся, въ интересахъ дѣла, увеличивать число служащихъ и держать иногда ихъ даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ требуетъ правленіе. Благодаря быстротѣ удовлетворенія требованій публики, они привлекаютъ покупателей въ лавку въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ это было бы, если бы они обходились съ меньшимъ числомъ служащихъ, а это, поднимая оборотъ торговли, увеличиваетъ и вознагражденіе самого приказчика» [1]). Если бы наши кооперативныя общества послѣдовали этому совѣту, у нихъ и въ будущемъ не было бы надежды освободиться когда-нибудь отъ торговой диктатуры старшихъ приказчиковъ.

Пожалуй, постановка торговой стороны дѣла въ сельскихъ обществахъ еще хуже, чѣмъ въ городскихъ и рабочихъ. Въ Тверской губерніи, напр., покупка товара поручается извозчику, посылаемому въ городъ [2]). Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, «въ то время какъ крупный торговецъ, а иногда и мелкій, съ оборотомъ въ 3—4 тысячи, ѣдетъ за товаромъ въ Вологду, не желая переплачивать неизбѣжныхъ 5—10% при покупкѣ у шенкурскихъ торговцевъ, общественныя лавки съ оборотомъ около 15 тысячъ ѣдутъ за товаромъ въ Шенкурскъ съ каждой выторгованной сторублевкой. Немудрено, что провозъ и переплата при крупномъ оборотѣ

[1]) Что такое общество потребителей, стр. 56.
[2]) Труды перваго коопер. съѣзда, стр. 140.

составляютъ весьма крупную цифру [1])». Въ виду важности вопроса, не лишены интереса также данныя, по отчетамъ обществъ, о величинѣ расходовъ на администрацію на рубль оборота:

	сельскія	городскія	рабочія
отчетныя 1896 г. . . .	4,0 к.	3,6 к.	4,7 к.
„ 1900 „ . . .	4,4 „	4,1 „	5,0 „
„ 1904 „ . . .	4,8 „	4,5 „	5,4 „
„ 1909 „ . . .	3,2 „	3,8 „	6,0 „
Московск. губ.	3,0 „	4,4 „	4,8 „

Въ этой табличкѣ сразу бросается въ глаза чрезвычайно высокій % расходовъ въ рабочихъ обществахъ. Пользуясь данными обществъ, входящихъ въ Московскій Союзъ потребительныхъ обществъ за 1910 г., мы можемъ болѣе подробно прослѣдить вліяніе соціально-экономическаго состава и размѣровъ оборота на всю совокупность торговыхъ расходовъ, въ % отъ оборота:

	сельскія	городск.	фабр.-зав.	желѣзнод.	незав.
оборотъ до 20 тыс. р. . .	6,8	9,1	12,8	—	8,0
„ 20— 50 тыс. р.	6,3	8,9	8,9	9,6	10,2
„ 50— 100 „ „	3,9	8,7	10,3	10,1	8,0
„ 100— 300 „ „	7,8	10,0	9,3	8,2	8,4
„ 300— 600 „ „	—	11,3	9,2	14,5	—
„ 600—1000 „ „	—	—	9,7	—	—
„ св. 1.000.000 р.	—	—	13,8	11,1	—
въ среднемъ.	6,5	9,4	10,1	11,5	8,9

Оказывается, что въ крупныхъ фабрично-заводскихъ и желѣзнодорожныхъ обществахъ расходы не меньше, а больше, чѣмъ въ мелкихъ обществахъ тѣхъ же типовъ. Общества эти, очевидно, поставлены самымъ нехозяйственнымъ образомъ. Опираясь на свое монопольное положеніе на обслуживаемыхъ ими фабрикахъ и желѣзныхъ дорогахъ, они совершенно не заботятся объ экономіи въ своихъ торговыхъ расходахъ. И, несмотря на всю эту торговую безпомощность,

[1]) Союзъ Потребителей, 1908, № 28, стр. 543. Аналогичныя явленія наблюдаются и въ рабочихъ обществахъ. Такъ, въ одномъ независимомъ рабочемъ кооперативѣ покупка зелени „производилась большею частью у разносчиковъ, которые предлагали „уступить остатокъ". Намъ она уступали процентовъ десять съ розничной цѣны, мы снова накладывали эти десять процентовъ и продавали нашимъ покупателямъ по той же цѣнѣ, какъ и разносчики и какъ сосѣднія лавочки. Или же завѣдующій нашею лавкою посылалъ рано утромъ „мальчика" на сосѣдній рынокъ и тотъ привозилъ оттуда на ручной тележкѣ овощи. Покупная цѣна при этомъ зависѣла отъ опытности, рвенья и безкорыстія „мальчика", и если я допускалъ, что честность по натурѣ могла удержать посланнаго отъ корысти, то часто спрашивалъ я себя, что будетъ побуждать его не ограничиться покупкою на первомъ попавшемся возу, ходить отъ продавца къ продавцу, выторговывая нѣсколько копеекъ". Вл. Махновецъ-Акимовъ въ Союзѣ Потребителей, 1909, № 43, стр. 1016.

потребительныя общества являются настолько серьезнымъ конкурентомъ мѣстнымъ торговцамъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ и уѣздахъ борьба между ними приняла самыя острыя формы. Въ Петербургѣ лавочники Петербургской стороны донесли полиціи, что представители «Трудового Союза» вмѣстѣ съ хлѣбомъ возятъ бомбы [1]). Въ іюнѣ 1907 г. на Васильевскомъ островѣ образовался «союзъ лавочниковъ», предложившій членамъ продавать свои товары дешевле кооперативныхъ; ихъ убытки должны были быть покрыты изъ особаго фонда. Союзъ этотъ рѣшелъ также внимательно слѣдить за качествомъ продуктовъ, продаваемыхъ Трудовымъ Союзомъ, и всѣ обнаруженныя злоупотребленія немедленно разоблачать въ «Вѣдомостяхъ СПБ. Градоначальства» и «Петербургскомъ Листкѣ». На засѣданіи 13 іюля 1907 года союзъ постановилъ обратиться къ крупнымъ оптовымъ торговцамъ съ требованіемъ, чтобы они не продавали продуктовъ кооперативамъ по оптовымъ цѣнамъ; неподчинившихся этому требованію оптовиковъ рѣшено было бойкотировать. 8 февраля 1908 г. союзъ лавочниковъ рѣшилъ объявить всѣмъ покупателямъ, что на всѣ товары будетъ дана скидка въ 10%; рѣшено также отпускать рабочимъ товары въ кредитъ на болѣе продолжительные сроки. Въ другихъ мѣстахъ со стороны торговцевъ преобладала негласная борьба—доносы, нанесеніе прямого матеріальнаго ущерба съ помощью властей или подкупомъ служащихъ, и т. п. [2]). Съ другой стороны, однако, и нѣкоторыя потребительныя общества не брезгали въ борьбѣ съ торговцами различными грязными средствами,— именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ торговля находится по преимуществу въ рукахъ евреевъ. Тамъ потребительная коопе-

---

[1]) „Товарищъ“, отъ 6 іюля 1907 г.

[2]) Иногда торговцы находятъ сильную поддержку въ землевладѣльцахъ. Такъ, напр., въ дачныхъ поселкахъ Московской губ. „мѣстные землевладѣльцы искусственно создаютъ монополію для лавочниковъ. Такія мѣры принимаются въ цѣломъ рядѣ поселковъ. На Сходнѣ, напр., или въ Княжъ-Мещерскомъ даже въ купчія вносится оговорка, запрещающая на продаваемыхъ участкахъ открывать лавки“. Союзъ Потребителей, 1912, № 13, стр. 322. На кооперативномъ съѣздѣ 1908 г. въ Москвѣ отмѣчалось значеніе стт. 883, 886 и 892 третьей части Свода мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губ. для потребительной кооперації. Статьи эти представляютъ собою „пережитки феодальнаго строя, сохранившіеся до нашихъ дней благодаря сильному вліянію нѣмецкихъ бароновъ, составляющихъ ничтожный процентъ, и беззащитному положенію остального населенія — латышей и эстонцевъ. На основаніи этихъ статей крестьянинъ не имѣетъ права утолить свой голодъ, не уплативъ за такую свою естественную потребность извѣстный налогъ въ пользу помѣщика-дворянина. Во всѣхъ упомянутыхъ статьяхъ заключается пунктъ, по которому право продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ принадлежитъ собственнику дворянской вотчины. Эта привилегія—смертоносное оружіе въ рукахъ какъ крупныхъ торговцевъ, такъ и мелкихъ лавочниковъ. Большинство нашихъ потребительныхъ лавокъ расположено въ предѣлахъ крупныхъ помѣщичьихъ имѣній, или же въ мѣстеч-

рація, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ агитаціи союза русскаго народа, пріобрѣтаетъ иногда антисемитскую окраску. Въ Подольской губерніи были попытки выселенія въ административномъ порядкѣ частныхъ торговцевъ-евреевъ [1]). Въ селѣ Спасскомъ, Кролевецкаго уѣзда, этого рода кооператорамъ удалось даже, путемъ доносовъ, выселить изъ села на время приказчиковъ-евреевъ [2]).

Въ постановкѣ и правильномъ веденіи торговли большую помощь отдѣльныхъ потребительныхъ обществамъ можетъ оказать ихъ объединеніе въ союзы. Наши товарищества съ самаго начала своего существованія производили въ отдѣльныхъ случаяхъ совмѣстныя закупки товаровъ [3]). Большему развитію совмѣстныхъ закупокъ долго мѣшала разбросанность русскихъ обществъ, отсутствіе торговаго центра, въ которомъ всѣ общества производили бы нужныя имъ закупки, широкое ризвитіе закупокъ въ кредитъ, прикрѣпляющее потребительныя общества къ опредѣленнымъ фирмамъ. Несмотря на эти препятствія, въ 1898 г. возникъ Московскій Союзъ потребительныхъ обществъ, — для тѣхъ обществъ, которыя по своимъ торговымъ интересамъ связаны съ московскимъ промышленнымъ райономъ. А такъ какъ даже общества нашихъ окраинъ закупаютъ мануфактурные и бакалейные товары въ центрѣ Россіи, то къ Московскому Союзу примкнули такія отдаленныя товарищества, какъ Тифлисское, Бакинское, Асхабадское, Джаркентское, Благовѣщенское и Хабаровское.

кахъ, въ которыхъ рядомъ съ потребительной лавкой торгуютъ и частныя. Конкуренція обыкновенно бываетъ отчаянная, при чемъ лавочники, въ цѣляхъ уничтоженія своего опаснаго противника — потребительнаго общества — не пренебрегаютъ никакими средствами. Всѣ торговцы платятъ помѣщику извѣстную сумму за концессію, т.-е. право торговли. Но потреб. лавка одна, а частныхъ нѣсколько, нерѣдко десятки. Отсюда для помѣщика прямой разсчетъ поддерживать мелкихъ лавочниковъ. Въ интересахъ послѣднихъ не только назначать чрезмѣрно высокія цѣны за концессію, но даже воспрещать потребительнымъ обществамъ открывать свою лавку. Такъ, напр., одно общество (Батекъ-Войнооское) платитъ за концессію 700 руб.; двумъ обществамъ окончательно запрещено торговать. Перенести лавки въ другое мѣсто, внѣ владѣнія помѣщиковъ, или совсѣмъ нельзя, или же это сопряжено съ непреодолимыми препятствіями, такъ какъ онѣ будутъ находиться внѣ центра движенія (торговли). Мало того, въ контрактахъ большинства нашихъ дворохозяевъ крестьянъ включенъ помѣщиками параграфъ, на основаніи котораго запрещено собственнику-крестьянину заводить какое-либо промышленное заведеніе, также и торговлю какими-нибудь товарами. Отсюда видно, что внѣ городовъ потребительныя общества находятся въ весьма затруднительномъ, даже безвыходномъ положеніи". Труды Москов. кооперативнаго съѣзда, 1908, стр. 65—66.

[1]) Союзъ потребителей, 1908, № 34, стр. 664.

[2]) Вѣстникъ Кооперації, 1910, I, стр. 111.

[3]) Баллинъ, 1-я памятная книжка, стр. 2, 25; В. Козловъ, Свѣдѣнія, сообщенныя правленіями потребит. о-въ, 1870; Сб. матеріаловъ, III, 158, 278, 287; Озеровъ, Общества потребителей, 162, 213, 220, 243, 260, 269; Труды торгово-пром. съѣзда въ Новгородѣ, т. VIII, стр. 6.

		число обществъ	число общ. присл. отчетовъ	въ нихъ членовъ	въ нихъ продано товар.	купл. тов. съ помощ. Союза[1]	въ %
1 ноября	1898—1899	37	35	26.269 ч.	6.708.861 р.	31.340 р.	0,5
„	1899—1900	67	57	36.105 „	9.032.474 „	139.322 „	1,5
„	1900—1901	85	73	36.500 „	11.703.030 „	109.302 „	0,9
„	1901—1902	110	93	44.647 „	13.251.083 „	177.567 „	1,3
„	1902—1903	131	108	60.142 „	17.114.690 „	260.420 „	1,5
„	1903—1904	131	117	59.605 „	18.255.303 „	347.304 „	1,9
„	1904—1905	140	129	61.390 „	21.668.232 „	439.706 „	2,0
„	1905—1906	149	138	86.771 „	27.235.594 „	290.759 „	1,1
„	1906—1907	185	136	87.075 „	30.033.321 „	399.978 „	1,3
„	1907—1908	217	—	—	—	722.541 „	—
„	1908—1909	273	215	112.109 „	25.438.015 „	1.278.311 „	5,0
„	1909—1910	393	323	146.689 „	31.533.005 „	2.257.026 „	7,2
„	1911	549	448	172.762 „	45.793.959 „	3.646.681 „	8,0
„	1912	776	494	153.521 „	47.610.331 „	5.953.787 „	12,5
„	1913	1016	—	—	—	7.888.608 „	—

1) Всѣми обществами, не только отчетными.

Вообще Московскій Союзъ имѣетъ въ настоящее время всѣ данныя, чтобы превратиться во всероссійскій центръ оптовыхъ операцій. Основывая этотъ союзъ, его учредители руководствовались слѣдующими соображеніями.

1) Московскій промышленный районъ служитъ центромъ, въ которомъ большинство обществъ закупаетъ товары;

2) Каждое общество покупаетъ товара на сотни и тысячи рублей, нѣсколько же обществъ купятъ того же товара и въ томъ же мѣстѣ на сотни тысячъ и милліоны рублей. Крупныя покупки выгоднѣе и для продавцовъ и для покупателей; поэтому слѣдуетъ соединить относительно мелкія покупки обществъ, дѣлая ихъ сообща черезъ постоянный спеціально для этой цѣли назначенный органъ.

3) Для веденія дѣлъ обществъ необходима опытность, которая пріобрѣтается легче и полнѣе, когда представители обществъ будутъ сходиться и обмѣниваться своими знаніями.

Вначалѣ Московскій Союзъ ограничивался комиссіонной дѣятельностью; въ 1907 г. оказалось возможнымъ открыть оптовый складъ. О ходѣ развитія операцій Союза даетъ представленіе слѣдующая табличка (см. таб. стр. 294).

Такъ какъ отчеты доставляются не всѣми союзными обществами, то цифры послѣдней графы нѣсколько выше дѣйствительности, насколько — можно судить по даннымъ за послѣдніе годы: въ 1908—9 г. оборотъ отчетныхъ обществъ съ Московскимъ Союзомъ составилъ 1.115.395 р., т.-е. 4,4% всей массы проданныхъ отчетными обществами товаровъ; въ 1909—10 г.—уже 1.632.304 руб., или 5,2%. Какъ показываютъ эти цифры, открытіе оптоваго склада товаровъ Союзомъ значительно увеличило его обороты. Однако, и въ настоящее время союзныя общества дѣлаютъ въ Союзѣ или съ помощью Союза только 5% своихъ закупокъ. На причины этого явленія яркій свѣтъ бросаютъ слѣдующія данныя о развитіи торговыхъ сношеній съ Союзомъ въ зависимости отъ типа общества и размѣровъ его оборота. Въ 1910 г. союзныя общества пріобрѣли, съ помощью Союза, слѣдующую часть потребныхъ имъ товаровъ (въ %):

	сельскія	городск.	фабр.-зав.	желѣзнод.	незав.
оборотъ до 20 тыс. р. . .	15,2	16,9	19,5	—	5,9
„ 20— 50 тыс. р.	16,7	15,5	4,6	6,5	17,7
„ 50— 100 „ „	5,8	9,1	5,5	5,6	9,2
„ 100— 300 „ „	4,4	2,5	3,8	8,3	6,8
„ 300— 600 „ „	—	16,0	4,1	0,2	—
„ 600—1000 „ „	—	—	0,8	—	—
„ бол. 1.000.000 „	—	—	0,6	1,7	—
въ среднемъ	13,2	9,2	3,2	2,0	11,8

Таблица показываетъ, что наиболѣе благодарными кліентами Союза являются сельскія общества, независимыя рабо-

чія и городскія; напротивъ, фабричныя и въ особенности желѣзнодорожныя пріобрѣтаютъ съ помощью Союза лишь самую ничтожную часть потребныхъ имъ товаровъ. Далѣе, таблица обнаруживаетъ ясно выраженную тенденцію болѣе крупныхъ обществъ уклоняться отъ дѣлъ съ Союзомъ. Небольшое общество, располагающее незначительною покупательною силою, нуждается въ помощи Союза и довольно широко пользуется его услугами, но чѣмъ значительнѣе покупательная сила общества, тѣмъ сильнѣе сказывается въ немъ стремленіе къ полной экономической самостоятельности; общества съ болѣе чѣмъ 600.000 оборотомъ почти бойкотируютъ Союзъ своими заказами. Союзъ, слѣдовательно, нуженъ лишь небольшимъ обществамъ [1]).

По образцу Московскаго Союза, въ Петербургѣ было основано СПБ. общество оптовыхъ операцій, учрежденное 16 окт. 1901 года, открывшее свои торговыя операціи въ началѣ 1905 года и ликвидировавшееся въ 1911 г. Это общество все время избѣгало гласности; о его дѣятельности мы находимъ въ печати только рѣдкія и отрывочныя свѣдѣнія. Иначе себя велъ Кіевскій Союзъ потребительныхъ обществъ, возникшій въ декабрѣ 1908 г. и открывшій свои дѣйствія въ январѣ 1909 г.; это была общественная организація въ полномъ смыслѣ этого слова. Къ сожалѣнію, этому Союзу не удалось развить своихъ торговыхъ операцій; потребительныя общества Кіевской губ., несмотря на свою многочисленность, дали ему слишкомъ незначительную кліентуру; обороты Союза видны изъ слѣдующей таблички:

	1909 г.	1910 г.
оборотъ по складу	224.659 р.	335.357 р
по нимъ получено валовой прибыли	5.155 „	9,049 „
комиссіонныя скидки и бонусы	2.582 „	1.850 „
чистый убытокъ	1.535 „	10.914 „

Когда выяснился послѣдній убытокъ, Союзъ постановилъ прекратить свою торговую дѣятельность, передавъ ее, вмѣстѣ съ агентурой въ Бѣлой Церкви (1911 г.), Московскому Союзу потребительныхъ обществъ, который и открылъ въ 1911 г. въ Кіевѣ свою агентуру. Въ 1911 г. возникъ Варшавскій Союзъ обществъ потребителей, въ 1912 г.—Пермскій; въ фев-

---

[1]) Въ этомъ отношеніи очень показательно сравненіе обществъ, входящихъ въ Московскій Союзъ, съ данными о потребительныхъ обществахъ 18 губ., которыя мы находимъ въ „Ежегодникѣ“ Москов. Союза на 1912 г.:

	М. С. П.О.	общ. 18 губ.
число членовъ въ обществѣ	454	150
паевой капиталъ на члена	19,6 р.	32,4 р.
продано товаровъ на члена	215,0 „	263,2 „

Такимъ образомъ, союзныя общества отличаются и меньшимъ размѣромъ паевого капитала на члена и меньшимъ торговымъ оборотомъ.

ралѣ 1912 г. —„Товарищество потребительныхъ обществъ юга Россіи“ въ Харьковѣ; въ іюнѣ 1912 г.—Бюро совмѣстныхъ оптовыхъ операцій кооперативовъ Урала, въ Екатеринбургѣ.

То обстоятельство, что союзы, какъ показываетъ опытъ, нужны только небольшимъ обществамъ,—болѣе половины оборота Московскаго Союза потребительныхъ обществъ падаетъ на общества съ торговымъ оборотомъ менѣе 100.000 руб.,—выдвигаетъ новую задачу—районнаго объединенія потребительныхъ обществъ. Эта цѣль достигается двумя путями: 1) открытіемъ мѣстныхъ агентуръ Московскаго Союза потребительныхъ обществъ, — напр., агентуры въ Твери (1907—1911), Кіевѣ (1911), Ростовѣ на Дону (1911); 2) образованіемъ самостоятельныхъ районныхъ объединеній потребительныхъ обществъ. Первый подобный союзъ для совмѣстной закупки товаровъ возникъ въ 1906 г. въ Ачинскѣ. Въ Варшавѣ въ 1907 г. агентура оптовыхъ закупокъ просуществовала 11 мѣсяцевъ и дала 1075 руб. убытка. Въ томъ же 1907 г. возникъ союзъ оптовыхъ закупокъ потребительныхъ обществъ Ломжинской губерніи подъ видомъ IV потребительнаго общества г. Ломжи. Въ 1909 г. въ Подольской губ. учреждены три районныхъ объединенія потребительныхъ обществъ: Пеньковское, Яланецкое и Вороновицкое. Въ 1911 г. возникъ цѣлый рядъ подобныхъ организацій, или въ формѣ расширенія дѣятельности городскихъ обществъ, закупающихъ товары для сельскихъ кооперативовъ, тяготѣющихъ къ городу,—напр., «Трудовая копѣйка» въ Николаевѣ, Челябинское общество, Шадринское и Казанское (Донской области) общества; или въ формѣ конторъ для закупки товаровъ—въ Винницѣ, Жмеринкѣ, Проскуровѣ, Мурованныхъ-Куриловцахъ (Подольской губерніи), Липовцѣ (Кіевской губерніи). Въ 1912 г. аналогичныя конторы возникли въ Харьковѣ, Маріинскѣ, Екатеринбургѣ, Немировѣ и Балтѣ. Наконецъ, товары для сельскихъ потребительныхъ обществъ закупаются съ помощью нѣкоторыхъ городскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, напр., Вологодскаго (съ 1908 г.), СПБ. центральнаго и Харьковскаго. Изъ этого обзора попытокъ объединенія потребительныхъ обществъ мы видимъ, что лишь съ 1911 г. попытки эти стали многочисленны.

Экономическая слабость нашихъ потребительныхъ обществъ отражается не только на торговой ихъ дѣятельности, но и на всѣхъ остальныхъ начинаніяхъ и функціяхъ,—на ихъ производительныхъ предпріятіяхъ, постановкѣ отношеній къ служащимъ, ассигновкахъ на духовныя потребности членовъ. Недостатокъ средствъ сильно мѣшаетъ развитію производительныхъ отдѣленій нашихъ потребительныхъ обществъ. Въ концѣ 1860-хъ и началѣ 1870-хъ гг., по даннымъ „Сборника матеріаловъ объ артеляхъ“, производствомъ для потребителей занималось 7 обществъ, имѣвшихъ: 6 булоч-

ныхъ и хлѣбопекаренъ, 2 столовыхъ, заводъ минеральныхъ водъ, модную мастерскую и дровопильню. По „Свѣдѣніямъ“ Козлова, еще два общества имѣли 2 хлѣбопекарни. [1]) Конечно, за истекшіе съ тѣхъ поръ 40 лѣтъ производительная дѣятельность нашихъ потребительныхъ кооперативовъ нѣсколько возросла. Мы располагаемъ данными только за 1897 и 1905 гг.:

	1897 г.	1905 г.
ч. обществъ съ производ. отдѣл.	24	40
булочныя и хлѣбопекарни	18	26
столовыя	2	7
чайныя	—	2
паровыя мельницы	2	2
скотобойни	1	2
колбасныя	1	1
квасоварни	2	4
портновскія мастерскія	5	4
сапожныя и офицер. вещей	5	7

Пока большинство товаровъ покупается кооперативами въ долгъ, о постановкѣ собственнаго производства не можетъ быть и рѣчи. Чаще всего производительныя отдѣленія встрѣчаются у фабрично-заводскихъ и желѣзнодорожныхъ обществъ, а также офицерскихъ. Такъ, въ 1905 г. собственное производство имѣли:

	общ. чис. потр. общ.	имѣли произв. отд.	въ %
сельскія об-ва	545	3	0,6
городскія	247	2	0,8
рабочія	261	30	11,5
чиновничьи и офиц.	79	5	6,3

Въ послѣдніе годы производительныя отдѣленія начали, повидимому, развиваться и при сельскихъ потребительныхъ обществахъ. По крайней мѣрѣ, изъ числа 36 обществъ Московской губ., сообщившихъ свѣдѣнія о своей дѣятельности въ 1910 г., на ряду съ тремя рабочими обществами, имѣвшими 3 хлѣбопекарни и одну сапожную мастерскую, хлѣбопекарни имѣлись также у трехъ сельскихъ обществъ [2]).

Повидимому, первоначально былъ распространенъ очень неправильный взглядъ на роль производительныхъ отдѣленій въ потребительныхъ обществахъ. По мнѣнію Н. И. Зибера, потребительное общество, въ качествѣ производителя, „можетъ имѣть конечно важное преимущество надъ частными производителями, обладая болѣе значительнымъ капиталомъ. Но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ обыкновенные фабриканты

[1]) Сб. матеріаловъ, III, 55—6, 97, 110, 210—11, 298—9, 304, 359—60; В. Козловъ, Свѣдѣнія, сообщенныя правленіями потреб. обществъ, 1870.
[2]) Общества потребителей Московской губ., стр. 108.

или ремесленники не уступятъ обществу“ [1]). Въ „Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ“ мы читаемъ слѣдующее разсужденіе: „Надо замѣтить, что устройство одного рода обществъ въ связи съ обществами другого рода требуетъ самаго тонкаго вниманія: при производительномъ — потребительное общество еще можетъ возникнуть безъ особыхъ затрудненій, они совмѣстятся, а если и не совмѣстятся, то ни правовой, ни имущественной путаницы отсюда не должно произойти; но, при возникновеніи производительнаго общества при потребительномъ можетъ возникнуть страшная путаница. Члены производительнаго общества могутъ всѣ сдѣлаться членами и потребительнаго общества, возникающаго при немъ, а если бы и не захотѣли сдѣлаться таковыми, то это совершенно безразлично; наоборотъ: члены потребительнаго общества не всегда могутъ сдѣлаться членами и производительнаго общества, какъ по разнообразію своего личнаго состава, какъ потому, что не всѣ умѣютъ работать, такъ и потому, что производство требуетъ только извѣстнаго количества рукъ, опредѣляемаго самимъ этимъ производствомъ, и трудно придумать такое производство или устроить его въ такихъ размѣрахъ, чтобы оно дало работу всѣмъ членамъ потребительнаго общества. Между тѣмъ, если производство основывается потребительнымъ обществомъ, то всѣ его члены дѣлаются участниками въ выгодахъ производства... Распредѣленіе прибылей производства въ этомъ случаѣ можетъ стать очень несправедливымъ... и требуется очень большое вниманіе, чтобы не нарушить правъ той или другой стороны. Но справедливость, нарушенная въ одномъ случаѣ, можетъ быть еще нарушена и въ другомъ, а именно: такъ какъ для работы требуется извѣстное умѣнье и навыкъ, а у членовъ потребительнаго общества не всегда и не у всѣхъ таковые могутъ оказаться, то въ производительномъ обществѣ могутъ явиться лица, приглашенныя со стороны, лица, не участвующія капиталомъ въ производствѣ и получающія только отъ него извѣстное вознагражденіе за трудъ... При опредѣленіи долевого участія въ выгодахъ производства для лицъ, участвующихъ въ немъ только трудомъ, опять надо быть крайне внимательнымъ, потому что, подъ давленіемъ человѣческаго своекорыстія, котораго, къ сожалѣнію, не чужды и работники, эти лица могутъ очутиться простыми наемниками и станутъ получать обыкновенную заработную плату... Вотъ одно изъ тѣхъ соображеній, которыя приводятъ насъ къ мысли, что было бы гораздо лучше, если бы производительныя общества не сливались съ потребительными, а устраивались особо, совершенно самостоятельно и независимо отъ нихъ, при участіи однихъ только работниковъ. Конечно, никто не мѣ-

[1]) Н. Зиберъ, Потребительныя общества, Кіевъ, 1869, стр. 33.

шаетъ и потребительному обществу устраивать производительное, пусть только при этомъ послѣднее имѣетъ особые уставы, особую организацію и въ выгодахъ его принимаютъ участіе одни только участвующіе въ немъ работники; пусть только слитіе производителей съ потребителями происходитъ на почвѣ производительнаго общества, на почвѣ труда, а не потребленія“ [1]). Все это разсужденіе предполагаетъ производство, организованное членами потребительнаго товарищества не для собственнаго потребленія, не на основѣ организованнаго потребленія, а для продажи на рынокъ. Автору этого разсужденія, какъ и Н. И. Зиберу, совершенно чужда идея производства на базѣ организованнаго потребленія, совершенно незнакомо принципіальное различіе, существующее между производствомъ для организованныхъ потребителей и производствомъ на рынокъ. Что это — такъ, видно изъ того, что авторъ на ряду съ производительными отдѣленіями Харьковскаго общества, работавшими на членовъ-потребителей, упоминаетъ о кожевенномъ заводѣ Ошгенскаго общества, работавшемъ на рынокъ [2]). Общество потребителей въ с. Ошѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, пріобрѣло кожевенный заводъ и занялось производствомъ, которое, конечно, привело къ убыткамъ и погубило общество [3]). Петербургское общество „Бережливость“, проектируя открыть производительныя отдѣленія, намѣревалось поставить „эти отдѣльныя группы въ такія отношенія между собою и къ членамъ, чтобы члены, при пріобрѣтеніи продуктовъ потребленія, могли получать и торговые барыши, и тѣ переплаты, которыя дѣлаются потребителями вслѣдствіе неправильно организованнаго труда“ [4]). Нашъ авторъ отмѣчаетъ, что этотъ проектъ „ни слова не говоритъ о выгодахъ производителей. Какъ будто неправильная организація труда только въ томъ и заключается, что потребители дорого платятъ за продукты, какъ будто, если бы трудъ былъ правильно организованъ, то рабочіе должны были бы остаться на той же заработной платѣ, и вся та разница, которая заключается между этою платою и рыночною цѣною товара должна была бы перейти цѣликомъ изъ кармана хозяевъ въ карманъ потребителей? Если бы общество «Бережливость» выступило на эту дорожку и устроило бы какое-нибудь промышленное предпріятіе, преслѣдуя исключительно только свои потребительскія выгоды, то оно неминуемо явилось бы на рынкѣ такимъ же, какъ и всякій торговецъ» [5]). Но товарищества потребителей могутъ защищать только интересы потребите-

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 16—17.
[2]) Ibid., стр. 18.
[3]) Ibid., стр. 293—298.
[4]) Ibid., стр. 19.
[5]) Ibid., стр. 26.

лей. Для защиты интересовъ рабочихъ, работающихъ въ производительныхъ отдѣленіяхъ потребительныхъ товариществъ, существуютъ профессіональные союзы, не дающіе рабочихъ въ обиду хозяевамъ—потребительнымъ обществамъ. Поэтому, профессіональное движеніе служитъ необходимымъ дополненіемъ потребительныхъ товариществъ, и лишь съ его помощью потребительно-производительные кооперативы могутъ разрѣшить поставленныя себѣ задачи.

Практика русскихъ потребительныхъ обществъ показываетъ, что въ нихъ назрѣла уже потребность въ профессіональныхъ союзахъ служащихъ и рабочихъ. На съѣздѣ представителей потребительныхъ товариществъ въ Перми въ 1901 г. было отмѣчено, что потребительныя общества въ своемъ отношеніи къ служащимъ въ магазинахъ идутъ по стопамъ частныхъ торговцевъ, т.-е. чрезмѣрно эксплуатируютъ трудъ своихъ служащихъ. По отношенію къ одному изъ приволжскихъ обществъ вопросъ этотъ даже сдѣлался достояніемъ мѣстной печати [1]). О положеніи дѣлъ въ московскихъ кооперативахъ въ 1908 г. «Союзъ потребителей» сообщаетъ: «Жизнь нашихъ кооперативовъ изобилуетъ всякаго рода столкновеніями и недоразумѣніями, отсутствіемъ которыхъ не можетъ похвастаться ни одно общество... Ни въ одномъ обществѣ ничего не предпринято для урегулированія взаимныхъ отношеній обществъ и служащихъ. Нѣтъ ни организацій служащихъ, ни смѣшанныхъ комиссій, ни примирительныхъ камеръ, ни чего-либо подобнаго. Только въ первомъ обществѣ торговыхъ служащихъ для урегулированія отношеній между правленіемъ общества и служащими столовой учреждена конфликтная комиссія, составленная изъ 6 представителей общества и 3 представителей служащихъ, которая имѣетъ цѣлью не только разбирать уже возникшіе конфликты, но и предупреждать самое возникновеніе ихъ» [2]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ столкновенія служащихъ съ правленіями кончились забастовками. Въ апрѣлѣ 1907 г. «забастовали портные, занятые въ швальнѣ экономическаго общества офицеровъ. Забастовавшіе въ количествѣ 61 человѣка потребовали 15% прибавки. Экономическое общество офицеровъ пригласило солдатъ, военныхъ портныхъ, занять мѣста бастующихъ. Только черезъ недѣлю, когда выяснилась невозможность замѣнить рабочихъ солдатами, экономическое общество пошло на нѣкоторыя уступки [3]). Въ сельскихъ потребительныхъ обществахъ, какъ указывалось въ кіевскомъ кооперативномъ журналѣ «Наше Дѣло», крестьяне вообще противъ улучшенія положенія служа-

---

[1]) Курьеръ 1901, № 258.
[2]) Союзъ Потребителей, 1908, № 26, стр. 508.
[3]) Тамъ же, стр. 508.

щихъ. «Обремененной вѣчнымъ тяжелымъ трудомъ темной массѣ нашего крестьянства въ лицѣ ея средняго представителя, рядового селянина, непонятна сама необходимость улучшенія этихъ условій. Если приказчикъ открываетъ лавку въ пять часовъ утра и работаетъ безъ смѣны цѣлый день, то вѣдь и каждый изъ его сосѣдей селянъ встаетъ не къ полудню, работаетъ и въ холодъ и въ непогоду. Приказчикъ въ лавкѣ, обыкновенно болѣе или менѣе прилично одѣтый, защищенный кровлей отъ непогоды, сытый — кажется ему нерѣдко находящимся сравнительно съ нимъ на вершинѣ возможнаго благополучія. И вотъ, со стороны рядового представителя крестьянской массы, связанной черезъ свой кооперативъ съ (Кіевскимъ) союзомъ, намъ приходится слышать какъ разъ противоположное тому, что мы услышали со страницъ «Слова Труда» Намъ указываютъ, что наши расходы на служащихъ велики» [1]). Дѣйствительно, трудно служащихъ въ кооперативѣ ставить въ условія, недостижимыя для хозяевъ—членовъ кооператива. Повидимому, это препятствіе имѣетъ силу и значеніе также и въ рабочихъ кооперативахъ. Еще на съѣздѣ представителей потребительныхъ обществъ въ Перми въ 1901 г. одинъ изъ представителей заводскихъ обществъ сообщилъ, что у нихъ на общихъ собраніяхъ не однажды возбуждался вопросъ о сокращеніи рабочаго дня для приказчиковъ магазина, но члены рабочіе каждый разъ упорно отстаивали существующій порядокъ вещей и большинствомъ голосовъ отвергали всякія предложенія въ смыслѣ облегченія труда служащихъ, ссылаясь на существующій, установившійся въ торговлѣ обычай [2]). И послѣ движенія 1905—1906 гг. положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи не улучшилось. Въ № 3—4 издававшагося въ Москвѣ профессіональнаго журнала «Профессіоналъ» мы находимъ слѣдующее заявленіе отъ рабочихъ пекарни общему собранію уполномоченныхъ потребительной лавки завода Гужонъ:

«Насъ 8 человѣкъ, мы работаемъ съ 12 час. ночи до 8 ч. вечера, почти безъ перерыва, т.-е. нашъ рабочій день равняется 20 час. въ сутки. Мы выпекаемъ ежедневно 12 печей чернаго хлѣба; каждая печь по 25 пуд. и 4 печи бѣлаго витого по 13 пуд. Всего мы выпекаемъ по 325 пуд. чернаго и бѣлаго хлѣба въ день. Работаемъ мы въ самой тяжелой атмосферѣ. Мы заявляли правленію, чтобы оно прибавило намъ 4 чел. для того, чтобы образовать 2 смѣны и чтобы такимъ образомъ укоротить рабочій день.

«До сихъ поръ мы не получили отвѣта.

«Господа уполномоченные, если и вы не обратите внима-

---

[1]) Наше Дѣло, 1910, № 19, стр. 5.
[2]) Курьеръ, 1901, № 258.

нія на нашу просьбу, то мы сдѣлаемъ то же, что сдѣлали и приказчики. Такъ какъ вы видите, что дальше продолжать работу при этихъ условіяхъ нѣтъ никакой физической возможности, что 20 часовъ работать нѣтъ возможности, надѣемся, что войдете въ наше положеніе». Слѣдуютъ подписи. Редакція «Профессіонала» сдѣлала отъ себя къ этому заявленію слѣдующее замѣчаніе: «Надо замѣтить, что во главѣ этой лавки стоитъ демократически избранное правленіе, съ участіемъ крайнихъ лѣвыхъ» [1]). Ссылка на приказчиковъ имѣетъ въ виду забастовку ихъ въ обществѣ при заводѣ Гужона, «послѣ того, какъ правленіе его составилось исключительно изъ рабочихъ. Забастовка возникла изъза уволеннаго приказчика, котораго поддержали остальные служащіе. Эта забастовка окончилась увольненіемъ служащихъ» [2]). Въ 1912 г. бастовали рабочіе булочники въ Путиловскомъ потребительномъ обществѣ [3]). На основаніи своихъ личныхъ наблюденій Вл. Махновецъ-Акимовъ говоритъ, что «общества, состоящія главнымъ образомъ изъ рабочихъ, лавочныя комиссіи, нерѣдко состоящія исключительно изъ рабочихъ, создавали для своихъ служащихъ самыя тяжелыя и прямо сказать — возмутительныя условія труда, болѣе того—возмутительныя условія жизни. Нигдѣ и ни въ чемъ не замѣтилъ я ни малѣйшихъ заботъ о личности служащихъ» [4]).

На основаніи анкеты, организованной кооперативной комиссіей при XII отд. Техническаго общества въ 1908 г., Бор. Фромметъ констатируетъ, что «вездѣ отсутствуютъ смѣшанныя комиссіи, кассы взаимопомощи и т. д. Забвеніе интересовъ служащихъ характерно для всѣхъ категорій кооперативовъ. Въ независимыхъ рабочихъ обществахъ дѣло обстоитъ едва ли не хуже всего» [5]).

Съ другой стороны, и служащіе вовсе не заботятся объ интересахъ кооперативовъ. Какъ правильно замѣчаетъ В. А. Кильчевскій, «въ исторіи потребительской коопераціи въ Россіи первые шаги обществъ сопровождаются въ громадномъ большинствѣ случаевъ растратами, производимыми приказчиками. Это какъ бы своего рода выкупъ, оплата потребительнаго общества конкурентной торговлѣ. Продолжительная школа лжи и обмана, въ которой воспитываются служащіе, не можетъ удовлетворить спроса на новаго рода служащихъ, идущаго со стороны потребительныхъ обществъ. Въ жизнь потребительнаго общества торговые служащіе вносятъ тѣ навыки и привычки, которыми пропитались въ частной

---

[1]) Цит. въ Союзѣ потребителей, 1907, № 19, стр. 224.
[2]) Союзъ Потребителей, 1908, № 26, стр. 508.
[3]) Ibid., 1912, № 24, стр. 568.
[4]) Ibid, 1909, № 45, стр. 1060.
[5]) Вѣстникъ кооперація, 1911, III, стр. 38.

торговлѣ» [1]). Изъ числа 215 союзныхъ обществъ, прислав-шихъ отчетъ за 1909 г., недочетъ товаровъ отмѣченъ въ 29 обществахъ. Въ Кіевской губ. въ томъ же году недостачи и растраты были въ 47 обществахъ изъ 156 отчетныхъ. Въ Московской губ. изъ числа 36, отвѣтившихъ на анкету, растраты имѣли мѣсто въ 10 обществахъ, при чемъ въ 6 повторялись по два раза. Какъ докладывали служащіе Юзовскаго потребительнаго общества на первомъ кооператив-номъ съѣздѣ, «со стороны служащихъ то и дѣло оказы-ваются прочеты на сотни и даже тысячи рублей. Доходитъ до того, что служба въ кооперативѣ компрометируетъ» [2]). Со словъ В. А. Поссе «Труженикъ» сообщаетъ, что когда въ пекарнѣ «Трудового Союза» въ Петербургѣ возникъ конфликтъ между правленіемъ союза и пекарями, приглаш-енными черезъ посредство профессіональнаго союза булоч-никовъ и на условіяхъ, установленныхъ профессіональнымъ союзомъ, пекаря сочли возможнымъ запекать въ хлѣбъ щепки и прочую дрянь, вплоть до мертвыхъ крысъ [3]). Фактъ этотъ остался неопровергнутымъ.

Этотъ больной вопросъ въ жизни потребительныхъ об-ществъ настоятельно требуетъ урегулированія. Путь этого урегулированія намѣченъ комиссіей о положеніи служащихъ и рабочихъ въ кооперативахъ, образованной при первомъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1908 г. Комиссія эта установила два слѣд. общихъ принципа:

1) Кооперативы, какъ организаціи трудящихся, должны уважать права своихъ служащихъ и рабочихъ, что предпо-лагаетъ уничтоженіе существующаго индивидуальнаго дого-вора найма и замѣну его договоромъ коллективнымъ, съ дѣятельнымъ участіемъ въ его выработкѣ организацій слу-жащихъ и рабочихъ;

2) Какъ организаціи трудящихся, кооперативы не могутъ эксплуатировать своихъ служащихъ и рабочихъ, слѣдова-тельно, условія труда въ нихъ должны быть образцовыми и ни въ коемъ случаѣ не должны быть хуже, чѣмъ въ ча-стныхъ предпріятіяхъ.

Въ большинствѣ докладовъ, заслушанныхъ комиссіей, признавалось желательнымъ объединеніе служащихъ и ра-бочихъ въ кооперативахъ въ общіе профессіональные союзы съ служащими и рабочими частныхъ капиталистическихъ предпріятій; только два доклада предлагали образованіе особаго союза кооперативныхъ служащихъ, въ который объ-единились бы всѣ служащіе и рабочіе въ кооперативахъ, безъ различія профессій. Такой союзъ совершенно изолиро-

---

[1]) Общества потребителей Московской губ., стр. 102.
[2]) Труды 1-го съѣзда, стр. 517.
[3]) Труженикъ, 1908, г., № 4, стр. 3.

валъ бы служащихъ въ кооперативахъ отъ служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Въ него вошли бы рабочіе и служащіе различныхъ профессій, слѣдовательно, имѣющіе различные интересы; вмѣстѣ съ тѣмъ лица одной профессіи, имѣющія общіе интересы, но служащія въ частныхъ предпріятіяхъ, были бы изъ него исключены. При разсѣянности кооперативовъ по Россіи, такой союзъ былъ бы безсиленъ что-либо сдѣлать для улучшенія положенія своихъ членовъ; улучшеніе условій труда только въ кооперативахъ, безъ параллельнаго улучшенія въ частныхъ предпріятіяхъ, конкурирующихъ съ кооперативами, является задачею весьма и весьма трудною, такъ какъ мало-мальски серьезныя улучшенія въ положеніи рабочихъ и служащихъ могутъ ослабить кооперативы въ ихъ борьбѣ съ частными капиталистическими предпріятіями. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, комиссія высказалась за присоединеніе кооперативныхъ служащихъ и рабочихъ къ профессіональнымъ союзамъ соотвѣтствующихъ профессій, и противъ образованія особаго союза кооперативныхъ служащихъ.

Комиссія признала, далѣе, желательнымъ образованіе въ каждомъ кооперативѣ смѣшанной комиссіи изъ представителей, въ равномъ числѣ, съ одной стороны—служащихъ и рабочихъ, съ другой—правленія кооператива. Эта комиссія вырабатываетъ правила внутренняго распорядка и разбираетъ недоразумѣнія между служащими и правленіемъ. Тамъ, гдѣ есть профессіональные союзы, договоръ найма вырабатывается путемъ соглашенія между кооперативомъ и соотвѣтствующимъ профессіональнымъ союзомъ; а гдѣ ихъ нѣтъ—смѣшанными комиссіями. И профессіональные союзы, и смѣшанныя комиссіи должны, при его выработкѣ, руководствоваться тѣми нормами, которыя вырабатываются практикой профессіональнаго движенія въ борьбѣ съ частными предпринимателями. Нѣкоторые члены комиссіи желали, чтобы они руководствовались требованіями профессіональныхъ союзовъ; 19 голосами противъ 7 комиссія, однако, признала, что немедленное осуществленіе этихъ требованій въ кооперативахъ, безъ соображенія съ условіями труда въ конкурирующихъ частныхъ предпріятіяхъ, могло бы повредить развитію кооперативнаго движенія.

Постановленія смѣшанной комиссіи необязательны для служащихъ и правленія; но если та или другая сторона несогласна съ ея постановленіемъ, этотъ конфликтъ передается на разсмотрѣніе посреднической комиссіи, составленной изъ представителей рабочихъ (и служащихъ) и правленія въ равномъ числѣ и предсѣдателя, приглашаемаго по соглашенію обѣихъ сторонъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ профессіональные союзы, половина представителей отъ служащихъ и рабочихъ избирается профессіональными союзами.

Комиссія эта дѣйствуетъ, смотря по обстоятельствамъ, то какъ третейскій судъ, то какъ камера соглашенія; постановленія ея обязательны для обѣихъ сторонъ. При наймѣ служащихъ и рабочихъ кооперативы должны отдавать предпочтеніе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, лицамъ, рекомендуемымъ профессіональными союзами, а также пострадавшимъ въ борьбѣ съ предпринимателями. Пріемъ производится съ согласія служащихъ и рабочихъ.

Второй всероссійскій кооперативный съѣздъ въ Кіевѣ, въ 1913 г., сдѣлалъ слѣдующій шагъ впередъ и призналъ необходимымъ введеніе во всѣхъ видахъ наемнаго труда въ кооперативахъ коллективнаго договора между организаціями служащихъ и кооперативами на основахъ, выработанныхъ практикой профессіональнаго движенія. Для надзора за выполненіемъ договора и разрѣшенія конфликтовъ между наемными и выборными служащими кооперативовъ должны быть учреждены смѣшанныя комиссіи, составленныя изъ равнаго числа представителей обѣихъ сторонъ.

Бѣдность средствами и ничтожность чистаго дохода, получаемаго нашими потребительными обществами, крайне стѣсняетъ ихъ дѣятельность по преслѣдованію идеальныхъ цѣлей. Такъ, за 1909 г. эти свѣдѣнія имѣются по 111 обществамъ, изъ числа 215, входящихъ въ составъ Московскаго Союза потребительныхъ обществъ и приславшихъ отчетъ; въ 1910 г.—по 229 обществамъ изъ 323. Изъ общей суммы 593.109 руб. чистаго дохода въ 1909 г. и 834.111 руб. въ 1910 г., полученнаго этими обществами, они ассигновали:

	въ 1909 г.		въ 1910 г.	
на цѣли народн. просвѣщенія. .	6.961 р.	или 1,18%	2.219 р.	или 0,27%
„ благотворительности . .	2.506 „	„ 0,42%	574 „	„ 0,07%
„ вспоможенія служащ. .	4.859 „	„ 0,82%	2.519 „	„ 0,30%

Цифры эти очень малы, но не великъ и дивидендъ, получаемый членами. Большимъ обремененіемъ нашихъ обществъ является, кромѣ того, обложеніе ихъ промысловымъ налогомъ. Ему не подлежатъ потребительныя общества, имѣющія менѣе 10.000 руб. основного капитала. Подъ основнымъ капиталомъ разумѣется здѣсь только принадлежащій обществу капиталъ, т.-е. паевой капиталъ и вступительные взносы, но не займы. Однако, нѣкоторыя казенныя палаты включаютъ въ это понятіе и займы [1]), и заставляютъ платить налогъ общества, имѣющія менѣе 10.000 руб. собственнаго основного капитала. Налогу подлежитъ весь чистый доходъ общества, включая и премію, выдаваемую на заборные рубли. Такъ какъ эта послѣдняя часть чистаго дохода предста-

[1]) См. Союзъ Потребителей, 1908, № 5, стр. 83.

вляетъ собою сбереженія членовъ, которыя могутъ быть произвольно увеличены или уменьшены путемъ измѣненія %, налагаемаго на себѣ-стоимость товара, и совершенно лишены характера прибыли, которая предполагаетъ эксплуатацію дающаго прибыль получающимъ ее, — первый кооперативный съѣздъ постановилъ, что та часть чистаго дохода, которая выдается заборщикамъ въ формѣ дивиденда на заборный рубль, должна быть освобождена отъ промысловаго налога. Въ 1906 г. налогъ взимался съ 109 потребительныхъ обществъ [1]).

Та сила, которая позволяетъ соединеннымъ потребителямъ добиваться нѣкотораго удешевленія потребляемыхъ ими продуктовъ, можетъ проявляться и въ другихъ формахъ. Особенно интересны союзныя движенія среди квартиронанимателей-рабочихъ, происходившія въ 1905 г. на окраинахъ Петербурга, заселенныхъ рабочими. Въ мартѣ жильцы дома дешевыхъ квартиръ (11 роты Измайловскаго полка, № 15) просили сбавки квартирной платы. Получивъ отказъ, они рѣшили забастовать и требуемую плату не платить. Забастовка длилась больше недѣли и привела къ сбавкѣ съ каждой комнаты въ размѣрѣ одного рубля. Въ маѣ того же года рабочіе Семянниковскаго завода на Шлиссельбургскомъ трактѣ начали агитацію въ пользу пониженія квартирной платы домохозяевами на 25% и перенесенія срока уплаты ея въ конецъ мѣсяца, когда поступаетъ плата отъ комнатныхъ и угловыхъ жильцовъ. Движеніе это было вызвано повышеніемъ квартирной платы домовладѣльцами, по сравненію съ 1903 г., на 20% на всемъ трактѣ. Квартирная забастовка охватила с. Смоленское, с. Александровское и дер. Мурзинку, т.-е. весь трактъ, около 20.000 человѣкъ. Домохозяевъ, насильственно выселявшихъ отказывавшихся платить квартирную плату въ полномъ размѣрѣ квартирантовъ, постановлено было подвергать бойкоту, не допускать занятія ихъ квартиръ новыми жильцами и приглашать одновременно санитарную комиссію для осмотра ихъ домовъ,—мѣра очень дѣйствительная, потому что на трактѣ почти нѣтъ домовъ, удовлетворительныхъ въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи. Движеніе это въ общемъ было успѣшно, и рабочіе добились возвращенія къ цѣнамъ 1903 года. За Нарвскими воротами, на Путиловскомъ заводѣ, домохозяева сдѣлали скидки въ размѣрѣ 20—40%. Аналогичныя движенія были также въ Тифлисѣ и Варшавѣ. Экономическая сила объединенныхъ квартирантовъ можетъ быть реализована также въ формѣ союзовъ квартиронанимателей.

Потребители, объединенные въ спеціальныя лиги, могутъ

[1]) Изъ области статистики отчетныхъ и не-отчетныхъ предпріятій, Вѣстникъ финансовъ, 1910, №№ 6, 9, 15.

даже оказывать вліяніе на условія труда, при которыхъ производится тотъ или другой потребляемый ими продуктъ. Бойкотъ фирмъ, нарушающихъ установленныя лигами нормы, является въ этомъ отношеніи очень дѣйствительнымъ средствомъ. Той же цѣли служатъ особыя марки, наклеиваемыя въ Соединенныхъ Штатахъ на товары, произведенные при условіяхъ труда, отвѣчающихъ требованіямъ профессіональныхъ союзовъ. Конечно, всѣ такого рода вмѣшательства потребителей въ условія труда могутъ протекать и въ гораздо менѣе организованномъ видѣ. Такъ напр. въ 1904 г. въ Батумѣ на табачной фабрикѣ Беніанъ-Оглы рабочими былъ предъявленъ рядъ требованій подъ угрозой бойкота ея товаровъ, и одновременно на улицахъ раздавалось печатное обращеніе ко всѣмъ рабочимъ Батума, чтобы никто изъ рабочихъ не покупалъ произведеній этой фирмы [1]).

---

[1]) Озеровъ, Политика по рабочему вопросу въ Россіи за послѣдніе годы, 1906, стр. 93.

ГЛАВА VII.

Административно-правовыя условія кооперативнаго движенія.

I.

Кооперативныя учрежденія, какъ особый видъ хозяйственныхъ предпріятій, преслѣдующихъ промышленныя или коммерческія цѣли, нуждаются въ такомъ же правѣ на свободное развитіе своей производительной или торговой дѣятельности, какъ и обычныя индивидуальныя или акціонерныя предпріятія. Эта свобода можетъ быть ограничена лишь контролемъ, въ интересахъ членовъ кооперативовъ и третьихъ лицъ, съ которыми кооперативы ведутъ дѣла, за соотвѣтствіемъ ихъ дѣятельности общимъ законамъ, регулирующимъ промышленную и коммерческую дѣятельность хозяйственныхъ товариществъ.

Какъ учрежденія, не преслѣдующія цѣлей наживы, кооперативныя общества могли бы претендовать на нѣкоторыя привилегіи сравнительно съ частными хозяйственными предпріятіями, особенно же крупными капиталистическими акціонерными компаніями и банками. Но объ этихъ привилегіяхъ можетъ быть рѣчь только послѣ того, какъ кооперативныя учрежденія будутъ сравнены въ правахъ съ частными предпріятіями, — послѣ того, какъ за всѣми русскими гражданами будетъ признано право свободнаго, ничѣмъ не стѣсненнаго участія въ различныхъ формахъ кооперативной дѣятельности.

До тѣхъ поръ, пока существовалъ крѣпостной строй, о правѣ на кооперативную самодѣятельность не могло быть, конечно, и рѣчи. Тогда могли существовать только бытовыя артели или общества, разрѣшенныя Высочайшей властью. Послѣ 19 февраля 1861 г. этотъ порядокъ былъ замѣненъ разрѣшительнымъ порядкомъ. Въ немъ, опять-таки, мы можемъ различать двѣ ступени развитія: первую, когда учрежденіе товарищества считалось дѣломъ государственной важности, которое можетъ быть разрѣшено

только представителями центральной власти, — однимъ или нѣсколькими министрами, и вторую, когда это право переходитъ къ мѣстнымъ губернскимъ властямъ, съ губернаторомъ во главѣ. При разрѣшительномъ порядкѣ, развитіе общественной жизни дѣлаетъ въ концѣ-концовъ физически невозможнымъ для центральной власти пользоваться своимъ правомъ контроля и руководства, — тогда это право передается мѣстнымъ властямъ, и въ практику властей постепенно проникаетъ начало мѣстныхъ особенностей и личнаго усмотрѣнія. Сущность разрѣшительнаго порядка состоитъ въ томъ, что та или другая власть провѣряетъ благонадежность учредителей и слѣдитъ за направленіемъ дѣятельности разрѣшеннаго учрежденія. Пока примѣненіе этого порядка сосредоточено въ рукахъ центральной власти, возможно сохраненіе нѣкотораго единообразія въ административномъ усмотрѣніи. Но когда, подъ напоромъ развивающейся общественной жизни, произошла децентрализація власти, объ единообразіи въ предъявляемыхъ въ различныхъ губерніяхъ къ кооперації требованіяхъ не можетъ быть и рѣчи; тогда наступаетъ что-то въ родѣ административной анархіи.

Въ 1862 г. утвержденіе уставовъ потребительныхъ обществъ было предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ. Въ 1866 г. министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ м-ромъ внутр. дѣлъ, было дано право разрѣшать учрежденіе сельскохозяйственныхъ обществъ съ утвержденіемъ ихъ уставовъ. Въ 1869 г. министру финансовъ, по соглашенію съ м-ромъ внутр. дѣлъ, было предоставлено право утвержденія уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ 1885 году министръ финансовъ получилъ право утверждать уставы кустарныхъ и ремесленныхъ артелей, а также артелей грузчиковъ. Въ 1892 г. м-ру госуд. имуществъ, при условіи предварительнаго соглашенія съ министрами внутр. дѣлъ и финансовъ, было предоставлено право утверждать уставы обществъ поощренія земледѣлія и сельской промышленности, имѣющихъ цѣлью содѣйствіе мѣстнымъ хозяйствамъ въ пріобрѣтеніи необходимыхъ въ сельскохозяйственной промышленности предметовъ и продуктовъ потребленія, а также въ сбытѣ ихъ сельскохозяйственныхъ произведеній. Въ 1897 г. м-ру земледѣлія и государственныхъ имуществъ было предоставлено утвердить проектъ устава сельскохозяйственныхъ товариществъ и впредь разрѣшать учрежденіе этихъ т-въ на основаніи этого нормальнаго устава; необходимыя измѣненія и дополненія въ немъ могли быть дѣлаемы м-ромъ земледѣлія лишь по соглашенію съ м-рами внутр. дѣлъ и финансовъ. Открытіе при товариществѣ операцій по выдачѣ ссудъ или устройство производительныхъ отдѣленій для переработки сырыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣль-

номъ случаѣ, министра земледѣлія и госуд. им. по соглашенію съ м-ромъ финансовъ.

Второй періодъ въ исторіи разрѣшительнаго порядка былъ открытъ въ 1897 г. предоставленіемъ губернаторамъ права разрѣшать потребительныя общества, дѣйствующія по нормальному уставу; въ 1898 г. такое же право предоставлено губернаторамъ относительно сельскохозяйственныхъ обществъ, въ 1902 г.—трудовыхъ артелей, въ 1908 г.—сельскохозяйственныхъ товариществъ. Въ 1904 г. право разрѣшать ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества по образцовымъ уставамъ предоставлено мѣстнымъ губернскимъ комитетамъ по дѣламъ мелкаго кредита, въ которыхъ предсѣдательствуютъ губернаторы. Такимъ образомъ, почти вся власть какъ по разрѣшенію устройства кооперативныхъ учрежденій, такъ и по надзору за ними сконцентрирована была въ концѣ концовъ въ рукахъ губернаторовъ.

Единственнымъ исключеніемъ изъ этого порядка являются биржевыя артели, уставы коихъ съ 1866 г. утверждаются мѣстными биржевыми комитетами, и ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества, открываемыя земствами на свои средства. Положеніе 1904 г. установило для послѣднихъ явочный порядокъ.

II.

Присмотримся теперь къ практикѣ разрѣшительнаго порядка. Посмотримъ, какъ открывались при немъ кооперативныя товарищества, въ какихъ административно-правовыхъ условіяхъ протекала ихъ дѣятельность, по какимъ причинамъ административныя власти ихъ закрывали.

Начнемъ съ условій открытія трудовыхъ артелей и производительныхъ товариществъ. По свидѣтельству проф. Исаева, «артель сама по себѣ ни мало не привлекала вниманія законодательной власти. Всѣ... положенія объ артеляхъ изданы отнюдь не ради артелей, а въ интересахъ тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя пользуются артельнымъ трудомъ и которыя, по общераспространенному убѣжденію, нуждаются въ покровительствѣ государства... Характеръ законоположеній объ артеляхъ еще болѣе подкрѣпляетъ насъ въ высказанномъ убѣжденіи. Въ статьяхъ, посвященныхъ артелямъ, почти незамѣтно стремленіе законодателя оградить эту формуотъ внѣшняго давленія, и въ то же время рѣзко обнаруживается желаніе создать такія условія, которыя были бы способны обезпечить всѣхъ, пользующихся услугами артелей отъ ущерба, который артели могутъ имъ нанести... Наше законодательство считало нужнымъ регулировать нѣкоторыя стороны жизни артелей только тогда и настолько, когда и

насколько это лежало въ интересахъ лицъ, пользующихся услугами артелей» [1]). Большинство артелей, пользуясь разрѣшеніемъ закона, дѣйствовало на основаніи обычнаго права. Нѣкоторыя артели и промысловыя товарищества заявляли свои писаные договоры у нотаріусовъ, земскихъ начальниковъ, въ волостныхъ и полицейскихъ управленіяхъ (на основаніи ст. 1528—1531 св. законовъ гражданскихъ). Немногія артели и относительно большое число товариществъ дѣйствовали на основаніи уставовъ, утвержденныхъ министромъ финансовъ или губернаторами.

Процедура утвержденія устава министерствомъ была такова: получивъ проектъ устава, министерство финансовъ сносилось съ министерствомъ внутр. дѣлъ; это послѣднее черезъ мѣстныхъ губернаторовъ наводило справки о благонадежности учредителей. Въ случаѣ благопріятнаго отвѣта, м-во финансовъ утверждало уставъ, нерѣдко измѣняя предложенныя учредителями статьи или вводя новыя. Такія измѣненія дѣлались не только ради согласованія устава съ дѣйствующимъ законодательствомъ, но и въ цѣляхъ упорядоченія артелей и товариществъ въ направленіи, которое министерство находило для нихъ полезнымъ. Эта процедура брала очень много времени: утвержденія самаго простого устава приходилось ждать мѣсяцы (въ среднемъ 310 дней), а болѣе сложнаго—годы. Изъ-за медленности утвержденія уставовъ многія товарищества распадались, не возникнувъ [2]). Въ виду этого Пермскій кустарно-промышленный банкъ даже «выговорилъ себѣ право учреждать артели по частному договору, и это позволяетъ ковать желѣзо, пока оно горячо. Если бы требовалось непремѣнно утвержденіе устава, соединенное съ цѣлыми годами проволочекъ, то, конечно, по собственнымъ словамъ банка, ему не удалось бы учредить ни одной артели и ни одного товарищества» [3]). Примѣромъ мытарствъ, претерпѣвавшихся уставами, можетъ служить судьба устава чугунно-литейно-механической артели въ Ростовѣ на Дону. По отправкѣ устава въ министерство, члены-учредители долго не получали отвѣта. Навели справки у наказнаго атамана,—нѣтъ устава. Послѣ долгихъ поисковъ нашли его у полицеймейстера. Дали опять ходъ. Послѣ этого черезъ два года уставъ былъ утвержденъ, но члены не получили его на руки: онъ пролежалъ гдѣ-то у властей Ростова еще болѣе года. Такимъ образомъ, хлопоты начались въ 1891 г.,

[1]) Исаевъ, Артели, стр. 236, 248. Ср. „Русскую Мысль“, 1895. VI, внутр. об., стр. 180—81; „Право“, 1901, стр. 244; Сообщенія Спб. Отд., вып. XVII., стр. 86—87.

[2]) Справочная книжка для артелей, стр. 11, 39, 181; „Русск. Мысль“ 1895, VI, Внутр. Об., стр. 181—2; „Право“, 1901, стр. 245—6.

[3]) Проф. Озеровъ въ „Русск. Мысли“, 1895, XI, стр. 19.

а артель могла открыться лишь въ декабрѣ 1896 г. [1]). Уставъ Павловской кустарной артели былъ утвержденъ черезъ 3 года по представленіи. По свидѣтельству Н. В. Левитскаго, на утвержденіе артельнаго устава уходитъ столько времени, что «случается, что въ теченіе него часть членовъ перемретъ, и дѣло естественно распадается (такъ случилось, напр., съ одной артелью портныхъ въ знакомой докладчику мѣстности, на утвержденіе устава которой ушло цѣлыхъ 5 лѣтъ)» [2]). Въ Костромской губ. артели «не могутъ дождаться разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ» [3]).

Положеніе дѣлъ въ Костромѣ въ 1904 г. хорошо изображено въ письмѣ проф Озерова: «за Костромское общество потребителей очень боюсь. На-дняхъ былъ сданъ уставъ губернатору, но дѣло въ томъ, что почему-то артель сапожниковъ, основываемая г. Мягковымъ, не разрѣшена. Отъ министра внутреннихъ дѣлъ пришелъ отвѣтъ: «по имѣющимся свѣдѣніямъ артель разрѣшена быть не можетъ»,— и больше ничего. Неизвѣстны мотивы, послужившіе къ этому, и я очень боюсь за общество потребителей. Нашъ губернаторъ очень не любитъ всякое проявленіе самодѣятельности, и, вѣроятно, это дѣло его рукъ. Мягковъ въ отчаяніи. Главное — неизвѣстны мотивы, послужившіе къ отклоненію ходатайства» [4]). Нѣкоторые земскіе начальники настойчиво противодѣйствовали уже не ремесленнымъ, а земледѣльческимъ артелямъ и даже воспрещали свидѣтельствовать въ волостныхъ правленіяхъ артельные договоры [5]). Н. В. Левитскій разсказывалъ на кооперативномъ съѣздѣ въ Москвѣ, что въ то время, когда онъ учреждалъ земледѣльческія артели, на него «сыпались доносы, какъ изъ мѣшка. Священники, напр., обвиняли меня въ пропагандѣ штундизма, а на артельщиковъ доносили, что они штундисты. Мѣстное начальство тоже не дремало. Выходитъ, напр., приказъ земскаго начальника: артельныхъ договоровъ не свидѣтельствовать. Въ волости для обсужденія своихъ дѣлъ собирается артель,— пріѣзжаетъ урядникъ и грозитъ разогнать, несмотря на утвержденный договоръ. Арестовывали въ волости договоры и даже календарь Горбунова-Посадова, въ которомъ мы напечатали артельный договоръ. Въ волостныхъ правленіяхъ вывѣшивалось по распоряженію полицейскихъ властей объявленіе: не допускать бесѣдъ Левитскаго съ крестьянами» [6]).

---

[1]) Курьеръ, 1901 г., № 12.
[2]) Труды Имп. Вольно-Экономич. Общества, 1896, II, стр. 180.
[3]) Ibid., стр. 189.
[4]) Приведено въ Сводѣ свѣдѣній о дѣятельности потреб. об-въ въ 1903 г., стр. 6.
[5]) Труды Имп. Вольно-Эконом. Об-ва, 1896, II, стр. 181.
[6]) Труды Московскаго кооператив. съѣзда 1908 г. стр. 455.

Казалось бы, законъ 1902 г. долженъ былъ облегчить устройство артелей. По этому положенію уставы должны утверждаться губернаторами въ мѣсячный срокъ; лишь въ случаѣ возникновенія препятствій къ утвержденію устава, губернаторъ представляетъ объ этомъ министру финансовъ, который и разрѣшаетъ возникшее сомнѣніе по соглашенію съ надлежащими вѣдомствами.

Но и послѣ 1902 г. съ артелями происходили различныя недоразумѣнія. По свидѣтельству Н. В. Левитскаго, относящемуся уже къ 1903 г., «многіе земскіе начальники прямо заявляютъ, что, пока они будутъ земскими начальниками, ни одной земледѣльческой артели въ ихъ участкѣ не будетъ, и запрещаютъ волостнымъ правленіемъ свидѣтельствовать договоры. Послѣдствіемъ такого отношенія земскихъ начальниковъ къ артелямъ явилось то, что если крестьяне пожелаютъ для улучшенія своего хозяйства составить артель и оформить свое дѣло совершеніемъ законнаго договора въ волостномъ правленіи, то ихъ не только просто гонятъ изъ волостныхъ правленій съ насмѣшками, а то и издѣвательствами и всякими угрозами, но даже арестовываютъ у нихъ извѣстный сельскій календарь, изданіе Горбунова-Посадова, гдѣ было сообщеніе о земледѣльческихъ и ремесленныхъ артеляхъ, при чемъ грозятъ и самихъ арестовать, если будутъ заниматься артельнымъ дѣломъ, какъ это было въ Субботецкомъ и Моситнярскомъ и др. волостныхъ правленіяхъ Херсонской губ. Александрійскаго у., не далѣе какъ въ прошломъ и даже въ этомъ году... Въ другомъ мѣстѣ приставъ пріѣзжаетъ къ артелямъ, уже дѣйствующимъ, и кричитъ, что «я васъ всѣхъ въ пухъ и прахъ разгоню»; тамъ просто урядникъ позволяетъ себѣ кричать на артельщиковъ и бранить ихъ самыми нецензурными словами только за то, что они артельщики» [1]). Нѣсколько ремесленниковъ, проживавшихъ въ г. Ковровѣ, Владимірской губ., возбудили ходатайство о разрѣшеніи устроить артель портныхъ на основаніи выработаннаго устава. Начальникъ Владимірской губ., на запросъ м-ва внутр. дѣлъ, нашелъ нежелательнымъ возникновеніе артели, на ряду съ другими соображеніями, также потому, что въ учрежденіи ея участвуютъ извѣстный организаторъ артелей на югѣ Россіи Н. В. Левитскій и бывшій надзиратель училища Ковровскихъ мастерскихъ, «политическая благонадежность которыхъ, по имѣющимся въ губернаторской канцеляріи свѣдѣніямъ, подлежитъ большому сомнѣнію». М-во внут. дѣлъ отклонило ходатайство просителей [2]). Въ с. Лежневѣ, той же Владимірской губ., среди кустарей возникла мысль сорганизоваться въ артель; но

[1]) Спб. Вѣдомости 1903 г. № 310.
[2]) Спб. Вѣдомости 1905 г., № 99 и Русь, 1905, № 106.

мѣстный земскій начальникъ внушилъ ея иниціаторамъ, что это дѣло пахнетъ политическимъ преступленіемъ, и вопросъ о кооперації былъ оставленъ [1]). Даже маслодѣльныя артели въ Сибири не избѣгли общей участи, такъ что экономическая секція Томскаго съѣзда маслодѣловъ 1907 г. высказала пожеланіе «о возбужденіи съѣздомъ ходатайства о предложеніи крестьянскимъ властямъ не препятствовать устройству кооперативныхъ маслодѣленъ» [2]). Причина отрицательнаго отношенія мѣстныхъ властей къ артелямъ и производительнымъ товариществамъ откровенно была изложена въ 1910 г. бывшимъ вятскимъ губернаторомъ П. К. Камышанскимъ. На междувѣдомственномъ совѣщаніи въ Екатеринбургѣ, при обсужденіи вопроса объ организаціи кустарныхъ промысловъ въ заводскомъ районѣ, докладчикъ г. Краевъ упомянулъ между прочимъ о сборочныхъ мастерскихъ, гдѣ кустари могли бы пользоваться необходимыми станками и орудіями. Такая мастерская устроена въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія. Выслушавъ докладъ, П. К. Камышанскій замѣтилъ: «Въ этотъ солидный, хорошо обработанный трудъ почтеннаго С. И. Краева, къ сожалѣнію, я долженъ внести нѣкоторый диссонансъ изъ области полицейскаго права въ его реальномъ примѣненіи. Г. Краевъ намѣтилъ цѣлый рядъ сборочныхъ мастерскихъ, которыя, по толкованію полицейскаго права, могутъ произвести впечатлѣніе учрежденій, въ которыхъ принята за принципъ соціализація орудій производства. Поэтому, какъ хранитель полицейскаго права въ губерніи, я никогда бы не допускалъ во ввѣренной мнѣ губерніи созданія такихъ учрежденій съ соціалистическимъ оттѣнкомъ. Считаю нужнымъ высказатьтя противъ открытія сборочныхъ мастерскихъ въ Уфимской губ.». Начальникъ Пермской губ. В. А. Лопухинъ присоединился къ заявленію г. Камышанскаго [3]). По словамъ В. А. Поссе, аналогичное сужденіе было высказано нѣсколько лѣтъ тому назадъ и гр. Игнатьевымъ, бывшимъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ. Когда въ концѣ 1890-хъ гг. въ Кіевѣ возникла мысль объ устройствѣ артели для пріобрѣтенія земли у города, гр. Игнатьевъ задержалъ представленіе проекта устава въ министерство, усматривая въ вопросѣ объ отводѣ земли артели нѣчто соціалистическое, антигосударственное [4]).

Въ Владимірской губ. въ 1905 г. съ января по сентябрь было подано 7 прошеній объ учрежденіи сельскохозяйствен-

---

[1]) Союзъ потребителей, 1905, № 14, стр. 396—7.
[2]) Н. Макаровъ, Крестьянское кооперативное движеніе въ Зап. Сибири, 1910, стр. 98.
[3]) Вѣстникъ кооперації, 1910, IV, стр. 132.
[4]) Ibid., стр. 133.

ныхъ обществъ малаго района. Губернаторъ не разрѣшилъ ни одного. Не утверждено даже пчеловодное и одно сельскохозяйственное общество при погостѣ, гдѣ иниціаторами явились священникъ и причетники. При объясненіи съ предсѣдателемъ Ильинскаго сельскохозяйственнаго общества, г. Грессеромъ, губернаторъ заявилъ: «Знаемъ мы, какую роль сыграли сельскохозяйственные союзы во Франціи и Германіи въ революціонную эпоху... У насъ землей крестьяне не дорожатъ, имъ сельскохозяйственныя общества не нужны» [1]). Въ Царскосельскомъ у. «бывали случаи, что прошенія о разрѣшеніи на открытіе общества залеживались годами, прежде чѣмъ черезъ мѣстнаго станового пристава приходила въ волостное правленіе копія съ нормальнаго устава съ надписью о разрѣшеніи на открытіе общества. Полученіе разрѣшенія затягивалось особенно долго, если подъ прошеніемъ не было подписи какого-нибудь вліятельнаго землевладѣльца. Справки о «благонадежности» лицъ, подписавшихъ прошеніе, только затягивали время, не достигая никакой цѣли, такъ какъ учредительнымъ собраніемъ съ записью членовъ-учредителей является лишь второе собраніе, происходящее уже по полученіи разрѣшенія» [2]). Положеніе 12 іюля 1889 г. подчинило ссудо сберегательныя товарищества надзору земскихъ начальниковъ. Послѣ изданія этого закона м-во финансовъ удовлетворяло лишь тѣ ходатайства объ утвержденіи уставовъ товариществъ, которыя поступали изъ губерній, гдѣ было введено положеніе о земскихъ начальникахъ [3]). Всѣ ходатайства, поступавшія въ министерство, оно направляло на заключеніе мѣстныхъ губернаторовъ, которые, въ свою очередь, передавали ихъ на разсмотрѣніе подлежащаго земскаго начальника, мирового посредника или полиціи. Сообразно отзыву губернатора, м-во финансовъ утверждало или отклоняло ходатайство. Какой высокій % ходатайствъ отклонялся при этой системѣ разрѣшенія, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ [4]):

	число ходатайствъ	утверждено
1889 г.	35	26
1890 „	27	6
1891 „	24	13
1892 „	13	13
1893 „	29	15

Въ положеніи объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1904 г. есть статья, запрещающая частнымъ лицамъ давать ссуды

[1]) Союзъ потребителей 1906 г. № 2, стр. 38.
[2]) Труды Московск. кооперативн. съѣзда 1908 г., стр. 366—7.
[3]) 17-й Отчетъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегат. т-вахъ, стр. XI; Сообщенія, вып. III, стр. 10.
[4]) 20-й Отчетъ, стр. IV.

на образованіе основныхъ капиталовъ этихъ учрежденій. Ограниченіе это было отмѣнено только въ слѣдующемъ, 1905 г. Относительно его происхожденія мы имѣемъ слѣдующее сообщеніе А. А. Стаховича: «Ограниченіе это прошло въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ я слышалъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, исключительно благодаря энергичнымъ и настойчивымъ требованіямъ бывшаго тов. министра внутр. дѣлъ Стишинскаго. Свое требованіе онъ основывалъ на чисто полицейскихъ соображеніяхъ: онъ боялся опасной политической пропаганды неблагонадежными лицами при помощи основанныхъ ими кредитныхъ товариществъ»[1]). Согласно установившейся практикѣ, «разрѣшеніе открытія товарищества ставится въ зависимость отъ оцѣнки благонадежности иниціаторовъ, провѣряемой явно негоднымъ путемъ негласныхъ справокъ черезъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ, при чемъ нерѣдко разрѣшеніе это дается подъ условіемъ исключенія изъ состава членовъ товарищества лицъ, которыя какъ разъ бываютъ главными иниціаторами дѣла и предполагаемыми лучшими его работниками» [2]). Примѣрами могутъ служить слѣдующіе факты изъ кооперативной хроники Московской губ. Просьбу крестьянъ с. Васильевскаго, Серпуховского у. объ учрежденіи кредитнаго т-ва Губ. комитетъ по мелкому кредиту призналъ возможнымъ удовлетворить — съ тѣмъ, чтобы изъ числа учредителей не были допущены въ товарищество 6 человѣкъ. Въ с. Семеновскомъ, Серпуховского у. администраціей были отмѣчены 11 чел., а въ с. Мещерскомъ Подольскаго у.—2 чел., участіе которыхъ въ товариществѣ признано нежелательнымъ, о чемъ частнымъ образомъ было сообщено учредителямъ [3]). Эта практика привела къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намѣренно не поименовывались главные иниціаторы дѣла, которыхъ берегли для дальнѣйшей работы въ кооперативѣ. Этотъ порядокъ, приводя къ отказу въ разрѣшеніи однихъ товариществъ, чисткѣ другихъ, сильно замедлялъ открытіе даже вполнѣ удовлетворяющихъ требованіямъ администраціи. По Московской губ. извѣстна продолжительность времени, спустя которое было получено разрѣшеніе на открытіе кредитныхъ товариществъ, основанныхъ съ помощью Государственнаго Банка и дѣйствовавшихъ въ 1911 г. [4]):

---

[1]) „Наша Жизнь“ отъ 12 ноября 1904 г., цит. въ Сводѣ свѣдѣній о дѣятельности потребительныхъ обществъ въ 1903 г., стр. 12.

[2]) „Русская Мысль“ 1912, VIII: В. Хижняковъ, Дѣло мелкаго кредита и его нужды, стр. 15.

[3]) Русскія Вѣдомости 1912, № 141: О правовомъ положеніи кооперативнаго дѣла.

[4]) В. Хижняковъ, Кредитныя и ссудо-сберегат. т-ва Московской губ., стр. 6.

менѣе 6 мѣс.	5 тов.
6 мѣс.	6 „
6—11 мѣс.	13 „
12 мѣс.	2 „
13—15 мѣс.	7 „

Извѣстны случаи, когда на хлопоты объ учрежденіи кредитнаго товарищества уходили цѣлые годы. Такъ, въ с. Рогаткинѣ, Камышинскаго у., мысль объ учрежденіи т-ва возникла въ 1905 г. Въ серединѣ 1906 г. было послано прошеніе. Увѣдомленіе о разрѣшеніи было получено въ концѣ августа 1908 г., и лишь 3 февраля 1909 г. пріѣхалъ инспекторъ мелкаго кредита, и товарищество было открыто [1]).

Но больше всего препонъ ставится учрежденію потребительныхъ обществъ. До введенія въ 1897 г. нормальнаго устава, утвержденіе потребительныхъ обществъ исходило отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Когда общество возникало при фабрикѣ или заводѣ, м-во внутр. дѣлъ вступало въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ. Со всякимъ, даже самымъ ничтожнымъ измѣненіемъ въ уставѣ нужно было обращаться въ министерство. Этотъ порядокъ утвержденія уставовъ создавалъ крайне вредную медлительность: «Старый порядокъ настолько тормозилъ открытіе новыхъ обществъ,—говоритъ проф. Озеровъ, — что у лицъ, желающихъ открыть общество, пропадала всякая охота. Мнѣ лично извѣстны случаи, когда хлопоты по утвержденію устава продолжались цѣлый годъ и болѣе... Замедленіе же въ утвержденіи уставовъ нерѣдко ставитъ учредителей въ непріятное положеніе: они подвергаются насмѣшкамъ, а иногда и преслѣдованіямъ мѣстныхъ торговцевъ, лишающихъ ихъ кредита» [2]). Къ какимъ нелѣпостямъ можетъ приводить царившій у насъ разрѣшительный порядокъ, показываетъ слѣдующая исторія: «Въ 1883 г. былъ представленъ на утвержденіе въ министерство уставъ потребительнаго общества, въ число учредителей котораго удалось привлечь высшихъ представителей губернской администраціи, заручившихся высокой поддержкой. Казалось бы, какія благопріятныя условія! Однако, черезъ 4 года уставъ вернулся не утвержденнымъ. Его сейчасъ же переработали, представили вновь и, наконецъ, въ 1890 г. получили утвержденнымъ. Одни учредители разъѣхались, другіе перемерли, третьи забыли за семь лѣтъ о проектѣ и только въ 1892 г. удалось открыть общество, т.-е. черезъ десять лѣтъ по возникновеніи проекта его» [3]). Конечно, въ большинствѣ случаевъ процессъ

---

[1]) Сплотчина, 1910, № 10, стр. 176.

[2]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 189; Что такое общество потребителей, стр. 59; Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 265.

[3]) Потребительное общество, 1903, № 13, стр. 419.

утвержденія уставовъ беретъ меньше времени. Такъ, Покрово-Мологское товарищество, утвержденное въ 1903 г., получило утвержденный уставъ черезъ 18 мѣсяцевъ [1]). Въ Тверскомъ у. одно общество было утверждено въ 1905 г. послѣ 3-лѣтнихъ хлопотъ. Исторію его утвержденія разсказываетъ С. В. Блекловъ. Въ виду характерности явленія, приводимъ разсказъ почти полностью, съ небольшими сокращеніями.

«Три года тому назадъ нѣсколько домохозяевъ селеній Тверского уѣзда, расположенныхъ по р. Кавѣ, задумали избавиться отъ гнета сельскихъ лавочниковъ. Населеніе этихъ деревень почти сплошь грамотное, многіе члены семей работаютъ на ближайшихъ фабрикахъ. Иниціаторы похода противъ лавочниковъ затѣяли, учредивъ потребительное общество, завести собственную лавочку. За годъ передъ тѣмъ въ сосѣдней волости была учреждена такая потребительская лавка, начавшая весьма удачно дѣйствовать. Этотъ примѣръ и побудилъ нашихъ крестьянъ къ тому же. Они достали образцовый уставъ потребительскихъ обществъ и представили при прошеніи тверскому губернатору кн. Голицыну, который и передалъ въ соотвѣтствующемъ порядкѣ ихъ прошеніе на заключеніе земскому начальнику Вас. Н. Трубникову.

«Черезъ мѣсяцъ, примѣрно, по подачѣ прошенія учредители общества, нетерпѣливо ожидая отвѣта и узнавъ въ канцеляріи губернатора, что дѣло передано на заключеніе земскаго начальника, пошли къ нему. Онъ принялъ крестьянъ съ должной суровостью, раскричался на нихъ для порядка и выразилъ свое рѣшительное несочувствіе ихъ затѣѣ. Онъ высказалъ имъ свое подозрѣніе, что потребительское общество устраивается ими совсѣмъ не для лавки, а для того, чтобы собираться, помимо его разрѣшенія и вѣдома, да не однимъ селеніемъ, а нѣсколькими, въ цѣляхъ противоправительственной пропаганды; лавка же будетъ служить средствомъ для добыванія денегъ на эту самую пропаганду и для продажи запрещенныхъ изданій. Затѣмъ онъ выгналъ ихъ вонъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого интереснаго объясненія крестьяне получили и отъ губернатора формальный отказъ. Мотивы въ этомъ отказѣ были приведены, однако, не тѣ, которые крестьяне выслушали отъ самого г. Трубникова, а указывалось, на основаніи его же заключенія, что просители—всѣ фабричные, дома часто не живутъ, а потому и въ лавкѣ не нуждаются; къ тому же городъ близко, и тамъ они и могутъ покупать все по дешевымъ цѣнамъ.

«Нужно по поводу этой любопытной мотивировки замѣтить, что большинство самихъ учредителей—дѣйствительно фаб-

[1]) Союзъ потребителей 1903, № 23, стр. 16.

ричные, но ихъ отцы, жены, братья живутъ постоянно въ деревнѣ. Учредителей было 26, а количество остальныхъ членовъ ихъ семей болѣе 150; иниціаторы и хотѣли устроить лавку, главнымъ образомъ, для своихъ семей («это и малому ребенку понятно», по ихъ мнѣнію). До Твери отъ ихъ деревень зимой и лѣтомъ верстъ 15—16, а въ распутицу, при необходимости дѣлать крюкъ, наберется цѣлыхъ 30; да и лѣтомъ на перевозѣ черезъ р. Тверцу приходится ждать часа 3—4; не у каждаго затѣмъ имѣется своя лошадь и т. п.

«Всѣ эти обстоятельства, противорѣчащія мотивамъ отказа, крестьяне изложили въ своемъ второмъ прошеніи тому же кн. Голицыну, но на этотъ разъ отвѣта совсѣмъ не получили.

«Тверской мужикъ настойчивъ, передъ начальствомъ особеннаго трепета не ощущаетъ, и если ужъ какая «вредная» идея влѣзла ему въ голову, ее оттуда ничѣмъ не выгонишь. Когда кн. Голицына смѣнилъ на губернаторскомъ посту кн. Ширинскій-Шихматовъ, крестьяне обратились опять и къ новому губернатору съ прошеніемъ, при чемъ, ссылаясь на предыдущія, въ концѣ упомянули, что какъ старшина ихъ волости, такъ и земскій начальникъ В. Н. Трубниковъ содержатъ въ своихъ усадьбахъ мелочныя лавки, а потому изъ боязни конкуренціи они и противодѣйствуютъ открытію общественной потребительской лавки. Свое прошеніе крестьяне, черезъ своихъ уполномоченныхъ, подали губернатору лично. Губернаторъ, бѣгло просмотрѣвъ его, сказалъ: «Ну, хорошо».

— «Нѣтъ, вы, ваше сіятельство,—домогались съ мужицкой обстоятельностью уполномоченные,—дочитайте ужъ до конца.

«Губернаторъ, прочитавъ конецъ прошенія, произнесъ:

— «Ага. Вотъ въ чемъ дѣло. Я разсмотрю».

«На этомъ губернаторскомъ «ага!» крестьяне воздвигли было самыя розовыя надежды. Но увы! и «ага!» столь авторитетныхъ устъ этихъ надеждъ не оправдало. «Разсмотрѣніе», можетъ быть, и было, но отвѣта крестьяне такъ-таки и не получили. Время шло, и кн. Ширинскій-Шихматовъ уступилъ свой губернаторскій постъ кн. Урусову. Упрямые тверскіе мужики, какъ только объ этомъ прослышали, обратились и къ третьему князю-губернатору съ прошеніемъ, прося дать отвѣтъ на тѣ прежнія ихъ прошенія, о судьбѣ которыхъ имъ ничего неизвѣстно. И вотъ, только на-дняхъ были вызваны уполномоченные крестьянъ земскимъ начальникомъ В. Н. Трубниковымъ. Имъ было объявлено, что открытіе лавки разрѣшено. Такимъ образомъ упорство крестьянъ увѣнчалось успѣхомъ.

«Эти три года настойчивой борьбы съ тѣми нелѣпыми препятствіями, которыя могутъ быть только у насъ, прошли для крестьянъ не даромъ. Они не мало претерпѣли. Волост-

ной старшина открылъ имена учредителей деревенскимъ лавочникамъ и этимъ натравилъ ихъ на непріятныхъ ему и земскому начальнику людей. Лавочники начали ихъ бойкотировать; они отказывали крестьянамъ въ кредитѣ, а иногда даже и въ отпускѣ товара за наличныя деньги.

— «У васъ, вѣдь, своя лавка, — измывались они, — ну, пойди, въ ней и покупай, а мы для вашего брата товару не держимъ.

«Лавочники, занимаясь передачей арендуемыхъ ими частновладѣльческихъ покосовъ мелкимъ съемщикамъ, отказывали учредителямъ и въ сдачѣ этого необходимаго угодья; прижимали ихъ и разными другими способами» [1]).

Въ Новоторжскомъ у., съ января 1904 г., послѣ разгрома земской организаціи, потребительныя общества не утверждались вовсе. Лишь 1905 г. принесъ крестьянамъ этого уѣзда возможность учреждать потребительскіе кооперативы. Петерб. градоначальникъ фонъ-деръ-Лауницъ не утвердилъ въ 1906 г. устава потребительской лавки, представленнаго комитетомъ по оказанію помощи рабочимъ Московскаго района и составленнаго по нормальному образцу, при чемъ никакихъ мотивовъ или причинъ отказа не указалъ [2]).

Въ Вологодскомъ у. «администрація, особенно низшіе чины ея, подъ вліяніемъ кулаковъ, ненавидящихъ всею силою своей души «потребилки», смотрятъ косо на кооперативное движеніе. Полицейскій урядникъ, напримѣръ, явился въ с. Благовѣщенское и арестовалъ у крестьянъ уставъ общества. На требованіе крестьянъ возвратить уставъ, урядникъ отвѣчаетъ, что уставъ находится въ гор. Вологдѣ у исправника, куда и поѣзжайте, намекая этимъ на возможность попасть въ тюрьму... Чтобы миновать полицейскія рогатки, и избѣгнуть задержки въ разрѣшеніи открытія потребительской лавки, крестьяне подаютъ прошенія о разрѣшеніи имъ сельско - хозяйственнаго общества по нормальному уставу министерства земледѣлія и при немъ потребительской лавки. Открытію сельскохозяйственнаго общества по нормальному уставу губернаторъ можетъ воспрепятствовать не иначе, какъ сношеніемъ съ главнымъ управленіемъ земледѣлія и землеустройства» [3]). Въ 1909 г. «въ Екатеринославской губ. и горнозаводскомъ районѣ, гдѣ наблюдалось усиленное стремленіе рабочихъ къ организаціи кооперативовъ, ихъ уставы систематически не утверждались. Въ Одессѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного рабочаго кооператива, такъ какъ всѣ многочисленныя попытки мѣстныхъ рабочихъ, давно чувствующихъ потребность въ кооператив-

[1]) Союзъ потребителей, 1905, № 15, стр. 419—422.
[2]) Ibid., 1906 г., № 5, стр. 136.
[3]) Союзъ потребителей, 1908, № 5, стр. 87.

ныхъ организаціяхъ, разбивались объ административныя препоны». Тамъ отказываютъ въ утвержденіи всякому уставу, не исходящему отъ союза русскаго народа [1]). То же самое мы находимъ и на Волыни, гдѣ кооперативы насаждаются Почаевскимъ отдѣломъ союза русскаго народа. Въ результатѣ въ Кременецкомъ, напр., уѣздѣ нѣтъ ни союзническихъ, ни иныхъ кооперативовъ, ибо, по словамъ корреспондента кіевской «Рады», «попробуй-ка хто, поминувши (минуя) союзницьку опіку, заснувати хочъ одинъ якій кооперативъ—чимъ запахне?» [2]). Въ Калужской губ. администрація «мало сочувствуетъ» развитію кооперації въ деревнѣ, поэтому тамъ или не разрѣшаютъ открытія обществъ, или же затягиваютъ разрѣшеніе до тѣхъ поръ, пока у учредителей остываетъ всякій пылъ. Такъ. въ дер. Тарутинѣ разрѣшеніе не давалось въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ, а когда, наконецъ, уставъ былъ утвержденъ, не было разрѣшено общее собраніе [3]). То же самое происходитъ въ Орловской [4]) и Тамбовской губ., гдѣ на ходатайства объ утвержденіи устава общества слѣдуетъ отвѣтъ, краткій и ясный, — «не нахожу нужнымъ разрѣшить». На Нижегородскомъ губернскомъ земскомъ собраніи отмѣчалось, что открытію въ губерніи новыхъ обществъ препятствуетъ администрація, «усмотрѣніе» которой не даетъ возможности развить иниціативу крестьянскаго населенія. Въ Московской губ. на двукратное ходатайство жителей с. Раменскаго объ утвержденіи устава послѣдовалъ отказъ на томъ основаніи, что «окрестное населеніе не нуждается въ потребительской лавкѣ и у учредителей нѣтъ денегъ» [5]). Харьковская уѣздная земская управа вынуждена была взять на себя ходатайство передъ губернаторомъ объ утвержденіи устава общества потребителей въ Мерефянской в., такъ какъ сами жители слободы Мерефы, большого торговаго пункта, почему-то не могли добиться утвержденія составленнаго ими устава [6]). Въ Черниговской губ. крестьяне с. Журавки получили отвѣтъ отъ губернатора: «не нахожу нужнымъ удовлетворить ваше требованіе» [7]). Въ с. Благодарномъ, Ставропольской губ., уставъ общества потребителей былъ утвержденъ въ 1911 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено учредителямъ, что вошедшіе въ составъ ихъ крестьяне Григорій Понамаревъ, Семенъ Гринько и Петръ Сазоновъ, какъ лица, по имѣющимся у администраціи свѣдѣніямъ, «неблагонадежныя въ нравственномъ и политическомъ отно-

---

[1]) Ibid., 1910 № 1, стр. 13, 19.
[2]) Цит. въ Вѣстникѣ кооперації, 1910, IV, стр. 134.
[3]) Наша Газета 1909, № 16.
[4]) Слово, 1909, № 698.
[5]) Союзъ потребителей, 1910, 1, стр. 19—20.
[6]) Вѣстникъ кооперації, 1909, II, стр. 126.
[7]) Союзъ потребителей 1911, № 25, стр. 679.

шеніяхъ, не могутъ быть не только учредителями общества, но даже и принимать какое-либо участіе въ его дѣятельности, почему и подлежатъ исключенію» [1]). Наконецъ, уже въ 1912 году тверской губернаторъ не утвердилъ устава (нормальнаго) общества потребителей с. Великій Дворъ, Калязинскаго у., на томъ основаніи, что въ § 53 въ числѣ учрежденій, которымъ общество должно посылать свои отчеты, значится Московскій Союзъ потребит. обществъ. То же было съ уставомъ общества потребителей с. Ярмскаго, того же у. Неразрѣшено открытіе потребительнаго общества и въ с. Городнѣ, Тверского уѣзда [2]). Московскій вице-губернаторъ не разрѣшилъ устроить потребительное общество по нормальному уставу крестьянамъ-ткачамъ д. Безсонова, Бронницкаго у. Въ бумагѣ на имя исправника, вице-губернаторъ сообщаетъ, что «не считаетъ возможнымъ разрѣшить открытіе общества, такъ какъ, въ виду отсутствія достаточныхъ денежныхъ средствъ у учредителей и ихъ малоопытности въ торговомъ дѣлѣ трудно ожидать развитія дѣятельности проектируемаго общества, которому, къ тому же, придется выдерживать непосильную конкуренцію съ торговыми заведеніями сосѣдняго села Конобѣева и фабричной лавкой на фабрикѣ Кажнова» [3]). Такой же отказъ полученъ крестьянами сосѣднихъ деревень Барановскаго и Усадищъ, и жителями села Любоданъ, Подольскаго у. [4]). Какъ сообщаетъ «Союзъ Потребителей», въ Калѣевской вол., Клинскаго у., «администраціей было отказано въ утвержденіи устава потребительнаго общества по слѣдующимъ основаніямъ: 1) учредители недостаточно солидны по возрасту, 2) не обладаютъ достаточными средствами и 3) незнакомы съ коммерческимъ дѣломъ. Между тѣмъ, при провѣркѣ этихъ основаній на мѣстѣ оказалось слѣдующее: средній возрастъ 12-ти учредителей—48 лѣтъ, при чемъ только одному изъ нихъ 20 и одному 25 лѣтъ, возрастъ остальныхъ колеблется между 38 и 60 годами; личныхъ средствъ у учредителей наберется тысячъ на 60; наконецъ, что касается знакомства съ коммерческимъ дѣломъ, то, не говоря уже о томъ, что такое знакомство по нормальному уставу не представляется обязательнымъ, любопытно отмѣтить среди учредителей даннаго общества присутствіе двухъ торговцевъ, уже болѣе 10 лѣтъ занимающихся торговымъ дѣломъ» [5]). Ходатайство 30 крестьянъ с. Закаринья, Слободского у., Вятской губ., во главѣ съ мѣстнымъ дьякономъ объ открытіи въ

---

[1]) Ibid., 1911, № 31, стр. 816—7.
[2]) Рѣчь, 1912, № 204.
[3]) Союзъ потребителей, 1912, № 16, стр. 396.
[4]) Рѣчь, 1912, № 253; Союзъ потребителей, 1912, № 29, стр. 707.
[5]) Союзъ потребителей, 1912, № 29, стр. 707.

селѣ общества потребителей вызвало дознаніе о политической благонадежности учредителей. Дознаніе производилъ мѣстный стражникъ, который ходилъ по волости и разспрашивалъ крестьянъ: «не политикой ли они хотятъ открыть лавку?» Въ результатѣ открытіе общества не разрѣшено [1]). Курскій губернаторъ не утвердилъ устава общества потребителей служащихъ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ г. Курска. Мотивомъ неутвержденія послужилъ пунктъ устава, представляющій обществу право открывать учрежденія, содѣйствующія улучшенію матеріальныхъ условій и нравственныхъ сторонъ жизни служащихъ [2]).

Но и тѣ общества, которымъ удается получить разрѣшеніе, выходятъ часто изъ этого испытанія пострадавшими. Ихъ уставы урѣзываются, искажаются. Изъ устава Сабанинскаго потребительнаго товарищества кустарей-щеточниковъ, Московской губ., былъ вычеркнутъ пунктъ, предоставлявшій товариществу право принимать по выбору собранія въ свой составъ лицъ съ спеціальными знаніями, независимо отъ мѣстожительства этихъ лицъ, а также было воспрещено принятіе въ число членовъ лицъ, занимающихъ штатныя должности въ экономическомъ отдѣленіи губ. земской управы. Такимъ же ограниченіямъ подвергся уставъ Уваровскаго потребительнаго товарищества кустарей-щеточниковъ. Ходатайство Вяземскаго товарищества о допущеніи въ его составъ лицъ со спеціальными знаніями было отклонено министерствомъ внутр. дѣлъ. Тогда товарищество постановило обратиться къ поддержкѣ губернскаго земства и просило губ. земское собраніе возбудить то же самое ходатайство отъ своего лица съ тѣмъ, чтобы спеціалисты по разнымъ отраслямъ знанія принимались съ составъ товарищества не иначе, какъ по представленіи о каждомъ изъ нихъ мѣстной правительственной власти и съ утвержденія послѣдней. Отъ губ. земскаго собранія ходатайство было возбуждено, но отвѣтъ на него послѣдовалъ также отрицательный [3]). Третій разъ ходатайство было также отклонено. Только съ преобразованіемъ въ складочно-потребительное въ новомъ уставѣ Вяземскому обществу удалось провести для себя это право [4]). Въ Архангельскѣ губернаторъ утвердилъ уставъ потребительнаго общества, включивъ въ него пунктъ, воспрещающій принимать въ члены лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи [5]). Какъ извѣстно, нормальные уставы подлежатъ утвержденію мѣстной власти лишь въ точной, утвержденной

---

[1]) Уральскій кооператоръ, 1912, № 9, стр. 12.
[2]) Союзъ потребителей, 1912, № 23, стр. 549.
[3]) Союзъ потребителей, 1905, № 11, стр. 312—3.
[4]) Е. Петровъ, Кооперація среди кустарей Московской губ., 1912, стр. 56.
[5]) Союзъ потребителей, 1905, № 19, стр. 555.

правительствомъ, редакціи этихъ уставовъ, губернаторамъ вовсе не предоставлено право измѣнять этотъ текстъ по своему усмотрѣнію. Тѣмъ не менѣе, архангельскій губернаторъ нашелъ возможнымъ измѣнить редакцію нормальнаго устава. Лавки, выдѣлившіяся въ 1909 г. изъ СПБ. „Трудового Союза", получили уставы также съ уклоненіями отъ нормальнаго устава, внесенными СПБ. градоначальникомъ; такъ, вычеркнуто примѣчаніе къ § I, гласящее, что „при обществѣ могутъ быть, съ надлежащаго разрѣшенія и съ соблюденіемъ дѣйствующихъ постановленій, организуемы учрежденія, имѣющія цѣлью различными средствами и способами улучшить матеріальныя и нравственныя условія жизни членовъ общества". Съ другой стороны, въ уставъ введено примѣчаніе, что общество не имѣетъ права открыть больше одной лавки. Наконецъ, градоначальникъ вычеркнулъ § 26 нормальнаго устава, допускающій выборъ совѣта, и не позволилъ ни одному обществу выбрать себѣ символическое названіе, какъ бы ни было оно невинно. „Общество потребителей такого-то района", и только: никакихъ „Трудовъ", „Союзовъ" и т. п. [1]). Въ печати промелькнуло также сообщеніе, что этимъ обществамъ воспрещено сверхъ того вступать въ Московскій Союзъ потребительныхъ обществъ [2]). Въ Московской губ. районъ дѣйствія нѣсколькихъ обществъ, учрежденныхъ въ 1909—1910 гг., противъ воли учредителей, ограниченъ одною волостью, хотя лавки помѣщаются иногда на самой границѣ волостей. Въ Орудьевскомъ обществѣ отъ учредителей администраціей была отобрана подписка, что членами общества могутъ быть лишь лица, проживающія не далѣе 5 верстъ отъ села Орудьева [3]).

Часть этихъ попытокъ административнаго творчества сведена въ настоящее время въ одно цѣлое и развита далѣе въ проектѣ новаго нормальнаго устава потребительныхъ обществъ, составленномъ въ 1911 г. главнымъ управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Проектъ этотъ, во-первыхъ, расширяя права потребительныхъ обществъ по торговлѣ предметами производительнаго потребленія и сбыту издѣлій своихъ членовъ и продуктовъ ихъ хозяйства, лишаетъ ихъ права заниматься производствомъ потребляемыхъ ихъ членами товаровъ; повидимому, авторы проекта узрѣли въ производительныхъ отдѣленіяхъ потребительныхъ обществъ нѣчто соціалистическое, и поспѣшили обезопасить Россію отъ соціалистиче-

[1]) В. А. Поссе въ Вѣстникѣ кооперации, 1910, I, стр. 105—6.

[2]) Союзъ Потребителей, 1911, № 24, стр. 647. Въ 1912 г., подъ угрозой закрытія, Владимірскій губернаторъ предложилъ обществу потребителей въ Иваново-Вознесенскѣ выйти изъ состава акціонеровъ Народнаго Банка. Русскія Вѣдомости, 1912, № 270.

[3]) В. Кильчевскій, Общества потребителей Московской губ. стр. 24—25.

ской опасности. Во-вторыхъ, вычеркнуто примѣчаніе къ § 1, дающее обществамъ право основывать учрежденія, имѣющія цѣлью улучшать матеріальныя и нравственныя условія жизни своихъ членовъ. Мы видѣли выше, что СПБ. градоначальнику этотъ пунктъ не нравится съ 1909 г. Въ-третьихъ, въ примѣчаніи къ § 8 сказано: „Лица, привлеченныя къ предварительнымъ слѣдствіямъ и дознаніямъ, производимымъ въ порядкѣ ст. 1035 уст. уг. суд. (о государственныхъ преступленіяхъ), а равно лица, состоящія подъ надзоромъ полиціи, не могутъ состоять ни въ какихъ должностяхъ по управленію дѣлами общества". Слѣдовательно, путемъ политическаго доноса всякій сосѣдній лавочникъ сможетъ сразу устранить изъ правленія товарищества любое лицо, опасное дли него своими коммерческими знаніями и способностями. Однако, проектъ не идетъ такъ далеко, какъ архангельскій губернаторъ въ 1905 г., и не запрещаетъ поднадзорнымъ быть членами обществъ. Наконецъ, въ проектѣ указано, что дѣйствіе нормальнаго устава не распространяется на общества, образующіяся въ средѣ служащихъ, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ учрежденіяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ и въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія. Подобныя общества утверждаются не губернаторами, а высшею властью. Правило это фактически уже соблюдается по циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ.

Общее отношеніе административной власти къ кооперативнымъ учрежденіямъ прекрасно выразилось въ слѣдующемъ обязательномъ постановленіи орловскаго губернатора отъ 2 января 1910 года:

„Воспрещаются всякія сходки и сборища для совѣщаній и дѣйствій, противныхъ государственной безопасности и общественному порядку, а равно воспрещается устраивать безъ надлежащаго разрѣшенія всякаго рода товарищества, кружки, артели и братства, а также производить всякіе сборы".

III.

Посмотримъ теперь, въ какихъ административно-правовыхъ условіяхъ приходится дѣйствовать кооперативнымъ организаціямъ, получившимъ право на существованіе.

Уже въ уставѣ благочинія 1782 г. мы находимъ ст. 208, которая буквально гласитъ слѣдующее:

«Запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинять въ городѣ общество, товарищество, братство или иное подобное собраніе безъ вѣдома, позволенія или согласія управы благочинія».

Статья эта, хотя въ ней и упоминаются товарищества, не имѣетъ непосредственно въ виду кооперативныхъ органи-

зацій. Бытовыя артели, только и существовавшія въ то время, никогда не привлекали къ себѣ подозрительнаго вниманія администраціи. Возникновеніе въ 1860-хъ гг. кооперативовъ новаго типа сразу побудило власти насторожиться. 22 іюля 1866 г. было постановлено:

«Разрѣшить губернаторамъ, въ видахъ охраненія общественнаго благоустройства и государственной безопасности, закрывать своею властью собранія разныхъ частныхъ обществъ, клубовъ и артелей, въ случаѣ обнаруженія въ нихъ чего-либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности, доводя однако при этомъ о сдѣланномъ распоряженіи до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ и подлежащаго центральнаго вѣдомства по принадлежности».

Менѣе чѣмъ черезъ годъ,—27 марта 1867 г.,—послѣдовалъ новый указъ слѣдующаго содержанія:

«Запрещаются всякія противозаконныя сообщества, подъ опасеніемъ суда и отвѣтственности по всей строгости законовъ; почему всѣмъ начальствамъ и полиціи поставляется въ обязанность неупустительно наблюдать, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ таковыхъ сообществъ не учреждалось. Противозаконными сообществами признаются: а) всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они ни были учреждены; б) всѣ преслѣдующіе вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ они не существовали, образовавшіеся или дѣйствующіе по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ, и в) всѣ тѣ общества, которыя, по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія, или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ-либо отношеніи вредно для государственнаго благоустройства или общественной нравственности».

Эти узаконенія дѣйствовали до послѣдняго времени подъ именемъ ст. 116 и 118 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и ст. 321 общаго учрежденія губернскаго. Статьи эти исключены изъ свода законовъ въ кодификаціонномъ порядкѣ въ 1906 г. Такимъ образомъ, съ конца 1860-хъ гг. кооперативныя учрежденія были взяты подъ подозрѣніе въ политической неблагонадежности.

Дальнѣйшее развитіе этотъ взглядъ на кооперативъ, какъ на опасное въ политическомъ отношеніи сообщество, получилъ въ Высочайшемъ повелѣніи 22 марта 1885 г., которымъ министру финансовъ предоставлено право утверждать уставы кустарныхъ и ремесленныхъ артелей «съ тѣмъ, чтобы въ таковые уставы были включаемы постановленія: 1) о подчиненіи артелей надзору мѣстной полицейской власти и 2) о правѣ мѣстнаго губернскаго начальства закрывать артели

въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія ихъ будутъ признаны несогласными съ ихъ уставами или противными дѣйствующимъ законамъ». Одновременно министру финансовъ было предоставлено право утверждать уставы артелей грузчиковъ въ портовыхъ городахъ на слѣд. условіяхъ: 1) мѣстной полиціи и таможенному начальству долженъ быть представляемъ полный списокъ членовъ артели, при чемъ отъ мѣстнаго губернскаго начальства, а равно и таможеннаго начальства зависитъ предъявлять требованія объ исключеніи изъ состава артели отдѣльныхъ ея членовъ въ случаѣ ихъ неблагонадежности, и 2) мѣстное губернское начальство имѣетъ право совсѣмъ закрыть артель въ томъ случаѣ, когда дѣйствія ея будутъ признаны несогласными съ ея уставомъ или противными дѣйствующимъ законамъ.

Въ этихъ постановленіяхъ поражаютъ двѣ вещи: крайняя общность того преступленія, за которое грозитъ артели высшее возможное наказаніе — закрытіе и предоставленіе административной власти роли прокурора, судьи и исполнителя приговора. Какъ отмѣчаетъ Н. П. Дружининъ, «ни одно учрежденіе общественной пользы не стоитъ въ такомъ положеніи. Артели эти могутъ быть закрыты по признаніи... кѣмъ? Очевидно, не имѣется здѣсь въ виду требованіе признанія со стороны суда...—«дѣйствій ихъ»—дѣйствій... чьихъ именно?—«несогласными съ ихъ уставами»—въ чемъ именно? безразлично въ важныхъ и менѣе важныхъ отношеніяхъ?—«или противными дѣйствующимъ законамъ»—какимъ именно? всѣмъ? существеннымъ и имѣющимъ менѣе важное значеніе?.. Артель можетъ состоять изъ большого числа членовъ, имѣть капиталы, принять на себя множество обязательствъ, установить также множество правъ на дѣйствія другихъ,—но разомъ, по неопредѣленному усмотрѣнію администраціи, ей можетъ придтись прекратить всѣ дѣла, потерять свою юридическую личность, утратить выгодное дѣло, понести убытки» [1])

Постановленіемъ отъ 29 апрѣля 1888 г. комитетъ министровъ предоставилъ министру финансовъ право разрѣшать учрежденіе артелей желѣзнодорожныхъ рабочихъ съ тѣмъ, чтобы въ уставы таковыхъ артелей, утверждаемые министромъ финансовъ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и путей сообщенія, было включаемо постановленіе, что «подлежащему мѣстному полицейскому начальству долженъ быть представляемъ ежегодно полный списокъ членовъ каждой артели».

Всѣ эти законодательныя постановленія касаются только

---

[1]) Сѣверный Вѣстникъ, 1889, I: Юридическое положеніе артелей, стр. 8; его же, Къ вопросу объ юридическомъ положеніи артелей, тамъ же, кн. III.

различныхъ видовъ трудовыхъ артелей. Административно-правовая практика распространила ихъ почти на всѣ виды кооперации. Въ нормальномъ уставѣ потребительныхъ обществъ 1897 г. сказано: «Если бы, независимо отъ присвоеннаго губернаторамъ и градоначальникамъ права закрывать общественныя собранія при обнаруженіи въ нихъ чего-либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности, губернаторъ (или градоначальникъ) признавалъ необходимымъ закрыть общество по другимъ причинамъ, то онъ представляетъ объ этомъ на усмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ». Послѣ 1906 года статья эта была изложена въ болѣе краткой редакціи: «Общество потребителей можетъ быть закрыто по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ». Въ нормальномъ уставѣ для мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ 1898 г. мы находимъ статью, почти буквально повторяющую соотвѣтствующую статью нормальнаго устава потребительныхъ обществъ 1897 г.: «Если, независимо отъ присвоеннаго губернаторамъ права закрывать общественныя собранія при обнаруженіи въ нихъ чего-либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности, губернаторъ признаетъ необходимымъ закрыть самое общество, то онъ представляетъ объ этомъ на усмотрѣніе министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ». Въ уставѣ 1911 г. губернаторы уже лишены права закрывать общества: «При обнаруженіи въ дѣйствіяхъ общества чего-либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности, губернаторъ въ правѣ собственною властью пріостановить дѣйствіе общества. Одновременно съ симъ онъ входитъ къ главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣлія съ представленіемъ о закрытіи общества, распоряженіемъ коего общество можетъ быть закрыто. Предварительно возбужденія вопроса о закрытіи общества, губернатору предоставляется назначить дознаніе о его дѣятельности, при чемъ, въ случаѣ, когда это окажется необходимымъ, губернаторъ назначаетъ ревизію дѣлопроизводства общества. Въ случаѣ обнаружившихся въ дѣятельности общества отступленій отъ закона или поставленныхъ обществу его уставомъ прямыхъ задачъ, губернатору предоставляется предложить обществу, въ назначенный губернаторомъ срокъ, принять мѣры къ устраненію допущенныхъ неправильностей».

Въ уставахъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, изданныхъ на основаніи положеній 1895 и 1904 гг., а также въ нормальныхъ уставахъ сельскохозяйственныхъ товариществъ 1897 и 1908 гг., соотвѣтствующія статьи отсутствуютъ. Зато въ образцовомъ уставѣ трудовой артели 1904 г. мы находимъ слѣд. статьи:

Ст. 6. Артель подчиняется непосредственному надзору мѣстной полицейской власти.

Ст. 55. Артель прекращаетъ свои дѣйствія и ликвидируетъ дѣла... в) по распоряженію губернатора (градоначальника) въ томъ случаѣ, когда дѣйствія артели будутъ признаны или несогласными съ уставомъ или противными дѣйствующимъ узаконеніямъ».

Въ образцовомъ уставѣ биржевыхъ артелей 1906 г. сказано, что артель можетъ быть закрыта: 1) по распоряженію правительства, когда дѣйствія артели окажутся несогласными съ ея уставомъ или противными существующимъ законамъ, и 2) по постановленію биржевого комитета, при неоднократныхъ и упорныхъ нарушеніяхъ артелью закона или правилъ устава. Въ уставахъ 9 союзовъ учрежденій мелкаго кредита, утвержденныхъ 13 іюня 1911 года, карающею инстанціею является Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита. Въ случаѣ обнаруженія въ дѣятельности союза чего-либо противнаго государственному порядку и общественной безопасности, вопросъ о закрытіи союза разрѣшается центральнымъ комитетомъ по дѣламъ мелкаго кредита съ утвержденія министра финансовъ примѣнительно къ ст. 36 положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1904 г.

Заслуживаетъ вниманія, что еще въ 1899 г. редакціонная комиссія по составленію гражданскаго уложенія высказалась противъ сохраненія за административной властью права закрывать кооперативныя товарищества. По мнѣнію комиссіи, «мѣстная губернская власть въ большинствѣ случаевъ должна считаться вполнѣ компетентною для рѣшенія вопроса, противорѣчитъ ли дѣятельность товарищества общественной безопасности или нравственности; напротивъ, для правильнаго заключенія о томъ, представляются ли извѣстныя дѣйствія товарищества выходящими изъ предѣловъ предоставленныхъ ему по уставу полномочій, во многихъ случаяхъ требуются обстоятельныя юридическія познанія, которыми губернаторъ по свойству возложенныхъ на него общихъ обязанностей, можетъ и не обладать... Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что отказъ въ утвержденіи устава отражается лишь на интересахъ учредителей, и только въ рѣдкихъ случаяхъ имъ можетъ причинить значительные убытки, тогда какъ закрытіе товарищества не только причиняетъ значительные убытки всѣмъ товарищамъ, изъ которыхъ, можетъ быть, многіе не виновны въ неправильныхъ дѣйствіяхъ руководителей товарищества, но и въ значительной степени отражается на интересахъ третьихъ лицъ, съ которыми товарищество находится въ дѣловыхъ отношеніяхъ. Поэтому составители проекта пришли къ убѣжденію, что всѣ затрагиваемые прекращеніемъ товарищества интересы будутъ въ достаточной степени ограждены лишь въ томъ случаѣ, если

прекращеніе товарищества будетъ послѣдствіемъ не распоряженіи администраціи, а постановленія суда» [1]).

Этихъ гарантій члены товариществъ и третьи лица, имѣющія дѣловыя отношенія съ товариществами, такъ и не получили до революціи 1917 г.

Судя по нормальнымъ или образцовымъ уставамъ, различные виды кооперації возбуждаютъ подозрѣнія политической полиціи въ неблагонадежности въ различной степени. Но это — лишь обманчивая видимость, какъ показываютъ циркулярныя разъясненія министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1909 г. министерство предписало губернаторамъ, градоначальникамъ и инспекторамъ мелкаго кредита тщательно слѣдить, чтобы кредитныя товарищества не расходовали въ томъ или иномъ видѣ денегъ на революціонныя цѣли [2]). Еще интереснѣе другой циркуляръ, отъ 5 апрѣля 1909 г., за № 64.251, о содержаніи котораго мы узнаемъ изъ слѣдующаго циркуляра атамана Лабинскаго отд. Кубанской обл.:

«Въ департаментѣ полиціи имѣются данныя, что представители крайнихъ лѣвыхъ партій, помимо профессіональныхъ союзовъ, обратили пристальное вниманіе и на развивающееся кооперативное движеніе, выражающееся въ образованіи на легальныхъ началахъ разныхъ обществъ и союзовъ, направленныхъ къ борьбѣ съ капиталомъ производительнымъ, торговымъ и ростовщическимъ. Союзы эти возникаютъ въ формѣ: 1) производительныхъ или трудовыхъ артелей; 2) сельскохозяйственныхъ обществъ; 3) потребительныхъ обществъ; 4) кредитныхъ товариществъ; 5) ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

«Вотъ эти общества (кооперативы) и желаютъ использовать для своихъ политическихъ и противоправительственныхъ организацій соціалъ-демократическая партія и партія соціалистовъ-революціонеровъ, признавъ ихъ могучимъ средствомъ для развитія организаціи массъ и ихъ экономической и классовой борьбы. Такимъ образомъ, соціалъ-демократическая партія постановила принимать участіе въ существующихъ уже кооперативахъ и содѣйствовать развитію новыхъ, а также, въ интересахъ развитія и широты рабочаго движенія, привлекать къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ и профессіональные союзы, содѣйствуя сближенію всѣхъ видовъ рабочихъ организацій. Партія же соціалистовъ-революціонеровъ, борясь противъ захвата и эксплуатаціи ихъ элементами, враждебными соціализму, ставитъ себѣ задачею вступать въ кооперацiи и вытѣснять изъ нихъ вредные элементы трудовому крестьянству и пролетаріату, или парализовать ихъ вліяніе,

[1]) Гражданское уложеніе, кн. V: Обязательства, т. IV. стр. 500—501.
[2]) Союзъ потребителей, 1910 г., № 1, стр. 18.

проводя въ кооперативахъ общіе соціалистическіе принципы, идя противъ капитализма и образованія мелкой буржуазіи, а также содѣйствовать полной автономіи кооперацiи. Поэтому, вслѣдствіе надписи канцеляріи начальника Кубанской области отъ 30 іюня сего года за № 3.177 на циркулярномъ предписаніи министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 5 апрѣля сего года, за № 64.251, предписываю вамъ: 1) безотлагательно доставить мнѣ свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ нашемъ районѣ кооперативныхъ учрежденіяхъ указанныхъ выше типовъ и характерѣ ихъ дѣятельности; 2) выяснить степень политической благонадежности лицъ, являющихся учредителями кооперативовъ, а такъ же лицъ, входящихъ въ составъ правленій или совѣтовъ, и членовъ-соревнователей; 3) учредить особо бдительное наблюденіе за тѣми учрежденіями, въ составѣ коихъ окажутся лица, уже извѣстныя своею политической неблагонадежностью».

Обратимся теперь къ фактамъ,—посмотримъ, къ чему приводитъ на практикѣ этотъ режимъ гласнаго и негласнаго надзора надъ всѣми кооперативными учрежденіями.

Въ 1871 г. Вятскимъ губ. земствомъ былъ приглашенъ на службу агрономъ съ высшимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ для обслѣдованія экономическихъ условій сѣверной части губерніи и организаціи техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ, между прочимъ артельныхъ сыроваренъ. Дѣло начало налаживаться, и сыроварни были открыты въ двухъ пунктахъ, и спроектированы еще въ трехъ, когда воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи устраивать въ Вятской губ. артельныя сыроварни; начинаніе земства было ликвидировано, артели закрыты [1]). Въ 1872 г. въ журналѣ «Грамотей» В. Ю. Скалонъ помѣстилъ рядъ статей подъ заголовкомъ: «Артели на Руси»; въ 1873 г. эти статьи были перепечатаны отдѣльной книгою,—уничтоженною по распоряженію комитета министровъ. Изслѣдованіе Ф. А. Щербины о южно-русскихъ артеляхъ было разрѣшено къ печатанію 1 сентября 1879 г. Въ началѣ 1880 г. печатаніе его было пріостановлено, и только въ концѣ года печатаніе и изданіе его было разрѣшено уже главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. Разрѣшеніе цензора помѣчено 9 декабря 1880 г. Вышла книга уже въ 1881 г. Въ Тверской губ. надъ учрежденіемъ гвоздарныхъ артелей въ началѣ 1870-хъ гг. работалъ В. Н. Линдъ; благодаря подозрительности администраціи и полиціи, Линдъ долженъ былъ оставить земскую и кооперативную дѣятельность [2]). Въ 1873 г. въ селѣ Павловѣ возникло сырьевое и складочное товарищество ножев-

[1]) Труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству 1901 г., ч. II, Вятская губ., стр. 2.

[2]) Юридическій Вѣстникъ, 1884, X, стр. 354, 356.

щиковъ; во главѣ его стоялъ технологъ Зерновъ, уроженецъ Павлова. Но уже въ 1874 г. онъ долженъ былъ уйти изъ артели. Объ обстоятельствахъ его ухода Субботинъ разсказываетъ слѣдующее: успѣхъ его трудовъ не на шутку испугалъ скупщиковъ, и они стали напрягать всѣ силы, «чтобы эту злокачественную артель уничтожить. И это злое дѣло, какъ часто у насъ бываетъ, удалось вполнѣ, тѣмъ болѣе, что и сдѣлать его легче, чѣмъ доброе дѣло. Было пущено въ ходъ обычное оружіе. Главный руководитель артели, инженеръ-технологъ Зерновъ, уроженецъ Павлова, отдавшій всего себя и свои знанія на служеніе темному люду родного села, по доносу скупщиковъ былъ обвиненъ въ томъ, что занимался посторонними, болѣе обширными вопросами высшаго порядка, и въ виду этого обвиненія долженъ былъ оставить свое родное пепелище. Послѣ него артель, не имѣя подобныхъ идейныхъ руководителей, быстро пошла къ упадку: между членами артели возникли споры и распри, чѣмъ воспользовалась конкурирующая сторона, и артель, къ великой радости этой стороны, распалась» [1]). Объ этой же катастрофѣ разсказываетъ В. П. Безобразовъ: «Устроители ея (артели) были заарестованы; причины этого эпизода остаются до сихъ поръ неразгаданными (ихъ объяснилъ намъ Субботинъ, С. П.), посреди самыхъ невѣроятныхъ и противорѣчивыхъ мѣстныхъ разсказовъ. Хотя нельзя добиться никакого толка въ этихъ разсказахъ, но, кажется, достовѣрно, что заарестованныя лица (впослѣдствіи освобожденныя) были сами жертвою неосновательныхъ подозрѣній» [2]). Въ началѣ 1890-хъ гг. А. Г. Штанге, основатель новой артели въ с. Павловѣ, былъ по доносу въ 24 часа высланъ изъ Нижегородской губ. Полиція подъ разными предлогами не давала артели строиться, пока ей не удалось заарендовать на выѣздѣ изъ села участокъ частно-владѣльческой земли [3]). Въ г. Винницѣ, Подольской губ., полиція потребовала снять вывѣску ремесленной артели, на томъ основаніи, что Винница „не Америка“ [4]). Артель обувного производства въ Варшавѣ „буквально разоряется, вслѣдствіе того, что вотъ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ, какъ артель совершила нотаріальный договоръ, наняла квартиру и вообще устроилась, а между тѣмъ мѣстная администрація не позволяетъ артели приступить къ работѣ“ [5]). Въ Николаевѣ въ 1902 г. образующимся товариществамъ ремесленниковъ мѣстная администрація поставила въ обязанность исключать

---

[1]) А. Субботинъ, Поѣздка по кустарнымъ районамъ и кустарныя артели, 1893, стр. 31.

[2]) В. Безобразовъ, Село Павлово и кустарная промышленность, Наблюдатель, 1884, V, стр. 70—71.

[3]) Труды кооператив. съѣзда въ Москвѣ 1908 г., стр. 442.

[4]) „Россія“ отъ 27 іюля 1901.

[5]) Фаресовъ, Землед. и ремесленныя кооперацiи въ Россіи, 1902, стр. 9.

изъ артели отдѣльныхъ членовъ по первому ея, администраціи, требованію [1]). По свидѣтельству Н. В. Левитскаго, „нерѣдко бывали случаи, что артели совершали у нотаріуса надлежащій законный договоръ, дѣлали посильные членскіе взносы на организацію артельнаго предпріятія, отдавая послѣдніе свои гроши, а нерѣдко закладывая или продавая всѣ свои цѣнныя вещи, нанимали квартиру, обзаводились необходимымъ инвентаремъ и вообще обстановкой и даже приступали къ началу своей мирной работы, будучи спокойны, что они имѣютъ въ основѣ своего дѣла прочную гарантію закона, и вдругъ, въ одинъ прекрасный день неожидано на ихъ голову обрушивается трудно передаваемое несчастье: является полицейскій чинъ, отбираетъ у артели совершенный ею нотаріальный договоръ, приказываетъ прекратить работу, снять вывѣску и разойтись, т.-е. попросту закрываетъ артель и при этомъ еще нерѣдко добавляетъ, что если артельщики не снимутъ своей вывѣски, и будутъ продолжать работать, то они всѣ будутъ арестованы... Это практиковалось не только относительно отдѣльныхъ артелей, но и нерѣдко относительно цѣлаго ряда артелей одновременно, если въ данномъ районѣ существуетъ ихъ нѣсколько“ [2]). Надобно замѣтить, что по закону договорныя артели не могутъ быть закрываемы въ административномъ порядкѣ. Въ началѣ 1903 г. закрыта „Артель уличныхъ продавцовъ произведеній печати въ г. Москвѣ“, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 ноября 1902 г. положенія комитета министровъ, въ виду допущенныхъ ею нарушеній своего устава [3]). Большимъ препятствіемъ для развитія Нижне-Исетской заводской артели являлась невозможность собираться свободно ея членамъ для обсужденія своихъ дѣлъ. „На каждое общее собраніе артельщиковъ, жаловался одинъ изъ членовъ правленія артели, приходится испрашивать черезъ станового и исправника разрѣшеніе губернатора. Длинная исторія. Уставъ говоритъ о простомъ увѣдомленіи начальника мѣстной полиціи, но, вѣдь, уставъ для насъ, а не для нихъ. Попробовали разъ собраться съ простымъ увѣдомленіемъ, такъ бѣда. Сейчасъ явились солдаты и пр.“ [4]). Въ Ригѣ въ 1907 г. закрыта артель ткачей [5]). Въ Подольской губ. чины полиціи не допускаютъ открытія рабочихъ артелей по договорамъ, требуя непремѣнно предъявленія утвержденнаго устава артели. Дѣло дошло до того, что мѣстный губернаторъ счелъ нужнымъ оградить кооперативы отъ излишней требовательности чиновъ полиціи, преподавъ имъ

---

[1]) „Россія“ отъ 22 апрѣля 1901.
[2]) Спб. Вѣдомости 1903 г., № 310.
[3]) Русскія Вѣдомости 1903 г., № 15.
[4]) В. Поссе, По Европѣ и Россіи, стр. 426.
[5]) Труды Московск. кооперат. съѣзда 1908 г., стр. 449.

циркулярно слѣдующія указанія: „Признавая такія требованія полиціи неправильными и разорительными для трудящагося населенія, предлагаю гг. исправникамъ Подольской губ. и Каменецкому полицеймейстеру принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы на будующее время указанныя выше неправильныя дѣйствія чиновъ полиціи не имѣли мѣста и чтобы лицамъ, объединившимся въ трудовыя артели по договорамъ, не ставилось препятствій для открытія ихъ дѣятельности. Чины полиціи обязаны только вести исправно списки всѣхъ дѣйствующихъ въ ихъ служебныхъ районахъ артелей, а гг. исправники и Каменецкій полицеймейстеръ обязаны по окончаніи каждаго года представлять такіе списки мнѣ“ [1]). И рядомъ съ этимъ циркуляромъ мы имѣемъ слѣд. извѣстіе: „по распоряженію начальника края закрыта артель столяровъ въ Могилевѣ Подольскомъ. Артель существовала 10 лѣтъ и объединяла почти всѣхъ мѣстныхъ столяровъ. Въ послѣднее время стала крѣпко на ноги. Мотивомъ къ закрытію послужило отступленіе отъ устава“ [2]).

Въ судьбѣ многихъ сельскохозяйственныхъ обществъ особенно пагубную роль сыгралъ указъ 18 февраля 1905 года. Какъ отмѣчалось на Московскомъ кооперативномъ съѣздѣ 1908 г., въ Саратовской губ. общества имѣли представительство въ земскихъ экономическихъ совѣтахъ. «На основаніи рескрипта 18 февраля 1905 г. въ экономическихъ совѣтахъ широко ставились и обсуждались вопросы о нуждахъ сельскаго хозяйства; это расширило кругозоръ членовъ обществъ: они въ свою очередь начали поднимать эти вопросы у себя въ обществахъ, что сильно подняло интересъ населенія къ нимъ; число членовъ быстро стало расти, но скоро начались репрессіи, массы были терроризированы, а общества попали подъ надзоръ администраціи и, потерявъ изъ своей среды наиболѣе дѣятельныхъ членовъ, начали хирѣть. Въ настоящее время многія общества существуютъ только на бумагѣ, а такъ какъ члены правленія нерѣдко отсутствуютъ не по своей волѣ, новыхъ же выбирать не позволяютъ, то кое гдѣ уже возбуждался среди членовъ обществъ вопросъ— существуютъ ли послѣднія или нѣтъ. Насколько дѣятельность обществъ затруднена можно судить по тому, что даже инструкторъ по борьбѣ съ вредными насѣкомыми разъѣзжаетъ въ сопровожденіи стражника» [3]) Въ Полтавской губ., гдѣ насчитывается «свыше 40 сельскохозяйственныхъ обществъ, послѣднія, пользуясь тѣмъ же Высочайшимъ указомъ 18 февраля, въ своихъ собраніяхъ подвергли обсужденію вопросы о государственномъ устройствѣ, нѣкоторыя при

---

[1]) Наше Дѣло, 1911, № 13, стр. 17.
[2]) Союзъ потребителей, 1912, № 4, стр. 114.
[3]) Труды кооп. съѣзда 1908 г., стр. 369—370.

закрытыхъ дверяхъ, а нѣкоторыя публично просто потому, что по селамъ трудно бываетъ найти помѣщеніе, которое могло бы вмѣстить даже своихъ членовъ. Устивецкое же общество сельскаго хозяйства Миргородскаго уѣзда вынуждено было свои собранія вести подъ открытымъ небомъ. Это повлекло разслѣдованіе дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ со стороны особо командированнаго чиновника» [1]). Въ Полтавскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе административныхъ репрессій, «многіе изъ дѣятельныхъ должностныхъ лицъ и членовъ обществъ должны были отстраниться отъ общественной дѣятельности. Изъ наиболѣе дѣятельныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ Диканьское, Рѣшетиловское и Мачехское лишились по указаннымъ причинамъ предсѣдателей и долгое время не могли оправиться послѣ такихъ потерь. Милорадовское сельскохозяйственное общество, лишившись своего предсѣдателя П. И. Кулябко-Корецкаго, много положившаго доброхотнаго труда въ развитіе дѣятельности сельскохозяйственнаго общества, почти что замерло... На ряду съ этимъ затрудненія, встрѣчавшіяся сельскохозяйственными обществами при устройствѣ собраній въ общественныхъ зданіяхъ, находящихся въ селахъ—въ помѣщеніяхъ волостныхъ правленій, школахъ, чайныхъ, гдѣ и могли только собранія состояться, служили большимъ тормозомъ къ производству регулярныхъ занятій въ сельскохозяйственныхъ обществахъ... Въ 1906 г. не было помѣщенія для собраній, такъ какъ губернской администраціей собранія въ зданіи училищъ, какъ раньше было, запрещены» [2]). Лохвицкое общество было закрыто главноуправляющимъ земледѣліемъ и землеустройствомъ 2 сентября 1905 г. «Совѣтъ общества обратился къ властямъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи созвать экстренное собраніе для обсужденія вопроса о ликвидаціи дѣлъ и, въ ожиданіи отвѣта на ходатайство, продолжалъ вести торговлю, несмотря на требованія мѣстной полиціи закрыть лавку и даже снять вывѣску. Такъ какъ отвѣта на вышеупомянутое ходатайство совѣта не послѣдовало, то между совѣтомъ и полиціей установилось какъ бы молчаливое соглашеніе: совѣтъ можетъ вести узкопрактическое дѣло общества впредь до опредѣленнаго указанія высшихъ властей. Такое полулегальное, полутерпимое и полуживое существованіе общества въ формѣ дѣятельности совѣта продолжалось до 5 мая 1906 г., когда получилось увѣдомленіе отъ инспектора сельскаго хозяйства о разрѣшеніи дѣятельности совѣта общества. Полное же возобновленіе дѣятельности общества разрѣшено г. полтавскимъ губернаторомъ 17 марта 1907 г.» [3]).

---

[1]) Союзъ потребителей, 1906, № 2, стр. 37—38.

[2]) В. Демянко, Общая сводка отчетовъ о дѣятельности мелкихъ сельскохозяйств. обществъ въ Полтавскомъ у. за 1906 г. Полтава, 1907, стр.3—4.

[3]) Тотоміанцъ, Кооперація въ русской деревнѣ, 1912, стр. 152.

Совѣту Вязниковскаго сельскохозяйственнаго общества, Владимірской губ., исправникъ заявилъ, что «на собраніи (назначенномъ на 10 іюля 1905 г.) онъ будетъ самъ присутствовать и если будутъ затронуты какіе-либо вопросы на темы, связанныя съ указомъ отъ 18 февраля, то онъ немедленно закроетъ собраніе» [1]). Въ началѣ 1906 г. «изъ 33-хъ сельскохозяйственныхъ обществъ, существовавшихъ въ Вятской губ. до прошлаго года, одно (Лукинское, Слободского у.) совсѣмъ закрыто, а въ шести — запрещены общія собранія членовъ. О снятіи этого запрещенія нынѣ ходатайствовало передъ губернаторомъ Орловское очередное уѣздное земское собраніе, въ уѣздѣ котораго закрыты три общества, но безуспѣшно» [2]). Изъ числа обществъ, отвѣтившихъ на анкету организаціоннаго комитета Московскаго кооперативнаго съѣзда, 7 указали на аресты и административныя высылки наиболѣе дѣятельныхъ членовъ, 6 на стѣснительный для обществъ режимъ военнаго положенія, чрезвычайной и усиленной охранъ; нѣкоторыя общества не могли собираться изъ-за придирокъ мѣстной администраціи [3]). Въ Петербургской губ. «лучшіе работники въ лицѣ мѣстнаго агронома (Шлиссельбургскаго уѣзда), предсѣдателей и секретарей обществъ (Петербургскаго и Шлиссельбургскаго уѣздовъ) были устранены, какъ только полезная дѣятельность ихъ оставляла замѣтные слѣды ихъ работы» [4]). Дубеналкенское сельскохозяйственное общество, Курляндской губ., жалуется, что губернаторъ разрѣшаетъ имѣть въ библіотекѣ общества только книги сельскохозяйственнаго содержанія. Якобштадское общество, той же губерніи, жалуется на придирки администраціи: «въ 1905 г. не были разрѣшены курсы по садоводству, а въ 1911 г. принуждены выбыть 6 членовъ правленія подъ страхомъ закрытія общества. Нѣкоторые изъ выбывшихъ работали, какъ члены правленія, десять лѣтъ сряду». Ревельское эстонское сельскохозяйственное общество указываетъ, что препятствіемъ для развитія дѣятельности общества является то, что общія собранія внѣ города закрывались начальниками уѣздовъ [5]). Въ Вятской губ. распоряженіемъ отъ 11 августа 1908 г. закрыто Никольское сельскохозяйственное общество въ Яранскомъ уѣздѣ за то, что «въ дѣятельности своей оно выходитъ за предѣлы намѣченной уставомъ цѣли, направляя ее противъ государственнаго порядка, вслѣдствіе чего дѣятельность его угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію» [6]). Поста-

[1]) Союзъ потребителей, 1906, № 2, стр. 37.
[2]) Ibid., 1906, № 5, стр. 137.
[3]) Труды Москов. кооп. съѣзда 1908 г., стр. 358—362.
[4]) Тамъ же, стр. 367.
[5]) Тотоміанцъ, Кооперація въ русской деревнѣ, стр. 70, 73.
[6]) Вѣстникъ кооперации, 1909, I, 2-й отд., стр. 17.

новленіемъ отъ 19 ноября 1908 г. губернскимъ присутствіемъ по обществамъ и союзамъ закрыто Вахминское сельскохозяйственное общество, Слободского уѣзда, отличавшееся такъ же, какъ и Никольское, многочисленнымъ составомъ своихъ членовъ и своею многообразною сельскохозяйственною дѣятельностью,—«за вредную для общественнаго порядка и спокойствія дѣятельность», безъ указанія, однако, въ чемъ послѣдняя проявилась. За все время своего существованія Вахминское общество съ этой стороны не подвергалось никакому преслѣдованію, а также и обыскамъ, которые бы дали какія либо указанія на преступную дѣятельность общества [1]).

Любопытную картину административнаго произвола рисуетъ намъ письмо В. С. Созинова, бывшаго предсѣдателя Богородскаго сельскохозяйственнаго общества, Котельничскаго уѣзда:

«Въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ: «Словѣ», «Рѣчи» и другихъ, 1-го сего марта была напечатана телеграмма изъ Вятки, сообщавшая о закрытіи Богородскаго, Красовской вол., Котельничскаго уѣзда, сельскохозяйственнаго общества, предсѣдателемъ котораго состоялъ я. Причиною для закрытія означеннаго общества, по сообщенію телеграммы, послужило будто бы то, что общество не сообщило полиціи о собраніи общества, бывшемъ 22 января сего года.

«Въ цѣляхъ выясненія истины я считаю нужнымъ, какъ предсѣдатель закрытаго общества, заявить слѣдующее: Богородское сельскохозяйственное общество никакого собранія 22 января сего года не устраивало. Общество это еще весьма молодое—оно открыто лишь 27 ноября 1908 г., т-е. три мѣсяца тому назадъ, и оно устроило только два собранія: 27 ноября 1908 г. (день открытія) и 2 февраля 1909 г., объ устройствѣ которыхъ заблаговременно было сообщено полиціи. На обоихъ этихъ собраніяхъ присутствовалъ мѣстный становой приставъ съ урядникомъ и стражниками, и вопросы рѣшались чисто сельскохозяйственные. При дѣлахъ общества хранятся копіи съ отношеній на имя уѣзднаго исправника объ устройствѣ собраній общества, а объ отправленіи подлинныхъ отношеній — имѣются документы.

„По моему мнѣнію, означенное общество закрыто потому, что я, состоя предсѣдателемъ общества, осмѣлился выступить съ разоблаченіями о насиліяхъ, допущенныхъ исправничьей экспедиціей въ 3-хъ волостяхъ уѣзда, а товарищъ предсѣдателя общества — волостной старшина Созиновъ— осмѣлился подтвердить эти насилія, творимыя въ Красовской волости на его глазахъ, такъ какъ онъ ѣздилъ съ экспедиціей (въ настоящее время старшина Созиновъ уже уволенъ отъ службы) и, кромѣ того, много членовъ обще-

[1]) Наша газета, 1909, № 8.

ства оказались избитыми или очевидцами избіенія и при дознаніи это подтвердили. И въ результатѣ общество это, какъ у насъ принято считать, оказалось „безпокойнымъ“ и „опаснымъ“ для общественнаго и государственнаго порядка.

„При этомъ не лишнимъ считаю отмѣтить, что, несмотря на кратковременное существованіе этого общества, въ него уже вступило до 100 членовъ. О разрѣшеніи открытія этого общества я, съ другими товарищами, около года ходатайствовалъ передъ генералъ-губернаторомъ княземъ Горчаковымъ и только послѣ цѣлаго ряда прошеній и статьи, напечатанной на страницахъ „Вятской Рѣчи“, открытіе общества было разрѣшено. Открывая это общество, мы мечтали создать изъ него скромную ячейку для экономической самопомощи. Мы были далеки даже отъ мысли о политикѣ“ [1]).

Другимъ существующимъ сельскохозяйственнымъ обществамъ администрація Вятской губ. систематически не разрѣшала созывать общія собранія [2]). Въ Вологодской губ. и у., въ Благовѣщенской вол. арестованъ, послѣ двухъ безрезультатныхъ обысковъ, предсѣдатель сельскохозяйственнаго общества. Курсы по кооперативному счетоводству, устроенные Вологодскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, запрещены вологодскимъ губернаторомъ [3]). Въ Московской губ. въ этомъ же году закрыто Хатунское сельскохозяйственное общество [4]). Въ 1912 г. въ Кіевской губ. была произведена мѣстной полиціей въ с. Ненадыхѣ „ревизія всѣхъ мѣстныхъ кооперативовъ — ссудо-сберегательнаго товарищества, потребительнаго общества, молочной артели и сельскохозяйственнаго общества. „Ревизія“ сопровождалась обыскомъ во всѣхъ упомянутыхъ организаціяхъ; ничего противозаконнаго не найдено. Какъ увѣряетъ мѣстная полиція, обыски были произведены „по личному распоряженію генералъ-губернатора“ [5]). Характерно слѣдующее распоряженіе кіевскаго губернатора на имя таращанскаго исправника отъ 10 марта 1912 г. за № 1090: „Рапортомъ отъ 14 минувшаго февраля за № 2626 Вы донесли мнѣ, что исключенный по моему распоряженію изъ состава Янишевскаго общества потребителей политически неблагонадежный Василій Рахманюкъ состоитъ счетоводомъ въ томъ же обществѣ и счетоводомъ-секретаремъ Полковничье-хуторского сельскохозяйственнаго общества, а также вѣдаетъ всѣми дѣлами этого общества. Предписываю Вашему Высокоблагородію предложить названнымъ обществамъ безотлагательно уда-

[1]) Вѣстникъ кооперації, 1909, II, стр. 134—5.
[2]) Союзъ потребителей, 1910, № 1, стр. 19.
[3]) Ibid., 1910, № 1, стр. 19.
[4]) Тамъ же, стр. 19.
[5]) Союзъ потребителей, 1912, № 9, стр. 242.

лить Рахманюка отъ занимаемыхъ имъ должностей и впредь ни въ какія должности его не назначать. За исполненіемъ обществами настоящаго распоряженія установить наблюденіе и о послѣдующемъ донести мнѣ“ [1]). Въ связи съ созываемымъ въ Ярославлѣ кооперативнымъ съѣздомъ, Ростовская уѣздная земская управа предприняла обслѣдованіе мѣстныхъ кооперативовъ. Мѣстный исправникъ, съ своей стороны, затребовалъ именные списки членовъ кредитныхъ товариществъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и артелей для выясненія ихъ „благонадежности“ [2]).

Положеніе 12 іюля 1889 г. подчинило ссудо-сберегательныя товарищества надзору земскихъ начальниковъ. Надзоръ этотъ, за отсутствіемъ нужной подготовки, не принесъ товариществамъ никакой пользы [3]). Но онъ имѣлъ другія слѣдствія. Бывали случаи, когда земскіе начальники прямо не разрѣшали крестьянамъ вступать въ ссудо-сберегательныя товарищества и рвали объявленія товариществъ [4]). На Пермскомъ съѣздѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ было выяснено, что земскіе начальники превышаютъ данную имъ закономъ власть. «Товарищества, докладывала Пермская губ. управа земскому собранію 1901 г., представляютъ собою добровольный союзъ лицъ, соединившихся для цѣлей взаимопомощи; поэтому надзоръ за ними можетъ выражаться лишь въ провѣркѣ ихъ дѣйствій со стороны законности и соотвѣтствія требованіямъ устава, въ констатированіи тѣхъ или иныхъ злоупотребленій, въ выясненіи, правильно ли ведется отчетность по операціямъ товарищества и проч.; вмѣшательство во внутреннюю жизнь товариществъ явилось бы нарушеніемъ ихъ хозяйственной самостоятельности и потому совершенно недопустимо. Такія именно отношенія установлены между кредитными товариществами и чинами Государственнаго банка, наблюдающими за ихъ дѣятельностью. Между тѣмъ, на съѣздѣ выяснилось, что гг. земскіе начальники нерѣдко весьма своеобразно понимаютъ свои обязанности по надзору за товариществами и позволяютъ себѣ вмѣшиваться въ чисто внутреннія отношенія, каковы: выдача ссудъ, пріемъ новыхъ членовъ, выборъ членовъ правленія и проч., что они стремятся иногда провести на общихъ собраніяхъ рѣшенія, нежелательныя большинству и даже противныя точному смыслу устава и, въ силу предоставленной имъ обширной дискреціонной власти, достигаютъ этого; что подобные

---

[1]) Наше Дѣло, 1912, № 6, стр. 14.

[2]) Союзъ потребителей, 1912, № 20, стр. 473.

[3]) 21-й Отчетъ, стр. II; П. Одарченко. Мелкій народный кредитъ въ „Народномъ Хозяйствѣ“, 1900, VI, стр. 32; Вѣстникъ Финансовъ, 1902, № 21, стр. 332.

[4]) Сельско-хоз. журналъ Имп. Москов. О-ва сельскаго хозяйства, 1902, іюнь, стр. 30.

факты подавляютъ въ участникахъ товариществъ всякую самодѣятельность и иниціативу, отражаются на приливѣ новыхъ членовъ и могутъ повлечь за собой матеріальный ущербъ для товариществъ. Поэтому съѣздъ постановилъ ходатайствовать о разъясненіи гг. земскимъ начальникамъ истиннаго объема принадлежащихъ имъ, по ст. 37 полож. о земскихъ нач., правъ по надзору за ссудо-сберегательными товариществами въ томъ смыслѣ, что надзоръ этотъ долженъ ограничиваться исключительно ревизіей кассы, дѣлопроизводства и отчетности товариществъ и наблюденіемъ за исполненіемъ ими требованій закона и устава, безъ вмѣшательства во внутреннія дѣла товариществъ» [1]). Первый съѣздъ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству пошелъ еще дальше и высказался за отмѣну этой 37 ст. Дѣятельность земскихъ начальниковъ въ этомъ направленіи привела къ тому, что послѣ 1889 г. «изъ состава правленій и совѣтовъ (товариществъ) стали выбывать по разнымъ причинамъ опытные люди, уступая свое мѣсто лицамъ, часто совершенно неподготовленнымъ къ веденію такого труднаго дѣла, какимъ неизбѣжно является всякое кредитное учрежденіе» [2]). Положеніемъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1904 г. эта статья 37 положенія о земскихъ начальникахъ 1889 г. отмѣнена, и право земскихъ начальниковъ на надзоръ ограничено одними сословными учрежденіями мелкаго кредита. Тѣмъ не менѣе, поползновенія гг. земскихъ начальниковъ на вмѣшательство во внутреннія дѣла товариществъ встрѣчались еще совсѣмъ недавно. Такъ, въ с. Городномъ, Богодуховскаго уѣзда, земскій начальникъ хотѣлъ въ 1909 г. обревизовать мѣстное кредитное товарищество. Когда правленіе запротестовало, онъ сдѣлалъ выговоръ предсѣдателю и заявилъ, что въ слѣдующій разъ онъ его оштрафуетъ на 50 руб. или арестуетъ на 3 мѣсяца [3]). Полтавскій губ. комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита вынужденъ былъ въ томъ же 1909 г. разъяснить, что земскимъ начальникамъ предоставлено ревизовать только сословныя учрежденія мелкаго кредита, а не кредитные кооперативы [4]).

Для кредитныхъ кооперативовъ страшны не только земскіе начальники. Какъ указывалось на кустарномъ съѣздѣ 1902 г., «волостные старшины и сельскіе старосты, подъ давленіемъ чиновъ полиціи, заставляли распорядителей товариществъ выдавать ссуды преимущественно на уплату казенныхъ по-

---

[1]) Доклады Пермской губ. управы XXXI губ. земскому собранію, 1901, стр. 749—50; Труды Пермскаго съѣзда, стр. 50, 103—4.
[2]) Сообщенія Спб. Отд., вып. XIV, стр. 232.
[3]) Наша Газета, 1909, № 16.
[4]) Союзъ потребителей, 1909, № 9, стр. 219.

винностей и недоимокъ по нимъ. Вслѣдствіе этого кредитомъ пользовались наименѣе кредитоспособные хозяева и притомъ для цѣлей хозяйственно непроизводительныхъ. Въ настоящее время дѣло измѣнилось въ этомъ отношеніи очень мало» [1]).

Но это—явленія уже иного порядка. Съ середины 1890-хъ годовъ кредитные кооперативы, особенно кредитныя товарищества, пользуясь покровительствомъ министерства финансовъ, мало страдали отъ административно-полицейскихъ преслѣдованій. Но въ 1907—1909 гг. подъ подозрѣніе попали и кредитныя товарищества. Въ началѣ 1909 г. въ петербургскихъ газетахъ было помѣщено слѣдующее сообщеніе: «Нѣсколько времени тому назадъ инспекторами мелкаго кредита былъ представленъ рядъ докладовъ о неблагонадежности нѣкоторыхъ южныхъ кредитныхъ товариществъ. Доклады надѣлали переполоху. Былъ созванъ рядъ совѣщаній и въ результатѣ рѣшено дополнить нормальный уставъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ пунктомъ: о правѣ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита закрывать товарищества, если оно найдетъ ихъ неблагонадежными по своему составу и дѣятельности» [2]). Въ Семеновскомъ уѣздѣ въ 1909 г. закрыто Заскочихинское кредитное товарищество по политическому доносу мѣстныхъ скупщиковъ [3]). Въ томъ же году въ дер. Горбово, Вологодскаго уѣзда, не довольствуясь обысками у руководителей кооперації, администрація произвела еще обыскъ въ помѣщеніи кредитнаго товарищества, при чемъ были вскрыты даже денежные сундуки. Хотя во время обыска у предсѣдателя потребительнаго общества были найдены только брошюры по вопросамъ сельскаго хозяйства, однако онъ вмѣстѣ съ секретаремъ были арестованы. Въ Грязовецкомъ уѣздѣ арестованы предсѣдатель Мироносицкаго потребительнаго общества и кредитнаго товарищества и секретарь Ребровскаго общества потребителей, хотя при обыскахъ у нихъ ничего не было найдено. Въ дер. Говоровѣ арестованы предсѣдатель и секретарь кредитнаго товарищества. Изъ сферы дѣятельности Бѣлозерскаго кредитнаго товарищества изъята цѣлая деревня за отказъ открыть кредитъ стражнику [4]). Въ Лабинскомъ отдѣлѣ, Кубанской обл., весь составъ правленія Ново-Александровскаго кредитнаго товарищества былъ арестованъ за дѣянія, слѣдующимъ образомъ описанныя въ офиціальномъ сообщеніи: «Уже нѣсколько лѣтъ сряду въ число выборныхъ станичнаго схода

---

[1]) Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности 1902 г., т. II, стр. 76—77.

[2]) Наша газета, 1909, № 27.

[3]) Союзъ потребителей, 1909, № 21, стр. 508.

[4]) Ibid. 1910, № 1, стр. 19—20; Ср. Хронику учрежденій мелкаго кредита 1908, № 7, стр. 152.

путемъ умѣлой агитаціи попадаетъ кружокъ лицъ, которыя противодѣйствуютъ всѣмъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ упорядоченію станичной жизни и общественныхъ ея дѣлъ... и ведутъ себя настолько грубо, дерзко и вызывающе, что ни одинъ изъ станичныхъ атамановъ и его помощниковъ не въ силахъ служить болѣе года... При этомъ нѣкоторые изъ ихъ поступковъ носятъ характеръ открытаго возмущенія противъ власти, соединеннаго съ оскорбленіемъ на словахъ и дѣйствіемъ... Выборные схода, являясь членами правленія кредитнаго товарищества, въ помѣщеніи товарищества устраиваютъ незаконныя собранія своихъ единомышленниковъ, гдѣ составляютъ и предлагаютъ къ подписи населенію станицы свои постановленія, направленныя противъ мѣропріятій начальства по урегулированію общественной жизни и дѣйствій станичныхъ и должностныхъ лицъ». Въ виду того, что «вышеизложенные поступки предусмотрѣны 2 ст. обязательнаго постановленія, изданнаго 13 іюня 1909 г., и особыми постановленіями санитарно-исполнительной комиссіи по борьбѣ съ холерой», ген.-лейт. Бабычъ, начальникъ Кубанской обл., постановилъ девять лицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя являются въ то же время членами правленія кредитнаго товарищества, подвергнуть аресту на срокъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, отстранилъ всѣхъ членовъ правленія и предсѣдателя отъ дѣлъ товарищества и распорядился о выборѣ въ кредитное товарищество другихъ, «болѣе порядочныхъ представителей», каковые представители, безъ «какого-либо содѣйствія административныхъ властей, и были избраны товариществомъ 17 октября 1910 г.» [1]). Лебединскій уѣздный исправникъ обязалъ подпискою правленіе Чупоховскаго кредитнаго товарищества доводить до его свѣдѣнія о предполагаемыхъ общихъ собраніяхъ заблаговременно и во всякомъ случаѣ никакъ не позже, какъ за полгода до собранія [2]). Въ 1911 г., «по предписанію изъ Саратова, мѣстными властями и жандармами въ с. Салтовѣ 13 апрѣля производился обыскъ въ домѣ счетовода Салтовскаго кредитнаго товарищества И. С. Пономарева, въ потребительной лавкѣ, въ надворныхъ постройкахъ и кладовыхъ, и, кромѣ того, въ квартирѣ правленія кредитнаго товарищества. Незаконнаго ничего не оказалось, но взяты при обыскѣ нѣкоторые журналы изъ библіотеки» [3]). Въ 1912 г. въ Екатеринбургѣ «губернаторъ устранилъ отъ должности предсѣдателя Пышминскаго кредитнаго товарищества Первушина. Послѣдній былъ извѣстенъ, какъ энергичный и интеллигентный работникъ» [4]). На съѣздѣ дѣяте-

---

[1]) Сплотчина, 1911 г., № 1, стр. 16.
[2]) Сплотчина, 1910, № 8, стр. 147.
[3]) Сплотчина, 1911 г., № 5, стр. 87.
[4]) Вѣстникъ кооперацiи, 1912, IV, стр. 120.

лей кредитной кооперации въ Ровно, Волынской губ., въ концѣ 1910 г. указывалось, что полиція систематически препятствуетъ товариществамъ проявлять свою дѣятельность вплоть до запрещенія выпуска воззваній и объявленій товариществъ. Съѣздъ возбудилъ соотвѣтствующее ходатайство. Аналогично постановленіе Белебеевскаго съѣзда о возбужденіи ходатайства, черезъ уѣздную земскую управу, передъ надлежащими властями «о томъ, чтобы сельскія и волостныя власти не распространяли ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности кредитныхъ товариществъ» [1]). На СПБ. кооперативномъ съѣздѣ 1912 г. указывалось, что одно кредитное товарищество было закрыто за то, что на его открытіи не присутствовалъ инспекторъ по дѣламъ мелкаго кредита, другое—за то, что, прочитавъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ объ утвержденіи своего устава, открыло дѣйствія, не дожидаясь официальнаго увѣдомленія [2]).

IV.

Мартирологъ потребительныхъ обществъ начинается съ закрытія 8 марта 1905 г. Архангельско-Соломбальскаго потребительнаго товарищества. Поводомъ послужило принятіе на общемъ собраніи 19 декабря 1904 г. постановленія о необходимости предоставленія русскимъ гражданамъ свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ, и допущеніе въ число членовъ 2 политическихъ ссыльныхъ [3]). Въ концѣ декабря за нимъ послѣдовало Сормовское потребительное общество, закрытое мѣстнымъ вице-губернаторомъ на 4 мѣсяца «за попытку вооруженнаго возстанія» [4]). Въ томъ же году одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ правленія потребительнаго общества служащихъ Пермской ж. д. былъ сосланъ губернаторомъ въ Архангельскъ, правленіе общества смѣнено. Въ началѣ 1906 г. было закрыто Прекульнское общество потребителей въ Гробинскомъ уѣздѣ, существовавшее 15 лѣтъ [5]). Въ Харьковѣ полицеймейстеръ запретилъ печатанье слѣдующаго объявленія только что разрѣшеннаго потребительнаго общества ремесленниковъ: «Члены учредители общества потребителей подъ фирмою «Экономическое общество ремесленниковъ г. Харькова» симъ имѣютъ честь довести до свѣдѣнія всѣхъ безъ различія лицъ обоего пола, занимающихся какимъ-либо ремесленнымъ трудомъ, что въ г. Харьковѣ основывается новое общество, которое

---

[1]) Вѣстникъ кооперации, 1911, II, стр. 100—101.
[2]) А. В—онъ, Всероссійскій кооперативный съѣздъ въ Спб., стр. 7.
[3]) Союзъ потребителей, 1905, № 7, стр. 188—9.
[4]) Поссе, По Европѣ и Россіи, стр. 368.
[5]) В. Тотоміанцъ, Потребительныя общества, 1908, стр. 348.

имѣетъ задачу объединить весь ремесленный и рабочій классъ г. Харькова и общими силами улучшить матеріальныя и нравственныя условія жизни вступившихъ въ члены общества. Открытіе дѣйствій общества разрѣшено г. харьковскимъ губернаторомъ, уставъ общества полученъ учредителями 22 мая сего (1905) года. Теперь нужны средства и лица, которыя бы сознали, что пора самому приняться за самодѣятельность и общими силами работать на себя и общественную пользу. Желательно, чтобы всѣ ремесленники и рабочіе г. Харькова зажили одною общею жизнью. Уставъ общества можно получать у слѣдующихъ лицъ (слѣдуетъ перечень именъ). Взносы принимаются подъ квитанцію за подписью Г. Г. Стадника; отъ него же можно имѣть и подробныя свѣдѣнія о дѣлахъ, относящихся къ вновь нарождающемуся обществу» [1]). Трудно понять, въ чемъ усмотрѣлъ г. полицеймейстеръ въ этомъ объявленіи крамолу. Въ Черниговѣ мѣстный полицеймейстеръ, безъ разрѣшенія начальника губерніи, отказывался подписывать повѣстки на собранія членовъ общества потребителей, а если и подписывалъ, то вычеркивалъ изъ программы собранія вопросы, казавшіеся ему «неблагонадежными». Такъ, напр., въ повѣсткѣ на собраніе 20 сентября 1905 года онъ вычеркнулъ два вопроса: 1) о съѣздѣ представителей кооперативныхъ учрежденій въ Москвѣ и 2) объ объединеніи кооперативныхъ учрежденій Черниговской губ. Потомъ, въ 1905 г., обществу общія собранія не разрѣшались вовсе [2]). Въ Вологодскомъ уѣздѣ для борьбы съ развитіемъ потребительской коопераціи мѣстные торговцы прибѣгли къ испытанному средству—политическому доносу. Въ результатѣ—начались аресты болѣе видныхъ дѣятелей по учрежденію крестьянскихъ потребительныхъ обществъ. Въ сентябрѣ 1907 г. были арестованы предсѣдатель правленія Мироносицкаго потребительнаго товарищества и два члена потребительныхъ обществъ другихъ селъ [3]). Въ Семеновскомъ уѣздѣ въ тѣхъ мѣстахъ, «гдѣ лавки еще не пустили глубокихъ корней, тамъ пошло въ ходъ страшное въ началѣ чрезвычайной охраны оружіе—доносъ. Положеніе лавочниковъ тѣмъ болѣе въ этомъ случаѣ выгодное, что самъ волостной старшина—лавочникъ и, слѣдовательно, естественный представитель недовольныхъ. Въ с. Бѣлкинѣ главными иниціаторами потребительной лавки была дѣятельная супружеская чета гг. Фатасовыхъ, учитель и его жена. И вотъ въ прекрасный праздничный день, въ 9 часовъ утра, торжественно открылась потребительская лавка, отслужили молебенъ, а въ 4 часа того же

---

[1]) Союзъ потребителей, 1905, № 14, стр. 399.
[2]) Ibid., 1906, № 17—18, стр. 404—5.
[3]) Ibid., 1907, № 35—36, стр. 404.

дня дѣятельная чета была арестована и, такъ сказать, приведена въ негодность путемъ заключенія въ нижегородскую тюрьму» [1]). Крестьянинъ К—къ хлопоталъ объ устройствѣ общества потребителей въ Великомъ Рогачикѣ, Мелитопольскаго уѣзда. Уставъ организаціи былъ утвержденъ 17 сентября, а организаторъ былъ сосланъ въ Пинегу [2]). Въ 1908 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, было закрыто потребительное общество въ г. Богородскѣ, Московской губ. [3]) и общество «Леспа» въ Ригѣ [4]).

В. Н. Зельгеймъ писалъ въ «Союзѣ потребителей» объ административно-правовыхъ условіяхъ потребительской коопераціи въ 1908 г.: «Тяжелы были внѣшнія условія, въ которыхъ приходилось жить и развиваться въ минувшемъ году русской коопераціи. Мирное по своему существу движеніе, трудовая взаимопомощь въ самыхъ скромныхъ своихъ проявленіяхъ натыкалась на подозрительное и враждебное къ себѣ отношеніе администраціи. Усилія рабочихъ во многихъ фабрично-заводскихъ обществахъ поставить дѣло на болѣе правильныхъ основаніяхъ трактовались по какому-то явному недоразумѣнію какъ дѣйствія неблагонамѣренныя, чуть ли не революціонныя. И за прошлый годъ приходится едва ли не впервые отмѣтить нѣсколько случаевъ, гдѣ энергичные и преданные дѣлу кооперації дѣятели высылались за предѣлы губерніи, лишались возможности работать на поприщѣ кооперації» [5]). Въ 1909 году положеніе еще ухудшилось. Департаментъ полиціи сдѣлалъ распоряженіе о выясненіи характера кооперативныхъ организацій Оренбургской губ. и объ установленіи надзора за дѣятельностью потребительныхъ обществъ. Кіевскій губернаторъ предложилъ исправникамъ совмѣстно съ жандармеріей выяснить характеръ потребительной кооперації въ Кіевской губерніи и строго слѣдить за дѣятельностью потребительныхъ обществъ. Въ Екатеринославѣ обыскано общество потребителей «Работникъ» и арестованъ его предсѣдатель. Изъ Твери высланъ агрономъ-кооператоръ М. В. Девель за свою дѣятельность въ области кооперації. Въ Баку обысканъ кооперативъ «Трудъ» и многіе изъ его членовъ и арестованъ секретарь. Въ нѣкоторыхъ обществахъ Коломенскаго уѣзда были обыски. Иваново-Вознесенскому обществу «Въ единеніи — сила» не разрѣшены вечерніе курсы. Бѣлоцерковскому обществу потребителей запрещено имѣть мимеографъ. Черниговскому обществу было запрещено сдѣлать отчисленіе на памятникъ Т. Шевченко

---

[1]) Современное Слово, 1908, № 198.
[2]) Слово, 1909, № 698.
[3]) Союзъ потребителей, 1908, № 43, стр. 871.
[4]) Наша Газета, 1909, № 2.
[5]) Союзъ потребителей, 1909, № 1, стр. 4.

на томъ основаніи, что это не соотвѣтствуетъ интересамъ членовъ [1]). Въ этомъ же году былъ закрытъ «Трудовой Союзъ» въ Петербургѣ. Вообще этому рабочему кооперативу пришлось испытать много препонъ. Его районныя собранія не разрѣшались, лавочные комитеты не могли свободно собираться, и даже подсчету товара въ лавкахъ иногда ставились препятствія. Въ самый критическій моментъ были запрещены собранія совѣта, который долженъ былъ объединить дѣятельность лавочныхъ комитетовъ. Правильныхъ выборовъ сплошь и рядомъ невозможно было производить. Какъ составъ правленія, такъ и составъ лавочныхъ комитетовъ часто мѣнялся вслѣдствіе арестовъ и вынужденныхъ отъѣздовъ. Не разрѣшались даже лекціи о «Трудовомъ Союзѣ» [2]).

Въ 1910 г. въ Екатеринославѣ закрыто потребительное товарищество рабочихъ «Работникъ» [3]), а въ 1911 г. въ Кіевѣ—«Впередъ». Въ обществѣ «Рабочій» въ Луганскѣ не утверждены нѣкоторые члены правленія [4]). Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ губернаторы не разрѣшаютъ открытіе отдѣленій (лавокъ) потребительныхъ обществъ [5]). Начальникъ отдѣленія жандармскаго управленія Пермской жел. дор. потребовалъ отъ правленія общества потребителей служащихъ этой дороги, ссылаясь на приказъ начальника жел. дороги, чтобы ему правленіе представило на утвержденіе всѣхъ состоящихъ на службѣ общества лицъ, которыхъ у общества насчитывается свыше 200. На это небывалое требованіе правленіе общества отвѣтило, что потребительное общество—частное учрежденіе; но жандармскій начальникъ снова повторилъ свое требованіе, заявляя, что общество оперируетъ и склады имѣетъ въ полосѣ отчужденія и только по необходимости при отсутствіи въ этой полосѣ подходящаго помѣщенія оно имѣетъ свое правленіе внѣ полосы отчужденія [6]). Въ 1910 г. общество потребителей на Екатерининскомъ рудникѣ получило отъ Московскаго Союза потребительныхъ обществъ плакатъ «10 правилъ для члена потребительнаго общества»; но какъ только плакатъ былъ вывѣшенъ въ магазинѣ, явился мѣстный полицейскій чиновникъ и сорвалъ его. Въ 1911 г. правленіе выписало изъ Союза кооперативную литературу на 21 рубль; этотъ же чиновникъ, усмотрѣвъ и здѣсь злой умыселъ, конфисковалъ всю эту литературу, предназначен-

---

[1]) Ibid., 1910, № 1, стр. 18—20.
[2]) Союзъ потребителей, 1908, № 23, стр. 451; Вѣстникъ кооперації, 1910, I, стр. 104; А. Колпакчи, Исторія „Трудового Союза", въ Вопросахъ обществовѣдѣнія, II, стр. 223, 226.
[3]) Ibid. 1910, № 9, стр. 231.
[4]) Ibid. 1911, № 25, стр. 675.
[5]) Ibid. 1911, № 11—12, стр. 296.
[6]) Уральское хозяйство, 1911, № 4, стр. 25.

ную для освѣдомленія членовъ общества по вопросамъ потребительской кооперации [1]). Покровскій исправникъ предъявилъ къ правленію Киржачскаго общества потребителей требованіе представить ему подробный списокъ всѣхъ пайщиковъ съ указаніемъ ихъ званія и мѣста прописки [2]).

Въ анкетѣ III отд. СПБ. отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ на вопросъ, принимаются ли мѣры къ поднятію кооперативнаго сознанія, общества отвѣтили: «нѣтъ, потому что не безопасно», «нѣтъ — по особымъ условіямъ», «запрещены», «въ виду усиленной охраны невозможно», «кооперативное сознаніе идетъ плохо, такъ какъ на каждое малое собраніе нужно хлопотать изъ мѣстной полиціи разрѣшеніе, которое сопряжено съ неудобствомъ, поэтому никакихъ лекцій не преподается» [3]). Въ 1912 г. Бронницкимъ исправникомъ закрыты курсы по кооперативному счетоводству на томъ основаніи, что на устройство ихъ не было письменнаго разрѣшенія московскаго губернатора [4]) Во 2-мъ потребительномъ обществѣ г. Самары въ ночь съ 9 на 10 февраля были арестованы предсѣдатель, временный его замѣститель, секретарь, наконецъ, секретарь бывшаго общаго собранія. Обыски, сопровождавшіеся въ отдѣльныхъ случаяхъ арестомъ, были произведены также у членовъ правленія и у рядовыхъ членовъ общества [5]). Земскому гласному Подольской губерніи И. М. Тихомірову мѣстнымъ губернаторомъ отказано въ разрѣшеніи прочесть лекціи о потребительской кооперации въ нѣсколькихъ мѣстечкахъ Подольской губерніи [6]). Въ Красноярскѣ не разрѣшена лекція г. Патлыхъ объ объединеніи потребителей въ общества [7]). Въ Бронницкомъ уѣздѣ, когда открывалось потребительное общество при ст. Воскресенскъ, земскій начальникъ г. Юрьевъ разослалъ волостнымъ старшинамъ строжайшій приказъ запретить мѣстному населенію участвовать въ «жидовскихъ учрежденіяхъ». Когда подобное же общество открывалось въ д. Безсоновой, тотъ же земскій начальникъ, обидѣвшись, что общество учредилось «помимо него», арестовалъ старосту д. Безсоновой на 5 дней — за то, что тотъ допустилъ сборы въ паевой капиталъ общества, «предварительно не взыскавъ съ крестьянъ страховой недоимки и не испросивъ на это его, земскаго начальника, разрѣшенія» [8]). Тотъ же земскій начальникъ 24 сентября

[1]) Союзъ потребителей, 1911, № 27, стр. 724.
[2]) Ibid., 1911, № 35, стр. 927.
[3]) Вѣстникъ кооперации, 1910, III, стр. 159.
[4]) Союзъ потребителей, 1912, № 6, стр. 156.
[5]) Ibid., № 9, стр. 244.
[6]) Наше Дѣло, 1912, № 9, стр. 12.
[7]) Уральскій кооператоръ, 1912, № 10—11, стр. 29.
[8]) Ibid., № 14—15, стр. 359—60.

1912 г. ворвался на засѣданіе правленія, только что открытаго ссудо-сберегательнаго товарищества, избилъ хлыстомъ врача Прозоровскаго и женщину-агронома Платонову и разогналъ собраніе. Пермское жел. дор. потребительное общество рѣшило издавать свой журналъ подъ названіемъ «Наше Общество». Губернаторъ, ссылаясь на то, что въ уставѣ общества объ издательской дѣятельности ничего не сказано, отказалъ въ разрѣшеніи [1]).

Но хуже всего положеніе потребительской кооперацiи въ Кіевской губерніи. Если вѣрить статьѣ „Кіевской Мысли", извѣстные Богровъ и Кулябко сыграли въ этихъ репрессіяхъ видную роль. Въ статьѣ „Ревизія охраннаго отдѣленія" эта газета даетъ слѣдующее извлеченіе изъ показаній подполковника Кулябко: „На основаніи данныхъ, доставляемыхъ Богровымъ, Кіевское охранное отдѣленіе составляло подробные отчеты и доклады о дѣятельности общественныхъ и просвѣтительныхъ организацій г. Кіева. То же было съ запросами министерства внутреннихъ дѣлъ о дѣятельности кооперативовъ въ Кіевской губерніи. Послѣ записки подполковника Кулябко, посланной въ министерство, дѣйствія кооперативныхъ обществъ были въ значительной степени стѣснены" [2]). Въ 1911 г. Кіевскимъ губернскимъ правленіемъ былъ „разосланъ всѣмъ уѣзднымъ исправникамъ журналъ совѣщанія губернской и уѣздной администраціи подъ предсѣдательствомъ г. кіевскаго губернатора. Журналъ касается надзора за дѣятельностью потребительныхъ лавокъ и указываетъ, что общій полицейскій надзоръ за потребительными магазинами обязателенъ. Въ виду этого полицейскіе чины, замѣтивъ или получивъ сообщенія, что въ обществѣ происходятъ злоупотребленія или дѣятельность его проводится во вредномъ направленіи, должны немедленно собрать свѣдѣнія и послать ихъ губернатору. Необходимо также всегда провѣрять книги потребительныхъ обществъ, для освѣдомленія, на какія именно нужды истрачены обществомъ суммы денегъ. Для фактическаго надзора за дѣятельностью обществъ совѣщаніе установило, что уѣздные исправники и становые пристава могутъ производить провѣрку книгъ товарищества" [3]). Въ силу этого циркуляра, предписывающаго полиціи усилить надзоръ за потребительными кооперативами и, въ особенности, за тѣмъ, не проводится ли ихъ дѣятельность во „вредномъ направленіи", полиція „на неопредѣленное время забираетъ у общества счетоводныя книги и даже торговые документы для провѣрки и выясненія, на какія именно нужды употребляются

[1]) Ibid., № 23, стр. 549–50.
[2]) Наше Дѣло, 1911, № 17, стр. 10.
[3]) Наше Дѣло, 1911, № 13, стр. 17.

обществами денежныя средства. Въ счетоводныхъ книгахъ обществъ начали попадаться акты ревизіи со стороны органовъ полиціи. На этой почвѣ возникаютъ недоразумѣнія изъ-за того, что въ записяхъ книгъ, провѣренныхъ полиціей и получившихъ, вслѣдствіе этого, въ глазахъ малосознательныхъ членовъ обществъ характеръ непреложности, встрѣчаются грубыя ошибки" [1]). Черкасскій уѣздный исправникъ, исполняя предписаніе губернатора, въ свою очередь, предписалъ становымъ приставамъ „объявить всѣмъ правленіямъ потребительныхъ обществъ, чтобы они въ мѣсячный срокъ упорядочили счетоводство по лавкамъ,... предупредивъ, что при неисполненіи сего общество будетъ закрыто" [2]). Такъ какъ Кіевская губернская управа принимала довольно близкое участіе въ судьбахъ мѣстной потребительной кооперації, то многіе учредители новыхъ обществъ, предварительно утвержденія устава, обращались къ ней съ просьбой о командированіи инструкторовъ. Весною 1911 г. губернской управѣ было предложено не принимать такихъ заявленій, а направлять ихъ непосредственно къ губернатору. Въ видахъ содѣйствія кооперації, та же губернская управа обратилась къ губернатору съ просьбой о разрѣшеніи инструкторамъ устраивать на мѣстахъ, безъ предварительнаго всякій разъ увѣдомленія полиціи, бесѣды по кооперації, какъ это, напр., разрѣшено инструкторамъ Подольской губ. Разрѣшенія этого не было дано. Мало того, уѣздной полиціи циркулярно предложено слѣдить за тѣмъ, чтобы земскіе инструктора не устраивали бесѣдъ. Дѣйствуя въ указанномъ губернаторомъ направленіи, на состоявшемся въ 1911 г. годичномъ собраніи уполномоченныхъ потребительныхъ обществъ, примыкающихъ къ Кіевскому Союзу потребительныхъ обществъ, полиція не допустила присутствія инструкторовъ потребительныхъ обществъ, а за участіе въ томъ же собраніи представителей Московскаго Союза потребительныхъ обществъ и организуемаго Московскаго Народнаго Банка по вопросамъ, заключавшимся въ утвержденной программѣ засѣданія, съѣздъ былъ закрытъ администраціей и его руководители привлечены полиціей къ судебной отвѣтственности. Затѣмъ отъ правленій потребительныхъ обществъ полиціей взята была подписка въ томъ, что ими не будутъ выписываться для обществъ и, въ частности, на общественныя деньги какіе-либо газеты и журналы, въ томъ числѣ и по кооперації. Нѣкоторыя общества обращались въ редакціи мѣстныхъ органовъ печати съ просьбой о возвращеніи имъ подписной платы и о прекра-

[1]) Союзъ потребителей, 1911, № 23, стр. 631.
[2]) Наше Дѣло, 1911, № 15, стр. 12.

щеніи высылки изданія [1]). Такъ какъ въ числѣ другихъ газетъ и журналовъ полиція воспретила обществамъ выписку и земской „Газеты“, а также запретила вывѣшивать въ помѣщеніяхъ обществъ различные плакаты, получаемые отъ губернской земской управы, какъ, напр., плакатъ „Что дѣлаетъ Кіевское губернское земство для поднятія сельскаго хозяйства“, то губернская управа обратилась за разъясненіемъ къ губернатору. Въ отвѣтъ она получила слѣдующее сообщеніе за подписью вице-губернатора: „Сдѣланное г. губернаторомъ распоряженіе о воспрещеніи потребительнымъ обществамъ выписывать газеты, журналы и проч. произведенія печати, распространяется и на издаваемую земствомъ газету подъ названіемъ „Газета“ и разнаго рода брошюры. Что же касается земскихъ плакатовъ и листковъ по сельскому хозяйству и кооперації, то къ разсылкѣ ихъ потребительнымъ обществамъ для вывѣшиванія на видныхъ мѣстахъ съ моей стороны препятствій не встрѣчается“ [2]). Недавно послѣдовало распоряженіе о недопущеніи и исключеніи изъ состава правленій лицъ, которыя подвергались административнымъ взысканіямъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ [3]).

Многія изъ этихъ мѣръ по надзору за потребительской кооперацією включены въ проектъ новаго нормальнаго устава этихъ обществъ. Такъ, по временнымъ правиламъ 4 марта 1906 г. о собраніяхъ, а также до изданія этихъ правилъ общія собранія членовъ обществъ, какъ закрытыя собранія, происходили безъ вмѣшательства полиціи. По проекту новаго устава для общихъ собраній потребительныхъ обществъ дѣлается исключеніе изъ дѣйствующихъ законовъ, — «начальнику мѣстной полиціи предоставляется право командировать на собраніе своего представителя, съ правами, опредѣленными въ ст. 13-й прилож. къ ст. 115[1] устава о пред. преступл. по прод. 1906 года». Такимъ образомъ, на собраніяхъ сельскихъ потребительныхъ обществъ урядники, а можетъ быть, при многочисленности въ уѣздѣ обществъ и собраній, даже и стражники будутъ безапелляціонно руководить собраніями. Далѣе, проектъ предписываетъ всѣ безъ исключенія постановленія общихъ собраній немедленно въ копіяхъ сообщать черезъ начальника мѣстной полиціи губернатору, а отчисленія изъ чистой прибыли на спеціальныя цѣли допускаются не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія губернатора. Хотя проектъ этотъ и не имѣетъ еще силы закона, — въ Орловской губ. въ 1911 г. уже имѣлся случай его примѣненія на практикѣ.

---

[1]) Наше Дѣло, 1911, № 12, стр. 3, 25.
[2]) Ibid., 1911, № 15, стр. 11.
[3]) Ежегодникъ Моск. Союза потреб. общ. за 1912 г., стр. 44.

Когда общество потребителей при Брянскомъ заводѣ пожелало измѣнить уставъ, его уставъ былъ дополненъ административною властью тѣми параграфами, какіе содержатся въ проектѣ новаго нормальнаго устава. Такъ, исключено примѣчаніе къ § 1 устава, введена административная опека, внесенъ спеціальный пунктъ, ограничивающій права евреевъ, и т. д. [1]).

Для полноты характеристики отношенія политической полиціи къ кооперативному движенію мы должны отмѣтить возможность и иного, обратнаго отношенія къ кооперативнымъ организаціямъ. Авторъ очень любопытной книжки — «Соціальные вопросы въ Россіи», СПБ. 1881, Н. А. Новосельскій высказывается за артели, потому что: «артели предоставляютъ правительству возможность удобнѣйшаго наблюденія по всей Россіи за распространеніемъ соціальной пропаганды, какимъ бы путемъ она ни закрадывалась въ нее, т.-е. извнѣ или въ ней самой». Артель охраняетъ свое имущество и отъ вора, и отъ пожара. «Но вотъ въ фабрику можетъ забраться врагъ другого рода: подъ видомъ рабочаго можетъ проникнуть пропагандистъ соціализма съ своими книжками о «Четырехъ братьяхъ» и «Хитрая механика». Появленіе одной такой ничтожной книжки разомъ разрушаетъ все дѣло, закроютъ фабрику (?!) и навсегда отнимутъ домашнюю, такую выгодную и ни отъ кого независимую работу. Въ оправданіе не примутъ никакихъ доводовъ и никакихъ обѣщаній. Какъ не смотрѣть за такимъ врагомъ. Тутъ сторожа недостаточно, никакая отдѣльная мѣра не поможетъ;—остается одно, — всей артели смотрѣть за всѣми и каждому другъ за другомъ, отъ такого сторожа никто и ничто не скроется. Еще книжки пропаганды не появлялись, а уже за тѣмъ лицомъ, которое можетъ пустить ихъ въ ходъ, зорко слѣдятъ; каждый шагъ его, каждое слово подмѣчены и взвѣшены. Можно утверждать одно, что не всякаго такого врага артель отдастъ прямо въ руки правительства, но не подлежитъ сомнѣнію то, что такой врагъ, прежде чѣмъ вредъ его пропаганды проявится, будетъ навсегда изгнанъ изъ артели». Далѣе авторъ приводитъ примѣръ, когда члены только образовываемой еще артели «стали уже выражать заботливость о томъ, чтобы не только въ артели, но и вообще на заводѣ не было подозрѣваемыхъ въ привязанности къ соціальному ученію рабочихъ; трое такихъ были ими указаны и тогда же, подъ разными благовидными предлогами, уволены съ завода» [2]).

[1]) Союзъ потребителей, 1911, № 19, стр. 523.

[2]) Случай этотъ былъ на Невскомъ заводѣ въ Петербургѣ. Подробности см. у Бѣлова, Попытка организаціи промышленныхъ артелей, въ Трудахъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, Записки V отд. 1896—1897, стр. 128, 133—4.

Къ книжкѣ приложенъ образцовый уставъ артели. Въ немъ заслуживаютъ вниманія два параграфа: 15. «О каждомъ лицѣ, вновь поступающемъ въ артель, должно быть разрѣшеніе надлежащаго правительственнаго органа». 58. «Кромѣ того, ликвидація производится б) по распоряженію правительства» [1]).

Намъ неизвѣстны случаи примѣненія на практикѣ этой идеи.

V.

Этотъ скорбный синодикъ русской кооперації ясно показываетъ, въ какихъ тяжелыхъ административно-правовыхъ условіяхъ приходилось развиваться нашему кооперативному движенію. Ставя всю кооперацію подъ надзоръ полиціи, наша администрація преслѣдовала совершенно ясную и опредѣленную цѣль—устранить изъ кооперативныхъ организацій всѣхъ лицъ, неблагонадежныхъ съ точки зрѣнія существующаго режима, помѣшать этимъ организаціямъ производить политическія дѣйствія и доказательства и воспрепятствовать объединенію массъ въ кооперативной формѣ, ибо всякое подобное объединеніе представляетъ для правящей бюрократіи серьезную опасность, если не въ настоящемъ, то въ будущемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, центральныя и мѣстныя власти не рѣшаются продумать свою мысль до конца и объявить подъ запретомъ всякое кооперативное соединеніе. И вотъ, въ качествѣ компромисса, мы видимъ стремленіе насаждать кооперативныя организаціи безъ кооперативной жизни и духа,—не потребительскіе кооперативы, а мелочныя лавочки, не кредитныя ассоціаціи, а «кассы»; всякое начинаніе, способное укрѣпить кооперативную солидарность между членами, запрещается и преслѣдуется; всякій живой человѣкъ, не примиряющійся съ этимъ торгашескимъ искаженіемъ кооперативнаго движенія, объявляется неблагонадежнымъ и выживается изъ товариществъ, при чемъ иногда приносится въ жертву самое существованіе кооперативовъ.

Кооперація, какъ одна изъ наиболѣе чистыхъ формъ коллективной самодѣятельности въ области хозяйственной жизни, совершенно непримирима съ бюрократическимъ режимомъ и бюрократической опекой. Вполнѣ понятно, поэтому, что представители этого режима держали кооперацію на подозрѣніи, видѣли въ ней враждебное себѣ начало.

Раньше все вниманіе властей было направлено на то, чтобы не допустить въ кооперативы рабочихъ и крестьянъ интеллигента. Еще 10—15 лѣтъ тому назадъ, при низкомъ уровнѣ у насъ народнаго образованія и малой самодѣятельности демо-

[1]) Соціальные вопросы, стр. 91, 95, 97, 98, 161, 167.

кратическихъ слоевъ населенія, участіе интеллигенціи въ кооперативомъ движеніи было безусловною необходимостью. Безграмотность народа препятствовала у насъ успѣхамъ артельныхъ сыроваренъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, потребительныхъ обществъ. Констатировавъ фактъ недостаточнаго развитія у насъ потребительныхъ обществъ, проф. Озеровъ указываетъ, какъ на причину, на недостатокъ умственнаго развитія: «Причинъ этому много, а главная изъ нихъ — низкій уровень развитія нашей массы крестьянъ и нашихъ рабочихъ, почти полная безграмотность ихъ. Сами крестьяне и рабочіе своими собственными силами лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ могутъ учредить потребительное общество. Обыкновенно же у нихъ недостаетъ для этого ни почина, ни умѣнья вести дѣло, а потому и возникаютъ у насъ потребительныя товарищества при фабрикахъ и заводахъ въ большинствѣ случаевъ по почину или самого владѣльца, или же служащихъ; въ деревняхъ же этотъ починъ часто беретъ на себя или школьный учитель, или врачъ, или какое-нибудь другое образованное лицо» [1]). Безграмотный или малообразованный человѣкъ боится всякаго нововведенія, онъ сторонникъ рутины и не беретъ на себя иниціативу нововведеній; онъ не можетъ руководить дѣломъ, требующимъ широкаго умственнаго кругозора, не можетъ вести мало-мальски сложнаго предпріятія, требующаго бухгалтерскихъ счетовъ, отчетности. Если экономическія отношенія опредѣляютъ содержаніе соціально-политическихъ интересовъ, то образованіе даетъ умѣнье ихъ защиты. Развитіе мѣновыхъ отношеній и денежнаго хозяйства создало потребность въ кредитѣ, сбытѣ продуктовъ своего труда, покупкѣ чужихъ произведеній. Эта потребность можетъ быть удовлетворена или ростовщикомъ, скупщикомъ и лавочникомъ, или — кооперативной организаціей самихъ мелкихъ производителей. Благодаря своей темнотѣ и безправію, лишившими ихъ способности къ иниціативѣ и самодѣятельности, крестьяне и кустари почти всюду попали въ руки лавочниковъ и ростовщиковъ. Лишь тамъ, гдѣ имъ могла быть оказана духовная помощь со стороны, были созданы немногочисленныя кооперативныя организаціи. Неразвитость крестьянской массы была настолько велика, что интеллигентамъ приходилось брать на себя совершенно неподобающее занятіе — торгово-предпринимательскія обязанности. Купеческая умѣлость, нужная для веденія промышленныхъ предпріятій, принципіально разнится отъ общаго умственнаго развитія. Ея носителемъ является купецъ, а не интеллигентъ. Интеллигенція, какъ носительница общаго образованія, по самому

[1]) Озеровъ, Что такое общество потребителей, 1896, стр. 28, также стр. 33.

существу своему чужда торговымъ дѣламъ. Тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ опытъ земскихъ складовъ кустарныхъ издѣлій, Павловской артели и многихъ кредитныхъ и потребительскихъ кооперативовъ, нашимъ интеллигентамъ, работавшимъ въ кооперативномъ движеніи, удавалось усвоить себѣ въ нѣкоторой мѣрѣ нужные торгово-промышленные знанія и навыки. Но для веденія дѣлъ ссудо-сберегательныхъ и потребительныхъ товариществъ нужно гораздо менѣе коммерческой опытности и торговой ловкости, чѣмъ для веденія дѣлъ промысловыхъ товариществъ; этимъ объясняется отчасти сравнительно широкое распространеніе первыхъ двухъ формъ кооперації и недостаточное развитіе третьей [1]).

Еще и въ настоящее время есть признаки, что роль интеллигентовъ, берущихъ на себя иниціативу и руководство кооперативными начинаніями, далеко еще не кончилась. Въ кооперативной печати часто можно встрѣтить жалобы на слабую культурность населенія, на отсутствіе въ деревнѣ людей, которые могли бы работать въ кооперативахъ. Характерно также явленіе, отмѣченное В. В. Хижняковымъ,— случайный характеръ количественнаго распространенія различныхъ формъ кооперації. «Поразительную разницу въ преимущественномъ развитіи то одной, то другой формы въ губерніяхъ, близкихъ между собою, и даже въ смежныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи — можно, по его мнѣнію, отнести въ значительной степени на счетъ разницы въ отношеніи къ той или другой формѣ со стороны мѣстныхъ учрежденій и общественныхъ дѣятелей, насаждающихъ кооперацію и направляющихъ мѣстную иниціативу въ соотвѣтствующее ихъ взглядамъ русло... Кооперація у насъ пока насаждается, а не вырастаетъ сама путемъ самодѣятельной иниціативы населенія. Вслѣдствіе некультурности населенія и отсутствія у него необходимыхъ навыковъ, наша кооперація еще нѣжный цвѣтокъ, требующій приложенія искусныхъ рукъ и тщательнаго ухода за собой. Поэтому ея возникновеніе и успѣшное развитіе стоитъ всецѣло въ зависимости отъ наличія мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ, увлеченныхъ дѣломъ кооперації и способныхъ ее взращивать и ею руководить [2])». Въ пользу этой положительной роли интелли-

---

[1]) Ср. В. В., Артели для подрядныхъ и наемныхъ работъ. Новое Слово, 1895, октябрь, стр. 66—68.

[2]) Вѣстникъ Кооперації, 1910, II, стр. 7—8. Нѣкоторое значеніе въ этомъ неравномѣрномъ распространеніи различныхъ формъ кооперації имѣютъ также тяжелыя условія, въ которыя поставлена у насъ пропаганда кооперативныхъ идей. Открытое, широкое ихъ распространеніе сильно затруднено нашимъ административно-правовымъ режимомъ, поэтому идея кооперативнаго объединенія распространяется потихоньку, скрываючись. Какъ иногда распространяются у насъ кооперативныя идеи, показываетъ слѣд. фактъ. „Нѣсколько лѣтъ назадъ однимъ изъ служащихъ фабрики бр. Зотовыхъ, въ числѣ разнаго хлама, былъ вы-

генціи въ кооперативномъ движеніи говорятъ также и тѣ мѣры, которыя нарочито принимались властями для отстраненія сельской интеллигенціи отъ кооперативной работы.

Вопросъ о правѣ духовенства участвовать въ кооперативныхъ учрежденіяхъ поднимался еще въ 1870-хъ гг. Ст. 431 законовъ о состояніяхъ гласитъ:

«Права бѣлаго духовенства по заключенію обязательствъ и договоровъ подвергаются слѣдующимъ ограниченіямъ: 1) никто изъ нихъ не можетъ лично обязываться или ручаться за другихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, по подрядамъ и тому подобнымъ дѣламъ, а также обязываться векселями; 2) никто изъ нихъ не можетъ быть ходатаемъ и повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ какихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи». Очевидно, статья эта имѣетъ въ виду отстранить бѣлое духовенство отъ промышленныхъ дѣлъ эгоистическаго характера; съ другой стороны, буква закона запрещаетъ вообще участіе въ этихъ дѣлахъ, независимо отъ ихъ любостяжательнаго или кооперативнаго содержанія. Толковать, слѣдовательно, эту статью можно разно. 1—22 марта 1877 г. Св. Синодъ призналъ противнымъ церковнымъ постановленіямъ дозволить лицамъ духовнаго званія вступить въ члены правленія и совѣта Агаймакскаго, Таврической губ., ссудо-сберегательнаго товарищества. Постановленіемъ отъ 2 ноября—4 марта 1884—5 гг. за № 2406, Св. Синодъ призналъ необходимымъ воспретить священнослужителямъ принимать на себя званіе членовъ правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. 21—28 марта 1907 г. Св. Синодъ постановилъ: «рекомендовать духовенству, чтобы оно, въ частныхъ бесѣдахъ съ народомъ, разъяснило ему пользу устройства мелкихъ кредитныхъ учрежденій и товариществъ, но само отнюдь не вступало въ составъ совѣтовъ и правленій этихъ учрежденій и принимало въ нихъ участіе лишь развѣ на правахъ пайщиковъ». Въ числѣ мотивовъ противъ участія въ управленіи дѣлами кредитныхъ кооперативовъ Св. Синодъ ссылается на каноны церковные, которые «воспрещаютъ служителям

брошенъ въ мусорную яму также и старый календарь безъ начала и конца. Этотъ запачканный отрывокъ книги былъ затѣмъ поднятъ однимъ изъ грамотныхъ рабочихъ, который, заинтересовавшись его содержаніемъ, встрѣтилъ тамъ статью подъ заглавіемъ: „Какъ можно дешево жить въ складчину", указывавшую на пользу устройства потребительныхъ обществъ. Мысль эта, извлеченная, на подобіе извѣстнаго крыловскаго жемчужнаго зерна, изъ навозной кучи, упала на добрую почву. Рабочій сообщилъ о ней товарищамъ, встрѣтилъ сочувствіе и въ 1894 г., при помощи просвѣщенныхъ людей и при участіи представителей отъ рабочихъ, былъ составленъ проектъ устава общества потребителей". Курьеръ отъ 17 окт. 1899 г., № 287.

алтаря занятія денежными операціями и всегда подчеркиваютъ трудно устранимую при такихъ операціяхъ страсть гнуснаго прибытка (IV Вселен. Соборъ, правило III) и низкой корысти (VII Вселен., правило XV). Поэтому 19 правило Карѳагенскаго Собора ясно и опредѣленно говоритъ: «да не бываютъ Епископы, Пресвитеры и діаконы откупателями ради корысти или управителями и да не пріобрѣтутъ пропитаніе занятіями безчестными и презрительными». Мы рѣшительно сомнѣваемся, чтобы въ кредитныхъ товариществахъ было мѣсто «страсти гнуснаго прибытка и низкой корысти» и чтобы ихъ дѣятельность можно было квалифицировать какъ «занятіе безчестное и презрительное». Въ концѣ-концовъ, по ходатайству министра финансовъ, 3-го января 1909 г. Св. Синодъ, принимая во вниманіе указанія министра финансовъ, что «учрежденія эти отличны отъ кредитныхъ учрежденій другихъ категорій, такъ какъ въ основу первыхъ положены не матеріальные интересы, а, главнымъ образомъ, товарищескія начала, т.-е. начала взаимной отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній, призналъ возможнымъ, въ отмѣну состоявшихся ранѣе опредѣленій, допустить духовенство къ участію въ мелкихъ кредитныхъ товариществахъ не только на правахъ пайщиковъ и попечителей, но и членовъ правленій и совѣтовъ».

Въ настоящее время, такимъ образомъ, этотъ запретъ тяготѣетъ только надъ потребительской кооперацією. Уже въ 1903 г. Вятская консисторія и епископъ рѣшили вопросъ объ участіи духовенства въ потребительныхъ обществахъ слѣдующимъ образомъ: „Въ виду пользы потребительскихъ обществъ для населенія и въ частности для сельскаго духовенства, консисторія не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы священно и церковно-служители состояли членами означенныхъ обществъ; но такъ какъ правленія этихъ обществъ, во всемъ ихъ составѣ и въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ, бываютъ вынуждены выдавать векселя, распоряжаться мірскими, житейскими дѣлами—расцѣнивать товары, дѣлать учеты и повѣрки довѣреннымъ отъ общества лицамъ, выступать въ судѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика по дѣламъ общества, то консисторія, руководясь указаніями 81 правила Апостольскаго и 3 прав. IV Вселен. Собора, опредѣленіемъ Св. Синода 2 ноября 1884 г.—4 марта 1885 г. № 2406 и ст. 431 т. IX Св. Законовъ, не можетъ одобрить участіе священнослужителей въ обществахъ потребителей въ должности членовъ правленій, находитъ его несовмѣстимымъ съ званіемъ священнаго лица и полагаетъ: въ виду того, чтобы при открытіи новыхъ обществъ потребителей въ селахъ не по-

вторялись подобные случаи неосмотрительныхъ дѣйствій духовенства, объявить духовенству, что епархіальное начальство, примѣнительно къ указаннымъ выше узаконеніямъ, признаетъ необходимымъ воспретить священнослужителямъ принимать на себя званія членовъ правленій обществъ потребителей".

Въ 1911 г. Св. Синодъ разъяснилъ, въ свою очередь, что потребительныя товарищества къ типу кредитныхъ товариществъ совершенно не относятся, а потому духовенству категорически воспрещается участіе въ нихъ. Во исполненіе указа Св. Синода, 10 августа 1911 г. Екатеринбургское епархіальное начальство воспретило духовѣнству епархіи участіе въ потребительныхъ обществахъ [1]).

Духовенство—элементъ консервативный въ русской общественной жизни, и по отношенію къ нему мы видимъ колебаніе—однѣ власти противъ его участія въ кооперативномъ движеніи, другія—за. Иное отношеніе мы находимъ къ народнымъ учителямъ. Еще въ 1907 г., на съѣздѣ инспекторовъ мелкаго кредита, одинъ изъ инспекторовъ указывалъ, что „мѣстная интеллигенція въ лицѣ учителей подвергается преслѣдованію со стороны инспекторовъ народныхъ училищъ за слишкомъ ревностное служеніе дѣлу" [2]). Между тѣмъ, еще въ 1906 г. министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило попечителей учебныхъ округовъ, что для правильнаго развитія народнаго кредита и въ интересахъ сельскихъ учителей оно находитъ желательнымъ участіе послѣднихъ какъ въ качествѣ руководителей учрежденій мелкаго кредита въ составѣ правленій и совѣтовъ ихъ, такъ и въ качествѣ счетоводовъ и дѣлопроизводителей этихъ учрежденій по вольному найму. Въ іюлѣ 1910 г. учителя и учительницы начальныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа получили отъ инспекторовъ народныхъ училищъ циркуляръ слѣдующаго содержанія: „Циркуляромъ отъ 9 ноября 1906 г. за № 1917, министерствомъ предложено было поставить въ извѣстность учителей начальныхъ училищъ о предположеніи министерства финансовъ привлечь ихъ къ добровольному участію въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и о томъ, что со стороны министерства народнаго просвѣщенія не встрѣчается сему препятствій. Нынѣ изъ дѣлъ министерства усматривается, что учителя начальныхъ училищъ, принимая участіе въ дѣлахъ учрежденій мелкаго кредита, нерѣдко поставляютъ интересы этихъ учрежденій выше интересовъ школы, чѣмъ послѣдней наносится серьезный ущербъ, при чемъ наиболѣе рѣзкое проявленіе небрежнаго отношенія къ прямымъ своимъ обязанностямъ со стороны учителей оказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда учителя

[1]) Уральскій кооператоръ, 1911, № 11, стр. 17.
[2]) Труды съѣзда инспекторовъ мелкаго кредита, 1909, стр. 8.

занимаютъ какія-либо должности (предсѣдателей и членовъ правленій) въ мѣстныхъ кредитныхъ организаціяхъ. При такихъ условіяхъ, несмотря на полное сочувствіе участію означенныхъ учителей въ дѣлѣ мелкаго кредита, г. министръ народнаго просвѣщенія вынужденъ нынѣ просить объявить учителямъ начальныхъ училищъ, что участіе это не должно идти въ ущербъ для прямыхъ ихъ обязанностей и, если учитель не въ состояніи совмѣстить тѣхъ и другихъ занятій безъ упущеній въ возложенномъ на него школьномъ дѣлѣ, училищное начальство обязано потребовать оставленія имъ должности въ кредитномъ учрежденіи» [1]). Почти одновременно съ этимъ циркуляромъ Фатежскій училищный совѣтъ потребовалъ отъ всѣхъ учителей, чтобы они оставили всѣ кооперативы, въ которыхъ принимали участіе, подъ угрозой увольненія [2]). Въ Новгородской губерніи епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ разосланъ во всѣ школы циркуляръ, прямо запрещающій учителямъ этихъ школъ участіе въ различныхъ кооперативахъ и, въ частности, въ обществахъ потребителей [3]). Такія же мѣры принимаются и противъ прочихъ представителей сельской интеллигенціи. Въ томъ же 1911 году Лифляндскій губернаторъ разослалъ комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ слѣдующій циркуляръ: «По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, многіе изъ волостныхъ писарей Лифляндской губ. принимаютъ дѣятельное участіе въ различныхъ частныхъ обществахъ трезвости, потребительскихъ, училищныхъ и т. п., при чемъ нѣкоторые изъ нихъ состоятъ предсѣдателями, членами правленія или дѣлопроизводителями одновременно въ цѣломъ рядѣ обществъ. При обревизованіи волостныхъ правленій, въ коихъ означенныя лица состоятъ волостными писарями, были замѣчены упущенія, которыя легко могли бы быть устранены, если бы эти волостные писаря отдавали своимъ непосредственнымъ служебнымъ обязанностямъ то время, которое они удѣляютъ на участіе въ частныхъ обществахъ, а между тѣмъ, волостныя общества, уплачивая писарямъ иногда весьма значительное жалованье, имѣютъ полное право требовать отъ нихъ должностного усердія къ дѣламъ волостныхъ правленій. Въ силу этихъ соображеній, я считаю нужнымъ вмѣнить въ обязанность комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ ввѣренной мнѣ губерніи имѣть строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы волостные писаря ихъ участковъ не занимались частною дѣятельностью въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ, предлагая имъ въ таковыхъ случаяхъ оставить либо должность волостного писаря, либо активную дѣятельность въ

---

[1]) Хроника учрежденій мелкаго кредита, 1911, № 10, стр. 170.
[2]) Союзъ потребителей, 1910, № 32, стр. 738—9.
[3]) Тамъ-же, 1911, № 35, стр. 922.

частныхъ обществахъ» [1]). Наконецъ, даже агрономы отстраняются нѣкоторыми земствами отъ участія въ кооперативномъ движеніи. Такъ, въ одномъ изъ уѣздовъ Екатеринославской губ. «состоялось постановленіе земскаго собранія, запрещающее агроному принимать участіе въ дѣятельности и возникновеніи сельскохозяйственныхъ обществъ» [2]). Въ Ахтырскомъ у. въ 1911 г. былъ уволенъ за «бездѣятельность» агрономъ Котелевскаго участка,—со стороны земской управы ему было поставлено въ вину то обстоятельство, что онъ принимаетъ слишкомъ близкое участіе въ жизни мѣстныхъ кооперативовъ, а это, дескать, отзывается неблагопріятно на его агрономической дѣятельности [3]). Бѣльское земство удалило одного изъ агрономовъ за его дѣятельность по открытію кооперативовъ [4]).

Особенно настойчиво эта политика отстраненія сельской интеллигенціи отъ кооперативной работы проводилась въ 1911 г. Въ 1912 г., по сообщеніямъ мѣстныхъ газетъ, въ Полтавской губ. усилились репрессіи противъ сельской интеллигенціи, принимающей участіе въ кооперативномъ движеніи. Такъ, за кооперативную дѣятельность свящ. с. Старые Сенторы, о. Герошенко, принимавшій близкое участіе въ мѣстномъ кооперативѣ и уважаемый всѣми прихожанами, переведенъ въ глухое село Лебяжье, Константиноградскаго у. Та же участь постигла одного народнаго учителя, получившаго недавно увѣдомленіе о переводѣ его на другое мѣсто за проявленную имъ «кооперативную дѣятельность» [5]). Всероссійскій съѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперації, собравшійся въ Петербургѣ въ мартѣ 1912 г., принялъ поэтому резолюцію, въ которой говоритъ: «Успѣшное развитіе и правильное теченіе жизни кооперативовъ невозможно безъ свободнаго участія въ нихъ мѣстной интеллигенціи — сельскихъ учителей, агрономовъ, инструкторовъ, врачей, фельдшеровъ, духовенства и другихъ лицъ, вслѣдствіе чего необходимо устраненіе всякихъ препятствій къ участію названныхъ лицъ въ кооперативахъ. Въ виду сего съѣздъ признаетъ необходимымъ возбудить передъ министромъ народнаго просвѣщенія ходатайство объ отмѣнѣ изданныхъ имъ распоряженій, препятствующихъ участію народныхъ учителей въ органахъ управленія кооперативныхъ учрежденій».

Вообще, положеніе сельскихъ интеллигентовъ, принимающихъ активное участіе въ кооперативномъ движеніи, очень

---

[1]) Союзъ потребителей, 1911, № 32, стр. 837—8.

[2]) Труды областного съѣзда представителей земствъ и сельскихъ хозяевъ юга Россіи въ Екатеринославѣ 1910 г., т. IV, стр. 987.

[3]) Союзъ потребителей, 1911, № 36, стр. 948.

[4]) Русскія Вѣдомости, 1912, № 249.

[5]) Союзъ потребителей, 1912, № 24, стр. 568—9.

тяжкое. Основная задача кооперации заключается въ организаціи денежнаго хозяйства мелкихъ производителей на основѣ товарищеской взаимопомощи, въ борьбѣ противъ эксплуататорскихъ стремленій ростовщиковъ, скупщиковъ и лавочниковъ. Но именно эти денежные люди деревни пользуются въ ней большимъ вѣсомъ и вліяніемъ. Поэтому, всякому кооператору приходится прежде всего вынести тяжелую борьбу съ наиболѣе состоятельными и активными элементами деревни, располагающими не только значительною экономическою силою, но и крупнымъ административнымъ и политическимъ вліяніемъ. Политическое безправіе кооперации, ея поднадзорное положеніе крайне затрудняетъ эту борьбу и прибавляетъ къ ней еще борьбу чуть не со всѣми сельскими властями—урядникомъ, становымъ приставомъ, земскимъ начальникомъ. Въ своемъ мѣстѣ мы уже упоминали о судьбѣ Зернова, В. Н. Линда, А. Г. Штанге, М. В. Девеля. Почти 20 лѣтъ тому назадъ положеніе интеллигента въ деревенскихъ кооперативныхъ начинаніяхъ внутренній обозрѣватель «Русской Мысли» характеризовалъ слѣдующимъ образомъ: «Другою и, можетъ быть, еще болѣе важною причиной, мѣшающей развитію артелей, служатъ препятствія, съ которыми связана дѣятельность въ деревнѣ людей образованнаго класса, разъ эта дѣятельность направлена на то, чтобы помогала народу въ его начинаніяхъ... Ихъ дѣятельность въ деревнѣ наталкивается на разнообразныя препятствія; на нихъ смотрятъ подозрительно; имъ нерѣдко приписываютъ замыслы, которыхъ они вовсе не имѣютъ» [1]). Каково ихъ положеніе въ настоящее время, видно хотя бы изъ письма одного изъ сельскихъ кооператоровъ, выдержки изъ котораго недавно были приведены въ печати. Онъ съ горечью говоритъ, что интеллигентные работники должны совсѣмъ отойти отъ кооперативнаго дѣла. Мѣстные враги кооперации, пользуясь магически дѣйствующимъ орудіемъ доноса, заставляютъ совершенно сложить руки сторонниковъ кооперативныхъ организацій подъ угрозой лишенія занимаемаго мѣста, и даже отойдя отъ кооперации, авторъ письма не увѣренъ, что его не постигнетъ катастрофа. «Видно, не пришло еще время у насъ для кооперации, какъ и для всякаго прогрессивнаго движенія; пусть празднуютъ кулаки и паразиты, наживаясь на нашемъ карманѣ; это все же лучше, чѣмъ потерять самый карманъ вмѣстѣ со шкурой» [2]).

Но уже въ 1890-хъ гг. въ крестьянской и, въ особенности, въ рабочей средѣ начала появляться собственная интелли-

---

[1]) Русская Мысль, 1895, VI, стр. 183—4. Ср. Труды общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, Записки V отд., 1892—4, стр. 36.

[2]) Вѣстникъ кооперации, 1912, I, стр. 75.

генція, умѣющая разбираться и въ экономическихъ, и въ организаціонныхъ вопросахъ и прекрасно справляющаяся съ дѣломъ счетоводства и отчетности. Движеніе 1905—1906 гг. пробудило деревню, встряхнуло ее; традиціонная рутина уступила мѣсто иниціативѣ и самодѣятельности. Колоссальное развитіе нашего кооперативнаго движенія въ послѣреволюціонные годы было возможно только благодаря этому измѣненію психики крестьянъ и дѣятельному участію интеллигенціи «отъ сохи». На кооперативномъ съѣздѣ 1908 г. въ Москвѣ одинъ изъ членовъ могъ даже заявить, что «то время, когда трудящіяся массы покорно шли за руководителями изъ интеллигенціи—проходитъ, а для многихъ мѣстностей уже безвозвратно прошло. Представителямъ интеллигенціи слѣдуетъ понять, что теперь ея роль должна заключаться въ помощи трудящимся массамъ воплотить свое проснувшееся самосознаніе въ живое, реальное дѣло—т.-е. въ роли исключительно исполнительной» [1]). Конечно, и передовымъ крестьянамъ приходится многое претерпѣвать,—какъ показываютъ хотя бы разрѣшенія открыть кредитное товарищество при условіи исключенія «неблагонадежныхъ» лицъ, которыя именно и являются главными иниціаторами дѣла и предполагаемыми лучшими его работниками, но съ ними труднѣе справиться и кулакамъ, и сельскимъ властямъ, потому что ихъ много, они не оторваны отъ сѣрой массы и за всѣми и при усердіи не услѣдишь.

Но если уже устройство отдѣльнаго кооператива вызываетъ во властяхъ, предержащихъ большія сомнѣнія съ точки зрѣнія охраны государственнаго порядка и общественной безопасности,—то каково же должно быть отношеніе къ съѣздамъ представителей кооперативовъ и ихъ союзамъ? Обратимся прежде всего къ фактамъ. Когда въ 1870 г. въ Харьковѣ возникла мысль созвать съѣздъ представителей потребительныхъ обществъ съ цѣлью «выработки основаній совмѣстной закупки товаровъ прямо отъ производителей и вообще... изысканія средствъ къ лучшему устройству дѣла»,—министръ внутреннихъ дѣлъ не разрѣшилъ его на томъ основаніи, что «онъ не видитъ достаточнаго основанія къ тому, чтобы образованныя въ нѣкоторыхъ городахъ товарищества потребителей, которыя ограничиваются извѣстною мѣстностью и кругъ дѣятельности которыхъ опредѣляется особыми, весьма разнообразными въ каждой мѣстности, условіями, могли бы быть предметомъ общихъ совѣщаній на съѣздѣ» [2]).

На съѣздѣ представителей кредитныхъ товариществъ въ Самарѣ 15—17 февраля 1905 г., «при разсмотрѣніи въ первой секціи съѣзда вопроса о причинахъ, тормозящихъ раз-

[1]) Труды съѣзда, стр. 406—407.
[2]) Русское потребительное общество, № 4 отъ 2 марта 1871 г.

витіе товариществъ, представители послѣднихъ не могли не остановиться на общихъ причинахъ, тормозившихъ у насъ всякую общественную дѣятельность. По этому поводу многими, особенно представителями третьяго элемента, было горячо высказано все накипѣвшее у нихъ на душѣ и въ постановленіе этой секціи вошли нѣкоторыя резолюціи, касавшіяся общихъ нашихъ недуговъ, устранить которые можетъ быть удастся только на почвѣ манифеста 17 октября. Въ то время, однако, эти пожеланія еще были для многихъ жупелами, вслѣдствіе чего предсѣдателемъ съѣзда было получено отъ вице-губернатора В. Г. Кондоиди, исполнявшаго обязанности губернатора, предупрежденіе, что если съѣздъ и въ будущемъ будетъ заниматься обсужденіемъ неподходящихъ вопросовъ, то онъ, вице-губернаторъ, принужденъ будетъ закрыть съѣздъ» [1]).

Какъ извѣстно, всероссійскій кооперативный съѣздъ въ Москвѣ 1908 г., вслѣдствіе предъявленныхъ къ нему полиціей требованій, закрылся преждевременно, не обсудивъ части программы, разрѣшенной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Еще до открытія съѣзда предсѣдателю организаціоннаго комитета было предъявлено слѣдующее требованіе градоначальника: «У градоначальника имѣются свѣдѣнія о желаніи устроить пятую секцію съѣзда подъ названіемъ «рабочей»,—эта секція никоимъ образомъ градоначальникомъ допущена не будетъ, также не будетъ допущено расширеніе программы секцій. Политическія демонстраціи и резолюціи при работахъ съѣзда во всякомъ случаѣ будутъ преслѣдоваться со стороны градоначальника. Объявленная организаціоннымъ комитетомъ въ журналѣ «Союзъ потребителей» № 7 политическая нейтральность и терпимость отнюдь не должны почитаться свободою пропаганды запрещенныхъ ученій и воззрѣній». Такъ какъ никакой «рабочей» секціи организовать не предполагалось, тѣмъ паче не предполагалось дѣлать политическихъ демонстрацій, политическая же нейтральность понималась организаціоннымъ комитетомъ въ томъ смыслѣ, что никакіе политическіе вопросы на съѣздѣ обсуждаться не будутъ, организаціонный комитетъ ограничился разъясненіемъ градоначальнику неосновательности его опасеній. Но уже 18 апрѣля президіуму съѣзда были предъявлены слѣдующія требованія градоначальника:

1) Доклады въ томъ же духѣ какъ докладъ В. А. Поссе въ день открытія съѣзда допускаемы быть не могутъ, такъ какъ содержатъ въ себѣ, хотя въ скрытой формѣ, призывъ къ измѣненію существующаго государственнаго строя.

2) Дѣятельность комиссіи по кооперативной пропагандѣ,

---

[1]) Хроника учрежденій мелкаго кредита, 1906, № 2, стр. 18.

образованной при первой (потребительской) секціи, должна быть немедленно прекращена, такъ какъ по программѣ съѣзда вопросъ этотъ подлежитъ обсужденію лишь въ общихъ собраніяхъ съѣзда, а не отдѣльныхъ его секцій.

3) Доклады, подобные докладу представителя кооператива «Труженикъ» (изъ СПБ.), происходившему въ утреннемъ засѣданіи первой секціи 17 апрѣля, въ коемъ докладчикъ настаивалъ на необходимости открытія кооперативами широкаго кредита профессіональнымъ рабочимъ союзамъ во время стачекъ и локаута, какъ направленные къ поддержанію классовой борьбы,—недопустимы.

4) Резолюціи и поправки къ нимъ, составленныя въ духѣ соціалистическихъ партій, не должны вовсе допускаться къ обсужденію и голосованію, подобно тому, какъ это и было сдѣлано предсѣдателемъ первой секціи въ вечернемъ засѣданіи секціи 17 апрѣля.

Такимъ образомъ, комиссія о кооперативной пропагандѣ была закрыта, не успѣвши приступить къ своей работѣ. 20 апрѣля было предъявлено новое требованіе:

«До свѣдѣнія моего дошло, что на засѣданіи секціи 18 апрѣля были подвергнуты обсужденію и вынесены резолюціи по вопросамъ, совершенно не входящимъ въ утвержденную г. министромъ внутреннихъ дѣлъ программу кооперативнаго съѣзда. Такъ, въ комиссіи о положеніи служащихъ въ кооперацiяхъ, образованной при 1-й секціи, въ засѣданіи 18 апрѣля обсуждался вопросъ о подчиненіи кооператива, при наймѣ своихъ служащихъ, профессіональнымъ союзамъ; кромѣ того, въ этомъ же засѣданіи обсуждался вопросъ и была принята резолюція о празднованіи рабочими кооперативами 1-го мая, т.-е. въ резолюцію были включены лозунги революціонныхъ партій, не имѣющихъ никакого отношенія къ программѣ съѣзда. Затѣмъ въ вечернемъ засѣданіи 19 апрѣля 4-й секціи принята резолюція по созданію общаго центральнаго органа для объединенія дѣятельности кооперативныхъ учрежденій. Хотя въ программѣ съѣзда поставлены вопросы объединенія дѣятельности кооперативовъ, но таковые отнюдь не должны быть толкуемы въ смыслѣ образованія объединяющихъ кооперативныхъ органовъ: мѣстныхъ районныхъ и центральныхъ, а лишь какъ подчиненіе дѣятельности кооперативныхъ учрежденій одинаковымъ нормамъ. Предписываю довести до свѣдѣнія предсѣдателя съѣзда, профессора Посникова вышеизложенное, а также объявить, что обсужденіе вопроса объединеній для дѣятельности кооперативовъ, ни профессіональныхъ союзовъ, ни празднованія 1 мая, ни тѣмъ болѣе объ образованіи органовъ, объединяющихъ кооперативы, не можетъ быть допущено ни въ секціонныхъ, ни въ общихъ собраніяхъ настоящаго съѣзда».

Вечеромъ этого дня представитель полиціи воспретилъ въ 1-й секціи обсужденіе вопросовъ о товарномъ объединеніи и о взаимномъ страхованіи потребительныхъ обществъ. Когда члены пожелали выразить благодарность президіуму, предсѣдателю секціи и докладчикамъ, полицейскій чинъ, признавъ это за демонстрацію и потребовалъ отъ предсѣдателя лишенія слова оратора. Въ тотъ же вечеръ въ 4-й секціи представитель полиціи запретилъ обсужденіе вопроса о соединеніи артелей въ союзъ [1]). Послѣ этого съѣзда, въ силу «независящихъ обстоятельствъ», офицерскія потребительскія общества должны были выйти изъ Московскаго Союза потребительныхъ обществъ [2]).

Въ 1907 г. былъ разрѣшенъ съѣздъ представителей всѣхъ кооперативовъ Прибалтійскаго края, но потомъ это разрѣшеніе было отмѣнено [3]). Въ 1908 г. не были разрѣшены кооперативные съѣзды въ Саратовской и Харьковской губерніяхъ, областной съѣздъ въ Полтавѣ. Съѣздъ представителей кредитныхъ кооперативовъ Владимірской губ. былъ закрытъ по распоряженію губернатора. На этомъ съѣздѣ «болѣе интересные вопросы, какъ напр. вопросъ о союзахъ кредитныхъ учрежденій, были отложены на послѣдній день. Этотъ день начался очень оживленно, но кончился печально: съѣздъ былъ закрытъ по распоряженію Владимірскаго губернатора. Послѣ доклада г. Бондырева, доказывавшаго, что наступила пора образовывать союзы кредитныхъ товариществъ во Владимірской губ., открылись довольно оживленныя пренія. Всѣ ораторы доказывали, что союзы необходимы. Одинъ изъ нихъ, крестьянинъ Гороховецкаго у. Чекуновъ, говорилъ очень образно: «Какъ у человѣка должна быть правильно работающая голова, такъ и въ каждомъ дѣлѣ, а въ томъ числѣ и въ кредитномъ дѣлѣ,—говорилъ Чекуновъ, — должно быть правительство. Правительство, это — голова у человѣка. А разъ голова у человѣка плохо работаетъ, его сажаютъ въ сумасшедшій домъ» и т. д. Слова «правительство» и «сумасшедшій домъ» смутили присутствовавшаго на засѣданіи чиновника особыхъ порученій г. Высокосова, который передалъ о рѣчи Чекунова губернатору. По распоряженію губернатора съѣздъ былъ закрытъ» [4]). Въ началѣ 1909 г. (на Пасху) въ СПБ. предполагался съѣздъ представителей желѣзнодорожныхъ потребительныхъ обществъ. Министръ путей сообщенія на ходатайство отвѣтилъ: «Его превосходительство признавъ

---

[1]) Труды перваго всерос. кооперативнаго съѣзда въ Москвѣ 1908 г. стр. VI—VII, X—XIII, 5, 15, 142—3, 480.
[2]) Союзъ потребителей, 1909, № 48, стр. 1133.
[3]) Труды съѣзда 1908 г., стр. 450.
[4]) Русскія Вѣдомости, 1908, № 217.

созывъ такого съѣзда несвоевременнымъ, въ виду предстоящаго въ ближайшемъ времени обсужденія правительственными и законодательными учрежденіями вопроса объ организаціи снабженія желѣзнодорожныхъ служащихъ предметами потребленія черезъ посредство учреждаемыхъ при управленіяхъ дорогъ особыхъ продовольственныхъ частей» [1]) .Въ томъ же 1909 г. изъ программы Ковенскаго съѣзда ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ былъ вычеркнутъ вопросъ объ объединеніи ихъ въ союзъ. Въ 1910 г. было отказано въ разрѣшеніи созвать областной съѣздъ представителей кредитной кооперації въ Екатеринбургѣ и общеимперскій съѣздъ представителей отъ кредитныхъ союзовъ. Изъ программы мѣстнаго Екатеринбургскаго съѣзда Управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита были вычеркнуты слѣдующіе вопросы: 1) объ объединеніи всѣхъ учрежденій мелкаго кредита въ одно вѣдомство, 2) объ устройствѣ общеимперскаго союза учрежденій мелкаго кредита, или, по крайней мѣрѣ, о разрѣшеніи съѣзда представителей отъ всѣхъ существующихъ въ имперіи областныхъ союзовъ, 3) объ игнорированіи государственнымъ банкомъ закона 7 іюня 1904 г. относительно приглашенія въ учетно-ссудные комитеты представителей отъ учрежденій мелкаго кредита, 4) о препятствіяхъ со стороны земскихъ начальниковъ къ помѣщенію вкладами въ кредитныя товарищества мірскихъ и сиротскихъ капиталовъ, 5) о существующихъ для учрежденій мелкаго кредита неудобствахъ и стѣсненіяхъ пользованія кредитомъ въ Государственномъ банкѣ, 6) о стѣсненіяхъ, испытываемыхъ учрежденіями мелкаго кредита при веденіи посредническихъ операцій на общія оборотныя средства, 7) о выясненіи законнаго права инспекціи мелкаго кредита устранять отъ службы должностныхъ лицъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита безъ объясненія причинъ» [2]).

Въ 1911 г. съѣздъ въ Шадринскѣ былъ разрѣшенъ на условіи, что всѣ его засѣданія будутъ происходить при закрытыхъ дверяхъ. Не былъ разрѣшенъ областной съѣздъ потребительныхъ обществъ Харьковской, Екатеринославской губ. и Донской области. Министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ несвоевременнымъ съѣздъ представителей кооперативныхъ организацій и земствъ Московской губ., проектировавшійся 24—26 сентября 1911 г., въ виду того, что подготовительная работа къ новому съѣзду послѣ только-что закончившагося съѣзда по народному образованію отвлечетъ земскихъ дѣятелей отъ ихъ прямыхъ обязанностей и легко можетъ

[1]) Союзъ потребителей, 1909, № 8, сер. 191.

[2]) И. Н. Кочергинъ, Екатеринбургскій союзъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, какъ онъ возникъ и въ чемъ выразилась его дѣятельность, 1911, стр. 20—23.

принести ущербъ работѣ земскихъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что время проектируемаго съѣзда совпадаетъ съ временемъ очередныхъ земскихъ собраній и спѣшныхъ подготовительныхъ работъ къ нимъ. Въ декабрѣ полученъ вторичный отказъ на повторное ходатайство — уже безъ всякой мотивировки; третій отказъ послѣдовалъ въ сентябрѣ 1912 г.—потому что срокъ созыва съѣзда совпадаетъ съ временемъ выборовъ въ Государственную Думу. На всероссійскій кооперативный съѣздъ въ СПБ. въ 1912 г. были допущены только кредитные и сельскохозяйственные кооперативы. „Исключены“ были потребительныя общества, трудовыя артели и промышленныя товарищества.

Положеніе союзовъ, пожалуй, еще хуже. Латышскія потребительныя общества безуспѣшно хлопотали о разрѣшеніи имъ объединиться въ союзъ въ 1897—1901 гг. и въ 1907 г. Кредитные кооперативы Курляндской губ. безрезультатно ходатайствовали о разрѣшеніи ихъ союза въ 1904 и 1907 гг. Въ 1907 г. былъ не разрѣшенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ кооперативный союзъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ. Въ уставъ Кіевскаго союза потребительныхъ обществъ, утвержденный въ 1908 году, внесенъ параграфъ: „Союзъ можетъ быть закрытъ во всякое время по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ“; районъ дѣятельности союза ограниченъ одной Кіевской губ., вмѣсто всего кіевскаго торгово-промышленнаго района. Уставы Кубанскаго, Златоустовскаго, Нижегородскаго, Екатеринославскаго и Терскаго союзовъ учрежденій мелкаго кредита были поданы на утвержденіе въ 1906—1908 гг., утверждены въ 1911 г. Въ 1909 г. не разрѣшенъ Полтавскій союзъ потребительныхъ обществъ. Въ 1910 г. не разрѣшены Екатеринославскій и Рижскій союзы потребительныхъ товариществъ. Въ 1911 г. утвержденъ уставъ союза потребительныхъ обществъ въ Царствѣ Польскомъ, послѣ двухлѣтней волокиты, и отказано въ разрѣшеніи Уральскаго Союза потребительныхъ обществъ. Въ 1912 г. не разрѣшено учрежденіе союза кредитныхъ кооперативовъ Московской губ. О неудовлетворительности устава, по которому разрѣшались союзы кредитныхъ кооперативовъ въ 1901—1907 гг., мы говорили уже въ главѣ о кредитной кооперації.

Въ особыя условія поставлено кооперативное движеніе среди „инородцевъ“, противъ которыхъ ведетъ неустанную борьбу петербургское „національное“ правительство,—среди поляковъ и евреевъ. Къ безправію обще-политическому здѣсь присоединяется еще безправіе національное. Въ Виленскомъ генералъ-губернаторствѣ ссудо-сберегательныя товарищества были закрыты „по соображеніямъ административнаго свойства“ [1]). Въ Царствѣ Польскомъ первыя ссудо-сберегатель-

[1]) Отчетъ по мелкому кредиту съ 1904 г. по 1907 г., стр. 127.

ныя товарищества были разрѣшены въ 1872 г.—3 товарищества въ Варшавской губ. Затѣмъ, вплоть до изданія положенія о мелкомъ кредитѣ 1895 г., „дѣлалось много попытокъ увеличить число этихъ учрежденій и распространить ихъ во всемъ краѣ, но эти усилія остались безрезультатными вслѣдствіе неутвержденія властями представленныхъ проектовъ уставовъ“ [1]). Послѣ изданія этого положенія послѣдовала продолжительная междувѣдомственная переписка по вопросу о примѣненіи этого закона въ губерніяхъ Царства Польскаго, кончившаяся тѣмъ, что признано было допустимымъ устройство кредитныхъ кооперативовъ только въ городахъ; сельскія же мѣстности должны быть обслуживаемы гминными кассами [2]).

Первое товарищество было открыто въ 1897 г. „Насколько въ силу этого закона легко достигается утвержденіе уставовъ товариществъ, предназначенныхъ для городского населенія, настолько же власти неохотно даютъ разрѣшенія на открытіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ деревняхъ, выходя изъ того положенія, что при существованіи и успѣшномъ развитіи ссудо-сберегательныхъ гминныхъ кассъ, находящихся подъ опекой и контролемъ властей, нѣтъ необходимости въ открытіи конкуренціонныхъ учрежденій, основанныхъ на принципахъ самопомощи и самоуправленія“ [3]). Какъ докладывалъ С. Ф. Войцѣховскій кооперативному съѣзду 1908 г. въ Москвѣ, „послѣдствіемъ такой политики является то, что благодѣянія кредитной кооперації у насъ доступны только для жителей мѣстечекъ и городовъ. Такъ какъ большинство ихъ составляютъ евреи, то неудивительны появляющіеся часто въ органахъ печати жалобы, что товарищества служатъ евреямъ; крестьяне сосѣднихъ деревень не могутъ стать ихъ членами, не могутъ получать ссудъ и могутъ только, какъ всѣ не-члены, лишь нести свои сбереженія въ товарищество (большинство вкладовъ въ товариществахъ отъ окрестныхъ жителей); пользуются же ими жители мѣстечка—въ большинствѣ евреи—для своихъ коммерческихъ цѣлей, а иногда и для усиленія средствъ ростовщичества... Такія явленія, какъ то, напримѣръ, что въ Гродзискѣ, Варшавской губ., отказано въ утвержденіи кредитнаго товарищества для крестьянъ, а одновременно въ томъ же Гродзискѣ разрѣшено къ открытію еврейское ссудо-сберегательное товарищество, могутъ вызвать совсѣмъ другія послѣдствія, чѣмъ тѣ, какія желали бы видѣть губернскіе

---

[1]) Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ, подъ ред. Спасовича и Пильца, т. I, изд. 2-е, стр. 134.

[2]) К. Храневичъ, Характерныя черты кредитной кооперації въ Царствѣ Польскомъ, Вѣстникъ кооперації 1911, III, стр. 4.

[3]) Спасовичъ и Пильцъ, Очередные вопросы, стр. 134.

комитеты“ [1]). Въ 1908 г. изъ всѣхъ товариществъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ, только 2 обслуживали сельскихъ жителей. Въ послѣднее время замѣчается въ этомъ отношеніи измѣненіе къ лучшему [2]). Такъ какъ получить утвержденіе устава потребительнаго общества въ Царствѣ Польскомъ было очень трудно, эти товарищества образовывались преимущественно на основаніи нотаріальнаго договора. Для всей Россіи нормальный уставъ вступилъ въ силу съ 1897 г.,— для Царства Польскаго только съ 1904 г., когда начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства увѣдомилъ варшавскаго генералъ-губернатора, что онъ не видитъ препятствій къ предоставленію губернаторамъ права утверждать и въ Польшѣ потребительныя общества по нормальному уставу, подъ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы все счетоводство, корреспонденція, отчеты и книги велись на русскомъ языкѣ. Это дѣлало фактически невозможнымъ веденіе дѣлъ потребительныхъ обществъ во многихъ мѣстностяхъ. Въ августѣ 1905 г. послѣдовало разъясненіе, позволявшее, на ряду съ русскимъ, вести въ кооперативныхъ учрежденіяхъ отчетность и на польскомъ языкѣ [3]).

Въ послѣднее время особенно усилилось преслѣдованіе сельскохозяйственныхъ кружковъ въ Виленской губ., въ которыхъ мѣстная администрація видитъ „инородческія организаціи“, стремящіяся къ „полонизаціи края“. Кружки эти администрація очень охотно закрываетъ „за бездѣятельность“; въ 1911 г. закрыто до 100 такихъ кружковъ [4]).

Среди евреевъ кредитные кооперативы начали возникать только съ 1898 г. До 1902 г. всего возникло 50 еврейскихъ товариществъ. Въ этомъ году министерство финансовъ потребовало, чтобы $^2/_3$ членовъ совѣта и правленія товариществъ избирались непремѣнно изъ среды членовъ-христіанъ. Осуществленіе этого требованія оказалось невозможнымъ. Во многихъ городахъ и мѣстечкахъ вообще не оказалось контингента христіанскихъ заемщиковъ. Гдѣ они были, они были чужды еврейской средѣ, не могли ни опредѣлять кредитоспособность членовъ, ни привлекать въ товарищества вклады. Поэтому, вплоть до отмѣны этого распоряженія въ 1905 г., новыхъ кредитныхъ товариществъ среди евреевъ не образовывалось [5]). Въ послѣдніе годы опять замѣчаются препятствія развитію кредитной кооперації среди евреевъ: Волынская, Подольская и Ковенская губ. «до послѣдняго времени выдѣлялись своимъ почти повальнымъ отклоненіемъ

---

[1]) Труды кооперат. съѣзда 1908 г., стр. 219—20.
[2]) Ibid., стр. 221.
[3]) Вѣстникъ кооперації, 1910, III, 57.
[4]) Вѣстникъ кооперації, 1912, IV, стр. 124.
[5]) С. Марголинъ, Еврейскія кредитныя кооперації, 1908, стр. 15—17.

ходатайствъ, исходящихъ отъ населенія еврейскихъ городовъ или мѣстечекъ, и только Подольская губ. измѣнила съ конца 1910 г. свою политику. Чрезвычайно характернымъ является то, что въ разрѣшеніи товариществъ отказываютъ и тогда, когда инспекція по дѣламъ мелкаго кредита даетъ безусловно благопріятное заключеніе. Такъ напримѣръ жители Владиміра-Волынскаго четыре раза ходатайствовали о разрѣшеніи товарищества, мѣстная инспекція неизмѣнно заявляла о крайней нуждѣ этого города въ кооперативномъ кредитѣ, о наличности всѣхъ условій, необходимыхъ для жизнеспособности товарищества, о полной благонадежности и пригодности учредителей, но губернскій комитетъ отклонилъ всѣ ходатайства. И такихъ случаевъ можно привести не мало. Есть губерніи, гдѣ новыя товарищества въ городахъ и мѣстечкахъ вообще не разрѣшаются, за крайне рѣдкими исключеніями; таковы Ковенская, Волынская, Екатеринославская, Полтавская. Требованія, предъявляемыя губ. комитетами, поражаютъ своимъ разнообразіемъ и произвольностью, лишенной всякаго законнаго основанія. Одни отклоняютъ всѣ ходатайства, исходящія исключительно отъ евреевъ; другіе, наоборотъ, разрѣшаютъ только такія товарищества, учредителями которыхъ являются представители одной только національности, хотя бы и еврейской; одни отказываютъ въ разрѣшеніи на основаніи голаго предположенія, что услугами товарищества могутъ воспользоваться торговцы; другіе разрѣшаютъ товарищества подъ названіемъ ремесленныхъ и мелкоторговыхъ, санкціонируя такимъ образомъ участіе торговцевъ» [1]). Потребительская кооперація среди евреевъ совсѣмъ не развита. Любопытна исторія чуть ли не единственнаго еврейскаго потребительнаго общества—въ Минскѣ, открытаго въ 1906 г. «Первоначально зародилась мысль объ учрежденіи общества взаимопомощи мелкихъ торговцевъ, въ члены котораго согласилось вступить до 1000 чел. Былъ выработанъ и отправленъ на утвержденіе уставъ, но власти отнеслись къ нему отрицательно. Уставъ перерабатывался три раза и, наконецъ, былъ утвержденъ подъ видомъ «потребительнаго общества торговцевъ и промышленниковъ г. Минска». Тѣмъ не менѣе иниціаторы не рѣшались открывать общества. Дѣло въ томъ, что въ уставѣ имѣлся пунктъ, согласно которому участіе евреевъ въ правленіи ограничивалось $^1/_3$. Въ виду того, что христіанъ-торговцевъ въ городѣ не болѣе 6—8%, для пополненія состава правленія пришлось бы прибѣгнуть къ выбору фиктивныхъ лицъ. Между тѣмъ дѣло отъ этого сильно пострадало бы. Иниціаторы вновь вошли съ мотивированнымъ докладомъ въ министерство, гдѣ статистически доказали

[1]) Кредитная кооперація въ чертѣ еврейской осѣдлости, 1911, стр. 8—9.

непримѣнимость этого условія, и въ результатѣ уставъ былъ измѣненъ» [1]). Кооперативныя права евреевъ ограничены, далѣе, своеобразнымъ распространеніемъ на нихъ ст. 830 законовъ о состояніяхъ, приложеніе, ограничивающей права иностранцевъ по пріобрѣтенію недвижимой собственности внѣ городскихъ поселеній. Въ нормальномъ уставѣ мелкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ 1908 г. сказано, что для пріобрѣтенія товариществомъ земельныхъ имуществъ внѣ городовъ и мѣстечекъ въ сѣверо- и юго-западныхъ губерніяхъ необходимо особое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе гражданской власти. Въ нормальномъ уставѣ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ 1911 г. это ограниченіе распространено также на губ. Царства Польскаго, Бессарабскую, Херсонскую, Таврическую, Курляндскую, Лифляндскую и рядъ мѣстностей Закавказскаго края. Смыслъ этого ограниченія откровенно формулированъ въ проектѣ нормальнаго устава потребительныхъ обществъ 1911 г. Въ немъ сказано: «Пріобрѣтеніе обществомъ въ собственность или срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ мѣстностяхъ, гдѣ таковое пріобрѣтеніе воспрещается по закону иностранцамъ или лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія, допускается не иначе, какъ съ особаго, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшенія высшей мѣстной гражданской власти». Въ сноскѣ добавлено: это ограниченіе исключается, если въ составъ общества по уставу не принимаются иностранные подданные и лица іудейскаго вѣроисповѣданія. Наконецъ, число лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ правленіяхъ обществъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости, должно быть менѣе половины общаго числа членовъ правленія.

Подвергаются преслѣдованіямъ и кооперативныя начинанія латышей. Въ Курляндской губ. губернаторъ воздзигаетъ гоненія на всѣ мелкія сельскохозяйственныя общества, входящія членами въ Рижское Центральное сельскохозяйственное общество, предписывая имъ выйти изъ состава его членовъ, подъ угрозою закрытія. Напротивъ, примыкать къ существующему въ Либавѣ дворянскому акціонерному сельскохозяйственному обществу «Самопомощь» мелкимъ сельскохозяйственнымъ обществамъ не возбраняется. Латышскій переводъ книги Г. Мюллера о принципѣ нейтралитета потребительныхъ обществъ конфискованъ, противъ переводчика возбуждено преслѣдованіе по 129 ст.; между тѣмъ книга эта давно существуетъ въ русскомъ переводѣ, не подвергавшемся никакимъ преслѣдованіямъ [2]).

Подобное кооперативное право очень близко граничитъ съ кооперативнымъ безправіемъ.

---

[1]) Союзъ потребителей, 1906, № 3, стр. 72.
[2]) Вѣстникъ кооперації, 1912, IV, стр. 123—4.

VI.

Несмотря на всѣ эти бичи и скорпіоны административнаго усмотрѣнія, мы не только имѣемъ широкое и мощное кооперативное движеніе, но за послѣдніе годы оно сдѣлало прямотаки колоссальные успѣхи. По приблизительнымъ даннымъ, число товариществъ и членовъ въ нихъ на 1 января 1912 г. равнялось:

	товариществъ		членовъ
мелкія сельско-хоз. общества	2345	около	147.735
маслод. арт. Тобольск. и Томск. г.	около 1554	„	155.400
ссудо-сберегательныя т-ва	2561		1.374.910
кредитныя т-ва	5523		3,307.186
потребительныя общества	6100	„	670.000

Цифры эти показываютъ, что отсутствіе права и господство административнаго произвола безсильны остановить какое бы то ни было движеніе, когда оно приняло массовый характеръ. Въ соціально-политическихъ движеніяхъ народныхъ массъ опредѣляющее значеніе принадлежитъ только экономическимъ отношеніямъ и умственному развитію, праву же свойственна роль не опредѣляющаго момента, а опредѣляемаго производнаго. Соціально-политическія движенія невозможны безъ соотвѣтствующей экономической психики и извѣстной высоты умственнаго развитія участвующихъ лицъ. Каждое движеніе предполагаетъ наличность въ его членахъ опредѣленнаго интереса, защита котораго является цѣлью этого движенія, а также извѣстной степени умственнаго развитія для того, чтобы найти въ окружающей средѣ средства для осуществленія поставленныхъ цѣлей. Экономическая нужда не несетъ въ себѣ средствъ ея удовлетворенія. Сверхъ потребности и интереса, необходимы: 1) экономическая возможность ихъ осуществленія, 2) умѣнье провести это осуществленіе въ жизнь. Поэтому, всякая соціально-политическая организація, не имѣющая достаточныхъ основаній въ экономической психикѣ, экономическомъ достаткѣ и умственномъ развитіи участниковъ,—является искусственнымъ образованіемъ, не имѣющимъ мѣста въ жизни и обреченнымъ, поэтому, на скорое исчезновеніе. Совершенно иной, характеръ носятъ отношенія соціально-политическихъ организацій къ праву. Оно не предшествуетъ соціально-политической дѣятельности, а слѣдуетъ за нею. Оно пріобрѣтается, какъ слѣдствіе экономическаго развитія въ извѣстномъ направленіи и практики соціально-политическихъ организацій. Посредствующимъ звеномъ между экономическими отношеніями и правомъ является соціально-политическая дѣятельность. Она создаетъ право, а не создается имъ. Поэтому, вполнѣ естественно существованіе соціально-политическихъ организацій внѣ права или въ непрерывной

борьбѣ съ неудовлетворительнымъ правомъ. Въ этихъ случаяхъ искусственнымъ является скорѣе право, чѣмъ соціально-политическія организаціи, потому что, въ процессѣ историческаго развитія, умираетъ право, пришедши въ конфликтъ съ соціально-политической дѣйствительностью, а не соціально-политическія образованія. Въ процессѣ образованія новаго права мы должны различать слѣд. моменты. Во-первыхъ, инициативу права, возбужденіе вопроса о необходимости законодательнаго регулированія того или иного общественнаго отношенія. Вторымъ моментомъ въ развитіи новаго права является обсужденіе законопроекта, выработка правовой нормы, удовлетворяющей поставленной инициаторами цѣли. Третьимъ моментомъ является санкція или утвержденіе законодательной властью. Въ виду наличности въ обществѣ различныхъ элементовъ, интересы которыхъ различны и даже противоположны, санкція законопроекта становится вопросомъ силы, степени давленія извнѣ на законодателя. Давленіе это бываетъ неорганизованнымъ, когда носителями его являются отдѣльныя лица, ничѣмъ между собою необъединенныя. Первой формою организованнаго давленія является общественное мнѣніе, самою высшею формою—представительныя учрежденія, состоящія изъ представителей различныхъ интересовъ гражданъ. Конечно, отдѣльное товарищество не можетъ брать на себя ни инициативу выработки новаго права, ни разработку законопроекта, ни выработку правовой нормы. И то, и другое по силамъ только съѣздамъ и союзамъ кооперативныхъ товариществъ. Слабое развитіе у насъ этихъ высшихъ формъ кооперативнаго объединенія несомнѣнно является одной изъ ближайшихъ причинъ отсталости нашего кооперативнаго права. Что касается вопроса о законодательной санкціи проектовъ новаго кооперативнаго права, то и въ этомъ отношеніи мы находимся въ условіяхъ весьма и весьма неблагопріятныхъ. Если 19 февраля 1861 г. сдѣлало возможнымъ въ Россіи возникновеніе кооперативнаго движенія, то, какъ показалъ 12-лѣтній опытъ, 17 окт. 1905 г. не дало намъ политическихъ условій, которыя обезпечили бы за всѣми русскими гражданами право на кооперативное объединеніе. Господствовавшій у насъ бюрократическій режимъ находился въ рѣзкомъ антагонизмѣ съ началами коллективнаго самоопредѣленія, частной формой котораго является кооперація. Лишь революція 1917 г. дала нашему кооперативному движенію необходимое ему право.

Между тѣмъ, вопросъ о замѣнѣ дѣйствовавшаго разрѣшительнаго порядка учрежденія кооперативовъ порядкомъ явочнымъ давно уже являлся вполнѣ назрѣвшимъ. Въ 1902 г. за установленіе явочнаго порядка открытія кооперативныхъ учрежденій высказались, въ 50 губ. Европ. Россіи, 11 губ. и 37 уѣздныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной

промышленности [1]). Всероссійскій кооперативный съѣздъ 1908 г. въ Москвѣ высказался, для кредитныхъ кооперативовъ и трудовыхъ артелей, за отмѣну разрѣшительной системы и замѣну ея такимъ порядкомъ, при которомъ уставы вновь возникающихъ товариществъ, а также измѣненія уставовъ уже существующихъ, подлежали бы не утвержденію, а регистраціи, при чемъ регистрирующія учрежденія не имѣли бы права отказывать въ регистраціи уставовъ, не нарушающихъ закона. Лишь препятствія со стороны администраціи помѣшали съѣзду распространить это постановленіе на всѣ формы кооперативнаго объединенія. Съѣздъ высказался также за то, чтобы образцовые уставы были лишены обязательной силы и получили исключительно характеръ рекомендуемыхъ образцовъ. Всероссійскій кооперативный съѣздъ 1912 г. въ Петербургѣ подтвердилъ эти постановленія. Какъ остроумно замѣтилъ одинъ изъ его участниковъ, нельзя всѣ товарищества нарядить въ образцовые уставы, какъ нельзя все русское войско одѣть въ интендантскіе сапоги.

На съѣздѣ 1908 г. была образована особая комиссія по кооперативному законодательству, которая, за преждевременнымъ окончаніемъ работъ съѣзда, не успѣла выполнить возложеннаго на нее порученія по выработкѣ законопроекта о кооперативныхъ товариществахъ. Комиссія эта продолжала работать и послѣ съѣзда. Въ выработанный ею проектъ нѣкоторыя поправки были внесены Московскимъ комитетомъ о сельскихъ ссудо сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, другія—СПБ. кооперативнымъ съѣздомъ 1912 г. Съѣздъ этотъ принялъ представленный ему проектъ положенія о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ съ нѣкоторыми измѣненіями, постановивъ дополнить его еще нѣсколькими статьями; выработка этихъ дополнительныхъ статей и окончательная редакція законопроекта поручена была съѣздомъ Комитету о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ въ Москвѣ.

Мы думаемъ, что организаціонный комитетъ съѣзда 1908 г. поступилъ неправильно, предложивъ образовать на съѣздѣ же комиссію по кооперативному законодательству. Для такихъ работъ атмосфера съѣзда, вмѣстившаго въ себя всѣ виды кооперацiи, всероссійскаго и, къ тому же, перваго въ такомъ объемѣ по времени, совершенно не благопріятствовала. Всѣ кооператоры, не только практики, но и теоретики, были увлечены другими злободневными вопросами, разрабатывавшимися на засѣданіяхъ секцій. Въ результатѣ, въ комиссіи по кооперативному законодательству приняло участіе очень ограниченное число

---

[1]) Сводъ Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ. Кооперація, стр. 90; Кредитъ, стр. 288—9; Труды мѣстныхъ комитетовъ обл. Войска Донского.

лицъ, да и то многіе изъ этого числа только забѣгали на ¼ часа въ комиссію, такъ что постоянно работала въ ней только кучка петербуржцевъ, съ гг. Бородаевскимъ и Исаковымъ во главѣ,—людьми, ближе стоящими къ управленію по дѣламъ мелкаго кредита, чѣмъ къ кооперації. Дальнѣйшая работа велась этими же лицами; кооперативный съѣздъ 1912 г. въ Петербургѣ, какъ мы уже имѣли случай указать, также работалъ при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ выработаннаго законопроекта было то, что онъ ни словомъ не упоминалъ о возможности возникновенія кооперативныхъ организацій на основаніи договоровъ, письменныхъ или устныхъ, а не по уставу. Въ настоящее время у насъ дѣйствуютъ на основаніи договоровъ трудовыя артели, промысловыя товарищества въ промышленности, маслодѣльныя артели и даже потребительныя общества. Вѣроятно и впредь многія товарищества будутъ обходиться безъ уставовъ. Запрещать подобную форму кооперативнаго объединенія нѣтъ основаній; во всякомъ случаѣ, положеніе о кооперативныхъ учрежденіяхъ должно, казалось бы, дать намъ новыя права, а не уничтожать старыя.

Еще существеннѣе былъ второй пробѣлъ. По дѣйствовавшимъ положеніямъ и уставамъ, многіе кооперативы имѣли право преслѣдовать сверхъ матеріальныхъ, экономическихъ цѣлей, еще цѣли идеальнаго характера,—просвѣтительныя, благотворительныя и вспомогательныя. Таковы сельскохозяйственныя общества, сельскохозяйственныя товарищества и потребительныя общества. Правда, новый проектъ нормальнаго устава 1910 г. лишалъ послѣднія этого права, административная практика давно уже на дѣлѣ не признавала его за ними,—тѣмъ не менѣе, нѣкоторые кооперативы все же имѣли право преслѣдовать идеальныя цѣли. Законопроектъ хотѣлъ ограничить ихъ дѣятельность преслѣдованіемъ исключительно коммерческихъ задачъ; если бы проектъ этотъ сталъ закономъ, сельскохозяйственныя общества и товарищества, напр., не могли бы заниматься выработкой улучшенныхъ способовъ веденія хозяйства своихъ членовъ. Содѣйствіе своимъ членамъ въ улучшеніи ихъ хозяйствъ путемъ совмѣстнаго обсужденія и приведенія въ исполненіе соотвѣствующихъ мѣръ, разрѣшаемое нормальнымъ уставомъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, никоимъ образомъ не можетъ быть подведено подъ указуемую законопроектомъ цѣль кооперативовъ—„совмѣстную организацію разнаго рода хозяйственныхъ предпріятій или труда своихъ членовъ“. Мы думаемъ, что подобное пониманіе задачъ кооперативнаго движенія было слишкомъ узко. Союзамъ кооперативныхъ товариществъ законопроектъ разрѣшалъ преслѣдованіе идеальныхъ цѣлей,— собирать и обнародывать свѣдѣнія, касающіяся дѣятельности союза и входящихъ въ него товариществъ, публиковать періодическія

изданія, посвященныя кооперативному дѣлу, основывать всякаго рода учрежденія для обслуживанія нуждъ товариществъ и вообще производить всякаго рода операціи и дѣйствія, не противорѣчащія законамъ, въ цѣляхъ развитія кооперативнаго дѣла. Очевидно, отдѣльныя товарищества также должны имѣть право преслѣдовать эти идеальныя цѣли, — этого требуютъ и интересы ихъ членовъ, и интересы кооперативнаго движенія въ цѣломъ. Кооперація по самому существу дѣла должна преслѣдовать не только матеріальныя, но и идеальныя цѣли, подсказываемыя ей какъ интересами развитія кооперативнаго движенія, такъ и матеріальными, общественными или духовными интересами ея членовъ. Конечно, идеальныя цѣли не должны вытѣснять цѣли матеріальныя; но онѣ должны имѣть свое мѣсто въ кооперативномъ движеніи рядомъ съ послѣдними. Г. Бородаевскій, правда, пытался на кооперативномъ съѣздѣ 190- г. въ Москвѣ провести мысль, что „товарищество не можетъ преслѣдовать въ своей дѣятельности цѣлей благотворительныхъ, политическихъ или религіозныхъ", дѣлая тутъ же оговорку, что „отчисленія изъ чистыхъ прибылей на благотворительныя цѣли допускаются" [1]),—но большинство кооператоровъ врядъ ли раздѣляетъ точку зрѣнія г. Бородаевскаго. Какъ и частное лицо или акціонерная компанія, кооперативъ имѣетъ, или, по крайней мѣрѣ, долженъ имѣть право расходовать свой чистый доходъ на любыя дозволенныя закономъ цѣли.

Непріемлемъ былъ также § 38, предоставлявшій суду право закрыть товарищество, если оно преслѣдуетъ безнравственную цѣль или прибѣгаетъ къ безнравственнымъ средствамъ. Понятіе о безнравственности слишкомъ неопредѣленно и растяжимо: есть люди, считающіе «безнравственными» политическія и соціальныя требованія оппозиціонныхъ партій. Наконецъ, непріемлемъ былъ и § 14, предлагавшій исчислять наивысшій размѣръ процента дохода, выплачиваемаго на паи, въ зависимости отъ размѣра учетно-ссуднаго процента Госуд. Банка за послѣднюю четверть операціоннаго года. Мы не думаемъ, чтобы этотъ способъ исчисленія дивиденда былъ понятенъ всей многомилліонной массѣ нашихъ кооперативовъ. Между тѣмъ, въ денежныхъ дѣлахъ кооператив въ необходима полная ясность; всякій темный пунктъ вызываетъ тренія и раздоры, и вредитъ кооперативному дѣлу. Пониженія же дивиденда на паи слѣдуетъ добиваться не законодательными запретами, а путемъ кооперативнаго воспитанія и пропаганды Въ этомъ же § употребляется выраженіе прибыль. Мы думаемъ, что чистый доходъ, приносимый кооперативами, является доходомъ sui generis, совершенно отличнымъ отъ прибыли капиталистическихъ пред-

[1]) Труды кооп. съѣзда 1908 г., стр. 325.

пріятій, въ которой всегда есть элементъ экономической и соціальной эксплоатаціи.

Остальные недостатки законопроекта комиссіи г. Исакова были исправлены Московскимъ кооперативнымъ комитетомъ и СПБ. съѣздомъ 1912 г. Такъ, законопроектъ устанавливалъ слѣд. порядокъ учрежденія товарищества: мѣстное судебное установленіе удостовѣряетъ, что уставъ соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ закона; затѣмъ, казенная палата вноситъ кооперативъ въ реестръ [1]). Московскій кооперативный комитетъ призналъ, что это дѣло можетъ быть поручено уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, и СПБ. съѣздъ 1912 года согласился съ этимъ мнѣніемъ, поручивъ регистрацію товариществъ окружнымъ судамъ. Далѣе, законопроектъ фиксировалъ наименьшее число членовъ въ товариществѣ—20. Цифра эта совершенно непріемлема для договорныхъ артелей, число членовъ въ которыхъ падаетъ иногда до 4, 3 и даже 2; но и въ уставныхъ товариществахъ число членовъ можетъ быть меньше 20. Нормальные уставы сельскохозяйственныхъ товариществъ 1897 и 1908 гг. допускаютъ образованіе товариществъ съ 12 членами. Нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что товарищество не можетъ функціонировать съ 15-ю или даже меньшимъ числомъ членовъ. СПБ. кооперативный съѣздъ 1912 года понизилъ минимальную цифру числа товарищей въ товариществѣ до 7. Наконецъ, законопроектъ обязывалъ всѣ товарищества установить имущественную отвѣтственность членовъ по товарищескимъ обязательствамъ. Допустимъ даже, что для кредитоспособности товарищества эта личная отвѣтственность членовъ нужна; но зачѣмъ дѣлать ее обязательной, если члены товарищества почему-либо не хотятъ ее вводить? Проектъ новаго гражданскаго уложенія въ данномъ вопросѣ гораздо либеральнѣе: онъ допускаетъ образованіе товариществъ и безъ имущественной отвѣтственности членовъ. СПБ. съѣздъ 1912 г. также сталъ на эту точку зрѣнія.

Итакъ, проектъ положенія о кооперативныхъ товариществахъ требовалъ новаго и существеннаго пересмотра. Пересмотръ этотъ былъ произведенъ на Второмъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ въ Кіевѣ въ 1913 г., устранившемъ всѣ указанные мною недостатки законопроекта. Дальнѣйшая работа по выработкѣ окончательной редакціи законопроекта велась въ Московскомъ Комитетѣ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, Центральномъ кооперативномъ комитетѣ и Совѣтѣ всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ. Проектъ закона о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ былъ утвержденъ Вре-

---

[1]) Аргументацію въ пользу этого порядка см. въ брошюрѣ С. В. Бородаевскаго, Законопроектъ о кооперативныхъ товариществахъ, 1908, стр. 25.

меннымъ Правительствомъ 20 марта 1917 г.; о съѣздахъ представителей кооперативныхъ учрежденій — 1 августа 1917 г. Но вопросъ о кооперативномъ правѣ нельзя сводить къ вопросу о реформѣ одной изъ главъ нашего гражданскаго уложенія. Если бы кооперативы были только промысловыми и коммерческими предпріятіями, преслѣдующими исключительно коммерческія цѣли, вопросъ можно было бы разсматривать исключительно въ плоскости гражданскихъ правоотношеній. Но они являются вмѣстѣ съ тѣмъ и общественными организаціями, преслѣдующими идеальныя цѣли общественнаго строительства, умственнаго развитія, общаго повышенія матеріальной и духовной культуры, реформы соціальнаго строя общества. Какъ мы указывали уже въ главѣ объ экономическихъ основахъ кооперації, кооперативныя товарищества свойственны тремъ экономическимъ формаціямъ: работѣ внѣ собственнаго хозяйства, мелкому производству на широкій рынокъ и фабрикѣ. Эта экономическая разнородность участвующихъ въ кооперативномъ строительствѣ соціальныхъ группъ кладетъ свою печать и на содержаніе кооперативныхъ идей и кооперативнаго дѣла. Единство кооперативной формы не можетъ и не должно скрывать отъ насъ различія соціальнаго содержанія, вливаемаго въ эту форму, различія соціальныхъ интересовъ, ищущихъ въ этой формѣ своей защиты и осуществленія. Кооперативное товарищество, не преслѣдуя рѣзко выраженныхъ боевыхъ цѣлей, при обостреніи классовыхъ противорѣчій не можетъ не занять въ классовой борьбѣ соотвѣтствующую соціальному положенію своихъ членовъ позицію. Жизнь втягиваетъ кооперативы въ борьбу, которой проникнутъ весь современный общественный строй, и кооперативныя организаціи рабочихъ по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ и по своей идеологіи несравненно ближе къ профессіональному и политическому движенію рабочихъ, чѣмъ къ товариществамъ крестьянъ и кустарей [1]). Поэтому, ни о какомъ политическомъ воздержаніи или нейтральности кооперативовъ въ соціальной и политической борьбѣ не можетъ быть и рѣчи. Кооперативный путь — не глухая тропинка, уводящая насъ въ сторону отъ широкой дороги общественнаго движенія и борьбы, а одна изъ колей этой дороги, — правда, не такая глубокая, какъ политическая колея, но идущая рядомъ съ нею и ведущая къ той же конечной цѣли. Преслѣдуя указанныя выше общественныя задачи, кооперативныя товарищества въ своей дѣятельности неизбѣжно выходятъ за предѣлы отношеній, регулируемыхъ гражданскимъ уложеніемъ, и участвуютъ въ духовной, общественной и политической

[1]) Ср. К. Дмитріевъ, Замѣтки о потребительской кооперації, Наша Заря, 1912, IV.

жизни народа. Поэтому, для правильнаго развитія кооперативнаго движенія нужно не только измѣненіе той главы гражданскаго уложенія, которая говоритъ о кооперативныхъ товариществахъ; но и такія реформы въ области политическаго и административнаго строя страны, которыя обезпечивали бы полный просторъ развитію этой формы народной самодѣятельности. Реформа гражданскаго уложенія, поскольку оно касается кооперативныхъ товариществъ, можетъ явиться лишь слѣдствіемъ расширенія политическихъ правъ гражданъ. Какъ правильно замѣчаетъ проф. А. Н. Анцыферовъ, „для того, чтобы создались условія, благопріятныя для развитія кооперативныхъ учрежденій, необходимо:

„1) Чтобы законодательствомъ былъ признанъ за гражданами извѣстный минимумъ правъ, составляющихъ понятіе обще-гражданской свободы, и чтобы признанные закономъ принципы дѣйствительно осуществлялись на практикѣ. Это положеніе настолько очевидно, что не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ.

„2) Необходимо существованіе хорошаго кооперативнаго закона. Но въ этой области существенная задача законодательства — отрицательнаго характера. Для развитія кооперациіи самое существенное состоитъ въ томъ, чтобы законъ не ставилъ препятствій къ свободному объединенію отдѣльныхъ лицъ въ товарищества, а товариществъ—въ союзы, для преслѣдованія кооперативныхъ цѣлей; чтобы законъ не налагалъ опеки на внутреннюю организацію и способы веденія дѣла, не ставилъ тому или другому виду учрежденій цѣлей, несовмѣстимыхъ или чуждыхъ кооперациіи, не суживалъ принципа самоуправленія.

„Недостатки кооперативнаго закона способны нанести движенію гораздо большій вредъ, чѣмъ полное отсутствіе соотвѣтственнаго закона“ [1]).

Всякая попытка создать кооперативный законъ, когда за гражданами еще не признано право на кооперативную самодѣятельность и объединеніе, является дѣломъ въ высшей степени рискованнымъ, такъ какъ оно можетъ закрѣпить въ области гражданскихъ правоотношеній тотъ недостатокъ политическихъ правъ, который является главнымъ препятствіемъ нормальному развитію кооперативнаго движенія. Не надобно забывать также, что какъ бы ни было совершенно гражданское уложеніе съ точки зрѣнія интересовъ кооперациіи, административное усмотрѣніе и усиленная охрана всегда поставятъ развитію кооперативнаго движенія массу препонъ. Выше мы видѣли, какъ отражались наши административно-

[1]) Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи, 1907, стр. 498.

правовыя условія на жизни и дѣятельности нашихъ кооперативныхъ организацій. Но главное зло, которое нанесено кооперативному движенію нашимъ административно-политическимъ строемъ, лежало не въ закрытіи отдѣльныхъ товариществъ, не въ преслѣдованіи отдѣльныхъ кооператоровъ, не въ стѣсненіяхъ дѣятельности кооперативовъ и кооператоровъ, а въ общей системѣ надзора и вмѣшательства, лишавшихъ движеніе того воодушевленія, которое такъ необходимо въ каждомъ общественномъ движеніи. Чтобы пріобрѣсти творческую общественную силу, частные интересы отдѣльныхъ лицъ должны слиться въ одинъ общій и общественный идеалъ. Въ общественной борьбѣ могутъ достичь удовлетворенія только тѣ соціально-политическіе интересы, на сторонѣ которыхъ находится значительная соціальная сила. Между тѣмъ, по самому существу своему, каждый интересъ болѣе или менѣе индивидуаленъ, частиченъ; чтобы пріобрѣсти творческую силу, должны быть сглажены острые края различныхъ частныхъ и частичныхъ интересовъ, должна быть выработана общая соціально-политическая концепція, покрывающая цѣлый рядъ болѣе или менѣе разнородныхъ интересовъ. Вотъ этихъ то идеальныхъ моментовъ и не было въ нашемъ кооперативномъ движеніи Тридцать лѣтъ назадъ проф. Исаевъ писалъ: «Мы не видимъ (среди русскихъ кооператоровъ) и намека на то воодушевленіе, которымъ были объяты французскіе рабочіе классы, ни той зрѣлой обдуманности, которую можно подмѣтить въ нѣмецкихъ ремесленникахъ, основывавшихъ артели. Полная неподготовленность, отсутствіе предварительнаго умственнаго движенія, которое заставило бы нашихъ мелкихъ производителей уразумѣть или хотя полюбить артельную форму веденія промысла, является весьма существенной чертой, отличающей наши попытки въ дѣлѣ насажденія артелей отъ народнаго движенія въ Западной Европѣ. Форма была дана нашимъ кустарямъ съ одного удара, была дана при условіяхъ, повидимому, благопріятныхъ; но самодѣятельности заинтересованныхъ лицъ не было вовсе, а потому неудачный исходъ долженъ былъ повести къ совершенно инымъ результатамъ, чѣмъ на Западѣ... Большинство нашихъ артельщиковъ вступило въ общеніе безъ всякихъ идеаловъ» [1]). Весь старый политическій строй требовалъ отъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, чтобы они дѣлали свое дѣло безъ общественныхъ идей. Получалось что то глубоко ненормальное, болѣзненное. Идея составляетъ душу общественнаго дѣла; безъ идей и идеаловъ общественное дѣло мертво, призрачно. И вотъ наши общественные дѣятели принуждены были дѣлать свое дѣло механически, какъ

[1]) Артели въ Россіи, стр. 312, 315.

чиновники, вносящіе входящія и исходящія, безъ всякаго смысла и пониманія внутренняго содержанія и общественной цѣнности дѣлаемаго дѣла. Лишь движеніе 1905—1906 гг. открыло доступъ въ русскую жизнь общественному идеализму и воодушевленію. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характерна наша литература по кооперативнымъ вопросамъ до-революціоннаго періода. Вся она была посвящена технической и коммерческой сторонамъ кооперативнаго движенія, и очень рѣдко можно было встрѣтить въ ней статью или книгу, затрогивавшую соціально-политическую сторону дѣла. Въ то время, какъ передъ французомъ или нѣмцемъ ярко сіяла путеводная звѣзда лучшаго будущаго, къ которому онъ стремится объ руку съ товарищами по общему дѣлу, мы, русскіе, брели по вѣрному пути въ одиночку, въ потьмахъ, ничего не видя впереди. Какъ правильно писалъ Н. П. Гибнеръ въ своемъ письмѣ къ нѣмецкимъ кооператорамъ еще въ 1903 г., лишь указанія на конечныя цѣли кооперації, состоящія въ измѣненіи всего строя экономическихъ отношеній между людьми, «только и могутъ вызвать, какъ мы думаемъ, то одушевленіе и ту готовность на жертвы, которыя такъ необходимы для кооперативнаго движенія» [1]). Но именно этимъ-то соціальнымъ идеямъ и не было мѣста въ русской дѣйствительности.

1905 годъ отвоевалъ соціальному идеализму маленькое мѣсто въ развитіи русской общественной жизни. Мѣсто это было не только небольшое, но и плохенькое, къ тому же весьма нездоровое, въ особенности, для тѣхъ мечтателей, которые всѣ свои силы хотѣли посвятить его обработкѣ и культивированію. Поэтому нѣжный цвѣтокъ кооперації, взлелѣянный на цивилизованной почвѣ Западной Европы, до послѣдняго времени болѣзненно и уродливо развивался въ нашемъ дикомъ бору. Чтобы онъ пышно распустился и расцвѣлъ, необходимъ былъ не только пересмотръ соотвѣтствующей главы гражданскаго уложенія, но и пріобрѣтеніе нами элементарныхъ политическихъ правъ,—въ томъ числѣ права всѣхъ гражданъ на кооперативное объединеніе и самодѣятельность.

Революція 1917 года въ первый ея періодъ, до большевистскаго переворота, сняла съ кооперативнаго движенія всѣ административно-правовые путы, препятствовавшіе его развитію. Выработанный кооперативными съѣздами и утвержденный Временнымъ Правительствомъ кооперативный законъ долженъ былъ служить належною правовою охраною движенію, регуляторомъ, не стѣсняющимъ свободнаго развитія могучихъ силъ народной самодѣятельности. Свобода слова, печати, собраній открывали возможности широкой кооперативной пропаганды и агитаціи. Кооперативные ра-

[1]) Союзъ потребителей, 1903, № 8.

ботники съ изумительной энергіей использовали дары свободы, принесенные революціей. Необычайный ростъ хозяйственныхъ операцій, работа кооперативныхъ съѣздовъ и ихъ Совѣтовъ, ростъ культурно-просвѣтительной дѣятельности, сильное развитіе кооперативной печати, — все это давало надежду, что наше кооперативное движеніе сдѣлаетъ огромный шагъ впередъ по пути къ высшимъ идеаламъ соціальнаго равенства и справедливости. Послѣ большевистскаго переворота, сопровождавшагося уничтоженіемъ всѣхъ основъ правового государства и политической свободы, эти надежды завяли. Октябрьскій переворотъ всюду затормозилъ, а во многихъ мѣстахъ и совершенно остановилъ кооперативную работу. Политическая анархія, разложеніе народнаго хозяйства, уничтоженіе культурныхъ цѣнностей ставятъ подъ угрозу не только кооперацію, но и страну. Тѣмъ не менѣе, и въ это смутное, тяжкое время кооперація дѣлаетъ свое дѣло. Какъ пожарные въ огнѣ и дымѣ пожара, работаютъ ея дѣятели, пытаясь спасти отъ разрушенія народное достояніе.

Эта ея работа не можетъ быть забыта. За время войны и внутренней гражданской распри кооперація оказала столько неоцѣнимыхъ услугъ народу и государству, что трудно представить въ будущемъ такую власть, которая посягнула бы на этотъ видъ хозяйственной и общественной самодѣятельности. Какъ бы далеко ни пошла надвигающаяся на страну реакція, правовое положеніе кооперації врядъ-ли будетъ затронуто и поколеблено. Должны же чему-нибудь учить уроки исторіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Стр.

Экономическія основы кооперацiи 1

Различныя опредѣленія понятія кооперацiи. Кооперація и дворовая община. Кооперація и земельная община. Признаки кооперативнаго товарищества. Классификація кооперативныхъ товариществъ.

ГЛАВА II.

Трудовыя артели 26

I. Типы артельной организацiи. Артели перваго и второго типовъ. Артели наемныхъ рабочихъ. Артели, пользующіяся наемнымъ трудомъ. Артели въ Зап. Европѣ. II. Супряги. Шадринскія артели. Херсонскія артели.

ГЛАВА III.

Промысловыя товарищества въ промышленности . . 56

I. Экономическія условія возникновенія промысловыхъ товариществъ. Товарищества по сбыту, закупкѣ и подсобныя. Роль земства и интеллигенціи въ ихъ развитіи. Товарищества кустарей въ Пермской и Московской губ. II. Производительныя товарищества. Товарищества въ Петербургѣ, Москвѣ, Московской и Пермской губ. Условія, мѣшающія ихъ развитію.

ГЛАВА IV.

Промысловыя товарищества въ сельскомъ хозяйствѣ . 91

I. Развитіе денежныхъ элементовъ въ хозяйствѣ русскихъ крестьянъ. Мѣстныя сельско-хозяйственныя общества. II. Сельскохозяйственныя товарищества по сбыту и обработкѣ молока. Экономическія условія ихъ развитія. Маслодѣльныя артели въ Зап. Сибири и Европ. Россіи. Артельныя лавки при нихъ. Уставныя сельско-хозяйственныя товарищества.

ГЛАВА V.

Стр.

Кредитная кооперація 123

I. Теорія мелкаго кредита. Производительный и потребительный кредитъ. Кредитъ полезный. II. Возникновеніе ссудосберегательныхъ товариществъ въ Россіи. Помощь земства. Учетъ числа разрѣшенныхъ, открытыхъ и закрытыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. III. Члены ссудо-сберегательныхъ товариществъ, ихъ капиталы, вклады и займы, ссуды. „Разъясненія" торговцевъ и лицъ либеральныхъ профессій. Продолжительность ссудъ; долгосрочныя ссуды. Просроченныя ссуды. Расходы и чистый доходъ. Обложеніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ промысловымъ налогомъ. Посредническія операціи. IV. Городскія товарищества. Ихъ число, члены, капиталы, вклады и займы, ссуды, расходы и чистый доходъ. V. Сельскія товарищества. Ихъ число. Задерживающее вліяніе низкаго культурнаго уровня крестьянъ и неразвитости денежнаго хозяйства. Число членовъ, капиталы, вклады и займы, ссуды. Какой слой деревни участвуетъ въ товариществахъ. Взысканіе просроченныхъ ссудъ. Расходы и чистый доходъ товариществъ. Общая картина современнаго состоянія ссудо-сберегательныхъ товариществъ. VI. Фабрично-заводскія товарищества. Ихъ число, члены, капиталы, вклады и займы, ссуды, расходы и чистый доходъ. VII Кредитныя товарищества. Ихъ отличіе отъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Ихъ число, члены, капиталы, вклады и займы, ссуды, расходы, чистый доходъ, посредническія операціи. VIII. Союзы кредитныхъ кооперативовъ. Вопросъ о кредитоспособности кооперативовъ. Значеніе отвѣтственности членовъ по обязательствамъ товарищества. Московскій Народный банкъ.

ГЛАВА VI.

Потребительныя общества 212

I. Учетъ числа потребительныхъ обществъ и числа членовъ въ нихъ. II. Основныя задачи этого вида кооперації. Оборотъ потребительныхъ товариществъ, ихъ валовой и чистый доходъ. Продажа не-членамъ. Продажа по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Капиталы обществъ, вклады и займы, долги за товары; кредитованіе членовъ. Члены-подписчики. Распредѣленіе дивиденда Недѣлимые общественные капиталы. III. Городскія общества потребителей. Число обществъ, число членовъ въ нихъ; ихъ обороты, валовой и чистый доходъ. Продажа не-членамъ. Капиталы, вклады и займы, долги за товары городскихъ обществъ; кредитованіе членовъ, распредѣленіе дивиденда. IV. Сельскія потребительныя общества. Число обществъ, число членовъ въ нихъ; ихъ обороты, валовой и чистый доходъ. Продажа не-членамъ. Развитіе денежныхъ элементовъ въ потребленіи крестьянскаго двора. Капиталы, вклады и займы, долги за товары сельскихъ обществъ; кредитованіе членовъ и распредѣленіе дивиденда. V. Потребительныя общества рабочихъ. Число обществъ, число членовъ въ нихъ; ихъ обороты, валовой и чистый доходъ. Продажа не-членамъ. Бюджеты рабочихъ. Капиталы, вклады и займы, долги за товары рабочихъ обществъ; кредитованіе чле-

Стр.

повъ и распредѣленіе дивиденда. VI. Организація потребленія рабочихъ. Четыре типа этой организаціи по Шульце-Геверницу. Зависимыя фабрично-заводскія потребительныя общества. Желѣзнодорожныя общества. Независимыя рабочія общества. VII. Коммерческая безпомощность многихъ потребительныхъ обществъ. Высокіе расходы на администрацію. Борьба съ торговцами. Московскій Союзъ потребительныхъ обществъ. Другіе союзы и районныя объединенія. Производительныя отдѣленія потребительныхъ обществъ. Положеніе служащихъ. Ассигновки на идеальныя цѣли. Не-кооперативныя формы объединенія потребителей.

ГЛАВА VII.

Административно-правовыя условія кооперативнаго движенія 309

I. Порядокъ разрѣшенія кооперативныхъ товариществъ. II. Практика разрѣшенія трудовыхъ артелей и промысловыхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, ссудосберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, потребительныхъ обществъ. III. Условія дѣятельности разрѣшенныхъ кооперативныхъ товариществъ. Практика административнаго надзора за трудовыми артелями и промысловыми товариществами, сельско-хозяйственными обществами, ссудосберегательными и кредитными товариществами. IV. Административно-правовыя условія дѣятельности потребительныхъ обществъ. V. Мѣры противъ участія въ кооперативномъ движеніи сельской интеллигенціи: духовенства, народныхъ учителей, волостныхъ писарей, агрономовъ. Административно-правовое положеніе кооперативныхъ съѣздовъ и кооперативныхъ союзовъ. Мѣры противъ участія „инородцевъ“: поляковъ, евреевъ и латышей. VI. Законопроектъ о кооперативныхъ товариществахъ. Необходимость общихъ политическихъ правъ для развитія кооперативнаго движенія.

Того-же автора:

Рабочее движеніе на Западѣ, Т. I. Германія, Бельгія. 1899. Ц. 2 р. (распродано).

Къ критикѣ Маркса, 1901. Ц. 1 р. 50 к. (распродано).

Мѣстные люди о нуждахъ Россіи, 1904. Ц. 2 р. (распродано).

Къ рабочему вопросу въ Россіи, 1905. Ц. 1 р. (распродано).

Рабочее движеніе въ Германіи, изд. 2-е, 1908. Ц. 1 р. 50 к. (распродано).

Бюджеты петербургскихъ рабочихъ, 1909. Ц. 1 р. (распродано).

Проблемы соціализма. Развитіе соціалистической мысли во Франціи, 1911. Ц. 1 р. 50 к.

Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства, 1912 Ц. 2 р.

Прерванная рѣчь (на диспутѣ проф. Чистякова), 1912. Ц. 20 к.

Die Bedingungen der industriellen Entwicklung Russlands, Stuttgart 1913. Ц. 4 марки.

Что даетъ рабочимъ страхованіе на случай болѣзни, 1913. Ц. 12 к.

Экономика и статистика холодильнаго дѣла, 1913.

Объ основаніяхъ выбора признаковъ для построенія комбинаціонныхъ таблицъ, 1916.

Народное хозяйство въ дни революціи (три рѣчи), 1918. Ц. 2 р.

Война и народное хозяйство, 2-е изд. 1918. Ц. 9 р.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00027877977